2022
№4

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

В. Ф. Енгалычев,
доктор психологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики

И. П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической психологии Московского государственного университет имени М.В. Ломоносова

А. Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Л. Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О. И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А. Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (Беларусь)

А. В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

В. Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

С. Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной и клинической психологии Российского государственного социального университета

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. S. Ganishina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

V. F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I. P. Kaloshina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Moscow state University named after M.V. Lomonosov

A. G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

L. N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. B. Lebedev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O. I. Mironova,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the National Research University «Higher School of Economics»

A. N. Pastushenya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A. V. Pryalukhina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V. L. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S. N. Sorokoumova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social and Clinical Psychology of the Russian State Social University

Д. В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

D. V. Sochivko,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Psychology of the Psychological Faculty of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

А. Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Института психологии педагоги и социальной работы Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

A. N. Sukhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Social Psychology and Social Work of Institute of Psychology Lecturers and Social Work of Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Л. А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры клинической психологии и социальной работы Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова

L. A. Troitskaya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Clinical Psychology and Social Work of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov

С. Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

S. N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, professor, Head of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

С. И. Филиппченкова,
доктор психологических наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

S. I. Filippchenkova,
doctor of psychological sciences, associate professor
Tver State Medical University

В. Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

V. L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Г. С. Човдырова,
доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

G. S. Chovdyrova,
Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Г. В. Щербаков
кандидат психологических наук, доцент
начальник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

G. V. Shcherbakov
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairsof Russia named after V.Ya. Kikot'

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

А. О. Бианкина,
доктор философских наук,
ректор Института социальных наук

A. O. Biankina,
Doctor of Philosophical Sciences,
Rector of the Institute of Social Sciences

Е. А. Евстифеева,
доктор философских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

E. A. Evstifeeva,
doctor of philosophical sciences, professor
Tver State Medical University

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Н. А. Ореховская,
доктор философских наук, профессор, руководитель Департамента гуманитарных наук Финансового университета при правительстве Российской Федерации

N. A. Orekhovskaya,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Н. М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры материаловедения и химии Академии гражданской защиты МЧС России

N. M. Tverdynin,
Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Materials Science and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Л. А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук, президент Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева

L. A. Bokeria,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Medical Sciences, president of the scientific center of cardiovascular surgery named after A.N. Bakulev

В. К. Дадабаев,
доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной медицины Тверского государственного медицинского университета

V. K. Dadabaev,
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver State Medical University

И. А. Дубровин,
доктор медицинских наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет

I. A. Dubrovin,
doctor of biological sciences
Tver State Medical University

Т. О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

T. O. Zhvania,
Doctor of Medicine (France)

С. В. Жуков,
доктор медицинских наук, Тверской государственный медицинский университет

S. V. Zhukov,
doctor of medical sciences Tver State Medical University

А. Г. Иванов,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

A. G. Ivanov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

Д. Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор, почетный директор Научно-практического центра интервенционной кардиоангиологии, академик Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

D. G. Ioseliani,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director of the Scientific and Practical Center of Interventional Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

А. Ю. Казаков,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

A. Y. Kazakov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

Р. Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова

R. E. Kalinin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov

И. О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета

I. O. Marinkin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk State Medical University

М. Б. Петрова,
доктор биологических наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

M. B. Petrova,
doctor of biological sciences, professor
Tver State Medical University

Т. Я. Пхакадзе,
доктор медицинских наук, заведующая лабораторией микробиологии Национального медицинского исследовательского центра травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова

T. Ya. Pkhakadze,
Doctor of Medical Sciences, Head of the Microbiology Laboratory of the N.N. Priorov National Medical Research Center for Traumatology and Orthopedics

Н. Н. Слюсарь,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

N. N. Slyusar,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

В. П. Трутень,
доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, Лауреат премии Правильства РФ в области образования

V. P. Truten,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education

Д. В. Федерякин,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

D. V. Federyakin,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

Р. Н. Чирков,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

R. N. Chirkov,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

Л. В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор, ректор, заведующий кафедры неврологии, реабилитации и нейрохирургии Тверского государственного медицинского университета

L. V. Chichanovskaya,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector,
Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and Neurosurgery Tver State Medical University

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В. Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университе

О. В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова

О. О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова

А. М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)

В. К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М. Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

А. Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии

Н. Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

Г. М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

С. Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V. G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professo
Tver State Medical University

O. V. Shtygasheva,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov State University of Khakasia

O. O. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

A. M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

PEDAGOGICAL SCIENCES

I. A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G. G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V. K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences

M. N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia

A. R. Galustov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector of Armavir State Academy of Pedagogics

N. F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G. M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

S. N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

Ф. К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б. М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А. Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И. А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т. В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В. Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, Заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А. А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А. А. Малыгин,
кандидат педагогических наук,
ректор Ивановского государственного университета

А. В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т. Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С. С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Ффедерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

F. K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B. M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A. F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T. V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russiaa

V. L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Police

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A. A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A. V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T. G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S. S. Oganesyan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

А. С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т. А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С. А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

Н. Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского

Н. Е. Щуркова,
доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Н. Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

A. S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

T. A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. A. Tyugaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

I. V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

S. A. Fadeeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

N. Yu. Shtreker,
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

N. E. Shchurkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

N. U. Yarychev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University

М. Н. Артеменков,
кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета

А. А. Бакаев,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета

В. А. Динес,
доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

С. Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области

M. N. Artemenkov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University

A. A. Bakaev,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University

V. A. Dines,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University

S. Y. Naumov,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region

Е. В. Савельева, доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета **И. О. Тюменцев,** доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации **И. А. Уваров,** доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета **А. А. Федулин,** доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса	**E. V. Savelyeva,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University **I. O. Tyumentsev,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration **I. A. Uvarov,** Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University **A. A. Fedulin,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies
А. Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор **И. Э. Звечаровский,** доктор юридических наук, профессор Тверской государственный медицинский университет **Р. Кварасхелия,** доктор юридических наук, профессор (Грузия) **Н. Ф. Медушевская,** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя **Б. С. Эбзеев,** доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)	**A. E. Epifanov,** Doctor of Legal Sciences, Professor **I. E. Zvecharovsky,** doctor of legal sciences, professor Tver State Medical University **R. Kvaraskhelia,** Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia) **N. F. Medushevskaya,** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' **B. S. Ebzeev,** Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета	**Archpriest Vladimir Vorobiev,** Rector of St. Tikhon's Orthodox University
Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники	**N. D. Eriashvili,** Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology
О. Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук **О. Г. Карпович,** доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии **А. Степен-Кучинска,** доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша) **Ш. С. Сулейманова,** доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»	**O. N. Barabanov,** Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences **O. G. Karpovich,** Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy **A. Stepien-Kuczynska,** Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland) **Sh. S. Suleymanova,** Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"
В. А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	**V. A. Maltsev,** Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Главный редактор
И. В. Грошев
доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Лауреат премии Правильства РФ в области образования
Главный редактор
Объединенной редакции
Н. Д. Эриашвили
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Лауреат премии Правильства РФ в области образования
e-mail: professor60@mail.ru
В подготовке номера принимали участие:
А. Н. Осипова
В. С. Клементьева
Е. В. Чернега
Эксперт:
Ю. В. Чуманов
кандидат психологических наук
Д. Э. Каллагова
кандидат медицинских наук

Учредители:
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
123298. г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

Представительства:
Республика Крым:
В. В. Ковров,
кандидат педагогических наук, доцент Тел/факс:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Грузия:
г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**
Тел/факс: +99532 242-12-07/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Израиль:
г. Иокнеам: **Л. Н.Тепман,**
доктор экономических наук, профессор
e-mail: tepman32@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ 4/2022

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абилова Ф. А. Личностные детерминанты женщин-сотрудников в служебной деятельности органов внутренних дел....12
Агапов В. С., Смирнова И. Е., Красноштанова Н. Н., Титова М. О. Системная методология в практике исследований Я-концепции субъектов служебной деятельности....16
Белоусов А. Д. Мотивационная сфера личности следователей и дознавателей органов внутренних дел....23
Вихляев А. А., Трушина И. О. Применение методики групповой психокоррекции при профилактике развития посттравматических стрессовых расстройств у жертв противоправных действий....30
Воронова Ю. В., Мельцева О. А., Нестерова Т. С. Социально-психологическое исследование текстовой составляющей современного популярного деструктивного музыкального контента....34
Евтушенко Е. А. Оптимальное психологическое здоровье специалистов ОВД как результат психокоррекционной работы по обучению использования механизмов совладающего поведения....41
Ерохина Е. И. Проявления индивидуального стиля в оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции....46
Зауторова Э. В., Никитина Е. А. Особенности психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительных учреждений....52
Здорова С. В., Федотов С. Н., Сударик А. Н. Выявление детерминирующих факторов в интересах совершенствования тренинга развития компонентов коммуникативного потенциала личности сотрудников полиции....58
Костина Л. Н., Котенев И. О., Дворниченкова Ю. В. Об изменениях индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции Российской Федерации, исполняющих обязанности в особых условиях служебной деятельности....64
Кротова Д. Н. Личностные особенности мужчин зрелого возраста с высоким и низким уровнями самоактуализации, впервые заключенных под стражу в СИЗО....68
Кузьмин А. Н., Сапронова З. В., Зуев К. В. Проблема минимизации норм снабжения физической подготовки сотрудников МВД России по разделу «боевые приемы борьбы»....71
Лаврова М. С. Особенности совладающего поведения и профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации с различным стажем службы....77
Макаркина О. Е., Лубков Е. А., Дворецкий Д. А. Проблема дезадаптации осужденных женщин, отбывающих наказание без изоляции от общества....83
Наумов П. Ю., Повшедная Ф. В. Стимулирование научно-исследовательской деятельности и предоставление академической свободы как условие развития интеллигентности будущих офицеров....86
Бак Н. Т. Исследование некоторых инструментов оценки критического мышления студентов в университетах....92
Сальников Е. В., Леонова И. А. Этико-философский анализ ситуации конфликта интересов в деятельности сотрудника полиции....96
Саукова-Сальникова Е. К. Систематизация особенностией профессиональной деятельности сотрудников ОВД....101
Симакова Т. А. Эмпирическое исследование влияния особенностей личностной рефлексии на киберактивность обучающихся....105
Сухов А. Н. Социальная психология организации: состояние и перспективы развития....110
Фролова Е. В., Полозова Т. Ю., Аникеева Н. В. Психологические особенности мотивации служебной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений....114
Царьгородский С. В., Лебедев И. Б., Осипова А. Н. К вопросу о профессионально-личностных качествах руководителей подразделений ГИБДД МВД России....118

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артеменко О. Н., Бережная О. В., Пашкова Я. В. Организация работы над ошибками с учащимися начальных классов как профилактика их неуспеваемости....122
Башлуева Н. Н., Никоноров А. А., Смирнова Л. Я. Учет недостаточности парадигм в связи с разграничением между случаями аффиксации и конверсии в условиях преподавания иностранного языка в системе высшего профессионального образования....125
Боксарев Р. И., Костиков К. Н. Спорт как физическая реабилитация людей, перенесших коронавирусную инфекцию....130
Бычков В. М., Бычков М. В., Баженов А. Е. Физическая подготовка в образовательном процессе курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Кроссфит как способ повышения эффективности физической подготовки....134
Варнаева А. Е. Роль цифровых ресурсов в процессе формирования культурной речи современных студентов....138

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

Адрес редакции
и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 85

Подписано в печать:
30 декабря 2022 г.

Тираж 500 экз.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Ефременко М. А. Воспитание специальной выносливости у спортсменов в рукопашном бое....143
Жевлакович С. С. Методические аспекты системного формирования у обучающихся способности осуществлять самостоятельную учебную работу по освоению профессиональных знаний, умений и навыков....147
Жуланов А. В., Дорошенко О. М., Базулина А. А. Конкурсы профессионального мастерства в системе МВД России: социально-педагогический аспект....158
Калиниченко И. А., Вострокнутов А. Л. К вопросу дистанционного обучения в системе высшего профессионального образования (ВПО)....162
Константинов А. В. Психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательной среде....165
Лебедева Н. А. К вопросу о праве на получение образования осужденных лиц в россии и за рубежом....168
Мышко Ф. Г., Титор С. Е. Повышение медиаграмотности детей как механизм их защиты от деструктивной информационной среды....170
Овчинский А. С., Борзунов К. К. Формирование научно-педагогического потенциала учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя....174
Очирова А. Б. Проблемы языковой интеграции трудовых мигрантов в российском обществе....184
Палий В. М., Евстафиади Я. К., Вшивцев В. И. Социально-педагогические аспекты повышения мотивации курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя....187
Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н. Формирование и развитие у сотрудников органов внутренних дел критического мышления....191
Растяпин Ю. В. Важность практической направленности в преподавании дисциплины «Административная деятельность полиции» для курсантов, обучающихся на факультете подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка....196
Селин Б. Н. Межкультурный аспект профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции в новых условиях трансформации России....199
Хаертдинов И. М., Волкова Л. М. Аспекты адаптивной физической культуры студентов авиационного университета....204
Храмцова Ф. И., Ерофеева М. А. Модернизация государственного управления сферой молодежной политики в республике Беларусь....208
Хромов В. А, Коленко Р. С., Пимонова Е. Е. К вопросу об актуальности применения средового подхода в педагогическом управлении в системе МВД России....214
Шульженко А. В., Гришина Н. В., Савенкова Г. И. Технологии проблемного воспитания студентов в условиях цифровизации образовательного процесса....218
Щуров Е. А. Опережающее образование в процессе саморазвития курсантов в образовательной организации МВД России....221

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Балашова В. А., Шилова А. Д. Особенности развития социально-психологической компетентности психолога ОВД в процессе профессионализации....224
Балашова В. А., Кравцов О. Г., Позин А. И. Эмоциональное выгорание как условие изменения индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции....230
Булгаков А. В. Особенности проявления человечности в межличностных и межгрупповых отношениях как элемента национального менталитета у обучающихся в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя....235
Гончарова Е. М. Особенности повышения психологической устойчивости личности подростка к деструктивному влиянию социальных сетей....243
Куренков И. А. Влияние акцентуации характера на формирование девиантного поведения....248
Марьясис И. Б. Пути совершенствования системы психолого-правового обеспечения управленческой деятельности ОВД....251
Новосельская С. Р. Диагностика образа профессии курсантов методом контент-анализа текста....254
Пашенцева К. Д., Ануфриева Д. А. Коммуникативная компетентность сотрудников полиции как фактор их успешности в профессиональной деятельности....259
Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Психологические проблемы взаимодействия руководителя и подчиненного: от теории к практике....263
Чеснокова В. А. Психолингвистический аспект в речевом имидже преподавателя....269
Шарафутдинова Н. В. Воздействие, психологическое воздействие, влияние, психологическое влияние: научные определения понятий....276
Шашкова И. А., Гончарова Е. М. Особенности проявления внутриличностных конфликтов курсантов образовательных организаций МВД России....280

Registration certificate in Russia
ПИ № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019.

Editor-in-chief:
I. V. Groshev
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education
Editor-in-chief of Joint editorial board
N. D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in Science and Technology, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education
e-mail: professor60@mail.ru
This issue has been edited by:
A. N. Osipova
V. S. Klementieva,
E. V. Chernega
Expert:
Yu. V. Chumanov
Candidate of Psychological Sciences
D. E. Kallagova
Candidate of Medical Sciences

Founders:
Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12
«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow,
Iriny Levchenko st. 1
Representation offices:
Republic of Crimea:
V. V. Kovrov
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Tel/fax:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Georgia:
Tbilisi: **M. Sulkhanishvili**
Tel/fax:+99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Israel:
Yokneam: **L. N. Tepman**
doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 4/2022

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Abilova F. A. Personal determinants of female staff in internal affairs.....12
Agapov V. S., Smirnova I. E., Krasnoshtanova N. N., Titova M. O. System methodology in the practice of Self-concept research of subjects of official activity.....16
Belousov A. D. Motivational sphere of personality of investigators and interrogators of internal affairs bodies.....23
Vikhlyaev A.A., Trushina I.O. Application of the group psychocorrection technique in the prevention of the development of post-traumatic stress disorders in victims of illegal actions.....30
Voronova Yu. V., Meltseva O. A., Nesterova T. S. Socio-psychological study of the textual component of modern popular destructive music content.....34
Yevtushenko E. A. Optimal psychological health of ats specialists as a result of psychocorrective work on training the use of coping behavior mechanisms.....41
Erokhina E. I. Manifestations of individual style in operational and service activities of police patrol and Post Service officers.....46
Zautorova E. V., Nikitina E. A. Features of psychological stability of employees of the security department correctional institutions.....52
Zdorova S. V., Fedotov S. N., Sudarik A. N. Identification of determining factors in the interests of improving the training of the development of components of the communicative potential of the personalityof police officers.....58
Kostina L. N., Kotenev I. O., Dvornichenkova Yu. V. On the change in the i ndividual psychological characteristics of law enforcement officers of the Russian Federation performing duties in special conditions of official activity.....64
Krotova D. N. Personal characteristics of men of mature age with high and low levels of self-actualization, for the first time entry into detention.....68
Kuzmin A. N., Sapronova Z. V., Zuev K. V. The problem of minimizing the norms of supply of physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the section «fighting techniques of wrestling».....71
Lavrova M. S. Features of coping behavior and professional burnout of psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation with different length of service.....77
Makarkina O. E., Lubkov E. A., Dvoretsky D. A. The problem of maladaptation of convicted women serving sentences without isolation from society.....83
Naumov P. Yu., Povshednaya F. V. Stimulation of research activities and provision of academic freedom as a condition for the development f the intelligence of future officers.....86
Bak N. T. Research of some tools for assessing students' critical thinking in universities.....92
Salnikov E. W., Leonova I. A. Ethical and philosophical analysis of the conflict of interest situation in the activities of a police officer.....96
Saukova-Salnikova E. K. Systematization of the features of the professional activity of police officers.....101
Simakova T. A. Empirical study of the influence of personality reflection features on students' cyberactivity.....105
Sukhov A. N. Social psychology of the organization: theoretical and branch aspect.....110
Frolova E. V., Polozova T. Yu., Anikeeva N. V. Psychological features of motivation of official activity of employees of forensic departments of traffic police.....114
Tsargorodsky S. V., Lebedev I. B., Osipova A. N. Psychological features of the development of professional and personal qualities of heads of departments of the traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....118

PEDAGOGICAL SCIENCES

Artemenko O. N., Berezhnaya O. V., Pashkova Ya. V. Organization of work on mistakes with primary school students as prevention of their failure.....122
Bashlueva N. N., Nikonorov A. A., Smirnova L. Ya. Taking into account the insufficiency of paradigms in connection with the distinction between cases of affixation and conversion in the conditions of teaching a foreign language in the system of higher professional education.....125
Boxarev R. I., Kostikov K. N. Sports as physical rehabilitation of people who have suffered a coronavirus infection.....130
Bychkov V. M., Bychkov M. V., Bazhenov A. E. Physical training in the educational process of cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. Crossfit as a way to increase the effectiveness of physical fitness.....134
Varnaeva A. E. The role of digital resources in the formation of standard speech of modern students.....138
Efremenko M. A. Education of special endurance in athletes in hand-to-hand combat.....143
Zhevlakovich S. S. Methodological aspects of the systematic formation of students' ability to carry out independent educational work on the development of professional knowledge, skills and abilities.....147

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.
The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press Okrug»

Address of the editorial office and publishing house:
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12

Signed in print on
December 30th, 2022.

Order № 85

Circulation of 500 copies

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Zhulanov A. V., Doroshenko O. M., Bazulina A. A. Competitions of professional skills in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: social and pedagogical aspect.....158
Kalinichenko I. A., Vostroknutov A. L. On the issue of distance learning in the system of higher professional education (HPE).....162
Konstantinov A. V. Psychological and pedagogical support of disabled children and children with disabilities in the educational environment.....165
Lebedeva N. A. On the issue of the right to education of convicted persons in Russia and abroad.....168
Myshko F. G., Titor S. E. Increasing media literacy of children as a mechanism of their protection from the destructive information environmen.....170
Ovchinsky A. S., Borzunov K. K. Formation of scientific and pedagogical potential of the educational and scientific complex of information technologies Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.....174
Ochirova A. B. Problems of linguistic integration of migrant workers in russian society.....184
Paliy V. M., Evstafiadi Ya. K., Vshivtsev V. I. Social and pedagogical aspects of the motivation of the courses of the Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'.....187
Potapenkova I. V., Yarmonova E. N. Formation and development of critical thinking among employees of internal affairs bodies.....191
Rastyapin Yu. V. The importance of practical orientation in teaching the discipline «Administrative Police Activities» for cadets studying at the Faculty of Police Training for Public Order Units.....196
Selin B. N. Inter-cultural aspect of professional training in future police officers under contemporary conditions of Russia's transformation.....199
Khaertdinov I. M., Volkova L. M. Aspects of adaptive physical culture of Aviation University students.....204
Khramtsova F. I., Erofeeva M. A. Modernization of public administration in the sphere of youth policy in the republic of Belarus.....208
Khromov V. A., Kolenko R. S., Pimonova E. E. To the question of the relevance of application of the environmental approach in pedagogical management in the system of the MIA of Russia.....214
Shulzhenko A. V. Grishina N. V. Savenkova G. I. Technologies for problem education of students in the context of digitalization of the educational process.....218
Schurov E. A. Advanced design of the process of self-development of cadets in the educational organization of the ministry of internal affairs of Russia.....221

PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Balashova V. A., Shilova A. D. Features of the development of socio-psychological competence of an internal affairs bodies psychologist in the process of professionalization.....224
Balashova V. A., Kravtsov O. G., Pozin A. I. Emotional burnout as a condition for changing the individual psychological characteristics of police officers.....230
Bulgakov A. V. Features of the manifestation of humanity in interpersonal and intergroup relations as an element of the national mentality of students at the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.....235
Goncharova E.M. Features of increasing the psychological stability of a teenager's personality to the destructive influence of social networks.....243
Kurenkov I. A. The influence of character accentuation on the formation of deviant behavior.....248
Maryasis I. B. Personal egocentrism as a condition for the development of moral qualities of cadets.....251
Novoselskaya S. R. Diagnosis of the image of the profession of cadets by the method of content analysis of the text.....254
Pashentseva K. D., Anufrieva D. A. Communicative competence of police officers as a factor of their success in professional activity.....259
Tsvetkov V. L., Khrustaleva T. A. Psychological problems of interaction between a manager and a subordinate: from theory to practice.....263
Chesnokova I. A. Psycholinguistic aspect in the teacher's speech image.....269
Sharafutdinova N. V. Impact, psychological impact, impact, psychological impact: scientific definitions of concepts.....276
Shashkova I. A., Goncharova E. M. Features of manifestation of intrapersonal conflicts of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....280

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-12-15
NIION: 2018-0077-4/22-212
MOSURED: 77/27-024-2022-04-411

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Личностные детерминанты женщин-сотрудников в служебной деятельности органов внутренних дел

Ф. А. Абилова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, farida.abilova@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены личностные характеристики женщин-сотрудников, их конфликтологическая компетентность в адаптации к службе; актуализируются особенности личности, обуславливающие социальную желательность.

Ключевые слова: женщины-сотрудники, адаптационные ресурсы, конфликтологическая компетентность, эффективность служебной деятельности, личностные особенности, социальная желательность

Для цитирования: Абилова Ф. А. Личностные детерминанты женщин-сотрудников в служебной деятельности органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 12–15. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-12-15.

Original article

Personal determinants of female staff in internal affairs

F. A. Abilova
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, farida.abilova@yandex.ru

Abstract. Personal characteristics of police women, their conflictological competence in adapting to the service are considered; personality traits that determine social desirability are actualized.

Keywords: police women, adaptation, conflictological issues, performance efficiency, personal characteristics, social desirability

For citation: Abilova F. A. Personal determinants of female staff in internal affairs // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):12–15. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-12-15.

Личностные характеристики женщин-сотрудников способствуют определению эффективности в профессиональной деятельности. Особое внимание следует уделить физическому, психическому здоровью и нервно-психической устойчивости. Так условия деятельности органов внутренних дел носят неравномерный характер, именно поэтому женщины-сотрудники должны регулировать свое поведение, развивать коммуникативные качества и адаптационный потенциал личности. Адаптационный потенциал женщин-сотрудников представляет собой интегральную характеристику, включающую индивидуально-психологические и личностные качества, обеспечивающие эффективную адаптацию.

Е. А. Клыгина считает, что критериями адаптированности можно считать «не только выживаемость человека и нахождение места в социально-профессиональной структуре, но и общий уровень здоровья, способность развиваться в соответствии со своим потенциалом жизнедеятельности, субъективное чувство самоуважения» [7, с. 36].

В. А. Бодров отмечает, что «психологические механизмы адаптации обеспечивают не столько процесс повышения или сохранения устойчивости при изменении внешней среды, сколько функциональную эволюцию организма, расширяющие его возможности. Адаптация стремится не к равновесию, а к развитию человека, увеличению его ресурсов для взаимодействия с внешней средой» [5, с. 60].

К адаптационным ресурсам женщин-сотрудников можно отнести формирование конфликтологической компетенции. М. В. Башкин рассматривает конфликтологическую компетентность с точки зрения осведомленности о диапазоне возможных стратегий поведения

© Абилова Ф. А., 2022

в конфликте, и способности использовать ту или иную в зависимости от ситуации [4, с. 137].

Согласно Т. М. Дридзе и Л. Н. Цой, наполненность конфликтологической компетентности определяется через понимание природы противоречий и разногласий между людьми, формирование конструктивного отношения к конфликтам в трудовом коллективе и обладание навыками неконфликтного общения в трудных ситуациях [9, с. 73]. Женщинам-сотрудникам органов внутренних дел необходимо обладать теоретическими знаниями в области конфликтологии (политологической, юридической, психологической, социологической), а также владеть технологиями профилактики и минимизации деструктивных форм конфликта.

Согласно Л. Н. Цой, можно определить, что конфликтная (конфликтологическая) компетентность представляет собой интегральное образование личности. Эта компетентность характеризуется наличием знаний о конфликте, эмоциональной саморегуляции, рефлексивной культуры, присутствием широкого спектра позиций [17, с. 41].

В своей статье В. А. Балашова и А. И. Колотаев, обобщая научные взгляды относительно понимания конфликтологической компетентности, определяют, ее как сложную, динамически развивающуюся систему, которая позволяет разрешать различные конфликтные ситуации. В первую очередь, это освоение позиции партнерства, сотрудничества на фоне позитивного овладения способами регуляции поведения [2, с. 29].

В. А. Балашова и А. И. Колотаев определяют структуру конфликтологической компетентности через следующие компоненты:

– когнитивный представляет собой знание о факте существования конфликтов, причинах их возникновения, необходимости и методике их разрешения;

– эмоциональный – это система отношений к конфликтной ситуации, к себе как ее участнику и к оппоненту;

– поведенческий – составляют различные стили, стратегии поведения в конфликтных ситуациях;

– деятельностный осуществляет определение подходов в рамках развития конфликта;

– коммуникативный подразумевает умение налаживать коммуникацию в условиях конфликтного взаимодействия.

Развитие у сотрудников органов внутренних дел конфликтологической компетентности – это важный элемент их профессиональной и психологической подготовки, который способствует адекватному реагированию на присутствие конфликтогенных факторов в рамках профессиональной ситуации [2, с. 29].

Между тем для адаптации к условиям деятельности в органах внутренних дел женщинам-сотрудникам необходимо развивать высокий уровень эмоционального интеллекта и выработать компромиссный, примиренческий стили поведения в конфликтной ситуации. Однако в таком случае существует вероятность возникновения феномена социальной желательности.

Вхождение в новую социальную среду в деятельности органов внутренних дел для женщин-сотрудников подразумевает овладение новыми культурными образцами поведения, присвоение которых будет определять успешность как социальной адаптации, так и эффективной деятельности. По мнению Д. И. Фельдштейна, помимо присвоения новых социальных норм происходят такие содержательные изменения психики, которые исследователь называет развитием социального, т. е. таких свойств, качеств, которые, с одной стороны, соответствуют природе человека, а с другой стороны, позволяют реализовывать себя в социуме [16, с. 35].

Термин социальная желательность активно исследуется с середины прошлого века в западной науке. Первое описание этого феномена принадлежит А. Л. Эдвардсу, который назвал его «эффектом фасада», предполагая, что человек всегда в большей или меньшей степени хочет казаться лучше, чем он есть на самом деле. Можно предположить, что социальная желательность включает в себя два компонента: формальный и содержательный. Формальный компонент является внешним, атрибутивным выполнением норм, а содержательный компонент помогает понять смысл той или иной нормы [8, с. 82].

Н. Г. Салмина, Т. Е. Иовлева и И. Л. Тиханова исследовали феномен социальной желательности в рамках культурно-исторической парадигмы и предположили, что социальная желательность актуализируется при переходе в новую социальную ситуацию и способствует выстраиванию в ней отношений личности со значимыми участниками. Наиболее важными моментами в экспериментальной части исследования этих авторов представляется фиксация момента проявления социальной желательности в онтогенезе личности, а также выявление волнообразного характера проявления социальной желательности [14, с. 85]. Таким образом, социальная желательность связана с ориентацией не только на формальное выполнение общепринятых норм, но также и на ценностное отношение к миру, которое может проявляться в тенденциях межличностного поведения, таких как альтруизм, эгоизм, дружелюбие, активность, агрессия, подчинение и т. д. Можно предположить, что становление социальной желательности личности в онтогенезе связано как с отношением к социальным нормам в семье, так и с типом межличностного взаимодействия родителей [8, с. 82].

Социальная желательность особенно проявляется у женщин-сотрудников, которые стремятся к реализации своих целей и идеалов, критичны в оценке своих возможностей, способны адаптироваться к любым обстоятельствам без ущерба для себя и наряду с этим более эффективны в служебной деятельности. Такие женщины-сотрудники довольно хорошо адаптируются к требованиям служебной деятельности в органах внутренних дел и находят оптимальные пути реализации своих целей и стремлений.

Социально желательное поведение поддерживается верой в ценности, принятые в обществе и стремление к участию в социально одобряемой деятельности, одна-

ко ориентация на смыслы культурных норм и образцов позволит женщинам-сотрудникам сохранить свою индивидуальность.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М. : ДГСК МВД России, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 236 с.

2. Балашова, В. А. Личностные детерминанты конфликтологической компетентности сотрудников ОВД / В. А. Балашова, А. И. Колотаева // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы: V Международная конференция : 31 марта 2022 г. : сборник научных трудов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 28–34.

3. Балашова, В. А. Психологические индикаторы профессионального поведения сотрудников органов внутренних дел / В. А. Балашова, А. А. Котова // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 292–300.

4. Башкин, М. В. Конфликтная компетентность личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05, 19.00.01 / М. В. Башкин. Ярославль : Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, 2019. 242 с.

5. Бодров, В. А. Психологические механизмы адаптации человека / В. А. Бодров // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы и перспективы ; отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М. : Институт психологии РАН, 2007. 624 с.

6. Вахнина, В. В. Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава : учебное пособие / В. В. Вахнина, Т. В. Мальцева, О. А. Ульянина. М. : Академия управления МВД России, 2018. 106 с.

7. Клыгина, Е. А. Психологические условия адаптации вынужденных мигрантов в новой социально-экономической среде : на примере Белгородской области : дис. … канд. психол. наук : 19.00.13 / Е. А. Клыгина. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2004. 144 с.

8. Кондратьева, У. Г. Социальная желательность и стиль межличностных отношений в семье / У. Г. Кондратьева // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 64. С. 81–84.

9. Конфликтология в трансформирующемся российском обществе : теория и практика : тезисы и материалы Всероссийской конференции, 1–2 июля 1998 г. М. : Институт социологии РАН, 2017. 119 с.

10. Пашенцева К. Д. Современные подходы к оптимизации психических состояний в профессиональной деятельности специалиста силовых структур / К. Д. Пашенцева // Человеческий капитал. 2019. № 9 (129). С. 127–137.

11. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / [В. Л. Цветков и др.]. М. : Юнити-Дана, 2021. 263 с.

12. Психология в деятельности сотрудника полиции : учебник / [И. А. Калиниченко и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 307 с.

13. Реан, А. А. Психология адаптации личности / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 479 с.

14. Салмина, Н. Г. Методика диагностики социально желательного поведения, исследование феномена социально желательного поведения в дошкольном возрасте / Н. Г. Салмина, Т. Е. Иовлева, И. Л. Тиханова // Психологическая наука и образование. 2006. № 4. С. 81–94.

15. Федотов, А. Ю. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД и их преодоление : учебно-методическое пособие / А. Ю. Федотов, И. Н. Медведев. М. : Московский университет МВД России, 2012. 140 с.

16. Фельдштейн, Д. И. Психологические особенности становления личности в подростковом возрасте / Д. И. Фельдштейн // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 31–41.

17. Цой, Л. Н. Стратегия формирования конфликтологической компетенции при подготовке управленческих кадров / Л. Н. Цой // В поисках стратегии управления кризисными ситуациями. М. : Академия МВД России, Институт социологии РАН, 2010. С. 35–41.

18. Edwards, A. L. The social desirability variable in personality assessment and research / A. L. Edwards. N.Y. : The Dryden Press, 1957.

Bibliographic list

1. Actual problems of ensuring the reliability of an employee in the system of moral and psychological support of operational and official activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation : collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference / under the general editorship of V. L. Kubyshko. M. : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2017. 236 p.

2. Balashova, V. A. Personal determinants of conflictological competence of police officers / V. A. Balashova, A. I. Kolotaeva // Actual problems of adaptation of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the conditions of professional activity: status and prospects: from the V International Conference : March 31, 2022 : scientific collection of works. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2022. PP. 28–34.

3. Balashova, V. A. Psychological indicators of professional behavior of employees of internal affairs bodies / V. A. Balashova, A. A. Kotova // Bulletin of the Moscow

University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 5. PP. 292–300.

4. Bashkin, M. V. Conflict competence of personality : dis. ... cand. psi-hol. sciences : 19.00.05, 19.00.01 / M. V. Bashkin. Yaroslavl : Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, 2019. 242 p.

5. Bodrov, V. A. Psychological mechanisms of human adaptation / V. A. Bodrov // Psychology of adaptation and the social environment: modern approaches, problems and prospects ; ed. by L. G. Dikaya, A. L. Zhuravlev. M. : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2007. 624 p.

6. Vakhnina, V. V. Psychological work in the system of moral and psychological support of operational and service activities of personnel : textbook / V. V. Vakhnina, T. V. Maltseva, O. A. Ulyanina. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 106 p.

7. Klygina, E. A. Psychological conditions of adaptation of forced migrants in a new socio-economic environment : on the example of the Belgorod region : dis. ... cand. Psychological sciences : 19.00.13 / E. A. Klygina. Tambov : Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2004. 144 p.

8. Kondratieva, U. G. Social desirability and style of interpersonal relationships in the family / U. G. Kondratieva // Bulletin of the Novgorod State University. 2011. No. 64. PP. 81–84.

9. Conflictology in the transforming Russian society : theory and practice : Theses and materials of the All-Russian Conference, July 1-2, 1998, Moscow : Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2017. 119 p.

10. Pashentseva K. D. Modern approaches to the optimization of mental states in the professional activity of a specialist of power structures / K. D. Pashentseva // Human capital. 2019. No. 9 (129). PP. 127–137.

11. Profiling in the activities of internal affairs bodies: a textbook / V. L. Tsvetkov et al. M. : Unity-Dana, 2021. 263 p.

12. Psychology in the activities of a police officer : textbook / I. A. Kalinichenko et al. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2019. 307 p.

13. Rean, A. A. Psychology of personality adaptation / A. A. Rean, A. R. Kudashev, A. A. Baranov. SPb. : Prime-EUROZNAK, 2008. 479 p.

14. Salmina, N. G. Methodology of diagnostics of socially desirable behavior, the study of the phenomenon of socially desirable behavior in preschool age / N. G. Salmina, T. E. Iovleva, I. L. Tikhanova // Psychological science and education. 2006. No. 4. PP. 81–94.

15. Fedotov, A. Yu. Emotional states that negatively affect the professional activities of police officers and their overcoming: an educational and methodological manual / A. Yu. Fedotov, I. N. Medvedev. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 140 p.

16. Feldstein, D. I. Psychological features of personality formation in adolescence / D. I. Feldstein // Questions of psychology. 1988. No. 5. PP. 31–41.

17. Tsoi, L. N. Strategy of formation of conflictological competence in the training of managerial personnel / L. N. Tsoi // In search of a crisis management strategy. Moscow : Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2010. PP. 35–41.

18. Edwards, A. L. The variable of social desirability in personality assessment and research / A. L. Edwards. New York: Dryden Press, 1957.

Дополнительная информация об авторе

Ф. А. Абилова – Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, соискатель.

Additional information about the author

F. A. Abilova – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 07.09.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 07.09.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-16-22
NIION: 2018-0077-4/22-213
MOSURED: 77/27-024-2022-04-412

Область науки: 5. Специальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Системная методология в практике исследований Я-концепции субъектов служебной деятельности

Валерий Сергеевич Агапов[1], Ирина Евгеньевна Смирнова[2], Наталья Николаевна Красноштанова[3], Мария Олеговна Титова[4]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, agapov.vs@mail.ru
[2] Министерство внутренних дел Российской Федерации, контрольно-ревизионное управление, Москва, Россия, irinaandrianova@mail.ru
[3] ВНИИ МВД России, НИЦ № 2, Москва, Россия; krasnoshtanova_n@bk.ru
[4] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mashka_17.5@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обоснованию и раскрытию основных положений оригинальной версии творческой реализации системной методологии в практике исследований Я-концепции субъектов служебной деятельности. Рассмотрены общие вопросы системной методологии в практике исследований Я-концепции. Анализируется совокупность методологических представлений современной постнеклассической науки и ее постулаты. Рассмотрены методологические посылки принципа системности. Представлены результаты методологической рефлексии решаемой проблемы Я-концепции субъектов служебной деятельности. Показан методологический способ движения исследователя от методологической неопределенности к методологическому самоопределению и формированию авторской методологической позиции.

Ключевые слова: субъект, самоорганизация субъекта, системная методология, Я-концепция, служебная деятельность, подход, теоретизация, идеализация, абстрагирование, научное творчество

Для цитирования: Агапов В. С., Смирнова И. Е., Красноштанова Н. Н., Титова М. О. Системная методология в практике исследований Я-концепции субъектов служебной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 16–22. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-16-22.

Original article

System methodology in the practice of Self-concept research of subjects of official activity

Valery S. Agapov[1], Irina E. Smirnova[2], Natalia N. Krasnoshtanova[3], Maria O. Titova[4]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, agapov.vs@mail.ru
[2] Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Control and Audit Department, Moscow, Russia, irinaandrianova@mail.ru
[3] Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, SIC No. 2, Moscow, Russia; krasnoshtanova_n@bk.ru
[4] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mashka_17.5@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the substantiation and disclosure of the main provisions of the original version of the creative implementation of the system methodology in the practice of Self-concept research of subjects of official activity. The general issues of system methodology in the practice of Self-concept research are considered. The article analyzes the set of methodological concepts of modern post-nonclassical science and its postulates. The methodological premises of the principle of consistency are considered. The results of methodological reflection of the solved problem of the Self-concept of subjects of official activity are presented. The methodological way of the researcher's movement from methodological uncertainty to methodological self-determination and the formation of the author's methodological position is shown.

© Агапов В. С., Смирнова И. Е., Красноштанова Н. Н., Титова М. О., 2022

Keywords: subject, self-organization of the subject, system methodology, self-concept, service activity, approach, theorization, idealization, abstraction, scientific creativity

For citation: Agapov V. S., Smirnova I. E., Krasnoshtanova N. N., Titova M. O. System methodology in the practice of Self-concept research of subjects of official activity // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):16–22. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-16-22.

Методологическое осмысление исследовательской практики решения исключительно сложной междисциплинарной проблемы проявления Я-концепции субъектов служебной деятельности обнаруживает наличие множества расхождений в методологических позициях, теоретических построениях и эмпирических верификациях ученых. В ряде научных работ подчеркивается отсутствие единой области исследований Я-концепции, разобщенность ее многочисленных конструктов; фрагментарность методологической оптики; терминологическая путаница феноменов Я-концепции; недостаток четких оснований для структурного моделирования Я-концепции.

Мало того, нет обязательного минимума компонентов Я-концепции, образующих иерархически организованную структуру, что осложняет разработку психодиагностического инструмента.

В этой связи важным становится рассмотрение общих вопросов системной методологии в практике исследований Я-концепции субъектов служебной деятельности. Решаемая проблема разделяется на методологическое, теоретическое, эмпирическое и прикладное разветвления, каждое из которых имеет ценность для практики исследований Я-концепции. Их взаимосвязанность и синтез обеспечивает продуктивность научного психологического исследования. В свою очередь, «взаимосвязь теории, эксперимента и практики составляет огромное преимущество науки и вместе с тем одну из ее «вечных» проблем, выступающих по-новому на каждом этапе исторического развития человечества и прежде всего научного познания» (А. В. Брушлинский [6, с. 191]). При этом важно иметь в виду, что «познание других «Я» начинается с общей проблемы познания реальности бытия, сущего» (С. Л. Рубинштейн [20, с. 79]).

Методологический уровень исследований Я-концепции субъектов служебной деятельности основан на методологическом арсенале современной психологической науки. Следует заметить, что совокупность методологических представлений современной постнеклассической науки в своем развитии имеет следующие тенденции (по С. А. Лебедеву [11, с. 169–170]):

1) дальнейшая плюрализация методологического арсенала науки с привязкой его к качественной специфике отдельных научных дисциплин;

2) рост значения и особой роли «гибридной» методологии для развивающихся областей комплексных и междисциплинарных исследований;

3) реабилитация во всех науках целевого подхода и телеологического способа описания и объяснения;

4) стирание резких граней между естествознанием и социально-гуманитарными науками и появление возможности переноса их методов из одной области в другую;

5) возрастание роли системных методов описания и поведения любых объектов на синергетической онтологической основе;

6) реабилитация в науке неоднозначных и даже метафорических способов описания и моделирования изучаемых объектов;

7) востребованность философских методов при оценке обоснования и интерпретации научного знания.

По мнению М. С. Гусельцевой [17, с. 53] «в постнеклассической парадигме отмечается повышенная рефлексивность, субъективность, ситуативность и аксиологическая обусловленность знания. Постнеклассическая парадигма создает особые возможности для междисциплинарного синтеза…. Изучаемые объекты все чаще предстают как различные варианты процессов самоорганизации, становления и функционирования исторически развивающихся систем».

Далее обратим внимание на постулаты постнеклассической общенаучной картины мира (по С. А. Лебедеву [11, с. 322–333]):

– в мире не существует абсолютно изолированных и абсолютно самодостаточных (закрытых) объектов систем; все реальные объекты и системы являются открытыми и постоянно обмениваются веществом энергией и информацией с окружающей средой и другими объектами;

– все объекты и системы в мире не просто изменяются, их изменения всегда носят эволюционный, то есть направленный характер;

– все объекты и системы ведут себя однозначно (линейно) только тогда, когда они устойчивы и способны полностью себя самовоспроизводить в некотором временном интервале;

– рано или поздно все системы становятся неустойчивы, а со временем и сильно не устойчивыми, и разбалансированными; в этом интервале их дальнейшее существование и поведение в значительной степени определяется случайностью; проходя точку бифуркации все объекты либо погибают, подпадают под действие новой структуры, вновь придающую им устойчивость;

– все сверхсложные системы (состоящие из нескольких десятков, или более, элементов) ведут себя вероятностным образом; они потенциально готовы откликнуться (с разной степенью вероятности) на разные внутренние и внешние вызовы; в целом их поведение имеет нелинейный характер (они способны эволюционировать в разных направлениях, отправляясь от одного конкретного состояния);

– общество, человек, биосфера, техносфера, являющиеся главным предметом изучения постнеклассической науки, суть сверхсложная, открытые и диссипа-

тивные системы, устойчивость которых в значительной степени определяется не причинным взаимодействием между составляющими их элементами, а кооперативными и резонансными связями между ними, которые со временем то усиливаются, то ослабляются;

– прогрессивное развитие объектов и систем в течение длительного времени возможно только за счет «подкачки» для них энергии извне, из среды, окружающей эти объекты и системы.

Перечисленные выше постулаты могут быть реализованы в ходе структурирования Я-концепции субъектов служебной деятельности, тем самым обосновывается синергия компонентов или подсистем моделируемого теоретического конструкта.

В решении проблемы проявления Я-концепции субъектов служебной деятельности обращение к системной методологии, к ее основным идеям и исходным понятиям открывает существенные исследовательские возможности. Принцип системности охватывает следующие методологические посылки, изложенные в работах В. Д. Балина [4], В. А. Барабанщикова [5], Н. Е. Вераксы [7], Б. Ф. Ломова [12; 13], Д. В. Лубовского [14], В. В. Никандрова [16], С. Л. Рубинштейна [18; 19], А. М. Столяренко [21], В. Д. Шадрикова [22].

Первая – «система есть некоторая целостность, взаимодействующая с окружающей средой и состоящая из множества элементов и частей, находящихся между собой в некоторых отношениях и связях. …Организация связей между элементами и частями называется структурой системы» [16, с. 106]. «Структура есть принцип организации единиц содержания» Я – концепции как целого [7, с. 74]. Это требует «раскрытия компонентного состава системы и взаимосвязи отдельных компонентов, образующих данную систему, – пишет В. Д. Шадриков [22, с. 9] – что дает представление о структуре системы, о ее внутренней организации». Следует признать, что «благодаря структурной организации свойства каждого элемента определяются его местом в структуре» [14, с. 210].

Вторая – «система как целое синтезирует (объединяет и обобщает) свойства частей элементов, в результате чего она обладает свойствами более высокого уровня организации, которые во взаимодействии с другими системами могут представать как ее функции» [16, с. 107]. При этом «структурные связи и образуют внутренние условия, через которые преломляются действия внутренних причин» (С. Л. Рубинштейн [20, с. 32]).

Третья – сложная саморазвивающаяся система с присущей ей способностью к самодетерминации образует целостностную систему свойств, которыми не обладает ни одна из ее подсистем [9; 16]. Закономерное усложнение структурной организации Я-концепции субъектов служебной деятельности происходит в процессах ее внутрисистемных и межсистемных взаимодействий. Примечательно, что «такой процесс является предельно гибким, пластичным, изменчивым, развивающимся, непрерывным» (А. В. Брушлинский [6, с. 25]). Следовательно, главные признаки системы Я-концепции (состав, структура, функции) «должны рассматриваться с акцентом на процессуальность, то есть в контексте непрерывных изменений целого во времени» (В. В. Никандров [16, с. 123]).

В методологическом плане здесь ценным является континуально-генетический (недизъюнктивный) метод исследования Я-концепции, разработанный А. В. Брушлинским [6]. Автор полагает, что «непрерывность (недизъюнктивность) психического как процесса означает, что все его компоненты, стадии, уровни и т.д. онтологически (точнее, онтически) нераздельны, но различны» [6, с. 26]. Согласно континуально-генетической логике исследования проявления структуры Я-концепции «выявляются различия между компонентами даже тогда, когда последнее онтически нераздельны» [6, с. 26].

Обосновывая методологическую базу, способную направить исследователя на продуктивную разработку концептуальных оснований для объяснения проблемы Я-концепции субъектов служебной деятельности, мы полагаем, что:

– использование принципа системности в качестве методологического основоположения необходимо в единстве с принципами детерминизма, субъекта, развития, самоорганизации, а также с интегративным, деятельностным и ресурсным подходами. Данное единство убедительного показал Б. Ф. Ломов [12; 13];

– представление о системной детерминации Я-концепции субъектов должно включать прежде всего понимание специфики служебной деятельности, противоречивого единства внутреннего и внешнего, где «внутренние условия выступают как причины (проблема саморазвития, самодвижения, движущие силы развития, источники развития находятся в самом процессе развития как его внутренние причины), а внешние причины выступают как условия, как обстоятельства» (С. Л. Рубинштейн [20, с. 34]);

– существенное продвижение в концептуализации проблемы Я-концепции субъектов служебной деятельности во многом зависит от преодоления методологической неопределенности, односторонности методологических суждений, абсолютизации одних методов научного познания в ущерб другим и игнорирования достижений современного развития методологии, теории и практики психологии.

Методологическая рефлексия проблемы Я-концепции субъектов служебной деятельности показывает, что вся сложность ее исследований заключается в следующем. Во-первых, проблема Я-концепции сопряжена с решением научной проблемы соотношения сознания и мозга личности, ее внутреннего, субъективного, идеального мира и внешнего, объективного, материального мира. Поэтому в систему исследований проблемы Я-концепции включается анализ сознательности, самопознания и рефлексии; самости, идентичности и самоидентификации; самопознания, самопонимания и самоотношения; самореализации, саморегуляции и самоорганизации; автономности, аутентичности и ответственности; смыслов, ценностей и установок; переживаний высших эмоциональных состояний.

Во-вторых, психологические исследования Я-концепции неразрывно сплетаются с изучением становления реального самосознающего субъекта служебной деятельности [2; 3]. В этом плане Я-концепция не только принадлежит субъекту служебной деятельности, но и является ядром его субъективной реальности [1].

При этом за основу мы принимаем два важных методологических утверждения А. В. Брушлинского [6, с. 22]:

– субъективное – это принадлежащее субъекту, субъектное;

– у человека психическое объективно существует только как субъективное и психология изучает объективные закономерности субъективного. Следует признать, что «в каждый момент бытия осознаваемая субъектом самость, собственное Я творится им как нечто уникально индивидуальное и в то же самое время – как всеобщезначимое» (В. В. Знаков [38, с. 72]).

Рассмотренные утверждения соответствуют методологическому взгляду С. Л. Рубинштейна [20, с. 80]: «Я» – это общая формула, выражающая структуру сущих, являющихся личностями, субъектами. В эту общую формулу должны подставляться частные значения. Каждый конкретный индивид – это частное значение этого общего «Я».

В-третьих, изучаемые феномены субъективной реальности и бытия личности «обладают исключительной вариативностью, динамизмом, тесно связаны друг с другом и онтологически неразрывны» [5, с. 97].

Здесь стоит признать положение Б. Ф. Ломова [12] о том, что любая отдельная категория фиксирует лишь один из аспектов исследуемой реальности и имеет ограниченную сферу применения. Попытки рассмотреть все многообразие психических явлений через «призму единственной категории неизбежно ведут к смазыванию различий между ними; закрывается возможность исследования реальных взаимосвязей и взаимопереходов».

В связи с этим В. А. Барабанщиков [5, с. 97] пишет: «Главная трудность состоит в том, чтобы изучать то или иное явление, не теряя, а учитывая его системные (интегральные) качества, связи с другими явлениями жизни и деятельности субъекта, целостный характер их развертывания во времени, разноуровневость организации. Это условие предполагает разработку концептуальных схем, позволяющих интегрировать эмпирические данные, методы исследования и понятия, принадлежащие к разным научным парадигмам».

Итак, мы считаем понятие Я-концепции ядерным феноменом субъективной реальности личности. Согласно Л. В. Куликову [10, с. 13–14], для того чтобы феномен мог считаться ядерным, он должен: 1) быть отражен в понятийном аппарате не только психологии, но и пересекающихся с ней областей знания; 2) иметь интуитивно понятную количественную характеристику (иметь объемные, числовые характеристики – уровень или нечто подобное); 3) быть осознаваемым хотя бы в отдельной степени и включать в себя когнитивные, эмоциональные, деятельные/поведенческие компоненты. Как видим, изучаемый феномен Я-концепции отвечает перечисленным требованиям.

Практика решения проблемы Я-концепции субъектов служебной деятельности предусматривает методологическое самоопределение исследователя в вопросах:

– формулирования авторской методологической позиции в результате обобщения итогов научно-категориального анализа Я-концепции;

– нахождения адекватного методологического подхода, при чем «адекватным является такой подход, в котором все аспекты способствуют успешной поисковой деятельности» [15, с. 59];

– выбора методологических принципов, методов и средств, которые могут быть взяты за исходно методологическую основу при решении проблемы Я-концепции.

Авторская методологическая позиция складывается путем анализа через синтез имеющегося методологического арсенала принципов, подходов, идей и опыта научных исследований Я-концепции и феноменов субъективной реальности. Характерно, что «при поиске нового подхода исследователь, как правило, отталкивается от старого модифицируя его, действуя противоположным образом, обращаясь к другим данным или средствам, переходя на другую позицию… (А. С. Майданов [15, с. 64]).

По утверждению Б. Ф. Ломова [13, с. 81] «четкость методологических позиций является важнейшим условием разработки добротных и конструктивных теорий, ответственности их постулатов, их доказательности и прогностической ценности».

Исходя из *методологии научного творчества*, А. С. Майданов [15, с. 64–71] предлагает *комплекс операций*, помогающих исследователю найти необходимый для решения проблемы *подход*. Данный комплекс включает следующие операции:

1) переход к другой стороне, к другому аспекту исследуемого явления (во вновь выбранной для исследования стороне или аспекте вполне могут быть выявлены крайне важные соотношения, зависимости и закономерности; это возможно потому, что данная сторона или аспект как раз и могут быть более тесно и непосредственно связаны с актуальностью явления);

2) использование других исходных данных, допущений и представлений (эти данные уже находились в имеющейся совокупности знаний, но им не уделялось должного внимания; они игнорировались вследствие влияния господствовавших и в то же время неадекватных подходов, установок, представлений; но теперь, оказывается, что именно в них находится ключ к проблеме, благодаря им удается получить искомое; новый подход может опираться на новые общие представления, которых еще не было в период применения прежнего подхода);

3) поиск новых характеристик исследуемого явления (в явлении может быть обнаружен иной, чем считалось раньше, способ организации, иной тип струк-

туры; это может дать возможность по-новому и более адекватно объединить имеющиеся данные, представить явления в принципиально новом виде);

4) суждение исследуемого содержания (целесообразно в интересах успеха временно отказаться от изучения каких-либо сторон или видов этих явлений и сосредоточить усилия на какой-либо одной стороне или одном виде; такой подход сделает поиск более продуктивным и создаст условие для последующего изучения других сторон и видов);

5) перевод исследуемого явления в другой предметный класс (такой перевод целесообразно осуществлять тогда, когда данное явление не удается изучит и понять с позиции преставления о первоначально выбранном классе явлений; вновь выбранные представления могут выступать в качестве адекватной концептуальной модели, схемы исследования проблемного явления);

6) поиск решения с более общей точки зрения (необходимость такой операции возникает тогда, когда первоначальные решения проблемы основывались на менее существенных данных, вследствие чего эти решения носили частичный характер, отвечали лишь на некоторые проблемы; выход из этой ситуации дает переход к исходным предпосылкам более фундаментального характера, обладающим более общей значительностью);

7) расширение области изучаемого явления (удовлетворительного решения какой-либо проблемы часто не удается достичь из-за того, что она рассматривается в ограниченном поисковом поле; анализ проблемы и имеющихся данных может показать, что релевантные сведения могут быть получены и из других предметных областей, что в этих областях имеют место явления, факторы, закономерности, вполне созвучные имеющимся данным, в связи с этим поле исследования расширяется, возникает более широкое видение самой проблемы, искомое решение приобретает более общий характер);

8) расширение области приложения того или иного понятия (проблема может быть решена путем приложения к связанному с нею кругу явлений понятия, ранее имевшего другую и при этом более узкую область применения);

9) новая трактовка явлений (если какое-либо понятие или представление оказалось неудовлетворительным, то выход из этого состояния ученые находят в выработке нового понимания, новой трактовки природы проблемного явления, его сущности, управляющих им закономерностей, обусловливающих это явление детерминацией; на основе новых трактовок формируются новые понятия и определяются новые стратегии, направления и цели исследования);

10) переоценка значимости явлений, их элементов и других характеристик (от того, какое явление выбрано в качестве определяющего, системообразующего, базисного зависит характер оценки роли и значимости в других явлениях, способ представления, подачи явления, способ его интерпретации, отображения в понятиях; под влиянием вновь выбранного явления или элемента в качестве более значимого, определяющего происходит перестройка всей концептуальной модели явления или системы явлений);

11) изменение основ теории (когда с позиции существующей теории не удается решить какую-либо проблему или этому не помогают частичные модификации теории, то выходом может быть изменение самих основ теории – и ее базисных понятий, положений, допущений; введение новых понятий и положений осуществляется с учетом новых факторов, новых идей из других релевантных теорий);

12) использование новой теории из другой области знания (в случае, когда для решения той или иной проблемы в данной области знаний нет достаточно сильной и адекватной теории, тогда ученые обращаются к другой области знания, как правило более фундаментальной; там может оказаться теория, способная обеспечить исследователя продуктивным подходом, прежде всего эффективными концептуальными и методологическими средствами);

13) выбор нового объекта исследования (такую операцию применяют в тех случаях, когда выясняется, что первоначально избранный для изучения объект оказывается недостаточно репрезентативным, не позволяющим получить в значительном объеме искомую информацию);

14) изменение цели исследования (по мере развития исследовательского процесса может выясниться, что первоначально сформированное представление об искомом является ошибочным и что такого искомого или вовсе не существует, или оно не является важным и значительным для данной предметной области).

Таким образом, предложенный нами *методологический способ* исходит из творческой реализации положений системной методологии и является основой для одного из вариантов решения проблемы проявления Я-концепции субъектов служебной деятельности. Данный способ предлагает движение исследователя от методологической неопределенности к методологическому самоопределению, рефлексии и формированию авторской методологической позиции.

Библиографический список

1. Абульханова, К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К. А. Абульханова // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 3–21.

2. Агапов, В. С. Становление профессиональной Я-концепции руководителя системы образования: монография / В. С. Агапов, Т. И. Салимова. М. : АПК и ППРО, 2006. 135 с.

3. Агапов, В. С. Стратегия исследования профессионального Я субъектов правоохранительной деятельности / В. С. Агапов, В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 47–50.

4. Балин, В. Д. Введение в теоретическую психологию / В. Д. Балин. СПб. : СПбГУ, 2012. 232 с.

5. Барабанщиков, В. А. Системный подход в структуре психологического познания / В. А. Барабанщи-

ков // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 86–99.

6. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. М. : ИПРАН ; СПб : Алетейя, 2003. 272 с.

7. Веракса, Н. Е. Методологические основы психологии : учебное пособие / Н. Е. Веракса. М. : Академия, 2008. 240 с.

8. Знаков, В. В. Самосознание, самопонимание и понимающее себя бытие / В. В. Знаков // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 3. С. 65–74.

9. Клочко, В. Е. Закономерности движения психологического познания и проблема метода науки / В. Е. Клочко // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 5–19.

10. Куликов, Л. В. Общенаучные категории в отечественной психологии / Л. В. Куликов. СПб. : СПбГУ, 2013. 176 с.

11. Лебедев, С. А. Научный метод: история и теория : монография / С. А. Лебедев. М. : Проспект, 2018. 448 с.

12. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. М. : Наука, 1999. 350 с.

13. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии / Б. Ф. Ломов. М. : ИПП, Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.

14. Лубовский, Д. В. Введение в методологические основы психологии / Д. В. Лубовский. М. : МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2005. 224 с.

15. Майданов, А. С. Методология научного творчества / А. С. Майданов. М. : Книжный дом; ЛИБРОКОМ. 2019. 512 с.

16. Никандров, В. В. Методологические основы психологии: учебное пособие / В. В. Никандров. СПб. : Речь, 2008. 235 с.

17. Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / отв. ред. А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. М. : ИПРАН, 2012. 468 с.

18. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. СПб. : Питер, 2012. 288 с.

19. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб. : Питер, 1999. 720 с.

20. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. СПб. : Питер, 2012. 224 с.

21. Столяренко, А. М. Психологическая системология. Теория, исследования, практика: монография / А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 391 с.

22. Шадриков, В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В. Д. Шадриков. М. : Логос, 2007. 192 с.

Bibliographic list

1. Abulkhanova, K. A. The principle of the subject in Russian psychology / K. A. Abulkhanova // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2005. Vol. 2. No. 4. PP. 3–21.

2. Agapov, V. S. Formation of the professional Self–concept of the head of the education system: monograph / V. S. Agapov, T. I. Salimova. M. : APK and PPRO, 2006. 135 p.

3. Agapov, V. S. Strategy of research of professional self of subjects of law enforcement activity / V. S. Agapov, V. L. Tsvetkov, T. A. Khrustaleva // Higher education today. 2018. No. 6. PP. 47–50.

4. Balin, V. D. Introduction to theoretical psychology / V. D. Balin. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2012. 232 p.

5. Barabanshchikov, V. A. System approach in the structure of psychological cognition / V. A. Barabanshchikov // Methodology and history of psychology. 2007. Vol. 2. No. 1. PP. 86–99.

6. Brushlinsky, A. V. Psychology of the subject / A. V. Brushlinsky. M. : IPRAN; St. Petersburg : Aleteya, 2003. 272 p.

7. Veraxa, N. E. Methodological foundations of psychology : textbook / N. E. Veraxa. M. : Academy, 2008. 240 p.

8. Znakov, V. V. Self-awareness, self-understanding and self-understanding being / V. V. Znakov // Methodology and history of psychology. 2007. Vol. 2. No. 3. PP. 65–74.

9. Klochko, V. E. Patterns of movement of psychological cognition and the problem of the method of science / V. E. Klochko // Methodology and history of psychology. 2007. Vol. 2. No. 1. PP. 5–19.

10. Kulikov, L. V. General scientific categories in domestic psychology / L. V. Kulikov. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2013. 176 p.

11. Lebedev, S. A. Scientific method: history and theory: monograph / C. A. Lebedev. M. : Prospect, 2018. 448 p.

12. Lomov, B. F. Methodological and theoretical problems of psychology / B. F. Lomov. M. : Nauka, 1999. 350 p.

13. Lomov, B. F. Systemicity in psychology / B. F. Lomov. M. : IPP, Voronezh: NGO «MODEK», 1996. 384 p.

14. Lubovsky, D. V. Introduction to the methodological foundations of psychology / D. V. Lubovsky. M. : MPSI; Voronezh: NGO «MODEK», 2005. 224 p.

15. Maydanov, A. S. Methodology of scientific creativity / A. S. Maydanov. M. : Book House ; LIBROCOM. 2019. 512 p.

16. Nikandrov, V. V. Methodological foundations of psychology: textbook / V. V. Nikandrov. St. Petersburg: Speech, 2008. 235 p.

17. Paradigms in psychology: a scientific analysis / ed. A. L. Zhuravlev, T. V. Kornilova, A. V. Yurevich. M. : IPRAN, 2012. 468 p.

18. Rubinstein, S. L. Being and consciousness / C. L. Rubinstein. St. Petersburg: Peter, 2012. 288 p.

19. Rubinstein, S.L. Fundamentals of general psychology / S. L. Rubinstein. St. Petersburg : Peter, 1999. 720 p.

20. Rubinstein, S. L. Man and the world / S. L. Rubinstein. St. Petersburg: Peter, 2012. 224 p.

21. Stolyarenko, A. M. Psychological systemology. Theory, research, practice: monograph / A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA, 2011. 391 p.

22. Shadrikov, V.D. Problems of systemogenesis of professional activity / V. D. Shadrikov. M. : Logos, 2007. 192 p.

Информация об авторах

В. С. Агапов – профессор кафедры юридической психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук;

И. Е. Смирнова – старший инспектор по особым поручениям контрольно–ревизионного управления МВД России;

Н. Н. Красноштанова – ведущий научный сотрудник НИЦ № 2 Всероссийского научно–исследовательского института МВД России, кандидат педагогических наук;

М. О. Титова – адьюнкт, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. S. Agapov – Professor of the Department of Legal Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences;

I. E. Smirnova – Senior Inspector on special assignments of the Control and Audit Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

N. N. Krasnoshtanova – leading researcher of the SIC. No. 2 of the All–Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate pedagogical sciences;

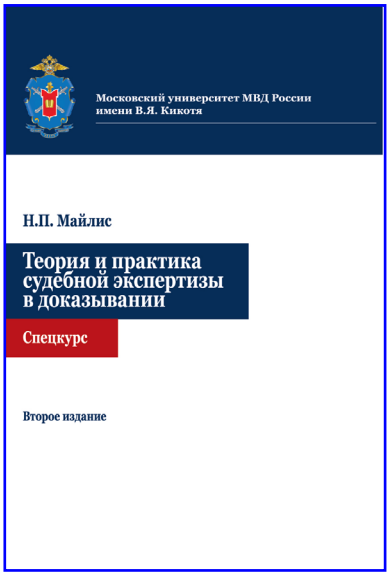
M. O. Titova – Associate Professor of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.09.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 05.09.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.



Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья
УДК 343.132; ББК 67.73
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-23-29
NIION: 2018-0077-4/22-214
MOSURED: 77/27-024-2022-04-413

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Мотивационная сфера личности следователей и дознавателей органов внутренних дел

Алексей Дмитриевич Белоусов
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, enap23@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются результаты разностороннего изучения мотивационной сферы следователей и дознавателей, как фактора, обуславливающего профессиональное поведение. Отдельные ценностно-мотивационные образования сотрудников выявлены при исследовании их психологических ресурсов, когнитивно-стилевых особенностей, поведенческих стратегий, адаптационного потенциала.

Ключевые слова: мотивационная сфера личности, психологические ресурсы, когнитивные стили, поведенческие стратегии, адаптационный потенциал, расследование, следователи, дознаватели

Для цитирования: Белоусов А. Д. Мотивационная сфера личности следователей и дознавателей органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 23–29. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-23-29.

Original article

Motivational sphere of personality of investigators and interrogators of internal affairs bodies

Alexey D. Belousov
National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russians Federation, Moscow, Russia, enap23@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the results of a comprehensive study of the motivational sphere of investigators and interrogators as a factor determining professional behavior. Individual value-motivational educations of employees were identified in the study of their psychological resources, cognitive and stylistic features, behavioral strategies, and adaptive potential.

Keywords: motivational sphere of personality, psychological resources, cognitive styles, behavioral strategies, adaptive potential, investigation, investigators, interrogators

For citation: Belousov A. D. Motivational sphere of personality of investigators and interrogators of internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):23–29. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-23-29.

Профессиональная мотивация сотрудников подразделений следствия и дознания органов внутренних дел является одним из базовых личностно обусловленных факторов успешности их деятельности. Так, согласно научным данным, изменение профессиональной мотивации оказывает значительно большее влияние на эффективность труда, чем условия его осуществления [1, с. 55].

Именно с мотивацией сотрудников связаны наиболее острые проблемы в деятельности органов внутренних дел [2, с. 21]. Низкую мотивацию труда, отсутствие заинтересованности в конечном результате, в числе прочего, исследователи относят к числу ведущих стресс-факторов профессиональной деятельности дознавателей [3, с. 8].

Какие бы аспекты психологического обеспечения работы с личным составом подразделений предварительного расследования ни изучались, мы неизменно убеждаемся во всепроникающей роли мотивации как фактора, обуславливающего профессиональное поведение. В своих исследованиях мы находим подтверждение, что неизменно сохраняются резервы в качественной диагностике мотивационной сферы личности при отборе кандидатов на службу и последующем сопровождении действующих сотрудников. Пренебрежение этими резервами выражается в отсутствии си-

© Белоусов А. Д., 2022

стемности при мероприятиях по стимулированию личного состава к качественному выполнению служебных обязанностей в складывающихся условиях конкретных подразделений следствия и дознания.

Указанные недоработки приводят к тому, что на уровне отдельного сотрудника представление о заинтересованности профессией состоит чаще из критериев дефицитарных мотивов, таких как, стремление к большей заработной плате, более низкой служебной нагрузке, менее строгой ответственности за неисполнение должностных обязанностей и т. п. Тогда как установлено, что в структуре мотивационной направленности высокоэффективных следователей преобладает мотивация достижения [4, с. 13].

Приступая к прикладным исследованиям личностной составляющей профессиональной успешности следователей и дознавателей, а также последующей интерпретации полученных результатов, мы, в частности, убеждаемся, что существуют и общенаучные проблемы в изучении феномена мотивации. В частности, по мнению отдельных авторов, отсутствует четкость в определении мотивации и представлении о ее структуре; то есть, не всегда удается исчерпывающе определить само понятие, а также опереться на достаточное число данных для выделения классификационных оснований явления [5, с. 215–219].

При изучении практики подразделений предварительного расследования мы придерживались представления о мотивации, как о системе факторов, вызывающих активность организма и определяющих направленность его поведения. Соответствующие внутриличностные процессы при этом составляют в целом побудительную основу поведения, и условно отличаются от его регулятивной основы.

Мы рассматривали мотивационную сферу личности, как систему или совокупность соответствующих образований, которую составляют устойчивые латентные мотивационные диспозиции, установки, цели, интересы, желания, направленность личности.

Учитывая, что по мере развития личности мотивы ее поведения обогащаются, иерархизируются, мы помнили, что таким образом выделяются главные жизненные мотивы личности, поведение человека подчиняется структуре его ценностной ориентации.

Не вызывает сомнения, что мотивационные процессы пронизывают все сферы личности, поэтому существует множество разнообразных операциональных индикаторов, опосредующих процессов или критериев мотивации [6, с. 199].

Кроме этого, важно, что различные объекты среды стимулируют разные стороны мотивационной сферы.

Наши продолжительные исследования психологической составляющей эффективности деятельности следователей и дознавателей позволяли оценивать также их различные интегративные ценностно-мотивационные образования. В частности, мы обнаруживали реализацию мотивационной сферы личности при изучении психологических ресурсов данных профессионалов, их когнитивно-стилевых особенностей, поведенческих стратегий, адаптационного потенциала. Далее, на основании полученных данных для сотрудников соответствующих подразделений разрабатывались оптимальные методы оценки их мотивационных диспозиций и технологии повышения уровня профессиональной заинтересованности.

При разработке проблематики активизации личностных ресурсов следователей и дознавателей нами была сформулирована структурная модель данного процесса, отвечающая требованиям практики расследования преступлений. В частности, для среднесрочных целей профессионального роста сотрудников была выделена группа их диспозиционных психологических ресурсов, включающая помимо характеристик личностного статуса и особенностей саморегуляции, также структуру профессиональной мотивации следователей и дознавателей. Последняя совокупность ресурсов (мотивационные ресурсы), по мнению ряда исследователей, выступает базовой по отношению к остальным, так как определяет степень готовности задействовать любые ресурсы для повышения эффективности профессиональной деятельности [7, с. 53].

Исследование сотрудниками собственной профессиональной мотивации в процессе самодиагностики диспозиционных ресурсов мы рекомендовали осуществлять в комплексе с методиками по изучению своей жизнестойкости, самоэффективности, самоконтроля (саморегуляции); базисных убеждений и особенностей копинг-стратегий [8, с. 36].

В случае выявления проблемных зон в мотивационной сфере сотруднику предлагались следующие методы и психотехники по их коррекции: технологии по повышению профессиональной мотивации, изменению собственных ограничивающих убеждений, а также моделированию необходимых ресурсных состояний.

Изучение на ограниченной выборке сотрудников индивидуальных когнитивных стилей и стилей деятельности также позволило убедиться в их связи с факторами мотивационной сферы. В этой работе мы опирались на ряд теоретических положений когнитивно-стилевого подхода.

В частности, базовым постулатом здесь может являться то обстоятельство, что когнитивный стиль, как психологическая черта высшего порядка, лежит в основе многих личностных характеристик, включая мотивационные [9, с. 265].

На данную связь указывает и мнение Г. Олпорта о том, что мыслительные стили – это способы реализации диспозиций личности, ее мотивов и целей [9, с. 18].

Кроме этого, известно, что типологии когнитивный стилевых различий характеризуют индивидуально-своеобразную познавательную позицию личности, включая ее познавательные мотивы [9, с. 318]. Таким образом, индивидуализированные способы переработки информации тесно связаны с потребностями и мотивами [9, с. 38–39].

Исследователи работы мотивационной системы человека в юридически значимом плане усматривают важную роль когнитивных личностных структур

для определения направления реализации мотива деятельности [5, с. 3].

Установлено, что одна и та же потребность человека может быть удовлетворена разными средствами, что характеризует гибкость его мотивационной сферы [10, с. 183]. Очевидно, что выбор этих средств обуславливается, в том числе, когнитивно-стилевыми особенностями индивида.

С другой стороны, доказано, что различные потребностно-мотивационные состояния оказывают влияние на индивидуально-своеобразные или стилевые характеристики восприятия объектов и явлений [9, с. 19].

Кроме этого, мотивационные состояния испытуемых выступают факторами-медиаторами, обуславливающими направление связи между стилевыми и продуктивными показателями [10, с. 207].

На связь мотивационных и когнитивно-стилевых факторов указывают и экспериментальные данные, полученные при изучении эффективности обучения, согласно которым, поленезависимые лица опираются преимущественно на свою внутреннюю мотивацию, а полезависимые – на внешнюю, а именно, на угрозу наказания [9, с. 54].

При изучении континуума когнитивной стратегии «ассимиляция-исследование» выявлена особенно высокая мотивация и позитивный настрой «исследователей» [9, с. 94].

Когнитивный стиль «гибкий/ригидный познавательный контроль» оказывается включенным в структуру мотивационного компонента деятельности, что проявляется меньшим терпением и одновременно высоким стремлением к преодолению препятствий «ригидных» лиц [9, с. 272].

Отдельные когнитивно-поведенческие стили интерпретируются исследователями как стили мотивации, которые, по их мнению, отражают особенности формирования мотива, например, импульсивный/управляемый стиль действования (когнитивный стиль «импульсивность/рефлективность») или особенности построения основания поступка (мотива) с опорой на свои возможности, усилия или же на обстоятельства, случай (стиль «внутренняя/внешняя референция») [10, с. 111].

Кроме этого, с особенностями мотивационной сферы личности связаны факторы, предопределяющие индивидуальные различия в скорости принятия решений (когнитивный стиль «рефлективность/импульсивность») [9, с. 32–33].

Результаты проведенного нами опроса 100 сотрудников следственных подразделений и подразделений дознания МВД России показывают следующую представленность когнитивных стилей в выборке:

Поленезависимость – 40,0 %;

Полезависимость – 60,0 %;

Широкий диапазон эквивалентности – 38,0 %;

Узкий диапазон эквивалентности – 62,0 %;

Гибкий познавательный контроль – 34,0 %;

Ригидный познавательный контроль – 66,0 %;

Толерантность к нереалистичному опыту – 11,1 %;

Нетоллерантность к нереалистичному опыту – 88,9 %;

Импульсивность – 33,0 %;

Рефлективность – 67,0 %;

Абстрактность концептуализации – 29,0 %;

Конкретность концептуализации – 71,0 %;

Когнитивная сложность – 17,0 %;

Когнитивная простота – 83,0 %;

Внутренняя референция – 11,1 %;

Внешняя референция – 88,9 % [11, с. 104].

Анализ содержания отдельных стилей сотрудников в приложении к задачам их служебной деятельности позволяет распознать здесь также и мотивационную составляющую.

В частности, при изучении адаптационного потенциала сотрудников подразделений дознания, было обнаружено, что сотрудники, рекомендовавшие вновь прибывшим на службу дознавателям проявлять ответственность, демонстрировали этим собственную внешнюю референцию (27,3 % респондентов); выбиравшие в качестве совета решительность, проявляли так свою импульсивность (15,2 % респондентов) и так далее.

Мы установили также, что импульсивный стиль принятия решений (в противоположность рефлективному подходу) среди молодых следователей и дознавателей (стаж до 5 лет) встречается в 43,3 % случаях, тогда как у сотрудников со стажем от 6 до 10 лет этот показатель составляет уже 34,5 %, а более 10 лет – лишь 17,9 %.

В то же время, данные сотрудники со стажем до 5 лет чаще остальных демонстрируют низкую мотивированность службой и не удовлетворены ее условиями – 73,3 % молодых респондентов [12, с. 4]. Это согласуется с выводами, что уровень профессиональной мотивации и ее структура связаны со стажем службы сотрудников и их профессиональной успешностью [13, с. 5].

На исследованной выборке дознавателей мы установили также, что среди сотрудников с внутренней референцией (самомотивирующихся) доля высокоэффективных профессионалов составляет 83,3 %, а среди лиц с внешней референцией (мотивирующихся внешними оценками) таковых лишь 55,8 %.

Кроме этого, не только отдельные когнитивные стили из числа наиболее изученных, но и целые мыслительные стратегии и стили деятельности оказываются связанными с различными образованиями мотивационной сферы.

Данные мотивационно обусловленные мыслительные алгоритмы могут иметь индивидуальные стилевые особенности при выборе наиболее приемлемых вариантов удовлетворения потребности [10, с. 79]. Здесь находит свое выражение подход к мотивации, базирующийся на процессуальных теориях [14].

Установлено и обратное влияние – выбор вида профессиональной активности определяется имеющимся у человека стилем деятельности (как производной его типологических особенностей) и его актуальным мотивом [10, с. 271].

В наших исследованиях были определены отдельные мыслительные стратегии эффективных следовате-

лей и дознавателей. В частности, их отличает ориентированность в большей мере на процесс работы, чем на ее формальный результат. Кроме этого, с профессиональным успехом данных профессионалов положительно связана их личная мотивированность стремлением к достижению (движение «К» – к чему-то) и отрицательно – стремление к избеганию (движение «От» – от чего-то).

В частности, если среди эффективных дознавателей стремлением к достижению мотивированы 36,7 % респондентов, а стремлением к избеганию – 63,3 %, то среди недостаточно эффективных сотрудников мотивированы достижениями 20 % из них, а избеганием трудностей – 80 %.

Подчеркивает тенденцию и то, что в группе дознавателей, мотивированных движением «К» процент высокоэффективных сотрудников составляет 73,3 %, а в группе, мотивированных движем «От» – 54,3 %.

В данных результатах находит свое подтверждение ранее установленная связь стилевой составляющей процесса мотивации с личностной склонностью субъектов к успеху либо избеганию неудач [10, с. 113].

Интересным представляется также результат опроса дознавателей на предмет их рекомендаций для будущих новых сотрудников, стремящихся наиболее полно адаптироваться к условиям службы. Так, 15,2 % респондентов, советовавших повышать собственную профессиональную мотивированность, несомненно проявили поведенческую стратегию «проактивность» (в континууме «пассивность/проактивность»). Тот же стиль продемонстрировали и 70,8 % дознавателей, рекомендовавших новичкам лучше работать в качестве альтернативы проявлению стойкости к трудностям. Из числа сотрудников, неудовлетворенных своей профессией, 96,7 % имеют признаки пассивной профессиональной стратегии. Данные результаты согласуются с мыслью, что континуум «упорство/настойчивость» человека определяется степенью устойчивости и силы мотива [10, с. 207].

Связь особенностей мотивации деятельности обнаружена разными исследователями и с более сложными когнитивно-поведенческими стратегиями, образующими целые психотипы профессионалов.

В своих исследованиях практики расследования преступлений мы учитывали теорию Мак-Клеланда, согласно которой людям присущи три типа потребностей: власти, успеха и причастности [6, с. 197–198]. В рабочих отношениях данные потребности формируют такие психотипы и мотивационные профили, как: менеджер, одиночка и командный игрок.

Принимая во внимание также, что психологические особенности субъектов по данной классификации напоминают черты трех типичных базальных внутриличностных конфликтов по К. Хорни: «против людей», «от людей», «к людям» [15, с. 45], мы, тем не менее, на основании проведенного тестирования следователей и дознавателей предложили классификацию «ценностных предпочтений в деятельности», включающую четыре группы профессиональных стремлений: «власть» / «достижения» / «союз» / «безопасность» [16, с. 112–113].

Выделение ценностного профессионального предпочтения «безопасность» согласуется с выводами других авторов о влиянии свойств личности на процесс мотивации, где, в частности, указывается на такие черты, как властность и боязнь ответственности, которые способствуют разным мотивационным состояниям при осуществлении управленческой деятельности [9, с. 19].

Кроме этого, к четырехзвенной классификации данных ценностных предпочтений очевидна близость и структуры мотивов профессиональной деятельности, предложенной Б. И. Додоновым [10, с. 277], который отмечает, что причинами любой деятельности может быть совокупность следующих факторов (последовательность представления изменена для облегчения сравнения):

– вознаграждение за деятельность (зарплата, повышение в должности, слава и т. д.);

– прямые результаты деятельности (создаваемый продукт, усваиваемые знания и т. д.);

– удовольствие от самого процесса деятельности;

– стремление избежать санкций, которые грозят в случае уклонения от деятельности или недобросовестного ее исполнения.

Согласно полученным нами результатам, в выборке наиболее эффективных дознавателей прослеживается следующее распределение указанных групп ценностных стремлений, которыми сотрудники руководствуются в своей профессиональной деятельности: «союз» – 46,7 %, «безопасность» – 36,7 %, «достижения» – 10 %, «власть» – 6,7 %. Понятно, что представленность в выборке данных мотивационных образований еще не означает их положительную корреляцию с эффективностью деятельности.

Мотивационная составляющая обнаружена нами также в последующих исследованиях типичных когнитивных стилей и мыслительных стратегий сотрудников следственных подразделений. Это позволило разделить их выборку по выраженности одного из двух характерных комплекса стилей интеллектуальной деятельности – «дедукторов» и «индукторов».

Комплекс названных качеств «дедукторы» отмечен у 19,0 % сотрудников и характеризуется поленезависимостью, широким диапазоном эквивалентности, высокой абстрактностью концептуализации, повышенной когнитивной сложностью и внутренней референцией. К «индукторам» отнесено 60,0 % следователей и дознавателей, они отличаются полезависимостью, узким диапазоном эквивалентности, тенденцией к конкретности концептуализации, меньшей когнитивной сложностью и внутренней референцией.

В первом комплексе стилей прослеживается объективированная направленность в познании, доминирование мышления и логики над эмоциональной сферой, а во втором очевидна субъективированная направленность, преобладание эмоций и доверие собственной интуиции [11, с. 107].

Установлено, что практикой расследования преступлений более востребован «дедуктивный» стиль

деятельности сотрудников. В пользу этого же вывода свидетельствуют и выявленные «смысловые выражения ограничений выбора вариантов» (модальные операторы) у представителей обоих групп. Так, 75,0 % «дедукторов» предпочитают формулировать свой выбор словом «должен», а 25,0 % из них – словом «нужно». У «индукторов» данные вербальные выборы распределены, соответственно, в пропорции 41,0 % и 51,7 % случаев [11, с. 107]. Очевидно, что имеются различия в ряде аспектов мотивационной составляющей данных субъективных оснований поведения.

В пользу относительной прогрессивности стилевого комплекса «дедуктивность» свидетельствует и зафиксированная в наших исследованиях 100 % встречаемость у представителей данной группы мотивирующей направленности по типу «К» или «стремление к достижению». У «индукторов» данный мотив встречается лишь в 10,3 % случаев, а остальные руководствуются в профессии чаще мотивом «избегания» (неудачи, наказания, непредсказуемости, нестабильности и т. п.) [11, с. 107].

Соотношение уровня развивающих и дефицитарных мотивов положено в основу и при делении выборки сотрудников на 4 типа мотивационных профилей другими исследователями:

– сбалансированный (уровень развивающих мотивов незначительно превышает уровень дефицитарных);

– регрессивный (отсутствие незначительного превышения уровня развивающих мотивов над уровнем дефицитарных);

– прогрессивный (уровень развивающих мотивов значительно превышает уровень дефицитарных);

– непрогрессивный (отсутствие значительного превышения уровня развивающих мотивов над уровнем дефицитарных) [17, с. 11].

В своих психодиагностических исследованиях таких компонентов мотивационной сферы сотрудников, как их потребности, мотивы и ценностные ориентации, мы применяли следующие инструменты: тесты «Метод парных оценок» [18, с. 177–181], «Интегральная удовлетворенность трудом» [19, с. 470–473] и другие. Использование технологии кластерного анализа позволило выделить группы следователей с характерными профилями указанных компонентов.

Так, с использованием «Метода парных оценок» у сотрудников обнаружены черты типичных базальных внутриличностных конфликтов, выделенных К. Хорни: «против людей», «к людям», «от людей» [15, с. 45].

Кластер 1 («Против людей»). Следователям свойственны завышенные потребности в признании и уважении, а также в удовлетворении материальных потребностей при пренебрежении социальными контактами.

Кластер 2 («К людям»). Следователям свойственна завышенная потребность в социальном общении в ущерб собственному самовыражению и удовлетворению материальных потребностей.

Кластер 3 («От людей»). Следователям свойственна завышенная потребность в самовыражении в ущерб потребностям: материальным, в безопасности и социальных контактах.

Потребностная сфера сотрудников из последнего кластера, очевидно, наиболее оптимальная для соответствующих должностных обязанностей и способствует наибольшей устойчивости сотрудников к профессиональному выгоранию.

С использованием теста «Интегральная удовлетворенность трудом» были выделены три группы следователей с отличающимися компонентами мотивационной сферы:

Кластер 1 («Исполнители»). Уровень притязаний низкий. Высокие материальные потребности. Низкая удовлетворенность условиями труда и отношениями с руководством.

Кластер 2 («Высокомотивированные профессионалы»): Уровень притязаний низкий. Высокая удовлетворенность трудом и профессиональная ответственность.

Кластер 3 («Потребители»): Уровень притязаний высокий. Высокие материальные потребности. Профессиональная ответственность низкая. Удовлетворенность условиями труда и отношениями с руководством низкая.

Очевидно, сотрудники из кластера 2 наиболее соответствуют эффективному исполнению своих профессиональных обязанностей.

При изучении профессиональной адаптации новых сотрудников подразделений дознания подтверждается, что данный процесс является взаимообусловленным с рядом мотивационных диспозиций [17, с. 7].

Так, отдельными авторами установлено, что уровень адаптационного потенциала сотрудников органов внутренних дел тем выше, чем более высока их профессиональная мотивация [13, с. 17].

В зарубежных исследованиях трудовой мотивации отмечается, что усиление внутренней мотивации и интернализация внешней мотивации приводит к облегчению психологической адаптации на рабочем месте [20, с. 24].

Отмечается и обратное влияние: грамотно проведенная адаптация новых сотрудников органов внутренних дел позволяет, среди прочего, повысить их мотивацию профессиональных достижений [21, с. 29].

В наших исследованиях экспертного мнения дознавателей, согласно результатам проведенного ими ранжирования факторов, влияющих на успех адаптации в подразделениях новых сотрудников, на этот процесс значительно влияет мотивация на профессиональное развитие (данный фактор 22,6 % респондентов поставили на первое место списка).

Кроме этого, 53,1 % членов данной выборки оценивают внутренние личные причины успешной адаптации приоритетными по сравнению с внешними факторами.

15,2 % дознавателей, принявших участие в исследовании, среди личностных черт, облегчающих адаптацию новых сотрудников в подразделении, выделяют важность их «целеустремленности», «заинтересованности», «мотивированности».

Подобные отличия в мотивационной сфере сотрудника влекут за собой постепенный переход от пассивной стратегии приспособления и исполнения к этапу

профессионального развития. В исследованиях отмечается, что в последнем случае у профессионала возникает творческий подход к деятельности, он в большей степени начинает опираться на внутренние побудительные мотивы и в меньшей – на внешние отрицательные воздействия среды и т. д. [22, с. 36].

Представленные результаты, очевидно, имеют определенные расхождения с ситуацией в генеральной совокупности следователей и дознавателей органов внутренних дел, так как получены на ограниченной выборке респондентов, но в качестве пилотажного исследования, модели, структуры подхода, заслуживают внимание. В то же время, сходство выявляемых тенденций с трендами из других работ говорит в пользу объективности выводов.

Все выявленные различия в мотивационной сфере личности сотрудников подразделений следствия и дознания свидетельствуют о значительном количестве резервов повышения эффективности их деятельности. Задача по их задействованию через развитие у сотрудников мотивационного потенциала лежит в значительной мере на психологах отделов организации психологической работы МВД России.

Библиографический список

1. Fernet, C. How do job characteristics contribute to burnout? Exploring the distinct mediating roles of perceived autonomy, competence, and relatedness / C. Fernet, S. Austin, S. Trepanier, M. Dussault // European Journal of Work and Organizational Psychology. 2013. Vol. 22, № 2. PP. 123–137. Цит. по Т. Ю. Иванова Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. : 2016. С. 55.

2. Егорычев, С. П. Развитие профессионализма сотрудников МВД РФ с учетом их мотивации: автореф. дис. ... канд. психол. наук / С. П. Егорычев. СПб., 2011. С. 21.

3. Шихова, А. П. Профессиональный стресс в деятельности сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. П. Шихова. СПб., 2009. С. 8.

4. Васильева, И. В. Интуитивность как фактор эффективной деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. психол. наук / И. В. Васильева. СПб., 2006. С. 13.

5. Арбузова, Е. Н. Личностный подход в исследовании проблем мотивации и юридической психологии / Е. Н. Арбузова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3 (39). С. 215–219.

6. Шевандрин, Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности / Н. И. Шевандрин. М. : Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. С. 199.

7. Иванова, Т. Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. Ю. Иванова. М. : 2016. С. 53.

8. Белоусов, А. Д. Личностные ресурсы: структура и методы активизации при расследовании уголовных дел : научно-практическое пособие / А. Д. Белоусов. М. : Проспект, 2021. С. 36.

9. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. СПб. : Питер, 2004. С. 265.

10. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. СПб. : Питер, 2002. С. 183.

11. Белоусов, А. Д. Применение стилевого подхода к описанию интеллектуальной деятельности следователей и дознавателей / А. Д. Белоусов // Прикладная юридическая психология. 2018. № 1 (42). С. 104.

12. Белоусов, А. Д. Следователь и дознаватель: индивидуальные стили при расследовании уголовных дел : научно-практическое пособие / А. Д. Белоусов. М. : Проспект, 2018. С. 4.

13. Лях, С.Ф. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук / С. Ф. Лях. СПб. : 2005. С. 5.

14. Маслоу, А. Самоактуализация. Психология личности: тексты / А. Маслоу ; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. М. : МГУ, 1982.

15. Хорни, К. Наши внутренние конфликты: конструктив. теория невроза / К. Хорни. СПб. : Лань, 1997. С. 45.

16. Белоусов, А. Д. Психотехнологии НЛП для расследования преступлений : сборник авторских научно-методических материалов / А. Д. Белоусов. М. : Проспект, 2021. С. 112–113.

17. Никитина, О. В. Психологические особенности мотивационных диспозиций в контексте профессиональной адаптации (на материале сотрудников МВД): автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. В. Никитина. М. : 2004. С. 11.

18. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. СПб., 2001. С. 177–181.

19. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. М., 2002. С. 470–473.

20. Осин, Е. Н. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности / Е. Н. Осин // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 4. С. 24.

21. Петрова, А. С. Профессиональная адаптация молодых специалистов ОВД: понятие и пути совершенствования / А. С. Петрова, М. А. Шелепова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3 (46). С. 29.

22. Горбач, Н. А. Особенности профессиональной адаптации молодых сотрудников к службе в ОВД / [Н. А. Горбач и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2 (8). С. 36.

Bibliographic list

1. Fernet, C. How do job characteristics contribute to burnout? Exploring the distinct mediating roles of perceived autonomy, competence, and relatedness / C. Fernet,

S. Austin, S. Trepanier, M. Dussault // European Journal of Work and Organizational Psychology. 2013. Vol. 22, No. 2. PP. 123–137. Cit. by T. Y. Ivanov The functional role of personal resources in ensuring psychological well-being: abstract of the dissertation ... cand. psychological sciences. M. : 2016. P. 55.

2. Egorychev, S. P. Development of professionalism of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation employees taking into account their motivation: abstract of the dissertation ... cand. psychology. sciences / S. P. Egorychev. SPb., 2011. P. 21.

3. Shikhova, A. P. Professional stress in the activities of employees of specialized departments of inquiry of internal affairs bodies: abstract. dis. ... cand. psychology / A. P. Shikhova. SPb., 2009. P. 8.

4. Vasilyeva, I. V. Intuitiveness as a factor of effective investigator activity: abstract of the dissertation ... cand. psychology. sciences / I. V. Vasilyeva. St. Petersburg., 2006. P. 13.

5. Arbuzova, E. N. Personal approach in the study of problems of motivation and legal psychology / E. N. Arbuzova // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 3 (39). pp. 215-219.

6. Shevandrin, N. I. Psychodiagnostics, correction and development of personality / N. I. Shevandrin. M. : Humanit. Ed. Center VLADOS, 1999. P. 199.

7. Ivanova, T. Y. The functional role of personal resources in ensuring psychological well-being: abstract. dis. ... cand. psychological sciences / T. Y. Ivanova. M. : 2016. P. 53.

8. Belousov, A. D. Personal resources: structure and methods of activation in the investigation of criminal cases: a scientific and practical guide / A. D. Belousov. M. : Prospect, 2021. P. 36.

9. Kholodnaya, M. A. Cognitive styles. On the nature of the individual mind / M. A. Kholodnaya. St. Petersburg : Peter, 2004. P. 265.

10. Ilyin, E. P. Motivation and motives / E. P. Ilyin. St. Petersburg : Peter, 2002. P. 183.

11. Belousov, A. D. The application of a stylistic approach to the description of the intellectual activity of investigators and interrogators / A. D. Belousov // Applied Legal Psychology. 2018. No. 1 (42). P. 104.

12. Belousov, A. D. Investigator and inquirer: individual styles in the investigation of criminal cases: a scientific and practical guide / A. D. Belousov. M. : Prospect, 2018. P. 4.

13. Lyakh, S. F. Psychological features of professional motivation of employees of internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: autoref. dis. ... cand. psychological sciences / S. F. Lyakh. SPb. : 2005. P. 5.

14. Maslow, A. Self-actualization. Psychology of personality: texts / A. Maslow ; edited by Yu. B. Gippenreiter, A. A. Puzyreya. M. : MSU, 1982.

15. Horney, K. Our internal conflicts: constructive. theory of neurosis / K. Horney. St. Petersburg : Lan, 1997. P. 45.

16. Belousov, A. D. NLP psychotechnologies for investigating crimes: a collection of author's scientific and methodological materials / A. D. Belousov. M. : Prospect, 2021. PP. 112–113.

17. Nikitina, O. V. Psychological features of motivational dispositions in the context of professional adaptation (based on the material of employees Ministry of Internal Affairs): autoref. dis. ... cand. psychological sciences / O. V. Nikitina. M. : 2004. P. 11.

18. Practicum on psychology of management and professional activity / edited by G. S. Nikiforov, M. A. Dmitrieva, V. M. Snetkova. SPb., 2001. PP. 177–181.

19. Fetiskin, N. P. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuilov. M., 2002. PP. 470–473.

20. Osin, E. N. Professional motivation of employees of Russian enterprises: diagnostics and connections with well-being and success of activity / E. N. Osin // Organizational psychology. 2017. Vol. 7. No. 4. P. 24.

21. Petrova, A. S. Professional adaptation of young specialists of the Department of Internal Affairs: the concept and ways of improvement / A. S. Petrova, M. A. Shelepova // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2011. No. 3 (46). P. 29.

22. Gorbach, N. A. Features of professional adaptation of young employees to service in the Department of Internal Affairs / [N. A. Gorbach et al.] // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2009. No. 2 (8). P. 36.

Дополнительная информация об авторе

А.Д. Белоусов – ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат биологических наук, магистр психологии, доцент.

Additional information about the author

A. D. Belousov – leading researcher National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russians Federation, candidate of biological Sciences, master of psychology, associate Professor

Статья поступила в редакцию 09.08.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 09.08.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159.9.072.432; ББК 88.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-30-33
NIION: 2018-0077-4/22-215
MOSURED: 77/27-024-2022-04-414

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.8. Коррекционная психология и дефектология

Применение методики групповой психокоррекции при профилактике развития посттравматических стрессовых расстройств у жертв противоправных действий

Вихляев Александр Александрович[1], Трушина Ирина Олеговна[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] vih.alexander2011@mail.ru
[2] trushinairisha17@gmail.com

Аннотация. Посттравматические стрессовые расстройства до сих пор остаются одними из наиболее проблемных факторов, оказывающих наиболее серьезное воздействие на психоэмоциональное состояние жертв противоправных действий. Авторами статьи предпринята попытка рассмотреть указанное состояние с позиции детерминант и возможных негативных последствий, оказываемых на лиц, подвергшихся противоправным воздействиям, а также даны рекомендации по применению современных методик групповой коррекции, как части общей профилактики негативных последствий, с лицами, ставшими жертвами преступлений и иных видов правонарушений.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство, групповая коррекция, аддикция, психоэмоциональное состояние, абьюз

Для цитирования: Вихляев А. А., Трушина И. О. Применение методики групповой психокоррекции при профилактике развития посттравматических стрессовых расстройств у жертв противоправных действий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 30–33. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-30-33.

Original article

Application of the group psychocorrection technique in the prevention of the development of post-traumatic stress disorders in victims of illegal actions

Alexander A. Vikhlyaev[1], Irina O. Trushina[2]
[1, 2] Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
[1] vih.alexander2011@mail.ru
[2] trushinairisha17@gmail.com

Abstract. Post-traumatic stress disorder is still one of the most problematic factors that have the most serious impact on the psycho-emotional state of victims of illegal actions. The authors of the article made an attempt to consider this condition from the standpoint of determinants and possible negative consequences on persons subjected to unlawful influences, as well as recommendations on the use of modern methods of group correction, as part of the general prevention of negative consequences, with persons who have become victims of crimes and other types of offenses.

Keywords: post-traumatic stress disorder, group correction, addiction, psycho-emotional state, abuse

For citation: Vikhlyaev A. A., Trushina I. O. Application of the group psychocorrection technique in the prevention of the development of post-traumatic stress disorders in victims of illegal actions // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):30–33. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-30-33.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) является одним из наиболее сложных и латентно проявляющихся психических состояний. ПТСР связан с развитием психопаталогических репереживаний, характеризующихся сильными переживаниями в связи с перенесенным негативным опытом, ухудшением сна, отрешенностью человека от объективной реальности, тревожными состояниями, развитием депрессии.

Кроме того, ПТСР может сопровождаться развитием различных аддикций (навязчивых действий, при-

© Вихляев А. А., Трушина И. О., 2022

вычек), зависимостей (например, развитием психопатических состояний), агрессии и даже суицидального поведения.

Отмечаются факты развития и иных сопутствующих психических заболеваний – маниакально-депрессивного психоза, шизофрении.

ПТСР представляет собой тяжелое психическое состояние, возникающее в результате единичного или повторяющихся событий, оказывающих сверхмощное негативное воздействие на психику индивида. Травматичность события тесно связана с ощущением собственной беспомощности из-за невозможности эффективно действовать в опасной ситуации.

Вопреки привычному мнению, синдромы ПТСР встречаются не только у военнослужащих, принимавших участие в военных конфликтах и столкнувшихся с «ужасами войны». Все чаще синдромы ПТСР фиксируются у жертв противоправных действий. При этом, этиология состояний, вызванных ПТСР охватывает различные причины и условия, способствующие их развитию: от систематического психологического воздействия на жертву до конкретного физического насилия, совершенного в отношении потерпевшего.

По данным официальной статистики ГИАЦ МВД России только в 2019 году на территории Российской Федерации было совершено 270 292 преступления против жизни и здоровья личности, из которых убийств (покушений на убийства) – 7 948, причинения тяжкого вреда здоровью – 21 465, изнасилований (угроз насильственных действий сексуального характера) – 3 177.

В 2020–2021 гг. отмечается незначительный спад преступлений против личности, однако доля противоправных действий продолжает оставаться на очень высоком уровне – 256 503 в 2020 г. и 237 724 – в 2021 соответственно. При этом, убийств (покушений на убийство) – 7 695 (в 2020 г.) и 6 802 (в 2021 г.), причинения тяжкого вреда здоровью – 20 019 (в 2020 г.) и 16 613 (в 2021 г.), изнасилований (угроз насильственных действий сексуального характера) – 3 535 (в 2020 г.) и 3 272 (в 2021 г.).

Значительную долю преступлений против личности продолжают составлять преступления небольшой и средней тяжести – более 60 % ежегодно. В большинстве случаев, это противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений.

Основной причиной развития ПТСР, безусловно, выступает насилие. При этом, насилие не только физическое. Также влиять на развитие ПТСР может психологическое, экономическое и сексуальное виды насилия.

Согласно данным официальной статистики каждое пятое преступление против личности, совершаемое в жилом секторе, связано с угрозами убийством и причинением тяжкого вреда здоровью. Только в 2021 году было выявлено 49 489 преступлений, связанных с угрозами убийством, что составляет 20,8 % от общего количества совершенных преступлений против личности.

Зачастую психоэмоциональное воздействие в процессе совершения насильственных действий связывают с так называемыми абьюзивными отношениями.

Абьюз (от англ. *abuse* – злоупотребление) – это форма психологического, экономического или сексуального насилия, которая характеризуется продолжительным воздействием на психику лица. При этом, абьюзивные отношение не обязательно могут сопровождаться физическим насилием в отношении лица.

Также распространено психическое насилие, в т. ч. и в информационно-телекоммуникационных сетях, – например, действия, сопровождающиеся моббингом (травлей), сталкингом (преследованием), сексуальным шантажом и пр.

По данным ВОЗ в последнее десятилетие более 16 млн. женщин в России стали жертвами семейного или бытового насилия.

При этом, исследователями отмечается, что жертвами абьюзивных отношений все чаще становятся несовершеннолетние. Во многом не только непосредственное физическое, но и опосредованное противоправное поведение, приводят к серьезным психическим нарушениям и расстройствам среди подростков, а развивающийся синдром ПТСР – к суицидальному поведению.

Однако, главную проблему мониторинга и профилактики развития ПТСР у жертв насилия составляет высокая латентность противоправных действий, совершаемых в отношении них. Не каждое лицо готово или способно поделиться своими переживаниями с окружающими. В основном жертвы насилия предпочитают хранить личные переживания в себе. Постоянное состояние стресса, воздействие внешних факторов, попытки скрыться от общества в большинстве случаев приводят к развитию ПТСР.

Влияние ПТСР на жертву может быть различным. При легкой форме ПТСР сохраняется способность к хорошему функционированию в профессиональной сфере и в области межличностных отношений, что существенно осложняет возможности выявления подобных лиц в социуме. В самых тяжелых случаях пациент совершенно неспособен нормально функционировать; его состояние выглядит как хроническое психическое заболевание.

Риск возникновения и развития острых форм ПТСР зависит во многом от ряда факторов:

– от тяжести психотравмирующего воздействия (например, совершение перед жертвой насилия анормальных действий – сопровождение противоправного поведения членовредительством, извращениями и пр.);

– определенного контекста ситуации (например, шантаж распространения фото-, видеоматериалов сексуального характера с жертвой большой группе лиц);

– психологической и биологической (генетической) предрасположенности жертвы насилия к развитию расстройства (например, жертвой насилия является лицо с повышенной внушаемостью или мнительностью);

– влияние внешней среды и социума на индивида (жертва, сталкивается с непониманием со стороны общества, критикой – например, жертва изнасилования боится открыться окружению, т.к. боится непонимания и (или) порицания со стороны родных и близких).

Высокая латентность противоправных действий, совершаемых в отношении индивидов, их сложное психоэмоциональное состояние, влияние внешней среды составляют базовую проблематику мониторинга, своевременного выявления и нивелирования условий, способствующих развитию ПТСР у жертв правонарушений.

Необходимо задаться вопросом: какие способы профилактики смогут помочь своевременно выявить и помочь жертвам противоправных действий справиться с их психоэмоциаональными последствиями, влекущими развитие ПТСР?

Практика предлагает несколько вариантов профилактики ПТСР у жертв противоправных действий:

1) применение оперативного лечения с применением психофармокологических препаратов и постановка лиц с ПТСР, склонных к ПТСР или испытывающих психопатологические репереживания, на учет в учреждениях системы здравоохранения;

2) индивидуальная психотерапия, направленная на изменение психоэмоционального состояния человека, его поведение, улучшение его коммуникативных паттернов поведения, улучшения общего самочувствия или способности адаптации в социуме;

3) психологическое консультирование;

4) групповая психокоррекция.

Одной из наиболее инновационных методик в профилактике развития ПТСР, по нашему мнению, выступает групповая психокоррекция.

Выбор указанной методики обусловлен возможностью коррекции индивидуальных особенностей психологического развития и восприятия объективной действительности отдельными индивидами (группами индивидов).

В процессе ее применения осуществляется выработка определенных норм личностного поведения (индивидуальный уровень), межличностного взаимодействия (уровень групповой), а также развитие способностей лица адекватно и наиболее «мягко» реагировать на возникающие сложности в сфере межличностных отношений.

В процессе психокоррекционного воздействия наиболее отчетливо возможно реализовать такие формы психокоррекционного воздействия, как убеждение, внушение, подражание и подкрепление. При этом, выработку методики работы с различными категориями лиц, нуждающихся в коррекции, психолог, привлекаемый к данной форме воздействия, может выбирать самостоятельно.

При индивидуальной психокоррекции специалист может установить психологический контакт с пациентом при отсутствии посторонних лиц, а при групповой – осуществлять работу сразу с несколькими лицами, имеющими схожие проблемы. Так, если в индивидуальной психокоррекции результат достигается посредством побуждения лица самостоятельно производить оценку своих действия, то при коллективной – эффект достигается за счет взаимовлияния участников референтной группы друг на друга.

Технологии психологической коррекции позволяют осуществлять социально-коррекционную работу сразу в двух направлениях: коррекцию неэффективного поведения и коррекцию процессов самоотношения, самоопределения посредством социально-психологического тренинга.

Кроме того, работа в группе позволяет лицам, страдающим ПТСР, почувствовать свою важность, неотчужденность от общества, раскрыться перед людьми, имеющими «схожие проблемы» и посредством межличностного общения со специалистом или членами коррекционной группы попытаться разобраться со своими страхами и переживаниями, «почувствовать вкус к жизни» и определить пути преодоления возникших психоэмоциональных проблем.

Состоятельность работы с контекстными группами подтверждается многочисленными исследованиями. Например, работа с группами анонимных алкоголиков, военнослужащими, прошедшими «горячие точки» и столкнувшимися с психотравмирующими факторами и пр.

Таким образом, групповая психокоррекция является одним из наиболее важных направлений в мониторинге и профилактике ПТСР у жертв противоправных действий.

К сожалению, данный институт недостаточно развит в Российской Федерации, однако его внедрение, в т.ч. и в деятельность правоохранительных органов (например, при работе с жертвами семейно-бытового насилия), позволит существенно сократить количество суицидов, своевременно выявлять факты буллинга и домашнего насилия, выводя указанные составы из разряда латентных и оказывать своевременную помощь жертвам противоправных действий.

Библиографический список

1. Александров, А. А. Интегративная психотерапия / А. А. Александров. СПб. : Питер, 2009. 352 с.

2. Пушкарев, А. Л. Посттравматическое стрессовое расстройство: диагностика, психофармакотерапия, психотерапия / А. Л. Пушкарев, В. А. Доморацкий, Е. Г. Гордеева. М. : Издательство Института психтерапии, 2000. 28 с.

Bibliographic list

1. Alexandrov, A. A. Integrative psychotherapy / A. A. Alexandrov. SPb. : Peter, 2009. 352 p.

2. Pushkarev, A. L. Post-traumatic stress disorder: diagnosis, psychopharmacotherapy, psychotherapy / A. L. Pushkarev, V. A. Domoratsky, E. G. Gordeeva. M. : Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2000. 28 p.

Дополнительная информация об авторах

А. А. Вихляев – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

И. О. Трушина – командир отделения института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

A. A. Vikhlyaev – Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

I. O. Trushina – Commander of the Department of the Institute for Training Employees for the Preliminary Investigation Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 22.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-34-40
NIION: 2018-0077-4/22-216
MOSURED: 77/27-024-2022-04-415

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Социально-психологическое исследование текстовой составляющей современного популярного деструктивного музыкального контента

Юлия Владимировна Воронова[1], Александра Олеговна Мельцева[2], Татьяна Сергеевна Нестерова[3]
[1, 2, 3] Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия
[1] juley@yandex.ru
[2] alex.mel26@yandex.ru
[3] nesterova010203@yandex.ru

Аннотация. Музыка и ее составляющие способны воздействовать напрямую на чувства человека вне зависимости от его желания, что позволяет использовать ее как канал трансляции актуальных и/или желаемых ценностей и смыслов. Воздействие музыки на личность тождественно воспитательному воздействию, качественно преобразующему личность. Это позволяет формировать личность определенного типа при отсутствии какого-либо сопротивления с ее стороны, так как воздействие осуществляется на глубинные личностные подструктуры. Применение музыкального контента в подобных целях, позволяет получать любой желаемый результат, в том числе противоречащий нравственности. Информационное пространство современного российского общества перенасыщено деструктивным музыкальным контентом, что вызывает опасение за будущее подрастающего поколения.

Представлено эмпирическое исследование текстовой составляющей ряда музыкальных композиций, признанных деструктивными и в то же время имеющими популярности среди детей, подростков и молодежи. Посредством контент-анализа выявлены ключевые деструктивные смысловые конструкты, которые транслируются посредством исследуемого музыкального контента. Результаты проанализированы и проинтерпретированы с учетом актуальных теоретических подходов к исследованию музыки и ее роли в формировании ценностно-смыслового и психосемантического пространства современного российского общества.

Ключевые слова: Музыкальный контент, деструктивность текста музыкальных композиций, контент-анализ, подростковый возраст, молодежная эпатированная мода.

Для цитирования: Воронова Ю. В., Мельцева О. А., Нестерова Т. С. Социально-психологическое исследование текстовой составляющей современного популярного деструктивного музыкального контента // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 34–40. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-34-40.

Original article

Socio-psychological study of the textual component of modern popular destructive music content

Yulia V. Voronova[1], Alexandra O. Meltseva[2], Tatiana S. Nesterova[3]
[1, 2, 3] St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Saint Petersburg, Russia
[1] juley@yandex.ru
[2] alex.mel26@yandex.ru
[3] nesterova010203@yandex.ru

Abstract. Music and its components are able to directly affect a person's feelings, regardless of his desire, which allows it to be used as a channel for broadcasting actual and/or desired values and meanings. The influence of music on the personality is identical to the educational influence that qualitatively transforms the personality. This makes it possible to form a personality of a certain type in the absence of any resistance on its part, since the impact is carried out on the deep personal substructures. The use of music content for such purposes allows you to get any desired result, including contrary to morality. The information space of modern Russian society is oversaturated with destructive music content, which causes concern for the future of the younger generation.

© Воронова Ю. В., Мельцева О. А., Нестерова Т. С., 2022

An empirical study of the textual component of a number of musical compositions recognized as destructive and at the same time popular among children, adolescents and youth is presented. Through content analysis, key destructive semantic constructs have been identified, which are broadcast through the studied musical content. The results are analyzed and interpreted taking into account current theoretical approaches to the study of music and its role in the formation of the value-semantic and psychosemantic space of modern Russian society.

Keywords: Musical content, destructiveness of the text of musical compositions, content analysis, adolescence, youth outrageous fashion

For citation: Voronova Yu. V., Meltseva O. A., Nesterova T. S. Socio-psychological study of the textual component of modern popular destructive music content // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):34–40. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-34-40.

Актуальная система ценностей, смыслов и норм традиционно транслируется посредством различных элементов культуры, в том числе музыки. Эффективность применения музыки для этих целей обусловлена прямым, особо активным действием на чувства людей, а также ее неограниченной доступностью.

Музыка как часть искусства на протяжении всех этапов развития психологической мысли привлекала внимание в связи с тем, каким образом она воздействует на психику человека (как в негативном, так и позитивном смысле). Многочисленные исследования позволили констатировать, что с помощью музыки можно оказывать влияние на психику личности, ее настроение и т. д. В научной литературе рассматривают процесс воздействия музыки на личность как поэтапный, включающий в себя эмоциональную синхронизацию, смысловое погружение, духовную объективацию, деятельностную объективацию. Эмоциональная синхронизация как начальный этап этого процесса предполагает главенствующую роль музыкального ритма. Первоочередное его восприятие человеком обусловлено близостью к природным ритмическим характеристикам жизнедеятельности индивида – бегу, дыханию, сердцебиению и пр. – и соответствует уровню ощущения[1].

При взаимодействии человека с музыкой организм человека начинает жить и функционировать в унисон музыкальному ритму не осознавая этого. Этап смыслового погружения соответствует уровню восприятия, которое характеризуется целостностью (в отличии от предыдущего). Здесь значение приобретают комплексные характеристики музыки, что определяет инерцию восприятия (пролонгированное воздействие музыки после окончания ее восприятия), ее закрепление в памяти[2]. Духовная объективация музыки в сознании свидетельствует о завершении интериоризации как процесса неосознаваемого закрепления опыта человека – основы его личностного потенциала. Деятельностная объективация является результатом экстериоризации опыта музыкальных переживаний и характеризуется проявлением в поведении и деятельности личности. Поэтапное воздействие музыки на личность в научной литературе отождествляется с нравственно-воспитательным воздействием, качественно преобразующим личность[3].

Влияние музыки на сообщество людей проявляется в организующей (обобщающей) и направляющей функциях. Первой из них соответствует эмоциональная синхронизация, второй – смысловое погружение и духовная объективация[4]. Согласно исследованиям классическая музыка поэтапно воздействует на реципиента, что позволяет постепенно погрузиться в ее содержание[5]. Смысловое погружение при прослушивании поп-, рок-музыки, как правило, не происходит, т. е. за эмоциональной синхронизации сразу следует деятельностная объективация (которая проявляется в активных жестах и движениях)[6].

Управляемое (целенаправленное) воздействие на реципиентов посредством музыки осуществляется через СМИ с опорой на такие механизмы как популяризация, регламентация, запрет. В основе механизма популяризации закон перехода из количественного в качественное, который предполагает возникновение качественных изменений личности при массированном воздействии на нее стимулов одного порядка. При воздействии деструктивного контента происходит отчуждение индивида от ценностей и смыслов традиционной культуры. Так, например, ученые отмечают, что воздействие «попсы» на общественное сознание детерминирует отчуждение индивида от истоков нравственных начал, традиционных ценностей, преемственности поколения. Суть регламентации в ограничении трансляции музыки определенных стилей, содержания, что осуществляется в основном посредством СМИ. Однако задача механизма регламентации заключается лишь в тех ограничениях, которые позволяют сформировать личность определенного социального типа. Традиционно выделяют еще механизм запрета, однако в настоящий момент признают его неактуальным в связи с распространением и общедоступностью сети Интернет[7].

[1] Петрушин В. И. Неврозы Большого Города. М. : ИД «Городец», 2020. 432 с.

[2] Медушевский В. В. Двойственность музыкальной формы и восприятие музыки. Музыкальная психология. М. : МГК, 1992. С. 84–91.

[3] Бодина Е. А., Покровская С. В., Телышева Н. Н. Воздействие музыки на личность и социум // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 123–125.

[4] Там же. С. 123–125.

[5] Арнонкур Н. Музыка языков звуков. М. : Самиздат, 2001.

[6] Решетникова Т. К. Российская массовая музыкальная культура в аспекте этико-философского анализа. Саранск : ИМУ, 2009.

[7] Бодина Е. А., Покровская С. В., Телышева Н. Н. Указ. соч. С. 123–125.

Учитывая агрессивность современного музыкального контента и его привлекательность для подрастающего поколения, возникает вопрос о его влиянии на поведение личности подростка. Иными словами, вопрос о возможности рассмотрения музыкального контента деструктивного содержания как условия совершения преступных деяний как самими несовершеннолетними, так и в отношении них (например, доведение до самоубийства с помощью музыкальной композиции, содержащей в тексте соответствующие формулировки). Какой-либо четкой позиции, имеющей эмпирическое подтверждение этому, в настоящий момент в российской науке нет.

Особое внимание в этом контексте подростковый возраст заслужил в связи с его отличительными особенностями, которые повышают уровень сензитивности личности к усвоению ценностно-смысловых ориентаций (в том числе и деструктивного характера). Подростковый возраст характеризуется следующими особенностями: возникновением чувства взрослости (что сопровождается яркими реакциями эмансипации, стремлением к самостоятельности, сепарацией от взрослых (в том числе родителей и учителей), расширением своих прав при ограничении прав взрослых, демонстрацией протеста); активным формированием самосознания личности (наряду с которым происходит развитие, в том числе, норм морали, этических и культурных ценностей и пр.); актуализацией ведущего вида деятельности – интимно-личностного общения со сверстниками (что сопровождается реакциями группирования со сверстниками, значимостью групповой принадлежности, активной демонстрацией этой принадлежности и пр.).

Анализ деструктивности современного музыкального контента может осуществляться, как минимум, в двух основных направлениях: анализ музыкальной составляющей и анализ текстовой (смысловой) составляющей. Учитывая современные тенденции, многие музыкальные композиции помимо обозначенных имеют еще и визуальный компонент, который также несет определенную смысловую нагрузку и может подвергаться изучению.

Нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение текстов песен ряда современных исполнителей, которые, с одной стороны, популярны среди подростков и молодежи, с другой, по мнению общества деструктивны по содержанию. В качестве метода исследования использовался контент-анализ.

На основании подборки «самых прослушиваемых исполнителей на 2021 год» были отобраны наиболее популярные песни следующих исполнителей: «Элджей», «Kizaru», «Моргенштерн», «FACE». Контент-анализ текстов песен осуществлялся по следующим критериям: «проявления исполнителем агрессии по отношению к реципиенту», «побуждение (призыв) к проявлению реципиентом собственной агрессии», «побуждение (призыв) к проявлению реципиентом аутоагрессии», «нецензурные выражения», «упоминание государства/правоохранительных органов» (учитывался контекст упоминания), «использование оборотов, фраз, направленных на повышение своего статуса (исполнителя), создания из себя «кумира»», «упоминания темы сексуальных отношений (в том числе, описание сексуальных подробностей)», «демонстрация неуважительного отношения к женщинам», «акцентирование значимости материальных ценностей», «пропаганда алкоголя, курения», «пропаганда наркотических и/или иных психоактивных веществ», «призывы к нарушению законодательства, совершению преступлений».

Результаты анализа текстов песен Узенюка Алексея Константиновича, известного под псевдонимом «Элджей», представлены в табл. 1. Согласно им чаще всего в текстах песен данного исполнителя встречаются слова/фразы, содержащие ненормативную лексику, а также агрессивные выпады в сторону реципиента. На условном втором месте по количеству упоминаний пропаганда наркотических и/или психоактивных веществ и демонстрация неуважительного отношения к женщинам. В текстах песен нет упоминаний о государстве и правоохранительных органах.

Таблица 1

Результаты контент-анализа текстов песен исполнителя «Элджея»

Наименование музыкальной композиции	Проявления исполнителем агрессии по отношению к реципиенту	Побуждение (призыв) к проявлению реципиентом собственной агрессии	Побуждение (призыв) к проявлению реципиентом аутоагрессии	Нецензурные выражения	Упоминание государства/правоохранительных органов (с учетом контекста)	Использование оборотов, фраз, направленных на повышение своего статуса (исполнителя)	Использование оборотов, фраз, направленных на создание исполнителем из себя «кумира»	Упоминания темы сексуальных отношений (в том числе, описание сексуальных подробностей)	Демонстрация неуважительного отношения к женщинам	Акцентирование значимости материальных ценностей	Пропаганда алкоголя, курения	Пропаганда наркотических и/или иных психоактивных веществ	Призывы к нарушению законодательства, совершению преступлений
«ZEF»	7	1		8					2			4	
«Что с моими глазами»	8			11		2			4		2		
«Suzuki»	14			10		1			1			1	
Всего	29	1		29		3			7		2	5	

Результаты анализа текстов песен музыкального исполнителя FACE представлены в табл. 2. Для текстов этого исполнителя характерно использование большого числа нецензурных слов и выражений. Очень ярко в текстах песен прослеживается тема сексуальных отношений (на условном втором месте по частоте использования понятия и выражения, связанные с упоминанием темы сексуальных отношений и сексуальных подробностей). В контексте сексуальной темы прослеживается акцент на восприятие женщины исключительно как объекта удовлетворения сексуальных потребностей, который не заслуживает положительного отношения и уважения. Кроме обозначенных на общем фоне выделяются понятия и фразы, направленные на пропаганду алкоголя и курения. А также те, которые указывают на исключительность исполнителя и его особое положение в обществе.

Среди четырех, выбранных нами композиции, особенно выделяется одна – «Выходи», в которой акценты смещены в сторону призывов к противоправным действиям, демонстрации агрессии по отношению к реципиенту.

Таблица 2

Результаты контент-анализа текстов песен исполнителя «FACE»

Наименование музыкальной композиции	Проявления исполнителем атрессии по отношению к реципиенту	Побуждение (призыв) к проявлению реципиентом собственной агрессии	Побуждение (призыв) к проявлению реципиентом аутоагрессии	Нецензурные выражения	Упоминание государства/правоохранительных органов (с учетом контекста)	Использование оборотов, фраз, направленных на повышение своего статуса (исполнителя)	Использование оборотов, фраз, направленных на создание исполнителем из себя «кумира»	Упоминания темы сексуальных отношений (в том числе, описание сексуальных подробностей)	Демонстрация неуважительного отношения к женщинам	Акцентирование значимости материальных ценностей	Пропаганда алкоголя, курения	Пропаганда наркотических и/или иных психоактивных веществ	Призывы к нарушению законодательства, совершению преступлений
Я е*тый				44			5	9 (1)	8				
BURGER		3		18		1	4	12 (12)					
Мне по*уй		1		21		1	3	10 (2)	7	1	6	3	
Выходи	6			2			1				6	1	6
Всего	6	4		75		2	13	31 (15)	15	1	12	4	6

Результаты анализа текстов песен музыкального исполнителя MORGENSHTERN представлены в табл. 3. На момент проведения исследования MORGENSHTERN являлся одним из самых прослушиваемых исполнителей. В текстах песен этого исполнителя, так же, как и у его коллег, превалирует число нецензурных понятий и выражений. На условно втором месте по частоте использования понятия и выражения, акцентирующие внимание на значимости материальных ценностей, демонстрирующие особый высокий статус исполнителя и его агрессию по отношению к реципиенту.

Таблица 3

Результаты контент-анализа текстов песен исполнителя «MORGENSHTERN»

Наименование музыкальной композиции	Проявления исполнителем агрессии по отношению к реципиенту	Побуждение (призыв) к проявлению реципиентом собственной агрессии	Побуждение (призыв) к проявлению реципиентом аутоагрессии	Нецензурные выражения	Упоминание государства/правоохранительных органов (с учетом контекста)	Использование оборотов, фраз, направленных на повышение своего статуса (исполнителя)	Использование оборотов, фраз, направленных на создание исполнителем из себя «кумира»	Упоминания темы сексуальных отношений (в том числе, описание сексуальных подробностей)	Демонстрация неуважительного отношения к женщинам	Акцентирование значимости материальных ценностей	Пропаганда алкоголя, курения	Пропаганда наркотических и/или иных психоактивных веществ	Призывы к нарушению законодательства, совершению преступлений
ПОСОСИ	6			29	1 (негативное)	4	2	4	2	4			
Тимати — El Problema	3			9	1 (положительно-нейтральное)	4	1	4		9			
Yung Hefner	4			20		6		2 (2)		5			6
Всего	13			58	2	14	3	10 (2)	2	18			6

Результаты анализа текстов песен музыкального исполнителя Kizaru представлены в табл. 4. Преобладающими по числу в текстах песен исполнителя являются понятия и выражения, направленные на демонстрацию

исключительного статуса исполнителя. Активно используются нецензурные выражения, демонстрация агрессии по отношению к реципиенту, акцентируется внимание на значимости материальных ценностей. В меньше степени, но все же присутствует пропаганда наркотических средств, а также поднимается тема сексуальных отношений в контексте которой демонстрируется неуважительное отношение к женщине.

Таблица 4

Результаты контент-анализа текстов песен исполнителя «Kizaru»

Наименование музыкальной композиции	Проявления исполнителем агрессии по отношению к реципиенту	Побуждение (призыв) к проявлению реципиентом собственной агрессии	Побуждение (призыв) к проявлению реципиентом аутоагрессии	Нецензурные выражения	Упоминание государства/правоохранительных органов (с учетом контекста)	Использование оборотов, фраз, направленных на повышение своего статуса (исполнителя)	Использование оборотов, фраз, направленных на создание исполнителем из себя «кумира»	Упоминания темы сексуальных отношений (в том числе, описание сексуальных подробностей)	Демонстрация неуважительного отношения к женщинам	Акцентирование значимости материальных ценностей	Пропаганда алкоголя, курения	Пропаганда наркотических и/или иных психоактивных веществ	Призывы к нарушению законодательства, совершению преступлений
Дежа-вю	5			3	Нега-тивное - 1	21		2 (1)	2	4		4	
Что ты знаешь обо мне				6	Нега-тивное - 1	6		5 (3)	2	2		1	
99 prob-lem	5			20		21		5 (2)	4	4		3	
Всего	10			29	2	48		12 (6)	8	10		8	

Результаты контент-анализа текстов рассмотренных музыкальных композиций позволяют выявить объединяющие их деструктивные тенденции: агрессивная манера исполнения (в том числе, уничижительное отношение к женщине и к реципиенту при явной демонстрации собственного превосходства); интенсивное использование ненормативной лексики; активная пропаганда наркотических и психоактивных веществ (реже никотина и алкоголя); муссирование темы сексуальных взаимоотношений и темы приоритета финансового/материального достатка над иными ценностями и пр. Это позволяет констатировать деструктивность содержания текстов рассмотренных музыкальных композиций.

Однако сама по себе деструктивность текстового содержания не предполагает того, что молодое поколение принимает посыл, содержащийся в нем, как безусловную истинную ценность. Выявленное сходство музыкальных композиций и их высокие рейтинги в хит-парадах позволяют рассматривать их как проявления молодежной эпатированной моды. Следование которой позволяет подростку, с одной стороны, дистанцироваться от мира взрослых (родителей), с другой, продемонстрировать принадлежность к конкретной молодежной субкультуре. Стоит отметить, что музыкальные предпочтения в этом случае могут выступать в качестве внешнего атрибута принадлежности, при отсутствии реальной привлекательности данного контента для несовершеннолетнего. Бунтарство подростков и молодежи вполне закономерное явление, которое теряет актуальность по мере взросления личности.

Вместе с тем, учитывая социально-психологические закономерности функционирования общества, можно обнаружить иные способы негативного влияния музыкальных композиций с деструктивным текстовым содержанием. Согласно результатам нашего исследования, тексты музыкальных композиций содержат конструкты, соотносимые с такими типами личностных деструкций (форм девиаций) как агрессия, аутоагрессия и аддикция. Процент реципиентов, встраивающих эти конструкции в ценностно-смысловую структуру своей личности, учитывая численность целевой аудитории, сравнительно невелик. Однако воздействие осуществляется и на ту часть аудитории, поведение которой существенным образом не изменилось, так как высокая интенсивность информационного потока снижает чувствительность к содержанию, что способствует формированию равнодушия и терпимости к личностным деструкциям, степени их распространенности в обществе.

Тема сексуальности в рассматриваемых музыкальных композициях приобретает особое значение в связи с контекстом ее представления[1]. Сексуальность определяется как сложный социально-психологический феномен, в основе которого, с одной стороны, индивидуальный интимный опыт индивида, с другой, ограничения социального порядка, обуславливающие понятия нормы и ненормы в сексуальных отношениях[2]. Тема сексуальности активно эксплуатируется в медийном пространстве для достижения совершенно разных целей (преимущественно в коммерческих). Однако именно посредством музыки, как части культуры и искусства происходит трансляция норм и представлений о сексу-

[1] Ткачук Д. В. Сексуальность в контексте современной популярной музыки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. № 19(1). С. 94–100.

[2] McClary S. Feminine Endings. Music, Gender, and Sexuality. Minnesota : University of Minnesota Press, 2002. 221 p.

альности молодому поколению, для которого эта тема в силу возрастных особенностей является порой чрезмерно актуальной. Формирование Я-концепции личности и самооценки напрямую связанно с сексуальной привлекательностью и «успешностью» несовершеннолетних реципиентов. Учитывая табуированность темы сексуальных отношений в российском обществе, несовершеннолетние, как правило, получают представления о сексуальных отношениях не от родителей или других взрослых, а из любых иных источников (как правило, в сети Интернет), в том числе прослушивая музыкальные композиции. Деструктивные представления о сексуальности и телесности, транслируемые исполнителями, в силу возраста воспринимаются аудиторией как нормы, в соответствии с которыми выстаиваются их личностная сексуальность и дальнейшее сексуальное поведение.

Таким образом, в рамках эмпирического исследования деструктивность текстов ряда популярных современных музыкальных композиций установлена. Однако вопрос причинно-следственной взаимосвязи потребности молодого поколения отдавать предпочтение такой музыке и целенаправленное создание деструктивного музыкального контента остается открытым. Схожесть деструктивных элементов в текстах песен, как уже было отмечено ранее, дает повод рассматривать это как элемент моды. И в этом смысле интерес представляет, что именно предопределяет эту моду – потребности несовершеннолетних, обусловленных их возрастом, или преднамеренное вовлечение их в деструктивный контекст (с учетом возрастных особенностей подросткового возраста) для решения каких-то задач.

Вместе с тем, глубина и сила влияния музыки, в том числе содержащей деструктивные элементы, детерминирована ее образно-иносказательной действенностью и яркостью эмоционального аудиального воздействия, при отсутствии принуждения к чему-либо и вовлечения во что-либо. В связи с чем сложно переоценить роль СМИ в организованном и целенаправленном воздействии на социум с помощью музыки для формирования личности определенного социального типа с помощью популяризации как «надежного механизма насильственного оглупления» реципиентов, регламентации как «целенаправленного ограничения», а также бесконтрольной доступности деструктивного музыкального контента[1]. Рассматривая музыку как один из элементов, детерминирующих семантическое и ценностное пространство социума, посредством которого активно осуществляется преобразующее воздействие на личность, возможно есть смысл пересмотреть вопрос о ее роли в образовательном и воспитательном процессе индивида. Активная же борьба с деструктивным музыкальным контентом, основанная на жестких запретах, в отсутствии достойных альтернатив, скорее вызовет обратную реакцию.

1 Бодина Е. А., Покровская С. В., Телышева Н. Н. Указ. соч. С. 123─125.

Библиографический список

1. Авдулова, Т. П. Альтернативный выбор подростков в информационном пространстве / Т. П. Авдулова // Психология обучения. 2012. № 11. С. 71–82.

2. Авдулова, Т. П. Психология подросткового возраста: учеб, пособие для студ. учреждений высш, образования / Т. П. Авдулова . 2-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 240 с.

3. Барашкова, Е. В. Интегративная музыкальная психология / Е. В. Барашкова, Л. И. Дробышева-Разумовская, Л. Я. Дорфман // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 2. С. 96–112.

4. Барвинская, Е. М. Проект-исследование о влиянии музыки на состояние здоровья человека / Е. М. Барвинская // Музыка в школе. 2008. № 1. С. 34–38.

5. Бодина, Е. А. Воздействие музыки на личность и социум / Е. А. Бодина, С. В. Покровская, Н. Н. Телышева // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 123–125.

6. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / [Л. И. Божович и др.]. М. : Питер, 2008. 398 с.

7. Выготский, Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский. Соб. соч.: в 6 т. М., 1984. Т. 4.

8. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский ; под ред. М. Г. Ярошевского. М. : Педагогика, 1987. 341 с.

9. Гусева, Д. А. Влияние музыки на психофизиологию подростка / Д. А. Гусева, Г. А. Дорофеева, И. Ю. Гусева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1361–1365.

10. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. СПб. : Питер, 2008. 782 с.

11. Массовая культура : учебное пособие / [К. З. Акопян и др.]. М. : Альфа-М ; ИНФРА-М, 2004. 304 с.

12. Петрушин, В. И. Неврозы Большого Города / В. И. Петрушин. М. : ИД «Городец», 2020. 432 с.

13. Ткачук, Д. В. Сексуальность в контексте современной популярной музыки / Д. В. Ткачук // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. № 19 (1). С. 94–100.

14. McClary, S. Feminine Endings. Music, Gender, and Sexuality / S. McClary. Minnesota : University of Minnesota Press, 2002. 221 p.

Bibliographic list

1. Avdulova, T. P. Alternative choice of adolescents in the information space / T. P. Avdulova // Psychology of learning. 2012. No. 11. PP. 71–82.

2. Avdulova, T. P. Psychology of adolescence: study guide for students. institutions of higher education / T. P. Avdulova. 2nd ed., ster. M. : Publishing Center «Academy», 2014. 240 p.

3. Barashkova, E. V. Integrative musical psychology / E. V. Barashkova, L. I. Drobysheva-Razumovskaya, L. Ya. Dorfman // Education and Science. 2019. Vol. 21. No. 2. PP. 96–112.

4. Barvinskaya, E. M. Project-research on the influence of music on human health / E. M. Barvinskaya // Music at school. 2008. No. 1. PP. 34–38.

5. Bodina, E. A. The impact of music on personality and society / E. A. Bodina, S. V. Pokrovskaya, N. N. Telysheva // The world of science, culture, education. 2020. No. 3 (82). PP. 123–125.

6. Bozhovich, L. I. Personality and its formation in childhood / [L. I. Bozhovich et al.]. M. : Peter, 2008. 398 p.

7. Vygotsky, L. S. Pedology of a teenager / L. S. Vygotsky. Sob. soch.: in 6 vol. M., 1984. Vol. 4.

8. Vygotsky, L. S. Psychology of art / L. S. Vygotsky ; edited by M. G. Yaroshevsky. M. : Pedagogy, 1987. 341 p.

9. Guseva, D. A. The influence of music on the psychophysiology of a teenager / D. A. Guseva, G. A. Dorofeeva, I. Y. Guseva // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2016. Vol. 11. PP. 1361–1365.

10. Ilyin, E. P. Emotions and feelings / E. P. Ilyin. SPb. : Peter, 2008. 782 p.

11. Mass culture : textbook / [K. Z. Hakobyan et al.]. Moscow : Alfa-M ; INFRA-M, 2004. 304 p.

12. Petrushin, V. I. Neurosis Of the Big City / V. I. Petrushin. M. : Publishing house «Gorodets», 2020. 432 p.

13. Tkachuk, D. V. Sexuality in the context of modern popular music / D. V. Tkachuk // Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2019. No. 19(1). PP. 94–100.

14. McClary, S. Female endings. Music, gender and sexuality / S. McClary. Minnesota : University of Minnesota Press, 2002. 221 p.

Информация об авторах

Ю. В. Воронова – доцент кафедры юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат психологических наук;

О. А. Мельцева – обучающаяся 5 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета;

Т. С. Нестерова – обучающаяся 5 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

Information about the authors

Yu. V. Voronova – Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Candidate of Psychological Sciences;

O. A. Meltseva – 5th year student of the Faculty of Training Investigators of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee;

T. S. Nesterova – 5th year student of the Faculty of Training Investigators of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee.

Вклад авторов: Воронова Ю. В. – концепция исследования, сбор и обработка материала, анализ полученных данных, написание текста; Мельцева А. О. – сбор и обработка материала; Нестерова Т. С. – сбор и обработка материала. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: Voronova Yu. V. – the concept of research, collection and processing of material, analysis of the data obtained, writing the text; Meltseva A. O. – collection and processing of material; Nesterova T. S. – collection and processing of material. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.08.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 19.08.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.501
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-41-45
NIION: 2018-0077-4/22-217
MOSURED: 77/27-024-2022-04-416

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Оптимальное психологическое здоровье специалистов ОВД как результат психокоррекционной работы по обучению использования механизмов совладающего поведения

Евгений Анатольевич Евтушенко
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, erg3337731@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты психокоррекционной программы, направленной на выработку у сотрудников полиции совладающего поведения целесообразного к использованию в контексте складывающейся ситуации в рамках служебной деятельности. Полученные результаты дополняют и развивают теоретические представления о роли совладающего поведения в деле сохранения психологического здоровья сотрудников полиции.

Ключевые слова: психологическое здоровье; сотрудники полиции; совладающее поведение; психологическая коррекция

Для цитирования: Евтушенко Е. А. Оптимальное психологическое здоровье специалистов ОВД как результат психокоррекционной работы по обучению использования механизмов совладающего поведения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 41–45. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-41-45.

Original article

Optimal psychological health of ats specialists as a result of psychocorrective work on training the use of coping behavior mechanisms

Evgeny A. Yevtushenko
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, erg3337731@mail.ru

Abstract. This article presents the results of psychological correction oriented at the formation of correct coping behavior among police officers in the context of the emerging situation in their official activities. The results obtained complement and develop theoretical ideas about the place of coping behavior in keeping the psychological health of police officers.

Keywords: psychological health; police officers; coping behavior; psychological correction

For citation: Yevtushenko E. A. Optimal psychological health of ats specialists as a result of psychocorrective work on training the use of coping behavior mechanisms // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):41–45. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-41-45.

Введение. Целью статьи является описание результатов полученных по завершению психокоррекционной работы направленной на отбор и формирование у сотрудников полиции механизмов совладающего поведения необходимых для сохранения собственного психологического здоровья. Гипотезой исследования выступает предположение о том, что выбор определенных механизмов совладающего поведения, а именно: «планирование решения проблемы», «поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам», «позитивное переформулирование и личностный рост», «поиск социальной поддержки инструментального характера» способствует посредством улучшения показателей «адаптации», «самовосприятия», «принятия других», «эмоционального комфорта», «позитивных отношений», «управления средой», «личностного роста», «целей в жизни» сохранению психологического здоровья сотрудников полиции.

Материалы и методы. Использованная психокоррекционная программа включала в свой состав упражнения, выполняемые сотрудниками как самостоятельно, так и в составе тренинговой группы [7]. В выборку вошли сотрудники УМВД России по Белгородской области, а также сотрудники территориальных подразде-

© Евтушенко Е. А., 2022

лений МВД России по Белгородской области на районном уровне и городских округов.

Основанием для формирования выборочной совокупности послужили результаты психологической диагностики посредством применения методики изучения копинг-механизмов Э. Хейма (в адаптации Л. И. Вассерман). Для участия в исследовании были отобраны сотрудники, применяющие в служебной деятельности дезадаптивные и смешанные варианты совладания со стрессом. Далее, для проведения эксперимента из участников вышеуказанных групп были образованы экспериментальная группа – для проведения формирующего эксперимента и контрольная группа – для проверки результативности формирующего эксперимента. Независимой переменной в формирующем эксперименте выступил комплекс тренинговых упражнений с элементами сюжетно-ролевых психологических игр в составе программы нацеленный на формирование у сотрудников полиции адекватных способов совладания со стрессовыми ситуациями. В качестве зависимой переменной выступили особенности психологического здоровья сотрудников полиции.

В качестве необходимого исследовательского инструментария для оценки выраженности показателей психологического здоровья выступили методики: шкалы психологического благополучия К. Рифф, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд. В данных методиках положительные значения показателей также определялись склонностью к увеличению степени выраженности имеющихся шкал. Оценка значений совладающего поведения измерялась на основании показателей шкал опросника совладания со стрессом К. Карвера, М. Шейера и Д. Вейнтрауба отмечающих частоту употребления стратегий совладания. В ситуации частого применения наиболее приемлемых в служебной деятельности стратегий, либо наоборот редкого использования наименее оптимальных механизмов регистрировались положительные тенденции в совладании со стрессом.

Результаты и обсуждение. Проведя анализ полученных результатов, мы видим, что по окончанию проделанной работы совладающее поведение участников экспериментальной группы претерпело ощутимые изменения (рис. 1). Нами были обнаружены достоверные различия в показателях экспериментальной и контрольной групп относительно частоты применения стратегий совладающего поведения сотрудниками полиции. Наиболее весомые изменения в использовании механизмов совладания со стрессом приходятся на увеличение частоты обращения к шкалам: «планирование решения проблемы» ($u = 0{,}893$) при $P \leq 0{,}01$, «поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам» ($u = 0{,}599$) при $P \leq 0{,}05$, «позитивное переформулирование и личностный рост» ($u = 0{,}376$) при $P \leq 0{,}05$ и «поиск социальной поддержки инструментального характера» ($u = 0{,}130$) при $P \leq 0{,}05$. Также изменения в использовании стратегий совладания отмечаются относительно уменьшения доли применения шкал «поведенческий уход от проблемы» ($u = 0{,}447$) при $P \leq 0{,}05$ и «мысленный уход от проблемы» ($u = 0{,}124$) при $P \leq 0{,}01$.

Регистрируя произошедшие изменения, мы можем утверждать, что участники экспериментальной группы стали значительно чаще осознавать степень приемлемости применяемых ими тех или иных действий, а также формировать необходимые механизмы поведения в конкретных стрессовых ситуациях. Ими была проведена работа по переосмыслению стрессогенных ситуаций в позитивном ключе с возможностью получения на их основе полезных жизненных уроков. Кроме того, сотрудники стали значительно реже как мысленно, так и поведенчески уклоняться от образующихся на их пути трудностей, откладывая решения возникающих задач. Они стали чаще рассчитывать в стрессовой ситуации на моральную поддержку со стороны своих коллег, обращаясь к ним за советом или необходимой информацией, минимизируя тем самым интенсивность единоличного переживания стрессогенной ситуации.

Рис. 1. Изменения, произошедшие в совладающем поведении после проведения психокоррекционной работы

В контрольной группе также произошли некоторые преобразования, а именно несколько возросла степень применения сотрудниками такого механизма совладающего поведения как «отрицание» (u = 0,239) при P ≤ 0,05. Из чего следует, что участники контрольной группы, использующие данный механизм стали чаще опровергать негативные явления, происходящие с ними и отказываться принимать на веру присутствующие и осложняющие их деятельность объективные трудности.

Рассматривая результаты, полученные по методике «Шкалы психологического благополучия К. Рифф» нами были установлены положительные тенденции, подкрепленные достоверными различиями в показателях экспериментальной и контрольной групп по шкалам: «личностный рост» (u = 0,883) при P ≤ 0,01, «позитивные отношения» (u = 0,385) при P ≤ 0,05, «управление средой» (u = 0,302) при P ≤ 0,05 и «цели в жизни» (u = 0,163) при P ≤ 0,01. Значения показателей данных шкал значительно возросло в экспериментальной группе по сравнению с группой контрольной, что позволяет утверждать о положительной динамике изменений психологического здоровья сотрудников полиции.

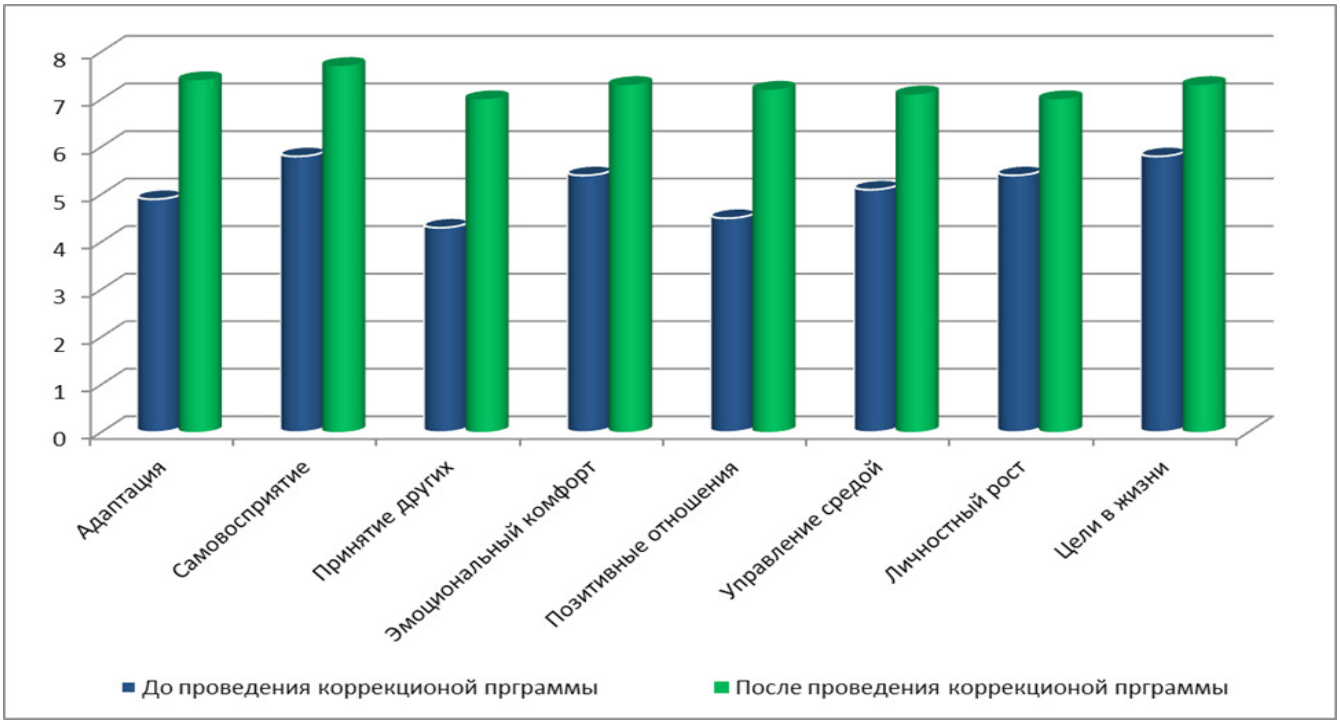


Рис. 2. Специфика различий показателей психологического здоровья сотрудников полиции в экспериментальной группе (в баллах).

Рассматривая полученные результаты, мы видим (рис. 2), что участники экспериментальной группы начали поддерживать более доверительные отношения с коллегами и осуществлять попытки по реализации собственного потенциала. Кроме того, сотрудники значительно лучше стали управлять собственной деятельностью, а также придерживаться убеждений, способствующих обретению жизненных целей по окончанию тренинговой программы. Показатели контрольной группы не претерпели явных изменений и остались прежними.

Продолжая анализ полученных результатов мы перешли к «методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд», где нами были зафиксированны достоверные различия в показателях контрольной и экспериментальной групп по ряду шкал, а именно: «самовосприятие» (u = 0,254) при P ≤ 0,01, «принятие других» (u = 0,141) при P ≤ 0,05, «эмоциональный комфорт» (u = 0,181) при P ≤ 0,01 и «адаптация» (u = 0,182) при P ≤ 0,05. Повышение степени выраженности данных показателей демонстрирует положительные преобразования в психологическом здоровье сотрудников, полученные в ходе осуществления психокоррекционной работы.

Согласно имеющимся результатам (рис. 2) мы можем констатировать, что сотрудники начали принимать в себе как положительные, так и отрицательные качества, как достоинства, так и недостатки. У них возросла степень адаптированности к окружающей среде, повысилось самоотношение, а также заметно улучшились взаимоотношения с сослуживцами. Участники экспериментальной группы перестали бояться свободно выражать собственные чувства и переживания.

В контрольной группе (рис. 3) также произошли некоторые преобразования, а именно показатели по шкале «эмоциональный комфорт» (u = 0,112) при P ≤ 0,05 изменились в худшую сторону. Данные отрицательные перемены указывают на возникновение проблем с состоянием психологического здоровья появившихся у сотрудников контрольной группы. Прочих негативных трансформаций в контрольной группе зафиксировано не было.

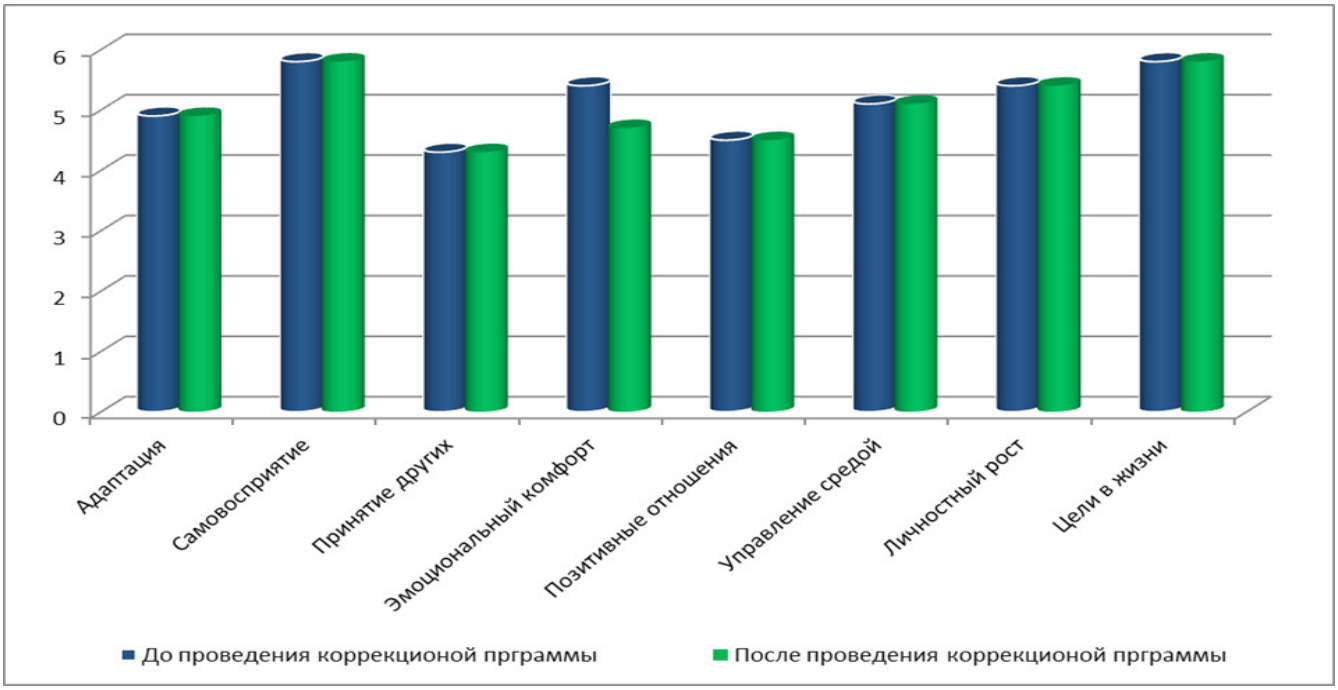


Рис. 3. Специфика различий показателей психологического здоровья сотрудников полиции в контрольной группе (в баллах).

Заключение. Подведя итог всему вышесказанному, мы можем утверждать, что результаты статистической обработки полученных данных подтвердили имеющиеся результаты. Нами были зафиксированы положительные преобразования у участников по ряду шкал психодиагностических методик, а именно: по методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд показатели – «принятие других»; «самовосприняте», «эмоциональный комфорт», «адаптация»; по методике шкалы психологического благополучия К. Рифф показатели – «позитивные отношения», «личностный рост», «управление средой», «цели в жизни»; по методике опросник совладания со стрессом К. Карвера, М. Шейера и Д. Вейнтрауба показатели – «поиск социальной поддержки инструментального характера», «поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам», «планирование решения проблемы», «поведенческий уход от проблемы», «мысленный уход от проблемы», «позитивное переформулирование и личностный рост».

Таким образом, осуществленная нами психокоррекционная работа по формированию у сотрудников полиции механизмов совладания со стрессом, возможных к использованию в процессе служебной деятельности позволила достичь основной цели исследования, а именно сохранению психологического здоровья сотрудников в процессе реализации ими служебных обязанностей.

Библиографический список

1. Евтушенко, Е. А. Особенности взаимосвязи защитно-совладающего поведения и психологического здоровья сотрудников ОВД / Е. А. Евтушенко // Национальное здоровье. 2018. № 3. С. 117–122.

2. Лебедев, И. Б. Психофизический тренинг как способ социально-психологической адаптации курсантов образовательных организаций МВД России / И. Б. Лебедев, Ю. В. Чуманов, Ю. Д. Милюкова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 106–109.

3. Чуманов, Ю. В. Психологическая профилактика профессионального стресса и эмоционального выгорания у руководителей территориального органа МВД России / Ю. В. Чуманов, С. В. Богатырев // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 2. С. 169–182.

4. Костина, Л. Н. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел / Л. Н. Костиной. М. : Изд-во Московского университета МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2018. 324 с.

5. Лебедев, И. Б. Психологические основы стресс преодолевающего поведения сотрудников ОВД / И. Б. Лебедев. М. : Единение, 2010. 160 с.

6. Лебедев, И. Б. Психологические условия и факторы укрепления психического здоровья / И. Б. Лебедев, А. С. Олейникова // Психология обучения. 2013. № 1. С. 107–122.

7. Лебедев, И. Б. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты / И. Б. Лебедев, С. Ю. Михайлова. М. : Русимпо, 2013. 93 с.

Bibliographic list

1. Yevtushenko, E. A. Features of the relationship of protective and coping behavior and psychological health of police officers / E. A. Yevtushenko // National health. 2018. No. 3. PP. 117–122.

2. Lebedev, I. B. Psychophysical training as a way of socio-psychological adaptation of cadets of educational or-

ganizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. B. Lebedev, Yu. V. Chumanov, Yu. D. Milyukova // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2018. No. 2. PP. 106–109.

3. Chumanov, Yu. V. Psychological prevention of occupational stress and emotional burnout among the heads of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Yu. V. Chumanov, S. V. Bogatyrev // Applied psychology and pedagogy. 2021. Vol. 6. No. 2. PP. 169–182.

4. Kostina, L. N. Trainings in professional training and activity of psychologists of internal affairs bodies / L. N. Kostina. M. : Publishing House of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', 2018. 324 p.

5. Lebedev, I. B. Psychological foundations of stress-overcoming behavior of police officers / I. B. Lebedev. M. : Unity, 2010. 160 p.

6. Lebedev, I. B. Psychological conditions and factors of strengthening mental health / I. B. Lebedev, A. S. Oleinikova // Psychology of learning. 2013. No. 1. PP. 107–122.

7. Lebedev, I. B. Socio-psychological training in the activities of law enforcement agencies: theoretical and applied aspects / I. B. Lebedev, S. Yu. Mikhailova. M. : Rusimpo, 2013. 93 p.

Информация об авторе

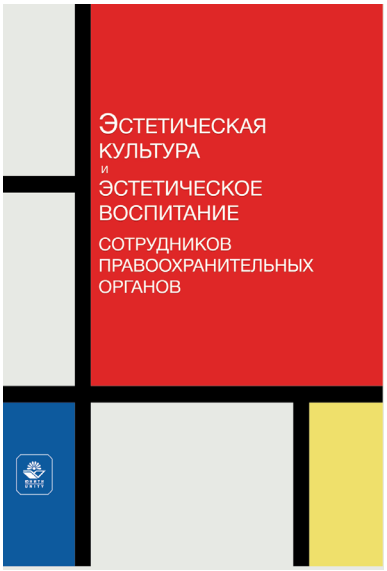
Е. А. Евтушенко – соискатель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

E. A. Yevtushenko – candidate of the Department of Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.



Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / Под ред. И. А. Калиниченко, В. В. Горохова [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 431 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03429-4

Эстетическая культура, сформированная на основе системных эстетических знаний, способствует осознанию социальной значимости своей профессии сотрудника правоохранительных органов, помогает в конкретных ситуациях использовать полученные знания, профессионально взаимодействовать с коллегами, гражданами, со СМИ и т. д. Цель учебного пособия – помочь обучающимся освоить наиболее важные категории эстетики, получить представление об основных этапах развития эстетической мысли, познакомить с решением ключевых эстетических проблем и использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Для слушателей и курсантов системы образовательных учреждений правоохранительных органов.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-46-51
NIION: 2018-0077-4/22-218
MOSURED: 77/27-024-2022-04-417

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Проявления индивидуального стиля в оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции

Елена Игоревна Ерохина
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, erokhina-2018@inbox.ru

Аннотация. Актуальность определяется коллективным характером деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции (ППСП) и необходимостью достижения согласованности индивидуальных стилей их деятельности в целях эффективного решения служебных задач по обеспечению правопорядка в общественных местах. В статье представлены научные подходы к определению индивидуального стиля деятельности и психологическим механизмам развития этого стиля; сформулировано понятие «индивидуальный стиль деятельности сотрудников ППСП». Приводятся результаты психологического анализа проявлений конструктивного и неконструктивного индивидуального стиля оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Актуализируется необходимость комплексного воздействия напарника, командира, психолога по развитию у сотрудников ППСП конструктивного индивидуального стиля деятельности.

Ключевые слова: сотрудники патрульно-постовой службы полиции, индивидуальный стиль деятельности, профессиональные действия, механизмы развития индивидуального стиля деятельности, конструктивный/неконструктивный стили деятельности сотрудников ППСП

Для цитирования: Ерохина Е. И. Проявления индивидуального стиля в оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 46–51. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-46-51.

Originalarticle

Manifestations of individual style in the operational and service activities of the patrol and post service of the police

Elena I. Erokhina
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, erokhina-2018@inbox.ru

Abstract. The relevance is determined by the collective nature of the activities of the police Patrol and Patrol Service (PPS) and the need to achieve consistency of individual styles of their activities in order to effectively solve official tasks to ensure law and order in public places. The article presents scientific approaches to the definition of an individual style of activity and the psychological mechanisms of the development of this style; the concept of «individual style of activity of employees of PPSP» is formulated. The results of the psychological analysis of the manifestations of constructive and non-constructive individual style of operational and official activity of the patrol and post service of the police are presented. The necessity of a comprehensive impact of a partner, commander, psychologist on the development of a constructive individual style of activity among the employees of the PSP is actualized.

Keywords: police patrol officers, individual style of activity, professional actions, mechanisms for the development of individual style of activity, constructive/non-constructive styles of activity of PPSP employees

For citation: Erokhina E. I. Manifestations of individual style in operational and service activities of police patrol and Post Service officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):46–51. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-46-51.

Сотрудникам патрульно-постовой службы полиции (ППСП) принадлежит ведущая роль в обеспечении правопорядка на улицах, объектах транспорта и др. общественных местах, обеспечении безопасности личности,

© Ерохина Е. И., 2022

предупреждении и пресечении преступлений и административных правонарушений. Согласно Приказу МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» деятельность сотрудников ППСП носит коллективный характер, так как: «состав наряда определяется в количестве не менее двух человек». Поэтому актуальность темы заключается в том, что сотрудник ППСП как индивидуальный и коллективный субъект трудадолжен отличатьсяне только грамотным и эффективным выполнением индивидуальной оперативно-служебной деятельности и входящих в ее состав профессиональных действий – тактических, психологических, юридическихи др. [14, с. 485], но иконструктивно действовать в групповой деятельности, вносить весомый вклад в совместную оперативно-служебную деятельность группы, наряда, поста.

Значимость исследования связана и с тем, что в психологии труда проблема индивидуального стиля деятельности является востребованной в связи с возрастающими требованиями профессиональной деятельности к человеку как субъекту труда.

Основоположник концепции индивидуального стиля деятельности Е. А. Климов высказывал мнение о том, что каждый специалист труда обладает своим уникальным и неповторимым подчерком в профессиональной деятельности – устойчивой системой способов деятельности, состоящей из «ядра» (типологических особенностей личности – сформированных стихийно) и «пристройки» (приспособительных способов действий – сформированных осознанно) [4, с. 69]. Согласно исследованиям В. С. Мерлина, индивидуальный стиль деятельности рассматривается как «системообразующее звено, формирующее интегральную индивидуальность человека» [7, с. 154]. В данном определении речь идет о системе нейродинамических свойств, индивидуально и социально-психологических свойств специалиста, «много-многозначные связи» между которыми определяют индивидуальный стиль деятельности. Продолжая исследовать индивидуальный стиль деятельности, Е. А. Климов и В. С. Мерлин открыли психологические механизмы, которые влияют на формирование (развитие) индивидуального стиля: 1) адаптации – приспособление профессиональных действий специалистак новым возникающим условиям; 2) компенсации – уравновешивание слабых профессиональных качеств более сильными. В исследованиях М. Р. Щукина раскрыт еще один механизм развития индивидуального стиля деятельности-коррекция как «доведение» специалистомпрофессиональных навыков и умений до соответствующего уровня требованиям деятельности, который он объединил с механизмами адаптации и компенсации, назвав «механизмами саморегуляции» [13, с. 114].Благодаря этим психологическим механизмам у специалистов развивается собственный, индивидуальный стиль деятельности.

В рамках диссертационного исследования использованные подходы отечественных ученых к понятию «индивидуальный стиль деятельности», раскрытые психологические механизмы этого психологического феномена, специфические особенности оперативно-служебной деятельности и комплексный подход к структуре оперативно-служебной деятельности сотрудников ППСП, позволили определить термин «индивидуальный стиль деятельности сотрудника патрульно-постовой службы полиции» как уникальную систему профессиональных действий (тактических, психологических, юридических и др.), применяемых сотрудником ППСП в составе служебного коллектива (наряда, группы) и с учетом складывающейсяобстановки для решения служебных задач по обеспечению правопорядка в общественных местах, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений.

Для проведения эмпирического исследования психологических особенностей индивидуального стиля оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции мы воспользовались профессиографическим разделением оперативно-служебной деятельности сотрудников ППСП на отдельные стороны (виды) [9, с. 149].Основываясь на структуре профессиональных действий сотрудников ППСП и предварительном анализе видеозаписей их деятельности, были определены показатели проявления их индивидуального стиля.

В таблице представлены результаты проведенного психологического анализа проявлений индивидуального стиля оперативно-служебной деятельности 240 сотрудников ППСП, 180 из которых заимствованы из видеоматериалов в интернет-ресурсах (www.youtube.come) и 60 – личных наблюдений автора в реальных условиях за сотрудниками ППСП.

Таблица

Результаты психологического анализа проявлений индивидуального стиля оперативно-служебной деятельности сотрудников ППСП

Показатели проявленийиндивидуального стиля деятельности в основных сторонах (видах)	**Их проявления (в %)**
в познавательно-прогностической стороне деятельности	
1.1. Оценивает и прогнозирует ситуацию, складывающуюся обстановку и их последствия.	74
1.2. Анализирует, оценивает состояние гражданина (-ан), находящихся в алкогольном/наркотическом опьянении, прогнозирует возможную опасность для выполнения адекватных и грамотных оперативно-служебных действий.	74
1.3. В экстремальных ситуациях, оценивая риски, быстро и гибко адаптируется к изменяющимся условиям оперативной обстановки.	74

1.4. Оценивая оперативную обстановку и возможные последствия, грамотно осуществляет действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию, по необходимости эффективно использует боевые приемы борьбы.	68
1.5. Анализирует складывающуюся обстановку и прогнозирует возможные риски при выполнении тактических действий по личному досмотру, сопровождению и доставлению правонарушителя.	68
1.6. В случаях отражения нападения на сотрудника и при защите граждан от противоправных посягательств, оценивая риски и прогнозируя последствия, правомерно и грамотно применяет табельное оружие.	71
1.7. С учетом анализа и оценки складывающейся обстановки грамотно и эффективно оказывает противодействие, совершая тактические и иные профессиональные действия с применением специальных средств (палки специальной, средств ограничения подвижности).	71
1.8. Оценивая оперативную обстановку и возможную опасность, осуществляет тактические действия по эффективному перемещению на безопасную дистанцию для выполнения грамотных оперативно-служебных действий.	68
1.9. В связи с оценкой сложившихся экстремальных условий и прогнозированием их последствий оперативно корректирует профессиональные, физические, тактические действия для обеспечения личной безопасности и эффективности деятельности.	71
1.10. Недооценивает риски и опасность складывающейся оперативной обстановки, поведение граждан, находящихся в агрессивном состоянии или алкогольном/наркотическом опьянении.	26
1.11. При внезапном нападении не предусматривает возможные последствия и риски, совершает ошибки в оперативно-служебных действиях, в безграмотном использовании специальных средств и огнестрельного оружия.	29
1.12. Недооценив оперативную обстановку и физические возможности правонарушителя, неэффективно выполняет действия по силовому пресечению и задержанию, совершая тактические ошибки в использовании приемов борьбы.	32
в коммуникативной стороне деятельности	
2.1. Гибко и грамотно устанавливает психологический контакт с различными категориями граждан для предупреждения и пресечения преступления, административного правонарушения.	71
2.2. Для получения информации о совершенном административном правонарушении полностью включается в проблему гражданина (-ан), задает уточняющие вопросы.	71
2.3. При проверке документов проявляет тактичность, вежливость, владеет профессиональным юридическим языком.	71
2.4. Требования и замечания гражданину (-ам) излагает в убедительной и понятной форме, свои действия объясняет доступным и грамотным языком.	71
2.5. В случаях проявления провокационного и агрессивного поведения гражданина (-ан) предупреждает и разрешает конфликтные ситуации и конфликты, используя конструктивные психологические приемы.	67
2.7. При обращении к гражданину (-ам) не представляется, цель обращения не аргументирует, формально устанавливает психологический контакт, допускает нетактичные и грубые выражения.	29
2.8. Во взаимодействии с провокаторами и агрессивными гражданами проявляет несдержанность, импульсивность, вступает в конфронтацию.	33
в организационно-управленческой стороне деятельности	
3.1. По необходимости незамедлительно организует выполнение действий по силовому пресечению правонарушений, при задержании управляет поведением гражданина (-ан): подает команды – «Ведите себя спокойно!»; «Я прошу Вас мне помочь», «Руки за спину», «Не двигаться!».	68
3.2. При выполнении тактических действий по личному досмотру правомерно и эффективно управляет действиями гражданина (-ан): подает команды – «Встать на колени!», «Оторвать локти от пола (земли)!», «Развести ноги в стороны!».	68
3.3.В ситуациях, опасных для жизни или здоровья, принимает адекватное решение по применению табельного оружия для защиты себя, своего напарника, граждан.	71
3.4. Оказывая воздействие на поведение правонарушителя, правомерно и эффективно совершает тактические, профессиональные действия с применением специальных средств (палки специальной, средств ограничения подвижности).	71
3.5. Организует и координирует тактические действия свои и напарника по эффективному перемещению на безопасную дистанцию для выполнения грамотных оперативно-служебных действий.	68

3.6. Неэффективно выполняет действия по силовому пресечению и задержанию, совершая тактические ошибки в использовании приемов борьбы.	32
3.7. При внезапном нападении совершает ошибки в оперативно-служебных действиях, в безграмотном использовании специальных средств и огнестрельного оружия.	29
в профилактической стороне деятельности	
4.1. При пресечении преступления илиадминистративного правонарушения оказывает правомерное психологическое воздействие на граждан с целью прекращения противоправного поведения.	81
4.2. Перед применением огнестрельного оружия, специальных средств, физической силой правомерно предупреждает о своих намерениях и возможных последствиях правонарушителя.	96
4.3. Сочетает принципиальность и решительность с целью прекращения противоправного поведения и регулирования агрессивного состояния граждан.	81
4.4. Не оказывает правомерных воздействий на гражданина, не объясняет правовых норм и последствий в случае предупреждения, пресечения административных правонарушений и преступлений.	19

Как видно из таблицы, значительная часть наблюдаемых респондентов эффективно и безошибочно выполняют профессиональные действия, тем самым проявляя конструктивный стиль деятельности. Так, 71 % сотрудников в экстремальных ситуациях грамотно совершают тактические действия для обеспечения организационно-управленческой стороны деятельности -правомерно и эффективно применяют табельное оружие и специальные средства (палку специальную, средства ограничения подвижности). Кроме того, 68 % специалистов эффективно осуществляют силовое пресечение правонарушений и задержание с применением команд. В ходе наблюдения были зафиксированы следующие наиболее типичные фразы, которые используют сотрудник ППСП для усиления психологического воздействия на граждан: «Ведите себя спокойно!», «Руки за спину», «Я прошу Вас мне помочь», «Не двигаться!»; 2) по осуществлению личного досмотра с отдельными указаниями, в ходе которого сотрудники чаще всего используют фразы – требования: «Встать на колени!», «Оторвать локти от пола (земли)!», «Развести ноги в стороны!».

Более половины сотрудников ППСП грамотно выполняют профессионально-психологические действия для обеспечения прогностической и коммуникативной сторон деятельности. Из них 74 % оценивают складывающуюся обстановку и прогнозируют возможную опасность, анализируют состояние гражданина (-ан), находящихся в алкогольном/наркотическом опьянении, быстро и гибко адаптируются к изменяющимся условиям оперативной обстановки. Во взаимодействии с различными категориями граждан 71 % респондентов гибко и грамотно устанавливают психологический контакт, проявляют тактичность, вежливость, владеют профессиональным юридическим языком, требования и замечания излагают в убедительной и понятной форме, 67 % – предупреждают и разрешают конфликтные ситуации и конфликты при помощи конструктивных психологических приемов.

Для предупреждения и пресечения административных правонарушений подавляющее количество сотрудников ППСП (соответственно 96 % и 81 %) эффективно осуществляют юридические действия: сообщают о своих намерениях и возможных последствиях; используют грамотные психологические действия по оказанию правомерного воздействия с целью прекращения противоправного поведения.

Указанные данные свидетельствуют о том, что у значительной части сотрудников сформирован конструктивный индивидуальный стиль деятельности, проявляющийся в эффективном и грамотном выполнении профессиональных действий (тактических, психологических, юридических и др.). Полагаем, эти профессиональные действия доведены до соответствующих требований деятельности благодаря обучению в Центрах профессиональной подготовки ГУ МВД России, а также занятиям по профессиональной служебной и физической подготовке, которые регламентированы Приказом МВД России от 25 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Стоит также обратить внимание на неконструктивные действия, ошибки, допускаемые сотрудников ППСП при выполнении обязанностей и решении стоящих служебных задач. Так, 29 % респондентов при внезапном нападении не прогнозируют возможные последствия и риски, совершают ошибки в тактических действиях, неграмотно используют специальные средства и огнестрельное оружие. Исследованием установлено, что 21 % сотрудников при несении службы вместо наблюдения за оперативной обстановкой направляют свое внимание на мобильные устройства или не имеющие к служебной деятельности разговоры с напарником. Кроме того, 32 % специалистов неэффективно выполняют тактические действия по силовому пресечению и задержанию, совершая тактические ошибки в использовании приемов борьбы.

Четвертая часть сотрудников допускают ошибки в профессионально-психологических действиях, 26 % из них недооценивают риски и опасность складывающейся оперативной обстановки, поведение людей, находящихся в агрессивном состоянии или сильном алкогольном/наркотическом опьянении. Во взаимодействии с гражданами 29 % респондентов не представляются,

не аргументируют цель обращения, допускают нетактичные и грубые выражения, с провокаторами проявляют несдержанность, импульсивность, вступают в конфронтацию. При предупреждении и пресечении административных правонарушений 19 % сотрудников не оказывают правомерных воздействий, не объясняют правовые нормы и последствия.

Полученные предварительные результаты эмпирического исследования указывают на то, что пятая часть сотрудников ППСП проявляют неконструктивный индивидуальный стиль деятельности, выраженный в срывах и ошибках, неграмотных и неэффективных профессиональных действиях, снижая тем самым эффективность выполнения служебных задач. Опираясь на труды Мерлина, мы предполагаем, что у таких сотрудников не укреплены много-многозначные связи между уровнями интегральной индивидуальности ввиду недостаточно сформированных: 1) профессиональных навыков и умений; 2) отдельных профессиональных действий (тактических, психологических, юридических и др.), обеспечивающих решение служебных задач; 3) механизмов развития индивидуального стиля.

Определенный вклад в развитие конструктивного индивидуального стиля деятельности сотрудников ППСП вносят психологические механизмы – адаптации, компенсации и коррекции. Первый из них влияет на гибкое приспособление сотрудника к оперативно-служебной деятельности, а второй способствует формированию профессиональных навыков и умений за счет сильных индивидуально-психологических особенностей личности, компенсируя слабые. Отметим, что механизм коррекции, как и другие, может срабатывать как стихийно, так и целенаправленно. Например, когда сотрудник допускает ошибку, то он сам или его напарник может целенаправленно ее исправить или осуществить коррекцию профессиональной деятельности или отдельных профессиональных действий. Особую роль в развитие механизмов формирования индивидуального стиля деятельности сотрудников выполняют руководители батальонов ППСП, поскольку именно они во время инструктажа обращают внимание на наиболее частые ошибки, недостатки или определенные тонкости в действиях сотрудника, а также рассказывают/демонстрируют алгоритмы грамотных профессиональных действий.

Учитывая специфику проводимого исследования по психологии труда позволяет акцентировать внимание на результаты полученных данных о том, что сотрудники ППСП больше всего ошибок допускают в профессионально-психологических действиях, обеспечивающих познавательно-прогностическую и коммуникативную стороны служебной деятельности. Это в свою очередь указывает на необходимость проведениясоответствующих организационных профессиональных мероприятий (командирами, старшими нарядов) и психологической работы (психологами органов внутренних дел РФ), направленных на развитие у сотрудников ППСП конструктивного индивидуального стиля деятельности и психологических механизмов развития этого стиля.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что значительная часть сотрудников ППСП отличается конструктивным индивидуальным стилем деятельности, грамотно и эффективно осуществляет профессиональные действия (тактические, психологические, юридические и др.), обеспечивая эффективное решение оперативно-служебных задач. С сотрудниками ППСП, чей индивидуальный стиль деятельности является неконструктивным, так как они допускают ошибки в отдельных профессиональных действиях (тактических, психологических, юридических и др.), необходимо проводить комплексную работу. Для усиления развивающего воздействия психологу, командиру взвода/батальона, напарнику целесообразно на соответствующих занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке, во время инструктажа демонстрировать грамотные профессиональные действия (в т. ч. профессионально-психологические действия [6, с. 35]) анализировать совместно с сотрудниками роль психологических механизмов в развитии конструктивного индивидуального стиля деятельности и повышении эффективности решения оперативно-служебных задач, направленных обеспечение правопорядка в общественных местах, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. М. : Наука, 1980. 335 с.

2. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология / Е. П. Ильин. СПб. : Питер, 2001. 464 с.

3. Климов, Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы: к психологическим основам научной организации труда, учения, спорта : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.00 / Климов Евгений Александрович. Казань, 1968. 453 с.

4. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. А. Климов. 4-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2010. 304 с.

5. Костина, Л. Н. Психология личности: курс лекций / Л. Н. Костина. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 198 с.

6. Костина, Л. Н. Профессионально важные качества психологов органов внутренних дел и проблемы их развития / Л. Н. Костина // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 1. С. 34-37.

7. Мерлин, В. С. Очерки интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. М., 1986. 254 с.

8. Мерлин, В. С. Формирование индивидуального стиля деятельности в процессе обучения / В. С. Мерлин, Е. А. Климов // Советскаяпедагогика. 1967. № 4. С. 110-118.

9. Романов, В. В. Юридическая психология : учебное пособие для вузов / В. В. Романов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 170 с.

10. Толочек, В. А. Проблема индивидуального стиля деятельности в психологии: прошлое, настоящее и будущее / В. А. Толочек // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. № 2. С. 43-51.

11. Толочек, В. А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ / В. А. Толочек. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 320 с.

12. Толочек, В. А. Стили деятельности: ресурсный подход / В. А. Толочек. М. : Изд-во Институт психологии РАН», 2015. 366 с.

13. Щукин, М. Р. Структура индивидуального стиля деятельности и условия его формирования : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03 / Щукин Марат Родионович. Пермь, 1994. 330 с.

14. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2003. 607 с.

15. Юридическая психология : учебник для студентов вузов / [В. М. Шевченко и др.]. М., 2020.

Bibliographic list

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. Activity and psychology of personality / K. A. Abulkhanova-Slavskaya. M. : Nauka, 1980. 335 p.

2. Ilyin, E. P. Differential psychophysiology / E. P. Ilyin. St. Petersburg : Peter, 2001. 464 p.

3. Klimov, E. A. Individual style of activity depending on the typological properties of the nervous system: to the psychological foundations of the scientific organization of labor, teaching, sports : dis. ... Doctor of Psychological Sciences : 19.00.00 / Klimov Evgeny Alexandrovich. Kazan, 1968. 453 p.

4. Klimov, E. A. Psychology of professional self-determination: a textbook for students of higher educational institutions / E. A. Klimov. 4th ed., ster. M. : Publishing Center «Academy», 2010. 304 p.

5. Kostina, L. N. Personality psychology: a course of lectures / L. N. Kostina. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2019. 198 p.

6. Kostina, L. N. Professionally important qualities of psychologists of internal affairs bodies and problems of their development / L. N. Kostina // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2019. No. 1. p. 34-37.

7. Merlin, V. S. Essays on the integral study of individuality / V. S. Merlin. M., 1986. 254 p.

8. Merlin, V. S. Formation of an individual style of activity in the learning process / V. S. Merlin, E. A. Klimov // Sovetskayapedagogika. 1967. No. 4. p. 110-118.

9. Romanov, V. V. Legal psychology : textbook for universities / V. V. Romanov. 3rd ed., reprint. and additional. M. : Yurayt, 2019. 170 p.

10. Tolochek, V. A. The problem of individual style of activity in psychology: past, present and future / V. A. Tolochek // Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology. 2010. No. 2. p. 43-51.

11. Tolochek, V. A. The problem of styles in psychology: historical and theoretical analysis / V. A. Tolochek. M. : Publishing House Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2013. 320 p.

12. Tolochek, V. A. Styles of activity: resource approach / V. A. Tolochek. M. : Publishing house of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2015. 366 p.

13. Shchukin, M. R. The structure of the individual style of activity and the conditions of its formation : dis. ... Doctor of Psychological Sciences: 19.00.03 / Shchukin Marat Rodionovich. Perm, 1994. 330 p.

14. Encyclopedia of Legal psychology / under the general editorship of Prof. A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA ; Law and Law, 2003. 607 p.

15. Legal psychology : textbook for university students / [V. M. Shevchenko et al.]. M., 2020.

Дополнительная информация об авторе

Е. И. Ерохина – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the author

E. I. Erokhina – adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel at the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159.9.07; ББК 88
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-52-57
NIION: 2018-0077-4/22-219
MOSURED: 77/27-024-2022-04-418

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Особенности психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительных учреждений

Эльвира Викторовна Зауторова[1], Елена Александровна Никитина[2]
[1] Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия; Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, elvira-song@mail.ru
[2] Университет ФСИН России, Санкт-Петербург, Россия, elenagotovets@mail.ru

Аннотация. Проблема психологической устойчивости сотрудников, осуществляющих свою деятельность в исправительных учреждениях, актуальна для уголовно-исполнительной системы. Особенно важно иметь достаточный уровень стрессоустойчивости и психологической стабильности сотрудникам охраны, так как служба их связана с оружием. В статье представлено исследование особенностей психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительного учреждения. Общая гипотеза, на которой строилось исследование, заключалось в предположении, что существуют специфические особенности нервно-психической устойчивости у сотрудников отдела охраны, имеющих различный срок службы в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: исправительные учреждения, сотрудники, отдел охраны, служебная деятельность, психологическая устойчивость

Для цитирования: Зауторова Э. В., Никитина Е. А. Особенности психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительных учреждений // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 52–57. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-52-57.

Originalarticle

Features of psychological stability of employees of the security department correctional institutions

Elvira V. Zautorova[1], Elena A. Nikitina[2]
[1] Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia; Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, elvira-song@mail.ru
[2] University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Russia, elenagotovets@mail.ru

Abstract. The problem of psychological stability of employees who carry out their activities in correctional institutions is relevant for the penal system. It is especially important to have a sufficient level of stress resistance and psychological stability for security personnel, since their service is connected with weapons. The article presents a study of the features of psychological stability of employees of the correctional institution security department. The general hypothesis on which the study was based was the assumption that there are specific features of neuropsychiatric stability in employees of the security department who have different service life in the penal system.

Keywords: correctional institutions, employees, security department, official activity, psychological stability

For citation: Zautorova E. V., Nikitina E. A. Features of psychological stability of employees of the security department correctional institutions // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):52–57. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-52-57.

Проблема психологической устойчивости сотрудников, осуществляющих свою деятельность в исправительных учреждениях, актуальна для уголовно-исполнительной системы. Особенно важно иметь достаточный уровень стрессоустойчивости и психологической стабильности сотрудникам охраны, так как служба их связана с оружием. В связи с этим их служебная деятельность существенно отличается от ра-

© Зауторова Э. В., Никитина Е. А., 2022

боты других подразделений и служб постоянной готовностью действовать в экстремальной ситуации, высоким уровнем риска для здоровья и жизни, умением быстро анализировать ситуацию, принимать решения, наличием огнестрельного оружия и др. Причем сотрудники даже с длительным стажем службы не всегда могут предвидеть и предотвращать критические ситуации, возникающие в особых обстоятельствах уголовно-исполнительного производства [6]. Данные факты накладывают серьезную ответственность на сотрудника данного подразделения за свои действия, способствуют накоплению его психологической напряженности, повышению уровня нервно-психического стресса, оказывают влияние на общее состояние работника. В связи с этим сотрудники отдела охраны нуждаются в психологическом сопровождении, при этом важна диагностика, изучение их психологической устойчивости в условиях исправительного учреждения.

Нервно-психическая устойчивость индивида в любой сфере деятельности является интегральным качеством, содержащим феномен стрессоустойчивости и близкие по содержанию понятия «эмоциональная устойчивость», «жизнестойкость», «толерантность к стрессу», а также обобщенный и дифференцированный контекст, определяющий меру устойчивости к негативному влиянию достаточно широкого спектра потенциально стрессогенных стимулов [10].

С. Л. Рубинштейн в своих исследованиях указал на детерминацию определенного типа нервной системы на развитие психической устойчивости в онтогенезе субъекта. Ученый отметил показатель низкой подвижности нервной системы человека и указал, что у детей характер выражений типологических качеств в той или иной мере отмечается и в процессе развития определенной психической устойчивости их личности. Например, достаточно низкая выносливость ребенка, но, при этом, быстрое восстановление его силы, а также быстрое переключение ребенка, но в то же время способность оставаться сосредоточенным на иной вид деятельности в течение длительного времени может быть объяснено мобильностью нервных процессов организма. В исследовании было отмечено также, что требования к нервной системе относительно безличны, но они оказывают существенное влияние на действия, которые человек будет выполнять в конкретной ситуации [11].

А. Г. Асмолов указал на стабильность поведения субъекта с семантическим отношением личности: «именно семантическое отношение личности в конечном итоге определяет стабильность и направленность поведения личности, ее действий и действий» [3]. В своем исследовании А. П. Елисеев и П. А. Корчемный отмечают, что устойчивость – это комплексное, неотъемлемое качество личности и коллектива [5].

В публикациях зарубежных исследователей психологическая стабильность рассматривается через критерии сопротивления и выносливости [7]. Так, американские психологи Кобаза и Пусетти отмечают, что субъект, оценивающийся как психически устойчивый, характеризуется достаточными ресурсами, чтобы противостоять различным стрессовым воздействиям [12]. Зарубежные авторы, исследуя когнитивные структуры, которые изучают отношение индивида к внешнему миру и к самому себе определяют инвариантные характеристики, представляющие уровень личностных и когнитивных черт. Индивидуальная стабильность объясняется особенностями когнитивного стиля человека, которая является, в известной мере, неизменной причиной конкретного поведения или действия [1; 2].

Л. И. Спивак предложил концепцию «нервно-психической активности» нервной системы при существенных психических и физических перегрузках и под нервно-психической устойчивостью он понимал «целостную совокупность врожденных (биологически детерминированных) и приобретенных личностных качеств, мобилизационных ресурсов и резервных психофизиологических способностей организма, обеспечивающих оптимальное функционирование личности в неблагоприятных условиях профессиональной среды» [14]. Таким образом, психологическая устойчивость представляет собой как свойство личности, так и состояние, которое обеспечивает соответствующее поведение человека в сложных, нестандартных ситуациях. Психологическая неустойчивость проявляется в отсутствии у сотрудника умения сохранять профессиональную бдительность, проявлять разумную настороженность и внимание к риску и опасности; умения владеть собой в психологически напряженных, конфликтных, провоцирующих силу и агрессивность ситуациях.

Изучение указанных качеств, представляется, наиболее актуально у специалистов тех профессий, чья профессиональная деятельность тесно связана с постоянным воздействием профессионального стресса [4]. Учеными – пенитенциаристами проведены комплексные исследования влияния стресс-факторов на профессиональную деятельность сотрудников (Б. Г. Бовин, А. В. Кокурин, Д. А. Красов, Е. В. Овчарова, Е. В. Распопин и др.). Анализ публикаций по проблемам изучения показателя нервно-психической резистентности у работников различных видов деятельности силовых структур показывает связь между динамикой уровня нейропсихической резистентности и продолжительностью службы работника. Т. В. Пфау, А. А. Киява, А. Н. Бозыкова исследовали данную категорию у сотрудников отделов полиции и специального отряда быстрого реагирования. Результаты исследования показали, что у 75 % сотрудников полиции наблюдается высокий уровень нервно-психической устойчивости независимо от стажа [9].

Общая гипотеза, на которой строилась наша работа, заключалась в предположении, что существуют специфические особенности нервно-психической устойчивости у сотрудников отдела охраны, имеющих различный срок службы в уголовно-исполнительной системе.

Материалы и методы. В исследовании психологической устойчивости сотрудников использовались: 1) обзорно-аналитический метод, заключаю-

щийся в теоретическом анализе научных источников по проблематике исследования; 2) эмпирический метод, включающий проективную методику «Hand-Test» Э. Вагнера: с помощью данной методики представляется возможность исследовать особенности и характер взаимоотношений сотрудников с окружающим миром и выявить поведенческие стратегии. Важнейшей спецификой рассматриваемого метода выступает обращение внимание на вероятности использования агрессивных поступков во вне: достаточно высокие показатели агрессивности обусловливают к психической и физиологической дезадаптивности субъекта; 3) критерий φ* – угловое преобразование Фишера (критерий Фишера) предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта; непараметрический статистический критерий для сравнения двух независимых выборок U-критерий Манна-Уитни [13].

В исследовании приняли участие 50 сотрудников ФКУ «Архангельская воспитательная колония» УФСИН России по Архангельской области с различным стажем службы в УИС: группа 1 – сотрудники со стажем служебной деятельности до 5 лет (25 человек); группа 2– сотрудники со стажем служебной деятельности от 5 до 10 лет (25 человек).

Результаты и обсуждение. Эмпирические данные, полученные с помощью методики «Hand-Test» (стимульный материал состоит из девяти карточек со стандартным изображением кистей рук и одной пустой карточки), представленные в таблице 1, позволяют выделить 4 группы ответов, свидетельствующих о существующем запасе тенденций к действию.

Таблица 1

Распределение сотрудников по результатам, полученных по методике «Hand-Test»(Э. Вагнера) в группе 1 и группе 2 (в %)

	Группа 1		Группа 2	
	Абс.	%	Абс.	%
Низкий	0	0	0	0
Средний	13	52	24	96
Высокий	12	48	1	4
Гиперактивность	0	0	0	0

Анализ представленных данных позволяет отметить, что существуют различия по степени выраженности агрессивности между группами. В группе сотрудников отдела охраны со стажем службы до 5 лет низкий показатель и показатель «гиперактивность» имеют нулевые значения, средний показатель – 52 %, высокий – 48 %. Отметим, что в группе респондентов, включенных во вторую группу, большинство сотрудников (96 %) показали средний показатель.

При сопоставлении данных по выборкам, для выявления значимых различий, нами был использован критерий φ* – угловое преобразование Фишера. Значения φ*представлены в таблице 2. Из показателей таблицы 8 можно сделать вывод, что при сравнении двух групп респондентов были выявлены статистически значимые различия (при уровне значимости $p \leq 0{,}01$).

Таблица 2

Анализ значений в группе 1 и группе 2, полученных по «Hand-Test» Э. Вагнера

Сотрудники отдела охраны	Количество ответов						
	Средний		Высокий				
	Абс.	%	Абс.	%	φ*эмп	φ*кр	
						p≤ 0,05	p≤ 0,01
Группа 1	13	52	12	48	3.988	1,64	2,31
Группа 2	24	96	1	4			

Полученные эмпирические данные позволяют отметить, что сотрудники отдела охраны со сроком службы до 5 лет и сотрудники со стажем службы от 5 до 10 лет значительно различаются по степени агрессивности. Умственная активность, энергетический потенциал и степень активизации личности выше в группе сотрудников отдела охраны со сроком службы до 5 лет. Полученные данные позволяют нам отметить повышение вероятности агрессии в открытом поведении, отсутствие потребности «основываться» на других людей, эмпатии, рефлексии и других проявлений в своем поведении.

В таблице 3 представлены средние результаты, полученные по тесту «Hand-Test» в обеих группах. Анализ результатов позволяет отметить, что по количеству представленных ответов количественный показатель открытого агрессивного поведения в обеих группах находится в пределах < 1, это говорит о том, что агрессивность явно обнаруживается как тенденция или реальность поведения. В обеих группах наиболее выраженными являются такие симптомы, как «Агрессивность» и «Директивность», которые непосредственно отражают вероятность проявления открытой агрессии, негативизма в поведении.

Таблица 3

Средние значения по «Hand- Test» в группе 1 и группе 2

Шкала	Группа 1		Группа 2	
	Среднее значение	Станд. отклонение	Среднее значение	Станд. отклонение
Агрессия	5,6	1,3	4,5	0,7
Указания	5,4	0,9	5,5	0,8
Страх	4,6	0,7	2,9	0,6
Привязанность	2,6	0,6	3,5	0,8
Коммуникация	1,9	0,9	2,6	0,9
Зависимость	2,2	0,9	0,3	0,5
Эксгибиционизм	0,5	0,5	1,1	0,7
Увечность	0,5	0,5	0,6	0,5
Активная безличность	0,4	0,5	0,4	0,5
Пассивная безличность	0,6	0,5	0,8	0,7
Описание	0,9	0,8	0,6	0,5
Количественный показатель открытого агрессивного поведения	-0,5	1,7	0,5	1,7

На основе полученных результатов в целом по методике «Hand-Test» мы предположили, что группы сотрудников с различным сроком службы будут отличаться по уровню выраженности таких симптомов, как «Агрессия», «Страх», «Привязанность», «Коммуникация», «Зависимость», «Эксгибиционизм», а также количественным показателем открытого агрессивного поведения. Результаты сравнения по математическому U-критерию Манна-Уитни представлено в таблице 4, где видны различия между группами, они значимы по уровню выраженности таких симптомов, как «Агрессия, «Страх», «Привязанность», «Коммуникация», «Зависимость», «Эксгибиционизм» (на уровне значимости $p \leq 0{,}01$), количественный показатель открытого агрессивного поведения (на уровне значимости $p \leq 0{,}05$).

По оценкам, сотрудники отдела охраны со стажем службы до 5 лет отличаются от респондентов, включенных во вторую группу, с повышенной серьезностью таких симптомов, как «Агрессия, «Страх», «Зависимость» и «Количественный показатель открытого агрессивного поведения».

Таблица 4

Сводная таблица значимых различий по методике «Hand-Test» в группе 1 и группе 2

Шкала	Средние значения		Uэмп	Уровень статистической значимости
	Группа 1	Группа 2		
Агрессия	5,6	4,5	163,5	$p \leq 0{,}01$
Указания	5,4	5,5	283,5	–
Страх	4,6	2,9	19,5	$p \leq 0{,}01$
Привязанность	2,6	3,5	137	$p \leq 0{,}01$
Коммуникация	1,9	2,6	170,5	$p \leq 0{,}01$
Зависимость	2,2	0,3	17,5	$p \leq 0{,}01$
Эксгибиционизм	0,5	1,1	167	$p \leq 0{,}01$
Увечность	0,5	0,6	300	–
Активная безличность	0,4	0,4	312,5	–
Пассивная безличность	0,6	0,8	288,5	–
Описание	0,9	0,6	275	–
Количественный показатель открытого агрессивного поведения	- 0,5	0,5	212.5	$p \leq 0{,}05$

Представляется важным отметить, что показатель «Агрессия» достаточно выражена в обеих группах респондентов, при этом наблюдаются более высокие показатели по данной шкале у сотрудников, со стажем работы до 5 лет. Кроме этого, следует отметить, что сотрудники, включенные в первую группу, проявляя агрессию, предполагают ее в качестве образа сотрудника уголовно-исполнительной системы. При этом исследуемое свойство характеризует ситуативную и мобилизационную готовность субъекта к агрессии в целом. Таким образом, в данном случае, агрессивность следует рассматривать как побуждение к патологической деструкции, как черту, указывающую на неготовность адаптироваться к внешним условиям.

Рейтинг категории «Страх» выше у сотрудников отдела охраны со стажем работы до 5 лет. Можно предположить, что увеличение такого порядка для сотрудников отдела охраны с опытом работы до 5 лет связано с недоверием к собственным силам и неразвитым отношением к выживанию в опасных условиях. В результате сотрудники могут использовать патологические механизмы психологической защиты – подавление и отказ от страха могут быть первой причиной неадекватного агрессивного реагирования таких сотрудников в необычной ситуации. Страхи приводят к чрезмерным эмоциональным переживаниям. Страхи могут парализовать волю сотрудников, привести к стихийным и хаотичным действиям, снижающим надежность и эффективность действий в опасных ситуациях.

Рейтинговая категория «Зависимость» выше для сотрудников отдела охраны со стажем работы до 5 лет. Это говорит нам о том, что сотрудники, как правило, полагаются на мнение третьей стороны при выполнении действий и обращаются за помощью или поддержкой со стороны других людей. Вполне вероятно, что это своего рода механизм корректировки для этой группы сотрудников. «Зависимость» гарантирует адаптацию работников к среде социального обслуживания, принятие ими поведенческих, менталитетных и ценностных норм. Однако увеличение предполагаемой зависимости опасно для человека. Это может привести к неврозу и фобии, вызывая различные депрессивные и психопатологические состояния.

Согласно расчетным данным, сотрудники отдела охраны с опытом работы от 5 до 10 лет отличаются от сотрудников отдела охраны с опытом работы до 5 лет с повышенной степенью выраженности таких симптомов, как «Агрессия», «Страх» и «Привязанность». Категории оценки «Привязанность» и «Общение», которые отражают доброжелательное отношение к другим, выше среди сотрудников отдела охраны с опытом работы от 5 до 10 лет. Это позволяет нам говорить о том, что сотрудники проявляют большую эмоциональную приверженность сервисной деятельности, идентифицируются с сервисом и имеют чувство причастности к организации сервиса.

Выводы. Сотрудники отдела охраны со сроком службы от 5 до 10 лет отличаются выразительными действиями и действиями, направленными на привлечение внимания к себе. Демонстративное поведение часто характерно для лидеров. Такое поведение в рамках профессиональной деятельности системы уголовно-исполнительной системы является удобным средством решения многих официальных ситуаций, проблем и задач. В то же время следует учитывать, что чрезмерная склонность человека к демонстративному поведению может говорить о неограниченной эгоистичности, стремлении к большему вниманию и признанию.

В итоге отметим, что в группе сотрудников отдела охраны со стажем службы до 5 лет выявлены достоверно более высокие, чем в группе сотрудников отдела

охраны со стажем службы от 5 до 10 лет, показатели по шкале «Эмоциональное истощение», а также обнаруживается однозначная тенденция к увеличению показателей по шкале «Деперсонализация». Также сотрудники данной группы показали более высокие значения уровня профессионального стресса, показатели психической активности, энергетического потенциала и степени активности. Согласно полученным данным сотрудники отдела охраны со стажем службы до 5 лет отличаются от сотрудников отдела охраны со стажем службы от 5 до 10 лет повышенным уровнем выраженности таких симптомов как «Агрессия», «Страх», «Зависимость» и «Количественным показателем открытого агрессивного поведения».

Можно сделать обобщенный вывод, что в группе сотрудников со сроком службы от 5 до 10 лет наблюдаются более высокие показатели уровня нервно-психической устойчивости и меньшие риски дезадаптации в стрессе, более низкие показатели уровня выраженности профессионального стресса. Согласно расчетным данным сотрудники отдела охраны со стажем службы от 5 до 10 лет отличаются от сотрудников отдела охраны со стажем службы до 5 лет повышенным уровнем выраженности таких симптомов как «Привязанность», «Коммуникация» и «Эксгибиционизм».

По результатам проведенного исследования, различия в характеристиках внутриличностных ресурсов, обеспечивающих и влияющих на психическую устойчивость сотрудников отдела охраны с различными сроками службы, оказались статистически значимы. Следовательно, можно сделать вывод о том, что полученные данные полностью подтверждают гипотезы нашего исследования.

Библиографический список

1. Bieri, James. A study of generalization of changes within the personal construct system / James Bieri. Unpub. Ph.D. dissertation, Ohio State Univ., 1953.

2. Bugental, J. F. T. A method for assessing self and not-self attitudes during the therapeutic series. J. consult. Psychol., 1952. № 16. P. 435-439.

3. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология» / А. Г. Асмолов / М. : Смысл: Academia, 2007.

4. Бурова, Е. А. Изучение особенностей военно-профессиональной деятельности и нервно-психической устойчивости военнослужащих / Е. А. Бурова // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51. С. 9–12.

5. Григорьева, М. А. Психическая устойчивость субъектов труда силовых структур и ведомств, как гарант эффективного развития в системе образования силовых структур и ведомств / М. А. Григорьева // Человеческий капитал. 2016. № 9 (93). С. 34–36.

6. Зауторова, Э. В. К вопросу о формировании морально-психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительного учреждения к несению службы / Э. В. Зауторова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 77–82.

7. Золотарева, К. В. Личностные детерминанты нервно-психической устойчивости у представителей стрессогенной профессии / К. В. Золотарева. М. : Лаборатория Книги, 2010. С. 31–34.

8. Кузина, В. А. К понятию нервно-психической устойчивости в психологии / В. А. Кузина // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 22 (7). С. 24–26.

9. Махмудова, М. Э. Нервно-психическая устойчивость сотрудников МЧС с различным стажем работы / М. Э. Махмудова // Наука. Мысль. 2016. Т. 6. № 10. С. 66–69.

10. Потемкин, П. В. Характеристика психической устойчивости сотрудников отдела охраны с различными сроками службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / П. В. Потемкин, К. Б. Малышев, Н. Г. Соболев, А. М. Чирков // Пенитенциарная наука. 2021. № 3. С. 553–564.

11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: Серия: Мастера психологии / [С. Л. Рубиншнейн и др.]. М. : Питер, 2012, 705 с.

12. Секач, М. Ф. Психическая устойчивость человека: монография / М. Ф. Секач. М. : АПКиППРО, 2013.

13. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. СПб., 2000. 350 с.

14. Спивак, Л. И. Оценка состояния нервно-психического здоровья кандидатов в военно-учебные заведения / Л. И. Спивак, В. И. Барабаш // Военно-медицинский журнал. 1979. № 5. С. 15–17.

Bibliographic list

1. Beery, James. The study of generalization of changes in the system of personal constructs. Unpublished doctoral dissertation, Ohio State University, 1953.

2. Bugenthal, J. F. T. Method of assessing the attitudes of «I» and «not-I» during the therapeutic series // J. consult. Psychology, 1952. No. 16. PP. 435–439.

3. Asmolov, A. G. Personality psychology: cultural and historical understanding of human development: a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty «Psychology» / A. G. Asmolov / M. : Sense: Academy, 2007.

4. Burova, E. A. Studying the features of military professional activity and neuropsychic stability of military personnel / E. A. Burova // Trends in the development of science and education. 2019. No. 51. PP. 9–12.

5. Grigorieva, M. A. Mental stability of labor subjects of law enforcement agencies and departments as a guarantor of effective development in the education system of law enforcement agencies and departments / M. A. Grigorieva // Human capital. 2016. No. 9 (93). PP. 34–36.

6. Zautorova, E. V. On the issue of the formation of moral and psychological stability of employees of the security department of a correctional institution for service / E. V. Zautorova // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2016. No. 2 (34). PP. 77–82.

7. Zolotareva, K. V. Personal determinants of neuropsychic stability in representatives of a stressful profession / K. V. Zolotareva. M. : Laboratory Books, 2010. PP. 31–34.

8. Kuzina, V. A. To the concept of neuropsychic stability in psychology / V. A. Kuzina // Education and science in modern conditions. 2016. No. 22 (7). PP. 24–26.

9. Makhmudova, M. E. Neuropsychic stability of EMERCOM employees with various work experience / M. E. Makhmudova // Nauka. Thought. 2016. Volume 6. No. 10. PP. 66–69.

10. Potemkin, P. V. Features of mental stability of employees of security units with different terms of service in the penitentiary system of the Russian Federation / P. V. Potemkin, K. B. Malyshev, N. G. Sobolev, A. M. Chirkov // Penitentiary science. 2021. No. 3. PP. 553–564.

11. Rubinstein, S. L. Fundamentals of General Psychology: Series: Masters of Psychology / [S. L. Rubinstein et al.]. M. : Peter, 2012, 705 p.

12. Sekach, M. F. Mental stability of personality: monograph / M. F. Sekach. M. : APKiPPRO, 2013.

13. Sidorenko, E. V. Methods of mathematical processing in psychology / E. V. Sidorenko. SPb., 2000. 350 p.

14. Spivak, L. I. Assessment of the state of neuropsychiatric health of candidates for military educational institutions / L. I. Spivak, V. I. Barabash // Military Medical Journal. 1979. No. 5. PP. 15–17.

Дополнительная информация об авторах

Э. В. Зауторова – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, https://orcid.org/0000-0002-1334-2654;

Е. А. Никитина – старший преподаватель-методист факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования Университета ФСИН России.

Additional information about the authors

E. V. Zautorova – leading researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, https://orcid.org/0000-0002-1334-2654;

E. A. Nikitina – senior lecturer and methodologist at the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159.923.5
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-58-63
NIION: 2018-0077-4/22-220
MOSURED: 77/27-024-2022-04-419

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Выявление детерминирующих факторов в интересах совершенствования тренинга развития компонентов коммуникативного потенциала личности сотрудников полиции

Светлана Васильевна Здорова[1], Сергей Николаевич Федотов[2], Александр Николаевич Сударик[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] slana.746-57@mail.ru
[2] fedotovsn@rambler.ru
[3] asudarik@list.ru

Аннотация. В статье описан универсальный научный подход к решению задачи развития компонентов коммуникативного потенциала личности курсантов образовательной организации МВД России, который будет полезен для психологов подразделений, организующих психологическую работу в правоохранительных органах Российской Федерации. Данный подход позволяет формировать программы социально-психологических тренингов сотрудников полиции, направленных на развитие их коммуникативной сферы, с учетом индивидуально-психологических особенностей личности.

Ключевые слова: коммуникативная установка, коммуникативные и организаторские склонности, компоненты коммуникативного потенциала личности, психолог органов внутренних дел, фактор, однофакторный дисперсионный анализ, тренинг

Для цитирования: Здорова С. В., Федотов С. Н., Сударик А. Н. Выявление детерминирующих факторов в интересах совершенствования тренинга развития компонентов коммуникативного потенциала личности сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 58–63. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-58-63.

Originalarticle

Identification of determining factors in the interests of improving the training of the development of components of the communicative potential of the personalityof police officers

Svetlana V. Zdorova[1], Sergey N. Fedotov[2], Alexander N. Sudarik[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] slana.746-57@mail.ru
[2] fedotovsn@rambler.ru
[3] asudarik@list.ru

Abstract. The article describes a universal scientific approach to solving the problem of developing the components of the communicative potential of the personality of cadets of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which will be useful for psychologists of units organizing psychological work in law enforcement agencies of the Russian Federation. This approach makes it possible to form programs of socio-psychological trainings of police officers aimed at developing their communicative sphere, taking into account individual psychological characteristics of the individual.

Keywords: communicative attitude, communicative and organizational inclinations, components of the communicative potential of the individual, the psychologist of internal affairs, factor, one-factor analysis of variance, training

For citation: Zdorova S. V., Fedotov S. N., Sudarik A. N. Identification of determining factors in the interests of improving the training of the development of components of the communicative potential of the personalityof police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):58–63. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-58-63.

© Здорова С. В., Федотов С. Н., Сударик А. Н., 2022

В руководящих документах МВД России перед ведомственными психологами обозначены, в том числе, задачи, связанные с развитием коммуникативной сферы личности сотрудников органов внутренних дел, в целях повышения эффективности их оперативно-служебной деятельности:

– «проводить занятия по психологической тематике в системе морально-психологической подготовки личного состава, в том числе по повышению психолого-педагогической компетентности руководящего состава органов, организаций, подразделений МВД России, развитию коммуникативной компетентности сотрудников и владению приемами само- и взаимопомощи с целью регуляции психического состояния» [1];

– «способствовать развитию коммуникативной компетентности сотрудников, практических навыков и умений профессионально-грамотного общения с гражданами при исполнении служебных обязанностей вне службы» [2].

Проводимый на регулярной основе анализ отзывов руководителей различных структур МВД России о выпускниках и анкет самих выпускников образовательных организаций МВД России – молодых специалистов, позволяет сделать вывод о сохраняющейся актуальности и важности развития у них компонентов коммуникативного потенциала личности.

Развитие коммуникативной сферы в процессе профессиональной подготовки специалистов правоохранительных органов требует комплексного подхода, ориентированного на разнообразные его компоненты, и возможно только с учетом исходного уровня выраженности индивидуально-психологических характеристик и влияющих личностных факторов.

Таким образом, развитие компонентов коммуникативного потенциала личности сотрудников ОВД с учетом их индивидуально-психологических особенностей, является актуальной и очень важной научной и практической задачей.

В настоящее время существует подход комплексного исследования психологических детерминант, которые влияют на развитие коммуникативного потенциала сотрудников органов внутренних дел [7, 8], и подходы к практическому применению данного знания в процессе развития коммуникативного потенциала психологов в условиях организации учебно-воспитательного процесса по специальным психологическим дисциплинам [9, 13].

Вместе с тем, психолог ОВД постоянно сталкивается с изменениями штатного состава курируемых подразделений, что вызвано высокой текучестью кадров в полиции. Такая ситуация требует своевременного реагирования психолога на происходящие изменения, в том числе и с точки зрения применяемых им психологических инструментов, применяемых в психологической работе.

С целью совершенствования работы психолога ОВД и научного обеспечения его деятельности по развитию коммуникативной сферы сотрудников полиции спланировано и проведено представленное в статье эмпирическое исследование.

Для нашего исследования были применены следующие психодиагностические методики: методика «Диагностика коммуникативной установки» В. В. Бойко; методика «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Синявского и Б. А. Федоришина (КОС-2); 16-ти факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО); методика «Индивидуально-типологический опросник» (ИТО) Л. Н. Собчик [14].

«16-ти факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО). Методика предназначена для определения некоторых черт личности (характерологических особенностей), объединенных в 16» [3] функционально связанных факторов, обуславливающих поведение человека в разнообразных ситуациях. В «результате исследования с помощью данного опросника личность описывается фундаментально независимыми и психологически содержательными факторами. Каждый фактор имеет условное название и предполагает устойчивую вероятностную связь между отдельными чертами личности» [3].

Индивидуально-типологический опросник (ИТО) «был создан Л. Н. Собчик для оценки структуры личности, исходя из основных ее характеристик. Теоретическая база теста основана на исследованиях врожденных свойств психики, которые со временем преобразуются в определенные черты характера, а после – в индивидуальные особенности личности. Опросник направлен на выявление акцентуаций характера и проявления» [15] дезадаптации.

«Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-2) В. В. Синявского и Б. А. Федоришина предназначена для выявления умения четко и быстро устанавливать деловые и товарищеские контакты с людьми, стремления расширять контакты, участия в групповых мероприятиях, умения влиять на людей, стремления проявлять инициативу. Методика «КОС-2» [4] базируется на принципе отражения и оценки испытуемым некоторых особенностей своего поведения в различных ситуациях. Избраны ситуации, знакомые испытуемому по его личному опыту. Поэтому оценка ситуации и поведения в ее условиях основывается на воспроизведении испытуемым своего реального поведения и реального, пережитого в его опыте отношения» [14].

Целью методики «Диагностика коммуникативной установки» В. В. вБойко в первую очередь является выявление негативных коммуникативных установок личности по отношению к другим людям [4].

Методики Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО), Л. Н. Собчик (ИТО) использовались в ходе исследования в программном варианте на АППДК «Мультипсихометр».

В качестве выборочной совокупности в исследовании принимали участие 33 курсанта со 2 по 4 курсы Института-факультета психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Диагностика курсантов 2-4 курсов (сентябрь-октябрь 2021 года);

2. Выявление психологических детерминант по индивидуально-типологическому опроснику (ИТО) Л. Н. Собчик и 16-ти факторному личностному опроснику Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО), с применением однофакторного дисперсионного анализа (ноябрь 2021 года).

3. Модернизация тренинга С. В. Здоровой и А. Н. Сударика с учетом выявленных детерминирующих факторов (февраль 2022 года).

Результаты эмпирического исследования по выбранным психодиагностическим методикам, полученные на первом этапе исследования, использованы для выявления психологических детерминант, влияющих на развитие компонентов коммуникативного потенциала по замыслу проводимого исследования.

На втором этапе исследования проводился факторный анализ эмпирических данных. Для обработки эмпирических данных применена процедура однофакторного дисперсионного анализа в рамках статистической программы SPSS (версия 22.0). В ходе анализа значений критерия F и уровня значимости λ выявлены определенные влияния психологических факторов на исследуемые компоненты коммуникативного потенциала, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования влияния психологических факторов на компоненты коммуникативного потенциала

Фактор	Направление влияния	Компоненты коммуникативного потенциала	Значение критерия F	Уровень значимости λ
1	2	3	4	5
В (интеллект)	→	коммуникативные склонности	2.602	0,037
С (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость)	→	коммуникативные склонности	2,557	0,044
	→	завуалированная жестокость	3,003	0,023
G (подверженность чувствам – высокая нормативность поведения)	→	организаторские склонности	3,137	0,014
I (жесткость – чувствительность)	→	завуалированная жестокость	2,382	0,052
О (уверенность в себе – тревожность)	→	обоснованный негативизм	2,842	0,021
Сп (спонтанность)	→	открытая жестокость	2,709	0,031
Рг (ригидность)	→	негативный опыт общения	2,677	0,033
Сз (сензитивность)	→	коммуникативные склонности	2,511	0,054
	→	завуалированная жестокость	3,343	0,018

Графические изображения выявленных влияний психологических чисто факторов на компоненты коммуникативного потенциала представлены на рисунках 1-6. При этом на рисунках используются следующие обозначения:

О – компоненты коммуникативного потенциала;

□ – влияющий фактор по методике Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО);

Δ – влияющий фактор по методике Л. Н. Собчик (ИТО).

Рис. 1. Влияние факторов В, С, Сз на коммуникативные склонности (КС)

В соответствии с рис. 1 на коммуникативные склонности оказывает влияние: «**фактор В** (интеллект) – ориентирован на измерение оперативности мышления и общего уровня вербальной культуры и эрудиции, **фактор С** (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость) – характеризует динамическое обобщение и зрелость эмоций в противоположность нерегулируемой эмоциональности, **фактор Сз** (сензитивность) – указывает на впечатлительную личность, чувствительную к давлению окружающей среды» [18].

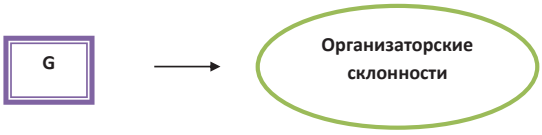


Рис. 2. Влияние оценки фактора G на организаторские склонности (ОС)

В соответствии с рис. 2 на организаторские склонности оказывает влияние «**фактор G** (подверженность чувствам – высокая нормативность поведения). Фактор характеризует особенности эмоционально-волевой сферы (настойчивость, организованность – безответственность, неорганизованность) и особенности регуляции социального поведения (принятие или игнорирование общепринятых моральных правил и норм)» [19].

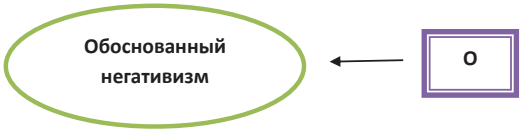


Рис. 3. Влияние оценки фактора О на обоснованный негативизм

На рис. 3 показано влияние **фактора О** (уверенность в себе – тревожность) на обоснованный негативизм. «Низкие оценки характерны для людей, которые могут справляться со своими неудачами. Личность с высокими оценками по этому фактору чувствует свою неустойчивость, напряженность в трудных жизненных ситуациях, легко теряет присутствие духа, полна сожалений и сострадания. Люди с высокими показателями

часто застенчивы, им трудно вступить в контакт с другими людьми» [3].

Рис. 4. Влияние фактора спонтанность (Сп) на открытую жестокость

Фактор Сп (спонтанность), как показано на рис.4, оказывает влияние на открытую жестокость. Влияние заключается в следующем: чем выше данный показатель у личности, тем более не продуманны ее высказывания и поступки, тем достаточно резко и грубо она может обращаться к окружающим.

Рис. 5. Влияние фактора ригидность (Рг) на негативный личный опыт общения с окружающими

На рис.5 показано влияние **фактора Рг** (ригидность) на негативный личный опыт общения с окружающими. Это влияние указывает на повышенное отстаивание личностью своих взглядов и принципов, критичность в отношении иных мнений, что влечет за собой формирование оторванного от реальности субъективного мнения по отношению к окружающим и, как следствие, ведет к приобретению негативного личного опыта общения с ними.

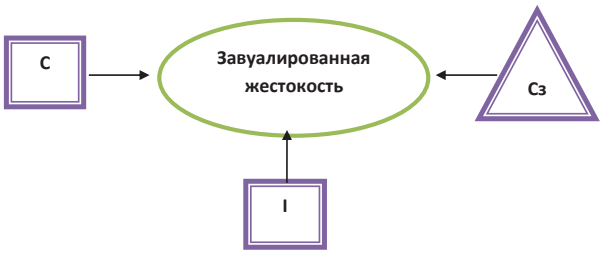


Рис. 6. Влияние оценки факторов С, направлено I, Сз окружающих на завуалированную жестокость

На рис. 6 показано влияние «факторов на завуалированную жестокость, а именно: **фактора С** (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость) – характеризует импульсивную личность, которая может напрямую высказывать свои негативные мнения другим; **фактора I** (жесткость – чувствительность) – отражает» [7] различия «в культурном уровне и эстетической восприимчивости личности. Высокие показатели по данному фактору характерны для личности, склонной к рефлексии, задумывающейся над своими ошибками и старающейся избежать таковых» [16]; **фактора Сз** «(сензитивность) - характерен для общительных людей по своей природе, которые при этом вступают в общение с окружающими без разбора. Таких людей легко могут обидеть менее отзывчивые и чувственные собеседники» [8], но при низкой чувствительности у человека формируется скрытая жестокость («черствость души»).

Для разработки новой тренинговой программы с целью развития личностных характеристик, а через них компонентов коммуникативного потенциала в качестве основы был взят тренинг, разработанный С.В. Здоровой и А.Н. Судариком [9]. С учетом выявленных в настоящем исследовании факторов, влияющих на компоненты коммуникативного потенциала личности, данный тренинг был доработан.

«Выбор упражнений в программу тренинга определялся в зависимости от необходимости развития таких индивидуально-психологических характеристик курсантов, которые оказывают влияние на компоненты коммуникативной сферы личности» [5, 6, 10, 12, 17].

В ранее проведенном исследовании были выявлены следующие детерминирующие факторы: Q3;B;C;E,;F;H;I;L;M;N;O;Q2 (по 16 ФЛО); экстраверсия; сензитивность; агрессивность и интроверсия (по ИТО) [7].

В нашем исследовании, наряду с указанными факторами, были выявлены дополнительно факторы G (по 16 ФЛО), спонтанность и ригидность (по ИТО).

Специально подобранные упражнения позволяют развить коммуникативные, организаторские склонности и коммуникативные установки личности, которые необходимы для продуктивного общения, через значимые детерминирующие индивидуально-психологические характеристики личности у обучающихся [9, 13, 14]. Для развития факторов G (подверженность чувствам – высокая нормативность поведения), спонтанность и ригидность подобраны следующие упражнения: «Марионетка», «Умей сказать нет», «Слепые и поводырь», «Шеренга», «Насос», «Зеркало», «Зазеркалье», «Перевоплощения», «Лабиринт», «Волшебная палочка» [17].

Пример плана одного из дней доработанного тренинга развития компонентов коммуникативного потенциала личности показан в таблице 2.

Таблица 2

План проведения второго дня тренинга

Содержание тренинга	Время выполнения
Вводная часть Беседа на тему: «Общение и взаимное восприятие партнеров»	15 минут
Основная часть Упражнение «Техники 16-ти слов» Упражнение «Стул позитива» Упражнение «Правда или ложь» Упражнение **«Зазеркалье»** Упражнение **«Перевоплощения»** Упражнение **«Шеренга»**	 15 минут 20 минут 20 минут 15 минут 20 минут 20 минут
Заключительная часть Упражнение «Рефлексия прошедшего занятия» *Подведение итогов занятия*	10 минут

Примечание: Целями второго дня тренинга обозначены: способствование дальнейшему сплочению коллектива, закрепление стиля доверительного общения и эмоциональной устойчивости, раскрытие качеств, важных для эффективного межличностного общения.

Доработанная программа социально-психологического тренинга, в которую включены новые упражнения, позволяет развивать коммуникативную сферу в новой группе обучающихся за счет подбора тех упражнений, которые оказывают развивающее воздействие на вновь выявленные определяющие факторы и через них на компоненты коммуникативного потенциала личности обучающихся.

Использование описанного в статье научного подхода позволяет психологу ОВД в процессе своей деятельности воздействовать на истинные причины, лежащие в основе необходимых изменений компонентов коммуникативного потенциала личности сотрудников полиции.

Таким образом, рассмотренный научный подход к определению детерминирующих факторов, оказывающих непосредственное влияние на личностные коммуникативные качества и свойства, позволяет совершенствовать тренинговые программы в работе психолога ОВД. При этом психолог ОВД может адаптировать тренинговые программы в зависимости от индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции, отобранных для целенаправленного воздействия на них с целью личностно-профессионального развития.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты:

1. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

2. Директива ДГСК МВД России от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998 Методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности ОВД.

Научная и учебная литература:

3. 16-ти Факторный личностный опросник Кеттелла. URL : https://tebestudent.ru (дата обращения : 08.09.2022).

4. Глущенко, Я. О. Психологические особенности переживания ценностно-смыслового конфликта у девушек на этапе начального профессионального самоопределения : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Яна Олеговна Глущенко. Ростов н/Д, 2011. 167 с.

5. Жарких, Н. Г. Тренинг коммуникативной компетентности : учебное пособие / Н. Г. Жарких. Орел : ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», 2016. 37 с.

6. Замарехина, И. В. Коммуникативный потенциал личности: диагностика и развитие / И. В. Замарехина, В. И. Екинцев. Чита : ЗабГГПУ, 2010. 228 с.

7. Здорова, С. В. Исследование психологических факторов, влияющих на формирование компонентов коммуникативного потенциала курсантов образовательных учреждений МВД России / С. В. Здорова // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 25–31.

8. Здорова, С. В. Коммуникативный потенциал юриста: факторный анализ влияющих психологических характеристик / С. В. Здорова, А. Н. Сударик // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2013. № 4 (67). С. 108–113.

9. Здорова, С. В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности / С. В. Здорова // Психология обучения. 2018. № 4. С. 25–40.

10. Ивкина, Ю. А. Развитие коммуникативного потенциала студентов технического университета: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.08 / Ю. А. Ивкина. Магнитогорск, 2002. 191 с.

11. Руженская, Е. В. Изучение профессиональных характеристик как элемент оптимизации управления кадровым потенциалом организаторов здравоохранения : автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. мед. наук : 14.00.33 / Е. В. Руженская. М. : 2004. 21 с.

12. Сидоренко, Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е.В. Сидоренко. СПб. : Речь, 2008. 208 с.

13. Сударик, А. Н. Подход к формированию коммуникативных способностей обучающихся в рамках учебного процесса на факультете подготовки психологов / А. Н. Сударик, С. В. Здорова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 1. С. 100–102.

14. Сударик А.Н. Развитие коммуникативной компетентности студентов-психологов как составляющая психологической безопасности образовательной среды ВУЗа: выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) / А. Н. Сударик. М. : МГППУ, 2017. 151 с.

15. Тест индивидуально типологический опросник Л. Н. Собчик. URL: Правильные ответы (imccenter.Ru) (дата обращения : 08.09.2022).

16. Фроликова, О. А. Мотивация как фактор развития личностно-профессиональных качеств студентов-психологов : дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.07 / Ольга Анатольевна Фроликова. Курск : 2009. 150 с.

17. Цзен, Н. В. Психотренинг: игры и упражнения / Н. В. Цзен, Ю. В. Пахомов. 2-е изд., доп. М. : Независимая фирма «Класс», 1999. 272 с.

18. Эрбегеева, А. Р. Психологическая поддержка студентов, находящихся в состоянии фрустрации : дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.07 / Алина Рифовна Эрбегеева. Самара, 2009. 192 с.

19. Юн, Н. К. Результаты констатирующего эксперимента по исследованию личностных особенностей сотрудников органов внутренних дел / Н. К. Юн, В. К. Кошкина, В. Б. Терновсков // Человеческий капитал. 2018. № 11. № 2 (119). С. 238–242.

Bibliographic list

Regulatory legal acts:

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 660 dated September 2, 2013 «On Approval of the Regulations on the basics of organizing psychological work in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation».

2. Directive of the DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated October 10, 2018 No. 21/8/10998 Methodological recommendations on the organization of moral and psychological support for the activities of the Department of Internal Affairs.

Scientific and educational literature:

3. Kettell's 16-factor personality questionnaire. URL : https://tebestudent.ru (accessed : 08.09.2022).

4. Glushchenko, Ya. O. Psychological features of the experience of value-semantic conflict in girls at the stage of initial professional self-determination : dis. ... cand. psychological sciences: 19.00.01 / Yana Olegovna Glushchenko. Rostov n/A, 2011. 167 p.

5. Zharkikh, N. G. Training of communicative competence : a textbook / N. G. Zharkikh. Orel : Oryol State University named after I.S. Turgenev, 2016. 37 p.

6. Zamarekhina, I. V. Communicative potential of personality: diagnostics and development / I. V. Zamarekhina, V. I. Ekintsev. Chita : ZabGGPU, 2010. 228 p.

7. Zdorova, S. V. Investigation of psychological factors influencing the formation of components of the communicative potential of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S. V. Zdorova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 3. PP. 25–31.

8. Zdorova, S. V. The communicative potential of a lawyer: factor analysis of influencing psychological characteristics / S. V. Zdorova, A. N. Sudarik // Human factor: problems of psychology and ergonomics. 2013. No. 4 (67). PP. 108–113.

9. Zdorova, S. V. The results of the application of the training program for the development of communicative abilities in psychology students, taking into account the individual psychological characteristics of their personality / S. V. Zdorova // Psychology of learning. 2018. No. 4. PP. 25–40.

10. Ivkina, Yu. A. Development of the communicative potential of students of the Technical University : dis. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Yu. A. Ivkina. Magnitogorsk, 2002. 191 p.

11. Ruzhenskaya, E. V. The study of professional characteristics as an element of optimizing the management of the personnel potential of health care organizers: abstract. dis. ... for the job. learned. step. Candidate of Medical Sciences : 14.00.33 / E. V. Ruzhenskaya. M. : 2004. 21 p.

12. Sidorenko, E. V. Training of communicative competence in business interaction / E. V. Sidorenko. SPb. : Speech, 2008. 208 p.

13. Sudarik, A. N. Approach to the formation of students' communicative abilities within the framework of the educational process at the Faculty of training psychologists / A. N. Sudarik, S. V. Zdorova // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2016. No. 1. PP. 100–102.

14. Sudarik A.N. Development of the communicative competence of psychology students as a component of the psychological security of the educational environment of the UNIVERSITY: final qualifying work (master's thesis) / A. N. Sudarik. M. : MGPPU, 2017. 151 p.

15. Test individually typological questionnaire L. N. Sobchik. URL: Correct answers (imccenter.Ru) (date of application : 08.09.2022).

16. Frolikova, O. A. Motivation as a factor in the development of personal and professional qualities of psychology students : dis. ... cand. psychological sciences: 19.00.07 / Olga Anatolyevna Frolikova. Kursk : 2009. 150 p.

17. Tsen, N. V. Psychotraining: games and exercises / N. V. Tsen, Yu. V. Pakhomov. 2nd ed., add. M. : Independent firm «Class», 1999. 272 p.

18. Erbegeeva, A. R. Psychological support of students in a state of frustration : dis. ... cand. psychological sciences: 19.00.07 / Alina Rifovna Erbegeeva. Samara, 2009. 192 p.

19. Yun, N. K. The results of the ascertaining experiment on the study of personal characteristics of employees of internal affairs bodies / N. K. Yun, V. K. Koshkina, V. B. Ternovskov // Human capital. 2018. № 11. № 2 (119). PP. 238–242.

Дополнительная информация об авторах

С. В. Здорова – старший инспектор группы по работе с переменным составом факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, соискатель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности;

С. Н. Федотов – начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,доктор психологических наук, профессор;

А. Н. Сударик – заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

Additional information about the authors

S. N. Fedotov – head of the educational and scientific complex of the psychology of service activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor;

S. V. Zdorova – the senior inspector of group on work with varying degrees of faculty of training of specialists in the field of information security, Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', applicant of the Department of psychology educational and scientific complex psychology of performance;

A. N. Sudarik – deputy head of the Department of Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 06.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.8 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-64-67**
NIION: 2018-0077-4/22-221 **MOSURED: 77/27-024-2022-04-420**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Об изменениях индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции Российской Федерации, исполняющих обязанности в особых условиях служебной деятельности

Любовь Николаевна Костина[1], Игорь Олегович Котенев[2], Юлия Васильевна Дворниченкова[3]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kostin62@mail.ru
[2] Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия, ikotenev@yandex.ru
[3] УМВД России по Тверской области, Тверь, Россия, yuliarech99@gmail.ru

Аннотация. Значимость темы определяется повышенными требованиями к сотрудникам подразделений территориальных органов МВД России, исполняющими служебные обязанности в особых условиях. Представлены результаты эмпирического исследования индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции, исполняющих обязанности во время служебных командировок в Северо-Кавказском регионе. Сделаны выводы о связях индивидуально-психологических особенностей сотрудников с занимаемой должностью. Актуализирована роль психологов и руководителей в организации работы, рассчитанной на использовании выявленных индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции.

Ключевые слова: сотрудники полиции Российской Федерации, оперативно-служебная деятельность, особые условия, индивидуально-психологические особенности, стратегии поведения в конфликте, психологи органов внутренних дел Российской Федерации

Для цитирования: Костина Л. Н., Котенев И. О., Дворниченкова Ю. В. Об изменениях индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции Российской Федерации, исполняющих обязанности в особых условиях служебной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 64–67. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-64-67.

Original article

On the change in the individual psychological characteristics of law enforcement officers of the Russian Federation performing duties in special conditions of official activity

Lyubov N. Kostina[1], Igor O. Kotenev[2], Yulia V. Dvornichenkova[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, kostin62@mail.ru
[2] Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia, ikotenev@yandex.ru
[3] Russian MIA Administration for the Tver Region, Tver, Russia, yuliarech99@gmail.ru

Abstract. The significance of the topic is determined by the increased requirements for employees of subdivisions of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, performing official duties in special conditions. The results of an empirical study of the individual psychological characteristics of police officers performing duties during business trips in the North Caucasus region are presented. Conclusions are drawn about the links between the individual psychological characteristics of employees and their position. The role of psychologists and managers in the organization of work, designed to use the identified individual psychological characteristics of police officers, has been updated.

Keywords: police officers of the Russian Federation, operational activities, special conditions, individual psychological characteristics, strategies of behavior in conflict, psychologist of the internal affairs bodies of the Russian Federation

For citation: Kostina L. N., Kotenev I. O., Dvornichenkova Yu. V. On the change in the individual psychological characteristics of law enforcement officers of the Russian Federation performing duties in special conditions of official activity // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):58–63. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-64-67.

© Костина Л. Н., Котенев И. О., Дворниченкова Ю. В., 2022

Исследование индивидуально-психологических особенностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, исполняющих служебные обязанности в особых условиях возрастает в связи с повышенным уровнем требований к личному составу. Кроме повышенной степени опасности для жизни людей и деятельности сотрудников полиции, так называемые «особые условия» требуют обеспечения готовности к действиям на территории обслуживания [2, с. 115]. В настоящее время благодаря исследованиям А. М. Столяренко, А. И. Папкина, А. В. Буданова, И. О. Котенева и др. [1, 6, 7. 8] и психопрактике накоплен богатый опыт профессионально-психологической подготовки сотрудников к экстремальным условиям несения службы, оказания психологической помощи сотрудникам полиции и обеспечения их личной безопасности.

Симпотомокомплекс свойств сотрудника (как индивида, личности и субъекта деятельности) подвергается негативному воздействию в особых условиях, что может оказать влияние на эффективность выполнения служебных задач, дальнейшей ход его профессионально-личностного развития. Поэтому возрастает роль руководителей и психологов органов внутренних дел Российской Федерации в осуществлении профессиональной подготовки, а согласно Приказа № 660 от 2 сентября 2013 г. «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» – проведения индивидуальной «... психологической работы с сотрудниками, командируемыми в другую местность для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях», осуществление психологического сопровождения и психологической реабилитации [4, с. 115].

Цель исследования заключалась в выявлении изменений в индивидуально-психологических особенностях личности сотрудников полиции Россииймской Федерации, исполняющих обязанности в особых условиях служебной деятельности, для последующей разработки рекомендаций по психологическому сопровождению данной категории сотрудников. В исследовании приняло участие 35 сотрудников УМВД России по Тверской области мужского пола, имеющих высшее образование. Из них 8 человек относится к старшему начальствующему составу (средний возраст составил 43 года), 16 человек к среднему начальствующему составу (средний возраст 32 года) и 11 человек к младшему и рядовому составу (средний возраст 25 лет), пол мужской, стаж службы от 3 до 26 лет. Средний возраст (33, 3 года) и средний стаж службы (10 лет) сотрудников, которые были отправлены в командировку для выполнения служебных обязанностей в Северо-Кавказский регион (СКР). Количество служебных командировок в СКР от 1 до 3.

Для проведения исследования (до служебной командировки и по ее окончании) использовались: метод наблюдения (по специально разработанной схеме); методика диагностика профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой), Фрайбургский личностный опросник (И. Фаренберг, Х. Зарг, Р. Гампел, в адаптации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинского), индивидуально-типологический опросник (Л. Н. Собчак), опросник черт характера взрослого человека (В. М. Русалов, О. Н. Манолова), тест «Поведение в конфликтной ситуации» (К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н. В. Гришиной), опросник личностной агрессии (Л. Г. Почебут).

В качестве гипотезы выступило предположение, что при выполнении служебных обязанностей в особых условиях оперативно-служебной во время служебных командировок в Северо-Кавказском регионе у сотрудников полиции в зависимости от занимаемой должности могут происходить деструктивные изменения в индивидуально-психологических особенностях.

В качестве основополагающей в исследовании использовалась интегративная модель В. С. Мерлина, в которой индивидуальность рассматривается как интегративная способность личности, т. е. способность индивидуальным образом интегрировать социально-типичные качества. Индивидуальность раскрывается через иерархически организованные уровни и подуровни: индивидуальные свойства организма, которые включают биохимические и общесоматические особенности и свойства нервной системы; индивидуальные психические свойства – темперамент и свойства личности, занимающие по отношению к свойствам темперамента более высокий иерархический уровень; индивидуальные социально-психологические свойства, которые определяются ролями в социальной группе и исторических общностях. Согласно этой модели для интегрального исследования индивидуальности достаточно изучить связи между ограниченным количеством индивидуальных свойств [3, с. 84], относящихся к разным иерархическим уровням (много-многозначные связи): «Поскольку интегральная индивидуальность содержит большое многообразие индивидуальных свойств и условий, то все их зависимости не могут быть исследованы в отдельности, основным средством изучения индивидуальности, как и всякой большой системы, является исследование статистических связей между отдельными свойствами» [5, с. 25].

Представим некоторые результаты эмпирического исследования. Корреляционный анализ с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена показал наличие статистически значимых связей между некоторыми индивидуально-психологическими особенностями сотрудников, их должностью и числом командировок. Коррелируют с должностью сотрудников зафиксированные до командировки следующие показатели: эксплозивность ($r = 0, 51$; $p < 0,01$), реактивная агрессивность ($r = 0,45$; $p < 0,01$), компромисс ($r = -0,45$, $p < 0,01$), избегание ($r = 0,39$; $p < 0,05$), адаптированность ($r = 0,35$; $p < 0,05$), эмоциональная агрессия ($r = 0,41$; $p < 0,05$), общая агрессивность ($r = 0,39$; $p < 0,05$), эмоциональная лабильность ($r = – 0,40$; $p < 0,05$) и физическая агрессия ($r = -0,48$; $p < 0,01$). Результаты исследования сотрудников полиции до служебной командировки указывают на проявление ими индивидуальных психоэмоциональных особенностей и предпочтений в выборе стратегий поведения в конфликтах: 1) с повышением должности сотрудников увеличивается эмоционально острое реа-

гирование на стресс-факторы, снижаются физическая агрессия и аффективные реакции на слабые и умеренные раздражители; 2) с повышением должности в разрешении конфликтов сотрудники отдают предпочтение стратегии избегания и уменьшают вероятность применения стратегии компромисса.

По окончании служебной командировки в течение пяти дней было проведено повторное тестирование сотрудников полиции. Согласно полученным результатам, у сотрудников полиции произошло некоторое расширение в изменениях индивидуально-психологических особенностей, которые кроме выбора стратегий поведения в конфликтах охватывают работоспособность и общительности: 1) с повышением должности сотрудников снижаются проявления экстраверсии ($r = -0{,}34$, $p < 0{,}05$), стеничности, т. е. работоспособности и устойчивости к различным стресс-факторам ($r = -0{,}40$, $p < 0{,}05$); 2) с повышением должности сотрудников растет предпочтение компромисса ($r = 0{,}34$, $p < 0{,}05$), избегания ($r = 0{,}35$, $p < 0{,}05$), сотрудничества ($r = 0{,}37$, $p < 0{,}05$) для разрешения конфликта. Также были выявлены и другие статистически значимые связи: с увеличением числа командировок сотрудники отдают предпочтение для разрешения конфликтов стратегии сотрудничества ($r = 0{,}38$, $p < 0{,}05$) и избегания ($r = 0{,}34$, $p < 0{,}05$), но уменьшают вероятность применения стратегии компромисса ($r = – 0{,}48$, $p < 0{,}01$).

В исследовании был применен факторный анализ с помощью программы Statistica 6.0. Факторизация охватила всю выборку испытуемых. В результате были выделены три относительно независимых фактора, характеризующих отличия испытуемых трех групп, представленных в таблице.

Таблица

Результаты факторного анализа индивидуально-психологических особенностей личности сотрудников полиции (после служебной командировки)

Factor – 1 «Ст.нач. состав»		**Factor – 2 «Ср.нач. состав»**		**Factor – 3 «Мл. и ряд. состав»**	
Общая агрессивность	*0,88*	*Лидерство*	*-0,84*	*Соперничество*	*0,91*
Тревожность	0,79	Демонстративность	-0,79	Активность	0,77
Эксплозивность	0,78	Общительность	-0,78	Конформность	-0,87
Эмоциональная агрессия	0,77	Ригидность	-0,75	Приспособление	-0,75
Раздражительность	0,77				
Вербальная агрессия	0,76				
Эмоциональное истощение	0,76				

Первый фактор объединил переменные: общая агрессивность, тревожность, эксплозивность, эмоциональная агрессия, раздражительность, вербальная агрессия, эмоциональное истощение. Факторообразующей переменной здесь выступила шкала опросника личностной агрессии (Л. Г. Почебут) – «Общая агрессивность» (факторная нагрузка 0,88). Исходя из полученных данных, можно утверждать, что общая агрессивность сотрудников старшего начальствующего состава является характеристикой их поведения и объединяет показатели тревожности (0,79), эксплозивности (0,78), эмоциональной агрессии, (0,77) раздражительности (0,77), вербальной агрессии (0,76) и эмоционального истощения (0,76).

Второй независимый фактор включает такие переменные как лидерство, демонстративность, общительность, ригидность респондентов. Факторообразующей переменой здесь выступила шкала ИТО (Индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчак) «Лидерство» (факторная нагрузка -0,84). Отсутствие стремления к лидерству у сотрудников полиции среднего начальствующего состава выражается в том, что они избирательны в установлении близкого межличностного контакта, поскольку в него входят с отрицательным знаком показатели общительность (- 0,78) и демонстративность (-0,79). Кроме того, у таких сотрудников полиции снижена ригидность (-0,75).

Третий фактор представлен шкалами: соперничество, активность, конформность, приспособление. Факторообразующей переменой здесь является шкала «Соперничество» опросника «Поведение в конфликтной ситуации» К. Томаса (факторная нагрузка 0,91). Сотрудники младшего начальствующего и рядового состава занимают активную позицию (0,77), отличаются стремлением к самореализации и используют для разрешения конфликта стратегию соперничества в качестве ведущей и избегают стратегию приспособление (-0,75), проявляют сниженную конформность (-0,87).

Таким образом, полученные результаты исследования показывают, что после служебной командировки и осуществления оперативно-служебной деятельности в особых условиях у принявших в исследовании сотрудников полиции Российской Федерации происходят изменения индивидуально-психологических особенностей: а) негативные – снижение экстраверсии, работоспособности и устойчивости к различным стресс-факторам, снижение вероятности применения стратегии компромисса в разрешении конфликтов; чем выше должность, тем ярче проявляется эта совокупность указанных негативных изменений; б) позитивные – предпочтение стратегии сотрудничества для разрешения конфликтов; чем выше количество служебных командировок, тем ярче это проявляется. Были выявлены комплексы индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции в зависимости от должности: 1) сотрудники старшего начальствующего состава отличаются агрессивностью, тревожностью, эксплозивностью, эмоциональной и вербальной агрессией, раздражительностью, эмоциональным истощением; 2) сотрудники среднего состава проявляют ведомость, сниженную демонстративность, необщительность и гибкость поведения; 3) со-

трудники младшего начальствующего и рядового состава проявляют соперничество, активность, сниженную конформность и приспособление. Выявленные индивидуально-психологические особенности, характерные для указанной выборки, требуют проведения комплекса организационно-управленческих мероприятий, в также деятельности психологов органов внутренних дел Российской Федерации, направленной на психологическое сопровождение и психологическую коррекцию с целью профилактики профессионального выгорания и профессиональной деформации личности, сохранения и поддержания психического здоровья сотрудников полиции, исполнявших служебные обязанности в особых условиях.

Библиографический список

1. Буданов, А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел / А. В. Буданов. М. : Академия МВД России, 1997. 133 с.

2. Громов, М. А. «Особые условия» как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки, классификация / М. А. Громов // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28). С. 5–7.

3. Костина, Л. Н. Психология личности : курс лекций / Л. Н. Костина. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 198 с.

4. Котенев, И. О. Экстремальная психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел / И. О. Котенев, Я. Я. Белик // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 1 (19). С. 114–116.

5. Мерлин, В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. М. : Педагогика, 1986. 254 с.

6. Папкин, А. И. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / А. И. Папкин. Домодедово : ВИПК МВД России, 2006. 260 с.

7. Столяренко, А. М. Экстремальная психопедагогика : учебное пособие для вузов / А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 607 с.

8. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2003. 607 с.

Bibliographic list

1. Budanov, A. V. Pedagogy of personal professional security of employees of internal affairs bodies / A. V. Budanov. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997. 133 p.

2. Gromov, M. A. «Special conditions» as a universal concept for the activities of the bodies and divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: their types, characterizing signs, classification / M. A. Gromov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 4 (28). PP. 5–7.

3. Kostina, L. N. Psychology of personality : a course of lectures / L. N. Kostina. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2019. 198 p.

4. Kotenev, I. O. Extreme psychology in the activities of law enforcement officers / I. O. Kotenev, Ya. Ya. Belik // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2003. No. 1 (19). PP. 114–116.

5. Merlin, V. S. An essay on the integral study of individuality / V. S. Merlin. M. : Pedagogy, 1986. 254 p.

6. Papkin, A. I. Personal professional security of employees of internal affairs bodies: a textbook / A. I. Papkin. Domodedovo : VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 260 p.

7. Stolyarenko, A.M. Extreme psychopedagogy : a textbook for universities / A.M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA, 2002. 607 p.

8. Encyclopedia of Legal psychology / under the general editorship of Prof. A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA ; Law and Law, 2003. 607 p.

Дополнительная информация об авторах

Л. Н. Костина – начальник кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент;

И. О. Котенев – доцент кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент;

Ю. В. Дворниченкова – психолог МО МВД России «Нелидовский».

Additional information about the authors

L. N. Kostina – Head of the Department of Psychology, UNK PSD, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychology, Associate Professor;

I. O. Kotenev – Associate Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

Yu. V. Dvornichenkova – psychologist of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Nelidovsky».

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 06.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159.9.07; ББК 88.3
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-68-70
NIION: 2018-0077-4/22-222
MOSURED: 77/27-024-2022-04-421

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Личностные особенности мужчин зрелого возраста с высоким и низким уровнями самоактуализации, впервые заключенных под стражу в СИЗО

Дарья Николаевна Кротова
Научно-исследовательский институт федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия, dnkrotova@yandex.ru

Аннотация. Представлен анализ данных, полученных в ходе исследования личностных особенностей подозреваемых и обвиняемых, впервые заключенных под стражу в СИЗО, с высоким и низким уровнем самоактуализации.

Ключевые слова: самоактуализация, подозреваемые и обвиняемые, следственный изолятор, уголовно-исполнительная система

Для цитирования: Кротова Д. Н. Личностные особенности мужчин зрелого возраста с высоким и низким уровнями самоактуализации, впервые заключенных под стражу в СИЗО // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 68–70. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-68-70.

Original article

Personal characteristics of men of mature age with high and low levels of self-actualization, for the first time entry into detention

Darya N. Krotova
Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, dnkrotova@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of the data obtained during the study of the personality characteristics of suspects and defendants who were first taken into custody in a pre-trial detention center, with a high and low level of self-actualization.

Keywords: self-actualization, suspects and accused, remand prison, penitentiary system

For citation: Krotova D. N. Personal characteristics of men of mature age with high and low levels of self-actualization, for the first time entry into detention // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):68–70. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-68-70.

Проблема самоактуализации личности в условиях изоляции от общества является актуальной в связи с все большим применением гуманистических подходов в сфере уголовно-исполнительного законодательства. Трудности в адаптации к условиям нахождения в СИЗО, стресс, вызванный ситуацией социальной изоляции, в которой вынужденно оказались подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, являются факторами, которые могут повысить уровень риска совершения ими различных правонарушений и деструктивных поступков, так как эмоциональные переживания часто не позволяют им в полной мере контролировать свое состояние и поведение. Все это требует разработки такой системы мер психологического сопровождения, применение которых позволит предупредить совершение правонарушений и развитие деструктивного поведения, а также способствовать успешной ресоциализации лиц, содержащихся в СИЗО [1].

Нами было проведено исследование 214 мужчин в возрасте от 25 до 50 лет, впервые оказавшихся под стражей в СИЗО, по следующим методикам психодиагностики: 1) тест Э. Шострома для изучения особенностей самоактуализации личности по 14-и параметрам и ее общего уровня в адаптации Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, М. В. Загики, М. В. Кроза; 2) пятифакторный личностный опросник (Большая пятерка) Р. МакКрей и П. Коста в адаптации М. В. Бодунова и С. Д. Бирюкова; 3) тест смысложизненных ориентаций СЖО Д. А. Леонтьева; 4) опросник оценки

© Кротова Д. Н., 2022

выраженности чувства вины (Guilt Inventory), переведенный и адаптированный И. М. Белик; 5) методика определения индивидуальной меры рефлексивности (ИМР) А. В. Карпова; 6) опросник «Способы совладающего поведения» WCQ в адаптации Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтяк.

Из выборки респондентов нами были выделены следующие группы мужчин зрелого возраста по общему уровню самоактуализации (СА): сверхсамоактуализация (10-8 стенов), высокий уровень самоактуализации (7,0 стенов) и низкий уровень самоактуализации (меньше 4,0 стенов).

Таблица 1

Распределение мужчин зрелого возраста, впервые оказавшихся под стражей в СИЗО, по общему уровню самоактуализации

	Группы мужчин по общему уровню СА					
	Сверхсамоактуализация		**Высокий**		**Низкий**	
	Чел.	**%**	**Чел.**	**%**	**Чел.**	**%**
	12	13,3	30	33,4	48	53,3
Общий уровень СА (в стенах)	**8**		**7**		**4**	

Составлено авторами по материалам исследования

Далее мы проанализировали полученные данные, характеризующие особенности личности испытуемых, поделенных на три группы. Полученные данные в обобщенном виде представлены в таблице 2.

Таблица 2

Личностные характеристики мужчин зрелого возраста, впервые оказавшихся под стражей в СИЗО, в зависимости от общего уровня самоактуализации

Личностные характеристики	**Группы мужчин по общему уровню СА**		
	Сверхсамоактуализация	**Высокий**	**Низкий**
«Большая пятерка»			
1. Нейротизм	6,8	6,3	**8,5**
2. Экстраверсия	5,3	4,5	**3,7**
3. Экспрессивность	**7,3**	**7**	5,7
4. Привязанность	**2,2**	**3,6**	4,4
5. Самоконтроль	4,5	**3,9**	4,3
Смысложизненные ориентации			
Общий уровень осмысленности жизни	6,2	5,7	**3,9**
Особенности совладающего поведения			
1. Конфронтация	6,7	6,7	6,2
2. Дистанцирование	6	5	6
3. Самоконтроль	4,5	5,5	4,7
4. Поиск соц. поддержки	**3,8**	6,3	6,1
5. Принятие ответственности	5	5	**7**
6. Бегство / избегание	6,7	6,9	**8**
7. Планирование решения проблемы	5,8	6,7	5,2
8. Позитивная переоценка	6	**7**	6
Индивидуальная мера рефлексивности			
Рефлексивность	4	**7**	**7,5**
Мера выраженности чувства вины			
Общий уровень вины	**3,8**	4,8	**7,2**

Составлено авторами по материалам исследования

Обратим внимание на некоторые различия в личностных особенностях мужчин в зависимости от общего уровня самоактуализации.

Подозреваемые и обвиняемые с ***высоким общим уровнем самоактуализации*** характеризуются *высоким уровнем экспрессивности*, *позитивной переоценкой*,

то есть они прилагают усилия по созданию положительного значения ситуации с фокусированием на росте собственной личности. При этом у них отмечается *низкий уровень привязанности и самоконтроля*, что может говорить о свойственным им соперничестве, эгоцентризме, скептическом настрое по отношению к окружающим.

Мужчины зрелого возраста, впервые заключенные под стражу в СИЗО, ***с низким общим уровнем самоактуализации*** характеризуются *низким уровнем осмысленности жизни* и *высоким уровнем нейротизма*, можно предположить, что они отличаются эмоциональной лабильностью, неуравновешенностью нервно-психических процессов, гиперактивностью и медленным возвратом к исходному состоянию после эмоциональных переживаний. Важно отметить и *низкий уровень экстраверсии* – высокие показатели по интроверсии и нейротизму могут соответствовать состоянию тревоги или реактивной депрессии. Подозреваемым и обвиняемым с общим низким уровнем самоактуализации присуща *высокая способность к рефлексивности*: они склонны обращаться к анализу своей деятельности и поступков других людей, выявлять причины и следствия своих действий, также их характеризует *высокий уровень выраженности чувства вины.*

Таким образом, проанализировав полученные данные, можно предположить, что мужчины, оказавшиеся под стражей в СИЗО, отличаются по общему уровню самоактуализации и имеют разные личностные особенности, приводящие их к развитию самоактуализации или же, наоборот, к развитию деструктивного поведения, что дает основания для психокоррекционной работы по развитию самоактуализации личности данной категории спецконтингента.

Библиографический список

1. Кротова, Д. Н. Психокоррекционная работа по развитию самоактуализации у лиц, содержащихся под стражей в СИЗО УИС / *Д. Н. Кротова* // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. С. 178–179.

Bibliographic list

1. Krotova, D. N. Psychocorrective work on the development of self-actualization in persons detained in a pre-trial detention center / D. N. Krotova // The penitentiary system and society: experience of interaction. Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. PP. 178–179.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 06.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Эриашвили Н. Д. [и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 191 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

ISBN: 978-5-238-03558-1

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология», работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья
УДК 159.9.07; ББК 88.3
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-71-76
NIION: 2018-0077-4/22-223
MOSURED: 77/27-024-2022-04-422

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика; 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Проблема минимизации норм снабжения физической подготовки сотрудников МВД России по разделу «боевые приемы борьбы»

Александр Николаевич Кузьмин[1], Зоя Васильевна Сапронова[2], Константин Вячеславович Зуев[3]
[2, 3] Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставрополь, Россия
[1] kuzmin.alexandr@list.ru
[2] sapronova26@mail.ru
[3] konstantzu@rambler.ru

Аннотация. В рамках парадигмы психологической причинности авторы проводят компаративный анализ положений ведомственных нормативно-правовых актов МВД России по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел по разделу «Боевые приемы борьбы» и норм снабжения спортивным имуществом. Вносится ряд предложений по совершенствованию данного вида деятельности.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, парадигма психологической причинности, механистический детерминизм, боевые приемы борьбы, рукопашное противоборство, субъективная экстремальность, саморегуляция, нормы выдачи

Для цитирования: Кузьмин А. Н., Сапронова З. В., Зуев К. В. Проблема минимизации норм снабжения физической подготовки сотрудников МВД России по разделу «боевые приемы борьбы» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 71–76. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-71-76.

Original article

The problem of minimizing the norms of supplying physical training for employees of the MIA of Russia under the section «fighting techniques of fighting»

Alexander N. Kuzmin[1], Zoya V. Sapronova[2], Konstantin V. Zuev[3]
[2, 3] Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol, Russia
[1] kuzmin.alexandr@list.ru
[2] sapronova26@mail.ru
[3] konstantzu@rambler.ru

Abstract. Within the framework of the paradigm of psychological causality, the authors analyze the provisions of departmental regulations of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the organization of physical training for employees of internal affairs bodies in the section «Combat fighting techniques» and the norms for supplying sports equipment. A number of proposals are made to improve this type of activity.

Keywords: physical training, law enforcement officers, paradigm of psychological causation, mechanistic determinism, fighting techniques, hand-to-hand combat, subjective extremeness, self-regulation, extradition norms

For citation: Kuzmin A. N., Sapronova Z. V., Zuev K. V. The problem of minimizing the norms of supply of physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the section «fighting techniques of wrestling» // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):71–76. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-71-76.

Введение. Актуальная потребность совершенствования психологической и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел с опорой на возможности раздела «Боевые приемы борьбы» требует определения

© Кузьмин А. Н., Сапронова З. В., Зуев К. В., 2022

инновационных путей дальнейшего развития. Вместе с тем, как показывают результаты ряда выполненных исследований, узкие рамки парадигмы механистического детерминизма, в пределах которой сформулированы положения действующих нормативно – правовых актов, не позволяют продуктивно определять как пробелы правового регулирования в данной сфере деятельности, так и пути их преодоления. Для вскрытия проблемного поля в данной сфере деятельности необходим взгляд из иной системы координат научного знания, для чего была использована методология парадигмы психологической причинности [1–7].

Результаты исследования. На основании методологии парадигмы психологического детерминизма, принципов педагогической технологии ( ) и в соответствии с требованиями Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции) [8] в отношении базовых элементов педагогической технологии физической подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ФП) по разделу «Боевые приемы борьбы» (далее – БПБ) был выполнен компаративный анализ действующих нормативно – правовых актов (далее – НПА): приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (с соответствующими изменениями, внесенными приказом МВД России № 523 от 14 августа 2018 г.) (далее – Приказ № 275) [9] и приказа МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (далее – Приказ № 450) [10].

Одним из результатов исследований явилось установление ряда противоречий, находящихся в текстах НПА: в декларируемых целях [11] и задачах [12] по организации подготовки по БПБ с возможностями их реального достижения. Аналогичные противоречия были установлены в результате анализа содержания теоретических и практических частей раздела БПБ [13]. Кроме того, была выявлена общая тенденция на минимизацию затрат образовательных ресурсов на подготовку сотрудников полиции по БПБ. Данное положение дел в образовательном процессе по наиболее значимой учебной дисциплине практической направленности было выявлено на основании установления минимизации качественных параметров оценки критерия «уровень владения БПБ» [14], а также компетенций по владению БПБ [15].

В действующих НПА критерии готовности оказались сведенными к моторной, буквально «мышечно – тяговой» составляющей, выраженных в количественных показателях физической подготовленности. Вместе с тем, в ФЗ «О полиции» и далее во всех вышеуказанных НПА в качестве критерия готовности приводится требование успешности выполнения служебных обязанностей сотрудником ОВД в условиях применения огнестрельного оружия, физической силы и БПБ, то есть в экстремальных условиях противоборства. Однако, в ведомственных НПА отсутствует понимание того, что наличие экстремальных условий закономерно вызывает спонтанное возникновение, как субъективной экстремальности, так и профессионального стресса, неизбежно сопровождающихся образованием сопутствующих стрессогенных факторов, а также актуализацией процесса саморегуляции субъекта противоборства. Поэтому критерии психологической готовности, а также психофизической готовности (в терминологии Н. А. Бернштейна – прим. авт.) в ведомственных НПА отсутствуют.

На основании озвученных результатов исследований, возможно предположить, что ведомственная тенденция на минимизацию затрат образовательных ресурсов на подготовку сотрудников полиции по БПБ имеет общий характер и должна проявляться в части материально – технического обеспечения. В соответствии с логикой и методологией вышеуказанных исследований рассмотрим нормы снабжения спортивным имуществом, инвентарем и оборудованием самого массового звена в структуре МВД России – территориальных органов.

В настоящее время основным НПА, определяющим нормы снабжения органов внутренних дел по ФП спортивным имуществом, инвентарем и оборудованием, в том числе и по БПБ, является Приказ МВД России от 22 ноября 2003 г. № 905 в редакции от 1 ноября 2021 г. (Далее – Приказ № 905) [16]. В п. 2 настоящего приказа указывается, что данный НПА был принят «в целях совершенствования системы снабжения ОВД спортивным, хозяйственным имуществом и инвентарем … для выполнения ими задач и осуществления возложенных полномочий» [16, с. 1]. В какой мере данный приказ соответствует озвученным целям его принятия возможно определить на основании рассмотрения его содержания.

В ряду представленных в приказе норм снабжения, в приложении № 1 размещена норма № 6, которая регламентирует снабжение спортивным имуществом, инвентарем и оборудованием баз и складов хранения ресурсов окружных управлений материально – технического снабжения МВД России в целях дальнейшего отпуска для ФП и спорта начальствующего и рядового состава. Полный перечень содержания нормы № 6 составляют следующие наименования:

1. Спортивное имущество, заготавливаемое централизованно:

а) спортивные снаряды и инвентарь: гири спортивные, сетка волейбольная;

б) спортивные одежда и обувь, лыжное имущество: ботинки лыжные, тапочки спортивные (полукеды), лыжи спортивные, палки лыжные, крепления лыжные жесткие, костюм лыжный утепленный, майка спортивная, трусы спортивные.

2. Спортивное имущество, заготавливаемое децентрализованно:

а) мяч волейбольный, мяч футбольный [16].

Рассмотрение приведенного перечня показывает отсутствие в нем предметов, имеющих какое – либо отношение к учебно – тренировочным занятиям по БПБ. Конечно, для обеспечения сборных команд, участвующих в соревнованиях по служебно – прикладным и культивируемым видам спорта, спортивное имущество должно приобретаться на местах «за счет и в пределах выделяемых на эти цели средств» [16, с. 1]. Однако, вполне логично возникновение вопроса о том,

каким образом должны организовываться и на каком методическом уровне должны проводиться практические занятия по БПБ для руководящего и рядового состава ОВД при отсутствии специализированного учебно – тренировочного имущества? Как без должного материально – ресурсного обеспечения организовать проведение учебно – тренировочных занятий по БПБ? При этом наибольшие проблемы для руководителя занятий будут вызваны необходимостью подготовки и проведения практических занятий по следующим темам: № 160.3.1. «Учебно-боевая практика: поединки, моделирующие ситуации пресечения сопротивления ассистента»; № 160.3.3. «Учебно-боевая практика: комплексные задания, моделирующие поиск, преследование и пресечение сопротивления ассистента».

С учетом профессионально – должностных особенностей выполнения служебных и оперативных задач, в целях обеспечения дифференцированного подхода, ст. 159 приказа № 275 установлено три уровня физической подготовки: базовая, усиленная и специальная физическая подготовка. Однако перечень спортивного имущества нормы № 6 не только ликвидирует данную дифференциацию в территориальных органах, но и фактически сводит содержание занятий по БПБ на первоначальный ознакомительный уровень.

Вместе с тем, когда речь идет не об уровнях поддержания и развития необходимых компетенций по БПБ, а об уровнях формирования и развития, то нормы снабжения являются вполне адекватными требованиям педагогического процесса. Например, содержание нормы снабжения № 6 крайне контрастирует с перечнем нормы № 5, регламентирующей снабжение спортивным имуществом, инвентарем и оборудованием образовательных организаций МВД России. В содержание нормы № 5 входят следующие предметы, имеющие прямое отношение к обеспечению практических занятий по БПБ [16]:

1. Спортивное имущество, заготавливаемое централизованно. Инвентарь и оборудование: 1.7. Ковер борцовский (татами); 1.8. Ринг в полном сборе.

2. Спортивное имущество, заготавливаемое децентрализованно. Инвентарь и оборудование: 2.3. Груша боксерская насыпная на блоке; 2.4. Груша боксерская пневматическая на блоке; 2.7. Мешок боксерский подвесной; 2.11. Лапа боксерская; 2.23. Перчатки боксерские боевые; 2.26. Перчатки боксерские для снарядов. Спортивное имущество: 2.45. Бандаж защитный; 2.56. Маска боксерская; 2.57. Нагрудник для рукопашного боя; 2.66. Щитки защитные для рукопашного боя (ножные).

Кроме того, в тексте норм снабжения, приведенных в приложении № 1 Приказа № 905 [16] буквально каждое предписывающее положение сопровождается последующим пунктом, имеющим смысл от минимизирующего до запретительного содержания. Например: а) выше был приведен пункт об обеспечении сборных команд, участвующих в соревнованиях по служебно – прикладным и культивируемым видам спорта спортивным имуществом, которое должно приобретаться на местах за счет и в пределах выделяемых на эти цели средств. Однако практика его реализации в территориальных органах показывает практически полное отсутствие выделения таких средств для целей БПБ. При этом преимущественно используется спортивное имущество, приобретенное на личные средства сотрудников; б) в соответствии с пунктом 2.1 обеспечение по утвержденному пунктом 1 настоящего приказа нормам может производиться только по мере выделения материальных и денежных средств; в) в примечании к норме № 6 указывается, что спортивные снаряды отпускаются только при наличии спортивных залов или площадок.

Таким образом, анализ содержания нормы № 5 приказа № 905 показывает отсутствие в ней спортивного имущества и инвентаря, имеющих непосредственное отношение к обеспечению учебно-тренировочного процесса по БПБ. Следовательно, такое положение входит в противоречие с декларируемыми в п. 2 целями снабжения, обеспечивающих выполнение ОВД задач и осуществления возложенных полномочий. Такое положение в материально-техническом обеспечении продолжает ранее выявленную вышеуказанными исследованиями логику качественной и количественной минимизации формируемых компетенций по БПБ [11–15]. Соответственно, вскрытые в тексте приказа № 905 пробелы правового регулирования образовывают противоречия на каждом из трех уровней, соответствующих юридической силе каждого из рассмотренных НПА:

1) между требованиями положений внутри приказа № 905;

2) между положениями приказов № 905 и № 275, находящихся по логике регулируемых ими правоотношений в соподчинении;

3) фундаментальные противоречия содержания нормы № 5 приказа № 905 требованиям ФЗ «О полиции».

Обсуждение выводов. Приведенное минимизированное содержание БПБ и нормы его снабжения для территориальных органов констатирует устранение от поддержания и развития средствами раздела БПБ психологической сферы, находящейся не только в определяющем положении к физической сфере, но и ею управляющей. Минимизация предмета основной учебной дисциплины практической направленности по качественным и количественным параметрам существенно ограничивает возможность полноценного формирования профессиональной готовности сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях, предъявленных Законодателем.

Сложившееся в ОВД положение в системе ФП по разделу БПБ в итоге не только предопределяет наличие системных ошибок и сбоев, допускаемых сотрудниками полиции в экстремальных условиях пресечения противоправных действий и задержания правонарушителей, но и в свете современных вызовов российской государственности представляет актуальную угрозу охраняемым Законом правоотношениям, находящихся в сфере компетенции МВД России. Необходимо отме-

тить, что аналогичное положение имеет место и в иных силовых структурах Российской Федерации [6, 7, 17].

Выявленные пробелы правового регулирования являются следствием ограниченности научной картины мира, описываемой в понятийном поле парадигмы механистической причинности. Опыт внедрения в практическую деятельность территориальных органов МВД России [3, 4, 18] показывает, что использование методологии парадигмы психологической причинности гарантированно увеличивает масштаб моделирования учебно-тренировочной деятельности по ФП до адекватных экстремальным условиям пресечения противоправных действий и охраны общественного порядка. Разработанная на основе данной методологии технология специальной подготовки позволяет получать интегральный психофизический (в терминологии Н. А. Бернштейна – авт.) результат, соответствующий самым высоким требованиям и практической правоохранительной деятельности, и ФЗ «О полиции», и декларируемым в рассмотренных НПА.

Заключение. Организация ФП по разделу БПБ в рамках парадигмы механистической причинности ограничивает содержание учебно-тренировочной деятельности моделированием минимального сегмента реального рукопашного противоборства, лимитированного одной физической (внешней двигательной) частью особой деятельности. При этом за пределами педагогической модели оказалась вся психологическая сфера, объективируемая, в первую очередь, субъективной экстремальностью, приоритетом ориентационной и регуляционной составляющих особой деятельности.

Таким образом, результаты выполненного исследования указывают на актуальную потребность совершенствования на системной научной основе законодательной базы организации ФП сотрудников полиции в части определения не минимального, а достаточного качественно-многоуровневого содержания учебно-тренировочной деятельности по разделу БПБ, а также адекватного ему уровня материально – технического обеспечения.

Библиографический список

1. Бернштейн, Н. А. О построении движений / Н. А. Бернштейн. М. : Медгиз, 1947. 254 с.

2. Бернштейн, Н. А. О ловкости и ее развитии / Н. А. Бернштейн. М. : Физкультура и спорт, 1991. 288 с.

3. Кузьмин, А. Н. Процесс формирования личности мастера боевого контакта : монография / А. Н. Кузьмин. 2-е изд. Серия «Мастерство профессионала-оружие антитеррора». Ставрополь : «Сервисшкола», 2005. 832 с.

4. Кузьмин, А. Н. Инновационная технология подготовки к стрессоустойчивой оперативно-боевой деятельности противоборства. : монография. Часть 1 / А. Н. Кузьмин. Серия «Мастерство профессионала – оружие антитеррора». Ставрополь : «Сервисшкола», 2006. 1088 с.

5. Кузьмин, А. Н. Стрессоустойчивость правоохранительной деятельности в экстремальных условиях противоборства / А. Н. Кузьмин // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 2. С. 137–142.

6. Кузьмин, А. Н. Психологический детерминизм – концептуальная основа реформирования служебно–боевой подготовки сотрудников ОВД / А. Н. Кузьмин // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 28–31.

7. Кузьмин, А. Н. Проблема механистической ограниченности процесса достижения стрессоадекватной саморегуляции в ряде моделей рукопашного противоборства / А. Н. Кузьмин // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2010. № 2. С. 21–32.

8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» принят Государственной Думой 28 января 2011 г. : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020).

9. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД Российской Федерации» в ред. Приказа МВД от 14.08.2018 г. № 523 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01. 2020).

10. Приказ МВД России от 01 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01. 2020).

11. Кузьмин, А. Н. Физическая подготовка сотрудников МВД России и парадигма психологической причинности: анализ целеполагания педагогического процесса в действующих нормативных правовых актах / А. Н. Кузьмин, З. В. Сапронова, К. В. Зуев // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 156–160.

12. Кузьмин, А. Н. Основные противоречия в поставленных задачах по организации физической подготовки сотрудников МВД России, определяемые в действующих нормативно-правовых актах на основе парадигмы психологической причинности // А. Н. Кузьмин, З. В. Сапронова, К. В. Зуев // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 24–29.

13. Кузьмин, А. Н. Физическая подготовка сотрудников МВД России и парадигма психологической причинности: содержание и пробелы правового регулирования / А. Н. Кузьмин, Т. Н. Тимофеева // Пробелы в Российском законодательстве. 2020. № 2. С. 99–103.

14. Кузьмин, А. Н. Физическая подготовка сотрудников МВД России и парадигма психологической причинности: проблема минимизации компетенций владения боевыми приемами борьбы / А. Н. Кузьмин, К. В. Зуев // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 210–214.

15. Кузьмин, А. Н. Физическая подготовка сотрудников МВД России и парадигма психологической причинности: проблема минимизации уровня владения боевыми приемами борьбы / А. Н. Кузьмин, З. В. Сапронова // Образование, наука, научные кадры. 2021. № 2. С. 46–50.

16. Приказ МВД России от 22 ноября 2003 г. № 905 «Об утверждении некоторых норм снабжения органов внутренних дел, воинских частей и образова-

тельных организаций МВД России (вместе с правилами применения некоторых норм снабжения органов внутренних дел, воинских частей и образовательных организаций МВД России)» (ред. от 01.11.2021).

17. Кузьмин, А. Н. Аналитические материалы по проблеме состояния служебно-боевой подготовленности личного состава МВД России (МО России) и путях ее радикального реформирования / А. Н. Кузьмин // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2014. № 3. С. 10–27.

18. Кузьмин, А. Н. Опыт авторского сопровождения процесса внедрения инновационной технологии подготовки к стрессоустойчивой оперативно-боевой деятельности в практику несения службы сотрудниками милиции вневедомственной охраны Ставропольского края (2003–2006 гг.) / А. Н. Кузьмин // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2011. № 3. С. 12–21.

Bibliographic list

1. Bernstein, N. A. On the construction of movements / N. A. Bernstein, M. : Medgiz, 1947. 254 p.

2. Bernstein, N. A. On dexterity and its development / N. A. Bernstein, M. : Physical culture and sport, 1991. 288 p.

3. Kuzmin, A. N. The process of forming the personality of the master of combat contact : monograph / A. N. Kuzmin. 2nd ed. The series «The skill of a professional is an anti-terror weapon». Stavropol : «Service School», 2005. 832 p.

4. Kuzmin, A. N. Innovative technology of preparation for stress-resistant operational and combat activities of confrontation. : monograph. Part 1 / A. N. Kuzmin. The series «The skill of a professional is an anti–terror weapon». Stavropol : «Service School», 2006. 1088 p.

5. Kuzmin, A. N. Stress resistance of law enforcement activity in extreme conditions of confrontation / A. N. Kuzmin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 2. PP. 137–142.

6. Kuzmin, A. N. Psychological determinism – a conceptual basis for reforming the service and combat training of police officers / A. N. Kuzmin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 8. PP. 28–31.

7. Kuzmin, A. N. The problem of mechanistic limitations of the process of achieving stress-inadequate self-regulation in a number of models of hand-to-hand confrontation / A. N. Kuzmin // Questions of psychology of extreme situations. 2010. No. 2. PP. 21–32.

8. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» was adopted by the State Duma on January 28, 2011: approved by the Federation Council on February 2, 2011 // SPS «ConsultantPlus» (date of appeal: 01/15/2020).

9. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of May 5, 2018 No. 275 «On approval The order of organization of personnel training for positions in the Department of Internal Affairs of the Russian Federation» as amended. Order of the Ministry of Internal Affairs of 14.08.2018 No. 523 // SPS «ConsultantPlus» (date of application: 15.01.2020).

10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 01, 2017 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» (date of application: 15.01. 2020).

11. Kuzmin, A. N. Physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the paradigm of psychological causality: analysis goal-setting of the pedagogical process in the current regulatory legal acts / A. N. Kuzmin, Z. V. Sapronova, K. V. Zuev // Education. The science. Scientific personnel. 2020. No. 1. PP. 156–160.

12. Kuzmin, A. N. The main contradictions in the tasks set for the organization of physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, defined in the current normative legal acts on the basis of the paradigm of psychological causality // A. N. Kuzmin, Z. V. Sapronova, K. V. Zuev // Public service and personnel. 2020. No. 1. PP. 24–29.

13. Kuzmin, A. N. Physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the paradigm of psychological causality: the content and gaps of legal regulation / A. N. Kuzmin, T. N. Timofeeva // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 2. PP. 99–103.

14. Kuzmin, A. N. Physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the paradigm of psychological causality: the problem of minimizing the competence of possession of combat techniques of struggle / A. N. Kuzmin, K. V. Zuev // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 2. PP. 210–214.

15. Kuzmin, A. N. Physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the paradigm of psychological causality: the problem of minimizing the level of mastery of combat techniques of wrestling / A. N. Kuzmin, Z. V. Sapronova // Education, science, scientific personnel. 2021. No. 2. PP. 46–50.

16. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 905 dated November 22, 2003 «On approval of Certain Norms for the Supply of Internal Affairs bodies, Military units and educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia (together with the Rules for the Application of certain norms for the supply of Internal Affairs bodies, military units and educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia)» (ed. from 01.11.2021).

17. Kuzmin, A. N. Analytical materials on the problem of the state of service and combat readiness of the personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia (MO of Russia) and ways of its radical reform / A. N. Kuzmin // Questions of psychology of extreme situations. 2014. No. 3. PP. 10–27.

18. Kuzmin, A. N. The experience of the author's support of the process of introducing innovative technology of preparation for stress-resistant operational combat activities in the practice of service by police officers of the extra-departmental security of the Stavropol Territory (2003-2006) / A. N. Kuzmin // Questions of psychology of extreme situations. 2011. No. 3. PP. 12–21.

Дополнительная информация об авторах

А. Н. Кузьмин – кандидат психологических наук, доцент, orcid.org/0000-0003-4300-5867;

З. В. Сапронова – доцент Ставропольского филиала РАНХиГС, кандидат педагогических наук, доцент, orcid.org/0000-0001-4829-4434;

К. В. Зуев – доцент Ставропольского филиала РАНХиГС, кандидат филологических наук, orcid.org/0000-0001-9930-6402.

Additional information about the authors

A. N. Kuzmin – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, orcid.org/0000-0003-4300-5867;

Z. V. Sapronova – Associate Professor of the Stavropol branch of the RANEPA, Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, orcid.org/0000-0001-4829-4434;

K. V. Zuev – Associate Professor of the Stavropol branch of the RANEPA, Candidate of Philological Sciences, orcid.org/0000-0001-9930-6402.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Строение. Управление : учебник / Бастрыкин А. И. [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 311 с.

ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-77-82
NIION: 2018-0077-4/22-224
MOSURED: 77/27-024-2022-04-423

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Особенности совладающего поведения и профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации с различным стажем службы

Мария Сергеевна Лаврова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, marija0408@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы определяется повышенным интересом к вопросам, связанным с профессиональнымвыгораниемспециалистов «помогающих профессий», в т.ч. психологов органов внутренних дел Российской Федерации. Представлены результаты эмпирического исследования копинг-стратегий и проявлений профессионального выгорания психологов органов внутренних дел. Сделаны выводы о зависимости между стажем службы психологов органов внутренних дел, копинг-поведением и проявлениями у них профессионального выгорания. Актуализируется необходимость глубокого и всестороннего изучения профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел Российской Федерации для последующей разработки программы профессионально-личностного развития этих специалистов.

Ключевые слова: психологи органов внутренних дел Российской Федерации, профессиональное выгорание, совладающее поведение, копинг-стратегии, профессиональный стаж, стаж службы в органах внутренних дел

Для цитирования: Лаврова М. С. Особенности совладающего поведения и профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации с различным стажем службы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 77–82. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-77-82.

Original article

Features of coping behavior and professional burnout of psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation with different length of service

Maria S. Lavrova
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, marija0408@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is determined by the increased interest in issues related to the professional burnout of specialists in "helping professions", incl. psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The results of an empirical study of coping strategies and manifestations of professional burnout of psychologists of internal affairs bodies are presented. Conclusions are drawn about the relationship between the length of service of psychologists of the internal affairs bodies, coping behavior and manifestations of their professional burnout. The need for a deep and comprehensive study of professional burnout among psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation is actualized for the subsequent development of a program for the professional and personal development of these specialists.

Keywords: psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation, professional burnout, coping behavior, coping strategies, professional experience, length of service in the internal affairs bodies

For citation: Lavrova M. S. Features of coping behavior and professional burnout of psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation with different length of service // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):77–82. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-77-82.

Актуальность темы исследования объясняется разнообразием выполняемых психологом органов внутренних дел задач, которые связаны с эмоциональными и интенсивными контактами с кандидатами на службу, сотрудниками и членами их семей, транслирующими свои переживания и трудности, противодействием со

© Сальников Е. В., Леонова И. А., 2022

стороны лиц при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа. В соответствии с Приказом МВД России от 2 сентября2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» и Приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» к основным направлениям деятельностипсихологов органов внутренних дел Российской Федерацииотносятся: профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел, формирование и поддержание благоприятного социально-психологического климата, обеспечение высокой психологической готовности сотрудников, осуществление профилактики нарушения служебной дисциплины и законности, конфликтных ситуаций и др. В настоящее время психологи, являясь сотрудниками органов внутренних дел, привлекаются к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения массовых и зрелищных мероприятий.

Выполнение комплекса психологических мероприятий по сохранению и поддержанию психического здоровья обращающихся за помощью лиц может выступать стресс-фактором и, как следствие, возникать утомляемость, тревожность, эмоциональное истощение. Накопление этих состояний у психологов органов внутренних дел Российской Федерации оказывает негативное влияние не только на эффективностьпсихологической работы, но и на поведение и личность, способствуя появлению признаковпрофессионального выгорания [11, с. 69–73]. Влияние указанных факторов в настоящее время усиливается воздействием угрозы заболевания новой коронавирусной инфекцией COVID-19 и самого заболевания, поскольку стрессы и негативные психоэмоциональные состояния граждан переносятся на сотрудников и психологов органов внутренних дел. В этой связи в научной литературе появился новый термин «корона-психоз». По мнению Е. В. Никульченковой, это новое заболевание, приводящеек «… недопониманию и вспышкам агрессии…» [15, с. 59–61]. В исследовании отмечается, что это заболевание связано с многомерностью «…психических и стрессовых воздействий…», которое оказывает влияние на психическое здоровье населения. По мнению С. А. Тепанян, «корона-психоз» способствует развитию у людей посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), «…количество людей, страдающих ПТСР, тревожными и депрессивными расстройствами, неизбежно растет» [18, с. 63–70].

В научных исследованиях имеются работы, посвященные исследованию стресспреодолевающего поведения [13; 9; 7], профессионального выгорания специалиста, зависимости выгорания от стажа работы. В научной статье С. В. Шематоновой отмечается, что неконструктивный копингсотрудников органов внутренних дел является фактором развития профессионального выгорания [20, с. 39–41.]. В исследованиях подчеркивается наличие связей между профессиональным выгоранием и стажем деятельности специалиста [5]. Так, в исследовании А. В. Горбушиной и Д. А. Федосимовой сделаны выводы: «…с увеличением стажа работы педагога увеличивается степень сформированности и проявления профессионального выгорания» [4, с. 116–125.]. Это согласуется с данными Т. В. Мальцевой и Ю. Б. Макаренко, в соответствии с которыми, сформированный синдром профессионального выгорания чаще выявляется у сотрудников органов внутренних дел со стажем службы – 15 лет, а отсутствие проявлений профессионального выгорания характерно для молодых специалистов [14, с. 195–203.]. Подобные результат получены в исследовании А. А. Киселевой, В. В. Козлова, М. Ю. Кузьмина [6, с. 45–57.]. Противоположные данные получены в результате исследований профессионального выгорания врачей. Так, И. В. Васильева и П. Е. Григорьев, указывают, что «параметры эмоционального истощения в целом и деперсонализации в частности обостренно выражены у начинающих свой профессиональный путь…» [2, с. 24.]. Несмотря на сходство профессий педагога и врача, полагаем, что неоднозначность связи между профессиональным выгоранием и стажем работыобусловлена специфическими особенностями их профессиональной деятельности.

Учитывая ранее полученные результаты научных исследований профессионального выгорания представителей «помогающих профессий» мы обратились к этапам профессионального развития. В отечественной психологии эти этапы применительно к сотрудникам органов внутренних дел выглядят таким образом: 1) подготовка в образовательном учреждении, 2) приобретение профессионального опыта (1–2 года службы), 3) реальное приближение к уровню профессионального мастерства (5–6 лет службы), 4) профессиональное мастерство (8–9 лет службы) [17, с. 12–18]. В зарубежной литературе отмечается, что специалист становится мастером своего дела по истечении 10 лет практики («10 Years of Silence» – «правило 10 лет») (Hayes, Mellon, 1989) [16, с. 82]. Эти данные легли в основу разделения выборки психологов органов внутренних дел.

Эмпирическое исследование проводилось в подразделениях по работе с личным составом территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации в 13 регионах Российской Федерации (г. Москва, Краснодарский край, Амурская, Белгородская, Брянская, Владимирская и др. областях). В нем приняли участие 162 аттестованных психолога (40 мужчин и 122 женщины) со стажем службы от 1 года до 19 лет, имеющих психологическое, медицинское, педагогическое образование. Такое разнообразие респондентов обусловлено исключением влияния региональных, национальных, возрастных, гендерных, образовательных факторов и выделения унифицированных особенностей проявления профессионального выгорания и копинг-стратегий психологов органов внутренних дел. Выборка была разделена на две группы: 1) психологи со стажем службы в должности психолога, не превы-

шающим 10 лет, которые приобретают профессиональный опыт, в т. ч. стресспреодолевающего поведения; 2) психологи со стажем службы в должности психолога свыше 10 лет, которые отличаются профессиональным мастерством и опытом преодоления стрессов. Количество респондентов в группах оказалось равным.

В рамках проводимого исследования была выдвинута гипотеза о возможном наличии связей между стратегиями совладающего поведения и проявлениями профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации с различным стажем службы. Для исследования стратегий совладающего поведения была использована методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» (в адаптации Т. Л. Крюковой) [10], а для определения уровня профессионального выгорания – опросник «Диагностика профессионального выгорания» (в адаптации Н. Е. Водопьяновой) [3]. Статистическая обработка, корреляционныйи сравнительный анализы осуществлялись с помощью пакета StatSoftStatistica 8 MR-3.

Результаты проверки данных на нормальность распределения показали, что они существенно отличаются от нормального, поэтому для проведения сравнительного анализа мы использовали непараметрический метод *U*-критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Были выдвинуты гипотезы исследования: H_0: значения признаков в обеих группах не различаются; H_1: значения признаков в обеих группах статистически значимо различаются.

В таблице 1 в обобщенном виде представлены результаты исследования копинг-поведения и профессионального выгорания респондентов, а также сравнительного анализа данных (в зависимости от стажа).

Таблица 1

Эмпирические данные исследования психологов ОВД и результаты сравнительного анализа при помощи *U*-критерия Манна-Уитни, значимость различий между показателями

Методика	Шкала	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни
		Психологи со стажем до 10 лет	Психологи со стажем свыше 10 лет	
Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS»	Проблемно-ориентированный копинг	54,00	56,25	2667,5*
	Эмоционально-ориентированный копинг	39,05	33,60	2465,0**
	Копинг, ориентированный на избегание	42,61	40,52	2997,5
Методика «Диагностика профессионального выгорания»	Редукция профессиональных достижений	29,58	31,20	2823.5
	Эмоциональное истощение	26,01	30,58	2312,5**
	Деперсонализация	13,13	17,14	1941,5***

Примечания: звездочками указаны значимые различия: *$\rho \leq 0{,}05$; **$\rho \leq 0{,}01$; ***$\rho \leq 0{,}001$ (для U-критерия Манна-Уитни)

Обработка эмпирических результатов показала, что имеются сходства и различия. В качестве сходства, т.е. независимо от стажа: 1) психологи органов внутренних дел отличаются ведущей проблемно-ориентированной стратегией, предполагающей анализ стрессовых ситуаций и целенаправленное планирование возможных вариантов решения с учетом имеющихся условий, опыта и ресурсов. Полученные данные согласуются с исследованиямикопинг-поведения сотрудников органов внутренних дел, проведенным А. В. Лавренко, согласно которому сотрудники отличаются ведущей стратегией, связанной с планированием решения проблем [10, с. 339–342.]; 2) респонденты демонстрируют средний и высокий уровни профессионального выгорания, что проявляется в повышенной психической истощаемости, утрате интереса к профессиональной деятельности, негативной оценке собственной компетентности, отстраненности от коллег и циничном отношении к окружающим. Это согласуется с данными, ранее полученными в исследованиях педагогов и врачей, а также в ходе анкетирования, проведенного автором статьи. Так, 39 % психологов, принимавших участие в исследовании, фиксируют у себя признаки профессионального выгорания, 79 % отмечают их наличие у своих коллег, а 10 % психологов постоянно находятся в состоянии профессионального выгорания. Также установлены различия (в зависимости от стажа): 1) психологи органов внутренних дел Российской Федерации со стажем службы до 10 лет значимо отличаются следующими характеристиками: менее выраженным показателем копинга, ориентированного на решение задач, и более высоким показателем копинга, ориентированного на эмоции, что может сказываться на успешности преодоления стрессовых ситуаций; меньшей выраженностью эмоционального истощения и деперсонализации; 2) психологи органов внутренних дел Российской Федерации со стажем свыше 10 лет значимо отличаются следующими характеристиками: более высоким показателем копинга, ориентированного на решение задач, и менее высоким показателем копинга, ориентированного на эмоции; высокими показателями эмоционального истощения и деперсонализации.

Полученные результаты, характеризующие особенности совладающего поведения психологов органов внутренних дел Российской Федерации с различным стажем службы, в целом согласуются с данными других исследователей. В работе А. О. Бурцева, С. И. Кудинова, Н. Н. Тавтиловой отмечено, что у сотрудников органов внутренних дел с большим стажем службы в стрессовых ситуациях сформирована устойчивая направленность и способность решать проблемы в отличие от молодых сотрудников [1, с. 105–112].

С помощью коэффициента корреляции Спирменабыла проанализирована взаимосвязь стратегий совладающего поведения и уровня профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2

Связь стратегий копинг-поведения и профессионального выгорания у психологов ОВД

Шкала	Психологи со стажем до 10 лет			Психологи со стажем свыше 10 лет		
	Ред-я проф. дост-й	Эмоц. ист-е	Деперс-я	Ред-я проф. дост-й	Эмоц. ист-е	Деперс-я
Проблемно- ориентированный копинг	0,50***	-0,57***	-0,59***	0,37**	-0,38***	-0,29**
Эмоционально-ориентированный копинг	-0,72***	0,58***	0,35***	-0,37**	1,62	0,15
Копинг, ориентированный на избегание	0,06	-0,02	-0,08	0,01	-0,67	-0,10

Примечания:** - значимость на уровне p≤0,01; *** – значимость на уровне p≤0,001.

Исходя из данных, представленных в таблице, между уровнем профессионального выгорания и стратегиями совладающего поведения установлены следующие статистически значимые корреляционные связи у психологов двух групп:

- прямаясвязь между шкалой «Проблемно-ориентированный копинг», и шкалой «Редукция профессиональных достижений» ($p \leq 0,001$) и обратные связи со шкалами «Эмоциональное истощение»($p \leq 0,001$) и «Деперсонализация» ($p \leq 0,001$);

- обратная связь между шкалой«Эмоционально-ориентированный копинг» и шкалой «Редукция профессиональных достижений»($p \leq 0,01$; $p \leq 0,001$)и прямые связи со шкалами «Эмоциональное истощение»($p \leq 0,001$) и «Деперсонализация» ($p \leq 0,001$).

Выявленные взаимосвязи могут свидетельствовать о том, что можно говорить о двух типах психологов. Психологи первого типа в стрессовых ситуацияхиспользуют проблемно-ориентированный копинг, целенаправленно решают возникающие проблемы. В случае успеха или выявленных ими положительных аспектов в возникшей ситуации они получают удовлетворениеот профессиональных действий. Психологи второго типа используют эмоционально-ориентированный копинг, поддаются влиянию стрессовой ситуации, тем самым быстрее утомляются, чувствуют эмоциональное опустошение, могут демонстрировать формальное отношение к окружающим и испытывать ощущение несправедливости по отношению к ним как к личности и профессионалу (в частности, от своих коллег и сотрудников).

Таким образом, анализ данных выявил высокое влияние переменных друг на друга, что подтверждает нашу гипотезу о связи совладающего поведения и профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел. Однако независимо от используемых способов совладающего поведения для психологов органов внутренних дел характерны симптомы профессионального выгорания,что может быть обусловлено специфическими особенностями их профессиональной деятельности. Результаты полученного исследования актуализируют необходимость более глубокого и комплексного исследования профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел, а также разработку научно-обоснованной программы их профессионально-личностного развития, включающей задания на «... анализ и оценку профессиональной деятельности и профессионально важных качеств личности» [9, с. 37], используемых копинг-стратегий, что станет следующим этапом нашей работы.

Библиографический список

1. Бурцев, А. О. Копинг-поведение сотрудников органов внутренних дел (на примере руководителей территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации) / А. О. Бурцев, С. И. Кудинов, Н. Н. Тавтилова // Прикладная юридическая психология. 2022. № 1 (58). С. 105–112.

2. Васильева, И. В. Особенности эмоционального выгорания врачей в зависимости от стажа работы / И. В. Васильева, П. Е. Григорьев // Таврический журнал психиатрии. 2017. № 1 (78). С. 24.

3. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. СПб. : Питер, 2009. 336 с.

4. Горбушина, А. В. Особенности эмоционального выгорания у педагогов с разным стажем профессиональной деятельности / А. В. Горбушина, Д. А. Федосимова // Мир педагогики и психологии. 2017. № 8 (13). С. 116–125.

5. Камнева, Е. В. Копинг-поведение и профессиональное выгорание сотрудников органов внутренних дел / Е. В. Камнева // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8.

6. Киселева, А. А. Особенности связи копинг-стратегий и профессионального выгорания у педагогов с разным стажем / А. А. Киселева, В. В. Козлов, М. Ю. Кузьмин // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 27. С. 45–57.

7. Кобозев, И. Ю. Влияние стажа службы на стрессоустойчивость, копинг-стратегии и волевые качества сотрудников органов внутренних дел / И. Ю. Кобозев, В. А. Золотенко // Вестник психотерапии. 2021. № 79 (84). С. 93–104.

8. Костина, Л. Н. Психология личности : курс лекций / Л. Н. Костина. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 198 с.

9. Костина, Л. Н. Профессионально важные качества психологов органов внутренних дел и проблемы их развития / Л. Н. Костина // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 1. С. 34–37.

10. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения : монография / Т. Л. Крюкова. Кострома : Авантитул, 2004.

11. Лавренко, А. В. Проблема копинг-поведения сотрудников полиции при несении службы в условиях профессионального стресса / А. В. Лавренко // АНИ: педагогика и психология. 2020. № 4 (33). С. 339–342.

12. Лаврова, М. С. О некоторых проявлениях профессионального выгорания психологов органов внутренних дел / М. С. Лаврова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 69–73.

13. Лебедев, И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля: На примере сотрудников МВД России : дис. … д-ра психол. наук : 19.00.03 / Лебедев Игорь Борисович. М., 2002. 432 с.

14. Мальцева, Т. В. Исследование особенностей профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева, Ю. Б. Макаренко // Международный студенческий научный вестник: электрон. науч. журн. 2018. № 6. С. 195–203.

15. Никульченкова, Е. В. Негативное влияние на психологическое состояние человека информационного воздействия в условиях пандемии COVID-19 / Е. В. Никульченкова, В. А. Черник, В. Г. Вольвач // Инновационное образование и экономика. 2020. № 24 (24). С. 59–61.

16. Павлова, Е. М. Имплицитные теории и самооценка креативности в структуре самосознания личности / Е. М. Павлова // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 4. С. 82.

17. Психология и педагогика в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел / под ред. А. Ф. Дунаева. М., 1992. Ч. 1. С. 12–18.

18. Тепанян, С. А. Влияние пандемии COVID-19 на психологическое состояние населения / С. А. Тепанян // Научно-практические исследования. 2020. № 12-2 (35). С. 63–70.

19. Цуприкова, Д. С. Особенности психологической защиты и копинг-поведения сотрудников органов внутренних дел / Д. С. Цуприкова, Л. Н. Костина // Актуальные проблемы психологической работы и профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел и силовых структур : Сборник научных трудов Межведомственной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2020 года. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 474–478.

20. Шематонова, С. В. Копинг-поведение как фактор эмоционального выгорания сотрудников органов внутренних дел / С. В. Шематонова, Ю. А. Гулидова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 17. С. 39–41.

Bibliographic list

1. Burtsev, A. O. Coping-behavior of employees of internal affairs bodies (on the example of heads of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation) / A. O. Burtsev, S. I. Kudinov, N. N. Tavtilova // Applied legal psychology. 2022. No. 1 (58). PP. 105–112.

2. Vasilyeva, I. V. Features of emotional burnout of doctors depending on work experience / I. V. Vasilyeva, P. E. Grigoriev // Tauride Journal of Psychiatry. 2017. No. 1 (78). P. 24.

3. Vodopyanova, N. E. Psychodiagnostics of stress / N. E. Vodopyanova. St. Petersburg : St. Petersburg, 2009. 336 p.

4. Gorbushina, A. V. Features of emotional burnout among teachers with different professional experience / A. V. Gorbushina, D. A. Fedosimova // The world of pedagogy and psychology. 2017. No. 8 (13). PP. 116–125.

5. Kamneva, E. V. Coping-behavior and professional burnout of employees of internal affairs bodies / E. V. Kamneva // Modern scientific research and innovation. 2016. № 8.

6. Kiseleva, A. A. Features of the connection between coping strategies and professional burnout among teachers with different experience / A. A. Kiseleva, V. V. Kozlov, M. Yu. Kuzmin // Izvestiya Irkutsk State University. Psychology series. 2019. Vol. 27. PP. 45–57.

7. Kobozev, I. Yu. The influence of service experience on stress resistance, coping strategies and strong-willed qualities of employees of internal affairs bodies / I. Yu. Kobozev, V. A. Zolotenko // Bulletin of Psychotherapy. 2021. No. 79 (84). PP. 93–104.

8. Kostina, L. N. Psychology of personality: a course of lectures / L. N. Kostina. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2019. 198 p.

9. Kostina, L. N. Professionally important qualities of psychologists of internal affairs bodies and problems of their development / L. N. Kostina // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2019. No. 1. PP. 34–37.

10. Kryukova, T. L. Psychology of coping behavior : monograph / T. L. Kryukova. Kostroma : Avantitul, 2004.

11. Lavrenko, A. V. The problem of coping behavior of police officers on duty under conditions of professional stress / A. V. Lavrenko // ANI: pedagogy and psychology. 2020. No. 4 (33). PP. 339–342.

12. Lavrova, M. S. On some manifestations of professional burnout of psychologists of internal affairs bodies / M. S. Lavrova // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 4. PP. 69–73.

13. Lebedev, I. B. Psychological mechanisms, strategies and resources of stress-overcoming behavior (coping behavior) of extreme specialists: By the example of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... Doctor of Psychological Sciences : 19.00.03 / Lebedev Igor Borisovich. M., 2002. 432 p.

14. Maltseva, T. V. Investigation of the features of professional deformation of the personality of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation / T. V. Maltseva, Yu. B. Makarenko // International Student Scientific Bulletin: electron. scientific journal. 2018. No. 6. PP. 195–203.

15. Nikulchenkova, E. V. Negative impact on the psychological state of a person of information impact in the conditions of the COVID-19 pandemic / E. V. Nikulchenkova, V. A. Chernik, V. G. Volvach // Innovative education and economics. 2020. No. 24 (24). PP. 59–61.

16. Pavlova, E. M. Implicit theories and self-assessment of creativity in the structure of self-consciousness of the individual / E. M. Pavlova // Psychology. HSE Journal. 2014. No. 4. P. 82.

17. Psychology and pedagogy in the professional training of employees of internal affairs bodies / edited by A. F. Dunaev. M., 1992. Part 1. PP. 12–18.

18. Tepanyan, S. A. The impact of the COVID-19 pandemic on the psychological state of the population / S. A. Tepanyan // Scientific and practical research. 2020. No. 12-2 (35). PP. 63–70.

19. Tsuprikova, D. S. Features of psychological protection and coping behavior of employees of internal affairs bodies / D. S. Tsuprikova, L. N. Kostina // Actual problems of psychological work and professional training of employees of internal affairs bodies and law enforcement agencies : Collection of scientific papers of the Interdepartmental scientific and practical conference, Moscow, November 30, 2020. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021. PP. 474–478.

20. Shematonova, S. V. Coping behavior as a factor of emotional burnout of employees of internal affairs bodies / S. V. Shematonova, Yu. A. Gulidova // Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Series: Humanities. 2021. No. 17. PP. 39–41.

Дополнительная информация об авторе

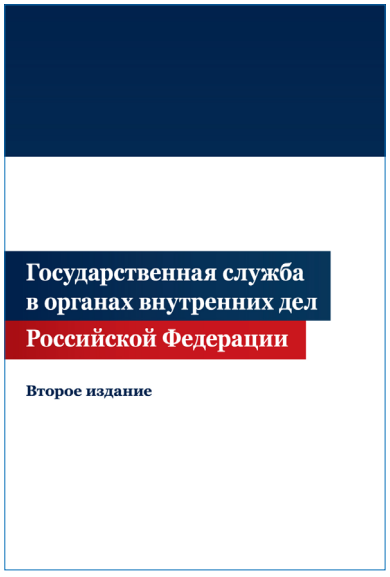
М.С. Лаврова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the author

M.S. Lavrova – adjunctoftheFacultyofTrainingScientific, PedagogicalandScientificPersonnel at the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 28.09.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.09.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.



Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья
УДК 159.9.07; ББК 88
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-83-85
NIION: 2018-0077-4/22-225
MOSURED: 77/27-024-2022-04-424

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Проблема дезадаптации осужденных женщин, отбывающих наказание без изоляции от общества

Оксана Евгеньевна Макаркина[1], Евгений Александрович Лубков[2], Дмитрий Александрович Дворецкий[3]
[1, 3] Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия
[1] ompsk@mail.ru
[2] Санкт-Петербургская Академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, Lubkov.specialist@mail.ru
[3] ddapskov@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены актуальная на сегодняшний день проблема пенитенциарной психологии – профилактика повторных преступлений, совершаемых женщинами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций. Состояние хронической дезадаптации у осужденной женщины предполагает отсутствие психологической безопасности, что может быть причиной совершения ею повторных преступлений.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, осужденная женщина, пенитенциарная психология

Для цитирования: Макаркина О. Е., Лубков Е. А., Дворецкий Д. А. Проблема дезадаптации осужденных женщин, отбывающих наказание без изоляции от общества // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 83–85. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-83-85.

Original article

The problem of maladaptation of convicted women serving sentences without isolation from society

Oksana E. Makarkina[1], Evgeny A. Lubkov[2], Dmitry A. Dvoretsky[3]
[1, 3] Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia
[1] ompsk@mail.ru
[2] St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, Lubkov.specialist@mail.ru
[3] ddapskov@gmail.com

Abstract. The article deals with the current problem of penitentiary psychology – the prevention of repeated crimes committed by women registered with penitentiary inspections. The state of chronic maladaptation in a convicted woman suggests a lack of psychological security, which may be the reason for her committing repeated crimes.

Keywords: adaptation, maladaptation, convicted woman, penitentiary psychology

For citation: Makarkina O. E., Lubkov E. A., Dvoretsky D. A. The problem of maladaptation of convicted women serving sentences without isolation from society // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):83–85. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-83-85.

В настоящее время уголовная политика России развивается по пути более широкого применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Эти обстоятельства делают более важной проблему повышения их эффективности, главным критерием которой является количество повторных преступлений осужденных к альтернативным лишению видам наказания. По нашему мнению, состояние хронической дезадаптации у осужденной женщины предполагает отсутствие психологической безопасности, что может быть причиной совершения ею повторных преступлений.

Выявляя условия обеспечения эффективной психологической поддержки женщин, состоящих

© Макаркина О. Е., Лубков Е. А., Дворецкий Д. А., 2022

на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ), мы исходим из эмпирически проверенного утверждения о том, что у осужденных женщин наблюдается нарушение нервно-психического состояния, выраженное физиологической и (или) психологической дезадаптацией. Согласно исследованиям Н. Е. Колесниковой в состоянии дезадаптации находится 55,9 % осужденных женщин, из них в физиологической дезадаптации – 44 %, психологической – 11,9 % осужденных женщин.

Физиологическая адаптация, как писал И. М. Сеченов, – это постоянное приспособление организма к условиям существования. Физиологическая адаптация лежит в основе всех остальных адаптационных уровней, оказывая существенное влияние на взаимодействие человека с окружающей средой и собой. Прежде всего это позволяет человеку выбрать наиболее оптимальную линию физического существования в окружающей среде.

Психическая адаптация человека обеспечивает активность человека на уровне «операционного покоя», что позволяет ему не только наиболее оптимальным образом противостоять различным природным и социальным факторам, но и активно и целенаправленно влиять на них.

Напомним, что 55,9 % от общей выборки осужденных женщин, отбывающих наказание без изоляции от общества, пребывают в состоянии дезадаптации. Для женщины осужденной это означает:

– что отсутствует поиск сложных путей разрешения ситуации;

– выбираются наиболее простые и (или) знакомые пути разрешения незнакомых ситуаций;

– отсутствуют возможности (из-за экономии энергии) продумать последствия принятых решений;

– отсутствует состояние «оперативного покоя», как следствие – невозможно оптимально противостоять различным социальным факторам и воздействовать на них;

– наличие той или иной формы дезадаптации не позволяет осужденной женщине адекватно социализироваться в социальной жизни, о чем свидетельствует отсутствие работы (66,9 % осужденных от общей выборки не заняты в сфере трудовой деятельности) и семейных отношений (незамужние или разведенные (64,3 %).

Значительный процент повторных преступлений в общей массе совершенных преступлений, высокая степень общественной опасности повторных преступлений, совершаемых лицами, состоящими на учете УИИ, требуют детального анализа адекватных психологических приемов, методов и средств, направленных на повышение эффективности работы сотрудников, с учетом их роли в предупреждении повторной преступности.

В связи с этим остановимся на рекомендациях по совершенствованию предупреждения дезадаптации осужденных женщин, состоящих на учете УИИ.

На личностном уровне считаем необходимым проводить мероприятия в двух формах: индивидуальной и групповой.

В индивидуальной форме необходимо проводить индивидуальные беседы с осужденными женщинами, которые испытывают трудности в процессе адаптации, цель такой консультации – создание у осужденных женщин внутренних психологических предпосылок для эффективной адаптации, которая будет направлена на развитие личности, увеличение внутреннего потенциала. Темы бесед могут быть направлены на повышение мотивации, работу с чувством одиночества, внутренние конфликты и переживания, становление в профессии.

Кроме того, нужно проводить беседы, в ходе которых оказывать помощь и психологическую поддержку в решении семейных вопросов, конфликтных ситуаций, которые могут вызывать трудности у осужденной женщины.

В групповой форме считаем необходимым осуществлять планомерный мониторинг эмоциональных состояний осужденных женщин, состоящих на учете УИИ. Следует включить в план работы психолога УИИ занятия, направленные на повышение эмоциональной саморегуляции. В основе таких занятий могут быть элементы дыхательной техники, упражнения из телесно ориентированной терапии, аутогенных тренировок. Также можно рекомендовать проведение социально-психологического тренинга, направленного на снижение агрессивного поведения, страха и тревоги, отработку коммуникативных навыков, бесконфликтного общения, ассертивного поведения, а также на отработку иных вопросов, вызывающих наибольшие трудности у осужденных женщин.

Подводя итоги, скажем, что ФСИН России ведет планомерную работу по поиску форм и методов психологической поддержки осужденных женщин, способствующих профилактике повторной преступности. В настоящее время Управлением воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России одобрены и рекомендованы к использованию в работе следующие программы для женщин, состоящих на учете УИИ: программа профилактики повторной преступности среди условно осужденных «Двенадцать», краткосрочная психокоррекционная программа занятий с осужденными женщинами, состоящими на учете УИИ, «Формирование жизненных стратегий у осужденных женщин, к которым применена отсрочка отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцати лет»; программа психологического сопровождения состоящих на учете уголовно-исполнительной инспекции осужденных женщин, имеющих детей; программа «Возвращение к себе» по работе с осужденными женщинами без изоляции от общества.

Библиографический список

1. Колесникова, Н. Е. Социально-психологическая характеристика осужденных женщин, отбывающих наказания без изоляции от общества / Н. Е. Колесникова, О. Е. Макаркина // Психология и право. 2022. Т. 12. № 2. С. 15–26.

2. Колесникова, Н. Е. Социально-психологические черты личности женщин-осужденных, отбывающих на-

казания без изоляции от общества / Н. Е. Колесникова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 3 (82). С. 286–294.

3. Теслинов, И. В. Роль психической дезадаптации в формировании синдрома психических нарушений / И. В. Теслинов, М. В. Усков, С. Н. Шуткин // Проблемы обеспечения безопасности при возникновении чрезвычайных ситуаций. 2014. № 1 (3). С. 99–105.

Bibliographic list

1. Kolesnikova, N. E. Socio-psychological characteristics of convicted women serving sentences without isolation from society / N. E. Kolesnikova, O. E. Makarkina // Psychology and Law. 2022. Vol. 12. No. 2. PP. 15–26.

2. Kolesnikova, N. E. Socio-psychological personality traits of female convicts serving sentences without isolation from society / N. E. Kolesnikova // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2020. Vol. 25. No. 3 (82). PP. 286–294.

3. Teslinov, I. V. The role of mental maladaptation in the formation of the syndrome of mental disorders / I. V. Teslinov, M. V. Uskov, S. N. Shutkin // Problems of safety in emergency situations. 2014. No. 1 (3). PP. 99–105.

Дополнительная информация об авторах

О. Е. Макаркина – доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России;

Е. А. Лубков – заведующий кафедрой юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета Российской Федерации;

Д. А. Дворецкий – преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России.

Additional information about the authors

O. E. Makarkina – Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian and Natural Sciences of the Pskov Branch of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, candidate of pedagogic sciences, associate professor;

E. A. Lubkov – Hand of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of juridical sciences associate professor;

D. A. Dvoretsky – Teacher of the Department of Social and Humanitarian and Natural Sciences of the Pskov Branch of the Academy of the Federal Penal Service of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.09.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.09.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159.99; ББК 88.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-86-91
NIION: 2018-0077-4/22-226
MOSURED: 77/27-024-2022-04-425

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Стимулирование научно-исследовательской деятельности и предоставление академической свободы как условие развития интеллигентности будущих офицеров

Петр Юрьевич Наумов[1], Фаина Викторовна Повшедная[2]
[1] Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия, petr.naumov.777@mail.ru
[2] Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия, povshedfv@yandex.ru

Аннотация. Вопросы формирования офицера-интеллигента являются актуальными для современного психологического знания. Если подходить к развитию интеллигентности будущего офицера системно и комплексно, то рассмотрению подлежат как структура и особенности этого явления, так и условия, в которых оно возникает и развивается. При этом из совокупности организационно-педагогических, материально-бытовых, кадровых и психологических условий необходимо верифицировать и описать те условия, которые в максимальной степени способствуют развитию именно интеллигентности. Одним из важнейших психологических условий развития интеллигентности будущих офицеров является стимулирование их научно-исследовательской деятельности и предоставление им академической свободы. Данное психологическое условие необходимо раскрыть с законодательной, содержательной и функциональной точек зрения во взаимосвязи с качествами и ценностями, входящими в состав интеллигентности. Основными научными результатами исследования является авторское понимание сущности, структуры и содержания, а также функционального предназначения «академической свободы», предоставление которой является условием развития интеллигентности будущего офицера.

Ключевые слова: военная интеллигенция; интеллигентность; ценностные ориентации; стимулирование; академическая свобода; научно-исследовательская деятельность; субъектность

Для цитирования: Наумов П. Ю., Повшедная Ф. В. Стимулирование научно-исследовательской деятельности и предоставление академической свободы как условие развития интеллигентности будущих офицеров // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 86–91. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-86-91.

Original article

Stimulation of scientific research activities and provision of academic freedom to cadets as a condition for the development of intelligence of future officers

Petr Yu. Naumov[1], Faina V. Povshednaya[2]
[1] Center for military medical expertise of the national guard troops of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: petr.naumov.777@mail.ru
[2] Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university, Nizhny Novgorod, Russia, povshedfv@yandex.ru

Abstract. The issues of forming an officer-intellectual are relevant for modern psychological knowledge. If we approach the development of the intelligence of a future officer in a systemic and comprehensive manner, then not only the structure and features of this phenomenon but also the conditions in which it arises and develops are subject to consideration. At the same time, from the totality of organizational, pedagogical, material, household, personnel and psychological conditions, it is necessary to verify and describe those conditions that maximally contribute to the development of intelligence. One of the most important psychological conditions for the development of the intelligence of future officers is to stimulate their academic freedom. This psychological condition must be disclosed from a legislative, substantive and functional point of

© Наумов П. Ю., Повшедная Ф. В., 2022

view in relation to the qualities and values that make up intelligence. The main scientific results of the research are the author's understanding of the essence, structure and content, as well as the functional purpose of «academic freedom» as a condition for the development of intelligence of a future officer.

Keywords: military intelligentsia; intelligence; value orientations; future officer; academic freedom; a responsibility; subjectivity

For citation: Naumov P. Yu., Povshednaya F. V. Stimulation of research activities and provision of academic freedom as a condition for the development of the intelligence of future officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):86–91. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-86-91.

Введение. Большое количество современных научных исследований в психологических и педагогических науках имеют формулировку своего предмета в словосочетании «педагогические или психологические условия формирования/развития и т. д.», т. е. посвящены выявлению, установлению понятия и структуры, а также оценки эффективности воздействия на формируемые/развиваемые качества, сложившихся или создаваемых психологических/педагогических условий в образовательных организациях различного типа.

Также стоит отметить, что современное образовательное законодательство, регламентирующих образовательную деятельность, не содержит в себе понятия академической свободы педагогов и обучаемых. Ранее в ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» было дано понятие академической свободы и условия ее реализации. Под академической свободой в данной норме понималась, в том числе свобода педагогического работника излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также свобода студента получать знания согласно своим склонностям и потребностям. Предоставляемые академические свободы влекли за собой академическую ответственность. В настоящее время указанный федеральный закон отменен. В п. 7 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлена свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания.

Одной из задач педагогического процесса в военном вузе является всестороннее развитие личностного потенциала будущего офицера, одним из способов которого является активное вовлечение и стимулирование осуществления научно-исследовательской деятельности курсантов. При этом стимулирование, как процесс сопровождения этой деятельности, разделяется на внешнее – совершаемое другими субъектами педагогического процесса и внутреннее, возникающее и совершаемое самой личностью. Стимул является как предопределяющим мотивом, так и следствием определенных мотивов личности, побуждающих к деятельности. Стимул во всех случаях создает предпосылки для целенаправленного и преднамеренного (осознанного) влияния. Основным очагом его воздействия выступает потребностно-ценностная и деятельностно-мотивационная сферы личности. Он также обязательно предполагает наличие волевых компонентов и эмоционально-интеллектуальное взаимодействие как внутри субъекта со своим «Я», так и между субъектами [19].

Исходя из приведенных законодательных положений видно, что стимулирование и осуществление обучаемыми научно-исследовательской деятельности является важной задачей педагогического процесса. Под дефиницией академической свободы курсантов, будем понимать самоопределение курсанта в вопросах получения знаний и проведения научных исследований согласно своим ценностям, склонностям и потребностям (интересам) и самостоятельная ориентация курсанта на овладение навыками коммуникации, необходимой в дальнейшем для исполнения социальной роли офицера.

На основании изложенного, стимулирование научно-исследовательской деятельности и предоставление академической свободы, предполагает определенные целенаправленные усилия профессорско-преподавательского и командного состава военного института направленные на мотивацию курсанта и побуждение его к деятельности.

Материалы и методы. В качестве методологии исследования применены адаптированные для целей и задач работы системный, комплексный и аксиологический подходы. Системный подход основывался на работах П. К. Анохина [2], И. В. Блауберга [5], В. Н. Садовского [15], В. С. Степина [22], В. А. Лекторского [15], и был применен для анализа структуры, особенностей и функциональных характеристик рассматриваемого условия.

Комплексный подход выступает эффективным средством анализа психической реальности. Основоположник данного подхода в психологии Б. Г. Ананьев [1] выделял исходные позиции для применения такого подхода: рассмотрение социального особого статуса личности; выполняемые личностью внешние и внутренние социальные функции [30]. Аксиологический подход был основан на трудах Л. В. Баевой [3; 4], А. А. Гусейнова [6], О. Г. Дробницкого [7], М. С. Кагана [8], Н. С. Новикова [17], М. С. Яницкого [25] и др. Исследованию феномена интеллигенции и интеллигентности в социально-гуманитарном познании посвящены работы Е. Н. Ларионовой [14], Д. С. Лихачева [16], М. С. Кагана [9], Л. А. Келеман [11; 12], С. В. Ковалевой [13], Ф. В. Повшедной [18], А. В. Соколова [20; 21], В. В. Тепикина [23], А. А. Труфанова [24] и др.

Основная часть. Необходимо отметить, что внутренне психическое функционирование интеллигент-

ности сложным образом обусловлено с одной стороны особенностями личности, его стремлениями к справедливому, честному и прекрасному, потребностями в самореализации, социальной нужности, эмоциональном отклике со стороны других индивидуальных и коллективных субъектов. С другой стороны зависимость содержания интеллигентности обусловлена особенностями среды и необходимостью адаптации психики к ней.

Столь простое описание внутреннего психического функционирования интеллигентности наглядное, но не достаточное, поскольку акты проявления интеллигентности, которым предшествуют сложные внутренние деятельностные процессы, по своему характеру многоаспектны: и с точки зрения их компонентного содержания (интеллектуального, эмоционального, коммуникативного, ценностного и др.) и с точки зрения социальной реальности в которую они продуцируются (транслируются).

Для понимания достаточности выявленных свойств интеллигентности стоит отметить, что ее важной психической характеристикой является выраженная социальность, поскольку она реализуется в действиях по отношению к другому субъекту или иным социальным группам. Однако это не означает, что интеллигентным офицер не может быть и по отношению к самому себе или «внутри себя». Напротив, интеллигентность оставляет индивидуального субъекта и в отношениях со-зависимости с самим собой, рефлексией над результатами деятельности, а также наедине с собственной совестью.

Каким же образом построено воздействие внутренних психических компонентов интеллигентности друг на друга, если оно находит сложные выражения в осуществляемой интеллигентом социальной деятельности? Применяя к таковому прием анализа внутреннего функционирования мы, прежде всего, скажем о противоречивости социальной жизни и представлений о ней интеллигента. Это позволяет прийти в движение психике в содержательном, деятельностным, рефлексивном и ценностно-побудительном аспекте, которые в совокупности, и определяют сущность и специфику реальных действий интеллигента. Такое рассмотрение особенностей функционирования позволяет выявить внутренние функции интеллигентности, необходимые и достаточные. Методология системного исследования психики подразумевает исследование необходимости и достаточности функционирования психических явлений, анализ полноты выявленных влияний на отдельные компоненты и всю систему в целом. Особенностью психического функционирования интеллигентности является то, что она сопряжена с социальной реальностью, находясь с ней в отношениях противоречия и адаптации.

Стимулирование научно-исследовательской деятельности и предоставление академической свободы как условие развитие интеллигентности будущих офицеров имеет свои взаимосвязанные характерные свойства, которая проявляются в средовом, субъектном, содержательном, коммуникативном, когнитивно-творческом, ценностном, организационном и диагностическом аспектах. Целью внедрения данного условия является обеспечение успешного развития интеллигентности будущих офицеров, как системного явления их психики.

Поведение и социальная деятельность военного интеллигента с одной стороны продиктована противоречиями общественной практики, экономическими и политическими процессами, происходящими в обществе. С другой стороны она продиктована эмоциональной реакцией (функционированием эмоционально-волевого компонента в структуре интеллигентности).

Важной психологической детерминантой функционирования интеллигентности в социальной реальности является осмысление происходящих психологических, политических, экономических и военных процессов, внутренняя реакция в виде переживаний или иных действий по приданию их эмоциональной наполненности и осмысленности.

Еще одним психологическим фактором, существенно влияющим на формирование, развитие и реальное функционирование интеллигентности является процедура придания значимости тем или иным объектам, входящим в поле субъектной психической деятельности интеллигента.

Рассматриваемое условие развития интеллигентности будущих офицеров в педагогическом процессе выполняет определенные внешние (информационно-адаптационная, ориентационная, смысловая, деятельностно-практическая, стимуляционно-мотивационная) и внутренние функции (организационная, коммуникативная, информационно-когнитивная, экзистенциальная, рефлексивная), характеризующие его особенности и деятельностную природу.

В процессе реализации этого условия в развитии интеллигентности будущих офицеров можно решить комплекс следующих задач: а) ориентирование курсантов на интеллектуальное решение учебных, научных и повседневных вопросов; б) стимулирование критического мышления и навыков его практического применения; в) повышение реального уровня самостоятельности, мобильности и интеллектуальной независимости курсантов; г) ориентация на проявление качеств интеллигента в практической деятельности; д) формирование ответственного отношения к научной, учебной и повседневной служебной деятельности; е) побуждение к рефлексии над результатами деятельности.

Субъектами реализации рассматриваемого в исследовании условия выступают профессорско-преподавательский состав, командиры подразделений, адъюнкты, и курсанты экспериментальной группы. Его сферой и средой реализации является педагогический процесс военного института, а формами такой реализации выступают учебные занятия, факультативные занятия, психологические тренинги, инструктивные занятия, деятельность военно-научного общества курсантов, написание рефератов, статей и тезисов, научные, научно-практические конференции, семинары и форумы.

Диагностическим инструментарием, предназначенным для исследования эмпирических результатов

внедрения рассматриваемого условия в реальный педагогический процесс военного института являются: наблюдение; анализ результатов деятельности (показатели успеваемости и результаты научной деятельности); анализ независимых характеристик; экспертные оценки и показатели успеваемости курсантов, а также авторские анкеты.

Вывод. Практическим результатом от верификации и внедрения данного условия в педагогический процесс военного института является совершенствование работы по развитию интеллигентности будущих офицеров среди курсантов, а также обеспечение принятия ими ценностей и смыслов интеллигентного мировоззрения.

Особо хотелось бы отметить, что стимулирование научно-исследовательской деятельности курсантов и предоставление академической свободы не предполагает нарушение воинской дисциплины или проявлений безнаказанности. Напротив, в противовес недисциплинированности и безответственности, академическая свобода предполагает высокий уровень самостоятельности, интеллектуальности и критического мышления, а также и личной ответственности за свои действия, как квинтэссенция экзистенциальных ориентиров будущего офицера, его ценностного отношения к Защите Отечества.

Академическая свобода предполагает, что курсанта не надо окружать системами тотального контроля как в исправительном учреждении, надо учить и воспитывать его осознанию своей будущей социальной роли – офицера, как защитника Родины и образца для поведения подрастающего поколения людей.

Интеллигентность, развиваемая в среде внедряемых в педагогических процесс условий, позволяет ориентировать и проявить себя офицеру и в практической служебной деятельности. Офицер-интеллигент не подстраивает свои ценности и смыслы под обстоятельства и условия, он в определенных обстоятельствах и условиях их напротив, проявляет. Создаваемые в военном институте условия, в том числе и стимулирование научно-исследовательской деятельности курсанта и предоставление им академической свободы активно способствуют развитию интеллигентности будущих офицеров и их проявлению в реальной служебной деятельности по окончании военного института.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Труды по психологии (избранное) / Б. Г. Ананьев. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. 546 с.

2. Анохин, П. К. Узловые вопросы теории функциональных систем / П. К. Анохин. М. : Наука, 1980. 196 с.

3. Баева, Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии / Л. В. Баева. М. : Прометей, 2003. 238 с.

4. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории : монография / Л. В. Баева. Астрахань : Издательство Астраханского государственного университета, 2004. 279 с.

5. Блауберг, И. В. Философский принцип системности и системный подход / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин // Вопросы философии. 2000. № 8. С. 39.

6. Гусейнов, А. А. Нравственная философия и этика / А. А. Гусейнов // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. № 2 (30). С. 8–39.

7. Дробницкий, О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия / О. Г. Дробницкий // М. : Издательство политической литературы, 1967. 351 с.

8. Каган, М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М. С. Каган. М. : Политиздат, 1974. 328 с.

9. Каган, М. С. Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема / М. С. Каган // Формирование российского интеллигента в университете. СПб, 2000. С. 130–133.

10. Каган, М. С. Град Петров в истории русской культуры : учебное пособие / М. С. Каган. 2-е изд., пер. и доп. М., 2018. 499 с. Серия 22 Антология мысли.

11. Келеман, Л. А. Интеллигентность как интегральное качество человека / Л. А. Келеман. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2005. 222 с.

12. Келеман, Л А. Философия интеллигентности/ Л. А. Келеман. Ставрополь : СГУ, 2006. 227 с.

13. Ковалева, С. В. Формирование интеллигентности: онтологический аспект / С. В. Ковалева // Интеллигенция и мир. 2011. № 4. С. 59–76.

14. Ларионова, Е. Н. Природа и сущность понятия интеллигентность / Е. Н. Ларионова // Аналитика культурологии. 2014. № 1 (28). С. 30–34.

15. Лекторский, В. А. О принципах исследования систем / В. А. Лекторский, В. Н. Садовский // Вопросы философии. 1960. № 8. С. 67–79.

16. Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев. СПб., 2006. 416 с.

17. Наумов, П. Ю. Жизнь или смерть: ценностные константы и экзистенциальная миссия «Человека войны» / П. Ю. Наумов, Н. С. Новиков // В мире научных открытий. 2015. № 9-4 (69). С. 1361–1375.

18. Наумов, П. Ю. Психологическая природа интеллигентности офицера / П. Ю. Наумов, Ф. В. Повшедная // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2. С. 12.

19. Наумова, Л. Ю. Педагогическое стимулирование формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности: подходы, этапы, средства / Л. Ю. Наумова // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 3. С. 4.

20. Соколов, А. В. Формула интеллигентности / А. В. Соколов // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 57–67.

21. Соколов, А. В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории / А. В. Соколов. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2007. 344 с.

22. Степин, В. С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция / В. С. Степин. М. : Прогресс-Традиция, 2003, 743 с.

23. Тепикин, В. В. Кристаллизация интеллигенции : Сборник научно-популярных эссе и очерков / В. В. Те-

пикин // Иваново: Ивановский государственный университет, 2011. 129 с.

24. Труфанов, А. А. Основы теории интеллигентности : монография / А. А. Труфанов. Казань : Новое знание, 2002. 271 с.

25. Яницкий, М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике / М. С. Яницкий // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1 (81). С. 194–206.

Bibliographic list

1. Ananyev, B. G. Works on psychology (selected) / B. G. Ananyev. St. Petersburg : Publishing House of St. Petersburg University, 2007. 546 p.

2. Anokhin, P. K. Nodal issues of the theory of functional systems / P. K. Anokhin, M. : Nauka, 1980. 196 p.

3. Baeva, L. V. Value foundations of individual being: the experience of existential axiology / L. V. Baeva, M. : Prometheus, 2003. 238 p.

4. Baeva, L. V. Values of the changing world: existential axiology of history : monograph / L. V. Baeva. Astrakhan : Astrakhan State University Publishing House, 2004. 279 p.

5. Blauberg, I. V. The philosophical principle of consistency and a systematic approach / I. V. Blauberg, V. N. Sadovsky, E. G. Yudin // Questions of philosophy. 2000. No. 8. P. 39.

6. Huseynov, A. A. Moral philosophy and ethics / A. A. Huseynov // Humanities Bulletin of Tolstoy State Pedagogical University. 2019. No. 2 (30). PP. 8–39.

7. Drobnitsky, O. G. The world of revived objects. The problem of value and Marxist philosophy / O. G. Drobnitsky // Moscow : Publishing House of Political Literature, 1967. 351 p.

8. Kagan, M. S. Human activity (experience of system analysis) / M. S. Kagan. M. : Politizdat, 1974. 328 p.

9. Kagan, M. S. Reproduction of the Russian intelligentsia as a pedagogical problem / M. S. Kagan // Formation of the Russian intelligentsia at the University. St. Petersburg, 2000. PP. 130–133.

10. Kagan, M. S. Grad Petrov in the history of Russian culture : a textbook / M. S. Kagan. 2nd ed., trans. and additional M., 2018. 499 p. Series 22 Anthology of thought.

11. Keleman, L. A. Intelligence as an integral quality of a person / L. A. Keleman. Stavropol : Publishing House of SSU, 2005. 222 p.

12. Keleman, L. A. Philosophy of intelligence/ L. A. Keleman. Stavropol : SSU, 2006. 227 p.

13. Kovaleva, S. V. Formation of intelligence: ontological aspect / S. V. Kovaleva // Intelligentsia and the World. 2011. No. 4. PP. 59–76.

14. Larionova, E. N. The nature and essence of the concept of intelligence / E. N. Larionova // Analysis of cultural studies. 2014. No. 1 (28). PP. 30–34.

15. Lektorsky, V. A. On the principles of systems research / V. A. Lektorsky, V. N. Sadovsky // Questions of philosophy. 1960. No. 8. PP. 67–79.

16. Likhachev, D. S. Selected works on Russian and world culture / D. S. Likhachev. SPb., 2006. 416 p.

17. Naumov, P. Yu. Life or death: value constants and the existential mission of the «Man of War» / P. Yu. Naumov, N. S. Novikov // In the world of scientific discoveries. 2015. No. 9-4 (69). PP. 1361–1375.

18. Naumov, P. Yu. The psychological nature of intelligence officer / P. Yu. Naumov, F. V. Povshednaya // Bulletin of Mininsky University. 2020. Vol. 8. No. 2. P. 12.

19. Naumova, L. Yu. Pedagogical stimulation of the formation of the readiness of future lawyers for law-making activities: approaches, stages, means / L. Yu. Naumova // Bulletin of Mininsky University. 2020. Vol. 8. No. 3. P. 4.

20. Sokolov, A. V. The formula of intelligence / A. V. Sokolov // Questions of philosophy. 2005. No. 5. PP. 57–67.

21. Sokolov, A. V. Intellectuals and intellectuals in Russian history / A. V. Sokolov. SPb. : Publishing House of SPbGUP, 2007. 344 p.

22. Stepin, V. S. Theoretical knowledge: Structure, historical evolution / V. S. Stepin. M. : Progress-Tradition, 2003, 743 p.

23. Tepikin, V. V. Crystallization of the intelligentsia: A collection of popular science essays and essays / V. V. Tepikin // Ivanovo: Ivanovo State University, 2011. 129 p.

24. Trufanov, A. A. Fundamentals of the theory of intelligence: monograph / A. A. Trufanov. Kazan : Novoe znanie, 2002. 271 p.

25. Yanitsky, M. S. System of value orientations of personality and social communities: structural-dynamic model and its application in psychological research and psychological practice / M. S. Yanitsky // Bulletin of Kemerovo State University. 2020. Vol. 22. No. 1 (81). PP. 194–206.

Дополнительная информация об авторах

П. Ю. Наумов – помощник начальника Центра военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации по правовой работе (начальник юридической службы), кандидат педагогических наук;

Ф. В. Повшедная – профессор кафедры общей и социальной педагогики Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина», отличник Народного просвещения, член Экспертного совета по педагогике и психологии ВАК при Минобрнауки России, доктор педагогических наук, профессор.

Additional information about the authors

P. Yu. Naumov – Assistant to the Head of the Center for Military Medical Examination of the National Guard Troops of the Russian Federation for Legal Work (Head of the Legal Service), Candidate of Pedagogical Sciences;

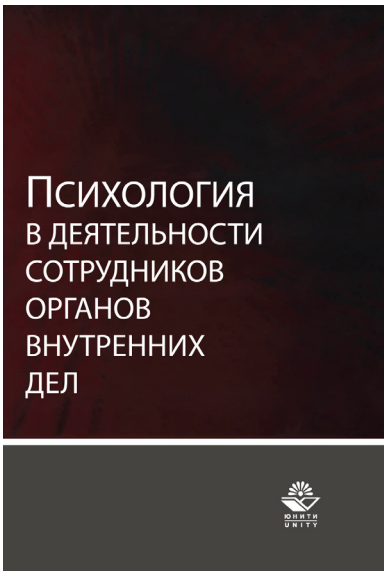
F. V. Povshednaya – Professor of the Department of General and Social Pedagogy of the Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, excellent student of Public Education, member of the Expert Council on Pedagogy and Psychology of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Вклад авторов: Наумов П. Ю. – построение концепции исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы; **Повшедная Ф. В.** – научное руководство; построение методологии; доработка текста.

Contribution of the authors: Naumov P. Yu. – construction of the research concept; development of methodology; writing the original text; final conclusions; **Povshednaya F. V.** – scientific guidance; construction of methodology; text revision.

Статья поступила в редакцию 02.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 02.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.



Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калиниченко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья
УДК 159; ББК 88
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-92-95
NIION: 2018-0077-4/22-227
MOSURED: 77/27-024-2022-04-426

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Исследование некоторых инструментов оценки критического мышления студентов в университетах

Нгуен Тхи Бак
Академия Народной безопасности, Ханой, Вьетнам, Bacbinh7981@gmail.com

Аннотация. Исследуются некоторые популярные в мире инструменты оценки способности к критическому мышлению в целях выяснения преимущества, недостатки, а также некоторых трудности и препятствия при создании инструментов и реализации оценки способности к критическому мышлению студентов, из этого устанавливаются критерии для создания инструмента для оценки способности к критическому мышлению.

Ключевые слова: критическое мышление, высшее образование, оценка, инструменты, студенты

Для цитирования: Бак Н. Т. Исследование некоторых инструментов оценки критического мышления студентов в университетах // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 92–95. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-92-95.

Original article

Research to learn some toolkits for assessing the critical thinking of university students

Nguyen Thi Bac
People's Security Academy, Hanoi, Vietnam, Bacbinh7981@gmail.com

Abstract. The article studies some popular critical thinking capacity assessment tools in the world in order to find out the advantages, disadvantages and some difficulties and obstacles when building tools and implementing assessment of critical thinking capacity. student feedback. From there, set out criteria to build a tool to evaluate critical thinking capacity.

Keywords: critical thinking, higher education, assessment, tools, students

For citation: Bak N. T. Research of some tools for assessing students' critical thinking in universities // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):92–95. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-92-95.

1. Понятие критического мышления

Английские термины «Critical», «Criticism» и «Critic» произошли от древнегреческого слова «Kritikos», что означает способность оценивать, различать и выбирать. Согласно Оксфордскому словарю, «critical thinking» – это процесс анализа информации для принятия логического решения о том, что Вы считаете истинным или ложным. Согласно Кембриджскому словарю, «critical thinking» – это процесс тщательного обдумывания проблемы или идеи, не позволяющий другим эмоциям или мнениям влиять на Вас.

John Dewy (1909) – американский философ, психолог, реформатор образования и широко известный как отец современного критического мышления (далее по тексту КМ), называл КМ рефлексивным мышлением (reflective thinking). Его определение КМ выглядит следующим образом: «активное, настойчивое и тщательное рассмотрение научного убеждения или предположения с принятием поддерживающих его доводов и дальнейших выводов, к которым они стремятся». Sternberg (1986) определил КМ как процессы, стратегии и выражения, которые люди интеллектуально используют для решения проблем, принятия решения и изучения новых концепций.

Американская философская ассоциация (American Philosophical Association) определяет его следующим образом: «Мы понимаем КМ как целенаправленную, самокорректирующуюся оценку, которая проявляется в деятельности по интерпретации, анализу, оценке и выводу. Оценка основывается на доказательствах, концепциях, методах, критериях или контекстах. Как инструмент исследования, КМ необходимое и яв-

© Бак Н. Т., 2022

ляется освобождающей силой в образовании, мощным ресурсом для жизни индивидуума и граждан в обществе. Человек с идеальным КМ имеет привычку любознательности, хорошо понимает и доверяет разуму, открытый, подвижный, справедливый в оценке, честный перед личной предвзятостью, осмотрительно выставляет оценки, готовно пересматривает ясность в проблеммах, упорядоченно рассматривает сложные вопросы, старательно ищет соответствующие информации, разумный в выборе критериев, сосредоточивает на расследовании и настойчивый в поиске точного результатов».

Изучая взгляды отечественных и зарубежных ученых, мы считаем, что «КМ представляет собой процесс позитивного мышления, сочетающее в себе знание, критическую психику и критическую способность для эффективного решения конкретной задачи в определенной обстановке».

2. Некоторые инструменты для оценки способности критического мышления в мире

Изучая некоторые инструменты для оценки способности КМ в мире, мы имеем следующие комментарии:

– Формы вопросов в инструменте оценки способности КМ: в большинстве инструментов оценки используются объективные вопросы с множественным выбором, шкала Лайкерта, структурированные вопросы (constructed-respond) или комбинация нескольких форм вопросов. Время теста ограничено.

– Надежность инструментов оценки КМ: инструменты, использующие форму структурированного вопроса (constructed-respond), в основном имеют очень хорошую поверхностную ценность и контексты, указанные в инструменте, реалистичны, однако их надежность ниже, чем у инструментов, использующих объективные вопросы с множественным выбором за одно и тот же время тестирования (Lee, Liu, & Linn, 2011). За многомерного характера КМ, многие инструменты оценки следуют субшкалам. Основным преимуществом субшкалы является предоставление подробной информации о способности КМ участника в тесте. Однако недостатками являются неудовлетворительная надежность и отсутствие разграничения субшкал. Например, California critical thinking skills test (CCTST) сообщил баллы по общим навыкам КМ и баллы по пяти субшкалам: а) анализ, б) оценка, в) умозрение, г) дедукция, д) индукция. Однако Leppa (1997) сообщил, что пять субшкал имеют низкую внутреннюю последовательность (internal consistency) (от .21 до .51) и значительно ниже надежности (т. е. от .68 до .70), о которой сообщают авторы CCTST (Ku, 2009). Другим примером является Watson-Glaser Critical Thinking Appraisal (WGCTA), который предоставляет баллы по субшкалам об умозрении, распознавании предположений и вывода, интерпретации и оценке аргументов. Исследования показали, что внутренняя последовательность некоторых из этих субшкал низкая и имеет широкий диапазон от .17 до .74 (Loo & Thorpe, 1999). Кроме того, четкое доказательства различий между субшкалами не имеется. Исследования Kakai, 2003; Walsh & Hardy, 1997; Walsh, Seldomridge, & Badros, 2007 также указали, что тест Critical Thinking Disposition Inventory (CCTDI) имеет нестабильную структуру фактора и низкую надежность.

3. Трудности и препятствия при создании инструмента оценки способности критического мышления

О форме вопроса в инструменте оценки КМ: Большой вызов при разработке инструмента оценки КМ состоит в достижении баланса между достоверностью инструмента оценки и качеством его психологического измерения. В настоящее время большинство популярных в мире инструментов оценки КМ используют объективные вопросы с множественным выбором. Преимущество данной оценки заключается в ее объективности, эффективности, высокой достоверности и дешевизне. Например, в тот же тестовый период в тесте используются объективные вопросы с множественным выбором, которые охватывают больше знаний, чем другие типы тестовых вопросов (Lee и коллегии, 2013). Wainer и Thissen (1993) сообщили, что при том же уровне достоверности стоимость оценки 10 структурированных вопросов (constructed-respond) составляет около 30 долларов, в то время стоимость оценки теста на вопросы с множественным выбором составляет примерно 1 доллар. Однако стоимость создания тестовых вопросов с множественным выбором выше, чем у структурированных вопросов.

Соотношение в тестах оценки способности КМ с использованием объективных вопросов с множественным выбором или структурированных вопросов (constructed-respond) часто очень сильное (Klein et al., 2009). Rodriguez (2003) изучил эквивалентность между двумя вышеуказанными типами вопросов путем синтеза 63 результатов исследований и пришел к выводу, что два вышеуказанных типа тестовых вопросов имеют сильную корреляцию (r=.92). Некоторые авторы утверждают, что объективный формат вопросов с множественным выбором имеет много преимуществ, поэтому в тестах оценки КМ должны использоваться все данные вопросы. Однако форма структурированного вопроса создает более реалистичные контексты и оценивает креативность студентов, поскольку при обработке с реальными ситуациями, требующими способности КМ, никто не будет делать студентам выбор. Вместо этого они должны сделать свой собственный выбор и определить более подходящий, исходя из поставленного вопроса (Frederiksen, 1984; Lane, 2004; Shepard, 2000).

Мы согласны с исследователями, призывающими использовать различные формы вопросов для оценки КМ (например, Butler, 2012; Halpern, 2010; Ku, 2009). Сочетание нескольких типов вопросов помогает оценке лучше соответствовать характеристикам хорошего инструмента (как уже указано).

КМ – это общий навык или навык конкретной области?

Во многих инструментах оценки и теоретических рамках КМ определяется как общий навык, аналогичный навыкам чтения и письма, можно преподавать КМ вне контекста конкретной специальности (например, Bangert Drowns и Bankert, 1990; Ennis, 2003; Facione,

1990b; Halpern, 1998). Однако многие педагоги и философы поддерживают мнение, что КМ является навыком, специфичным для конкретной области (Davies, 2013; Ennis, 1989; Moore, 2011). До сих пор не прекращают споры по этому вопросу (Nicholas & Labig, 2013). Powers и Enright (1987) опросили 255 преподавателей в шести областях специализации, чтобы получить ясное представление о типе способностей рассуждения и анализа, необходимых для успешного обучения в уровне аспирантура. Авторы обнаружили, что некоторые общие навыки, такие как «обсуждение или решение проблем в ситуациях, когда вся необходимая информация неизвестна», высоко ценили преподаватели на всех областей. Но была заметная разница в их восприятии о важности других навыков. Например, «знание правил формальной логики» считается очень важным для информатики, но не для других дисциплин.

Хотя существует много споров о природе КМ, большинство имеющих инструментов оценки КМ считают КМ общим навыком. Кроме теоретических причин, проектирование, разработка и оценивание инструментов оценки КМ для конкретных секторов будут более дорогостоящими и трудоемкими. За междисциплинарного характера многих профессий в рабочей силе 21-ого века многие работодатели ценят общие навыки, которые можно перенести из одной области в другую (AAC & U, 2011; Chronicle history of Higher Education, 2012; Hart Research Associates, 2013). Это делает взгляд на КМ как навык в определенной области менее привлекательным.

Изучая вопросы, связанные с разработкой и стандартизацией инструментов оценки КМ, мы суммируем некоторые общие критерии для создания или выбора доступных инструментов оценки способности КМ следующим образом: отношение к теориям мышления и КМ; отражение фактического поведения КМ; привлекательные для респондентов вопросы; упрощение различных аспектов мыслительного поведения; легкий для понимания тест независимо от уровня респондента; оцененый тест; четко проинструктированный тест с определением времени на тестирование, процедурой подсчета тестовых баллов.

Библиографический список

1. John Dewey (2013 г.), «Как мы думаем», перевод Ву Дук Аня, издательство «Знание», Ханой.

2. Sternberg, R. (2001). Обучение решению проблем как образу жизни. В A. Costa (ред.), Развитие ума: справочник для обучения мышлению. Alexandria, VA: ASCD.

3. Доктор Peter A. Facione (1990, 1988), Полный исследовательский отчет Американской философской ассоциации Delphi, Калифорнийский государственный университет, Fullerton.

4. Ku, K., Ho, I., 2010. Диспозиционные факторы, предсказывающие эффективность критического мышления китайских студентов. Личный. Индивид. Отличаться. 48 (1), 54–58.

5. Lee, W., Chiang, C.-H., Liao, I.C., Lee, M.-L., Chen, S.-L., Liang, T., 2013. Продольный эффект обучения концептуальным картам на критическое мышление студентов-медиков. Медсестра Воспитания. Сегодня 33 (10) 1219–1223.

6. Klein, S., Liu, O. L., Sconing, J., Bolus, R., Bridgeman, B., Kugelmass, H. Steedle, J. (2009). Отчет об исследовании достоверности тестов (TVS). Нью-Йорк, штат Нью-Йорк: Университетская оценка обучения.

7. Rodriguez, M. C. (2003). Создание эквивалентности элементов с множественным выбором и сконструированным ответом: Синтез корреляций со случайными эффектами. Журнал образовательных измерений, 40 (2), 163–184.

8. Frederiksen, N. (1984). Настоящая предвзятость теста: влияние тестирования на преподавание и обучение. Американский психолог, 39, 193–202.

9. Lane, S. (2004). Достоверность высокоуровневой оценки: вовлечены ли учащиеся в комплексное мышление? Образовательные измерения: проблемы и практика, 23(3), 6–14.

10. Shepard, L. A. (2000). Роль оценивания в культуре обучения. Исследователь в области образования, 29 (7), 4–14.

11. Butler, H. A. (2012). Оценка критического мышления Halpern прогнозирует реальные результаты критического мышления. Прикладная когнитивная психология, 25(5), 721–729.

12. Halpern, D. F. (2010). Руководство Halpern по оценке критического мышления. Вена, Австрия: Schuhfried GmbH.

13. Bangert-Drowns, R. L., & Bankert, E. (1990, апрель). Метаанализ эффектов явного обучения критическому мышлению. Документ, представленный на ежегодном собрании Американской ассоциации исследований в области образования, Бостон, Массачусетс.

14. Ennis, R. H. (2003). Оценка критического мышления. В D. Fasko (ред.), Критическое мышление и рассуждение (стр. 293–310). Кресскилл, Нью-Джерси: Hamp-ton Press.

15. Facione, P. A. (1990b). Критическое мышление: Заявление об экспертном консенсусе для целей образовательной оценки и инструкций. Выводы исследований и рекомендации. Милбрэй, Калифорния: Калифорнийское академическое издательство.

Bibliographic list

1. John Dewey (2013), The way we think, translated by Vu Duc Anh, Knowledge Publishing House, Hanoi.

2. Sternberg, R. (2001). Teaching problem solving as a way of life. In A. Costa (Ed.), Developing minds: A resource book for teaching thinking. Alexandria, VA: ASCD.

3. Dr. Peter A. Facione (1990,1988), The Complete American Philosophical Association Delphi Research Report, California State University, Fullerton

4. Ku, K., Ho, I., 2010. Dispositional factors predicting Chinese students' critical thinking performance. Personal. Individ. Differ. 48 (1), 54–58.

5. Lee, W., Chiang, C.-H., Liao, I.C., Lee, M.-L., Chen, S.-L., Liang, T., 2013. The longitudinal effect of concept

map teaching on critical thinking of nursing students. Nurse Educ. Today 33 (10), 1219–1223

6. Klein, S., Liu, O. L., Sconing, J., Bolus, R., Bridgeman, B., Kugelmass, H. Steedle, J. (2009). Test validity study (TVS) report.NewYork, NY: Collegiate Learning Assessment.

7. Rodriguez, M. C. (2003). Construct equivalence of multiple-choice and constructed-response items: A random effects synthesis of correlations. Journal of Educational Measurement,40(2), 163–184.

8. Frederiksen, N. (1984). The real test bias: Influence of testing on teaching and learning. American Psychologist,39, 193–202

9. Lane, S. (2004). Validity of high-stakes assessment: Are students engaged in complex thinking? Educational Measurement: Issues and Practice,23(3), 6–14.

10. Shepard, L. A. (2000). The role of assessment in a learning culture. Educational Researcher,29(7), 4–14.

11. Butler, H. A. (2012). Halpern Critical Thinking Assessment predicts real-world outcomes of critical thinking. Applied Cognitive Psy-chology,25(5), 721–729.

12. Halpern, D. F. (2010). Halpern Critical Thinking Assessment manual. Vienna, Austria: Schuhfried GmbH.

13. Bangert-Drowns, R. L., & Bankert, E. (1990, April). Meta-analysis of effects of explicit instruction for critical thinking. Paper presented at the annual meeting of the American Educational Research Association, Boston, MA.

14. Ennis, R. H. (2003). Critical thinking assessment. In D. Fasko (Ed.), Critical thinking and reasoning (pp. 293–310). Cresskill, NJ: Hamp-ton Press.

15. Facione, P. A. (1990b). Critical thinking: A statement of expert consensus for purposes of educational assessment and instructions. Research findings and recommendations. Millbrae, CA: California Academic Press.

Статья поступила в редакцию 02.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 02.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессионалфьных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья
УДК 159.9:1.1.174; ББК 88:87.75
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-96-100
NIION: 2018-0077-4/22-228
MOSURED: 77/27-024-2022-04-427

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Этико-философский анализ ситуации конфликта интересов в деятельности сотрудника полиции

Евгений Вячеславович Сальников[1], Ирина Анатольевна Леонова[2]
[1, 2] Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия
[1] esalnikov2005@yandex.ru
[2] LeonovaIA@bk.ru

Аннотация. Требование быть нетерпимым к коррупции налагает на сотрудника нравственную обязанность идентифицировать факт наличия конфликта интересов и разрешить единственно возможным способом, то есть так, чтобы не допустить нанесения интересам службы. В статье рассматривается отношение к конфликту интересов как к показателю нравственности сотрудника, уровню сформированности его профессиональной этики, его моральной зрелости.

Ключевые слова: ценности, конфликт интересов, моральный выбор, взаимодействие, полиция

Для цитирования: Сальников Е. В., Леонова И. А. Этико-философский анализ ситуации конфликта интересов в деятельности сотрудника полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 96–100. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-96-100.

Original article

Ethical and philosophical analysis of the conflict of interest situation in the activities of a police officer

Evgenij W. Salnikov[1], Irina A. Leonova[2]
[1, 2] Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
[1] esalnikov2005@yandex.ru
[2] LeonovaIA@bk.ru

Abstract. The requirement to be intolerant of corruption imposes a moral obligation on an employee to identify the fact of a conflict of interest and resolve it in the only possible way, that is, in such a way as to prevent harm to the interests of the service. The article examines the attitude to the conflict of interests as an indicator of the employee's morality, the level of formation of his professional ethics, his moral maturity.

Keywords: values, conflict of interests, moral choice, interaction, police

For citation: Salnikov E. W., Leonova I. A. Ethical and philosophical analysis of the conflict of interest situation in the activities of a police officer // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):96–100. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-96-100.

В ряду этических проблем с которыми сталкивается сотрудник органов внутренних дел на практике при реализации права, представляется важной такая как конфликт интересов, влекущий за собой ненадлежащую выгоду.

Следует понимать, что конфликт интересов является обязательным элементом коррупционного правонарушения, в силу чего морально-нравственное требование быть нетерпимым к проявлениям коррупции охватывает собой часть случаев конфликта интересов, а именно ту, в рамках которой сотрудник допустил неверное разрешение конфликта интересов, что привело к возникновению ущерба интересам службы и собственно коррупционному правонарушению.

Конфликт интересов представляет собой подлинный, межличностный конфликт, обусловленный спецификой служебной деятельности, как минимум одна из сторон которого обязана в силу своего служебного положения, требований, предъявляемых к уровню ква-

© Сальников Е. В., Леонова И. А., 2022

лификации, осознавать наличие конфликта и принимать меры по его недопущению.

Повсеместность конфликтов [2] характеристика в целом верная в силу того, что противоречиями наполнена вся правоохранительная деятельность [1], да и в целом жизнь любого коллектива, социальной группы.

Однако конфликт интересов представляет собой частный случай общей конфликтной природы развития общества, спецификой которого является то, что он проявляется не только конфликт межличностный, но одновременно и конфликт внутренний, влекущий за собой ситуацию морального выбора [5].

С одной стороны к сотруднику предъявляются требования профессионального долга, прописанные в его должностных обязанностях, присяге, Кодексе этики и служебного поведения, в Федеральных Законах. С другой, профессионально-нравственное сознание возникает не на пустом месте, а как пласт наработанных умений и навыков, пропущенных через собственное мировоззрение, и ложащихся как на фундамент на его общее моральное сознание. В силу этого конфликт интересов не является естественным, неизбежным и неустранимым. Напротив, это та разновидность конфликтов, искоренение которой будет способствовать гармонизации общественных отношений и осуществления социальных функций специальными субъектами.

В соответствии со знаниями, полученными в области Конфликтологии [3], мы понимаем, что любой конфликт проходит несколько стадий. Применяя положение о стадиях конфликта [4] к конфликту интересов, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом о том, когда же можно фиксировать собственно наличие конфликта интересов, когда его возникновение можно считать оконченным? Должны ли мы ждать завершения конфликта или, например, эскалации, и как вообще их определить.

Обратившись к определению конфликта интересов, данному в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, мы можем увидеть, что законодатель устанавливает такой момент. В определении подчеркивается, что возникновение конфликта интересов является состоявшимся не с момента совершения личной заинтересованности, здесь совершение деяния, направленного на получение неправомерной выгоды не является необходимым, но достаточно только возможности.

Равным образом, как и применительно к самому конфликту интересов речь идет, говоря философским языком, о существовании в модусе потенциального – бытии возможного. Конфликт интересов возникает уже тогда, когда личная заинтересованность может повлиять на наступление самого влияния, его негативных для службы последствий не требуется. Ситуация создана с момента появления самой возможности.

Подтверждение данного вывода мы можем видеть, если внимательно изучим и проанализируем п. 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [6]. Является ли это указанием на то, что природа конфликта интересов может иметь не только потенциальное (возможность), но и актуальное (действительность) бытие? Разрешение вопроса о природе конфликта интересов здесь крайне важно в силу того, что потенциальное бытие правовому регламентированию не подлежит и речь идет только о нравственном выборе. А вот актуальное бытие вполне может и должно повлечь правовую регламентацию.

Представляется, что употреблением оборота «влияет или может повлиять» законодатель подчеркивает диалектическую взаимосвязь возможности и действительности, в рамках которой в отдельных случаях реализация возможного бытия в действительном имеет временное состояние, фиксируемое сторонним наблюдателем в часах, минутах и днях (т. е. достаточно длительное и доступное для наблюдения), в других же случаях возможность практически мгновенно переходит в действительность в силу того, что осуществление определенных действий или же бездействие сотрудника мгновенно реализует потенциальную возможность в действительность.

Так ситуация совместного прохождения службы жены под руководством мужа не означает, что муж в каждый момент служебной деятельности совершает действия, направленные на предоставление супруге особых возможностей, получения ею каких-либо благ, преимуществ и так далее. Здесь ситуацию конфликта интересов создает сама длящаяся возможность и законодатель не требует того, чтобы эта возможность осуществилась в действительности. Природа конфликта интересов налицо именно как природа потенциального бытия.

В другой же ситуации, например, получения подарка, сам факт дарения немедленно требует от сотрудника отказа от дарения. Принятие подарка означает уже совершение неверных действий в ситуации урегулирования конфликта интересов, а отказ от получения подарка будет являться правомерным действием сотрудника. При этом вне акта дарения конфликт интересов еще не существует, но сам акт дарения требует непосредственного разрешения в деянии – принятии подарка или в отказе от подарка, поэтому здесь время существовании возможности оказывается ничтожно малым. Возможность сразу же реализуется в действительность, однако последнее не означает не существования возможности.

Предположим, что и в этом случае природа конфликта интересов носит характер возможности, а не действительности. В формулировке определения конфликта интересов законодатель истолковывает это действие как ситуацию, которая «влияет или может повлиять» на получение сотрудником ненадлежащей выгоды, дабы избежать неверной правовой регламентации действий лиц, при которой гражданин мог бы сказать, что возможности не было, а сразу были осуществлены действия.

Именно для того, чтобы не заниматься поисками пространства возможности, законодатель закрепляет то обстоятельство, что конфликт интересов есть и в том случае, когда ситуация приобретения выгоды в рамках личной заинтересованностью уже стала действительностью, однако эта действительность есть результат осуществления действия, приведшего в реализации возможности в действительности в условиях ничтожно малого временного расстояния.

Действительно, рассматривая акт дарения, мы можем выделить в нем условно стадию, когда дарение началось и сотрудник стоит перед выбором: принять подарок или отказаться. Именно в этот момент мы фиксируем подлинную природу конфликта интересов как чисто потенциальное бытие. Во временном отношении этот момент ничтожно краток и потому мы заключаем о ситуации конфликта интересов как о действительности в том случае, когда сотрудник взял подарок и об отсутствии ситуации конфликта интересов, когда сотрудник от принятия подарка воздержался. Однако это не отрицает факта того, что подлинная природа конфликта интересов и здесь остается потенциальной – бытием возможности.

Утверждая, что конфликт интересов по своей природе существует как возможность, мы должны определиться с границами данной возможности. Сам факт диалектического наличия постоянных противоречий в жизни общества, его элементов, структур, бытия в целом допускает, что в любой момент и в любой ситуации может возникнуть вероятность получения лицом выгод. Если не требуется того, чтобы возможность немедленно воплотилась в действительность, то сотрудник может допустить существование ситуации, когда его руководитель по скрытым от него мотивам предоставляет некие неизвестные ему преимущества другим сотрудникам или третьим лицам.

Подобная широкая трактовка возможности как всеобъемлющей и безграничной потенции неприменима к ситуации конфликта интересов в силу его, как мы указывали выше, объективного характера. Всеобъемлемость бытия в возможности создавала бы иллюзорность конфликта интересов по критерию его реальности. С целью избежать этого законодатель ограничивает меру возможного применительно к конфликту интересов двумя факторами: объективностью выгоды и объективностью участников конфликта интересов.

Используя первый фактор, законодатель стремится исключить ситуацию приобретения некоей выгоды, которая формально не будет подпадать под ранее перечисленные формы, (например, получение доступа к цифровым активам в виде криптовалюты нельзя приравнять к ситуации получения выгоды в виде денег), однако же это не отменяет необходимость обязательной объективной данности этой выгоды. Выгода, возможность получения которой возникает в ситуации конфликта интересов не может быть иллюзорно неопределенной. Она должна допускать возможность реальной фиксации. Так, убеждение в том, что сотрудник А «по-любому предоставляет преимущества» сотруднику Б, будучи связан с ним обязательствами нравственного характера («да они же друзья») недостаточна для возникновения ситуации конфликта интересов. Необходимо, чтобы эта выгода допускала возможность фиксации, скажем в факте неравномерного распределения несения службы, игнорирования фактов нарушения служебной дисциплины, порядка предоставления отпусков, отгулов и т. п.

Однако не во всех случаях для возникновения ситуации конфликта интересов, то есть возможности получения выгоды необходимо, чтобы мы в принципе могли установить факт получения выгоды. В ряде случаев допускается безграничная возможность, но она объективно ограничивается четко фиксируемым кругом лиц, находящихся в близком родстве или свойстве. Исходя из этого перечня лиц законодатель допускает любую возможность получения выгоды. Поэтому сам факт служебного пересечения данных лиц, в рамках которого один из них подконтролен другому, находится под его непосредственным руководством и т. п. уже является достаточным объективным фактором для установления возможности.

Этот круг лиц на первый взгляд кажется абсолютно неограниченным, поскольку включает лиц, состоящих с сотрудником в близком родстве или свойстве, связанных имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями, то есть допускающим безграничную, а значит иллюзорную возможность наступления ситуации конфликта интересов. Подобная трактовка является в корне неверной. Законодатель говорит исключительно о тех гражданах и организациях, которые связаны с лицом имущественными, корпоративным или иными, но равным образом доступными для объективной фиксации отношениями. Этот объективный фактор выступает ограничителем иллюзорно-неопределенной безграничной возможности.

Таким образом, мы можем утверждать, что по своей природе конфликт интересов представляет собой бытие-в-возможности – потенциальное бытие. При этом данная возможность не тождественна иллюзорности. Она объективна в силу объективности участников конфликта и объективности выгоды. Утверждение потенциальной природы бытия конфликта интересов позволяет раскрыть специфику противоправности его характера.

Сам по себе конфликт интересов, будучи возможностью, не может иметь правовое измерение. Право не регламентирует возможность, умысел, не воплотившийся в деяние. Непосредственно действия, приведшие к возникновению конфликта интересов и/или к его урегулированию имеют правовое измерение, но не сама ситуация. Конфликт интересов есть факт наличия возможности. Поэтому не вполне верно будет говорить о противоправности конфликта интересов. Конфликт интересов же не предполагает совершенного деяния или покушения, приготовления к его совершению. Конфликт интересов противоправен

только в том случае, если он получил свое неверное разрешение, но как возможность он не влечет и не может повлечь правовой регламентации.

Будучи возможностью ситуация конфликта интереса может разрешиться так или иначе, следовательно, по факту бытия возможности применительно к субъекту конфликт интересов предстает ситуацией морального выбора. Моральный выбор – это осознанное предпочтение человеком того или иного варианта поведения в соответствии с личными или общественными моральными установками.

Конфликт интересов есть именно моральный выбор именно как необходимость принятия одного решения из нескольких возможных, каждое из которых имеет нравственное содержание. Моральный выбор – это сознательный акт принятия человеком решения по тому или иному пути разрешения конфликта. Вследствие данного обстоятельства нужно подчеркнуть, что конфликт интересов есть прежде всего морально-этический феномен. Это ситуация, проверяющая, демонстрирующая нравственную зрелость сотрудника, отдающего себе отчет, что неприемлемой выступает уже сама возможность получения выгоды в силу наличия личного интереса.

Итак, конфликт интересов есть по своей природе возможность, которая по отношению к субъекту предстает ситуацией морального выбора. Сама ситуация конфликта интересов имеет поэтому моральное измерение, а вот действия, которые приводят к возникновению конфликта интересов и действия по его урегулированию не только могут, но и должны иметь правовое измерение. При этом отметим, что моральный выбор имеет только осознанную природу. Конфликт интересов может возникнуть, как мы увидим ниже, и без осознанных, умышленных действий лица, а вот моральный выбор совершается только осознанно.

Характеристику осознанности морального выбора в ситуации конфликта интересов следует подвергнуть тщательному анализу. На первый взгляд может показаться, что осознанность морального выбора требует от сотрудника истинного понимания сущностных характеристик ситуации. Иначе говоря, осознанность морального выбора можно интерпретировать как обязанность лица понимать, действительно ли в данном случае есть конфликт интересов или нет.

Рассматривая осознанность морального выбора в подобном ключе, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой того, в какой мере сотрудник способен правильно идентифицировать ситуацию конфликта интересов. С позиций вопроса о познании мира, требуя от сотрудника безусловной идентификации конфликта интересов, мы полагали бы то, что любой человек однозначно может познать объективную сущность любой ситуации. Иначе говоря, мы однозначно утверждали бы, что «да», каждый сотрудник может познать объективную истину об окружающем мире и воплотить ее в системе знаний, соответствующих реальному положению дел, осуществить на этой основе моральный выбор.

Однако подобная трактовка противоречит философскому положению о диалектической взаимосвязи абсолютной и относительной истины. В соответствии с ним любое знание, выраженное в конкретный момент конкретным познающим субъектом, является относительной истиной. Оно несет в себе элемент абсолютной истины, в той мере, в какой познание действительно обращено на постижение объективной действительности, ее законов. Однако одновременно это знание конкретно-исторически обусловлено эпохой, общим уровнем развития науки, спецификой мировоззрения познающего и прочими факторами. Объективная истина всегда выражается субъективно. Это не значит, что истина недоступна вообще, но абсолютная истина выступает гносеологическим идеалом в том смысле, что нет никаких преград на пути познания абсолютной истины как полного и исчерпывающего знания обо всем мироздании. Однако в диалектике бесконечной вселенной и конечного конкретного познавательного акта (субъекта) любой познавательный акт будет нести черты неполноты, субъективности, в том числе и заблуждений.

Таким образом, соблюдение нравственных норм и принятие правильных действий в ситуации морального выбора является фундаментальным условием предупреждения возникновения ситуации конфликта интересов.

Библиографический список

1. Вахнина, В. В. Основы конфликтологии в деятельности руководоителей органов внутренних дел : учебное пособие / В. В. Вахнина ; под ред. В. В. Вахниной. М., 2019.

2. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф ; пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. М., 2002.

3. Коваленко, В. И. Конфликтология : учебник / В. И. Коваленко, К. Н. Лобанов, А. А. Брагин, И. С. Максимов. Белгород, 2009.

4. Хохлов, А. С. Конфликтология. История. Теория. Практика : учебное пособие / под ред. А. С. Хохлова. Самара, 2014.

5. Хабриева, Т. Я. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. В. Габов, Н. Н. Черногор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С 5–12.

6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 273. Ст. 10.

Bibliographic list

1. Vakhnina, V. V. Fundamentals of conflictology in the activities of heads of internal affairs bodies: a textbook / V. V. Vakhnina ; edited by V. V. Vakhnina. M., 2019.

2. Darendorf, R. Modern social conflict. An essay on the politics of freedom / R. Darendorf ; trans. with German L. Y. Pantina. M., 2002.

3. Kovalenko, V. I. Conflictology : textbook / V. I. Kovalenko, K. N. Lobanov, A. A. Bragin, I. S. Maksimov. Belgorod, 2009.

4. Khokhlov, A. S. Conflictology. History. Theory. Practice : a textbook / edited by A. S. Khokhlov. Samara, 2014.

5. Khabrieva, T. Ya. Conflict of interests: nature, prevention, social regulation / T. Ya. Khabrieva, A. Ya. Kapustin, A. V. Gabov, N. N. Chernogor // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2018. No. 3 (70). From 5-12.

6. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 «On Combating Corruption» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 273. St. 10.

Дополнительная информация об авторах

Е. В. Сальников – начальник кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, доктор философских наук, доцент;

И. А. Леонова – доцент кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

Additional information about the authors

E. W. Salnikov – chief of chair of social-philosophical disciplines, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of sciences (philosophy) PhD, associate professor;

I. A. Leonova – assistant professor of Chair of Social-philosophical Disciplines, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 20.09.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 463 с.

ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.809.2
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-101-104
NIION: 2018-0077-4/22-229
MOSURED: 77/27-024-2022-04-428

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Систематизация особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД

Екатерина Константиновна Саукова-Сальникова
Академия Управления МВД России, Москва, Россия, kfbf@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования выступила профессиональная деятельность сотрудников ОВД. Цель статьи – систематизация особенностей осуществления профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Делается вывод, что основные особенности связаны с правовым регулированием профессиональной деятельности, высоким уровнем психологической нагрузки, особенностями организации социального взаимодействия сотрудников (ярко выраженный общественный характер), уровнем риска для жизнедеятельности.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, социальное взаимодействие, профессиональные компетенции, психологические качества, психологические особенности деятельности, психологическая устойчивость, психологическая готовность

Для цитирования: Саукова-Сальникова Е. К. Систематизация особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 101–104. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-101-104.

Original article

Systematization of the features of the professional activity of police officers

Ekaterina K. Saukova-Salnikova
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, kfbf@mail.ru

Abstract. The subject of the study was the professional activity of police officers. The purpose of the article is to systematize the features of the implementation of the professional activities of police officers. It is concluded that the main features are related to the legal regulation of professional activity, a high level of psychological stress, the peculiarities of the organization of social interaction of employees (pronounced social character), the level of risk to life.

Keywords: professional activity, social interaction, professional competencies, psychological qualities, psychological characteristics of activity, psychological stability, psychological readiness

For citation: Saukova-Salnikova E. K. Systematization of the features of the professional activity of police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):101–104. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-101-104.

Любая профессиональная деятельность имеет свои особенности, не составляет исключение и профессиональная деятельность сотрудников ОВД.

Кратко остановимся на сущности и содержании понятия профессиональная деятельность. По мнению С. С. Корниенкова: «Профессиональная деятельность представляется собой трудовую общественно-значимую деятельность, выполнение которой требует от индивидуума определенных знаний и навыков, а также профессионально обусловленных качеств личности» [1, с. 14]. Как представляется, данное определение является исчерпывающим и не требует уточнения. В отечественной психологии распространение получила градация профессиональной деятельности по пяти направлениям, которые были предложены Е.А. Климовым. В соответствии с данной градацией, выделяют пять типов профессий, что наглядно может быть проиллюстрировано на рис. 1 [2, с. 9].

Согласно данной градации, профессиональная деятельность сотрудников ОВД попадает под тип профессий «человек-человек». Это не означает, что деятельность сотрудников ОВД не имеет черты других типов деятельности, однако данный тип является преобладающим.

© Саукова-Сальникова Е. К., 2022

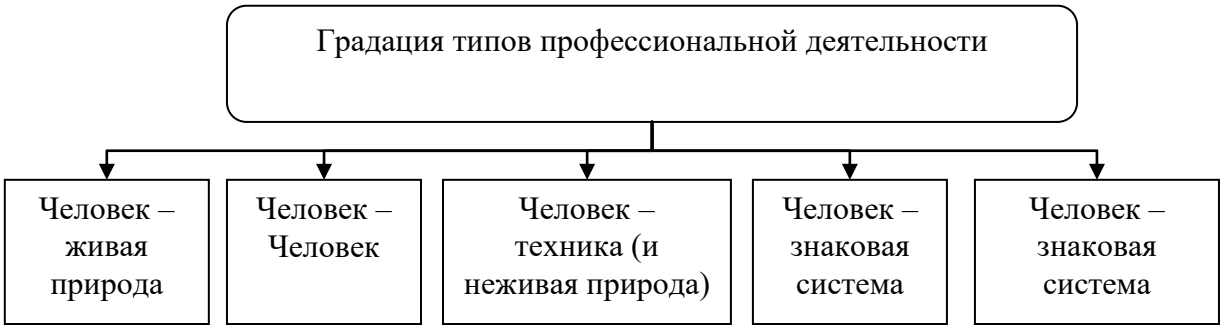


Рис. 1. Градация типов профессиональной деятельности

Значимость профессиональной деятельности сотрудников ОВД сложно переоценить. Стабильность и устойчивость любой социально-экономической системы, сложившейся в рамках отдельно взятого государства самым непосредственным образом зависит от эффективности функционирования данной профессиональной сферы. Профессиональная деятельность сотрудников ОВД является многоаспектной и затрагивает большую часть направлений жизнедеятельности человека. Именно на деятельность органов внутренних дел опирается государственная власть, что делает ее либо устойчивой, либо порождает признаки ее нестабильности.

Исследование учебной и научной литературы позволило установить сразу несколько аспектов, которые предопределяют особенности профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

1. Подчиняясь и руководствуясь законодательством Российской Федерации, сотрудники ОВД сами являются субъектами, которые обеспечивают соблюдение законодательства на всей территории Российской Федерации. Следовательно, каждый из сотрудников, работающих в системе ОВД должен знать нормы права и неукоснительно соблюдать их [3, с. 319].

2. Властный и обязательный характер профессиональных полномочий должностных лиц ОВД. Все предписания, приказы, распоряжения и другого рода требования сотрудников ОВД должны неукоснительно выполняться. Это связано с тем фактом, что ОВД входят в систему органов исполнительной власти [5, с. 193].

3. Высокий уровень экстремальности и конфликтности профессиональной деятельности. Именно данная характеристика предопределяет особые требования к сотрудникам ОВД с позиций науки психология. Особенность правоохранительной деятельности заключается в том, что сотрудники постоянно сталкиваются с членами общества, поведение которых выходит за рамки нормального. Это делает психику сотрудников ОВД особенно уязвимой для стрессов и переживаний личного характера. Значительной части сотрудников ОВД приходится взаимодействовать с криминальными членами общества, деятельность которых оказывает травмирующее воздействие, как на членов общества в целом, так и работников правоохранительных органов в частности. Однако если отдельные члены общества испытывают такое воздействие кратковременно, то сотрудники ОВД вынуждены терпеть подобный порядок вещей на постоянной основе. Помимо этого, здесь должно соблюдаться некое равновесие в процессе взаимодействия с криминальными членами общества – нарушителям свойственно постоянно нарушать социальные нормы и пренебрегать ими, в то время как сотрудники ОВД должны строго соблюдать законность действий, даже в нестандартных и психологически сложных ситуациях. Естественно, что обеспечение подобного баланса чрезвычайно сложно и требует от сотрудников правоохранительных органов особых личностных компетенций [4, с. 199].

4. Широкий спектр коммуникаций в процессы выполнения должностных обязанностей. Учитывая многообразие существующих правонарушений, сотрудники ОВД вынуждены общаться со всеми слоями населения. Здесь необходимы определенные умения, знания и навыки общения, для того, чтобы получить необходимые сведения или улики. Если «обычная» профессиональная деятельность ограничивается общением с трудовым коллективом, то правоохранительная деятельность практически не имеет границ и рамок в процессе межличностного взаимодействия. Как результат, данная особенность также предопределяет необходимость определенных психологических качеств в области построения коммуникаций. Помимо этого, сотрудник ОВ должен обладать пространственным, образным мышлением, уметь находить выход из сложных и нестандартных ситуаций, что предполагает творческий подход к выполнению своих должностных обязанностей [6, с. 18].

5. Высокий уровень ожидания членов общества от сотрудников органов внутренних дел. Образ сотрудника правоохранительных органов, созданный членами общества, включает в себя необходимость предпринять мгновенные решения и действия в случае возникновения криминальной ситуации. Предполагается, что вне зависимости от того, находится данный сотрудник на рабочем месте или отдыхает, в ситуации нарушения норм права он должен выполнить свой профессиональный долг. Данные ожидания предполагают, что сотрудники ОВД обладают высокими моральными качествами, готовностью оказания помощи даже в условиях опасности, угроз личной безопасности.

6. Длительные физические и психологические нагрузки, зачастую превышающие установленные трудовые нормы. В определенных критических ситуациях

от сотрудника может потребоваться присутствие на рабочем месте до момента благополучного разрешения ситуации. Также, даже в условиях отдыха, сотрудник должен находится в состоянии готовность к выполнению профессионального долга, если того потребуют обстоятельства [4, с. 200].

Приведенный перечень особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД предопределяет ряд профессиональных психологических качеств, которыми следует обладать (рис. 2).

Учитывая важность определенных профессиональных качеств в профессиональной деятельности сотрудников ОВД, объективной необходимость выступает оценка психологической устойчивости еще на стадии принятия в соответствующе учебные заведения.

Рис. 2. Психологические профессиональные качества сотрудников ОВД

Помимо перечисленных выше профессиональных качеств, сотрудники ОВД должны также обладать навыками психологического анализа и психологического воздействия, а также навыками педагогической деятельности. Однако здесь следует отметить, что сама профессиональная деятельность в рамках органов ОВД отличается большим многообразием, и требуемые профессиональные качества и навыки складываются исходя из выбранного направления.

Итак, деятельность сотрудников ОВД представляет собой требующий большого напряжения, терпения, добросовестности, знаний и высокой ответственности труд, основанный на строжайшем соблюдении норм закона. Важнейшей стороной такой деятельности является постоянное взаимодействие с самыми различными слоями населения.

Библиографический список

1. Корнеенков, С. С. Психология и этика профессиональной деятельности : учебное пособие / С. С. Корнеенков. М. : Юрайт, 2020. 304 с.

2. Крутых, Е. В. Психология в профессиональной деятельности : учебное пособие / Е. В. Крутых, П. М. Хакуз. Краснодар : КГТУ, 2021. 205 с.

3. Никулин, С. Г. Значимость социальной ответственности в профессиональной деятельности сотрудников ОВД / С. Г. Никулин, Р. Р. Абидов // Образование и право. 2022. № 6. С. 318–321.

4. Оверчук, Т. А. Сложности, связанные с интерпретацией понятия и основных направлений деятельности органов внутренних дел / Т. А. Оверчук // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 198–201.

5. Сабангулова, Г. Г. Особенности профессиональной деятельности сотрудников ОВД / Г. Г. Сабангулова,

В. В. Курунов // В сб.: Ярмарка научно-практических инициатив студентов ЯНПИС-2020 : Материалы XVII межрегиональной студенческой научно-практической конференции. Пермь : ПГГПУ, 2020. С. 193–195.

6. Степанищев, А. Г. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : курс лекций / А. Г. Степанищев, Н. Ю. Варгасова. Барнаул : ФГКОУ ВПО БЮИ МВД РФ, 2021. 124 с.

Bibliographic list

1. Korneenkov, S. S. Psychology and ethics of professional activity : textbook / S. S. Korneenkov. M. : Yurayt, 2020. 304 p.

2. Krutykh, E. V. Psychology in professional activity: a textbook / E. V. Krutykh, P. M. Khakuz. Krasnodar : KSTU, 2021. 205 p.

3. Nikulin, S. G. The importance of social responsibility in the professional activities of the police Department / S. G. Nikulin, R. R. Abidov // Education and law. 2022. No. 6. PP. 318–321.

4. Overchuk, T. A. Difficulties associated with the interpretation of the concept and the main activities of the internal affairs bodies / T. A. Overchuk // Young scientist. 2022. No. 5 (400). PP. 198–201.

5. Sabangulova, G. G. Features of professional activity of employees of the Department of Internal Affairs / G. G. Sabangulova, V. V. Kurunov // In the collection: Fair of scientific and practical initiatives of students of YANPIS-2020 : Materials of the XVII interregional student scientific and practical conference. Perm : PGGPU, 2020. PP. 193–195.

6. Stepanishchev, A. G. Psychology in the activities of law enforcement officers: a course of lectures / A. G. Stepanishchev, N. Y. Vargasova. Barnaul : FGKOU VPO BUI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. 124 p.

Дополнительная информация об авторе

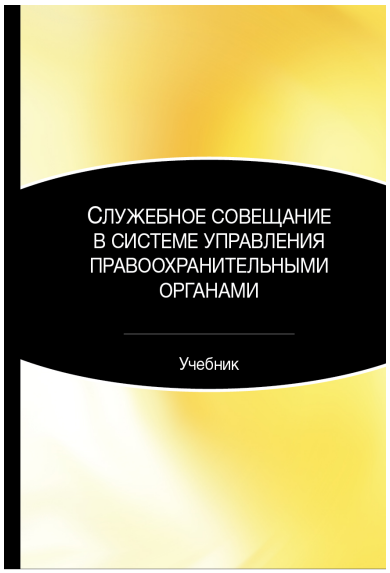
Е. К. Саукова-Сальникова – Старший специалист Отдела кадров УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве.

Additional information about the author

E. K. Saukova-Salnikova – Senior specialist of HR Department of Internal Affairs for the South-Eastern Administrative District of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 20.09.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.



Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Грошев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.

ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.809.2
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-105-109
NIION: 2018-0077-4/22-230
MOSURED: 77/27-024-2022-04-429

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Эмпирическое исследование влияния особенностей личностной рефлексии на киберактивность обучающихся

Татьяна Александровна Симакова
Академия ФСИН России, Рязань, Россия, simakovatanea@yandex.ru

Аннотация. В условиях цифровизации современного общества среда жизнедеятельности современного человека приобрела гибридный характер за счет перенесения большой доли активности из материального мира в мир в киберреальность. Представляется весьма актуальным всестороннее исследование психологической природы киберактивности личности. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования влияния личностной рефлексии на киберактивность обучающихся системы высшего профессионального образования, для определения условий оптимизации психолого-педагогического сопровождения обучающихся в процессе образовательной деятельности, имеющих склонность к киберзависимому поведению.

Ключевые слова: киберустойчивость личности, киберактивность, киберзависимость, личностная рефлексия, психологическая защита, психолого-педагогическое сопровождение

Для цитирования: Симакова Т. А. Эмпирическое исследование влияния особенностей личностной рефлексии на киберактивность обучающихся // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 105–109. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-105-109.

Original article

An empirical study of the influence of the features of personal reflection on the cyberactivity of students

Tatiana A. Simakova
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, simakovatanea@yandex.ru

Abstract. In the conditions of digitalization of modern society, the living environment of a modern person has acquired a hybrid character due to the transfer of a large share of activity from the material world to the world in cyberreality. A comprehensive study of the psychological nature of a person's cyberactivity seems to be very relevant. This article presents the results of an empirical study of the influence of personal reflection on the cyberactivity of students of the system of higher professional education, to determine the conditions for optimizing psychological and pedagogical support of students in the process of educational activities with a tendency to cyber-dependent behavior.

Keywords: cyber-stability of personality, cyberactivity, cyber-dependence, personal reflection, psychological protection, psychological and pedagogical support

For citation: Simakova T. A. Empirical study of the influence of personality reflection features on students' cyberactivity // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):105–109. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-105-109.

Рассматривая киберактивность личности обучающихся как психологическое качество обеспечивающее самореализацию человека в уникальных условиях полисубъектных межпоколенческих префигуративных отношениях для реализации потребности соотнесения и согласованности направленности «на себя» и «на внешний мир».

Киберактивность личности способствует особому типу организации жизнедеятельности человека в условиях гибридной среды, при этом осуществление эффективной самореализации личности не мыслимо без опоры на развитые механизмы рефлексии. Личностная рефлексия обеспечивает самопознание и принятие индивидуального прошлого, регуляцию психиче-

© Симакова Т. А., 2022

ских состояний и свойств личности в текущем времени и самопроектирование как построение реалистического персонального будущего.

В отечественной психологии С. Л. Рубинштейн одним из первых стал рассматривать рефлексию в качестве психологического феномена придавая ей характер «мировоззренческого чувства», благодаря которому, человек осуществляет созидающее и активное воздействие на свою жизнь. В трудах С. Л. Рубинштейна [2, 3] обосновано положение что «внешнее» не только автоматически преломляется через «внутреннее» как детерминанта, но оно в процессе такового преломления существенно подвергается влиянию последнего. Таким образом, деятельность и поведение регулируются не только внешними обстоятельствами, но и психическими силами человека «субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них созидается и проявляется» [2, с. 106]. Согласно С. Л. Рубинштейну онтологическая структура бытия включает человека в качестве активного субъекта, наделенного способностью не только воспринимать окружающую действительность, но благодаря рефлексии сознания преобразовывать бытие и на основе познания и деятельности самостоятельно конструировать его. В контексте рассматриваемой проблемы, связанной с необходимостью развития киберустойчивости личности как с одной стороны, принципиально нового качества личности, а с другой – крайне востребованной в условиях нарастания темпов цифровизации общества, особый интерес представляет работа «Бытие и сознание», поскольку в ней затрагиваются вопросы стратегий воспитания человека, внутренних условий. По мнению выдающегося ученого педагогическую стратегию необходимо конструировать, ориентируясь на внутренний мир человека, стремясь к пониманию, внутреннему отклику и принятию. Педагогическое воздействие таким образом представляет собой восприятие воспитанника как активного субъекта и оказание ему поддержки и помощи в преодолении негативного, с позиции признания потенциально позитивного, заложенного в нем самом, как и каждом человеке. При этом важно наличие готовности воспитателя противостоять негативной оценки своих возможностей со стороны воспитанника.

К. А. Абульханова-Славская следуя заложенным традициям С. Л. Рубинштейна продолжила исследование проблемы способов и средств организации субъектной жизни, самовыражения, саморегуляции. На ряду с активностью ею рассматриваются понятия ответственности и инициативности в качестве ядра способности целенаправленного построения жизненной стратегии «только внутренняя диалектика, борьба побуждений, мотивов, диалог с самим собою дают человеку при всей трудности внешней жизни чувство внутренней свободы, привычку и способность поступать по внутреннему побуждению, с чем и связано осознание себя как субъекта способного изменить течение событий [1, с. 274]. При этом К. А. Абульханова-Славская, в качестве центрального компонента самоопределения указывает самодетерминацию как собственную активность, целенаправленное осознанное стремление достигнуть определенной позиции. Самоопределение представляет собою осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений.

С целью исследования специфики киберактивности в зависимости от индивидуальных особенностей рефлексии обучающихся было проведено эмпирическое исследование на базе следующих образовательных организаций (Академия ФСИН России, Санкт-Петербургский университет МВД России). Выборка исследования составила 429 человек в возрасте от 17 до 21 лет, из них 226 юношей и 203 девушки.

Для эмпирического исследования киберактивности и ее зависимости от индивидуальных особенностей рефлексии обучающихся нами были использованы следующие методики: методика «Интернет-зависимость» Кимберли Янг; методика «Индивидуальная мера рефлексии» (А. В. Карпов, В. В. Пономарев); методика Индекс жизненного стиля (Р. Плутчик, Х. Келлерман и Х. Р. Конте). Методы математической статистики: корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена), факторный анализ (метод главных факторов), структурный анализ. Автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога Psychometric Exert.

Таблица 1

Результаты структурного анализа киберактивности обучающихся

Индекс когерентности структуры:	100			
Индекс дивергентности структуры:	64			
Индекс организованности структуры:	36			
Базовые качества	**Вес**	**R>0**	**R<0**	**Сумма**
Замещение	29	10	5	15
Ретроспективная рефлексия деятельности	23	5	7	12
шкала кимбирли	23	3	6	9
Интеллектуализация	22	9	2	11
Рассмотрение будущей деятельности	21	4	7	11
Отрицание	20	8	2	10
Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми	20	6	6	12
Рефлексия настоящей деятельности	19	6	3	9
Подавление	17	8	4	12
Регрессия	14	8	2	10
Реактивное образование	13	9	2	11
Проекция	12	8	4	12
пол м	10	2	5	7
пол ж	10	4	3	7
Возраст	10	3	3	6
Компенсация	5	7	3	10

Одной из целей исследования было, основываясь на данных структурного анализа, определить стратегию психолого-педагогического сопровождения обучающихся, чья киберактивность отличается повышенной склонностью к киберзависимости. Для повышения эффективности этой коррекционной работы представляется необходимым выявить и обосновать специфические системообразующие свойства личности обучающихся имеющих склонность к киберзависимости, то есть те свойства, которые имеют наибольшее число значимых корреляций с другими индивидуально-психологическими особенностями. При этом важно учитывание того, что сдвиги «сильных базовых качеств» приводят к качественному изменению всех структурных компонентов киберактивности. Результаты применения структурного анализа показали, что в структуре киберактивности обучающихся специфических системообразующих свойств («сильных базовых качеств») не выявлено.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа киберактивности обучающихся (при *ρ ≤ 0,05; ** ρ ≤ 0,01; ***ρ ≤ 0,001)

	В	ПМ	ПЖ	ШК	РРД	РНД	РБД	РОВДЛ	О	П	Р	К	ПР	З	И	РО
В																
ПМ	-0,03															
ПЖ	0,03	**-0,69*** **														
ШК	0,02	**-0,12***	**0,12***													
РРД	0,06	0,06	-0,06	-0,06												
РНД	0	**-0,16***	**0,16***	0	**0,32*** **											
РБД	0,02	0,06	-0,06	0,04	**0,60*** **	**0,44*** **										
РОВДЛ	-0,07	-0,02	0,02	**-0,14***	**0,39*** **	**0,45*** **	**0,43*** **									
О	**-0,13***	0,05	-0,05	**-0,17** **	-0,01	0,06	0,02	0,08								
П	0,07	-0,02	0,02	0,05	**-0,18** **	-0,09	**-0,24*** **	-0,14*	**0,45*** **							
Р	0,01	-0,03	0,03	0,09	-0,06	0,01	**-0,20** **	-0,02	**0,41*** **	**0,66*** **						
К	-0,03	0,01	-0,01	-0,02	-0,09	0,01	**-0,15***	-0,07	**0,49*** **	**0,53*** **	**0,67*** **					
ПР	0	-0,06	0,06	0,01	-0,11	-0,03	**-0,16***	-0,07	**0,41*** **	**0,58*** **	**0,69*** **	**0,56*** **				
З	0,11	-0,07	0,07	0,09	**-0,13***	-0,08	**-0,27*** **	-0,17**	**0,30*** **	**0,66*** **	**0,74*** **	**0,59*** **	**0,65*** **			
И	-0,11	0,02	-0,02	**-0,18** **	0,03	**0,15***	0,01	0,08	**0,64*** **	**0,35*** **	**0,31*** **	**0,44*** **	**0,44*** **	**0,26*** **		
РО	0,01	-0,01	0,01	**-0,16***	-0,02	**0,23*** **	-0,09	0,07	**0,43*** **	**0,44*** **	**0,51*** **	**0,52*** **	**0,49*** **	**0,37*** **	**0,44*** **	

Примечание. В – Возраст; ПМ – Пол мужской; ПЖ – Пол женский; ШК – шкала Кимберли; РРД – Ретроспективная рефлексия деятельности; РНД – Рефлексия настоящей деятельности; РБД – Рассмотрение будущей деятельности; РОВДЛ – Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми; О – Отрицание; П – Подавление; Р – Регрессия; К – Компенсация; ПР – проекция; З – Замещение; И – Интеллектуализация; РО – Реактивное образование. Примечание: «+» – положительная (прямая) зависимость, «-» – отрицательная (обратная) зависимость.

Представим результаты корреляционного анализа.

Зафиксированы следующие отрицательные статистически значимые связи:

– возраст обучающегося и психологическая защита «Отрицание» (k = –0,13, при ρ ≤ 0,05);

– пол мужской и пол женский (k = –0,69, при ρ ≤ 0,001), пол мужской и интернет-зависимость (k = –0,12, при ρ ≤ 0,05), пол мужской и рефлексия настоящей деятельности (k = –0,16, при ρ ≤ 0,05);

– интернет-зависимость (шкала Кимберли) и рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми (k = –0,14, при ρ ≤ 0,05), интернет-зависимость и психологическая защита «Отрицание» (k = –0,17, при ρ ≤ 0,01), интернет-зависимость и психологическая защита «Интеллектуализация» (k = –0,18, при ρ ≤ 0,01), интернет-зависимость и психологическая защита «Реактивное образование» (k = –0,16, при ρ ≤ 0,05);

– ретроспективная рефлексия деятельности и психологическая защита «Подавление» (k = –0,18, при ρ ≤ 0,01), ретроспективная рефлексия деятельности и психологическая защита «Замещение» (k = –0,13, при ρ ≤ 0,05);

– рассмотрение будущей деятельности и психологическая защита «Подавление» (k = –0,24, при ρ ≤ 0,001), рассмотрение будущей деятельности и психологическая защита «Регрессия» (k = –0,20, при ρ ≤ 0,01), рассмотрение будущей деятельности и психологическая защита «Компенсация» (k = –0,15, при ρ ≤ 0,05), рассмотрение будущей деятельности и психологическая защита «Проекция» (k = –0,16, при ρ ≤ 0,05), рассмотрение будущей деятельности и психологическая защита «Замещение» (k = –0,27, при ρ ≤ 0,001);

Выявлены следующие положительно значимые связи:

– пол женский и интернет-зависимость (k = 0,12, при ρ ≤ 0,05), пол женский и рефлексия настоящей деятельности (k = 0,16, при ρ ≤ 0,05);

– ретроспективная рефлексия деятельности и рефлексия настоящей деятельности (k = 0,32, при ρ ≤ 0,001), ретроспективная рефлексия деятельности и рассмотрение будущей деятельности (k = 0,60, при ρ ≤ 0,001), ретроспективная рефлексия деятельности и рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми (k = 0,39, при ρ ≤ 0,001);

– рефлексия настоящей деятельности и рассмотрение будущей деятельности (k = 0,44, при ρ ≤ 0,001), рефлексия настоящей деятельности и рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми (k = 0,45, при ρ ≤ 0,001), рефлексия настоящей деятельности и психологическая защита «Интеллектуализация» (k = 0,15, при ρ ≤ 0,05), рефлексия настоящей деятельности и психологическая защита «Реактивное образование» (k = 0,23, при ρ ≤ 0,001);

– рассмотрение будущей деятельности и рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми (k = 0,43, при ρ ≤ 0,001);

– психологические защиты «Отрицание» и «Подавление» (k = 0,45, при ρ ≤ 0,001); «Отрицание» и «Регрессия» (k = 0,41, при ρ ≤ 0,001), «Отрицание» и «Компенсация» (k = 0,49, при ρ ≤ 0,001), «Отрицание» и «Проекция» (k = 0,41, при ρ ≤ 0,001), «Отрицание» и «Замещение» (k = 0,30, при ρ ≤ 0,001), «Отрицание» и «Интеллектуализация» (k = 0,64, при ρ ≤ 0,001), «Отрицание» и «Реактивное образование» (k = 0,43, при ρ ≤ 0,001);

– «Подавление» и «Регрессия» (k = 0,66, при ρ ≤ 0,001), «Подавление» и «Компенсация» (k = 0,53, при ρ ≤ 0,001), «Подавление» и «Проекция» (k = 0,58, при ρ ≤ 0,001), «Подавление» и «Замещение» (k = 0,66, при ρ ≤ 0,001), «Подавление» и «Интеллектуализация» (k = 0,35, при ρ ≤ 0,001), «Подавление» и «Реактивное образование» (k = 0,44, при ρ ≤ 0,001);

– «Регрессия» и «Компенсация» (k = 0,67, при ρ ≤ 0,001), «Регрессия» и «Проекция» (k = 0,69, при ρ ≤ 0,001), «Регрессия» и «Замещение» (k = 0,74, при ρ ≤ 0,001), «Регрессия» и «Интеллектуализация» (k = 0,31, при ρ ≤ 0,001), «Регрессия» и «Реактивное образование» (k = 0,51, при ρ ≤ 0,001);

– «Компенсация» и «Проекция» (k = 0,56, при ρ ≤ 0,001), «Компенсация» и «Замещение» (k = 0,59, при ρ ≤ 0,001), «Компенсация» и «Интеллектуализация» (k = 0,44, при ρ ≤ 0,001), «Компенсация» и «Реактивное образование» (k = 0,52, при ρ ≤ 0,001);

– «Проекция» и «Замещение» (k = 0,65, при ρ ≤ 0,001), «Проекция» и «Интеллектуализация» (k = 0,44, при ρ ≤ 0,001), «Проекция» и «Реактивное образование» (k = 0,49, при ρ ≤ 0,001);

– «Замещение» и «Интеллектуализация» (k = 0,26, при ρ ≤ 0,001), «Замещение» и «Реактивное образование» (k = 0,37, при ρ ≤ 0,001);

– «Интеллектуализация» и «Реактивное образование» (k = 0,44, при ρ ≤ 0,001).

Таблица 3

Результаты факторного анализа киберактивности по общей выборке обучающихся

ФАКТОР 1 (Психологическая защита)		
Доля дисперсии: 31,10 %		
1	10 % Отрицание	0,7
	14 % Подавление	0,83
	15 % Регрессия	0,86
	14 % Компенсация	0,84
	14 % Проекция	0,83
	14 % Замещение	0,83
	9 % Интеллектуализация	0,66
	10 % Реактивное образование	0,71
ФАКТОР 2 (Рефлексия)		
Доля дисперсии: 21,00 %		
2	24 % Ретроспективная рефлексия деятельности	0,9
	24 % Рефлексия настоящей деятельности	0,9
	25 % Рассмотрение будущей деятельности	0,91
	25 % Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми	0,91
ФАКТОР 3 (Пол)		
Доля дисперсии: 12,80 %		
3	48 % пол м	-0,99
	48 % пол ж	0,99
ФАКТОР 4 (Интернет-зависимость)		
Доля дисперсии: 8,37 %		
4	27 % Возраст	0,6
	29 % шкала Кимберли	0,62

По результатам факторного анализа был выявлены четыре основных фактора. Факторизация проводилась методом главных факторов.

Первый фактор отражает влияние на киберактивность обучающихся особенностей психологических защит (отрицание фрустрирующих факторов; вытеснение неприемлемых для обучающегося импульсов, использование более привычных и простых поведенческих стереотипов; присвоения себе чужих ценностей, свойств и поведенческих характеристик; приписывание другим собственных неосознаваемых и неприемлемых стремлений; выплескивание подавленных эмоций на менее опасные объекты; чрезмерно интеллектуальный, логический способ преодоления фрустрирующих переживаний и конфликтной ситуации; гиперкомпенсация). Данный фактор получил название «Психологическая защита». Все показатели с положительным весом.

Второй фактор акцентирует внимание на отрицательном влиянии недостатка рефлексивных способностей на киберактивность обучающихся. Этот фактор был назван нами «Рефлексия». Все показатели с положительным весом.

Третий фактор отражает гендерную специфику. С положительным весом включает принадлежность

к женскому полу, а с отрицательным – к мужскому. Данный фактор был обозначен нами как «Пол».

Четвертый фактор включает возрастные особенности обучающихся, а также признаки интернет-зависимости. Фактор получил название «Интернет-зависимость». Все показатели с положительным весом.

При построении психолого-педагогического сопровождения обучающихся, имеющих склонность к киберзависти мы определяем два основных способа осуществления жизнедеятельности. Первый способ – это протекание жизни, поглощаемой текущими событиями, повседневными обязанностями и связями, умножившимися за счет двух реальностей (оф-лайн и он-лайн) в которых живет современный человек. При таком способе весь человек полностью находится внутри жизни, его сознание растворяется в текущем бытии. Второй способ жизнедеятельности связан с появлением внутреннего отказа от такой стратегии поведения. Человек осознает свою ответственность, инициативу и границы вовлеченности. Он ориентируется на построение персонального стратегического плана жизни. Это прежде всего связано с активным осознанием и организацией конструктивного будущего. Для успешной реализации таких проектов персонального будущего важнейшими условиями являются рефлексивная оценка происходящего и на ее основе построение оптимального отношения к нему в настоящем и осознание влияния деструктивных паттернов, возникших на предшествующих этапах онтогенеза как результатов дефицитарного удовлетворения потребностей личности. Успешность индивидуального подхода при организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся, имеющих склонность к киберзависимости сопряжена с учетом психологических особенностей, выявляемых в процессе психодиагностических исследований.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. М. : Мысль, 1991. 229 с.

2. Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) / С. Л. Рубинштейн ; ред. А. М. Матюшкин, А. В. Брушлинский // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101–109.

3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб. : Питер, 2002. 720 с.

Bibliographic list

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. Strategy of life / K. A. Abulkhanova-Slavskaya. M. : Mysl, 1991. 229 p.

2. Rubinstein, S. L. The principle of creative amateur activity (To the philosophical foundations of modern pedagogy) / S. L. Rubinstein ; ed. A. M. Matyushkin, A. V. Brushlinsky // Questions of psychology. 1986. No. 4. PP. 101–109.

3. Rubinstein, S. L. Fundamentals of general psychology / S. L. Rubinstein. St. Petersburg: Peter, 2002. 720 p.

Дополнительная информация об авторе

Т. А. Симакова – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент, ORCID 0000-0002-5715-0291

Additional information about the author

T. A. Simakova – Leading Researcher of the Research Department of the Scientific Center of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, ORCHID 0000-0002-5715-0291

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 29.09.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 316.6; ББК 88.563
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-110-113
NIION: 2018-0077-4/22-231
MOSURED: 77/27-024-2022-04-430

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Социальная психология организации: состояние и перспективы развития

Анатолий Николаевич Сухов
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Раскрывается актуальность проблемы становления социальной организации как отрасли социальной психологии. При этом анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, структуры, классификации и обеспечении диагностики и развития различных видов социальной организации. С их преодолением связана надежность системы организационной (корпоративной) безопасности. Поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание общей теории различных видов социальной организации. Без этого невозможно вести речь об эффективной практике обеспечения развития социальной организации.

Ключевые слова: социальная организация, социально-психологические явления, безопасность, вид, понятие, сущность, классификация, теория, компетентность, развитие

Для цитирования: Сухов А. Н. Социальная психология организации: состояние и перспективы развития // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 110–113. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-110-113.

Original arcticle

Social psychology of the organization: theoretical and branch aspect

Anatoly N. Sukhov
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. This article reveals the relevance of the problem of the formation of a social organization as a branch of social psychology. At the same time, the difficulties that occur in defining the concept, structure, classification and ensuring the diagnosis and development of various types of social organization are analyzed. The reliability of the organizational (corporate) security system is associated with overcoming them. Therefore, it is not by chance that the most important task is to create a general theory of various types of social organization. Without this, it is impossible to talk about the effective practice of ensuring the development of a social organization.

Keywords: social organization, socio-psychological phenomena, security, type, concept, essence, classification, theory, competence, development

For citation: Sukhov A. N. Social psychology of the organization: theoretical and branch aspect // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):110–113. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-110-113.

Актуальность и сущность проблемы. Актуальность создания социальной психологии организации как отрасли связана с тем, что именно организация, а не что другое является важнейшим элементом государства, экономики и общества.

История исследования конкретных социально-психологических явлений ждет осмысления и систематизации в рамках общей теории социальных организаций.

Пока она образует «лоскутное одеяло» и распадается на историю изучения организационной культуры, социально-психологического климата, репутации организации, корпоративных конфликтов и преступности, профессиональной идентичности персонала, делового общения и т. д.

Следует отметить, что психологи не раз обращались к этой теме. Об этом говорят такие публикации, как «Социальная психология коллектива», а также «Организационная социальная психология».

Учебное пособие А. Н. Сухова «Социальная психология организации». М., 2010 отличается от опубликованных работ тем, что в нем социально-психологический подход выступает системообразующим фактором

© Сухов А. Н., 2022

теории и практики развития различных социальных организаций.

По существу в данном случае речь идет о предмете теоретической и практической социально-психологии социальных организаций.

Предмет теории – изучение конструктивного и деструктивного влияния социально-психологических явлений на эффективность функционирования социальных организаций.

Между тем важно и другое – практика применения социально-психологических знаний в данной сфере. Это обстоятельство предполагает развитие прикладной социальной психологии организации, предметом которой является диагностика, консультирование и воздействие на социально-психологические явления в сфере организации, т. е. социально-психологическое сопровождение развития социальных организаций.

Это предмет прикладной социальной психологии социальных организаций.

О социальной психологии организаций можно говорить в разных значениях. Она существует в виде учебной дисциплины, теории и практики. Поэтому структуру социальной психологии организаций образуют методические, теоретические и практические компоненты. При этом каждый из этих компонентов имеет свою подструктуру.

Социальная психология организации находится во взаимосвязи с организационной психологией.

Подход к построению социальных организаций с учетом места, роли и функций социально-психологических явлений в их структуре имеет концептуальное значение.

Дело в том, что именно они образуют в социальных организациях базовые ценности, на основе которых развивается их репутация, культура управления, профессиональная идентичность персонала, корпоративное поведение, деловое и управленческое общение и безопасность.

Одним из современных теоретических подходов к пониманию сущности социальной психологии организаций является подход, сформулированный профессором А. Н. Суховым.

По его мнению, в основе социальной психологии организаций лежит эмпирически доказанный факт о зависимости их эффективности от социально-психологических явлений.

Изложение основного материала. Состояние и степень разработанности проблемы.

Организация – это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей.

С точки зрения социальной психологии структура социальной организации распадается на официальную и неофициальную.

Официальная структура организации складывается из логически обоснованных взаимоотношений различных уровней управления и функциональных областей, построенных в такой форме, которая позволяет наиболее эффективно достигать целей организации.

А. И. Пригожин рассматривает следующую классификацию организаций. Он выделяет четыре базовых типа:

1) деловые организации (предприятия, учреждения и т. д.) создаются отдельными предпринимателями и более широкими социальными системами: государством, местной властью, акционерными обществами, партиями и т. д.;

2) общественные организации. Их цели вырабатываются изнутри и представляют собой обобщение индивидуальных участников. Регулирование обеспечивается совместно принятым уставом, принципом выборности, т. е. зависимостью руководства от руководимых. Членство в них дает удовлетворение политических, социальных, культурных, творческих, материальных и иных интересов участников;

3) ассоциативные организации – научная школа, неформальная группа, объединение профессионалов;

4) поселение.

Однако это далеко не полный перечень организаций. Здесь по крайней мере не хватает религиозных, а так же криминальных [11].

Классификацию социальных организаций можно строить по самым разным основаниям и признакам. Главное при этом нельзя смешивать основания.

Социальная психология организаций возникла не на пустом месте. Фактом своего рождения и развития она обязана достижениям в области ряда отраслей.

Существует множество теорий организаций, возникших и разрабатываемых на Западе. Среди ученых, касавшихся этой проблемы в своих научных трудах и исследованиях, выделяются: К. Арджирис, М. Вебер, Р. Лайкерт, Г. Мюнстенберг, Дж. Морено, Ф. Тейлор, Т. Парсонс, А. Файоль и многие др.

Ученые, исследующие социальные группы (А. В. Петровский и др.), разработали стратометрическую концепцию коллектива (иногда под термином «психологическая теория коллектива»

Но в рамках этой концепции наблюдается терминологическая путаница. Например, понимание стратометрического подхода по А. В. Петровскому никак не согласуется с научным понятием «стратификация». В то же время имеет место нарушение причинно-следственной связи между деятельностью, целью, социальными ценностями и другими характеристиками организации.

Во многом названные подходы уводили от исследования организационной психологии, реальных общностей: этнических, религиозных и др. В результате в отечественной социальной психологии образовались «белые пятна» – отсутствие исследований реальных социальных организаций.

Анализ организаций не будет полной, если не выделить сообщества по принципу конспиративности и деструктивности целей и деятельности.

Последние долгое время не были объектом изучения отечественной социальной психологии, хотя интерес к ним чрезвычайно высок.

Но есть и исключения, например, монография автора: Сухов А. Н. Социальная психология организованной преступности. М., 2017.

В структуре социальных организаций наиболее весомое значение имеют такие социально – психологические явления, как:

– организационная культура;

– социально – психологический климат;

– репутация социальных организаций;

– организационные конфликты;

– социально – психологические аспекты менеджмента социальных организаций, личности руководителя; управленческой команды; профотбора; аттестации, карьерного роста персонала, маркетинга и консультирования;

– деловое и управленческое общение;

– профессиональная идентичность персонала;

– корпоративное поведение;

– профессиональная адаптация сотрудников;

– социально-психологическая компетентность персонала;

– социально-психологические тренинг управленческой команды;

– профилактика и преодоление негативных и криминальных социально-психологических явлений;

– корпоративная безопасность: социально-психологических аспект.

Их характеристика изложена в целом ряде публикаций, в том числе статьях и учебных пособиях автора, например: «Социальная психология организации». М., 2010; «Социальнаяпсихология». М., 2001-2022, переизданная более 20 раз.

В тоже время в с социальных организаций имеются не только позитивные, но и негативные, деформированные социально- психологические явления.

Более того, реально существуют антиподы социальной организации-криминальные и др.

Важное место среди других наук, занимающихся анализом преступности, принадлежит социальной психологии. В связи этим достаточно вспомнить работы юристов и криминологов, анализирующих преступность прежде всего с конфликтологических позиций.

Криминогенное общение лежит в основе как общеуголовной, так и организованной преступности. Но особое значение оно имеет для функционирования организованной преступности, так как зачастую позволяет ее представителям избежать уголовной ответственности. В особенности это относится к лидерам, которые сами, как правило, не совершают каких-либо физических криминальных деяний.

Криминогенное общение становится все более профессиональным и квалифицированным. Традиционные средства криминогенного общения вытесняются современными.

Организованная преступность во многих случаях определяется по-разному. Однако, сущность состоит в одном – «наличии организации, сформировавшейся субкультуры в ней и занятии преступным бизнесом» (С. М. Бевза, А. И. Гуров, И. Я. Гонтарь, А. И. Долгов, С. В. Дьков, Э. Ф. Побегайло и др.).

Действительно, в основе организованной преступности лежит криминальная модель достижения успеха, которая в свою очередь не осуществима без создания законспирированной преступной организации. (Сухов А. Н. Успех карьера и развитие; социально-психологический аспект. М., 2016).

Социально-психологический анализ признаков, структуры, механизма и функций организованной преступности позволяет сформулировать ее понятие.

Организованная преступность – это законспирированная криминальная организация, действующая под прикрытием коррупированных представителей властных, правоохранительных учреждений и служб, СМИ, внешне позитивного имиджа в результате занятия благотворительностью, законным бизнесом, имеющая четко оформленную иерархическую структуру с элементами жесткого и эффективного управления, обеспечения безопасности, исполнительской дисциплины и преследующая основную цель-получение сверхприбыли путем присвоения и расхищения бюджетных средств, легализации, отмывания незаконных доходов, лоббирования своих интересов, взяточничества, вымогательства, мошенничества, угроз, подкупа государственных чиновников, продажи наркотиков, контрафактной продукции, оружия, обогащения за счет эскорт услуг, перепоручения преступных функций (совершение убийств и т. д.) группам, входящим в структуру преступной организации и оказания влияния на физических и юридических лиц и бизнес, находящихся на подконтрольной территории.

Но социально-психологические явления играют важную роль и в обеспечении безопасности социальных организаций.

Ни одна организация не может функционировать без должного обеспечения ее безопасности. Об этом говорит анализ практической деятельности различных социальных организаций.

Безопасность социальной организации -это отражение ее профиля, т. е. состояния всех видов корпоративной безопасности, которое определяет степень готовности и возможностей организации преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков.

Социально-психологический аспект корпоративной безопасности отражает эффективность влияния на устойчивость (надежность) организации ее социально-психологических явлений [10].

В то же время следует разводить понятия: «антикриминальная» и «криминальная» безопасность. Первый ее вид – это безопасность нормальных со всех точек зрения социальных организаций. Что касается криминальной безопасности, то это безопасность «теневого» бизнеса и других аналогичных организаций, связанная с «крышеванием», выпуском контрфактной продукции, коррупцией, отмыванием денег, занятием манипулятивной деятельностью, вымогательством, уходом от оплаты налогов и т. д.

Угрозами безопасности социальной организации называются такие явления, которые препятствуют ее целям, т. е. устойчивому, успешному функционированию.

Под обеспечением корпоративной безопасности понимается профессиональная деятельность персонала

организации по обнаружению, выявлению, идентификации и анализу внешних и внутренних угроз, а также принятие решения о методах и технологиях воздействия на них в целях их устранения.

Поэтому возникает необходимость изучения и управления социально-психологическими явлениями, влияющими на корпоративную безопасность.

Практический аспект социальной психологии организации представляет собой системный подход к обеспечению ее диагностики и развитию.

Организационная диагностика – это сбор информации об организации с целью выявления проблем, которые требуют решения [8].

Диагностика организации предполагает анализ и характеристику социально-психологических явлений, входящих в официальную и неофициальную структуру организаций.

Но дать системную, интегральную оценку состояния организации конкретные социально-психологические методики пока не позволяют.

Особую сложность представляет диагностика криминальных организаций. В данном случае применяются специальные методики.

Развитие социальной организации-многоплановый процесс [11]. Происходит он и с помощью социально-психологических технологий (консультирования, командообразования, развития репутации, профилактики негативных социально-психологических явлений и т. п.). Их подробный анализ раскрыт во многих работах, в том числе автора, например, в таком учебном пособии, как: Сухов А. Н. Социальная психология организации. М., 2010.

В качестве основного вывода можно констатировать следующее.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на трудности становления, социальная психология организации имеет все возможности стать отраслью социальной психологии. Это, безусловно, явится вкладом в развитие ряда научных областей, но, главным образом, в социальную психологию, поскольку повысит ее научную и практическую ценность.

Библиографический список

1. Базаров, Т. Ю. Управление персоналом развивающейся организации / Т. Ю. Базаров. М., 1996. 381 с.

2. Горин, С. В. Деловая репутация организации / С. В. Горин. Ростов н/Д : Феникс, 2006. 256 с.

3. Занковский, А. Н. Организационная психология / А. Н. Занковский. М., 2002. 648 с.

4. Методы практической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг / под ред. Ю. М. Жукова. М. : Аспект Пресс, 2004. 253 с.

5. Петровский, А. ВВ. Социальная психология коллектива / А. В. Петровский, В. В. Шпалипский. М., 1978. 176 с.

6. Пригожин, А. И. Современная социология организаций / А. И. Пригожин. М. : Интерпракс, 1995. 296 с.

7. Прикладная социальная психология / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. М., 1998. 687 с.

8. Смирнов, Э. А. Основы теории организации / Э. А. Смирнов. М. : «Аудит», 1998. 375 с.

9. Сухов, А. Н. Социальная психология / А. Н. Сухов, М. Г. Гераськина ; под ред. А. Н. Сухова. М., 2017. 367 с.

10. Сухов, А. Н. Социальная психология безопасности / А. Н. Сухов. М., 2002. 256 с.

11. Социальная психология организации / под ред. А. Н. Сухова. М., 2010. 631 с.

Bibliographic list

1. Bazarov, T. Yu. Personnel management of a developing organization / T. Yu. Bazarov. M., 1996. 381 p.

2. Gorin, S. V. Business reputation of the organization / S. V. Gorin. Rostov n/A : Phoenix, 2006. 256 p.

3. Zankovsky, A. N. Organizational psychology / A. N. Zankovsky, M., 2002. 648 p.

4. Methods of practical social psychology: Diagnostics. Consulting. Training / edited by Yu. M. Zhukov. M. : Aspect Press, 2004. 253 p.

5. Petrovsky, A. V. Social psychology of the collective / A. V. Petrovsky, V. V. Shpalipsky. M., 1978. 176 p.

6. Prigozhin, A. I. Modern sociology of organizations / A. I. Prigozhin, M. : Interprax, 1995. 296 p.

7. Applied social psychology / edited by A. N. Sukhov, A. A. Derkacha, M., 1998. 687 p.

8. Smirnov, E. A. Fundamentals of the theory of organization / E. A. Smirnov. M. : «Audit», 1998. 375 p.

9. Sukhov, A. N. Social psychology / A. N. Sukhov, M. G. Geraskina ; edited by A. N. Sukhov. M., 2017. 367 p.

10. Sukhov, A. N. Social psychology of security / A. N. Sukhov, M., 2002. 256 p.

11. Social psychology of the organization / edited by A. N. Sukhova. M., 2010. 631 p.

Дополнительная информация об авторе

А. Н. Сухов – заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы РГУ имени С.А. Есенина, доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования.

Additional information about the author

A. N. Sukhov – Head of the Department of Social Psychology and Social Work of S.A. Yesenin Russian State University, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Education.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 06.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159.9.07; ББК: 88.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-114-117
NIION: 2018-0077-4/22-232
MOSURED: 77/27-024-2022-04-431

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психологические особенности мотивации служебной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений

Елизавета Васильевна Фролова[1], Татьяна Юрьевна Полозова[2], Наталья Викторовна Аникеева[3]
[1] УВД по ЦАОГУ МВД России, Москва, Россия
[2, 3] Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] lizavetfrolova@yandex.ru,
[2] psn_06@mail.ru,
[3] n.anikeeva0606@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей мотивации служебной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. Предметом исследования выступают мотивационные компоненты служебной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений с различными уровнями профессиональной идентичности.

Ключевые слова: мотивационные компоненты служебной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, повышение эффективности профессиональной деятельности, сбережение психологических ресурсов сотрудников ЦАОГУ МВД России города Москвы.

Для цитирования: Фролова Е. В., Полозова Т. Ю., Аникеева Н. В. Психологические особенности мотивации служебной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 114–117. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-114-117.

Original arcticle

Psychological features of motivation of official activity of employees of forensic departments of traffic police

Elizaveta V. Frolova[1], Tatiana Yu. Polozova[2], Natalia V. Anikeeva[3]
[1] Department of Internal Affairs of the Central Administrative District of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
[2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] lizavetfrolova@yandex.ru,
[2] psn_06@mail.ru,
[3] n.anikeeva0606@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the motivation of the performance of employees of the forensic departments of the traffic police. The subject of the study is the motivational components of the professional activity of employees of forensic units with different levels of professional identity.

Keywords: motivational components of the performance of employees of the forensic departments of the traffic police, improving the efficiency of professional activity, saving psychological resources of employees of the Central Administrative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia of Moscow

For citation: Frolova E. V., Polozova T. Yu., Anikeeva N. V. Psychological features of motivation of official activity of employees of forensic departments of traffic police // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):114–117. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-114-117.

Исследованию психологических особенностей служебной деятельности были посвящены научные работы таких авторов, как: В. Е. Петров, В. М. Поздняков, А. В. Котенева, И. О. Котенев, М. И. Марьин, Л. В. Миллер, И. Н. Мищенко, Е. А. Орлова, А. И. Петрошенко, М. И. Розенова и многие др.

© Фролова Е. В., Полозова Т. Ю., Аникеева Н. В., 2022

Предметом нашего исследования выступили мотивационные компоненты служебной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (*далее – ЭКП*) с различными уровнями профессиональной идентичности.

Для решения поставленных задач нами использовался комплекс разнообразных методов: теоретических – изучение и анализ психологической научной литературы по теме исследования; эмпирических – психодиагностические методы исследования и методы обработки данных.

Изучение взаимосвязи мотивационной сферы с профессиональной идентичностью сотрудников ОВД авторами проводилось с помощью использования следующих методик: Изучение мотивационного профиля личности (Ш. Ричи и П. Мартин), Мотивы выбора профессии (Р. В. Овчарова), Личный профессиональный план (ЛПП) (Е. А. Климов в адаптации Л. Б. Шнейдер).

Компьютерная обработка результатов выполнена с помощью программы Excel. Использованы методы наблюдения, анкетирования, а также математические методы обработки и анализа результатов с помощью автоматизированных статистических пакетов «Statistica 6.0».

Теоретическая значимость исследования основывается на получении более обширных представлений об особенностях мотивационной сферы сотрудников ОВД и факторов, влияющих на ее формирование.

Эти знания позволяют направить усилия работников психологической службы ОВД на повышение эффективности профессиональной деятельности и сбережение психологических ресурсов осуществляющих ее сотрудников, для успешного выполнения ежедневных служебных задач различных подразделений.

Для понимания трудового поведения человека и построения обоснованной системы стимулирования персонала руководителям и работодателям важно понимание тех психологических закономерностей и ключевых принципов, которые лежат в основе трудовой мотивации сотрудников.

Сегодня к этим ключевым принципам могут быть отнесены:

– полимотивированность поведения;

– иерархия трудовых мотивов;

– принцип справедливости вознаграждения;

– принцип подкрепления ведущего мотива.

Рассмотрим более подробно каждый из принципов.

Понимание полимотивированности трудового поведения подчиненных может помочь руководителям организовать эффективный рабочий процесс, не допуская и предотвращая конфликты мотивов.

Рассматривая классификацию мотивов трудовой деятельности, по мнению Е. П. Ильина:

– мотивы как побуждения общественного характера – желание приносить пользу обществу, оказывать помощь людям, а также осознание необходимости трудовой деятельности в обществе;

– мотивы получения материальных благ;

– мотивы удовлетворения потребности в самоактуализации, самовыражении, самореализации», определяется, что в многочисленных определениях служебной деятельности делается акцент на исполнение функций и задач, реализуемых органами государственной исполнительной власти и управления.

А. Г. Караяни определяет служебную деятельность, как «совместную трудовую деятельность, направленную на достижение целей, определяемых государством (поддержание обороноспособности, безопасности и правопорядка), мотивируемую профессиональным долгом (ответственностью), осуществляемую способами противоборства (с противником, преступником, чрезвычайными обстоятельствами, экстремальными условиями) с использованием предписанных приемов» [1]. Служебная деятельность отличается от других видов деятельности по целям, мотивам, способам, условиям осуществления.

Одной из отличительных сторон служебной деятельности, по мнению А. Г. Караяни, является высокая психологическая цена субъектов труда, так как для ее реализации необходимо принять внешние (общественно значимые) цели, мотивы, действовать исключительно предписанными приемами в обстановке противодействия экстремальных факторов.

По словам Алексея Шишко: «Сегодня криминалисты приходят на помощь следователям в раскрытии даже самых запутанных преступлений» [4].

Рассмотрим взаимосвязь между личностными особенностями и мотивацией профессиональной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений УВД по ЦАОГУ МВД России по городу Москвы.

В нашем исследовании были выявлены следующие отличия, проявившиеся у сотрудников ЭКП. Среди факторов мотивации методики М-профиль, наиболее значимой оказалась потребность в ощущении востребованности в интересной общественно полезной работе (Показатель потребности в работе, наполненной смыслом и значением, с элементом общественной полезности).

По словам авторов методики «Мотивационный профиль», у этого фактора «самое высокое зафиксированное значение моды распределения» [2]. Это означает, что стремление к интересной и полезной работе является более значимым, чем прочие условия мотивации сотрудников. Профессионалы в своем деле в наибольшей степени мотивированы именно ощущением пользы выполненной работы поиска истины, интересностью своей профессии, но никак не представляющимися возможностями проявления влиятельности, реализации достижений карьеры.

Здесь открываются широкие возможности для мотивации в организации деятельности, чтобы сотрудники имели возможность принимать ее равно как нужную либо увлекательную. В случае если деятельность никак не рассматривается сотрудником как полезная либо интересная, другие мотивационные условия функционируют не в полную мощь.

Следовательно частью развития и совершенствования аспектов мотивации каждого сотрудник ЭКП

является комплексная работа с сотрудниками с целью выяснения того, что каждый сотрудник того или иного подразделения считает полезным и интересным в своей профессиональной деятельности. Это подразумевает необходимость в первую очередь проводить предтестовые, а так же посттестовые беседы с сотрудниками всех служб, а после рассматривать их рассуждения в некотором общем организационном контексте для дальнейшего практического использования.

Во всех случаях стоит еще раз обратить внимание на прочие мотивационные стимулы работника. Для этого попробуем составить обобщенный мотивационный профиль сотрудников подразделений экспертов-криминалистов. Следующим важным этапом определили, какие из полученных факторов коррелируют с позитивной, а так же выраженной активной профессиональной идентичностью.

Рассмотрим аналогичный среднестатистический профиль сотрудника ЭКП (рис. 1).

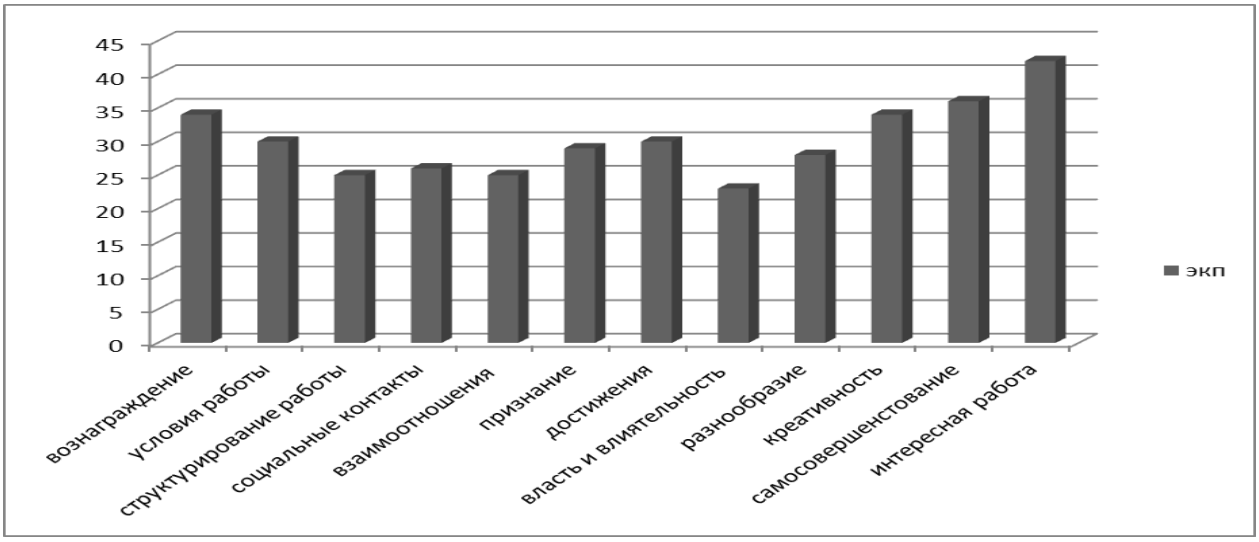


Рис. 1. «Среднестатистический» мотивационный профиль сотрудника ЭКП.

При таком сочетании шкал, где ведущими мотивационными факторами являются «интересная и полезная работа» и «самосовершенствование» стоит обращать внимание на то, считает ли сотрудник собственную деятельность полезной для общества. Если ответ отрицательный, то сотрудникам будет свойственно направлять всю свою энергию на саморазвитие, никак не связанное с потребностями подразделения. Работа должна быть неоспоримо полезной конкретно в их понимании.

Именно то, что вкладывает конкретный работник в понятия «интересная» и «полезная» работа может отражать уровень его самосознания, а именно уровень профессиональной идентичности. Чтобы усилить восприятие полезности работы, целесообразно разъяснять сотрудникам весь спектр выполняемой деятельности, а так же интересоваться, осознают ли они его научную и практическую значимость, то есть в рамках чего их конкретная служебная деятельность занимает определенное положение и имеет определенный смысл. В табл. 1 представлена взаимосвязь показателя «интересная работа» с уровнем профессиональной идентичности у сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа тесноты взаимосвязи между показателями методики М-профиль и ЛПП

	Невыраженная, пассивная профессиональная идентичность	**Средневыраженная профессиональная идентичность**	**Выраженная активная профессиональная идентичность**
интересная и полезная работа	-0,65*	-0,25	0,83*

Представленные в табл. 1 результаты еще раз подтверждают предположение о том, что познавательный мотив деятельности, характерный для сотрудников ЭКП и выражающийся в интересе к своей работе, способствует выраженной и позитивной профессиональной идентичности сотрудников. То есть уровень идентичности, «сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений, переживающий их как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни» [3].

Менее значимыми статистически достоверными в нашем исследовании были выявлены следующие корреляционные зависимости:

– позитивная идентичность и структурирование работы

– позитивная идентичность и самосовершенствование

– позитивная идентичность и интересная работа

– позитивная идентичность и потребность в достижении

Таким образом, полученные в ходе исследования практические результаты направлены на совершенствование деятельности психолога в аспекте создания психолого-педагогических условий, применения способов развития и формирования профессионально важных факторов мотивации служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, непосредственно связанных с уровнем профессиональной идентичности сотрудника, в нашем случае конкретно подразделений ЭКП ГИБДД МВД РФ.

Библиографический список

1. Караяни, А. Г. Психологическое обеспечение служебной деятельности: элементы концепции / А. Г. Караяни // I Всероссийский съезд психологов силовых структур Российской Федерации: сб. материалов. М. : НЦКУС МЧС России, 2013. С. 16–23.

2. Управление мотивацией : учебное пособие для вузов / пер. с англ, под ред. проф. Е. А. Климова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 122 с.

3. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность : монография / Л. Б. Шнейдер. М. : МОСУ, 2001. 122 с.

4. https://мвд.рф/document/16100225.

Bibliographic list

1. Karayani, A. G. Psychological support of official activity: elements of the concept / A. G. Karayani // I All-Russian Congress of psychologists of power structures of the Russian Federation: collection of materials. M. : NCCS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2013. pp. 16-23.

2. Motivation management : a textbook for universities / translated from English, edited by Prof. E. A. Klimova. M. : UNITY-DANA, 2014. 122 p.

3. Schneider, L. B. Professional identity : a monograph / L. B. Schneider. Moscow : MOSU, 2001. 122 p.

4. https://мвд.рф/document/16100225 .

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 21.07.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья
УДК 159.9; ББК: 88
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-118-121
NIION: 2018-0077-4/22-233
MOSURED: 77/27-024-2022-04-432

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

К вопросу о профессионально-личностных качествах руководителей подразделений ГИБДД МВД России

Сергей Валерьевич Царьгородский[1], Игорь Борисович Лебедев[2], Анна Николаевна Осипова[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] al_t91@mail.ru
[2] e-mail:i_leb53@mail.ru
[3] a.n.osipova@mail.ru

Аннотация. Актуализирована проблема профессионально-личностного развития сотрудников ОВД. Отмечается роль профессионально-личностных качеств в эффективном выполнении профессиональных задач. Рассмотрены профессионально-личностные качества руководителей подразделений ГИБДД МВД России и их роль в управлении личным составом вверенного подразделения. Обозначены дальнейшие перспективы развития рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: профессионально-личностные качества, руководитель, профессиональная деятельность, подразделения ГИБДД, психологическое сопровождение

Для цитирования: Царьгородский С. В., Лебедев И. Б., Осипова А. Н. К вопросу о профессионально-личностных качествах руководителей подразделений ГИБДД МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 118–121. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-118-121.

Original arcticle

Psychological features of the development of professional and personal qualities of heads of departments of the traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Sergey V. Tsargorodsky[1], Igor B. Lebedev[2], Anna N. Osipova[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] al_t91@mail.ru
[2] i_leb53@mail.ru
[3] a.n.osipova@mail.ru

Abstract. The problem of professional and personal development of employees of the Department of Internal Affairs is actualized. The role of professional and personal qualities in the effective performance of professional tasks is noted. The professional and personal qualities of the heads of the traffic police units of the Ministry of Internal Affairs of Russia and their role in the management of the personnel of the entrusted unit are considered. Further prospects for the development of the problem under consideration are outlined.

Keywords: professional and personal qualities, manager, professional activity, traffic police units, psychological support

For citation: Tsargorodsky S. V., Lebedev I. B., Osipova A. N. Psychological features of the development of professional and personal qualities of heads of departments of the traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):118–121. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-118-121.

Наблюдаемые в современном мире вызовы и угрозы (пандемия COVID-19, санкции западных стран, обусловленные в т. ч. проведением СВО по демилитаризации и денацификации Украины и др.) оказывают влияние на дестабилизацию государственного строя России. В этой связи огромный пласт ответственности возлагается на сотрудников органов внутренних дел, так как выполняемый спектр профессиональных задач различных подразделений вкупе своей обеспечивает национальную безопасность государства.

© Царьгородский С. В., Лебедев И. Б., Осипова А. Н., 2022

Эффективность выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции напрямую зависит от уровня сформированности их профессионально-личностных качеств. Президент России Владимир Владимирович Путин в своем поздравлении сотрудников ОВД 10 ноября 2022 года подчеркнул: «…Люди видят и ставят свою оценку профессионализму, принципиальности, честности сотрудников, их умению при любых обстоятельствах проявлять уважение к достоинству человека. Именно такие качества и, конечно, конкретные достижения в работе каждого инспектора, оперативника, следователя, представителя других служб и подразделений МВД складываются в общий результат, имеющий принципиальное значение для граждан и всей нашей большой страны»[1]. Указанный тезис актуализирует поиск, разработку и апробацию средств психологического сопровождения профессионально-личностного развития сотрудников полиции в рамках морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности.

Контент-анализ нормативных правовых актов, регламентирующих профессиональную деятельность сотрудников ОВД, а также научной литературы позволяет констатировать, что каждый специалист правоохранительных органов должен обладать набором качеств, знаний, умений и навыков, которые позволят, несмотря на внешние объективные условия прийти на помощь гражданам и обеспечить защиту их прав и свобод.

Проблема профессионально-личностных качеств рассматривалась сквозь призму различных направлений научного знания: философия (Г. В. Ф. Гегель, И. Кант, Конфуций и др.); психология (А. Г. Асмолов, Э. Ф. Зеер, А. В. Карпов, А. К. Маркова, В. Ф. Петренко, В. Д. Шадриков и др.); педагогики (И. А. Зимняя, В. А. Сластенин, А. В. Хуторской и др.); социология (А. Г. Пилиппонский, А. С. Скок и др.).

В рамках философии качество личности это неотъемлемое свойство, выраженное в мыслительном, поведенческом и чувственном проявлении [5].

В психологии личностные качества – это совокупность всех биосоциальных компонентов предопределяющие поведение человека в социально-природной среде [1].

Профессиональные качества, по мнению А. В. Карпова: «индивидуально-психологические свойства человека, которые определяют успешную профессиональную деятельность и поведение» [3].

Проведенная аналитическая работа позволяет определить профессионально-личностные качества как интегративную характеристику интеллектуальной, эмоциональной, волевой, аксиологической, духовно-нравственной направленности личности, определяющие успешность в профессиональной деятельности.

Предметом нашего исследования являются профессионально-личностные качества руководителя территориального подразделения ГИБДД МВД России. Изучение профессионально-личностных особенностей руководителей в различных сферах деятельности, является актуальным направлением в психологии труда.

Сфера управления является одной из важных областей общественной жизни, а в ее основе лежит процесс управления человеческими ресурсами. От личности руководителя, от его грамотного руководства зависит слаженность и согласованность в работе, деловой и конструктивный настрой субъектов труда.

Проблема эффективного управления актуальна для социальных систем и организаций в основе которых лежат принципы взаимодействия и сотрудничества, детерминированные иерархичностью и субординацией. Такой системой выступаем МВД России в целом, а территориальные подразделения ГИБДД в частном.

Территориальные подразделения ГИБДД МВД России включают в себя следующие отделы (на примере Управления ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве): организационно-аналитический отдел; отдел кадровой и воспитательной работы, отдел Дорожно-Патрульной службы; отдел исполнения административного законодательства; отдел организации технического надзора и контроля за регистрационно-экзаменационной деятельностью; отдел пропаганды безопасности дорожного движения; отдел розыска транспортных средств; контрольно-профилактический отдел; оперативный отдел Центра специальных мероприятий ГИБДД.

Исходя из анализа структуры ГИБДД можно отметить широкий спектр решаемых сотрудниками оперативно-служебных задач, в т. ч. по предоставлению государственных услуг населению. Руководитель подразделения ГИБДД выступает основным организатором процесса деятельности подразделения, также он является публичным лицом представляя свое подразделение, анализ деятельности подразделения не только перед вышестоящим руководством, но и перед другими социальными институтами (администрация субъектов РФ, школы, общественные движения и пр.).

Полагаем, что для обеспечения системного взаимодействия с подчиненными, вышестоящим руководством, социальными институтами для эффективного решения оперативно-служебных задач, стоящих перед подразделениями ГИБДД руководитель должен обладать высокоразвитыми профессионально-личностными качествами: интеллектуальные качества (в т.ч. эрудированность); патриотизм; ответственность; организаторские способности; коммуникативная компетентность; мотивация; психоаналитические способности; конфликтологическая компетентность; критическое мышление; системно-прогностическое мышление; способность к принятию управленческих решений в нестандартных ситуациях; волевые качества; стрессоустойчивость; рефлексивность.

В заключении представим группу факторов влияющих на развитие профессионально-личностных качеств и эффективность управленческой деятельности руководителя территориального подразделения ГИБДД МВД России (рис. 1).

Учитывая большой спектр вопросов и многоплановость изучаемой проблемы при ограниченных объемах

[1] http://kremlin.ru/events/president/news/69814.

текста научной статьи, многие вопросы определены как **перспективы дальнейшего исследования** и включают в себя: систематизацию психодиагностического инструментария для изучения профессионально-личностных качеств; разработку и апробацию программы психологического сопровождения управленческой деятельности руководителей территориальных подразделений ГИБДД МВД России; внедрение инновационных психологических средств развития профессионально-личностных качеств у руководителей территориальных подразделений ГИБДД МВД России; разработать структурный анализ профессионально-личностных качеств руководителей территориальных подразделений ГИБДД МВД России.

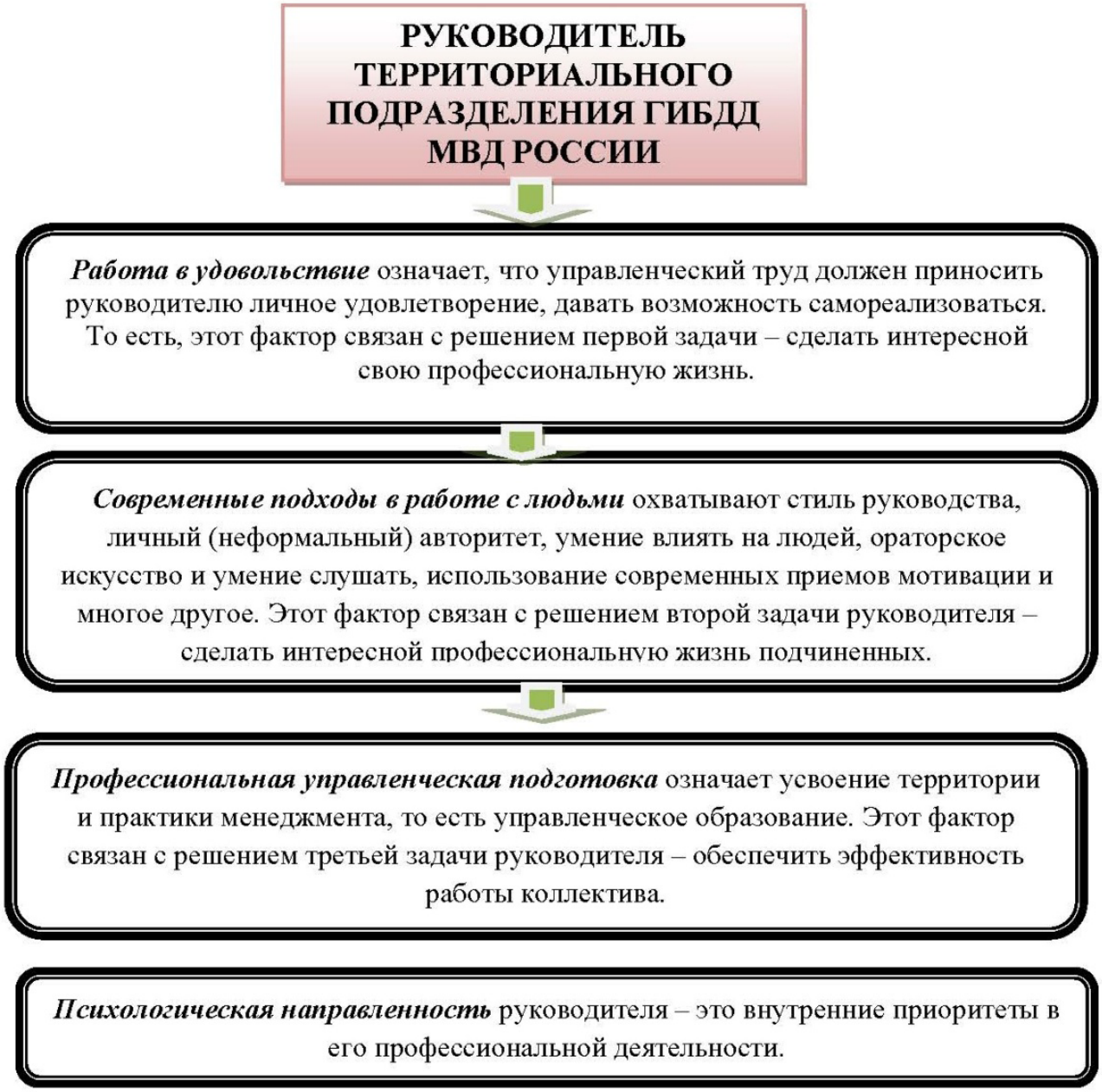


Рис. 1. Факторы влияющие на развитие профессионально-личностных качеств и эффективность управленческой деятельности руководителя территориального подразделения ГИБДД МВД России

Библиографический список

1. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Смысл; Академия, 2007. 528 с.

2. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития : учебное пособие для слуд. высш. учеб. Заведений / Э. Ф. Зеер. 3-е изд., стер. М. : Академия, 2009. 240 с.

3. Карпов, А. В. Этика и психология профессиональной деятельности : учебник для СПО / А. В. Карпов. М. : Юрайт, 2016. 570 с.

4. Маркелов, Н. Н. Формирование профессионально-личностных качеств у курсантов в условиях

учебно-воспитательного процесса образовательной организации МВД России / Н. Н. Маркелов, С. Н. Тихомиров, Ю. В. Чуманов // Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 327–332.

5. Фролова, И. Т. Философский словарь / И. Т. Фролова. М. : Политиздат, 1986. 890 с.

Bibliographic list

1. Asmolov, A. G. Psychology of personality: cultural and historical understanding of human development / A. G. Asmolov. 3rd ed., ispr. and add. M. : Sense; Academy, 2007. 528 p.

2. Zeer, E. F. Psychology of professional development : a textbook for students. higher. studies. Institutions / E. F. Zeer. 3rd ed., ster. M. : Academy, 2009. 240 p.

3. Karpov, A. V. Ethics and psychology of professional activity : textbook for SPO / A. V. Karpov. M. : Yurayt, 2016. 570 p.

4. Markelov, N. N. Formation of professional and personal qualities among cadets in the conditions of the educational process of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia / N. N. Markelov, S. N. Tikhomirov, Yu. V. Chumanov // Improving the professional training of psychologists for divisions of internal affairs bodies: a collection of materials of the interdepartmental scientific and practical conference. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020. PP. 327–332.

5. Frolova, I. T. Philosophical Dictionary / I. T. Frolova. M. : Politizdat, 1986. 890 p.

Дополнительная информация об авторах

С. В. Царьгородский – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

И. Б. Лебедев – профессор кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

А. Н. Осипова – главный редактор редакции научных и периодических изданий управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Additional information about the authors

S. V. Tsargorodsky – Associate Professor of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

I. B. Lebedev – Professor of the Department of Psychology of the UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Doctor of Psychological Sciences, Professor;

A. N. Osipova – Editor-in-chief of the editorial Board of Scientific and periodicals of the Department of Organization of Scientific and Editorial publishing activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 22.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 37; ББК 74
NIION: 2018-0077-4/22-234
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-122-124
MOSURED: 77/27-024-2022-04-433

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Организация работы над ошибками с учащимися начальных классов как профилактика их неуспеваемости

Ольга Николаевна Артеменко[1], Ольга Владимировна Бережная[2], Яна Владимировна Пашкова[3]
[1, 2, 3] Ставропольский государственный педагогический институт
[1] artemenko1003@yandex.ru

Аннотация. Проводится теоретический анализ проблемы работы над ошибками, которая, по мнению авторов, характеризуется как работа, направленная на предотвращение неуспеваемости обучающихся, поскольку ориентирована на анализ и исправление недостатков. Основная цель организации работы над ошибками с учащимися начальных классов – проанализировать и изучить допущенные ошибки и неточности, допущенные в ходе выполнения детьми проверяемой педагогом учебной задачи.

Ключевые слова: учащиеся начальных классов, ошибки, орфографические ошибки, неуспеваемость, работа над ошибками

Для цитирования: Артеменко О. Н., Бережная О. В., Пашкова Я. В. Организация работы над ошибками с учащимися начальных классов как профилактика их неуспеваемости // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 122–124. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-122-124.

Original arcticle

Organization of work on mistakes with primary school students as prevention of their failure

Olga N. Artemenko[1], Olga V. Berezhnaya[2], Yana V. Pashkova[3]
[1, 2, 3] Stavropol State Pedagogical Institute
[1] artemenko1003@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of the problem of working on mistakes, which, according to the authors, is characterized as work aimed at preventing students' failure, since it is focused on the analysis and correction of shortcomings. The main purpose of organizing work on mistakes with primary school students is to analyze and study the mistakes and inaccuracies made during the implementation of the educational task checked by the teacher by the children.

Keywords: primary school students, mistakes, spelling mistakes, academic failure, work on mistakes

For citation: Artemenko O. N., Berezhnaya O. V., Pashkova Ya. V. Organization of work on mistakes with primary school students as prevention of their failure // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):122–124. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-122-124.

Сегодня проблема неуспеваемости обучающихся начальных классов – одна из самых сложных, потому что с каждым годом требования к уровню успеваемости увеличиваются, а показатели успеваемости школьников снижаются, в связи с чем сложности, которые связанны с процессом обучения переходят в разряд внутрисемейных и школьных проблем.

Проблема предупреждения ошибок, в качестве которых чаще всего, по мнению ученых (Н. Н. Алгазиной, О. С. Арямовой, Д. Н. Богоявленского, Г. А. Евсюковой, В. В. Ераткиной, М. С. Соловейчика и др.) выступают именно орфографические ошибки у школьников, всегда была достаточно острой и актуальной не только в педагогической науке и практике, но и в социальной жизни общества, так как грамотность каждого члена общества всегда считалась как достоянием, так и показателем уровня культуры целого народа. Именно поэтому высокий уровень орфографических навыков выступает как одна из приоритетных и в то же время одна из наиболее сложных задач начального обучения.

Различные аспекты организации работы над ошибками с учащимися младшей школы подразумевает применение дифференцированного подхода к школьникам, что в свою очередь предполагает своевременную корректировку и исправление имеющихся пробелов в знаниях и умениях учащихся, что направлено на формирование

© Артеменко О. Н., Бережная О. В., Пашкова Я. В., 2022

умения систематизировать и обобщать, закреплять полученные школьниками знания, а значит, может рассматриваться как профилактика школьной неуспеваемости.

При творческом, нетрадиционном подходе учителя к проведению уроков и коррекционно-развивающих занятий у школьника может выработаться правильное отношение к ошибкам, а главное вырабатываться умение самостоятельно и правильно работать с ними и рассматриваться как профилактика его собственной учебной неудачи.

Работа над ошибками может быть организована и проводиться как в классе, вместе с педагогом, или может быть проведена дома с родителями (под их контролем). Если педагог предлагает обучающимся выполнить работу над ошибками в качестве домашнего задания, то он должен быть уверен, что все школьники знают и помнят основной алгоритм выполнения работы. Возможно, для этого вам нужно будет дать каждому ребенку памятку с порядком выполнения действий.

Как правило, работа над ошибками как профилактика школьной неуспеваемости обучающихся проводится после контрольной, самостоятельной или творческой работы. В практике отдельных педагогов существует систематическая деятельность по анализу и исправлению ошибок, допущенных на каждом уроке или домашнем задании.

В словаре-справочнике по методике русского языка используется следующая содержательная интерпретация этого методического приема: Коррекция русского языка является одним из важнейших направлений преподавания русского языка, неотъемлемой частью системы обучения; соответствующий раздел методики русского языка. Пронизывает все организационные формы обучения: уроки, домашние задания и т. д. (Д. Е. Розенталь, М. А. Теленкова).

В психолого-педагогических литературных источниках работа над ошибками рассматривается как: «обновление цепочки правильных знаний, замедление неправильных».

Существуют следующие основные этапы работы над ошибками на уроке: это консультация (индивидуальная или групповая); коррекция знаний и умений школьников для определения актуального уровня сформированности определенных знаний; диагностика результатов, полученных в ходе коррекционно-развивающей работы; оценочные мероприятия.

Работа над ошибками, проводимая на уроке под руководством педагога, может быть посвящена уроку полностью или частично. Это решает учитель в зависимости от объема работы и способностей конкретного класса. В практике каждого педагога может быть своя индивидуальная организация этой деятельности в качестве профилактической для учащихся.

Работа над ошибками проводится по определенному учителем алгоритму. В начальной школе рекомендуется, чтобы у каждого ученика была памятка о порядке выполнения действий.

Например, на уроках русского языка алгоритм выглядит следующим образом:

1. Просмотреть всю работу, обратить внимание на исправления педагогая.

2. Найти ошибку, верно выписать слово, вспомнив правило по данной теме.

3. Поставить ударение, выделить орфограммы.

4. Подчеркнуть то место, где была допущена ошибка.

5. Подобрать одно или несколько слов/словосочетаний, аналогичных проверяемым.

Важным звеном в обучении правописанию является самостоятельная работа учащегося над своими ошибками. Н. С. Рождественский отмечал: «Общий принцип исправления ошибок заключается в том, чтобы не парализовать самостоятельность учащихся, чтобы учащиеся работали над своими ошибками. Учитель не столько дает слова в готовом виде, сколько заставляет учеников размышлять и работать самостоятельно».

Рассматривая психолого-педагогические аспекты организации работы над ошибками с учащимися начальных классов как профилактику их неуспеваемости, следует подчеркнуть, что самое главное заключается в следующем:

– не допускать ошибок;

– рассматривать саму ошибку как ненормальное явление;

– преодолевать ошибки, опираясь на теоретический материал, на позитивные образы, на норму литературного языка.

Среди основных причин, приводящих к орфографическим ошибкам учащихся, следует отметить следующие:

1) неспособность распознавать орфограммы (отсутствие орфографической бдительности);

2) неправильное определение разновидности орфограммы и, следовательно, неправильный выбор правила или другого способа решения проблемы;

3) неправильное выполнение некоторых операций алгоритма применения правил;

4) невозможность выполнить действие проверки;

5) медленный темп работы школьника, при котором он не успевает применить свои знания.

Начальным этапом работы над ошибками является их предотвращение. Методы предотвращения ошибок разнообразны. Их использование на уроке зависит от характера орфограммы, стадии ее усвоения, возраста школьников, развития и индивидуальных особенностей.

«Орфографическая бдительность (М. С. Селезнева) – это определенная развитая способность школьников обнаруживать те места в словах, где письменный знак не определяется произношением. А поскольку большинство орфограмм являются орфограммами слабых позиций, с точки зрения фонематической концепции русской орфографии орфографическую бдительность можно определить, как способность фонологически (позиционно) оценивать каждый звук слова, т. е. различать, какой звук находится в сильной позиции, а какой в слабой. Слабый».

Значительную роль в работе по предотвращению орфографических ошибок играют повторные упражнения, что особенно эффективно на занятиях со школьниками с плохой подготовкой.

Профилактикой ошибок должно быть овладение учащимися общепринятыми способами решения орфографических задач, т. е. выполнение в определенной последовательности мыслительных действий, необходимых для правильного написания слов. Наибольшие трудности вызывает решение задач по написанию безударных гласных, парных звонких и глухих согласных. Поэтому при подготовке школьников к ознакомлению с этими правилами правописания необходимо регулярно включать задания на совершенствование фонетических навыков, наблюдение и выявление признаков орфограмм на различных этапах урока.

В дополнение к этим педагогическим приемам используется выборочное комментирование для предотвращения орфографических ошибок (школьники объясняют, в первую очередь, написание тех слов, в которых они испытывают затруднения), произнесение трудных для написания слов (хоровое, индивидуальное), а также различные виды диктанта (предупреждающий, пояснительный, выборочный) и синтаксический анализ (фонетический, морфемный, орфографический).

Общий способ решения орфографической задачи представлен в следующем виде (алгоритме): 1) произношение слова; 2) распознавание орфографии; 3) определение места орфограммы в слове; 4) определение метода проверки; 5) проверка; 6) запишите слово; 7) самоконтроль.

Итак, рассмотрев различные аспекты организации работы над ошибками с учащимися начальных классов, можно заключить, что профилактику ошибок следует рассматривать как систематическую работу педагога по формированию у младших школьников всего комплекса орфографических навыков: обнаруживать орфограммы, определять их разновидности, выполнять предписанные правилами действия и осуществлять самоконтроль. В конце работы над ошибками в качестве профилактического мероприятия необходимо подвести итоги. Учащиеся отчитываются за проделанную работу, анализируют свои ошибки, отмечают моменты, которые все еще не ясны, рассказывают о том, что вызвало трудности, и высказывают свои предложения.

Таким образом, работа над ошибками должна проводиться систематически, после каждой контрольной и проверочной работы. При организации необходимо учитывать все ошибки, допущенные учащимися, их навыки самостоятельной и групповой работы, тщательно подбирать примеры для закрепления пройденного материала.

Библиографический список

1. Алгазина, Н. Н. Предупреждение орфографических ошибок учащихся 5–8-х классов / Н. Н. Алгазина. М., 1995.

2. Дубровина, И. В. Успеваемость школьников / И. В. Дубровина. М., 2009.

3. Саврасова, Е. А. Профилактика неуспеваемости школьников / Е. А. Саврасова. М., 2015.

4. Ширшова, Ю. В. Орфография в загадках / Ю. В. Ширшова // Начальная школа. 2001. № 2. С. 96–100.

5. Ширкунов, Г. Т. Профилактика неуспеваемости : методические рекомендации / Г. Т. Ширкунов. СПб., 2014.

Bibliographic list

1. Algazina, N. N. Prevention of spelling mistakes of students of grades 5–8 / N. N. Algazina. M., 1995.

2. Dubrovina, I. V. School performance / I. V. Dubrovina. M., 2009.

3. Savrasova, E. A. Prevention of school failure / E. A. Savrasova. M., 2015.

4. Shirshova, Yu. V. Spelling in riddles / Yu. V. Shirshova // Elementary school. 2001. No. 2. PP. 96–100.

5. Shirkunov, G. T. Prevention of academic failure : methodological recommendations / G. T. Shirkunov. SPb., 2014.

Дополнительная информация об авторах

О. Н. Артеменко – заведующий кафедрой дефектологии и инклюзивного образования Ставропольского государственного педагогического института, кандидат педагогических наук, доцент;

О. В. Бережная – декан факультета дополнительных образовательных программ Ставропольского государственного педагогического института, кандидат педагогических наук, доцент;

Я. В. Пашкова – доцент кафедры дефектологии и инклюзивного образования Ставропольского государственного педагогического института, кандидат психологических наук.

Additional information about the authors

O. N. Artemenko – Head of the Department of Defectology and Inclusive Education of the Stavropol State Pedagogical Institute, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

O. V. Berezhnaya – Dean of the Faculty of Additional Educational Programs of the Stavropol State Pedagogical Institute, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

Ya. V. Pashkova – Associate Professor of the Department of Defectology and Inclusive Education of the Stavropol State Pedagogical Institute, candidate of psychological sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 20.06.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 37:811.11; ББК 74:81.2
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-125-129
NIION: 2018-0077-4/22-235
MOSURED: 77/27-024-2022-04-434

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Учет недостаточности парадигм в связи с разграничением между случаями аффиксации и конверсии в условиях преподавания иностранного языка в системе высшего профессионального образования

Наталья Николаевна Башлуева[1], Александр Анатольевич Никоноров[2], Лада Ярославовна Смирнова[3]
[1, 2, 3] Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево, Россия
[1] bashlueva@mail.ru
[2] Nikonorov777@mail.ru
[3] smirnov_0303@mail.ru

Аннотация. Речь идет о необходимости учета недостаточности парадигм в связи с разграничением между случаями аффиксации и конверсии в процессе обучения иностранному языку курсантов и студентов. Преподавание иностранных языков в системе высшего профессионального образования процесс многогранный. Важно учитывать многочисленные особенности словообразовательных тенденций языка. Задача преподавателя разобраться самому и донести эти особенности до обучаемых. Осуществление перевода как с русского на английский, так и наоборот не представляется возможным без учета словообразования. Отрезки слов, исторически являющиеся словоизменительными суффиксами, имеют разную судьбу: так, словоизменительный суффикс существительных множественного числа сохранил свое старое грамматическое значение в словах 2-го типа, но утерял его в словах 1-го типа. Недостаточность парадигм не препятствует вычленению словоизменительного суффикса во мн.; числе существительных 2-го типа в 3-ем лице глагола и в степенях сравнения прилагательных и, следовательно, не препятствует соотношению их по конверсии с однокорневыми словами, но препятствует вычленению словоизменительного суффикса в единственном числе, так как для решения подобных вопросов нужно учитывать всю систему языка, а не только отдельные случаи. В английском языке в дополнение к двум известным типам конверсии (типу, когда парадигмы слов отличаются своими категориями.

Ключевые слова: преподавание языка, учет словообразования, парадигма, конверсия, аффиксация, словоизменительный суффикс, части речи

Для цитирования: Башлуева Н. Н., Никоноров А. А., Смирнова Л. Я. Учет недостаточности парадигм в связи с разграничением между случаями аффиксации и конверсии в условиях преподавания иностранного языка в системе высшего профессионального образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 125–129. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-125-129.

Original article

Taking into account the insufficiency of paradigms in connection with the distinction between cases of affixation and conversion in the conditions of teaching a foreign language in the system of higher professional education

Natalia N. Bashlueva[1], Alexander A. Nikonorov[2], Lada Ya. Smirnova[3]
[1, 2, 3] Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Staroteryaevo, Russia
[1] bashlueva@mail.ru
[2] Nikonorov777@mail.ru
[3] smirnov_0303@mail.ru

© Башлуева Н. Н., Никоноров А. А., Смирнова Л. Я., 2022

Abstract. The article deals with the need to take into account the insufficiency of paradigms in connection with the distinction between cases of affixation and conversion in the process of teaching a foreign language to cadets and students. Teaching foreign languages in the system of higher professional education is a multifaceted process. It is important to take into account the numerous features of the word-formation tendencies of the language. The task of the teacher is to figure it out for himself and convey these features to the trainees. Translation from Russian into English and vice versa is not possible without taking into account word formation. Word segments that are historically inflectional suffixes have a different fate: for example, the inflectional suffix of plural nouns retained its old grammatical meaning in type 2 words, but lost it in type 1 words. The insufficiency of paradigms does not prevent the derivation of the inflectional suffix in mn.; the number of nouns of the 2nd type in the 3rd person of the verb and in the degrees of comparison of adjectives and, therefore, does not prevent their conversion ratio with single-root words, but prevents the isolation of the inflectional suffix in the singular, since to solve such issues it is necessary to take into account the entire language system, and not just individual cases. In English, in addition to the two known types of conversion (the type when the paradigms of words differ in their categories.

Keywords: language teaching, word formation accounting, paradigm, conversion, affixation, inflectional suffix, parts of speech

For citation: Bashlueva N. N., Nikonorov A. A., Smirnova L. Ya. Taking into account the insufficiency of paradigms in connection with the distinction between cases of affixation and conversion in the conditions of teaching a foreign language in the system of higher professional education // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):125–129. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-125-129.

Невозможно осуществлять перевод слов и словосочетаний в английском языке в точном соответствии из одного языка на другой. При преподавании английского языка возникают трудности при учете языковых особенностей чужого языка. Важно, чтобы преподаватель высшей школы владел информацией о недостаточности парадигм в связи с разграничением между случаями аффиксации и конверсии и имел возможность дать четкие пояснения курсантам и слушателям. Определение способа словообразования в английском языке иногда затруднено тем, что нелегко решить, является ли суффикс слова словообразовательным или словоизменительным. Так, подобное затруднение возникает при анализе слов с недостаточной парадигмой, например, looks – наружность, news – новость, mathematics – математика, incognita – неизвестные вещи, magi – волхвы и т. д. Эти случаи разнородны, но у всех три наличии суффикса, омонимичного словоизменительным суффиксам множественного числа существительных (-s, -a, -i и так далее), отсутствуют другие формы, что затрудняет определение этих суффиксов как словоизменительных или словообразовательных и вследствие этого затрудняет определение способа словообразования. Так, из-за того, что слово environs – окрестности употребляется только в форме множественного числа, возможны разные точки зрения на то, чем является -s и каким способом образовано environs от environ – окружать: конверсией или аффиксацией.

Считается, что в таких случаях словоизменительный суффикс множественного числа лексикализуется, так как связывается уже не с чисто грамматическим различием в формах одного и того же слова, а оказывается средством выражения уже лексического, вещественного различия и тем самым создает другие слова, например, look, -s взгляд, looks – наружность. Таким образом возможно отнести образование looks от look к тому же типу, что и русское знать (глагол) – знать (сущ.), немецкое leben – Leben, английские lower (сравнит степень прилагательного) – lower (глагол), being (герундий) – being (существительное). Действительно, в этих случаях (как и в look – looks) происходит отрыв одной формы слова и обособление ее в отдельное слово, но в них (в то время как подобное объяснение образования looks от look вызывает сомнение) совершенно очевидно словоизменительные суффиксы -ть, -en, -er, -ing, лексикализуясь, теряют свое грамматическое значение и из словоизменительных суффиксов превращаются в словообразовательные, входя таким образом в основу: зна:ть, зна-л-(), знавш-ий знать-(), зна-ю;

leb-en, leb-e, leb-st, leb-te Leben-(), Leben-s;

low-(), low-er, . low-est lower- (), lower-s, lower-ed; lower-ing;

be-(), be-ing, be-en, being-(), being-’s, being-s.

Лексикализация суффиксов -ть, -en, -er, -ing несомненна. Так как при склонении или спряжении вышеприведенных слов словоизменительные суффиксы ставятся после этих суффиксов.

Итак, вопрос заключается в том, является ли -s (или суффиксы множественного числа -a, -i и так далее в заимствованных словах) у существительных с недостаточной парадигмой словообразующим суффиксом, потерявшим свое грамматическое значение множественного числа (тогда, конечно, мы имеем дело с лексикализацией) или же этот суффикс сохранил свое грамматическое значение. По-видимому, надо считать, что словоизменительный суффикс не потерял своего грамматического значения и, следовательно, не лексикализовался в том случае, когда существительное с этим суффиксом действительно стоит во множественном числе и после разбираемого суффикса нельзя поставить другой суффикс (как это было в случае с lower – lowered). Определение числа существительных в английском языке намного труднее, чем в русском, но и в английском языке имеется ряд признаков единственного или множественного числа, с неопределенным артиклем и числительным one в единственном числе и с остальными числительными во множественном числе, наименее надежным – число глагола, так как возможно согласование подлежащего и сказуемого по смыслу (имеются в виду широко известные случаи типа the family were...). Кроме того, со-

четаемость существительного с this, that, much, little указывает на единственное число, а с these, those, many, few – на множественное число, замена местоимениями it, she, he на единственное число, many – на множественное число.

Если рассмотреть все случаи, где словари указывают, что слово употребляется только во множественном числе, то окажется, что они чрезвычайно разнообразны, но среди них можно все же выделить два основных типа.

ТИП 1. Слова, подобные butter-fingers – ротозей, soap-suds – мыльная пена, sawbones – хирург, boots – слуга, news – новость, means – средство, являются бесспорно формами единственного числа со словообразующим суффиксом.

Доказательством этого является:

употребляемость этих слов с неопределенным артиклем или другими признаками единственного числа: He never was a butter-fingers. The boots stopped as he was passing (J. K. Jerome. Three men in a boat, M., 1948. P. 43);

наличие в словах, образованных от слов этого типа, суффикса -s перед новым словообразовательным суффиксом: soap-sudsy – мыльный, sawbonesing – оперирование, newsy – богатый новостями, тогда как словоизменительный суффикс не сохранился бы.

К этому, же типу относятся слова с tics: mathematics – математика, statistics – статистика. Так как они могут заменяться местоимением it и даже, хотя и редко, употребляться с неопределенным артиклем: Mathematics seems a peculiar subject.... in it there is... (W. W. Sawyer. Mathematician's Delight. London, 1954. P. 26). There is a tactics of the battle as a whole and likewise an artillery tactics, a tank tactics... (Enciclopaedia Britannica).

ТИП 2. Слова, подобные cymbals – музыкальные тарелки, gaiters – гетры, infusoria – инфузории, ninepins – кегли, carbonari – карбонарии, являются формами множественного числа. Это подтверждается: а) их употреблением; Nine-pins were used (Rice, Hutchinson, Lee. Abriefhistoryofphysicaleducation. N. Y. 1958. P. 182), «the animalcula infusoria take their name from...» и б) тем, что, котя словарь Мюллера указывает на то, что они употребляются только во множественном числе, Большой Оксфордский словарь дает для них и формы единственного числа, указывая, что они редко употребляются: cymbal – музыкальная тарелка, gaiter– гетра, infusorium– инфузория, nine-pin – кегля, carbonaro– карбонарий.

Слова goods – товары, looks – внешность, environs – окрестности, outskirts– окрестности, mulligrubs – хандра, amphibii – люди, обладающие свойствами амфибий, annals – летопись, remains останки, pincers – щипцы, клешни являются также формами множественного числа и относятся ко второму типу, хотя у них и нет форм единственного числа. Считать их формами мн. ч. заставлявгихупотреблениевпредложениях: «The plaintif did not complain of the goods having been sized, but of the mode . in which they had been sized», «these mulligrubs», «Annals reach». К тому же у некоторых из этих слов 'Встречаются или встречались формы ед. ч. (annal, outskirt), хотя и с тем же значением, что и у форм мн. ч.; однако и в русском языке встречаются слова, у которых формы ед. и мн. ч. мало отличаются по значению: масса –массы, одежда – одежды, небо небеса, окрестность – окрестности (ср. environs, outskirts). У других слов, напр. (amphibii, pinedrs) форма ед. ч. хоть и не встречается, но могла бы быть образована со значениями человек, обладающий свойствами амфибий, (одна) клешня. У некоторых слов форма ед. ч. не встречается и не могла бы отличаться по значению (напр. looks, mulligrubs) ,- однако и в русском языке есть слова, употребляющиеся только во мн. ч. (напр. сани), число которых не ставится под сомнение.

Признавая слова, принадлежащие ко 2-му типу, формами мн. ч., мы не можем не признать, что их суффиксы -s, -i, -a и др. являются словоизменительными суффиксами множественного числа, так как они не утеряли своего грамматического значения.

Против вычленения этих суффиксов как словоизменительных могут возразить, что при употреблении таких слов11 в качестве определений они сохраняют этот суффикс (ср. logcab in, rosegarden, а не logscabin, rosesgarden): goodstrain – товарный поезд, goodsstation – товарная станция, savingsbank – сберкасса, United Nations Organisation – Организация Объединенных Наций.

Однако если в goods, sayings, United Nations можно сомневаться в роли суффикса -s, так как эти слова употребляются только во мн. ч., то и ряд слов с полной парадигмой в подобных случаях часто сохраняют -s, например, parkssystem – парковая система, parkscommission – парковая комиссия: 1. (One of the oldest parkssystems, the Niagara Parks Commission first established in 1885, is now operating an 18-holegolfcourse.) , причем не происходит никакого изменения значения по сравнению с употреблением словоформы park как определения; 2. (This fact or models the state parksystem into a heavenly escape) 3. GlencowParkCommission. 4. Таким образом употребление goods, savings и так далее в функции определения е -s не мешает выделению –s в этих словах как словоизменительного суффикса.

Итак, из вышесказанного ясно, что слова, относящиеся к 1-му типу, имеют нулевой словоизменительный суффикс, так как бывший суффикс множественного числа входит у них в основу и является словообразовательным суффиксом, а в словах 2-го типа суффиксы -s, -i, -a и другие являются словоизменительными суффиксами множественного числа.

Теперь можно уже решать и вопрос о способе словообразования, при помощи которого эти существительные образованы от однокорневых слов. Вычленение -s как словообразовательного суффикса в словах 1-го типа означает, что слова, подобные news – новость, means – средство, measles- корь, economics – экономика, statistics – статистика, образованы от слов new – новый, mean – среднее арифметическое, measles – пустулы, economic – экономический, statistic – статистический лексикализацией суффикса -s, то есть аффиксацией.

Напротив, вычленение словоизменительного суффикса в словах 2-го типа, например, -s в environs– окрестности означает, что environ-s имеет ту же основу, что и его однокорневой глагол environ – окружать и отличается от него только парадигмой (environ-s – environ-

(), environ-s, environ-ed, environ-ing). Существительные amphibii – люди, обладающие свойствами амфибии, и amphibion, -ia – амфибия, имея общую основу amphibi-, отличаются также только парадигмами -i, -on, -a. Такое же соотношение мы видим и у слов remains(останки) – remain(оставаться), gaiters(гетры) – gaiter(снабжать гетрами), tatters(лоскутья) – tatter(рвать), measles(пустулы) – rneasle (покрывать пустулами) и так далее.

Это значит, что парадигма этих слов выполняет не только словоизменительную, но и словообразовательную функцию и, следовательно, в этих случаях мы имеем конверсию.

В самом деле соотношение слов environs – environ не отличается принципиально от соотношения слов dance, -s(танец) – dance, -s, -ed, -ing (танцевать). В обоих случаях у первого из каждой пары слов парадигма существительного, а у второго – глагола, разница только в том, что у существительного environs парадигма недостаточная. Но ведь важно не то, все ли формы имеет существительное environs, а то, что оно имеет категорию числа (хотя и представленную одной формой), как и существительное dance, в то время как глаголы environ, dance имеют категории лица, числа, времени, залога и т. д., т. е. парадигмы существительных environs, dance отличаются от парадигм глаголов Соотношения слов типа amphibii– amphibion отличаются от типа dance –dance, environs- environ тем, что они имеют одни и те же категории числа и падежа (amphibi -i, -’s– amphibi -on, -on’s, -a, -a’s), так как они принадлежат к одной и той же части речи, alumnus, alumnus’s, alumni, alumni’s(питомец) – alumna, alumna’s, alumnae, alumnae’s(питомица). Слова amphibii – amphibion так же, как и -alumnus – alumna, различаются своими парадигмами, только различие их состоит не в наличии разных категорий, как у dance – (to) dance, а в различных способах выражения категорий: так, слово alumnus имеет словоизменительный суф- фикс единственного числа -us, множественного числа -i [ai], aalumna – суффиксы единственного числа -a, множественного числа -ae [i:], amphibii имеет ту же парадигму,что и alumnus, только недостаточную, так как имеет суффикс множественного числа -i, aamphibion– суффиксы единственного числа -on, множественного числа -a. Итак, слова alumnus – alumna, amphibii – amphibion, имея одинаковые основы и различаясь только своими парадигмами, соотносятся по конверсии, как и dance – dance, хотя эти два вида конверсии различаются, как уже сказано, тем, что в типе dance – dance парадигмы различаются наличием разных категорий, а в типе alumnus – alumnac способом выражения категории.

Однако образование слов looks – внешность от look, -s – взгляд, colours – знамена от colour, -s – цвет и тому подобное не подходит ни под один из этих двух типов, хотя и не может быть признано лексикализацней суффикса. Так как –s в словах looks, colours сохраняет свое значение суффикса множественного числа. Соотношение looks – look отличается от разобранных выше тем, что парадигма –s слова looks отличается от парадигмы -(), -s слова look, looks только своей недостаточностью, так как обе парадигмы имеют одни и те же категории (числа) и одни и те же способы их выражения (суффикс -s во множественном числе). Однако, соотношения слов looks– look, environs– environ, amphibii– amphibion имеют не только различия, но и общее: слова имеют одну и ту же основу и отличаются своими парадигмами, то есть. единственным словообразующим средством у них является парадигма, что заставляет отнести их к одному типу словообразования конверсии, а особенность различия парадигм слов looks и look, заключающаяся в недостаточности одной из парадигм, заставляет выделить соотношения, подобные looks – look, как особый 3-й тип конверсий. Если у всех рассмотренных выше существительных разбираемый суффикс был омонимичен суффиксам множественного числа, что заставляло предположить, что это формы множественного числа, то у других слов дело обстоит сложнее. Так, по определению словарей, people – народ имеет две формы множественного числа: peoples – народы и people– люди. People действительно является формой множественного числа, так как не только употребляется с глаголами и указательными местоимениями во множественном числе и заменяется .местоимением they, но и употребляется с числительными: twenty people, (ср, a sheep(овца) – 20 sheep(20 овец), и, следовательно, people, -s – народ и people – люди, имея разные парадигмы и разные значения, являются разными словами. Вследствие того, что people, -s имеет основу people- и парадигму -(), -s, а people – люди, являясь словом с недостаточной парадигмой (так как единственного числа у него нет), имеет основу people- и парадигму -(), эти слова соотносятся по конверсии. Членение существительных английского, происхождения, имеющих только единственное число, не представляет никаких трудностей, например, -gold-(), wood- (), oil- (), snow- (), так как совершенно ясно, что у них нулевой суффикс единственного числа. Несколько сложнее решить вопрос о членении заимствованных слов, например palladium – (химия) палладий, solidus – кривая, показывающая t, при которой сплав твердеет в которых по аналогии с другими словами на -urn, -us (maximum, maxima – максимум, alumnus, alumni– питомец), казалось бы, можно также выделить суффиксы -us, -urn. Ведь выделили же мы суффиксы множественного числа у слов amphibii, infusoria и другие. Однако если для множественного числа в английском языке характерно иметь словоизменительный суффикс у слов с полной парадигмой, оканчивающихся во множественном числе на -a, -i, где эти суффиксы не были бы словоизменительными суффиксами множественного числа нет, то для единственного числа, наоборот, характерно наличие нулевого словоизменительного суффикса и имеется много слов с полной парадигмой на -um, -us, в которых эти отрезки не вычленяются как словоизменительные суффиксы, так как образуют множественное число при помощи s, -es: minus, minuses – минус, bonus – премия, campus – спортивная площадка, plus – плюс, album, albums – альбом, asylum – приют, referendum – референдум и так далее. Следовательно, нет оснований для выделения словоизменительных суффиксов -um, -us в словах palladium, solidus, и они не соотносятся по конверсии со словами palladium, -ia – щит, solid– твердое

тело и solidus, -i – черта, отделяющая шиллинги от пенсов: 12/6.

Недостаточная парадигма встречается и у глаголов, например, skills – глагол, употребляемый только в 3-ем лице единственного числа: its kills not – не важно. По аналогии со всеми другими глаголами, в которых -s вычленяется в 3-ем лице единственного числа настоящего времени как словоизменительный суффикс, нужно его вычленять и в данном случае, и, следовательно, глагол skills мог бы соотноситься по конверсии с существительным skill – мастерство, если бы они не утратили связь по значению. Недостаточная парадигма может быть и у прилагательного, так например, прилагательное elder, eldest – старший (в семье) не имеет положительной степени. По аналогии с другими прилагательными elder, eldest членится на основу eld- и парадигму -er, -est. Таким образом, прилагательное elder соотносится по конверсии с существительным eld – старина и не соотносится с существительным elder, -s – старейшина. Более сложное соотношение мы имеем в словах antipode, an'tipodes «противоположность» – an'tipodes «антиподы», так как, их парадигмы отличаются не только количеством форм, но и тем, что у одного слова – два варианта основы, а у другого – один, причем общим вариантом у них является вариант основы неосновных форм (чем этот случай отличается от описанных в лингвистической литературе случаев конверсии). Подобное явление можно обнаружить и у слов с полной парадигмой; например, у слов fly, fled «бежать» – flee, fled «пролетать», имеющих одинаковые словоизменительные суффиксы, – парадигмы отличаются наличием разных вариантов основы при совпадении вариантов основы неосновных форм. Обе эти пары слов соотносятся – по конверсии, так как имеют общий вариант основы (хотя и отличаются от обычно описываемых случаев тем, что совпадают основы неосновных форм) и отличаются своими парадигмами (парадигмы fly – flee отличаются не словоизменительными суффиксами, а вариантами основ и поэтому подобные случаи относятся к особому виду конверсии).

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Отрезки слов, исторически являющиеся словоизменительными суффиксами, имеют разную судьбу: так, словоизменительный суффикс существительных множественного числа сохранил свое старое грамматическое значение в словах 2-го типа (carbonari, looks и так далее), но утерял его в словах 1-го типа (means, mathematics и так далее).

Недостаточность парадигм не препятствует вычленению словоизменительного суффикса во мн.; числе существительных 2-го типа в 3-ем лице глагола и в степенях сравнения прилагательных и, следовательно, не препятствует соотношению их по конверсии с однокорневыми словами (environs – environ, elder – eld и так далее), но препятствует вычленению словоизменительного суффикса в единственном числе (solidus), так как для решения подобных вопросов нужно учитывать всю систему языка, а не только отдельные случаи.

В английском языке в дополнение к двум известным типам конверсии (типу, когда парадигмы слов отличаются своими категориями: to dance – dance, environ – environs, и типу, когда парадигмы слов отличаются способами выражения категорий: alumnus – alumna, amphibion, -a – amphibii, people, -s – people) можно выделить и третий тип, когда парадигмы отличаются только своей полнотой или недостаточностью (look, -s – look).

Словообразование является одним из наиболее важных аспектов любого языка. Очень полезно учитывать словообразовательные типы при преподавании иностранных языков в системе высшего образования.

Информация об авторах

Н. Н. Башлуева – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

А. А. Никоноров – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел и применения информационных технологий;

Л. Я. Смирнова – заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Information about the authors

N. N. Bashlueva – Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

A. A. Nikonorov – Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities of Internal Affairs Bodies and the Use of Information Technologie.

L. Ya. Smirnova – Deputy Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.06.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 24.06.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 74:796
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-130-133
NIION: 2018-0077-4/22-236
MOSURED: 77/27-024-2022-04-435

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Спорт как физическая реабилитация людей, перенесших коронавирусную инфекцию

Роман Игоревич Боксарев[1], Константин Николаевич Костиков[2]
[1, 2] Московский университет России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] rboksarev@mail.ru
[2] kostia2350@mail.ru

Аннотация. Рассматривается актуальномый вопрос физической реабилитации людей, перенесших пневмонию, вызванную новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Физическая реабилитация направлена на восстановление бронхиальной проходимости и морфологической структуры легочных тканей и общего самочувствия пациента. Разработка программы реабилитации людей разных возрастных категорий, составление плана тренировок.

Ключевые слова: физическая культура, физическая реабилитация, Коронавирусная инфекция COVID-19, пневмония

Для цитирования: Боксарев Р. И., Костиков К. Н. Спорт как физическая реабилитация людей, перенесших коронавирусную инфекцию // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 130–133. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-130-133.

Original article

Sports as physical rehabilitation of people who have suffered a coronavirus infection

Roman I. Boxarev[1], Konstantin N. Kostikov[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] rboksarev@mail.ru
[2] kostia2350@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the topical issue of physical rehabilitation of people who have suffered pneumonia caused by the new coronavirus infection COVID-19. Physical rehabilitation is aimed at restoring bronchial patency and morphological structure of lung tissues and general well-being of the patient. Development of a rehabilitation program for people of different age categories, preparation of a training plan.

Keywords: physical education, physical rehabilitation, COVID-19 coronavirus infection, pneumonia

For citation: Boxarev R. I., Kostikov K. N. Sports as physical rehabilitation of people who have suffered a coronavirus infection // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):130–133. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-130-133.

У людей, перенесших новую коронавирусную инфекцию значительно нарушено функционирование основных органов и систем, что значительно отражается на психологическом состоянии, социальном статусе и на качестве жизни в целом. Наиболее частые последствия COVID-19 при малейших физических нагрузках: общая слабость, одышка, потливость; бессонница, тревожность, снижение фона настроения, депрессия. Целью физической реабилитации пациентов является возвращение человека к обычной жизни, восстановление физической работоспособности и социального положения и статуса в обществе.

Реабилитационная помощь должна начинаться на самых ранних этапах, при достижении минимальной клинической стабильности человека с учетом противопоказаний.

Важным аспектом в составлении реабилитационной программы для последующей интенсификации физических нагрузок в процессе реабилитации является учет физических и функциональных способ-

© Боксарев Р. И., Костиков К. Н., 2022

ностей человека. Физическая реабилитация состоит из средств, форм и методов лечебной физкультуры и аппаратной физиотерапии.

Основополагающим компонентом физической реабилитации пациентов, перенесших коронавирусную инфекцию, является лечебная физкультура. Она состоит из лечебной гимнастики, дозированной ходьбы на свежем воздухе, упражнений на тренажерах, терренкура и йоги. Восстановление физических способностей человека возможно дома, на улице, в специальных тренажерных залах и в медицинских кабинетах ЛФК.

Дыхательная гимнастика при ассоциированной с COVID-19 пневмонии.

Известно, что наиболее распространенным клиническим проявлением нового варианта коронавирусной инфекции является ассоциированная с COVID-19 пневмония. Следовательно проводимая реабилитация при этом в первую очередь должна быть направлена на восстановление и улучшение функций внешнего дыхания и сердечно сосудистой системы. Особое внимание следует придавать интенсивности нагрузок, срокам реабилитационных мероприятий у пожилых пациентов с ожирением, сахарным диабетом, сопутствующими заболеваниями со стороны сердечно-сосудистой и нервной систем, органов пищеварения и с осложнениями.

Дыхательная гимнастика улучшает вентиляционную и дренажную функции бронхов, укрепляет дыхательную мускулатуру, мускулатуру брюшного пресса, улучшает подвижность грудной клетки, способствует растяжению плевральных спаек, улучшает деятельность сердечно-сосудистой системы.

Далее мы приведем варианты реабилитации с помощью дыхательной гимнастики после пневмонии в домашних условиях.

У каждой методики есть противопоказания. Риск развития побочных эффектов возрастает из-за следующих факторов:

1) возраст (менее года, больше 60 лет);

2) хронические заболевания сердца и дыхательной системы;

3) ослабленный иммунитет;

4) курение;

5) алкоголь.

Воспаление легких – болезнь, которая тяжело переносится организмом. Острое инфекционно-воспалительное заболевание легких, при котором в процесс вовлекаются все структурные элементы легочной ткани.

Дыхательную гимнастику разрешено выполнять только после купирования воспалительного процесса. Перед применением нужно обязательно проконсультироваться с врачом.

Реабилитационный сеанс гимнастики начинают с упражнений на восстановление дыхания. Человек ложится на горизонтальную поверхность. Спина на протяжении всего упражнения должна оставаться ровной, руки располагают вдоль тела. Вдох делают носом, а выдох – ртом. Всего требуется от 30 до 60 выдохов и вдохов. Далее разминку продолжают стоя или сидя. Далее можно добавить следующий физические упражнения:

1. Руки согнуты в локтях, ладони развернуты (все пальцы, кроме большого, «смотрят» вперед). За одно занятие нужно сделать 6-8 подходов (вдох-выдох).

2. Обе руки тянутся вверх, параллельно делая вдох. Потом пациент замирает в таком положении на несколько секунд, расслабляется и плавно на выдохе опускает руки вниз. Требуется провести от 3 до 6 подходов.

3. Пациент садится на пол. При вдохе стопы приподнимают, при выдохе вытягивают. За один сеанс делают до 10 вдохов-выдохов.

В первые несколько дней продолжительность сеанса – не больше 10 минут. В последующем ее увеличивают.

Еще хорошей тренировкой легких являются скороговорки. Если при их произношении медленно вдыхать и выдыхать воздух, повышается функциональность мышц, отвечающих за работу легких.

При проведении гимнастики для дыхания категорически запрещено перегружать себя. Организм и так ослаблен после пневмонии. Возвращение в прежнюю форму даже при легкой форме данного недуга происходит в течение 4–6 недель. Поэтому нагрузку следует увеличивать постепенно. В особо сложных случаях гимнастикой занимаются под контролем лечащего врача. Благодаря дыхательной гимнастики сокращается восстановительный период, снижается риск повторного заражения. При соблюдении врачебных рекомендаций легкие полностью восстанавливаются после перенесенного недуга.

ЛФК при пневмонии вызванной новой коронавирусной инфекцией: упражнения, которые помогут восстановиться.

Пневмония является тяжелым заболеванием дыхательной системы, которое не проходит бесследно для человека. Лечебная физкультура является основоположником в физической реабилитации человека перенесшего новую коронавирусную инфекцию. Физические упражнения состоят из комплексов дыхательных, статических, динамических, общеукрепляющих упражнений.

Главные задачи лечебной физкультуры:

1) избежать залеживание пациентов;

2) профилактика тромбообразования;

3) профилактика прогрессирования процесса и развития осложнений;

4) подъем эмоционального статуса больных;

5) ускорить процессы восстановления;

6) прививание здорового образа жизни.

При правильном применении физическая терапия показывает очень хорошие результаты: восстанавливается ритм и частота дыхания; повышается экскурсия грудной клетки и глубина дыхания; из-за выработки эндорфинов повышается настроение; улучшается микроциркуляция; стимулируются процессы регенерации.

Занятия предпочтительнее выполнять по утрам и на свежем воздухе, если есть такая возможность. На первом этапе реабилитации практикуют легкие повторяющиеся движения различных частей тела. Для этого применяют следующие упражнения:

Упражнение	Количество повторений
Вращение кистей рук в суставах	8–10
Подъем рук на вдохе и опускание на выдохе	4–5
Сгибательные и разгибательные движения в голеностопном суставе	8–10
Разведение рук в стороны	4–5
Подтягивание колена к туловищу	5–6
Медленный прогиб в спине	2–3
Разворот сомкнутых в замок кистей рук наружу	5–6
Потягивание руки в противоположную сторону	6–7
Расправление плеч на вдохе, на выдохе возвращение в исходное положение	4–5
Поочередное поднятие прямых ног	2–3

Далее при хорошем самочувствии, нужно постепенно увеличивать время выполнения и нагрузку физических упражнений:

– медленная ходьба на протяжении 2–3 минут;

– повороты туловища в стороны с разведенными руками, 4–6 повторений;

– наклоны туловища с прикосновением к противоположной ноге, 7–9 повторений;

– имитация езды на велосипеде сидя на стуле, 8–10 повторений;

– ходьба с подъемом рук вперед, вверх, разведением их в стороны (по 5 минут).

Реабилитационные мероприятия на каждом этапе начинаются с оценки состояния пациента. Особое внимание следует уделять интенсивности и срокам реабилитационных мероприятий. Если человек успешно выполняет упражнения дыхательной гимнастики и ЛФК, можно начинать более интенсивные физические нагрузки.

Можно начать заниматься на открытом воздухе, например скандинавской ходьбой. Занятия подобной активностью на воздухе положительно влияет на сердечную мышцу и регуляцию тонуса сосудов. Скандинавская ходьба оказывает благотворное влияние на опорно-двигательный аппарат: развиваются сила, выносливость, эластичность мышечной ткани, сухожилий и связок. Конечно, в острый период заболевания заниматься категорически не рекомендовано, начинать стоит понемногу, постепенно увеличивая длительность и интенсивность нагрузок. Важно, что подобные физические нагрузки положительно сказываются на иммунитете. Результатом систематических занятий можно ожидать улучшение качества сна, когнитивных способностей, повышение внимания, координации. Свежий воздух играет большую роль в восстановлении как физического, так и эмоционального состояния человека.

Заключение. Данные, имеющиеся на сегодняшний день, свидетельствуют, что эффективность программ физической реабилитации людей перенесших, новую коронавирусную инфекцию COVID-19, зависит от рационального и комплексного использования реабилитационных технологий. Подход к выбору физической реабилитации каждого пациента строго индивидуален, основывается на индивидуальных особенностях течения заболевания и наличия патологий. Реабилитация с помощью спорта способствует восстановлению внешнего дыхания, улучшению деятельности сердечно-сосудистой системы, психологического статуса, росту общей физической работоспособности.

Библиографический список

1. Иванова, Г. Е. Реабилитационная помощь в период эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 на первом, втором и третьем этапах медицинской реабилитации / Г. Е. Иванова [и др.] // Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация. 2020. № 2 (2). С. 98–117.

2. Физическая и реабилитационная медицина: национальное руководство / под ред. Г. Н. Пономаренко. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2016. 688 с.

3. Медицинский вестник Башкортостана. 2020. Т. 15. № 6 (90).

4. Овчинников, Ю. Д. Биомеханика движений в скандинавской ходьбе / Ю. Д. Овчинников, Ю. А. Прокопчук // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. Краснодар : Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2017. Т. 2. № 3. С. 43–47.

Bibliographic list

1. Ivanova, G. E. Rehabilitation assistance during the epidemic of a new coronavirus infection COVID-19 at the first, second and third stages of medical rehabilitation / G. E. Ivanova [et al.] // Physical and rehabilitation medicine, medical rehabilitation. 2020. No. 2 (2). PP. 98–117.

2. Physical and rehabilitation medicine: national guidelines / edited by G. N. Ponomarenko. M. : GEOTAR-Media, 2016. 688 p.

3. Medical Bulletin of Bashkortostan. 2020. Vol. 15. No. 6 (90).

4. Ovchinnikov, Yu. D. Biomechanics of movements in Scandinavian walking / Yu. D. Ovchinnikov, Yu. A. Prokopchuk // Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. Krasnodar : Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, 2017. Vol. 2. No. 3. PP. 43–47.

Дополнительная информация об авторах

Р. И. Боксарев – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

К. Н. Костиков – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского Университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Additional information about the authors

R. I. Boxarev – Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

K. N. Kostikov – teacher of the Department of Physical Training of the educational and Scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в созданиие публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the creation of the publication. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подследственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по формированию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья
УДК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-134-137
NIION: 2018-0077-4/22-237
MOSURED: 77/27-024-2022-04-436

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Физическая подготовка в образовательном процессе курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Кроссфит как способ повышения эффективности физической подготовки

Вадим Михайлович Бычков[1], Михаил Васильевич Бычков[2], Александр Евгеньевич Баженов[3]
[1, 2, 3] Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] wind2999@rambler.ru
[2] wind2999@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается значение, подходы и комплекс упражнений для повышения качества физической подготовленности сотрудника полиции.

Ключевые слова: физическая подготовка, курсант, разучивание, образовательный процесс, тренировка, эффективность

Для цитирования: Бычков В. М., Бычков М. В., Баженов А. Е. Физическая подготовка в образовательном процессе курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Кроссфит как способ повышения эффективности физической подготовки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 134–137. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-134-137.

Original article

Physical training in the educational process of cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. Crossfit as a way to increase the effectiveness of physical fitness

Vadim M. Bychkov[1], Mikhail V. Bychkov[2], Alexander E. Bazhenov[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] wind2999@rambler.ru
[2] wind2999@rambler.ru

Abstract. This publication discusses the importance, approaches and a set of exercises to improve the quality of physical fitness of a police officer.

Keywords: physical training, cadet, learning, educational process, training, efficiency

For citation: Bychkov V. M., Bychkov M. V., Bazhenov A. E. Physical training in the educational process of cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. Crossfit as a way to increase the effectiveness of physical fitness // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):134–137. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-134-137.

В условиях высшего учебного заведения физическая подготовка курсантов занимает важное место. Во-первых, физическая подготовка приобщает курсантов к спорту, повышению уровня их физической подготовленности. Во-вторых, физическая подготовка обеспечивает условия для успешной защиты от противника и переходу к его задержанию. В-третьих, формирует готовность курсантов к перенесению экстремальных физических нагрузок. Четко организованные мероприятия по физической подготовке могут полностью выполнить следующие задачи:

1. Развитие и совершенствование физических качеств (силы, выносливости, быстроты, ловкости, гибкости);
2. Формирование навыков в преодолении естественных и искусственных препятствий;

© Бычков В. М., Бычков М. В., Баженов А. Е., 2022

3. Повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов;

4. Воспитание психической устойчивости.

В процессе физической подготовки целесообразно использовать различные методы обучения. Они направлены на формирование служебно-прикладных навыков, приобретение специальных знаний и совершенствование приобретенных навыков.

Ознакомление направлено на создание правильного представления у курсантов о выполнении того или иного упражнения. Для этого необходимо назвать упражнение, объяснить его технику не только теоретически, но и практически.

Разучивание предполагает выполнение курсантами упражнения в целом либо по частям, если упражнение вызывает затруднение у курсантов при выполнении.

Наконец, совершенствование навыков направлено на практическом закреплении упражнений у курсантов и заключается в многократном повторении упражнений.

Образовательный процесс как динамическая деятельность претерпевает постоянные изменения, способствующие определению наиболее действенных форм и методов организации учебной работы с курсантами.

На современном этапе одним из рациональных подходов к повышению эффективности физической подготовленности курсантов является кроссфит [5].

Кроссфит – это комплекс упражнений, отличающийся наибольшей интенсивностью, сменой упражнений и включающий в себя элементы тяжелой и легкой атлетики.

Особенностями кроссфита являются:

1. Всестороннее воздействие на организм курсантов;

2. Быстрота смены упражнений, что позволят курсантам работать быстрее и интенсивнее;

3. Проявление сдержанности и контроля засчет сочетания высокой активности и эмоциональной напряженности;

4. Дух соперничества, благодаря которому курсанты учатся преодолевать трудности.

Основной целью кроссфита является развитие быстрой адаптации к смене нагрузок, а также усовершенствование физических качеств курсантов.

Исходя из цели, кроссфит делится на следующие виды:

1. Тренировки, направленные на улучшение выносливости и работы сердечно-сосудистой системы. К таким тренировкам относятся: бег, плавание, прыжки на скакалке и т. п.;

2. Гимнастика, направленная на улучшение контроля собственного тела. К числу таких упражнений можно отнести: подтягивания, отжимания, ходьба выпадами, приседания и т. п.;

3. Упражнения с отягощениями, позволяющие развить навыки с приложением силы к объекту. Примерами таких упражнений могут послужить: боевые приемы борьбы, тяжелая атлетика (жим штанги, приседания со штангой и др.) и т. п.

Стоит заметить, что данные виды кроссфита не заключаются в выборе наиболее притягательного способа совершенствования навыков, а составляют единый комплекс упражнений, который выполняется поэтапно.

В Оренбургском государственном университете было проведено научное исследование по вопросам организации и построении физической подготовки, в результате которого установлено, что кроссфит является одним из наиболее актуальных и востребованных методов физической подготовки. Также в ходе исследования было выявлено, что основой целью занятия является развитие выносливости, силы и ловкости [6].

Результат исследования показал, что высокоинтенсивная подготовка с помощью системы кроссфит положительно влияет на физическую подготовленность у студентов, а именно: увеличение мотивации к самостоятельной физической тренировке [7].

Одним из правил кроссфита является вариативность, что означает смену программы каждой новой тренировки. Также к основным правилам можно отнести максимальную интенсивность, частоту упражнений, минимальный отдых.

Примеры упражнений по системе кроссфит:

Толчок. Данный вид упражнения подразумевает подъем штанги с пола и жим ее над головой (рис. 1);

Рис. 1.

Берпи. Из положения стоя принять упор-лежа и сделать одно отжимание, после чего выпрыгнуть вверх из положения сидя. Основой данного упражнения является быстрота (рис. 2);

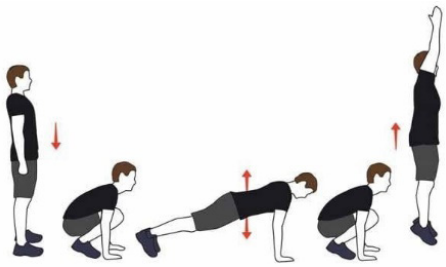


Рис. 2.

Барбара. Выполнение 5 кругов следующих упражнений: подтягивания, отжимания, подъем корпуса из положения лежа на спине, приседания (рис. 3);

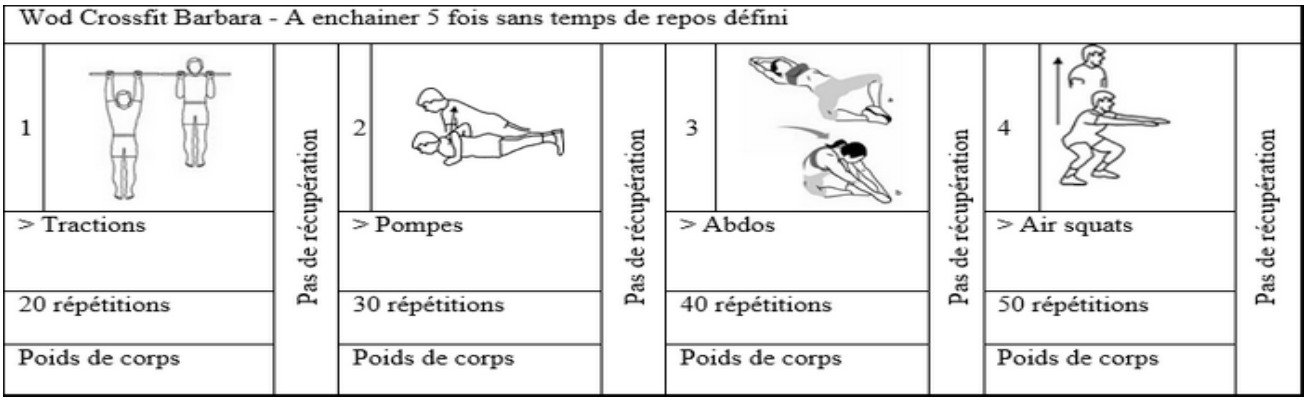


Рис. 3.

Мэри. Главной особенностью данного упражнения является время. Важно за 20 минут выполнить отжимания, «пистолетик» и подтягивания (рис. 4).

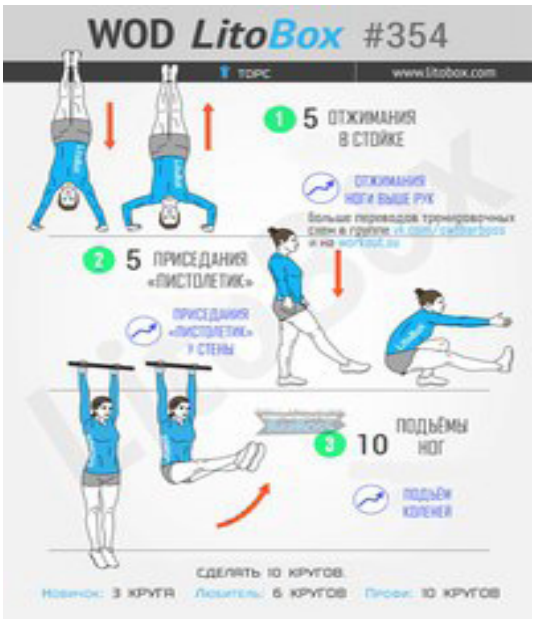


Рис. 4.

Занятия кроссфитом имеют большие преимущества по сравнению с интервальной тренировкой. Интервальная тренировка представляет собой временную смену подходов, в состав которых входят упражнения, выполняемые на конкретную группу мышц. Целью интервальной тренировки является подготовка организма к выполнению высокоинтенсивной работе за определенное время. Стоит отметить, что данный вид подготовки имеет строгое ограничение по времени и количеству подходов.

Главным недостатком кроссфита является то, что эта форма организации занятий имеет экстремальную направленность, тем самым сопровождая повышение травматичности. Это происходит из-за того, что упражнения ориентированы не на идеальную технику выполнения, а на скорость. Поэтому необходимо выполнять все упражнения под присмотром преподавателя, соблюдая меры личной безопасности.

Подводя итог, можно сказать, что повышение уровня эффективности физической подготовленности курсантов и совершенствованию служебно-прикладных навыков в наибольшей степени зависит от формы организации занятий по физической подготовке. Чем лучше организация занятий учебного процесса, тем выше эффективность, плотность и результативность физической подготовки, что необходимо для курсантов образовательных учреждений для эффективного выполнения ими возложенных обязанностей по пресечению преступлений и административных правонарушений, а также защиты себя и других лиц от преступных посягательств.

Библиографический список

Нормативно-правовые источники

1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации «ГАРАНТ». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/ (дата обращения: 02.11.2021).

2. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 14.08.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2018 № 51459) // Официальный интернет-портал правовой информации «ГАРАНТ». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330/ (дата обращения: 02.11.2021).

3. Приказ Минспорта России от 16 августа 2013 г. № 636 «Об утверждении порядка осуществления контроля за соблюдением организациями, осуществляющими спортивную подготовку, федеральных стандартов спортивной подготовки // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». URL: https://base.garant.ru/70496900/ (дата обращения: 02.11.2021).

4. Методические рекомендации по организации спортивной подготовки в Российской Федерации, направленные письмом Министерства спорта Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № ВМ-04- 10/2554 // Ин-

формационно-правовой портал «ГАРАНТ». URL: https://base.garant.ru/70663318/ (дата обращения: 02.11.2021).

Литература

5. Зиамбетов, В. Ю. Основы научно-исследовательской деятельности студентов в сфере физической культуры : учебно-методическое пособие / В. Ю. Зиамбетов, С. И. Матявина, Г. Б. Холодова. Оренбург : ОГУ, 2015. 103 с.

6. Зиамбетов, В. Ю. Военно-прикладная физическая подготовка и военно-патриотическое воспитание студентов : методические рекомендации / В. Ю. Зиамбетов. Оренбург : ОГУ, 2014. 54 с.

7. Зиамбетов, В. Ю. Историческое фехтование как эффективное средство физического и патриотического воспитания / В. Ю. Зиамбетов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 12. С. 30–34.

Bibliographic list

Regulatory and legal sources

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 1, 2017 "On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information «GARANT». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620 / (accessed: 02.11.2021).

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 275 dated May 5, 2018 «On Approval of the Procedure for organizing personnel training for positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation» (ed. dated 08/14/2018) (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 51459 dated 06/27/2018) // Official Internet portal of legal information «GARANT». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330 / (accessed: 02.11.2021).

3. Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation No. 636 dated August 16, 2013 «On approval of the procedure for monitoring compliance by organizations engaged in sports training with federal standards of sports training // Information and Legal portal «GARANT». URL: https://base.garant.ru/70496900 / (accessed: 02.11.2021).

4. Methodological recommendations on the organization of sports training in the Russian Federation, sent by letter No. VM of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated May 12, 2014-04- 10/2554 // Information and legal portal «GARANT». URL: https://base.garant.ru/70663318 / (accessed: 02.11.2021).

References

5. Ziambetov, V. Yu. Fundamentals of research activity of students in the field of physical culture: an educational and methodological manual / V. Yu. Ziambetov, S. I. Matyavina, G. B. Kholodova. Orenburg : OSU, 2015. 103 p.

6. Ziambetov, V. Yu. Military-applied physical training and military-patriotic education of students : methodological recommendations / V. Yu. Ziambetov. Orenburg : OSU, 2014. 54 p.

7. Ziambetov, V. Yu. Historical fencing as an effective means of physical and patriotic education / V. Yu. Ziambetov // Bulletin of the Orenburg State University. 2013. No. 12. PP. 30–34.

Дополнительная информация об авторах

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

М. В. Бычков – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. Е. Баженов – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

V. M. Bychkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

M. V. Bychkov – senior lecturer of the Department of Physical Training of the educational and Scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

A. E. Bazhenov – senior lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в созданиие публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the creation of the publication. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 37:808.5
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-138-142
NIION: 2018-0077-4/22-238
MOSURED: 77/27-024-2022-04-437

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

Роль цифровых ресурсов в процессе формирования культурной речи современных студентов

Анна Евгеньевна Варнаева
Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия, anna6772@mail.ru

Аннотация. Проводится анализ опыта использования цифровых инструментов в ходе изучения студентами педагогических специальностей дисциплины «Культура речи и основы коммуникации в поликультурной среде». Применение различных интернет-ресурсов активизирует познавательную деятельность обучающихся и способствует более успешному формированию и культуры речи, и цифровой компетентности будущих учителей. Это, в свою очередь, обеспечивает повышение их конкурентноспособности на современном рынке труда.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые ресурсы, культура речи, цифровая компетентность, корпусная лингвистика, контент-анализ, цифровые образовательные ресурсы

Для цитирования: Варнаева А. Е. Роль цифровых ресурсов в процессе формирования культурной речи современных студентов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 138–142. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-138-142.

Original article

The role of digital resources in the formation of standard speech of modern students

Anna E. Varnaeva
Smolensk State University, Smolensk, Russia, anna6772@mail.ru

Abstract. The article is an analysis of the experience of using digital tools during the study by students of pedagogical specialties of the discipline "Standard of speech and the basics of communication in a multicultural environment". The use of various Internet resources activates the cognitive activity of students and contributes to the more successful formation of both the standard of speech and the digital competence of future teachers. This, in turn, ensures an increase in their competitiveness in the modern labor market.

Keywords: digitalization, digital resources, speech standard, digital competence, corpus linguistics, content analysis, digital educational resources

For citation: Varnaeva A. E. The role of digital resources in the formation of standard speech of modern students // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):138–142. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-138-142.

Современная эпоха – это эпоха цифровизации. Не случайно в языке, напрямую связанного с жизнью общества и отражающего ее, слово *цифровой* в последние годы приобрело очень широкие сочетаемостные возможности: *цифровой мир, контент, след, язык; цифровая цивилизация, экономика, реальность, среда, зрелость, этика; цифровое общество, образование; цифровые технологии, сервисы, инструменты, продукты, компетенции, проекты, тренды* и т. п.

Цифровая трансформация требует освоения новых профессиональных компетенций, которые являются необходимыми для работы с новым цифровым инструментарием.

При этом «информатизация образования должна опережать информатизацию других направлений общественного производства, иначе сфера образования неизбежно начнет отставать от темпов развития общества» [3, с. 9].

В последние десятилетия мы наблюдаем процесс перехода от компьютеризации и информатизации образования к его цифровизации. Ее суть заключается в достижении «необходимых образовательных результатов

© Варнаева А. Е., 2022

и движении к персонализации образовательного процесса на основе использования цифровых технологий» [2, с. 30].

В связи с этим перед вузами, ответственными за подготовку квалифицированных специалистов, стоит задача постоянно обновлять образовательные программы, актуализировать рабочие программы дисциплин, что обеспечит необходимую цифровую грамотность выпускников и их соответствие запросам работодателей.

В данной статье представлен опыт использования цифровых ресурсов в ходе освоения студентами дисциплины «Культура речи и основы коммуникации в поликультурной среде». Ее выбор обусловлен тем, что данный курс входит в обязательную части блока дисциплин учебных планов многих вузов страны.

В частности, он преподается всем студентам – будущим педагогам, которые обучаются по направлениям 44.03.01 «Педагогическое образование», 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» и 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». Повышенные требования к речевой культуре специалистов данной сферы вызваны тем, что они должны не только в собственной речи соблюдать все языковые правила, предоставляя обучающимся образец для подражания, но и уметь формировать правильную и красивую речь своих воспитанников.

Для достижения этих задач в рамках аудиторных занятий и самостоятельной работы студенты традиционно знакомятся с программным теоретическим материалом и отрабатывают его на практике, тренируясь в нормативном употреблении языковых единиц, исправлении допущенных в высказываниях ошибок различного типа, составлении собственных текстов, выступлении с ними в разных ситуациях общения и др.

При этом данный процесс обучения можно сделать более успешным и интересным для студентов посредством обращения к возможностям, предоставляемым различными интернет-ресурсами. Их применение позволит повысить уровень культуры речи будущих педагогов и будет способствовать становлению их цифровой компетентности, что станет базой эффективного решения ими задач профессиональной деятельности.

Рассматриваемая учебная дисциплина ориентирована на формирование одной универсальной компетенции УК-4: «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах)» [4, с. 8]. Не имея возможности изменить содержание компетенции, мы можем актуализировать индикаторы ее достижения, добавив в конечные результаты освоения курса способность студентов работать в цифровой среде.

Так, в «Знать» считаем необходимым добавить знакомство студентов с возможностями интернет-ресурсов и программных продуктов для приобретения знаний о правилах делового общения и требованиях культуры речи. Здесь имеются в виду, например, такие цифровые ресурсы:

– научная база данных Elibrary;

– портал Грамота.ру;

– информационная система, включающая коллекцию различных словарей, которые дают представление о различных типах современных языковых норм;

– единая коллекция цифровых образовательных ресурсов и другие профессиональные базы данных.

Кроме этого, в качестве еще одной важной составляющей индикатора «Знать» предлагаем включить изучение студентами цифровых сервисов, позволяющих осуществлять поиск и анализ языкового материала, а также проводить контент-анализ образцовых текстов для иллюстрации нормативных правил культуры речи. Необходимость работы с данными ресурсами объясняется тем, что они обеспечивают быстрый отбор большого объема разнообразных примеров, служащих подтверждением того или иного лингвистического явления.

Здесь следует прежде всего обратиться к возможностям корпусной лингвистики, которая начала развиваться в конце XX века. Корпусы являются наиболее распространенными цифровыми ресурсами в области исследований языка. Они представляют собой информационно-справочные системы, основанные на собрании текстов в электронной форме. Корпусы ценны тем, что с их помощью можно получить примеры употребления определенных языковых единиц и установить частотность их использования. Мы используем следующие приводимые ниже корпусы по русскому языку, находящиеся в открытом доступе.

– Национальный корпус русского языка, основанный на собрании русских текстов в электронной форме. Его объем насчитывает более 900 млн слов. Данный сайт представляет собой не только ресурсную базу языковых данных, но и механизмы для анализа текстов.

– Русская корпусная грамматика – проект, целью которого является синхронное описание представительного фрагмента русской грамматики по данным Национального корпуса русского языка. Грамматика решает дескриптивную, исследовательскую и справочную задачи.

– Лингвистические корпуса и сервисы – многофункциональная платформа, которая содержит корпуса не только русского, но и других языков России и языков зарубежных народов. Кроме этого, здесь представлены словари синонимов и антонимов, транслитераторы и т. п.

– Корпус русской прозы для детей и юношества XX–XXI вв. (ДетКорпус) – аннотированный корпус русской детской литературы, включающий более 2097 прозаических произведений, созданных в период с 1920-х по 2010-е годы и адресованных детям и подросткам. Корпус делится на два подкорпуса: художественной литературы (2037 текстов) и нон-фикшн (60 текстов). Данный сервис создан в первую очередь для исторических, типологических и количественных исследований в области детской литературы. Но его можно использовать и для решения других задач, например, поиска героев, тем, деталей быта в детской литературе разных временных периодов и др.

Для осуществления контент-анализа, представляющего собой метод выявления и оценки специфических характеристик текстов, студентам предлагается работать с самым известным сервисом Лекта (лексико-семантический текстовый анализатор) – программой, которая проводит качественно-количественный анализ текста. Она, в частности, может составлять словарь контент-анализа, опирающегося на принцип частотности, включать все словоформы выбранных лексем в словарь, составлять матрицы контент-анализа, которые отражают встречаемость определенной лексемы в каждом из фрагментов текста.

В соответствии с полученными студентами знаниями цифровых инструментов в индикатор «Уметь» мы включаем их применение на практике в ходе освоения норм культуры речи. И здесь особенно востребованным оказывается портал Грамота.ру, а также образовательный портал по подготовке к ЕГЭ «Решу ЕГЭ».

Учитывая, что любая дисциплина в вузе должна быть профессионально ориентирована, мы обучаем студентов формировать речевую культуру своих учеников, в связи с чем в результаты освоения рассматриваемого курса на уровне «Уметь» включаем также использование возможностей актуальных цифровых и информационных технологий для создания методических продуктов, направленных на формирование культурной речи школьников.

Здесь неоценимую помощь оказывает контент национальных платформ, содержащих различные цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) по русскому языку, которые как предлагают уже готовые тесты, упражнения, так и позволяют конструировать задания различного типа. Приведем наиболее интересные из них:

– Kid-mama (сервис, содержащий тренажеры, тесты для закрепления правил правописания);

– образовательная платформа «ЯКласс»;

– School collection (портал, содержащий ЦОР по различным предметам);

– Learning apps (сервис, позволяющий создавать интерактивные упражнения, кроссворды, викторины с выбором ответа, тесты, игры на развитие памяти и др.);

– Фабрика кроссвордов (конструктор для создания кроссвордов онлайн);

– Hot Potatoes (программа для формирования тестов и кроссвордов);

– eТреники (конструктор учебных тренажеров, вошедший в ТОП-30 лучших проектов конкурса инноваций в образовании);

– MyQuiz (сервис для создания викторин, являющийся аналогом Kahoot).

Наконец, в индикатор «Владеть» считаем необходимым добавить формирование навыков работы с различными информационно-справочными системами, прежде всего с Информационной системой, включающей коллекцию различных словарей; Толковым словарем Ожегова; Толковым словарем иностранных слов, а также с профессиональными базами данных. Они привлекаются с целью сбора информации о способах формирования культуры речи учащихся. Мы работаем с такими базами, как Федеральный центр информационных образовательных ресурсов; Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов; Российская электронная школа; Яндекс Учебник; Электронные учебники «Просвещение»; Материалы издательского дома «1 сентября», и некоторыми другими.

Рассмотрим использование названных цифровых инструментов на примере отдельных тем курса, адресованного будущим учителям начальной школы.

Так, уже в рамках первой темы «Сущность языка. Понятие культуры речи», наряду с базовыми вопросами, связанными с природой и функциями языка, аспектами культуры речи и типами речевой культуры, студенты знакомятся с цифровыми технологиями как частью образовательного процесса и возможностями использования ЦОР в области формирования культуры речи.

При подготовке к практическому занятию они составляют аннотированный каталог интернет-ресурсов по теме «Правила делового общения», что напрямую нацелено на формирование предписанной ФГОС ВО компетенции (УК-4), а также составляют викторину «Русский речевой этикет», используя цифровой сервис MyQuiz, для отработки этического аспекта культуры речи.

В качестве заданий для самостоятельной работы, которая предполагает более высокий уровень инициативного участия в ней обучающихся, предлагается подбор цифровых образовательных ресурсов, отражающих нормативный аспект культуры речи (различные типы языковых норм). Результаты анализа собранных ЦОР студенты представляют в виде презентации (инструменты для ее создания – Power Point или Canva), которую им необходимо использовать для подготовки и проведения родительского собрания на тему «Культура речи младшего школьника». Собрание проводится в режиме видеоконференцсвязи «Яндекс.Телемост». В его ходе будущие учителя должны следить за соблюдением всех необходимых правил делового общения.

Большой блок тем в рамках рассматриваемой дисциплины посвящен изучению языковой нормы, так как культура речи прежде всего предполагает следование различным нормативным правилам. «Норма – единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка (слов, словосочетаний, предложений)» [1, с. 103]. Выделяют пять основных типов норм: орфоэпические, акцентологические, лексические, морфологические и синтаксические.

В процессе отработки каждого типа студенты составляют список электронных словарей, отражающих конкретный анализируемый тип, используя информационно-справочную систему Коллекция различных словарей. Выбранные словари привлекаются ими для выполнения различных практических заданий на усвоение нормативных правил русского языка.

Кроме этого, они создают методическую копилку для своей будущей профессиональной деятельности,

подбирая по 10 интересных заданий для учащихся начальных классов на каждый тип норм, работая с различными цифровыми образовательными ресурсами по русскому языку, приведенными ранее.

Повышает мотивацию студентов к изучению языка обращение к лингвистическим корпусам в ходе выполнения, например, таких заданий: используя Национальный корпус русского языка, подберите языковой материал, иллюстрирующий умелое использование писателями синонимов; приведите примеры на все правила нормативного употребления в речи имен числительных, воспользовавшись Русской корпусной грамматикой. Для закрепления на практике теоретических сведений по межкультурной коммуникации студенты, работая с Корпусом русской прозы для детей и юношества XX–XXI вв., подбирают три произведения, герои которых принадлежат к разным этносам, и анализируют, соответствует ли их общение необходимым правилам.

В целях выявления особенностей функционирования в языке тех или иных его единиц на занятиях предусмотрено знакомство с сервисом по контент-анализу текстов Лекта. Так, используя его ресурсы, студенты устанавливают частотность употребления в русской речи одной из наиболее сложных лексико-семантических групп – паронимов, или в этом аспекте рассматривают форму Род. падежа мн. числа имен существительных, образование которой вызывает серьезные трудности у носителей языка.

Профессиональные базы данных изучаются будущими учителями начальных классов прежде всего с целью сбора информации о способах формирования культуры речи младших школьников. Для этого они выполняют задания для самостоятельной работы типа: проведите сопоставительный лингвометодический анализ материалов по синтаксическим нормам электронных учебников по русскому языку для начальной школы, представленных на платформе Электронные учебники «Просвещение».

Текущий контроль по дисциплине осуществляется в форме тестов. Для онлайн-тестирования используется платформа СДО Moodle, Yandex Forms, Google Forms, Online Test Pad.

Приведем примеры отдельных тестовых заданий на оценку цифровой компетентности студентов:

1. Что относится к ключевым компетенциям современности:

а) умение использовать ИКТ,

б) умение жить в эпоху неопределенности,

в) знание последних трендов в образовании,

г) умение создавать собственные тренды.

2. На какой платформе содержатся словари синонимов и антонимов в виде баз данных:

а) Русская корпусная грамматика,

б) Национальный корпус русского языка,

в) Лингвистические корпуса и сервисы,

г) Корпус русской прозы для детей и юношества XX–XXI вв.

3. Назовите сервис по контент-анализу текста:

а) Лингвоанализатор,

б) Порфирьевич,

в) «Живые страницы»,

г) Лекта.

4. На базе какой цифровой платформы будет создана единая онлайн-платформа для всех школ России, где будут собраны такие цифровые образовательные сервисы, как школьный дневник, расписание занятий, портфолио учеников и др.:

а) ГИС «Моя школа»,

б) Яндекс. Практикум,

в) Госуслуги,

г) платформа «Открытое образование».

5. Назовите ЦОР, позволяющие создавать интерактивные упражнения для проверки знаний:

а) Learning apps,

б) Kid-mama,

в) ЯКласс,

г) Hot Potatoes.

Промежуточная аттестация по дисциплине проводится в форме зачета. При его выставлении учитываются результаты работы студентов в течение семестра и выполнение ими зачетных заданий. Приведем для примера те из них, которые позволяют оценить приращение индикаторов достижения компетенции в области цифровых инструментов: проведите анализ профессиональных баз данных с целью сбора информации о способах формирования культуры речи учащихся начальной школы; составьте аннотированный каталог цифровых образовательных ресурсов по культуре речи для младших школьников.

Как показывает практика, обращение к цифровым ресурсам в ходе организации занятий по дисциплине «Культура речи и основы коммуникации в поликультурной среде» позволяет сделать их более разнообразными и интересными для студентов, что повышает их познавательную активность и, как следствие, обеспечивает прирост необходимых знаний и умений в области речевой культуры будущих педагогов и формирует их цифровую компетентность. А в целом это способствует качественной профессиональной подготовке будущих учителей современной школы.

Библиографический список

1. Введенская, Л. А. Риторика и культура речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. 6-е изд., доп. и перераб. Ростов-н/Д : Феникс, 2005. 537 с.

2. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 343 с.

3. Фабрикантова, Е. В. Современные информационные технологии в образовании : учебное пособие для студентов педагогических вузов / Е. В. Фабрикантова, Е. Е. Полянская. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2017. 84 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по на-

правлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): утв. Приказом Министерства образования и науки России от 22 февраля 2018 г., № 125. 17 с.

Bibliographic list

1. Vvedenskaya, L. A. Rhetoric and culture of speech / L. A. Vvedenskaya, L. G. Pavlova. 6th ed., supplement and revision. Rostov-n/A : Phoenix, 2005. 537 p.

2. Difficulties and prospects of digital transformation of education / edited by A. Yu. Uvarov, I. D. Frumina. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 343 p.

3. Fabrikantova, E. V. Modern information technologies in education: a textbook for students of pedagogical universities / E. V. Fabrikantova, E. E. Polyanskaya. Orenburg : OGPU Publishing House, 2017. 84 p.

4. Federal State educational standard of higher education – bachelor's degree in the field of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles): approved. By Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated February 22, 2018, No. 125. 17 p.

Дополнительная информация об авторе

А. Е. Варнаева – заведующая кафедрой теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент.

Additional information about the author

A. E. Varnaeva – Head of the Department of Theory and Methodology of Primary Education of Smolensk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Психология оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правоохранительная деятельность» и «Обеспечение законности и правопорядка» / под науч. ред. В. Л. Цветкова, Н. А. Кузьмина; под общ. ред. И. Б. Лебедева, А. Ю. Федотова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. 391 с.

ISBN 978-5-238-03631-1

Учебное пособие включает систему основных понятий психологии оперативно-розыскной деятельности, рекомендации эффективного самоопределения в ситуациях взаимодействия с лицами, представляющими оперативный интерес, а также основы психотехники решения профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел. Его содержание соответствует рабочим программам учебной дисциплины для обучающихся по специальностям 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» и 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка».

Для курсантов, слушателей, студентов, преподавателей образовательных организаций, практических работников и всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Научная статья
УДК 37:796/799; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-143-146
NIION: 2018-0077-4/22-239
MOSURED: 77/27-024-2022-04-438

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Воспитание специальной выносливости у спортсменов в рукопашном бое

Максим Андреевич Ефременко
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, России, maximkaefremenko@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается специальная выносливость спортсмена в рукопашном бое, ее структура, основные составляющие, средства и методы. Показано, что для успешной соревновательной деятельности спортсменов важнейшее значение имеет взаимосвязь и взаимообусловленность общей и специальной физической подготовки.

Ключевые слова: физические качества, специальная выносливость, рукопашный бой, спорт, единоборства

Для цитирования: Ефременко М. А. Воспитание специальной выносливости у спортсменов в рукопашном бое // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 143–146. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-143-146.

Original article

Education of special endurance among athletes in hand-to-hand combat

Maxim A. Efremenko
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, maximkaefremenko@yandex.ru

Absract. The paper considers the special endurance of an athlete in hand-to-hand combat, its structure, main components, means and methods. It is shown that the interrelation and interdependence of general and special physical training is of the most important importance for the successful competitive activity of athletes.

Keywords: physical qualities, special endurance, hand-to-hand combat, sports, martial arts

For citation: Efremenko M. A. Education of special endurance in athletes in hand-to-hand combat // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):143–146. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-143-146.

Яркой и отличительной особенностью соревновательной деятельности в спортивных единоборствах является наличие острого конфликтного взаимодействия между спортсменами, каждый из которых стремится победить в поединке в рамках действующих правил соревнований. От правил и регламента соревнований непосредственно зависит состав и объем специфической деятельности спортсмена в поединке.

Специалисты и тренеры большое внимание при подготовке спортсменов-единоборцев уделяют проблеме их подводки к пику спортивной формы на момент участия в соревнованиях. Такое построение учебно-тренировочного процесса предусматривает совершенствование специальной тренированности спортсменов-единоборцев, прежде всего – целенаправленное развитие их специальной выносливости [2, 5, 6, 7 и др.].

«В спортивных и боевых единоборствах главной целью СФП является обеспечение необходимого уровня силовой и функциональной подготовленности бойца для совершенствования технико-тактического мастерства и максимальной подготовленности к состязаниям. Исходя из этого, основные задачи СФП заключаются: 1) в организации такой тренировочной работы бойца, которая бы позволяла превзойти характерные для состязательной деятельности показатели силовой и функциональной подготовленности; 2) в обеспечении поступательного развития специальной физической подготовленности бойца» [1, с. 275].

Требуется отметить, что в процессе многолетней тренировки у спортсмена вначале совершенствуются механизмы аэробного обеспечения, а затем анаэробного обеспечения (алактатные, потом лактатные), т. е. за счет повышения уровня аэробной работоспособности создаются предпосылки для будущего совершенствования анаэробных механизмов [3].

Механизмы анаэробного обеспечения в разы менее экономичны по сравнению с аэробными. Они исполь-

© Ефременко М. А., 2022

зуются в организме в случае, когда поступление кислорода к работающим мышцам недостаточно, что происходит в начале выполнения любого тренировочного упражнения, или при проведении работы, требующей кислородного запроса.

У квалифицированных спортсменов-единоборцев (в том числе и у спортсменов рукопашного боя) вклад анаэробных механизмов в выносливость составляет около 80 % [4]. При этом необходимо отметить, что разные виды единоборства диктуют свои конкретные требования к специальной выносливости, т. е. вклад аэробных и анаэробных механизмов обеспечения энергии в процессе тренировочной работы может в различных видах спорта существенно отличаться.

Совершенствование специальной выносливости в спортивных единоборствах и, в частности, в рукопашном бое приобретает приоритетное значение начиная с этапа углубленной тренировки, т. е. в процессе физической подготовки квалифицированных спортсменов. Данное положение обусловлено жесткими требованиями соревновательной деятельности, которая характеризуется:

– зачастую непредсказуемой последовательностью и интенсивностью выполнения тех или иных соревновательных упражнений (приемов);

– различными интервалами работы и отдыха (из-за различных временных остановок поединка, из-за чего он распадается на неопределенное количество схваток);

– разной продолжительностью поединков (например, из-за досрочной победы);

– разными интервалами отдыха между поединками на соревнованиях;

– высокой интенсивностью и кратковременностью поединка, которые обусловлены правилами соревнований.

Исходя из этого, для спортсменов рукопашного боя важнейшими компонентами выносливости (помимо аэробной) являются анаэробные алактатные и анаэробные лактатные.

При воспитании выносливости к статической силовой работе, т. е. с преимущественной работой мышц в статическом режиме, используется метод статических усилий. При применении данного метода используются специальные упражнения, в которых спортсмен развивает максимальные усилия в той или иной определенной статической позе (характерной для соревновательной деятельности).

Обязательным компонентом тренировки спортсмена, направленной на развитие специальной выносливости, следует считать совершенствование координационно-двигательной выносливости, необходимой в соревновательной деятельности, которая характеризуется огромным многообразием самых разнообразных технико-тактических действий, выполняемых на фоне постоянного сопротивления противника. Для повышения координационно-двигательной выносливости используются: различные удлиненные комбинации технико-тактических действий, сокращенные интервалы отдыха, выполнение комбинаций технико-тактических действий без отдыха между ними, схватки с высокой интенсивностью соревновательного взаимодействия, уменьшение интервалов отдыха между схватками, увеличение времени схваток.

В тренировочном процессе спортсменов рукопашного боя применяется широкий арсенал средств развития общей и специальной выносливости с учетом целей и задач конкретного этапа подготовки. При развитии выносливости в качестве средств можно использовать укороченные раунды специальной работы на снаряде, лапах, манекене и др. Такие упражнения совершенствуют гликолитический механизм энергообеспечения, вырабатывают у спортсменов высокоинтенсивные скоростно-силовые показатели и позволяют работать на максимум в пределах ограниченного времени.

Комплекс 1

Выполняется на снаряде с нанесением ударов руками и ногами с максимальной силой и частотой. Раунд длится 1,5 мин и включает 5 периодов работы и 4 периода отдыха. Упражнения выполняются в следующем порядке:

– 10 сек прямые удары руками с максимальной интенсивностью;

– 10 сек пассивный отдых;

– 10 сек удары левой ногой с максимальной интенсивностью;

– 10 сек пассивный отдых;

– 10 сек боковые удары руками с максимальной интенсивностью;

– 10 сек пассивная защита;

– 10 сек удары правой ногой с максимальной интенсивностью;

– 10 сек пассивная защита;

– 10 сек удары раками снизу с максимальной интенсивностью.

Комплекс выполняется 5 раз. Отдых между подходами 3 мин:

– 1,5 мин упражнения на расслабление, ходьба;

– 1,5 мин имитация защит, передвижения.

Чтобы просмотреть видео, используя интерактивные технологии, просканируйте QR-код и перейдите по ссылке

Библиографический список

1. Дементьев, В. Л. Воспитание специальных силовых способностей у курсантов образовательных организаций МВД России / В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов, В. Ю. Капитонов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 274–278.

2. Телюк, С. И. Соотношение средств специальной физической подготовки борцов высших разрядов в соревновательном периоде : автореф. дис. ... канд. пед. Наук / С. И. Телюк. М., 1984. 24 с.

3. Туманян, Г. С. Теория, методика, организация тренировочной, внетренировочной и соревновательной деятельности. Ч. III. Кн. 16. Физическая подготовка : учебное пособие / Г. С. Туманян, В. В. Гожин. М. : Советский спорт, 2002. 192 с.

4. Туманян, Г. С. Школа мастерства борцов, дзюдоистов и самбистов : учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Г. С. Туманян. М. : Изд-кий центр «Академия», 2006. 592 с.

5. Чумаков, Е. М. Физическая подготовка борца : учебное пособие / Е. М. Чумаков. М. : РГАФК, 1996. 106 с.

6. Шахмурадов, Ю. А. Вольная борьба. Научно-методические основы многолетней подготовки борцов / Ю. А. Шахмурадов. Махачкала : ИД «Эпоха», 2011. 368 с.

7. Шиян, В. В. Совершенствование специальной выносливости борцов / В. В. Шиян. М. : ФОН, 1997. 116 с.

Bibliographic list

1. Dementiev, V. L. Education of special power abilities among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. L. Dementiev, D. A. Platonov, V. Yu. Kapitonov // Bulletin of Economic Security. 2018. No. 4. PP. 274–278.

2. Telyuk, S. I. The ratio of means of special physical training of wrestlers of the highest ranks in the competitive period : abstract. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences. Sciences / S. I. Telyuk. M., 1984. 24 p.

3. Tumanyan, G. S. Theory, methodology, organization of training, extra-training and competitive activities. Part III. Book 16. Physical training : textbook / G. S. Tumanyan, V. V. Gozhin. M. : Soviet sport, 2002. 192 p.

4. Tumanyan, G. S. The school of mastery of wrestlers, judoists and sambo wrestlers : a textbook for students. higher. studies. Institutions / G. S. Tumanyan. M. : Publishing center «Academy», 2006. 592 p.

5. Chumakov, E. M. Physical training of a wrestler : a textbook / E. M. Chumakov. M. : RGAFK, 1996. 106 p.

6. Shakhmuradov, Yu. A. Free-style wrestling. Scientific and methodological foundations of long-term training of wrestlers / Yu. A. Shakhmuradov. Makhachkala : Publishing house «Epoch», 2011. 368 p.

7. Shiyan, V. V. Improving the special endurance of wrestlers / V. V. Shiyan. M. : BACKGROUND, 1997. 116 p.

Дополнительная информация об авторе

М. А. Ефременко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный мастер спорта, кандидат педагогических наук.

Additional information about the author

M. A. Efremenko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special training, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Honored Master of Sports, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 37:796/799; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-147-157
NIION: 2018-0077-4/22-240
MOSURED: 77/27-024-2022-04-439

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

Методические аспекты системного формирования у обучающихся способности осуществлять самостоятельную учебную работу по освоению профессиональных знаний, умений и навыков

Степановис Жевлакович
Московский университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация: Анализируется система и методика формирования у обучающихся умений и навыков самостоятельной аудиторной и внеаудиторной учебной работы, способности к последующей работе по самообразованию и саморазвитию.

Ключевые слова: самостоятельная работа обучающихся на контактных занятиях под руководством преподавателя, самостоятельная внеаудиторная работа обучающихся, бесконтактное управление самостоятельной внеаудиторной работой обучающихся, цели самостоятельной работы обучающихся, классификация методов самостоятельной учебной работы обучающихся, виды индивидуальной самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся, мотивация самостоятельной работы обучающихся, методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся, условия продуктивного выполнения самостоятельной работы обучающимися, когнитивные способности, коммуникативные способности

Для цитирования: Жевлакович С. С. Методические аспекты системного формирования у обучающихся способности осуществлять самостоятельную учебную работу по освоению профессиональных знаний, умений и навыков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 147–157. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-147-157.

Original article

Methodological aspects of the systematic formation of students' ability to carry out independent educational work on the development of professional knowledge, skills and abilities

Sergei S. Zhevlakovich
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The system and methodology of the formation of students' skills and abilities of independent classroom and extracurricular academic work, the ability to further work on self-education and self-development are analyzed.

Keywords: independent work of students in contact classes under the guidance of a teacher, independent extracurricular work of students, contactless management of independent extracurricular work of students, goals of independent work of students, classification of methods of independent academic work of students, types of individual independent extracurricular work of students, motivation of independent work of students, methodological support of independent work of students, conditions for productive performance of independent work students, cognitive abilities, communication abilities

For citation: Zhevlakovich S. S. Methodological aspects of the systematic formation of students' ability to carry out independent educational work on the development of professional knowledge, skills and abilities // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):147–157. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-147-157.

Реальной основой качественной профессиональной подготовки обучающихся является не то, что получено ими от преподавателей в готовом виде, а, прежде всего, то, что освоено обучающимися самостоятельно, в рамках самостоятельной учебной работы на занятиях и в процессе внеаудиторной работы. Представляется, что этот постулат является аксиомой.

В тоже время недопустима абсолютизация самостоятельной работы обучающихся, противопоставление самостоятельной учебной рабо-

© Жевлакович С. С., 2022

ты обучающихся и работы под руководством преподавателя.

В процессе реализации государственных образовательных стандартов высшего образования второго поколения (ГОС ВПО) активно проводился курс на минимизацию применения контактных форм организации обучения, времени, отводимого на аудиторные занятия под руководством преподавателя. Происходило это под влиянием «внедрения» зарубежных моделей организации образовательного процесса, копируемых формально, поверхностно, без творческого согласования с отечественным опытом и реалиями образовательного процесса.

Пользу из данной новации тогда извлекли только «коммерсанты» от образования, экономя на оплате труда преподавателей при существенном сокращении объема аудиторных занятий. В некоторых негосударственных вузах, сегодня уже лишившихся права на свою профанированную деятельность, на изучение дисциплины отводилось абсолютно минимизированное количество аудиторных занятий: 1 лекция + 1 занятие семинарского типа (нередко проводимое не в группе, а для всего потока) + 1 консультация (в лучшем случае) + зачет или экзамен. И проведение этих занятий нередко планировалось в один день. Особенно, если преподаватель прибывал в вуз, находящийся в другом регионе, для работы вахтовым способом.

Неизбежное падение уровня подготовки обучающихся при реализации данной модели организации образовательного процесса лукаво предлагалось компенсировать включением в *расписание занятий* по дисциплине, наряду с традиционными аудиторными занятиям (лекция, семинар, практическое занятие и т. д.), так называемой «самостоятельной работы обучающихся под руководством преподавателя». В названии этой, ранее неведомой для преподавателей особой форме организации обучения, удивительным образом были объединены несовместимые по своей сути понятия: «самостоятельная работа обучающихся» (вид учебной деятельности обучающихся, осуществляемый *без руководства преподавателя*) и «руководство преподавателем учебной деятельностью обучающихся». Фактически под этим названием скрывались традиционные аудиторные консультации, которые не имели никакого отношения к самостоятельной работе обучающихся. Они должны были, в лучшем случае, хотя бы как-то компенсировать поверхностный уровень изучения содержания дисциплин при минимальном объеме учебного времени, отводимого на традиционные аудиторные занятия.

С учетом этого сумбура, связанного с подменой, некорректным использованием терминологии, остановимся, прежде всего, на самом понятии «самостоятельная учебная работа обучающихся».

Рассмотрим самостоятельную работу, как ***вид учебной деятельности обучающихся, осуществляемый без руководства преподавателя***, с позиции такого составного элемента бинарного процесса обучения, как *преподавание*.

При реализации *контактных форм* организации обучения (различных видов аудиторных занятий) допускается различная степень самостоятельности обучающихся в зависимости от используемых преподавателем методов и приемов обучения. При этом работа обучающихся осуществляется индивидуально или коллективно (в микрогруппе или фронтально – в группе в целом) с различной степенью самостоятельности, но всегда при участии и *под непосредственным управлением преподавателя*[1]. В функцию преподавателя в данном случае входит:

– постановка цели самостоятельной работы обучающихся;

– определение конкретных задач самостоятельной работы (индивидуальных и (или) групповых, коллективных);

– мотивация самостоятельной работы обучающихся;

– непосредственная организация самостоятельной работы обучающихся;

– визуальный контроль процесса решения обучающимися поставленных задач;

– оценка результатов самостоятельной работы обучающихся (после завершения самостоятельной работы), необходимая коррекция выявленных по результатам контроля пробелов и ошибок.

Руководство самостоятельной работой обучающихся (непосредственные действия по оказанию влияния на обучающихся) по ходу всего процесса решения ими поставленных задач и достижения определенной цели в данном случае исключается.

При *бесконтактных формах* организации обучения (во внеаудиторное время) самостоятельная работа обучающихся выполняется индивидуально по заданию преподавателя, но *без его непосредственного участия* и на основе *самоорганизации* обучающихся. В функцию преподавателя в данном случае входит в целом *дистанционное управление* самостоятельной работой обучающихся, в том числе:

бесконтактная постановка цели и конкретных задач самостоятельной работы обучающихся - при определении задания на самостоятельную внеаудиторную работу в соответствующих организационно-методических материалах (планах семинарских и практических занятий, практикумах для самостоятельной внеаудиторной работы, сборниках соответствующих заданий (задач) и т. п.);

методические указания по самоорганизации самостоятельной работы обучающихся, самоконтролю ее хода и самооценке результатов – в соответствующих организационно-методических материалах.

Руководство самостоятельной работой обучающихся по ходу всего процесса решения ими поставленных задач в данном случае также *исключается*.

Мотивация самостоятельной работы обучающихся определяется воздействием *внутренних и внешних факторов*, которые побуждают, поддержи-

[1] *Функции управления*: планирование, организация, мотивация, контроль, руководство (на всех этапах процесса управления).

вают и направляют учебную активность обучающихся без непосредственного воздействия преподавателя и на формирование которых должна быть направлена воспитательная работа педагогического коллектива в целом.

Контроль и оценка результатов самостоятельного решения обучающимися поставленных задач и необходимая коррекция уровня освоения ими знаний, умений и навыков осуществляется преподавателем уже в рамках последующих аудиторных занятий.

С позиции *учения* (другого составного элемента бинарного процесса обучения) самостоятельная работа обучающихся – это вид учебной деятельности обучающихся, осуществляемой без руководства преподавателя, как без непосредственного участия (присутствия), так и при непосредственном участии педагога, и направленной на самостоятельное овладение профессиональными знаниями, умениями и навыками.

С нашей точки зрения – это высший вид учебной деятельности обучающихся.

Цели самостоятельной учебной работы обучающихся и соответствующие этим целям *методы* обучения:

а) освоение обучающимися знаний, полученных в готовом виде, в том числе знаний о порядке, способах, приемах и технике выполнения профессиональных действий (о профессиональных умениях), на уровне *воспроизведения – репродуктивный* метод;

б) освоение обучающимися полученных знаний, в том числе знаний о порядке, способах, приемах и технике выполнения профессиональных действий (о профессиональных умениях), на уровне *понимания – проблемный* метод;

в) освоение обучающимися полученных знаний, а также порядка, способов, приемов и техники выполнения отдельных профессиональных действий (профессиональных умений) на уровне *практического применения* для решения задач профессиональной деятельности – *практический* метод;

г) формирование и развитие у обучающихся способности *самостоятельно осваивать* и *исследовать* новые знания и умения – *исследовательский* метод;

д) сочетание *проблемного*, *исследовательского* и *практического* методов, а также форм организации обучения, позволяющих *имитировать будущую профессиональную деятельность* обучающихся – формирование у обучающихся способности *самостоятельно комплексно решать задачи* профессиональной деятельности на основе *интеграции* полученных знаний и умений в различных, нетипичных ситуациях и с учетом различных условий профессиональной деятельности (навыков), в том числе:

– самостоятельно определять порядок, способы, приемы, технику выполнения профессиональных действий в зависимости от ситуации, условий и имеющихся возможностей и рессурсов,

– самостоятельно решать различные типы задач профессиональной деятельности.

Таким образом, в основу приведенной к*лассификации основных методов* самостоятельной работы обучающихся был положен *уровень познавательной самостоятельности обучающихся*:

1. *Репродуктивный* метод – закрепление, заучивание, запоминание знаний, полученных в готовом виде, в том числе знаний о порядке, способах, приемах и технике выполнения профессиональных действий (о профессиональных умениях), в процессе: самостоятельной подготовки ответов в соответствии с планом семинарского занятия; подготовки к контрольным работам и другим видам рубежного контроля (предварительной аттестации), а также к промежуточной аттестации – зачетам и экзаменам.

2. *Проблемный* метод – осмысление обучающимися полученных знаний, в том числе знаний о порядке, способах, приемах и технике выполнения профессиональных действий (о профессиональных умениях), в процессе: решения заданий (задач) на анализ, сравнение, противопоставление, интерпретацию, обобщение, аргументацию, установление причинно-следственных связей; решения с опорой на полученные знания проблемных заданий, ситуативных задач, требующих творческого подхода, самостоятельного поиска их решений; реферирования на основе использования различных источников (подготовка докладов, рефератов, курсовых работ).

3. *Практический* метод – формирование у обучающихся в процессе выполнения воспроизводящих[1], тренировочных[2], проблемно-поисковых[3] упражнений (устных, письменных, графических, имитационных):

а) способности практически применять освоенные знания для решения задач профессиональной деятельности;

б) профессиональных умений – способности выполнять отдельные профессиональные действия, определять порядок, способы, приемы и технику их эффективного и оптимального выполнения;

в) профессиональных навыков – способности комплексно решать задачи профессиональной деятельности на основе интеграции полученных знаний и умений.

4. *Исследовательский* метод – творческая деятельность, направленная на самостоятельное освоение новых знаний и умений в процессе подготовки рефератов, докладов, статей; экспериментальная апробация новых

[1] *Воспроизводящие (репродуктивные) упражнения* – воспроизведение интеллектуальных или практических действий, приемов, способов и техники их выполнения в типовых ситуациях и условиях по алгоритму, образцу под руководством преподавателя с целью закрепления умений и навыков.

[2] *Тренировочные упражнения* – применение интеллектуальных или практических действий, приемов, способов и техники их выполнения в условиях высокой степени неопределенности – в изменяющихся, усложняющихся условиях и ситуациях, а также с возрастающей степенью самостоятельности с целью формирования у обучающихся способности самостоятельно определять порядок применения умений и навыков.

[3] *Проблемно-поисковые упражнения* – самостоятельная творческая, экспериментальная разработка новых способов, приемов, техники выполнения профессиональных умений и навыков, решения задач профессиональной деятельности.

способов, приемов, техники выполнения профессиональных действий, решения задач профессиональной деятельности в процессе подготовки научных работ, при написании курсовых работ и дипломной работы.

Разновидности индивидуальной самостоятельной работы обучающихся без непосредственного участия преподавателя:

1. *самостоятельная подготовка*

а) к предстоящим *лекциям*:

– предварительное ознакомление с материалом учебника, фондовыми материалами кафедры,

– повторение ранее изученного, актуального для освоения нового материала;

б) к предстоящим *семинарским* занятиям:

– запоминание и осмысление материала темы занятия,

– решение практических заданий (задач) на применение полученных знаний, на формирование умений – способности выполнять интеллектуальные и практические действия, характерные для учебной и профессиональной деятельности;

в) к предстоящим *практическим* занятиям:

– повторение освоенных знаний, умений и навыков, актуальных для освоения новых умений и навыков;

– выполнение заданий (задач), разбор вариантов решения которых составляет содержание занятия (с использованием соответствующего сборника заданий);

– выполнение необходимых подготовительных упражнений (с использованием соответствующего сборника заданий);

– выполнение упражнений, обеспечивающих закрепление и развитие умений и навыков, первичное формирование которых было осуществлено на предшествующих аудиторных занятиях (с использованием соответствующего сборника заданий);

г) к *рубежному контролю, зачетам, экзаменам:*

– актуализация и закрепление изученных знаний, умений и навыков,

– систематизация,

– обобщение,

– осмысление на более высоком уровне;

2. выполнение *практикумов* для самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся – выполнение заданий (задач), направленных на:

– закрепление алгоритмов выполнения интеллектуальных и практических профессиональных действий, умений, сформированных на аудиторных занятиях,

– осмысление порядка, способов, приемов и техники выполнения интеллектуальных и практических профессиональных действий, сформированных на аудиторных занятиях,

– закрепление и развитие способности самостоятельно определять порядок, способы, приемы и технику выполнения интеллектуальных и практических профессиональных действий в зависимости от ситуации, условий и имеющихся возможностей и ресурсов,

– закрепление и развитие профессиональных умений и навыков, сформированных на аудиторных занятиях – способности обучающихся выполнять интеллектуальные и практические профессиональные действия в зависимости от ситуации, условий и имеющихся возможностей и ресурсов,

– развитие самостоятельности и мотивации учебной деятельности;

3. подготовка *докладов*, *рефератов*, *курсовых* и *дипломных* работ:

– освоение приемов работы с научной литературой,

– развитие способности самостоятельно осваивать новые знания с опорой на полученные знания и умения,

– развитие умений и навыков самостоятельно формулировать и излагать (устно и письменно) результаты самостоятельной работы.

Основные *условия,* обеспечивающие успешное выполнение обучающимися самостоятельной работы без непосредственного участия и руководства со стороны преподавателя:

1. *Мотивированность* учебного задания для самостоятельной работы (для чего, зачем, чему способствует). Обеспечивается, прежде всего, профильной направленностью, ориентацией задания на будущую профессиональную деятельность обучающихся, значимостью знаний, умений и навыков, приобретаемых в результате их выполнения.

2. *Доступность, посильность* заданий по уровню сложности и по объему необходимой работы, при условии приложения обучающимися максимальных интеллектуальных усилий (можем, но надо напрячься, приложить серьезные усилия, мобилизовать все имеющиеся знания и умения).

3. *Последовательность* заданий по уровню сложности (от относительно доступного уровня сложности к более высокому).

4. *Ясная постановка* познавательных задач (что делать).

5. Наличие и доступность *организационно-методического обеспечения* – инструкций, методических рекомендаций, указаний (как делать).

6. Четкое, конкретное определение *объема* работы, *форм отчетности, сроков* ее представления, *критериев* оценки и самооценки результатов достижения необходимого уровня освоения (в какой форме, когда и в каком объеме представлять результаты самостоятельной работы, каковы параметры достаточного уровня).

7. Оказание своевременной *консультационной помощи* (что непонятно, в чем затруднения).

8. Своевременный *контроль* и необходимая *коррекция* (насколько успешно, что надо исправить и доработать).

Самостоятельная работа обучающихся продуктивна только при условии качественного методического обеспечения и действенного, неформального управления этой работой.

С учетом этих условий кафедра должна разрабатывать *систему методического обеспечения* самостоятельной работы обучающихся. С учетом специфики той или иной дисциплины подобная система может включать следующие компоненты:

1. Система заданий для самостоятельной работы обучающихся и соответствующее методическое обеспечение:

а) *в фондовых лекциях и планах семинарских и практических занятий* – вопросы для самоконтроля по узловым проблемам темы занятия,

б) *в планах семинарских и практических занятий*:

– задания (задачи) на закрепление, осмысление и применение знаний и умений - для самостоятельного выполнения обучающимися при подготовке к занятиям,

– методические рекомендации и указания обучающимся по самостоятельному выполнению заданий (задач);

в) комплекты *раздаточных материалов* для практических занятий (например: образцы оформления процессуальных и служебных документов; образцы документов для анализа и оценки правильности их оформления) с соответствующими проблемными заданиями и их электронные версии для самостоятельной работы обучающихся;

г) электронная версия комплекта процессуальных и служебных документов (например: учебного уголовного дела), заполняемых обучающимся по результатам комплекса практических занятий или учения;

д) более совершенная и продуктивная форма организации самостоятельной работы обучающихся – *сборники зданий (ситуационных задач)* для организации самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы обучающихся по дисциплине, структурированных в соответствии с тематическим планом изучения дисциплины и ранжированных с учетом уровня сложности заданий;

е) *практикум* для внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся по дисциплине, включающий:

– комплексы проблемных заданий (задач) на осмысление и применение знаний, а также заданий на практическое освоение умений; задания важно структурировать в соответствии с тематическим планом изучения дисциплины и ранжировать с учетом уровня их сложности, они не должны предусматривать простое воспроизведение знаний с целью их закрепления;

– методические рекомендации и указания по порядку и технике выполнения заданий, самоорганизации и самоконтролю самостоятельной работы (по образцу самоучителя – при освоении профессиональных действий, соответствующих умений), а также по порядку оформления результатов самостоятельной работы (при письменном выполнении задания), в том числе образцы выполнения и оформления практических заданий;

ж) *видеоконсультации* (мультимедиа, анимация, видеофрагменты) для более эффективного самостоятельного выполнения обучающимися воспроизводящих, тренировочных упражнений, предназначенных для освоения профессиональных умений;

з) *вопросы* для самоподготовки к контрольным работам, зачетам и экзаменам;

и) комплекты *практических заданий* к контрольным работам, зачетам и экзаменам.

2. *Методические разработки* практических занятий, деловых и ролевых игр.

3. *Словарь* профессиональной лексики (тезаурус), необходимой для самостоятельной работы обучающихся, связанной с оформлением процессуальной и служебной документации.

4. *Фабулы* и методические разработки учений.

5. *Хрестоматии* для работы с первоисточниками (история, философия и т. д.).

6. *Тематики* рефератов и докладов, курсовых и дипломных работ.

7. *Методические рекомендации, указания* по выполнению курсовых и дипломных работ.

8. *Фондовые материалы* по дисциплине, в том числе: лекции, тезисы, альбомы структурно-логических схем, презентации и т. д. для самостоятельной подготовки по отдельным темам дисциплины.

И многое другое.

Методические указания, рекомендации и другие материалы – важный и необходимый *инструмент* бесконтактного управления самостоятельной работой обучающихся.

Индивидуальный подход при организации самостоятельной работы обеспечивается:

а) дифференцированными заданиями, комплексы которых целесообразно подразделять на две части – обязательную для всех обучающихся и факультативную, включающую задания повышенного уровня сложности, рассчитанные на более продвинутых обучающихся, успешное выполнение которых предполагает получение максимально высокой оценки;

б) регулярным контролем и индивидуальными консультациями, в рамках которых обучающим оказывается необходимая методическая помощь и проводится коррекция с учетом данных, полученных по результатам контроля результатов самостоятельной работы обучающихся.

Существенное *условие* организации реальной самостоятельной работы обучающихся – принятие действенных мер по недопущению имитации самостоятельности при выполнении заданий, предупреждению списывания и других разновидностей обмана.

Другим важнейшим условием, обеспечивающим не только реальное, но и успешное выполнение обучающимися самостоятельной работы, в том числе и без непосредственного участия преподавателя, является их заинтересованность в этой работе, *мотивация*[1]. То есть то, что побуждает обучающихся к активной самостоятельной учебной деятельности, направленной на достижение определенной цели – овладение профессионально-значимыми знаниями, умениями, навыками, полноценная подготовка к успешной профессионально-служебной деятельности.

Факторы, которые побуждают, поддерживают и направляют самостоятельную учебную активность обучающихся, способствуют формированию *непосред-*

[1] Жевлакович С. С. К вопросу о формировании у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России комплексной мотивации учебной и профессионально-служебной деятельности // Вестник экономической безопасности, 2021. № 5.

ственно побуждающих и *перспективно побуждающих мотивов* учебной деятельности:

1. *Внешние факторы* (по отношению к учащимся) – *стимулы*, в том числе

а) стимулирование интереса к предмету изучения и будущей профессиональной деятельности (преподавать интересно);

б) моральное и материальное стимулирование успешного учения с помощью поощрения, а также предъявления требований, наказания (хорошо учится престижно, хочу получать повышенную стипендию, не хочу быть аутсайдером, не хочу быть отчисленным из вуза);

2. *Внутренние факторы* (по отношению к учащимся):

а) *потребности*, в том числе

– познавательная потребность, потребность в поиске истины, поиске решения проблемной задачи на основе внутренней заинтересованности (хочу знать, хочу понять, хочу найти решение);

– потребность в качественной подготовке к профессиональной деятельности на основе внутренней заинтересованности (хочу быть успешным профессионалом);

б) устойчивая *ценностностная ориентация* – внутренние побуждения к безусловному выполнению служебного долга в соответствии с предъявляемыми требованиями на основе внутренних психологических, эмоциональных, этических, ценностных установок, убеждений («я не могу иначе»).

Все эти факторы взаимосвязаны, и взаимодополняют друг друга. Достижение запланированных целей самостоятельной учебной работы обучающихся обеспечивается успешным формированием *всего* этого мотивационного комплекса.

Приступая к проектированию и реализации системы организации самостоятельной учебной работы обучающихся, важно учитывать уровень их готовности к этой работе – *исходный уровень* сформированности у обучающихся, поступивших на обучение в вуз, умений и навыков, необходимых для успешного самостоятельного осуществления учебной деятельности, способности к самообучению, саморазвитию, в том числе:

а) уровень сформированности у обучающихся когнитивных способностей:

– потребности в самостоятельном освоении изучаемого,

– способности познавать новое (владение умениями, приемами, способами познавательной деятельности);

б) уровень развития креативных качеств, способности творчески, не по шаблону решать познавательные задачи;

в) уровень развития коммуникативных способностей, способности самостоятельно устно и письменно формулировать и лаконично, последовательно излагать освоенное содержание.

К сожалению, у большинства выпускников современной общеобразовательной школы эти способности, умения и навыки, как правило, должным образом не сформированы. Эта ситуация усугубляется спецификой организационных форм учебной деятельности обучающихся в вузе, существенно отличающихся от организационных форм учебной работы учащихся в школе. Игнорирование этой реальности неизбежно приводит к нарушению важного условия, необходимого для мотивированности и успешности самостоятельной учебной работы обучающихся – *доступности, посильности* заданий, используемых при организации этой работы в вузе. И, как следствие, провал процесса организации самостоятельной работы обучающихся на самой начальной его стадии.

Одна из основных организационных форм обучения в вузе – *лекция*. Выпускники общеобразовательных школ, как правило, не готовы полноценно работать в процессе лекционного занятия. Поэтому, начиная с первых занятий на первом курсе, необходимо уделять существенное внимание *последовательному* формированию у обучающихся необходимых ***когнитивных способностей***, умений самостоятельно и продуктивно работать в процессе лекций, в том числе способность *воспринимать*, *осмысливать* и *конспектировать*, фиксировать содержание лекции.

Автор не склонен разделять довольно широко распространяемое в настоящее время мнение (сформированное в значительной степени под влиянием зарубежных моделей обучения) о том, что лекционная форма учебных занятий отживает, теряет свою актуальность с учетом развития современных информационных технологий. Опыт дистанционного обучения в условиях недавних эпидемиологических ограничений наглядно показал опасность недооценки определяющего значения *контактных организационных форм обучения* для качества образования.

Представляется, что для успешного обучения первокурсников продуктивной работе в процессе лекционного занятия важно учитывать следующие рекомендации:

а) На начальном этапе обучения не спешить с обеспечением обучающимся доступа к электронным кейсам учебно-методических материалов, раскрывающих содержание дисциплины *в готовом виде*. Это снижает мотивацию обучающихся, необходимую для их целенаправленной активной мыслительной, познавательной работы на лекции, и ориентирует обучающихся не на восприятие, осмысление и самостоятельную фиксацию существа содержания лекции. Зачем напрягать внимание и мыслительную деятельность, пытаться записать услышанное, если содержание темы легко можно получить в готовом виде. Как следствие, из учебно-познавательного процесса исключается важнейший его компонент – *управление преподавателя мыслительной деятельностью обучающихся*.

б) К таким же последствиям ведет и отказ преподавателя в процессе изложения содержания лекции от интерактивного взаимодействия с аудиторией, превращение лекции в *диктант*, что, в значительной степени, исключает мыслительную активность обучающихся, не способствует формированию у них способности:

– анализировать, активно осмысливать содержания лекции,

– выделять и лаконично фиксировать существенное в содержании лекции.

в) Важно в процессе изложения лекции, наряду с реализацией других целей и задач, целенаправленно и последовательно формировать у обучающихся способность *самостоятельно выделять* в воспринимаемом содержании лекции главное, существенное, а также *лаконично* и *последовательно* фиксировать это в конспекте, в том числе:

– демонстрировать обучающимся в процессе изложения лекции образцы такой работы (схематичной фиксации существенного содержания) с акцентом на правила, оптимальную технологию конспектирования: презентация основных тезисов, структурно-логических схем, типовых сокращений, аббревиатур и т. д.;

– определять в начале лекции задание обучающимся: в процессе лекции и последующей подготовки к семинарскому занятию самостоятельно составить структурно-логические схемы каждого вопроса рассматриваемой темы (с учетом демонстрировавшихся ранее образцов). В рамках последующего семинарского занятия в процессе рассмотрения соответствующих вопросов осуществлять контроль и коррекцию результатов этой работы, последовательно формировать и развивать способность, умение обучающихся анализировать, структурировать и логично, последовательно фиксировать содержания изучаемого;

– контролировать работу обучающихся в процессе лекции, управлять их самостоятельной мыслительной деятельностью: активизировать и поддерживать внимание, восприятие, акцентировать на существенном;

– регулярно контролировать результаты конспектирования каждым обучающимся: проверять и оценивать качество.

Одновременно с освоением *техники фиксации содержания* лекции важно акцентировать внимание обучающихся на следующем ключевом аспекте качественной работы во время лекции: фиксируя структуру содержания лекции в виде схемы или лаконичных тезисов, важно не упускать главную задачу – *осмысление* основных компонентов воспринимаемого содержания, в том числе:

– существенных характеристик изучаемых понятий, категорий, явлений, процессов,

– причинно-следственных связей,

– аргументации основных положений и т. д.

На осмысление изучаемого содержания обучающихся должны ориентировать соответствующие *проблемные ситуации*, создаваемые преподавателем в процессе чтения лекции, постановка проблемы и демонстрация порядка, образца ее решения. Дальнейшим необходимым продолжением этой работы, направленной на развитие когнитивных способностей обучающихся, их логического мышления, должны стать аналогичные *проблемные задания* для самостоятельной работы обучающихся в процессе их подготовки к занятиям семинарского типа. Систему подобных заданий важно устанавливать в планах семинарских и практических занятий, в том числе задания:

– на анализ характеризующих признаков явлений, процессов (каковы характерные признаки?), причин (почему?), причино-следственных связей (каковы причины? вследствие чего? каковы последствия?);

– сравнение (что общего и что отличного, специфического?);

– определение идентичного (определить родственное, синоним),

– противопоставление (определить противоположное, антоним);

– структурирование (определить составные элементы, их соподчинение);

– идентификацию (как определить принадлежность? к чему относится? квалифицируйте);

– классификацию (к какой совокупности (типу, виду, группе, части, разделу и т. п.) относится?);

– определение последовательности (в какой последовательности? что за чем?);

– выявление взаимосвязей (с чем связано? что определяющее? что производное?);

– аргументацию (обоснуйте, докажите);

– сопоставление различных точек зрения (позиций, оценок, концепций, подходов и т. п.), их аргументации;

– сопоставление вариантов, способов решения проблемы, задачи (как? для каких ситуаций, при каких условиях? что оптимально и эффективно в зависимости от возможностей, наличия тех или иных средств и ресурсов?);

– применение полученных знаний (например: для решения ситуационных задач, принятия решения, определения плана решения задачи, порядка, способа действий);

– отработку других приемов логического осмысления осваиваемых знаний.

С учетом новизны для выпускников общеобразовательных школ, поступивших на обучение в вуз, и другой основной формы организации образовательного процесса в вузе – *занятий семинарского типа*, не менее важна системная работа по формированию у обучающихся способности продуктивно работать и на этих занятиях, в том числе:

а) управление самостоятельной работой обучающихся при их подготовке к этим занятиям с помощью такого традиционного инструмента, как план семинарских и практических занятий по дисциплине, его методический аппарат: вопросы для самоконтроля по узловым проблемам темы занятия; проблемные задания на осмысление полученных знаний и практические задачи к каждой теме занятия на применение знаний и умений для самостоятельного выполнения при подготовке к занятию, которые содержатся в плане или в сборнике ситуационных задач по дисциплине (при наличии); соответствующие методические указания, рекомендации по выполнению практических заданий (задач), а также образцы, алгоритмы их исполнения;

б) своевременное и предметное инструктирование обучающихся о порядке работы с планом семинарских и практических занятий по дисциплине;

в) отказ от стопроцентного копирования в плане семинарского занятия структуры соответствующей лекции, акцент на углубленное освоение ключевых проблем курса (дисциплины, отрасли науки);

г) ориентация обучающихся не ограничиваться при подготовке к семинарскому занятию лишь изучением тезисов соответствующей лекции и соответствующих разделов учебника, убедительная демонстрация невозможности полноценной подготовки к занятию без изучения рекомендованных дополнительных источников;

д) не допущение ограничения функций семинарских занятий освоением знаний только на уровне воспроизведения и осмысления, имея в виду конечный уровень – способность практически применять знания для решения задач профессиональной деятельности;

е) формирование у обучающихся умений, необходимых для качественной подготовки к семинарским занятиям, в том числе для самостоятельной работы с первоисточниками, нормативными правовыми актами (законодательными, ведомственными, локальными) и научной литературой, в том числе:

– умения конспектировать рекомендованные в плане семинарского занятия источники в том числе: самостоятельно вычленять в тексте, осмысливать и лаконично формулировать существенные положения источника, важные для освоения темы занятия, конспектировать содержание источника в соответствии с планом конспектирования, предложенным в методических указаниях и рекомендациях к данной теме, содержащихся в плане семинарских и практических занятий по дисциплине,

– умения реферировать обозначенную в плане семинарского занятия проблему на основе работы с комплексом источников,

– умения аннотировать научные источники, рекомендованные в плане семинарского занятия в качестве дополнительной литературы;

ж) управление самостоятельной работой обучающихся при подготовке к предстоящему *практическому занятию* с помощью соответствующих заданий в плане, в том числе ориентация обучающихся на актуализацию знаний о требованиях нормативных правовых документов, инструкций, методических рекомендаций и указаний к порядку, способам, приемам и технике выполнения профессиональных действий, отработка которых предстоит в рамках практического занятия;

з) после очередного аудиторного семинарского или практического занятия бесконтактное управление с помощью *практикумов для самостоятельной внеаудиторной работы* самостоятельной работой обучающихся по закреплению и совершенствованию умений, первичное формирование которых осуществлялось на предшествующих аудиторных занятиях; содержание этой работы должно составлять самостоятельное выполнение обучающимися соответствующих воспроизводящих и тренировочных упражнений.

В рамках занятий семинарского типа важно системно и последовательно продолжать развитие *когнитивных способностей* обучающихся. И здесь на первый план следует ставить задачу развития у обучающихся способности не только запоминать, а, прежде всего, способности осмысливать, понимать осваиваемое содержание дисциплины и применять для решения задач профессиональной деятельности. На решение этой задачи должна быть направлена самостоятельная работа обучающихся на занятиях и при подготовке к ним, в том числе выполнение проблемных заданий, направленных на более глубокое осмысление изучаемого содержания через применение приемов логического мышления, в том числе: анализа, сравнения, противопоставления, структурирования, обобщения, классифицирования, установления причинно-следственных связей, выделение главного, структурирование, определения логической последовательности, интерпретирование и т. д.

При проектировании и реализации целей развития учебных и профессионально значимых способностей обучающихся в рамках занятий семинарского типа необходимо также уделять внимание последовательному и системному совершенствованию ***коммуникативных способностей.*** К сожалению, уровень развития этого инструментария, необходимого и важного для профессиональной деятельности выпускников, у значительной части обучающихся, поступающих на обучение в вуз, требует существенной коррекции. В связи с этим при проведении занятий семинарского типа и в процессе самостоятельной работы обучающихся при подготовке к ним важна целенаправленная системная и последовательная работа по развитию у обучающихся этих способностей, в том числе:

– оптимальное сочетание при проведении занятий семинарского типа различных форм коммуникации с обучающимися: фронтальной интерактивной беседы со всей группой (предусматривает только короткие реплики отдельных, наиболее активных и мотивированных обучающихся) с индивидуальными развернутыми ответами обучающихся (требуется умение самостоятельно формулировать и логично, последовательно излагать существенное содержание в полном объеме);

– при разборе с аудиторией и оценке индивидуальных развернутых ответов обучающихся акцентирование внимания обучающихся на следующих важных критериях: логическая последовательность ответа, способность отвечавшего ясно, лаконично и по существу формулировать излагаемое;

– при подготовке к семинарскому занятию обязательное составление обучающимися к каждому вопросу, установленному в плане занятия, развернутого плана ответа в соответствии со структурой содержания вопроса; использование составленных планов при изложении на занятии ответов на вопросы плана, учет при определении оценки за ответ наличия и качества таких планов;

– периодический фронтальный (у всей группы) и выборочный (у группы обучающихся, требующих повышенного внимания) контроль составленных обучающимися в рамках самостоятельной работы при подготовке к семинару письменных структурно-логических

планов содержания вопросов, включенных в планы семинарских занятий, с последующей оценкой и разбором результатов контроля;

– использование на семинарских занятиях следующего варианта опроса обучающихся: перед рассмотрением с группой очередного вопроса одному из обучающихся поручается письменно изложить на доске (интерактивной доске) план ответа на последующий вопрос занятия; в этом случае последующий вопрос занятия рассматривается в форме коллективного разбора качества представленного плана;

– подготовка и реализация обучающимися по отдельным актуальным проблемам изучаемой темы сообщений, докладов, рефератов, требующая самостоятельного и более глубокого освоения новых знаний, а также технологии публичного выступления; последующий коллективный разбор выступления с точки зрения соответствия его требованиям к публичному выступлению;

– выполнение в рамках самостоятельной работы по подготовке к семинарским занятиям:

– графических структурно-логических схем содержания отдельных вопросов занятия,

– электронных презентаций ответов по отдельным вопросам плана семинарского занятия или докладов (сообщений) по актуальным проблемам занятия.

Отдельного внимания требует также развитие у обучающихся способности *лаконично, ясно* и *в логической последовательности* формулировать содержание ответов на полученные задания (задачи) *в письменной форме.* С этим у большинства обучающихся проблем еще больше, чем с устной коммуникацией.

С этой целью важно в рамках занятий семинарского типа регулярно проводить *опросы обучающихся в письменной форме*, как фронтальные (всю группу), групповые (нескольких обучающихся), так и индивидуальные:

– выборочные письменные опросы одного или нескольких обучающихся (на доске, на первых столах) параллельно с устным разбором с группой других вопросов темы семинарского занятия – упражнения для развития у обучающихся способности осуществлять письменную коммуникацию, а также оптимальная форма контроля, позволяющая выявлять уровень освоения изученного у максимального числа обучающихся при минимальных затратах учебного времени;

– так называемые «летучки» - фронтальный письменный опрос всей группы в начале семинарского занятия: контрольное тестирование (письменное) с целью проверки уровня готовности обучающихся к занятию, словарный диктант с целью проверки знания определений понятийного аппарата дисциплины и т. д.);

– аудиторные контрольные работы в рамках рубежного контроля;

– подготовка в рамках самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся эссе по проблемным вопросам профессиональной деятельности;

– подготовка сообщений, докладов с предварительной отработкой под руководством преподавателя соответствующего текста;

Дальнейшее совершенствование соответствующих способностей должно продолжаться в процессе самостоятельной подготовки обучающимися рефератов, курсовых работ, научных работ в рамках НИРС. При этом важно педагогу *руководить* этой работой: консультировать, оказывать обучающимся необходимую методическую помощь, последовательно отрабатывая с ними *основные этапы выполнения* этих форм творческого применения полученных знаний и умений для освоения новой проблематики, в том числе:

а) поиск и отбор источников и литературы по теме работы;

б) проработка структуры, логики изложения содержания письменной работы, формулирование соответствующего плана работы, проработка структуры содержания каждого пункта этого плана;

в) осмысление отличия реферирования от плагиата;

г) редактирование текста работы с точки зрения ясности, логики и лаконичности изложения, правильности языка изложения (этому, кроме всего прочего, следует уделять особое внимание, учитывая существенные изъяны в филологической подготовке выпускников общеобразовательных школ);

д) формирование умения формулировать выводы, резюме;

е) освоение требований к правильному оформлению текстов работ;

ж) подготовка тезисов для короткого устного сообщения по теме письменной работы на занятии, конференции и т. д.

Последовательная и системная тренировка и закрепление этих умений готовит обучающихся к успешному написанию и защите выпускной квалификационной работы.

Добиться от обучающихся освоения знаний *на уровне, необходимом для применения* в профессиональной деятельности, на уровне не только запоминания, но, прежде всего, *осмысления* невозможно без системной работы с *понятийно-категориальным аппаратом* научной отрасли и соответствующей дисциплины[1].

Обозначим основные *компоненты алгоритма системного освоения понятия*:

– первичное ознакомление обучающихся с адаптированным определением понятия;

– формирование у обучающихся понимания конструкции определения понятия, выделение ключевых слов, в которых аккумулируется смысловое содержание понятия;

– тренировка в конструировании обучающимися допустимых различных вариантов определения понятия, не искажающих его смысла (интерпретация, определение «своими словами»);

– поиск в энциклопедиях и словарях, научной литературе, Интернете различных вариантов научного

[1] Жевлакович С. С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных знаний // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4.

определения понятия с последующим разбором этих вариантов с точки зрения ключевого смыслового содержания этого понятия, а также причин, предназначения различных трактовок определения;

– закрепление знания определения понятия, в том числе:

– фронтальные словарные диктанты,

– индивидуальные письменные опросы на предмет знания определений изученных понятий,

– соответствующие дополнительные вопросы в рамках индивидуального устного опроса;

– углубление понимания обучающимися смысла и содержания понятия:

– последовательно, в процессе всего последующего освоения содержания дисциплины,

– системно, во взаимосвязи с другими понятиями;

– контроль за правильным употреблением понятия в устной и письменной речи обучающихся, в профессиональной лексике.

Наряду с развитием когнитивных способностей обучающихся, освоением знаний не менее важна подготовка обучающихся к *самостоятельной работе по формированию и развитию профессиональных умений* выполнять отдельные действия, характерные для профессиональной деятельности. И эта работа должна проводиться также последовательно и системно[1]:

а) первичная отработка умений в рамках аудиторных (контактных) занятий на уровне *представления* (о порядке, способах, приемах и технике выполнения действия) и *воспроизведения* (по образцу, типовому алгоритму), в том числе:

– выделение и показ, демонстрация основных элементов, из которых состоит структура конкретного профессионального действия (каков состав),

– акцент на порядок, способы, приемы, технику выполнения каждого элемента (как правильно),

– акцент на ошибки, возможные при выполнении каждого элемента (как неправильно),

– ознакомление обучающихся с критериями правильности, оптимальности и эффективности выполнения профессионального действия, требуемого уровня освоения умения,

– выполнение обучающимися воспроизводящих упражнений (по образцу, типовому алгоритму) под управлением преподавателя;

б) *закрепление* умения на уровне *воспроизведения* (по образцу, типовому алгоритму) в рамках самостоятельной работы обучающихся во внеаудиторное время (параллельно с аудиторными занятиями):

– бесконтактное организационно-методическое управление самостоятельной работой обучающихся во внеаудиторное время с помощью соответствующих практикумов, сборников практических заданий (задач), оснащенных необходимым методическим аппаратом по типу самоучителя,

– последовательное выполнение обучающимися воспроизводящих упражнений (по образцу, типовому алгоритму) в рамках индивидуальной самостоятельной внеаудиторной (бесконтактной) работы с учетом первичного опыта, полученного на аудиторных занятиях;

в) отработка умения на уровне *применения в различных ситуациях и условиях* профессиональной деятельности:

– первичная отработка на аудиторных (контактных) занятиях – выполнение тренировочных упражнений под управлением преподавателя с последовательно возрастающей самостоятельностью обучающихся,

– последовательное выполнение обучающимися соответствующих тренировочных упражнений в рамках индивидуальной самостоятельной внеаудиторной (бесконтактной) работы с учетом первичного опыта, полученного на аудиторных занятиях, на основе бесконтактного организационно-методического управления;

г) формирование у обучающихся способности *самостоятельно творчески определять* оптимальные и эффективные порядок, способы, приемы, технику выполнения профессионального действия в условиях высокой степени неопределенности:

– первичная отработка на аудиторных (контактных) занятиях, имитирующих профессиональную деятельность (дисциплины-практикумы, учения) – выполнение проблемно-поисковые упражнений под управлением преподавателя с высокой долей самостоятельности обучающихся,

– выполнение обучающимися соответствующих проблемно-поисковых упражнений (упражнений повышенной сложности) в рамках индивидуальной самостоятельной внеаудиторной (бесконтактной) работы с учетом первичного опыта, полученного на аудиторных занятиях, на основе бесконтактного организационно-методического управления;

д) *апробация* комплекса профессиональных умений, сформированных в рамках соответствующей аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся, в реальных условиях профессиональной деятельности в процессе прохождения учебной и профессиональной практики.

В конечном счете, образовательный процесс направлен на формирование у обучающихся *навыков* профессиональной деятельности – способности самостоятельно комплексно решать задачи профессиональной деятельности на основе интеграции полученных профессиональных знаний и умений[2].

[1] Жевлакович С. С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных умений // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2.

Жевлакович С. С., Мышенкова Ю. Ю. Особенности формирования умений и навыков профессионально-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях, связанных с применением оружия // Вестник экономической безопасности. М., 2020. № 5.

[2] Жевлакович С. С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных навыков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3.

Формирование у обучающихся навыков профессиональной деятельности осуществляется, прежде всего, в рамках дисциплин и модулей практического обучения, предусматривающих *имитацию будущей профессиональной деятельности* обучающихся, в том числе в рамках дисциплин-практикумов и учений. *Дисциплины-практикумы* ориентированы на формирование у обучающихся способности самостоятельно реализовывать отдельные компоненты, составляющие основу структуры содержания профессиональной деятельности. В рамках *учений* у обучающихся формируется способность самостоятельно комплексно осуществлять основные компоненты содержания профессиональной деятельности.

Главная задача, решаемая в рамках практического обучения на этих занятиях – формирование у обучающихся способности самостоятельно определять и реализовывать *эффективный порядок* комплексного решения задач профессиональной деятельности, *оптимально интегрировать* для достижения этой цели знания и умения, освоенные ранее.

Завершающий этап формирования профессиональных навыков – самостоятельная работа обучающихся в реальных условиях профессиональной деятельности в процессе прохождения *производственной практики*.

Завершающий этап обучения по дисциплине (модулю) – *предварительная аттестация* (зачет, экзамен): в устной, письменной или комбинированной форме – по традиционным дисциплинам, а также в форме учения – по дисциплинам-практикумам и модулям практического обучения.

Предварительная аттестация должна рассматриваться не только, как механизм подведения итогов проделанной учебной работы обучающихся. По традиционным дисциплинам ее главная цель – проверка уровня сформированности у обучающихся индикаторов соответствующих компетенций – *знаний* и *умений*, способности практически *применять* эти знания и умения в профессиональной деятельности. По отдельным дисциплинам-практикам и комплексам дисциплин-практикумов, объединенных в модули практического обучения, главная цель – проверка, прежде всего, уровня сформированности у обучающихся таких индикаторов компетенций, как *навыки*, то есть способности комплексно *решать задачи* профессиональной деятельности *на основе интеграции* освоенных профессиональных знаний и умений. Иными словами – контроль уровня сформированности профессиональных компетенций, установленных соответствующим ФГОС ВО по специальности (направлению подготовки).

Самостоятельная работа обучающихся в период подготовки к предварительной аттестации – важный и не менее сложный этап образовательного процесса. Эта работа должна быть направлена на *актуализацию, закрепление* и *систематизацию* изученного по дисциплине (модулю) в целом. Методические инструменты неконтактного управления этой работой – *вопросы, практические задания* и *методические указания* по подготовке к предварительной аттестации, позволяющие обучающимся более организованно и целенаправленно готовится к ответу по теоретическим вопросам и к выполнению практических заданий, предусмотренных билетами предварительной аттестации. Дополняет этот инструментарий контактная форма управления – аудиторные *консультации* по подготовке к предварительной аттестации.

Завершающий этап обучения по образоватяельной программе в целом – *государственная итоговая аттестация* (далее – ГИА) в форме *комплексного междисциплинарного экзамена*, проводить который при реализации компетентностной модели обучения целесообразно в форме *учения*. Главная цель такого экзамена – проверка уровня сформированности всего комплекса компетенций, установленных соответствующим образовательным стандартом, способности обучающихся практически реализовывать задачи профессиональной деятельности. Проведение предварительной аттестации по дисциплинам-практикумам и модулям практического обучения, которые реализуются на завершающем этапе обучения, в форме учения является предварительной подготовкой обучающихся к такой форме проведения ГИА.

В конечном счете, системная работа по последовательному развитию у обучающихся способности самостоятельно осваивать теоретические знания и практические умения и навыки, а также формирование соответствующей мотивации позволяет создавать прочную основу для самообразования и саморазвития выпускников в процессе последующей профессиональной деятельности.

Дополнительная информация об авторе

С. С. Жевлакович – профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, заслуженный работник высшей школы, кандидат социологических наук, доцент.

Additional information about the author

S. S. Zhevlakovich – Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Honored Worker of Higher Education, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 378
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-158-161
NIION: 2018-0077-4/22-241
MOSURED: 77/27-024-2022-04-440

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Конкурсы профессионального мастерства в системе МВД России: социально-педагогический аспект

Александр Владимирович Жуланов[1], Ольга Марковна Дорошенко[2], Анна Анатольевна Базулина[3]
[1] Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, sandrik111@mail.ru
[2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[2] olka-olga@yandex.ru
[3] anna.bazulina@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются предпосылки возникновения и становление конкурсов профессионального мастерства в системе МВД России. Авторы обращают внимание на тот аспект, что, такие конкурсы стали некой демонстрацией высокого профессионализма, компетентности, эффективности при выполнении оперативно-служебных задач, а также показателем боевой готовности, владения навыками самообороны и различного вида оружия. Это приобретает особую актуальность в условиях постоянно возрастающих требований к профессиональным и личностным качествам сотрудников органов внутренних дел. Авторы статьи отмечают высокую роль конкурса профессионального мастерства для повышения профессиональной компетентности, обмена опытом и в выявлении проблем, связанных с профессиональной подготовкой сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: конкурс профессионального мастерства, сотрудники органов внутренних дел, компетентность, профессионализм, профессионально-важные качества, обмен опытом, повышение уровня подготовленности

Для цитирования: Жуланов А. В., Дорошенко О. М., Базулина А. А. Конкурсы профессионального мастерства в системе МВД России: социально-педагогический аспект // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 158–161. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-158-161.

Original article

Competitions of professional skills in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: social and pedagogical aspect

Alexander V. Zhulanov[1], Olga M. Doroshenko[2], Anna A. Bazulina[3]
[1] Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, sandrik111@mail.ru
[2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[2] olka-olga@eandex.ru
[3] anna.bazulina@mail.ru

Abstract. In the article, the authors consider the prerequisites for the emergence and formation of professional skills competitions in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The authors draw attention to the aspect that such competitions have become a kind of demonstration of high professionalism, competence, efficiency in performing operational tasks, as well as an indicator of combat readiness, self-defense skills and various types of weapons. This is of particular relevance in the context of ever-increasing demands on the professional and personal qualities of employees of internal affairs bodies. The authors of the article note the high role of the competition of professional skills for improving professional competence, exchanging experience and identifying problems related to the professional training of employees of internal affairs bodies.

Keywords: competition of professional skills, employees of internal affairs bodies, competence, professionalism, professionally important qualities, exchange of experience, improving the level of preparedness

For citation: Zhulanov A. V., Doroshenko O. M., Bazulina A. A. Competitions of professional skills in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: social and pedagogical aspect // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):158–161. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-158-161.

© Жуланов А. В., Дорошенко О. М., Базулина А. А., 2022

Введение (постановка проблемы). Современные условия профессиональной деятельности предъявляют высокие требования к различным специальностям и профессиям. Данная тенденция относится и к сотрудникам органов внутренних дел, заставляя их постоянно совершенствовать уровень своего профессионального мастерства. Особая роль в этом процессе принадлежит организации конкурсов профессионального мастерства среди сотрудников, которые способствуют не только их подготовке и повышению квалификации, но и положительно сказываются на формировании имиджа сотрудника ОВД. Демонстрируя высокие показатели своей компетентности в разных вопросах, умение применять различные технические средства, приемы самообороны, сотрудник ОВД значительно увеличивает свой авторитет в глазах общественности. При этом, организация конкурсов профессионального мастерства является важной частью жизни не только сотрудников, но и руководителей, предоставляя им возможность сформировать кадровый резерв из числа наиболее компетентных сотрудников.

Основное положение материала.

Чтобы понять сущность становления конкурсов профессионального мастерства в системе МВД, необходимо коснуться вопроса возникновения конкурсов профессионального мастерства в целом. Впервые соревнования в профессиональном мастерстве возникли в эпоху раннего Средневековья, в связи с возникновением крупных городов, среди объединений специалистов (цеха, гильдии). Этот период ознаменован созданием первых стандартов качества и способов, которыми старались защитить товар от подделки (например, цеховое клеймо, являющееся аналогом товарного знака), что свидетельствует о стремлении создать свой уникальный, узнаваемый знак. Однако, на данном этапе, говорить о конкурсах профессионального мастерства, в их современном понимании, не приходиться. В это время не приветствовалось личностное первенство: внутри профессионального сообщества, мастеру было сложно выделяться, что являлось весьма сдерживающим фактором для развития профессионального мастерства. При этом, некоторые формы профессиональных соревнований наглядно просматривались в состязательных мероприятиях, таких как, метание молота у кузнецов или катания тяжелых бочек на скорость.

Дух творчества внесла эпоха Возрождения – физический труд принял форму призвания, основы жизни и свободы. Ремесленники научились получать удовольствие от результатов своего труда – рабский труд сменился на потребность показать свои умения и таланты, получить за это не только материальное вознаграждение, но и общественное признания.

Это период осознания специалистами значимости собственного творения в виде созданного уникального товара, в котором есть потребность у окружающих. И дабы придать отличительные черты своему созданию, ему добавлялись неповторимые черты в виде знаков качества: бирок, клейм, форм, подписей и прочего, тем самым человек демонстрировал свое уникальное профессиональное мастерство. Показательным является первое упоминание о соревновании в сфере профессиональных умений, проходившее в 1401 году во Флоренции. Его задачей стал выбор лучшего бронзового рельефа «Принесение в жертву Исаака». Оценивали работы 34 судьи. Соревнование проходило в течение года, а в итоге были отобраны двадцатитрехлетние молодые мастера – Филлипо Брунеллески и Лоренцо Гиберти. Победу одержал последний. Критериями для оценки стали: изящество продукта, целостность (изготовлен из целого куска бронзы) и экономичность (весил на 7 кг легче) [4]. Конкурсы были организованы на основе системного подхода, применительно к оцениванию участников: всем давались единые задания; регламент разделялся на этапы; роли заказчика/организатора и экспертов-жюри строго разделялись.

В следующем периоде истории развития данного социального явления оценки подвергались технические характеристики пароходов и дирижаблей. Гонки чайных клиперов «Катти Сарк» и «Фермопилы», которые проводились регулярно, пользовались огромной популярностью и стали легендой в истории мореплавания [3]. Однако, к сожалению, мастерство и личность отдельного рабочего мало кого интересовало, как и социальный статус, при этом, условия труда и жизни были очень низкими.

XX век стал новой вехой в организации подобных конкурсов, так как, произошедшие в обществе изменения, способствовали сокращению социального разрыва между гражданами, возрастанию уровня самосознания рабочего населения. Данный факт оказал положительный эффект на организацию конкурсов профессионального мастерства, которые начали формироваться на новой основе. Соревновательные процессы становятся для населения неотъемлемой составляющей, начиная с 20-х годов.

В нашей стране данное явление прошло также свой уникальный путь. Первопроходцами стали преподаватели. С целью распространения педагогического опыта в 20-е годы прошлого столетия начинают проводиться профессиональные педагогические конкурсы [6]. Проводить их рекомендовалось по запросу населения или исходя из сообщений, получаемых от сотрудников губернских и уездных газет. Одними из первых лучших учителей были признаны Б. В. Папков и Н. Н. Соловцов (1923 г.). За рубежом также организуются подобные конкурсы, так, в 1944 г. проводится первый конкурс профессионального мастерства «Национальный учитель года США». С целью повышения популярности учительской профессии и трансляции личного опыта членам педагогического сообщества, четверым лучшим представителям профессии был организован тур по стране и за ее пределы.

При этом, с 30-х годов прошлого столетия активно развиваются различные формы педагогического

новаторства: издаются монографии, иллюстрирующие опыт работ лучших школ и учителей, проводятся смотры методической работы и др.

В 1934 г. Наркомпрос объявляет конкурс на лучшую школу СССР, которой была признана московская школа № 25, в которой, как указано в статье В. А. Дубровской «наличествовал творческий подход к обучению и воспитанию» [2].

На некоторое время конкурсы в учительской среде исчезают из практики, однако в 1989 г., по инициативе редакции «Учительской газеты» данные конкурсы возрождаются. Деятельность учителей продолжали оценивать по таким качествам, как приверженность к профессии с высоким уровнем профессионального мастерства, нетрадиционные подходы к обучению и воспитанию, инновационный подход, порядочность и эффективность педагогической деятельности.

После того, как СССР завершил свое существование, анализируемый конкурс получает статус Всероссийского и именуется «Учитель года России». Сегодня лучший учитель, кроме традиционных оценочных заданий, должен иметь свою педагогическую концепцию, которая проходит процедуру защиты [1].

В системе МВД конкурсы начали проводиться с 90-хх, так одним из первых, по инициативе А. Н. Кустова, стал конкурс по «Самозащите без оружия».

В настоящее время Министерство внутренних дел конкурсы на лучшего по профессии проводит каждый год среди разных категорий сотрудников ОВД России, в том числе среди преподавательского состава [5]. Вопросы организации регламентированы нормативно-правовыми актами. Так, в числе первостепенных документов следует указать на ряд приказов, в числе которых Приказ МВД России от 26 декабря 2019 г. № 974 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении конкурсов профмастерства среди сотрудников ОВД Российской Федерации»; Приказ от 21 октября 2005 г. № 850 «Об утверждении Положения о конкурсах профессионального мастерства среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на звание «Лучший по профессии».

Перед началом конкурса подготавливается различная учетно-отчетная документация, билеты, проводится масштабная подготовка материально-технической базы для проведения практических испытаний, применительно к отдельным видам испытаний. Основные элементы подготовки конкурса – состав жюри и билеты. Конкурсная комиссия утверждается приказом, в качестве жюри приглашаются наиболее опытные и компетентные представители профессии: заслуженные деятели ОВД Российской Федерации, профессорско-преподавательский состав, заведующие различных кафедр, представители Управлений; преподаватели Центров профессиональной подготовки; ведущие эксперты и пр. Подготовкой билетов занимаются «профилирующие» структуры: для оперативных сотрудников билеты готовит Управление уголовного розыска, для дознавателей – Управление организации дознания и т. п.

Особое значение имеют следующие положения, так, конкурс:

- выполняет роль стимула для карьерного роста (победа в нем может косвенно гарантировать повышение по службе, материальное поощрение, прибавку к заработной плате);
- является способом обмена опытом между сотрудниками различных подразделений, а также с сотрудниками из других городов и областей.

Заключение. Анализируя различные аспекты преемственности конкурсов, возможно дать оценку состоянию развития или наоборот снижения результатов подготовки специалистов, что дает «пищу» для размышлений по поводу уровня профессионального образования, дополнительного образования в рамках переподготовки, повышения квалификации, а также при непосредственной подготовке к самому конкурсу.

Участие в конкурсах наряду с высокой занятостью сотрудников иногда расценивается как дополнительная нагрузка, однако, использование возможности научиться чему-то новому, обменяться опытом, услышать иное мнение по некоторым вопросам, может явиться стимулом для сотрудников к участию в конкурсах профессионального мастерства.

Библиографический список

1. Босомыкина, А. Ф. Оптимизация профессионального обучения сотрудников территориальных органов МВД России : дис. … на соискание ученой степени канд. педагог. наук / А. Ф. Босомыкина. М., 2018.

2. Дубровская, В. А. Научно-методическое сопровождение конкурсного движения педагогов / В. А. Дубровская // Вестник Томского государственного педагогического университета. Педагогика. 2007. № 7 (70). С. 35–39.

3. «Катти Сарк» : 140 лет легенде, летящей по волнам. URL: https://tverdyi-znak.livejournal.com/263608.html (дата обращения: 03.05.2022).

4. Конкурсы профессионального мастерства – истоки. URL: https://unikma.ru/build-quality/blog/konkursy-professionalnogo-masterstva-istoki.php (дата обращения: 03.05.2022).

5. Приказ от 21 октября 2005 г. № 850 «Об утверждении Положения о конкурсах профессионального мастерства среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на звание «Лучший по профессии» (в ред. приказа МВД России от 9 декабря 2008 г. № 1075) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru.

6. Учитель года России. URL: www.teacher-of-russia.ru (дата обращения: 03.05.2022).

Bibliographic list

1. Bosomykina, A. F. Optimization of professional training of employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / A. F. Bosomykina. M., 2018.

2. Dubrovskaya, V. A. Scientific and methodological support of the competitive movement of teachers / V. A. Dubrovskaya // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. Pedagogy. 2007. No. 7 (70). PP. 35–39.

3. «Cutty Sark» : 140 years of the legend flying on the waves. URL: https://tverdyi-znak.livejournal.com/263608.html (accessed: 03.05.2022).

4. Contests of professional skill – the origins. URL: https://unikma.ru/build-quality/blog/konkursy-professionalnogo-masterstva-istoki.php (date of appeal: 03.05.2022).

5. Order No. 850 dated October 21, 2005 «On approval of the Regulations on competitions of professional skills among employees of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation for the title of «Best by Profession» (as amended by the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 9, 2008 No. 1075) // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru.

6. Teacher of the Year of Russia. URL: www.teacher-of-russia.ru (accessed: 03.05.2022).

Информация об авторах

А. В. Жуланов – доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук;

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент ГУУ;

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

A. V. Zhulanov – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the educational and scientific complex on a preliminary investigation in the internal organs Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences;

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy Educational and Scientific Complex of the Psychology of Servic Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences Candidate of Legal Sciences, Associate Professor GUU;

A. A. Basulina – Associate Professor, Department of Pedagogy Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.08.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 01.08.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 74.48; УДК 37
NIION: 2018-0077-4/22-242
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-162-164
MOSURED: 77/27-024-2022-04-441

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

К вопросу дистанционного обучения в системе высшего профессионального образования (ВПО)

Игорь Александрович Калиниченко[1], Александр Леонидович Вострокнутов[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[2] al_vostroknutov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы, которые возникли в системе высшего профессионального образования Министерства науки и высшего образования России при переходе на дистанционную форму обучения в период пандемии Covid-19.

Ключевые слова: пандемия, дистанционное обучение, система ВПО, система управления обучением, вебинарные программы, социальные сети и мессенджеры, смешанный формат учебы

Для цитирования: Калиниченко И. А., Вострокнутов А. Л. К вопросу дистанционного обучения в системе высшего профессионального образования (ВПО) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 162–164. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-162-164.

Original article

On the issue of distance learning in the system of higher professional education (HPE)

Igor A. Kalinichenko[1], Alexander L. Vostroknutov[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[2] al_vostroknutov@mail.ru

Abstract. The problematic issues that arose in the system of higher professional education of the Ministry of Science and Higher Education of Russia during the transition to distance learning during the Covid-19 pandemic are considered.

Keywords: pandemic, distance learning, HPE system, learning management system, webinar programs, social networks and messengers, mixed learning format

For citation: Kalinichenko I. A., Vostroknutov A. L. On the issue of distance learning in the system of higher professional education (HPE) // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):162–164. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-162-164.

С приходом в нашу жизнь пандемии Covid-19 в системах высшего и послевузовского профессионального образования можно отметить усиление ранее вошедших технологических изменений, которые определяют теоретические и прикладные проблемы в вышеназванных системах.

На сегодняшний день дистанционное образование – это обучение граждан по той или иной специальности в рамках высшего и послевузовского профессионального образования с помощью нового инструментария – информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучаемых и педагогов. Иными словами, современные технологии позволяют получать знания не выходя из дома. Воспользоваться ими могут студенты колледжа, вуза; лица, имеющие высшее профессиональное образование и обучающиеся в аспирантуре; лица, имеющие ученую степень кандидата наук и зачисленные в докторантуру для подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора наук [1].

В данной статье хотим акцентировать внимание на дистанционном образовании в системе ВПО. Если до пандемии дистанционная форма обучения была задействована в большинстве вузов страны незначительно, то по рекомендации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в период ограничительных мер многие высшие учебные заведения страны оказались не готовы к массовому переходу на новую форму подготовки студентов. Фактически большинство вузов не смогли качественно и своевременно запустить образовательные процессы, «проиграли» общеобразовательным организациям, которые с первых дней пандемии массово организовали перевод обучающихся на дистанционную

© Калиниченко И. А., Вострокнутов А. Л., 2022

форму обучения. Однако вузы смогли включиться в процесс онлайн-подготовки студентов.

Возвращаемся в 2020 г. (начало пандемии). Министерство науки и высшего образования Российской Федерации рекомендует вузам осуществить перевод занятий на дистанционную форму. Все вузы, включая имевшие ранее эту форму образования, сталкиваются с рядом проблем:

1. Техническая неготовность педагогов. Преподавательский состав оказался не готов к новым вызовам работы в условиях онлайн. Так, по данным, приведенным в статье, опубликованной в Интерфакс 15 апреля 2020 г., согласно исследованию НИУ ВШЭ 2019 г., преподаватели вузов с ученой степенью невысоко (3,2 балла из 5) оценивают свой уровень владения дистанционными технологиями, а каждый четвертый из них ни разу за последние три года не использовал сервисы удаленной видеосвязи для участия в вебинарах и видеоконференциях или проведения аналогичных мероприятий [7].

2. Изменения в учебных программах. Возникла потребность в модификации учебных программ, перестройке с учетом особенностей выбранных учебных платформ. Каждый вуз самостоятельно выбирал эти наборы инструментов с учетом доступности и часто «бесплатности». Многие вузы выбрали LMS-платформы (Learning Management System, в переводе – система управления обучением), вебинарные программы для проведения лекций, социальные сети и мессенджеры для общения преподаватель-обучаемый и обучаемый-обучаемый.

3. Техническая неготовность студентов. Вопрос коснулся самих студентов – часть обучающихся оказалась технически не готова к проведению занятий онлайн из-за отсутствия компьютерной техники или стабильного интернет-канала. Так, в период пандемии поднялся спрос на мобильную компьютерную технику в магазинах, увеличилось количество заказов по подключению сети Интернет.

Такая ситуация не является уникальной для нашей страны. До пандемии ряд крупных европейских вузов имели собственные программы дистанционного образования. Они разрабатывались самостоятельно для определенных категорий обучаемых. Так, часть вузов имели программы только для бакалавриата, другие – для магистратуры. Во время пандемии большинство университетов были вынуждены, как и в России, переводить своих студентов на дистанционное обучение, что повлекло за собой в той или иной степени возникновение так же проблем, что и в российских вузах.

Организованный в марте 2020 г. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации крупный проект: «Научно-методическое обеспечение развития системы управления качеством высшего образования в условиях короновирусной инфекции Covid-19 и после нее» показывает важность и актуальность дистанционного образования [3]. Цель проекта – изучение исследовательскими группами работы российских вузов в условиях пандемии с акцентом на поиски решений в экстренном порядке. Во второй год пандемии (2021 г.) акцент сместился на изучение и переход к смешанным формам обучения. Участие в проекте приняли 13 вузов.

Результаты исследования были представлены участникам круглого стола «Высшее образование в условиях пандемии: вызовы и решения» [4], в котором приняли участие Министр науки и высшего образования России [5], ректоры вузов.

Остановимся на некоторых выводах из доклада подробнее.

Исследователи обнаружили и оценили растущую конкурентную опасность для вузов со стороны EdTech-компаний. Данные компании представлены в сегменте обучения для взрослых онлайн-университетами, образовательными приложениями, онлайн-тренажерами и др. Характерной особенностью является, как правило, быстрый курс профессиональной подготовки онлайн. Стоит отметить также, что данные компании более развиты с технической стороны. Наиболее известные в России – Skillbox, Яндекс.практикум, Учи.ру, Корпорация «Синергия» и др.

Следующий вывод сделан о возросшем интересе обучающихся (приблизительно половина респондентов) к смешанному формату учебы – дистанционная часть позволяет экономить время и более рационально его распределять.

Возросло количество преподавателей, готовых преподавать в дистанционной форме до 70 %, в 2020 г. было только 22 % [6].

Недостатком дистанционного образования является некачественный подход к реализации занятий со стороны части педагогов (35 %), которые подают материалы других вузов и не задействуют имеющуюся цифровую среду.

Отмечается также, что переход к цифровым технологиям не стал катализатором содержательных и методических изменений. Авторы доклада видят причину такого консерватизма преподавателей в том, что у большинства педагогов нет никакой осознанной роли или возможности проявить инициативу в процессе цифровизации. Онлайн-занятия для них – не поиск лучших методов и форматов, а подчинение приказу ректората. При этом в большем масштабе, на уровне образовательных программ, изменения тоже невелики [6].

Повышение качества дистанционного или смешанного образования исследователи видят в развитии цифровой инфраструктуры и использовании EdTech-инструментов обучения и оценки.

Мы рассмотрели изучение под эгидой государства исследовательскими группами работы российских вузов в условиях пандемии, а что видит бизнес? Приведем на мнение Дмитрия Крутова, основателя и генерального директора онлайн-университета Skillbox.

Делить образование на онлайн и офлайн в корне неверно. Вход в новую специальность всегда происходит офлайн: чтобы погрузиться, вы должны общаться с рынком. Вузы обеспечивают эту коммуникацию, помогают развитию softskills – навыков, роль которых в постоянно меняющемся мире очень высока. Поэтому на Западе стандартом стал смешанный формат – blendededucation. При такой модели обучающийся самостоятельно осваивает теорию с помощью онлайн-платформ, а затем учится практическому применению этих знаний с преподавателем [1].

Почему именно такой формат? Современные технологии, в частности искусственный интеллект и работа с данными, делают обучение эффективнее. Программы собирают сведения, как студент взаимодействует с материалом, в каком темпе, на каких этапах замедляется или вовсе прекращает обучение, – и на основе этой информации формируют для него индивидуальный образовательный трек. Автоматизация избавляет преподавателя от многих рутинных задач, например проверки домашних заданий, а более погружающий опыт обеспечивают видео, анимации, игровые элементы, виртуальная или дополненная реальность [1].

Поэтому будущее – за союзом университетов и более гибких EdTech-платформ: платформы будут поставлять качественный контент и искать более эффективные методы взаимодействия со студентом, а вузы станут связующим звеном между представителями академического сообщества, практикующими экспертами с рынка и самими обучающимися. И, разумеется, разделение на онлайн и офлайн исчезнет – будет единый рынок образования [1].

Анализируя оба подхода, видим не только различия, но и общие пути к развитию дистанционного образования, к его постепенной трансформации в смешанный формат обучения как возрастающей потребности.

Дистанционное образование исчезнет, растворится в смешанном? Думаем, что нет, эта форма актуальна и будет востребована при следующих направлениях: базовые курсы основной программы для обучающихся, не имеющих возможность посещения образовательной организации на постоянной основе или в течение какого-то отрезка времени; обучение в период введения ограничительных мер или иных чрезвычайных ситуаций; профессиональная подготовка и переподготовка кадров; повышение квалификации по определенным областям знаний; углубленное изучение тематических направлений; ликвидация пробелов в знаниях, умениях, навыках; дополнительное образование.

Библиографический список

1. Дистанционное образование: что это такое и где получить в России. URL: https://rb.ru/longread/distance-education/ (дата обращения: 10.06.2022).

2. Шутьков, А. А. Особенности организации активного и интерактивного дистанционного обучения в условиях короновирусной инфекции / А. А. Шутьков, С. А. Шутьков // Вестник Национального института бизнеса. 2020. № 39. С. 257–260.

3. Дискуссионная площадка «Лучшие образовательные практики Политеха: дистанционно vs очно». URL: https://www.spbstu.ru/media/news/education/diskussionnaya-ploshchadka-luchshie-obrazovatelnye-praktiki-politekha-distantsionno-vs-ochno (дата обращения: 10.06.2022)

4. Высшее образование в условиях пандемии: вызовы и решения. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/258535372 (дата обращения: 10.06.2022).

5. 106 стран, 276 площадок: как прошел Географический диктант в мире. URL: https://www.rgo.ru/ru/article/106-stran-276-ploshchadok-kak-proshyol-geograficheskiy-diktant-v-mire (дата обращения: 10.06.2022).

6. Как пандемия повлияла на качество обучения в вузах. URL: https://skillbox.ru/media/education/kak-vuzy-perestali-boyatsya-distanta/ (дата обращения: 10.06.2022).

7. URL: rsl01010615734.txt, http://dlib.rsl.ru.

Bibliographic list

1. Distance education: what is it and where to get it in Russia. URL: https://rb.ru/longread/distance-education / (date of initiation: 10.06.2022).

2. Shutkov, A. A. Features of the organization of active and interactive distance learning in conditions of coronavirus infection / A. A. Shutkov, S. A. Shutkov // Bulletin of the National Institute of Business. 2020. No. 39. PP. 257–260.

3. Discussion platform «The best educational practices of the Polytechnic: remotely vs face-to-face». URL: https://www.spbstu.ru/media/news/education/diskussionnaya-ploshchadka-luchshie-obrazovatelnye-praktiki-politekha-distantsionno-vs-ochno (date of service: 10.06.2022)

4. Higher education in a pandemic: challenges and solutions. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/258535372 (date of service: 10.06.2022).

5. 106 countries, 276 sites: how was the Geographical dictation in the world. URL: https://www.rgo.ru/ru/article/106-stran-276-ploshchadok-kak-proshyol-geograficheskiy-diktant-v-mire (date of service: 10.06.2022).

6. How the pandemic affected the quality of education in universities. URL: https://skillbox.ru/media/education/kak-vuzy-perestali-boyatsya-distanta / (date of service: 10.06.2022).

7. URL: rsl01010615734.txt , http://dlib.rsl.ru .

Информация об авторах

И. А. Калиниченко – кандидат педагогических наук, доцент;
А. Л. Вострокнутов – кандидат технических наук, старший научный сотрудник.

Information about the authors

I. A. Kalinichenko – candidate of pedagogical sciences, associate professor;
A. L. Vostroknutov – candidate of technical sciences, senior researcher.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.
The article was submitted 28.07.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 378.1; ББК 74.04
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-165-167
NIION: 2018-0077-4/22-243
MOSURED: 77/27-024-2022-04-442

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательной среде

Алексей Владимирович Константинов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, alexk_pochta@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические вопросы определения роли и значения психолого-педагогического сопровождения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями в инклюзивном образовании, а также уровень и характер влияния на обеспечение психологической безопасности в образовательной организации.

Ключевые слова: инклюзивное образование, психолого-педагогическое сопровождение, психологическая безопасность, дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья

Для цитирования: Константинов А. В. Психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательной среде // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 165–167. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-165-167.

Original article

Psychological and pedagogical support of disabled children and children with disabilities in the educational environment

Aleksey V. Konstantinov
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, alexk_pochta@mail.ru

Abstract: The article deals with theoretical issues of determining the role and importance of psychological and pedagogical support for disabled children and children with disabilities in inclusive education, as well as the level and nature of the impact on ensuring psychological safety in an educational organization.

Keywords: inclusive education, psychological and pedagogical support, psychological safety, disabled children, children with disabilities.

For citation: Konstantinov A. V. Psychological and pedagogical support of disabled children and children with disabilities in the educational environment // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):165–167. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-165-167.

В Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 г. одной из задач является осуществление психологического сопровождения процессов коррекционно-развивающего обучения, воспитания, социальной адаптации и социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее по тексту – ОВЗ), находящихся в различных образовательных условиях, средах и структурах, в том числе определение для каждого ребенка с ОВЗ образовательного маршрута, соответствующего его возможностям и образовательным потребностям. Создание эффективной модели психолого-педагогического сопровождения различных процессов, в которые включены дети-инвалиды и дети с ОВЗ, продиктованы основополагающими нормативными правовыми актами, устанавливающими непрерывность образования в отношении детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья и закрепляя возможность предоставления необходимых форм психолого-педагогического сопровождения с учетом существующих международных и национальных актов [5, с. 2].

Развитие современного образование и превращение его в непрерывный, многоуровневый процесс развития личности в контексте инклюзии является актуальным и важнейшим фактором гуманизации и социализации происходящих процессов в образовательном пространстве. В зависимости от возможности систе-

© Константинов А. В., 2022

мы образования поддерживать непрерывность, быть гибкой и адаптироваться к происходящим социально-правовым изменениям формируется соответствующая модель психолого-педагогического сопровождения и образуется система взаимосвязанных, взаимообусловленных и дополняющих элементов.

Достаточно часто в научной литературе встречается определение как самого понятия «психолого-педагогического сопровождение», так и такой категории как «система психолого-педагогического сопровождения». Целесообразно проанализировать обе эти категории и их соотношение с инклюзивным образованием.

Так, по мнению С. Б. Башмаковой, под психолого-педагогическим сопровождением следует понимать комплекс просветительских, диагностических и коррекционных мероприятий, направленных на успешную социализацию детей [3, с. 102]. С другой стороны, Б. Б. Айсмонтас и М. А. Одинцов подчеркивает важность того, что психолого-педагогическое сопровождение есть специально организованный процесс, направленный на создание таких условий, в которых становится возможным выход из негативного отчуждения в мир взаимодействия, общения, мир ответственности и автономии [2, с. 75]. Тем не менее психолого-педагогическое сопровождение не только набор различного инструментария, а все же комплексная технология для создание необходимых условий получения образования, но и важная культура непрерывной поддержки и помощи ребенку в решении различных проблем.

Хотелось бы отметить еще один момент, на который стоит обратить внимание, что психолого-педагогическое сопровождение – это комплексный процесс, затрагивающий все сферы жизнедеятельности всех участников образовательного процесса. В данном контексте интересным представляется мнение Е. И. Казаковой, которая под психолого-педагогическим сопровождением понимает оказание помощи ребенку, его семье и педагогам, в основе которой лежит сохранение максимума свободы и ответственности субъекта развития за выбор решения актуальной проблемы [4, с. 27].

Таким образом психолого-педагогическое сопровождение – непрерывный процесс, не носящий разовый характер помощи всем участникам образовательного процесса и используемый в комплексе имеющиеся средства, приемы и технологии, направленные на создание таких условий, в которых возможно наиболее комфортное взаимодействия ее участников с окружающим миром в рамках образования и воспитания. Не умоляя значимость других сфер деятельности в образовательной среде, стоит отметить, что психолого-педагогическое сопровождение можно рассматривать как одно из основных, обязательных условий, составляющих успешность инклюзии [6, с. 81].

Как и любая совокупность дополняющих друг друга элементов, образующих тесную связь между собой и свойственную особенность, не сводящуюся к признакам ее отдельных элементов, система психолого-педагогического сопровождения чаще всего рассматривается в качестве деятельности различных субъектов. Так, В. В. Рубцова, С. В. Алехина, А. В. Хаустов указывают на то, что она состоит из деятельности школьных психологических служб и консилиумов, психолого-педагогических центров и психолого-медико-педагогический комиссий. С другой стороны в Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 г. под психологической службой понимается организационная структура, в состав которой входят психологи, педагоги-психологи, центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, психолого-медико-педагогические комиссии, научные организации, осуществляющие научные исследования и разработки в интересах психологической службы, образовательные организации высшего образования, осуществляющие подготовку кадров для нужд службы.

Особый интерес представляет утвержденный Правительством Российской Федерации Межведомственный комплексный план мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года), пятым разделом которого предусмотрено развитие системы психолого-педагогического сопровождения образования обучающихся с инвалидностью и с ОВЗ. В период с 2022 г. по 2030 г. планируется реализация комплексного подхода по развитию существующей системы, включающей в себя как обеспечение функционирования федеральных ресурсных центров по развитию системы комплексного сопровождения детей с инвалидностью и с ОВЗ так и развитие функционирования региональных служб психолого-педагогического сопровождения, разработку и апробацию новой модели деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, предусматривающей в том числе отработку новых механизмов и методов психолого-педагогического сопровождения обучающихся с инвалидностью, с ОВЗ, в условиях реализации новых организационно-управленческих решений в сфере образования, обеспечение адресного психолого-педагогическое сопровождения образования обучающихся с инвалидностью и с ОВЗ, в том числе посредством реализации новой модели деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

Таким образом, выстраиваемая государством политика планомерного развития психолого-педагогического сопровождения и комплексного развития инклюзивного образования позволяет расширить возможности для группы обучающихся с инвалидностью и с ОВЗ, а также получить ими соответствующее образование и возможность безопасной социализации в образовательной среде.

Библиографический список

1. Андрианова, Е. И. Инклюзивное образование: характеристика, сущность, проблемы / Е. И. Андриано-

ва // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 2(93). С. 14–16.

2. Айсмонтас, Б. Б. Социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья / Б. Б. Айсмонтас, М. А. Одинцова // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 71–80.

3. Башмакова, С. Б. Психология нарушенного развития с основами организации коррекционной помощи : учебное пособие / С. Б. Башмакова. Киров : Вятский государственный гуманитарный университет, 2007. 102 с.

4. Казакова, Е. И. Педагогическое сопровождение. Опыт международного сотрудничества / Е. И. Казакова. СПб., 1995. 27 с.

5. Рубцов, В. В. Непрерывность инклюзивного образования и психолого-педагогического сопровождения лиц с особыми образовательными потребностями / В. В. Рубцов, С. В. Алехина, А. В. Хаустов // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11. № 3. С. 1–14.

6. Чуешева, Н. А. Организация и содержание психолого-педагогического сопровождения педагогов инклюзивного образования / Н. А. Чуешева, М. В. Сурнина // Вестник педагогических инноваций. 2014. № 4 (36). С. 80–85.

Bibliographic list

1. Andrianova, E. I. Inclusive education: characteristics, essence, problems / E. I. Andrianova // Bulletin of the Novgorod State University. 2016. No. 2 (93). PP. 14–16.

2. Aismontas, B. B. Socio-psychological support of students with disabilities and disabilities / B. B. Aismontas, M. A. Odintsovo // Psychological science and education. 2017. Vol. 22. No. 1. PP. 71 80.

3. Bashmakova, S. B. Psychology of impaired development with the basics of the organization of correctional care : textbook / S. B. Bashmakova. Kirov : Vyatka State University for the Humanities, 2007. 102 p.

4. Kazakova, E. I. Pedagogical support. The experience of international cooperation / E. I. Kazakova. St. Petersburg, 1995. 27 p.

5. Rubtsov, V. V. Continuity of inclusive education and psychological and pedagogical support of persons with special educational needs / V. V. Rubtsov, S. V. Alyokhina, A. V. Khaustov // Psychological and pedagogical research. 2019. Vol. 11. No. 3. PP. 1–14.

6. Chuesheva, N. A. Organization and content of psychological and pedagogical support of teachers of inclusive education / N. A. Chuesheva, M. V. Surnina // Bulletin of Pedagogical Innovations. 2014. No. 4 (36). PP. 80–85.

Дополнительная информация об авторе

А. В. Константинов – доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Additional information about the author

A. V. Konstantinov – Associate Professor of the Department of the department of administrative activities of the department of internal affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 378; ББК 6/8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-168-169
NIION: 2018-0077-4/22-244
MOSURED: 77/27-024-2022-04-443

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

К вопросу о праве на получение образования осужденных лиц в России и за рубежом

Наталья Алексеевна Лебедева
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия, tereh1986@inbox.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос о праве на получение высшего и общего образования лиц, находящихся под стражей, а также отбывающих уголовные наказания в России. Был проведен анализ аналогичных задач и в зарубежных странах, таких как Дания, Норвегия, США, Великобритания и других. Сформулирована необходимость и актуальность получения образования соответствующих категорий граждан разных стран.

Ключевые слова: образование, ресоциализация, осужденные, ценности, культура

Для цитирования: Лебедева Н. А. К вопросу о праве на получение образования осужденных лиц в России и за рубежом // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 168–169. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-168-169.

Original article

On the issue of the right to education of convicted persons in Russia and abroad

Natalya A. Lebedeva
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia, tereh1986@inbox.ru

Abstract. The article considers the issue of the right to higher and general education of persons in custody, as well as serving criminal sentences in Russia. The analysis of similar tasks was carried out in foreign countries, such as Denmark, Norway, the USA, the UK and others. The necessity and relevance of obtaining education for the relevant categories of citizens of different countries is formulated.

Keywords: education, re-socialization, convicts, values, culture

For citation: Lebedeva N. A. On the issue of the right to education of convicted persons in Russia and abroad // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):168–169. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-168-169.

The process of correction and re-socialization of a convict is conditioned by many factors, and education occupies one of the dominant positions among them, determining the formation of the convict's personality. General education develops the convict as a whole, increases the level of intelligence and education, contributes to the formation of a prosocial orientation of the individual, preventing relapse. The right of convicts to be provided with education proceeds from the basic constitutional rights of citizens of the Russian Federation.

One of the important regulatory legal acts that focus attention on the need to educate persons deprived of liberty is the Federal Law «On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the form of Deprivation of liberty».

A significant part of the convicts have a low educational and cultural level and this, of course, contributes to antisocial behavior and the commission of crimes. The statements of some convicts testify to the importance of education in human life. According to the convicts, most people end up in prison only because they do not have enough patience and have not developed the ability to focus on some goal. These abilities, in addition to intellectual development, are also formed in the learning process. Education is necessary to increase the level of general culture among convicts, which contributes to self-awareness, self-determination, self-realization, as well as correction.

Similar tasks are faced by penitentiary institutions in other countries, but the ways to implement them are sometimes more perfect. The legal and organizational foundations of education for convicts in foreign countries have positive features that can be adapted to our reality, to Russian legislation.

© Лебедева Н. А., 2022

In Norway, for example, the education of a person without education who is in prison is mandatory. Strictly this aspect is also approached in the United States – there it is impossible for a convict to get parole without a completed basic education. In Denmark, the educational level and the ability of the convicted person to master new academic disciplines are taken into account when distributing according to the conditions of detention (departments and blocks). In Finland, educational programs are planned and divided into modules, and training continues after release. In Sweden, there are individual training programs that also take into account certain needs, the length of the sentence and continue after the prisoner is released.

In France, a convict is granted special leave to take exams, which is not practiced in Russia - prisoners take exams without leaving the regime territory. In the UK, studying convicts have the right to apply for facilitated conditions of detention. In addition, the convict has the opportunity to transfer from one institution to another in order to obtain a certain profession. In Germany, convicts have the opportunity to study outside the institution. In addition, they can receive higher education in absentia at the university, in connection with which such students have permission for Internet access – convicts can use materials for training, however, free Internet access is still closed for them. All classes are held in small classrooms equipped with a «panic button», and teachers are equipped with a transmitters.

So, as we can see, correctional institutions in many countries face the task of providing convicts with education, improving their intellectual and cultural level. In all countries, a stable opinion has been formed that education is the most important means of moral formation and renewal of convicts, an incentive for their further development. Let's not dispute the fact that it is education that contributes to the formation of a prosocile system of values and the development of moral consciousness, which determines the orientation of the individual and his further behavior.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

3. Щербаков, А. В. Положительный опыт функционирования пенитенциарных учреждений Норвегии и возможности его использования в российских условиях / А. В. Щербаков, А. Б. Налдеев // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 393–396. URL https://moluch.ru/archive/82/15027/ (дата обращения: 25.07.2022).

Bibliographic list

1. The Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-I «On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment» (with amendments and additions) // SPS «ConsultantPlus».

2. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. of 27.12.2018) (with amendments and additions, intro. in force since 08.01.2019).

3. Shcherbakov A.V., Naldeev A. B. Positive experience of functioning of penitentiary institutions in Norway and the possibility of its use in Russian conditions / A. V. Shcherbakov, A. B. Naldeev // Young Scientist. 2015. No. 2. PP. 393–396. URL https://moluch.ru/archive/82/15027 / (accessed 25.07.2022).

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 29.09.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 374.71; ББК 74.200.58
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-170-173
NIION: 2018-0077-4/22-245
MOSURED: 77/27-024-2022-04-444

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Повышение медиаграмотности детей как механизм их защиты от деструктивной информационной среды[1]

Федор Георгиевич Мышко[1], Светлана Евгеньевна Титор[2]
[1, 2] Государственный университет управления, Москва, Россия
[1] fg_myshko@guu.ru
[2] setitor@mail.ru

Аннотация. Повышение медиаграмотности детей и подростков признано одним из механизмов их защиты от деструктивной информационной среды. В настоящем исследовании изучен опыт образовательных организаций и иных заинтересованных организаций по реализации этого механизма. Проведенный в рамках исследования социологический опрос подростков, родителей и педагогов позволяет проанализировать обратную связь: насколько эффективны принимаемые меры по повышению медиаграмотности детей и подростков, насколько это позволяет защитить их от деструктивной информации.

Ключевые слова: защита от деструктивной информации, подростки и дети, медиаграмотность, Интернет, образовательные организации, родители

Для цитирования: Мышко Ф. Г., Титор С. Е. Повышение медиаграмотности детей как механизм их защиты от деструктивной информационной среды // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 170–173. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-170-173.

Original article

Increasing media literacy of children as a mechanism of their protection from the destructive information environment

Fyodor G. Myshko[1], Svetlana E. Titor[2]
[1, 2] State University of Management, Moscow, Russia
[1] fg_myshko@guu.ru
[2] setitor@mail.ru

Abstract. Increasing the media literacy of children and adolescents is recognized as one of the mechanisms of their protection from the destructive information environment. This study examines the experience of educational organizations and other interested organizations in implementing this mechanism. The sociological survey of teenagers, parents and teachers conducted within the framework of the study allows us to analyze feedback: how effective are the measures taken to increase the media literacy of children and adolescents, how much it allows them to protect them from destructive information.

Keywords: protection from destructive information, teenagers and children, media literacy, the Internet, educational organizations, parents

For citation: Myshko F. G., Titor S. E. Increasing media literacy of children as a mechanism of their protection from the destructive information environment // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):170–173. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-170-173.

Интернет как средство социальной коммуникации оказывает как положительное влияние на мировое сообщество, так и имеет негативные последствия. Актуальность защиты несовершеннолетних от деструктивной информации достаточно велика, так как в современном мире, где технологии заняли передовую позицию в жизни человека, в т. ч. детей, заменяя не только живое общение с людьми, но и перенося всю жизнь человека

[1] Проведено в рамках экспертно-аналитического исследования в соответствии с государственным контрактом №0173100009622000040001 (заказчик – Аппарат Государственной Думы Российской Федерации).

© Мышко Ф. Г., Титор С. Е., 2022

в интернет-пространство. Информационная среда влияет на воспитание детей, поскольку они проводят достаточно много времени в сетях.

Особую роль в процессе социализации, развития современных детей и подростков играет цифровая среда. Интернет-пространство наполнено рисками, способствующими проявлению деструктивного, разрушительное поведения. Дети и подростки, являясь особой социально-демографической группой, наиболее уязвимы, в силу своих возрастно-психологических особенностей, к опасностям и угрозам деструктивного влияния со стороны информационной среды.

Во исполнение Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющие вред их здоровью и развитию» распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р утверждена Концепция информационной безопасности детей.

Концепцией определены основные механизмы государственной политики в области информационной безопасности несовершеннолетних. Одним из таких механизмов выделена организация последовательных и регулярных мероприятий государства и общественных организаций, направленных на повышение уровня медиаграмотности детей.

Многие исследователи высказывают мнение о необходимости, прежде всего, обучать самих детей и подростков безопасному пользованию интернет-ресурсами. Уроки кибербезопасности должны быть обязательными в школах и дома [1]. Ученые полагают, что при обучении несовершеннолетних необходимо уделять внимание формированию правопослушного поведения в сфере информационной безопасности с разъяснениями ответственности за нарушение законодательства, разъяснять технологии манипулирования в информационном пространстве, показывать и выявлять источники деструктивного информационно-психологического воздействия [2].

Ученые полагают, что в целях профилактики девиантного поведения несовершеннолетних необходимо реализовывать комплексные социально-психологические программы, следует активизировать работу психологических служб в части постоянного мониторинга психоэмоционального состояния детей и подростков [3].

Перечнем федеральных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции на 2022–2027 гг., утвержденным приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций от 22 марта 2022 г. № 226, предусмотрен целый ряд обучающих мероприятий для детей и подростков:

– проведение Единого урока безопасности в сети Интернет;

– обучение вопросам защиты персональных данных;

– проведение проверки знаний (тестирования) обучающихся по вопросам защиты их персональных данных;

– освещение в СМИ, сети Интернет, мессенджерах актуальных вопросов информационной безопасности детей и подростков;

– информационно-разъяснительная и просветительская работа с детьми и подростками, направленная на информирование об ответственности за распространение запрещенной законодательством информации и т. д.

Результаты этих мероприятий можно проследить по ответам подростков, опрошенных в ходе настоящего исследования.

Социологическое исследование, посвященное влиянию деструктивной информационной среды на детей и подростков, проводилось августе-сентябре 2022 г. В исследовательском блоке «Роль Интернета в современной жизни детей и подростков» приняли участие 26 580 респондентов в возрасте от 6 до 18 лет. В исследовательском блоке «Влияние информационной среды на детей и подростков» приняли участие 7 204 педагога в возрасте от 21 до 71 года. Географический охват опроса – 28 населенных пунктов (Пермский край – Пермь; Тверская область – Тверь, Старица, Кимры, Красный холм, д. Захоломье, Калязин, с. Редкино, Торопец; Самарская область – Жигулевск, Чапаевск, Новокуйбышевск; Оренбургская область – Оренбург, Бузулук; Республика Бурятия – Северобайкальск, Улан-Удэ; Республика Мордовия – Саранск, Атемар; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – Сургут; Саратовская область – Саратов, Пугачев; Белгородская область – Белгород; Республика Чувашия – Чебоксары; Новосибирская область – Новосибирск; Волгоградская область – Волгоград; Воронежская область – Воронеж; Курская область – Курск; Ярославская область – Ярославль; Липецкая область – Липецк; Республика Татарстан – Казань; Брянская область – Брянск; Ростовская область – Ростов, Мурманская область – Мурманск и др.).

– 83 % подростков знают, что в Интернете нельзя раскрывать личную информацию, например, имена и должности родителей, адрес, пароль от банковских карт, социальных сетей;

– 36 % опрошенных подростков считают, что Интернет может стать для них опасным;

– 61 % респондентов предполагают, что если они будут вести себя в интернете осторожно, не посещать подозрительные сайты, то опасности для них Интернет представлять не будет (рис. 1);

Рис. 1. Распределение ответов подростков на вопрос: «Как ты считаешь, может ли быть опасен Интернет для тебя?»

– 91,4 % опрошенных подростков знакомы с ответственностью за свое поведение, в том числе в Интернете (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Знаешь ли ты что-то об ответственности за свое поведение, в том числе в Интернете?»

– 88,1 % опрошенных в рамках данного исследования педагогов назвали разработку программ, направленных на развитие системы традиционных ценностей, культуры поведения в Интернете, эффективной мерой для снижения негативного влияния деструктивной информационной среды на детей и подростков (рис. 3).

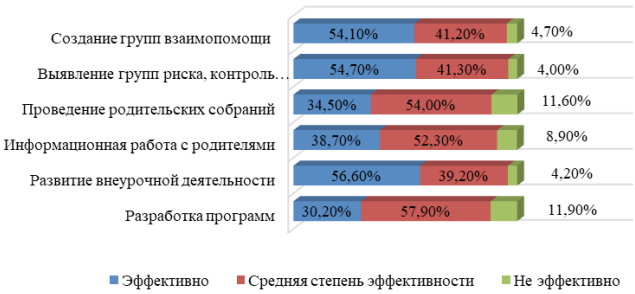


Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, какие из перечисленных мер, осуществляемые в учебных заведениях, наиболее эффективны для снижения негативного влияния деструктивной информационной среды на детей и подростков?»

Имеется положительный опыт регионов по проведению обучающих мероприятий. В Омском регионе [4] проводятся региональные профилактические мероприятия по обучению несовершеннолетних правилам безопасности в сети Интернет:

– интернет-олимпиады «Безопасный интернет»;

– телекоммуникационные конкурсы «Лучший сайт образовательной организации»;

– акции «Месяц безопасного интернета»;

– кейс-квесты «Выбор»;

– интеллектуальная игра «А ты в курсе?», направленная на профилактику экстремизма.

В Вологодской области[5] оборудованы информационные стенды, на которых размещены памятки «Советы по безопасной работе в сети Интернет». В учебном плане дисциплины «Информатика и ИКТ» включены темы по безопасности в сети Интернет:

– право и этика Интернета;

– правовая охрана программ и данных;

– информационная безопасность;

– информационное общество.

Коллеги [6, 7] делятся положительным опытом разработки системы обучения по вопросам защиты несовершеннолетних от информационных угроз, которая включает в себя:

– развитие критического мышления обучающихся: способность анализировать ситуацию, информацию, сопоставлять ее с уже известной, делать выводы, сравнения, обобщения;

– развитие навыков по определению источников информации в сложившейся ситуации;

– развитие навыков распознавания различных видов предлагаемой информации: недостоверной, непристойной, неэтичной, деструктивной;

– обучение умениям выделения из общей информации информационной угрозы, умениям понимания возможности ее негативного воздействия: вреда жизни, здоровью, учебе, межличностному общению;

– обучение навыкам принятия единственно правильных решений в зависимости от сложившейся ситуации: сообщение родителям, педагогу, старшему и т. д.

Проведение уроков медиаграмотности следует начинать с первого класса в пределах школьной программы. К задачам таких уроков относят [6]:

– ознакомление обучающихся с видами информации, которая способна нанести вред их здоровью и развитию, запрещена или ограничена для распространения, имеющая негативные последствия;

– информирование детей и подростков о методах незаконного распространения данной информации в сети Интернет;

– ознакомление обучающихся с международными нормами, законодательством России, которыми регулируются вопросы информационной безопасности несовершеннолетних;

– обучение правилам безопасного и ответственного пользования интернет-ресурсами;

– ознакомление со способами разрушительного действия на психику детей и подростков, таких как кибербуллинг и другими деструктивными элементами;

– профилактика игровой зависимости, интернет-зависимости;

– снижение рисков совершения школьниками противоправных действий с применением сети Интернет.

Результатом обучения детей и подростков должно стать получение ими следующих навыков и умений:

– умение отличать достоверную информацию от недостоверной, вредную от безопасной;

– уметь противостоять сведениям, способным навредить их здоровью, психическому и нравственному развитию, репутации, чести и достоинству;

– иметь навыки по распознанию манипуляторных технологий, которые используются при подаче рекламной информации;

– уметь критично относиться к информационной продукции, которая распространяется в Интернете;

– владеть навыками анализа достоверности данных и подлинности их источников;

– уметь применять меры самозащиты от нежелательных для них сведений и контактов в сетях.

Исследователи полагают, что еще одним из эффективных направлений по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних от угроз информационного характера является проведение внеклассных мероприятий с обучающимися и их родителями [6, 8].

Полагаем, что имеющиеся механизмы повышения медиаграмотности детей достаточны, законодательство не требует корректировки. Статистика опроса свидетельствует о том, что проводимая работа в данном направлении имеет положительный результат. На данном направлении следует обращать внимание только на качество проводимых мероприятий.

Библиографический список

1. Романова, Е. Н. Современные средства обеспечения безопасности детей в киберпространстве / Е. Н. Романова // Ученые записки ИУО РАО. 2017. № 4 (64). С. 125–128.

2. Богомаз, О. В. Обеспечение информационной безопасности детей и молодежи: правовые, педагогические и психологические аспекты / О. В. Богомаз // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 3 (52). С. 35–41.

3. Ережипалиев Д. И. Состояние законности в сфере защиты детей от насилия и суицидов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (67). С. 29–34.

4. Кравченко, Н. В. Влияние информационных интернет-ресурсов на современных подростков и молодежь / Н. В. Кравченко // В сб.: Трансформация войны в условиях глобализации мира : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / под общ. ред. П. Е. Кобзаря. Омск : 2021. С. 152–157.

5. Ковалевская, И. С. Обеспечение информационной безопасности в образовательном учреждении / И. С. Ковалевская // В сб.: Современные информационные технологии. Теория и практика : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Т. О. Петрова. 2018. С. 115–118.

6. Богатырева, Ю. И. Угрозы информационного воздействия на учащихся и методы противодействия им в образовательной организации / Ю. И. Богатырева, Е. С. Калугина // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2016. Т. 2. № 3. С. 8–13.

7. Богатырева, Ю. И. Информационная безопасность школьников в образовательной среде: теория и практика высшей школы / Ю. И. Богатырева. Тула : ТулГУ, 2013. 160 с.

8. Привалов, А. Н. к вопросу о снижении негативного информационного воздействия на учащихся в образовательных организациях / А. Н. Привалов, Ю. И. Богатырева, Е. С. Калугина // Молодежь. Образование. Наука. 2017. Т. 1. № 1-1. С. 203–207.

Bibliographic list

1. Romanova, E. N. Modern means of ensuring the safety of children in cyberspace / E. N. Romanova // Scientific notes of the IUO RAO. 2017. No. 4 (64). PP. 125–128.

2. Bogomaz, O. V. Ensuring information security of children and youth: legal, pedagogical and psychological aspects / O. V. Bogomaz // Right. Safety. Emergency situations. 2021. No. 3 (52). PP. 35–41.

3. Yerezhipaliev D. I. The state of legality in the field of protection of children from violence and suicide // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2018. No. 5 (67). PP. 29–34.

4. Kravchenko, N. V. The influence of Internet information resources on modern adolescents and youth / N. V. Kravchenko // In the collection: Transformation of war in the conditions of globalization of the world : materials of the All-Russian scientific Conference with international participation / under the general editorship of P. E. Kobzar. Omsk : 2021. PP. 152–157.

5. Kovalevskaya, I. S. Ensuring information security in an educational institution / I. S. Kovalevskaya // In the collection: Modern information technologies. Theory and practice : materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference / ed. by T. O. Petrov. 2018. PP. 115–118.

6. Bogatyreva, Yu. I. Threats of information impact on students and methods of countering them in an educational organization / Yu. I. Bogatyreva, E. S. Kalugina // Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2016. Vol. 2. No. 3. PP. 8–13.

7. Bogatyreva, Yu. I. Information security of schoolchildren in the educational environment: theory and practice of higher school / Yu. I. Bogatyreva. Tula : TulSU, 2013. 160 p.

8. Privalov, A. N. on the issue of reducing the negative information impact on students in educational organizations / A. N. Privalov, Yu. I. Bogatyreva, E. S. Kalugina // Youth. Education. The science. 2017. Vol. 1. No. 1-1. PP. 203–207.

Дополнительная информация об авторах

Ф. Г. Мышко – доктор юридических наук, доцент;

С. Е. Титор – кандидат юридических наук, доцент.

Additional information about the authors

F. G. Myshko – Doctor of Law, Associate Professor;

S. E. Titor – Candidate of Law, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.08.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 26.08.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 001.895
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-174-183
NIION: 2018-0077-4/22-246
MOSURED: 77/27-024-2022-04-445

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования; 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Формирование научно-педагогического потенциала учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Анатолий Семенович Овчинский[1], Константин Константинович Борзунов[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] o4506179@yandex.ru
[2] sunobor@yandex.ru

Аннотация. В год 20-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя статья посвящена ретроспективному анализу формирования научно-педагогического потенциала учебно-научного комплекса информационных технологий. Отмечается, что начало подготовки специалистов органов внутренних дел, владеющих технологиями добывания и анализа оперативных данных, было положено в Московском институте МВД России. Приводятся основные направления научных исследований, проведенных в 1994–2002 годах. Делается акцент на том, что результаты исследований были не только внедрены в деятельность оперативно-технических подразделений по борьбе с организованной преступностью, но и использованы при разработке учебно-методических материалов, которые легли в основу преподавания ряда специальных дисциплин на факультете подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России. На основании разработанной концепции специальности «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере» обсуждаются проблемы и перспективы научного и технологического обеспечения подготовки специалистов в области информационной безопасности.

Ключевые слова: информационные технологии, концепция преподавания, научные исследования, учебный процесс, подготовка специалистов, технологическое обеспечение

Для цитирования: Овчинский А. С., Борзунов К. К. Формирование научно-педагогического потенциала учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 174–183. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-174-183.

Original article

Formation of scientific and pedagogical potential of the educational and scientific complex of information technologies Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Anatoly S. Ovchinsky[1], Konstantin K. Borzunov[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] o4506179@yandex.ru
[2] sunobor@yandex.ru

Abstract. In the year of the 20th anniversary of the V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the article is devoted to a retrospective analysis of the formation of the scientific and pedagogical potential of the educational and scientific complex of information technologies. The beginning of the training of specialists of the internal affairs bodies who possess technologies for obtaining and analyzing operational data laid at the Moscow Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main directions of scientific research conducted in 1994-2002 are given. The emphasis placed on the fact that the research results not only introduced into the activities of operational and technical units to combat organized crime. But also used in the development of educational and methodological materials that formed the basis for teaching a number of special disciplines at the Faculty of Training specialists in the field of information security

© Овчинский А. С., Борзунов К. К., 2022

of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Based on the developed concept of the specialty «Information technology security in the law enforcement sphere», the problems and prospects of scientific and technological support for training specialists in the field of information security discussed.

Keywords: information technologies, teaching concept, scientific research, educational process, training of specialists, technological support

For citation: Ovchinsky A. S., Borzunov K. K. Formation of scientific and pedagogical potential of the educational and scientific complex of information technologies Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):174–183. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-174-183.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, образованный в 2002 году на базе нескольких ведомственных вузов, отмечает свой 20-летний юбилей. Одно из направлений, которое было открыто в созданном университете, связано с подготовкой специалистов – сотрудников органов внутренних дел, владеющих информационными технологиями.

1. Формирование научного потенциала УНК ИТ в Московском институте МВД России

Становление научно-педагогического потенциала подготовки таких специалистов проходило еще в Московском институте МВД России в 1994–2002 годах.

В эти годы сложился коллектив, включающий ученых, практиков, преподавателей, инженеров, техников, специалистов разного профиля, имеющих опыт службы в органах внутренних дел, работы в научно-исследовательских институтах. Под руководством д.т.н. А. С. Овчинского проводился широкий круг исследований по информационному, аналитическому, технологическому обеспечению мероприятий, направленных на борьбу с организованной преступностью.

Основные направления и результаты научных исследований Московского института МВД России. Среди научных достижений, которые были востребованы в те годы практическими органами и включены в программы подготовки оперативных сотрудников для подразделений по борьбе с организованной преступностью, можно выделить следующие:

– Создание методологии расследования преступлений в сфере частных инвестиций (финансовых пирамид) на основе объектно-структурного имитационного моделирования процессов привлечения вкладчиков в мошеннические финансовые компании. Результаты работы нашли отражение в докладе начальника института на имя Министра внутренних дел Российской Федерации, опубликованы в ряде статей, в учебных пособиях и монографиях (1996–1998 гг.) [1, 2, 3, 4].

– Получили развитие идеи «схемотехнической», т. е. автоматической фиксации данных о времени и месте получения оперативных аудио- и видеозаписей. Применение предложенных технических решений открыло в те годы возможность использования в уголовном судопроизводстве доказательной базы, сформированной на основе оперативных данных, полученных с помощью специальных технических средств [5].

– Был разработан комплекс методов математической обработки данных как на основе аналитического, так и имитационного моделирования процессов, происходящих в криминальной среде. Сформированы преставления об аналитической разведке как получении информации, необходимой для пресечения деятельности организованных преступных формирований на основе анализа накопленных и поступающих оперативных данных [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

– Идея применения «хакерских» методов скрытого извлечения данных из компьютерных систем была реализована в методологии компьютерной разведки. В правовом обеспечении компьютерной разведки обозначено ее место в системе оперативно-разыскных мероприятий. В последующие годы технологии скрытого извлечения оперативной информации из Интернета применялись в практической деятельности сотрудниками БСТМ [14, 15].

– Результаты исследований по информационно-психологическому обеспечению борьбы с организованной преступностью нашли отражение в аналитическом обзоре по криминогенным воздействиям средств массовой информации, который был подготовлен по указанию Министра внутренних дел Российской Федерации. Опубликованы монографии по информационным воздействиям в борьбе с организованной преступностью [16, 17, 18].

– Создание мобильного комплекса аудио-разведки, скрытого видеонаблюдения, контроля радио- и телефонного эфира было осуществлено техническим подразделением ГУБОПа с участием ученых и инженеров УНК ИТ. Исходя из оперативно-тактических задач, была разработана «идеология» и оборудован реальный автомобиль технического сопровождения специальных операций. Технические решения, заложенные в компоновку мобильного комплекса, позволили неоднократно успешно использовать его в ходе мероприятий по контролю и нейтрализации организованных преступных группировок.

– Исследования в области речевых технологий воплотились в компьютерные программы визуализации звуковых сообщений, стеганографической защиты информации, очистки и восстановления аудиофайлов [19, 20]. Программный продукт «Лазурь», разработанный непосредственно сотрудниками УНК ИТ, был внедрен в практику работы технических служб ГУБОПа. На его основе созданы система радиомониторинга, серия малогабаритных передающих устройств. Для радиостанций, стоящих на вооружении Главка, был разработан российский вариант скремблера, а также комплекс обработки и анализа речевой информации «Фонексия». На основе обобщения ре-

зультатов теоретических исследований и их успешного внедрения в практику деятельности технических подразделений ОВД была подготовлена и успешно защищена докторская диссертация С. В. Дворянкиным, который впоследствии, будучи доктором технических наук, академиком РАЕН, полковником внутренней службы, возглавил кафедру информационной безопасности в Московском университете МВД России.

Структура УНК ИТ и организация учебного процесса в Московском институте МВД России. В состав УНК ИТ Московского института МВД России входили: научно-исследовательский отдел специальных информационных технологий (7 сотрудников); кафедра информационной безопасности (7 сотрудников); отделение технических средств обучения (7 сотрудников); кафедра информатики Тверского филиала (7 сотрудников).

Некоторое время в составе комплекса функционировала секция специальной техники кафедры оперативно-разыскной деятельности. Была сделана попытка реализовать освоение средств защиты информации совместно с изучением технологий и методов получения оперативно-разыскной информации.

В учебный процесс подготовки сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью (формировались группы офицеров, имевших базовое техническое образование или опыт работы с информационными системами) были введены методики объектно-структурного анализа, моделирование деятельности организованных преступных сообществ, аналитическая разведка, компьютерная разведка, мультимедийные технологии, методы и средства информационно-психологических воздействий. Активно обсуждался опыт применения специальных технических средств и информационных технологий практическими подразделениями.

Впоследствии разработанные учебно-методические материалы были использованы в преподавании ряда специальных дисциплин на факультете подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России.

Выпускникам Московского института МВД России (1999–2002 гг.), успешно защитившим выпускные квалификационные работы информационно-технологического профиля, выдавалось свидетельство о том, что офицер прошел специализированную подготовку по информационной безопасности и применению информационных технологий в борьбе с организованной преступностью и коррупцией и обладает компетенциями: использования специальных технических средств в оперативно-разыскной деятельности; применения информационных технологий в аналитической разведке; добывания оперативно-разыскной информации из компьютерных систем; обеспечения информационной безопасности.

Научные семинары и взаимодействие с практическими органами. Наряду с разнообразными научно-практическими конференциями, на которых обсуждались острые проблемы борьбы с организованной преступностью, в Московском институте МВД России в 1995–2001 годы функционировал постоянно действующий научный семинар по информационным технологиям. В работе семинара вместе с сотрудниками УНК ИТ принимали участие профессора и преподаватели разного профиля, аспиранты и слушатели института. С докладами выступали представители УБОПов, информационно-аналитического управления Главного штаба МВД России, Академии управления МВД России, Воронежского института МВД России. Обсуждались диссертации, например, докторская диссертация С. В. Скрыля, который в последующем был заместителем начальника по науке Воронежского института МВД России.

Заметную роль в формировании научного потенциала и постановки исследований в УНК ИТ сыграло активное участие д.т.н. проф. В. А. Минаева, который в те годы возглавлял учебно-научный комплекс компьютеризации деятельности органов внутренних дел Академии управления МВД России, а позже был начальником информационно-аналитического управления Главного штаба МВД России.

Научный потенциал УНК ИТ складывался в тесном взаимодействии с техническим подразделением Главного управления по борьбе с организованной преступностью. Это взаимодействие позволило расширить круг вопросов, связанных с информационно-техническим сопровождением специальных мероприятий, установить контакты с разработчиками и производителями специальных технических средств, комплексно подойти к решению оперативно-технических задач, выступить в роли интегратора в разработке и постановке на вооружение новых образцов техники.

На базе Московского института МВД России и его Тверского филиала проводились Всероссийские семинары технических специалистов Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России. Организация семинаров и обеспечение их научной части ложились на сотрудников УНК ИТ. В работе семинаров принимали участие слушатели института. Вопросы, обсуждаемые на всероссийских семинарах, позже становились темами выпускных квалификационных работ.

Координатор этих семинаров, начальник технического отдела В. И. Казанцев, будучи в последующем преподавателем кафедры специальных информационных технологий, поддерживал тесные связи с техническим подразделением Главного управления уголовного розыска МВД России, привлекал практических сотрудников к проведению занятий с курсантами университета.

2. Научное обеспечение учебного процесса на кафедрах УНК ИТ в Московском университете МВД России

Начало подготовки специалистов в области информационной безопасности и создание Государственного образовательного стандарта новой специальности. В первые годы образования Московского университета МВД России на факульте-

те подготовки специалистов в области информационной безопасности преподавание дисциплин информационно-технологического профиля осуществлялось кафедрами информационной безопасности (начальник д.т.н. С. В. Дворянкин) и специальных информационных технологий (начальник к.т.н. Е. Г. Белоглазов). В учебный процесс были внедрены результаты научных разработок по аналитической разведке (к.т.н. Е. Г. Белоглазов, к.т.н. К. К. Борзунов), компьютерной разведке (Д.Е. Макаренков, М. В. Мулин), мультимедийным технологиям обработки данных (д.т.н. С. В. Дворянкин, к.т.н. А. Г. Калиновский, В. В. Щерба), моделирование в деятельности преступных формирований (д.т.н. А. С. Овчинский, к.т.н. К. К. Борзунов), а также по информационно-психологическим воздействиям в борьбе с криминальной идеологией и обеспечением специальных операций (д.т.н. проф. А. С. Овчинский, профессор А. Г. Михайлов, имевший большой опыт психологического обеспечения специальных мероприятий ФСБ России).

Среди научных достижений тех лет можно отметить развитие представлений об оперативно-разыскной информации в цифровом мире, о методах и средствах информационно-психологических воздействий в обеспечении антикриминальной безопасности [21, 22, 23, 24, 25].

В дальнейшем при переходе на новые образовательные стандарты в 2005–2007 годах была предложена концепция принципиально новой специальности для подготовки сотрудников правоохранительных органов. Идея состояла в подготовке специалистов, которые будут владеть как основами физико-математических и технических, так и комплексом гуманитарных и правовых знаний, а также навыками применения информационных технологий как в защите информационных ресурсов, так и в добывании оперативно-разыскной информации.

Идея создания новой специальности получила поддержку руководства университета. Она прорабатывалась с Первым заместителем начальника Московского университета С. С. Жевлаковичем и с Председателем учебно-методического объединения по информационной безопасности профессором Академии ФСБ России Е. Б. Беловым. Проект стандарта специальности был подготовлен начальником УНК ИТ д.т.н., проф. А. С. Овчинским, начальником кафедры ИБ к.т.н. К. К. Борзуновым, начальником кафедры СИТ к.т.н. Е. Г. Белоглазовым. Он был доложен и одобрен на закрытом семинаре в Академии ФСБ России.

После многочисленных согласований с Министерством образования и науки Российской Федерации был утвержден стандарт новой специальности: 090915 (ныне 10.05.05) – Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере.

Первоначально стандарт специальности предусматривал три специализации: «Технологии защиты информации в правоохранительной деятельности»; «Информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности»; «Информационно-психологическое обеспечение правоохранительной деятельности».

Идея трех специализаций отражала комплексный подход к информационной безопасности, который позже получил развитие в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (2016 г.). Суть подхода заключалась в триединстве основных направлений обеспечения информационной безопасности:

– во-первых, это получение собственно информации, необходимой для решения правоохранительных задач (реактивный вектор информационной безопасности);

– во-вторых, это защита информации, информационных систем, объектов информатизации органов внутренних дел (ресурсный вектор информационной безопасности);

– в-третьих, это противодействие деструкции в социальных сферах, защита сознания сотрудников органов внутренних дел от вредоносных информационно-психологических воздействий в условиях информационных войн (фоновый вектор информационной безопасности).

По двум первым специализациям была организована подготовка «защитников информации» и «оперативных аналитиков». Третья специализация по «информационному противоборству» осталась нереализованной.

Позже в связи с реформированием образовательной системы МВД России, в ходе которой был закрыт Саратовский институт МВД России (готовивший экспертов-криминалистов), в рамках специальности 10.05.05 была сформирована и начала функционировать специализация «Компьютерная экспертиза при расследовании преступлений». Еще позже в условиях качественных изменений в криминальной среде и резкого увеличения количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, было открыто еще одно направление подготовки специалистов. С 2017 года началось обучение по специализации «Оперативно-техническое обеспечение раскрытия и расследования киберпреступлений».

Научное обеспечение и связь с практикой при реализации специализации «Технологии защиты информации в правоохранительной деятельности». Подготовка специалистов велась в контакте с Департаментом информационных технологий, связи и защиты информации МВД России. Содержательное наполнение специализации проходило во взаимодействии с коллегами из Санкт-Петербургского университета МВД России и Воронежского института МВД России.

Весомый вклад в становление и реализацию специализации внес Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.т.н., проф. В. Е. Кадулин, имевший большой опыт работы в научно-исследовательских центрах Министерства обороны Российской Федерации. Им были подготовлены и опубликованы в соавторстве с коллегами монография по методам и средствам

защиты информации и учебное пособие по информационной безопасности [26, 27, 28]. В этих публикациях нашел широкое отражение мировой опыт создания защищенных информационных систем. Профессор В. Е. Кадулин участвовал в становлении и активном развитии фундаментальной учебной дисциплины «Теория информационной безопасности и методология защиты информации» для специальности «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере».

Ряд дисциплин специализации был построен на результатах научных исследований профессора к.т.н. С. И. Козьминых, имевшего опыт работы в Научно-исследовательском центре вневедомственной охраны МВД России. Результаты исследований в области комплексной безопасности объектов информатизации органов внутренних дел, полученные к.т.н. С. И. Козьминых, воплотились в подготовку и защиту докторской диссертации. Им были подготовлены и опубликованы монография и учебное пособие по применению технических средств защиты информации и обеспечению комплексной безопасности объектов органов внутренних дел [29, 30].

Определенным итогом развития специализации «Технологии защиты информации в правоохранительной деятельности» можно считать подготовку коллективного учебного пособия «Основы информационной безопасности в органах внутренних дел» [31].

Научное обеспечение и связь с практикой при реализации специализации «Информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности». Принципиально новым направлением стала целенаправленная подготовка аналитиков для органов внутренних дел. Первоначально обучение курсантов опиралось на математические методы обработки данных, развиваемые к.т.н. Е. Г. Белоглазовым и к.т.н. К. К. Борзуновым, на представления о функциональных и инструментальных качествах оперативно-разыскной информации, разработанные д.т.н. А. С. Овчинским.

Практическая направленность и фундаментальное научное обеспечение специализации были осуществлены к.ю.н. Е. Н. Яковцом, который прошел путь от инспектора Уголовного розыска до начальника Информационно-аналитической службы криминальной милиции ГУВД г. Москвы. На базе этой службы были созданы подразделения оперативно-разыскной информации. По инициативе Е. Н. Яковца и при его непосредственном участии повышение квалификации аналитиков проходило еще в Московском институте МВД России. Не отрываясь от практической деятельности, Е. Н. Яковец подготовил и защитил кандидатскую диссертацию (2002 г.), а, уже будучи профессором кафедры, обобщил результаты своих исследований и на диссертационном совете Московского университета МВД России защитил докторскую диссертацию на тему «Теоретические основы аналитической работы в сфере оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел» (2006 г., научный консультант д.т.н., проф. А. С. Овчинский).

На основе материалов диссертации Е. Н. Яковец разработал и преподавал курсы лекций по дисциплинам: «Информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности», «История и современные системы защиты информации в Российской Федерации», «Правовая защита информации», проводил занятия на факультете переподготовки и повышения квалификации, где обучались аналитики ведущих оперативных служб органов внутренних дел.

В круг научных интересов д.ю.н., проф. Е. Н. Яковца наряду с вопросами информационно-аналитической работы входили проблемы информационной безопасности, оперативно-разыскной деятельности, военного права, истории государства и права, уголовного процесса, истории спецслужб и правоохранительных органов. В период работы в университете он стал автором и соавтором более 170 научных и методических работ (9 монографий, 19 учебно-методических пособий, учебник и 3 курса лекций), которые широко используются в деятельности образовательных и научно-исследовательских организаций, а также сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов [32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39].

Под научным руководством Е. Н. Яковца защищены 5 кандидатских диссертаций. Среди защитившихся – В. В. Агеев (2011 г.), который в настоящее время возглавляет ГИАЦ МВД России.

Значительный вклад в развитие специализации в подготовку, в переподготовку и повышение квалификации аналитиков внесли к.т.н. П. Е. Букейханов, к.п.н. Е. М. Шпагина, Е. В. Клянчина, имевшие большой опыт информационно-аналитической работы в Центре оперативно-разыскной информации (ЦОРИ ГУВД по г. Москве) [40, 41].

Под руководством д.т.н., профессора, академика РАЕН В. А. Минаева сложилась отечественная научная школа прогнозирования криминальных явлений, которая вобрала в себя опыт выдающихся отечественных криминологов и зарубежных специалистов (из США, Канады и др. стран) в построении моделей динамических взаимодействий в сфере уголовной юстиции. Среди защитившихся под руководством В. А. Минаева кандидатов и докторов наук (более 50-ти) многие работали и продолжают работать в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

После создания Московского университета МВД России, работая некоторое время профессором кафедры специальных информационных технологий, В. А. Минаев внес весомый вклад в научное обеспечение учебного процесса. Преподавание специальных дисциплин наполнялось темами по математическому моделированию, прогнозированию, управлению рисками, криминалистической фоноскопии, вопросам противодействия компьютерной преступности. В учебном процессе использовались материалы из более 70 его монографий и учебных пособий.

На протяжении всех последующих лет В. А. Минаев поддерживал творческие контакты с сотрудниками УНК ИТ. Он был соавтором нескольких коллек-

тивных монографий [14, 42]. Его последние работы (монографии 2020, 2021 гг.) посвящены противодействию информационному терроризму и экстремизму. Приход д.т.н., профессора, академика РАЕН В. А. Минаева на кафедру специальных информационных технологий (в 2021 г.) значительно усилил научный потенциал УНК ИТ.

3. Проблемы и перспективы научного и технологического обеспечения подготовки специалистов в области информационной безопасности

Провозглашение информационного общества, вступление в цифровой мир, стремительная информатизация всех сфер жизни содержит как огромный позитивный потенциал, так и вызывает негативные последствия. Так, если негативные последствия информатизации связаны с появлением новых видов преступлений, то позитивный момент – с расширением возможностей использования цифровых технологий в повышении эффективности деятельности органов внутренних дел.

Основные вопросы, связанные с особенностями противодействия преступлениям в информационной сфере и в сфере информационных технологий, рассмотрены в трудах кафедр учебно-научного комплекса информационных технологий [42, 43, 44, 45, 46].

Подготовка специалистов в области информационных технологий в свою очередь требует как повышения фундаментальной составляющей научной базы, так и последовательного обеспечения учебного процесса современными и перспективными техническими и аппаратно-программными средствами получения, обработки и анализа оперативных данных, защиты цифровых коммуникаций и информационных ресурсов. В этом свете не раз ставилась задача создания научно-исследовательского подразделения (отдела или лаборатории) и отделения технологического обеспечения лабораторно-полигонной базы в рамках учебно-научного комплекса информационных технологий.

В задачи научно-исследовательского подразделения должно входить проведение исследований и аккумулирование научной информации в области больших данных, искусственного интеллекта, биометрической и генетической идентификации, создания цифровых платформ правоохранительной деятельности. Будет осуществляться адаптация новейших знаний и технологических новаций к учебному процессу. Необходимо установление и развитие творческих связей с научными, учебными, производственными организациями МВД России, с практическими подразделениями органов внутренних дел, а также с производителями технических систем и программных продуктов, организациями, применяющими передовые технологии обеспечения безопасности. Результаты исследований, позволяющие повышать эффективность деятельности органов внутренних дел, будут внедряться в практику.

Опыт ведущих университетов мира показывает, что преподаватель должен быть одновременно и исследователем. Тогда вокруг него формируются творческие коллективы студентов (курсантов и слушателей), аспирантов (адъюнктов). Наличие научного отдела позволит стихийный (самодеятельный) процесс образования творческих коллективов перевести на системную (профессиональную) основу.

Формирование навыков и умений, приобретение необходимых компетенций происходит в процессе практических занятий в лабораториях и на полигонах УНК ИТ. Лабораторно-полигонная база УНК ИТ в настоящее время содержит уже более 20-ти объектов. Она требует постоянной технической поддержки, развития и совершенствования. Эта работа должна осуществляться системно специалистами, имеющими соответствующие технические квалификации.

В целом, эффективное технологическое обеспечение учебного процесса, помощь преподавателям в проведении практических занятий, обеспечение исправности и поддержания работоспособности оборудования, оптимальная организация практических занятий, развитие и совершенствование полигонов и лабораторий, приобретение и установка нового оборудования должны осуществляться специальным техническим отделением – аналогом отдела технических средств обучения университета.

Структура УНК ИТ, состоящая из двух кафедр, научного отдела и технического отделения показала свою эффективность еще 20 лет назад в Московском институте МВД России (1996–2002 гг.).

Библиографический список

1. Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М. : Инфра-М, 1996.

2. Объектно-структурный анализ организованной преступности в деятельности в сфере частных инвестиций : учебное пособие / под общ. ред. к.ю.н. В. И. Попова. М. : Московский институт МВД России, 1997. 130 с.

3. Организованная преступность и частные инвестиции (применение информационных технологий к анализу организованной преступной деятельности в сфере частных инвестиций) : учебное пособие / под общ. ред. к.ю.н. В. И. Попова, д.т.н. А. С. Овчинского. М. : Московский институт МВД России, 1998. 443 с.

4. Овчинский А. С., Филиппов Д. Н., Борзунов К. К., Щерба В. В. Компьютерное моделирование мошеннической деятельности по привлечению частных инвестиций / В сборнике «Информатизация правоохранительных систем». М. : Академия МВД РФ, 1995. С. 228–238.

5. Каретников М. К. Футуристический взгляд на специальные технические средства // Специальная техника. 2001. № 4.

6. Белоглазов Е. Г. Оптимальные линейные модели криминальных процессов и их применение в аналитической разведке // Информатизация правоохранительных систем. М. : Академия управления МВД РФ, 2000.

7. Белоглазов Е. Г. Применение метода математического программирования в аналитической разведке // Информатизация правоохранительных систем. М. : Академия управления МВД РФ, 1999.

8. Овчинский А. С., Борзунов К. К., Филиппов Д. Н. и др. Объектно-структурный анализ организованной преступной деятельности в сфере частных инвестиций: учебное пособие / под общ. ред. В. И. Попова. М. : Московский институт МВД России, 1997.

9. Овчинский А. С., Ахременко И. В., Черепанов В. Д. Автоматизированные информационно-поисковые системы и перспективы аналитической разведки на основе компьютерного моделирования // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. Вып. 1. М. : Московский институт МВД России, 1998.

10. Овчинский А. С., Черепанов В. Д., Улядуров А. В. Вероятностный анализ противоречивой информации в процессе аналитической разведки // Теневая экономика и организованная преступность. М. : Московский институт МВД России, 1998.

11. Овчинский А. С., Ахременко И. В., Черепанов В. Д. Выявление латентных связей на основе объектно-структурного моделирования // Информационный бюллетень ГИЦ МВД РФ. 1997.

12. Овчинский А. С., Черепанов В. Д. Объектно-структурный анализ преступной деятельности в государственных выборных органах власти // Информационный бюллетень ГИЦ МВД РФ. 1996. № 30/96.

13. Овчинский А. С., Борзунов К. К., Щерба В. В. Структурные уровни организованной преступной деятельности в сфере финансов / В сборнике «Проблемы борьбы с организованной преступностью». М. : Московский институт МВД России, 1996. С. 24–30.

14. Информационные технологии в органах внутренних дел: монография / под ред. д.т.н., профессора А. С. Овчинского. М. : Московский университет МВД России, 2010. 346 с.

15. Овчинский А. С., Митрофанов Е. А., Макаренков Д. Е. Специальные технические средства и технологии получения оперативной информации из каналов связи и компьютерных сетей // Информатизация правоохранительных систем. М. : Академия управления МВД РФ, 2000.

16. Овчинский А. С. Информационно-психологическая сфера противодействия организованной преступности // Информационное общество. 1997. № 1.

17. Овчинский А. С. Противодействие организованной преступной деятельности в информационно-психологической сфере // Известия МЦПО и КНИ МВД РФ. 1997. № 1.

18. Чернышев О. Л. Информационные воздействия в борьбе с организованной преступностью. Тверь : ЧуДо, 2000. 119 с.

19. Дворянкин С. В. Цифровая обработка изображений динамических спектрограмм аудиосигналов в задачах обеспечения безопасности речевой связи // Специальная техника. 2000. № 3.

20. Дворянкин С. В. Новые информационные технологии обеспечения безопасности речевой связи в ОРД правоохранительных органов // Прогрессивные направления развития радиоэлектронных комплексов и систем. Ч. 2. М. : ЦНИИРЭС, 2001.

21. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. Монография. М. : Инфра-М, 2002. 97 с.

22. Овчинский А. С., Чеботарева С. О. Матрица преступности. М. : Норма, 2008. 112 с.

23. Овчинский А. С. Информационные воздействия и организованная преступность : курс лекций. М. : Инфра-М, 2007. 176 с.

24. Овчинский А. С. Правоохранительные инфотехнологии. М. : Норма, 2009. 111 с.

25. Овчинский А. С. Оперативно-разыскная аналитика (ответ современным угрозам) : монография. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2015.

26. Журавленко Н. И., Кадулин В. Е., Борзунов К. К. Основы информационной безопасности : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2007.

27. Борзунов К. К., Овчинский А. С., Журавленко Н. И., Кадулин В. Е. Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах : учебное пособие. В 2-х частях ; под общ. ред. А. С. Овчинского. М. : Московский университет МВД России, 2013.

28. Кадулин В. Е., Лустин В. И., Яковец Е. Н. История развития систем защиты информации: учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 140 с.

29. Козьминых С. И. Методологические основы обеспечения комплексной безопасности объекта, фирмы, предпринимательской деятельности: монография. В 2-х частях. М. : Московский университет МВД России, 2005.

30. Козьминых С. И. Организация защиты информации в российской полиции: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) 10.05.05 «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере». М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. 407 с.

31. Шпагина Е. М., Бокшицкий В. И., Лустин В. И., Борзунов К. К., Плотников Г. Г. Основы информационной безопасности в органах внутренних дел: учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 117 с.

32. Яковец Е. Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2005. 218 с.

33. Яковец Е. Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности. М. : Щит-М ; Московский университет МВД России, 2009. 463 с.

34. Яковец Е. Н. Органы профессионального сыска и иные субъекты информационной безопасности Российской империи. М. : Юрлитинформ, 2012. 600 с.

35. Яковец Е. Н. Информационная безопасность советского государства в послереволюционный период. М. : Московский пограничный институт ФСБ России, 2013.

36. Яковец Е. Н. Советский профессиональный сыск на страже информационной безопасности строительства социализма сталинского типа. М. : Московский пограничный институт ФСБ России, 2015.

37. Яковец Е. Н. Деятельность оперативных органов по обеспечению информационной безопасности в период распада советского государства. М. : Московский пограничный институт ФСБ России, 2017.

38. Яковец Е. Н. Основы правовой защиты информации и интеллектуальной собственности : учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юрлитинформ, 2013. 439 с.

39. Яковец Е. Н. Правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации : учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юрлитинформ, 2014. 406 с.

40. Букейханов П. Е., Безуглов В. Э., Белоглазов Е. Г. и др. Применение информационных технологий в аналитической разведке : курс лекций / под общ. ред. к.ю.н. П. Е. Букейханова. М. : Московский университет МВД России, 2012.

41. Мусатова О. А., Шпагина Е. М. Психологическое портретирование: учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2014. 81 с.

42. Киракосян А. Э., Минаев В. А., Сычев М. П. Моделирование информационного противоборства в социальных медиа: монография / под общ. ред. д-ра техн. наук, профессора В. А. Минаева. М. : Наука, 2020. 154 с.

43. Овчинский А. С., Борзунов К. К., Чеботарева С. О. Информационное противостояние и общественная безопасность: электронный : курс лекций. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 252 с.

44. Лустин В. И., Бокшицкий В. И., Шпагина Е. М., Белгородцева Н. Г. Защита персональных данных в органах внутренних дел : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

45. Овчинский А. С., Борзунов К. К., Чеботарева С. О. Информационные координаты. Управление. Противоборство. Безопасность. М. : Горячая линия -Гончар В. В. и др. Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий: учебник. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 332 с.

Bibliographic list

1. Fundamentals of the fight against organized crime: monograph / Edited by V. S. Ovchinsky, V. E. Eminov, N. P. Yablokov. M.: Infra-M, 1996.

2. Object-structural analysis of organized crime in private investment activities: textbook / Under the general editorship of Candidate of Law V. I. Popov. M.: Moscow Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997. 130 p.

3. Organized crime and private investment (application of information technology to the analysis of organized criminal activity in the field of private investment): textbook / Under the general editorship of Candidate of Law V. I. Popov, Doctor of Technical Sciences A. S. Ovchinsky. M.: Moscow Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. 443 p.

4. Ovchinsky A. S., Filippov D. N., Borzunov K. K., Shcherba V. V. Computer modeling of fraudulent activities to attract private investment / In the collection «Informatization of law enforcement systems». Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. pp.228-238.

5. Karetnikov M. K. Futuristic view of special technical means // Special technique. 2001. No. 4.

6. Beloglazov E. G. Optimal linear models of criminal processes and their application in analytical intelligence // Informatization of law enforcement systems. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000.

7. Beloglazov E. G. Application of the mathematical programming method in analytical intelligence // Informatization of law enforcement systems. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1999.

8. Ovchinsky A. S., Borzunov K. K., Filippov D. N., etc. Object-structural analysis of organized criminal activity in the field of private investment: textbook / Under the general editorship of V. I. Popov. M.: Moscow Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997.

9. Ovchinsky A. S., Akhremenko I. V., Cherepanov V. D. Automated information retrieval systems and prospects for analytical intelligence based on computer modeling // Improving the fight against organized crime and drug trafficking. Vol. 1. Moscow: Moscow Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998.

10. Ovchinsky A. S., Cherepanov V. D., Ulyadurov A.V. Probabilistic analysis of contradictory information in the process of analytical intelligence // Shadow Economy and Organized Crime. Moscow: Moscow Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998.

11. Ovchinsky A. S., Akhremenko I. V., Cherepanov V. D. Identification of latent connections based on object-structural modeling // Information Bulletin of the GIC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1997.

12. Ovchinsky A. S., Cherepanov V. D. Object-structural analysis of criminal activity in state elected authorities // Information Bulletin of the GIC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1996. № 30/96.

13. Ovchinsky A. S., Borzunov K. K., Shcherba V. V. Structural levels of organized criminal activity in the field of finance / In the collection «Problems of combating organized crime». M: Moscow Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996. pp.24-30.

14. Information technologies in the internal affairs bodies: monograph / Under the scientific editorship of Doctor of Technical Sciences, Professor A. S. Ovchinsky. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 346 p.

15. Ovchinsky A. S., Mitrofanov E. A., Makarenkov D. E. Special technical means and technologies for obtaining operational information from communication channels and computer networks // Informatization of law enforcement systems. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000.

16. Ovchinsky A. S. Information and psychological sphere of countering organized crime // Information Society. 1997. № 1.

17. Ovchinsky A. S. Counteraction to organized criminal activity in the information and psychological sphere // Izvestiya ICPO and KNI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1997. № 1.

18. Chernyshev O. L. Information impacts in the fight against organized crime. Tver': ChuDo, 2000. 119 p.

19. Dvoryankin S. V. Digital image processing of dynamic spectrograms of audio signals in the tasks of ensuring the safety of speech communication // Special technique. 2000. № 3.

20. Dvoryankin S. V. New information technologies for ensuring the safety of speech communication in law enforcement agencies // Progressive directions of development of radio-electronic complexes and systems. Part 2. Moscow: TSNIIRES, 2001.

21. Ovchinsky A. S. Information and operational search activity. Monograph. M.: Infra-M, 2002. 97 p.

22. Ovchinsky A. S., Chebotareva S. O. Matrix of crime. M.: Norm, 2008. 112 p.

23. Ovchinsky A. S. Information impacts and organized crime. Course of lectures. Moscow: Infra-M, 2007. 176 p.

24. Ovchinsky A. S. Law enforcement information technologies. M.: Norm, 2009. 111 p.

25. Ovchinsky A. S. Operational investigative analytics (response to modern threats). Monograph. M.: Shumilova I. I. Publishing House, 2015.

26. Zhuravlenko N. I., Kadulin V. E., Borzunov K. K. Fundamentals of Information security: textbook. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007.

27. Borzunov K. K., Ovchinsky A. S., Zhuravlenko N. I., Kadulin V. E. Information security systems in leading foreign countries / Under the general editorship of A. S. Ovchinsky. Textbook in 2 parts. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013.

28. Kadulin V. E., Lustin V. I., Yakovets E. N. History of information security systems development: textbook. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2016. 140 p.

29. Kozminykh S. I. Methodological foundations of ensuring complex security of an object, firm, business activity: monograph. In 2 parts. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005.

30. Kozminykh S. I. Organization of information protection in the Russian police: a textbook for university students studying in the field of training (specialty) 10.05.05 «Information technology security in the law enforcement sphere». Moscow: UNITY-DANA: Law and Law (Justice and Law), 2017. 407 p.

31. Shpagina E. M., Bokshitsky V. I., Lustin V. I., Borzunov K. K., Plotnikov G. G. Fundamentals of information security in internal affairs bodies: textbook. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2017. 117 p.

32. Yakovets E. N. Problems of analytical work in the operational investigative activities of internal affairs bodies: monograph. M.: Publishing House of Shumilova I. I., 2005. 218 p.

33. Yakovets E. N. Fundamentals of information and analytical support of operational investigative activities. Moscow: Shchit-M, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 463 p.

34. Yakovets E. N. Bodies of professional investigation and other subjects of information security of the Russian Empire. Moscow: Yurlitinform, 2012. 600 p.

35. Yakovets E. N. Information security of the Soviet state in the Post-revolutionary period. Moscow: Moscow Border Institute of the FSB of Russia (Moskovskiy pogranichny institut FSB of Russia), 2013.

36. Yakovets E. N. Soviet professional detective on the guard of information security of the construction of socialism of the Stalinist type. Moscow: Moscow Border Institute of the FSB of Russia (Moskovskiy pogranichny institut FSB of Russia), 2015.

37. Yakovets E. N. Activities of operational bodies to ensure information security during the collapse of the Soviet state. Moscow: Moscow Border Institute of the FSB of Russia (Moskovskiy pogranichny institut FSB of Russia), 2017.

38. Yakovets E. N. Fundamentals of legal protection of information and intellectual property: textbook. 2nd ed., supplement and revision, Moscow: Yurlitinform, 2013. 439 p.

39. Yakovets E. N. Legal bases of ensuring information security of the Russian Federation: textbook. 2nd ed., add. and reprint. M.: Yurlitinform, 2014. 406 p.

40. Bukeikhanov P. E., Bezuglov V. E., Beloglazov E. G., etc. Application of information technologies in analytical intelligence: a course of lectures / Under the general editorship of Ph.D. in Law P. E. Bukeikhanov. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012.

41. Musatova O. A., Shpagina E. M. Psychological portraiture: textbook. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 81 p.

42. Kirakosyan A. E., Minaev V. A., Sychev M. P. Modeling of information confrontation in social media: monograph / Under the general editorship of Dr. of Technical Sciences, Professor V. A. Minaev. M.: Nauka, 2020. 154 p.

43. Ovchinsky A. S., Borzunov K. K., Chebotareva S. O. Information confrontation and public safety: electronic: course of lectures. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2017. 252 p.

44. Lustin V. I., Bokshitsky V. I., Shpagina E. M., Belgorodtseva N. G. Protection of personal data in internal affairs bodies: textbook. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2018.

45. Ovchinsky A. S., Borzunov K. K., Chebotareva S. O. Information coordinates. Management. Confrontation. Security. Moscow: Hotline – Telecom, 2018.

46. Gonchar V. V. et al. Countering crimes in the field of information technology: textbook. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021. 332 p.

Дополнительная информация об авторах

А. С. Овчинский – профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН;

К. К. Борзунов – доцент кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Additional information about the authors

A. S. Ovchinsky – Professor of the Department of Information Security of the educational and scientific complex of information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences;

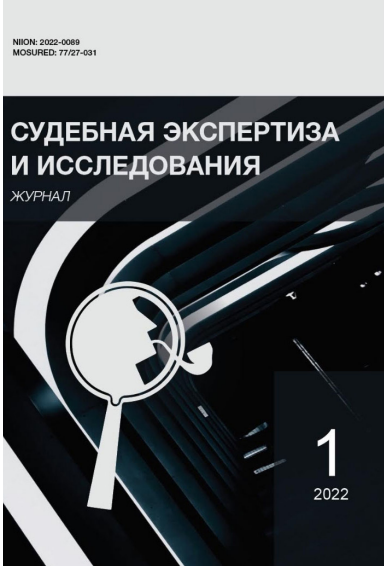
K. K. Borzunov – Associate Professor of the Department of Information Security of the educational and scientific complex of Information Technologies of theMoscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.



*Журнал **«Судебная экспертиза и исследования»** приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.*

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции:123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д.1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30

Научная статья
УДК 74.48; УДК 37
NIION: 2018-0077-4/22-247
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-184-186
MOSURED: 77/27-024-2022-04-446

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Проблемы языковой интеграции трудовых мигрантов в российском обществе

Арюна Борисовна Очирова
Академия управления МВД России, Москва, Россия, aryuna.borisovna@mail.ru

Аннотация. Раскрывается актуальность в развитии миграционной педагогики; различные категории мигрантов. Проблемы адаптации, интеграции детей-мигрантов и иностранных студентов в образовательном процессе. Преодолении языковых проблем трудовых мигрантов в российском обществе. Необходимость знания мигрантами русского языка и овладения навыком говорения на русском языке, где коммуникация является связующим звеном между людьми.

Ключевые слова: мигрант, миграционная педагогика, образование детей-мигрантов, социализация иностранных граждан, коммуникация

Для цитирования: Очирова А. Б. Проблемы языковой интеграции трудовых мигрантов в российском обществе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 184–186. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-184-186.

Original article

Problems of linguistic integration of migrant workers in russian society

Aryuna B. Ochirova
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, aryuna.borisovna@mail.ru

Abstract. The relevance in the development of migration pedagogy is revealed; various categories of migrants. Problems of adaptation, integration of migrant children and foreign students in the educational process. Overcoming the language problems of migrant workers in Russian society. Russian is a necessity for migrants to know the Russian language and to master the skill of speaking Russian, where communication is a link between people.

Keywords: migrant, migration pedagogy, education of migrant children, socialization of foreign citizens, communication

For citation: Ochirova A. B. Problems of linguistic integration of migrant workers in russian society // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):184–186. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-184-186.

В современном мире миграция населения стала глобальным процессом, охватившим практически все страны и континенты, все социальные слои гражданского общества. Мировые миграционные потоки в условиях глобализации приобрели перманентный характер. Миграционный процесс стал характерной чертой глобализации, т. е. одним из его признаков, наряду с экономическим, политическим, информационным, экологическим и другими пространствами. Миграция населения – одна из составляющих социально-экономического развития страны, а миграционная политика занимает большое место в социальной политике любого государства [9].

Перед российским обществом возникли проблемы, которые непосредственно связаны с массовым притоком мигрантов из других стран с другим мировосприятием, иными традициями, устоями и культурой межэтнических взаимодействий.

На сегодняшний день в российском обществе встречаются мигранты различных категорий из ближнего и дальнего зарубежья. Стоит отметить, что прибывают не только образованные и высококвалифицированные специалисты, но ощутимая часть мигрантов – малограмотные, невостребованные у себя на родине и как часто бывает с финансовыми трудностями, такие как:

– мигранты, прибывшие на постоянное место жительства, «носители русского языка»;

– соотечественники – участники «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»;

– трудовые мигранты с перспективой переселения на постоянное место жительства;

– временные трудовые мигранты;

– вынужденные мигранты с перспективой постоянного проживания;

© Очирова А. Б., 2022

– временные вынужденные мигранты, политические беженцы.

Большинство из данных категорий не в достаточной степени владеют русским языком, не знают российского законодательства и не имеют представления о реалиях российского бытия. При этом иностранному гражданину в кратчайшие сроки необходимо решить жилищные и материальные проблемы, адаптироваться к иному социуму.

С конца 90-х годов прошлого столетия в педагогической науке начинает разрабатываться понятие и категориальный аппарат миграционной педагогики. Родоначальником данного направления является Е. В. Бондаревская, которая считает, что основным направлением миграционной педагогики является личностноориентированный подход к развитию, воспитанию и образованию учащихся. Основополагающими являются ориентация на человекоцентрированную картину мира, личностный и культурологический подходы, а также идеи развития в контексте культуры, национально-культурной идентификации воспитания. Сущность концепции в воспитании человека культуры и нравственной личности [2]. А. М. Сухорукова, последователь Е. В. Бондаревской говорит о необходимости внедрения в образование миграционного менеджмента по урегулированию миграционных процессов, а также для взаимодействия с диаспорами по социально-педагогической адаптации семей мигрантов, беженцев, переселенцев [8].

Развивая существующие проблемы, связанные с миграционной педагогикой, современные исследователи О. В. Гукаленко, В. П. Борисенков рассматривают педагогическую проблему, охватывающую миграцию и подготовку педагогов для работы с детьми-мигрантами [3]. Важно отметить, что достаточно большое количество информации уделено образованию детей мигрантов, а именно, детям беженцев, детям переселенцев, детям высококвалифицированных специалистов и т. д.

Соловцова И. А. [7], Шевченко А. В. [11] отмечают, что иностранные студенты, которые планируют в перспективе получить среднее или высшее образование в России, также нуждаются в первичной адаптации и социализации в ином обществе.

Не стоит забывать, что трудовые мигранты на сегодняшний день стали неотъемлемой частью российского общества, они составляют наиболее значимый миграционный поток и у большинства прибывших трудовых мигрантов имеются пробелы в знании русского языка.

Эта проблема не только для научно-педагогических работников образовательных организаций общего и профессионального образования Российской Федерации, но и массовой социальной практики. Также отсутствие понимания и восприятия особенностей русской культуры мигрантами могут потенциально привести и как правило приводят к конфликтным ситуациям. В большей степени это связано с тем, что отсутствие или частичное отсутствие навыков владения русским языком связано с тем, что в школах бывших союзных республик обучение велось на родном для мигрантов языке. Президент Российской Федерации Владимир Путин в ходе заседания Совета глав государств содружества напомнил, что русский язык является объединяющей силой и скрепляет единое цивилизационное пространство на территории СНГ. В этой связи он обратил внимание коллег, что приезжающие на работу в Российскую Федерацию граждане стран СНГ для адаптации и интеграции в нормальную жизнь должны как минимум знать русский язык [4].

Согласно статистическим сведениям миграционной ситуации за 2021 год количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства составило 13 392 897, что на 26,8 % больше, чем в 2020 году (9 802 448), где основную долю составляют мигранты, осуществляющих трудовую деятельность на законных основаниях (4 309 558, что на 44,2 % больше, чем в 2020 году (2 404 652)) [5].

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. определяет приоритетные задачи содействия адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. Образовательные организации могут стать основным агентом адаптации и интеграции не только детей-мигрантов, но и самих мигрантов разных возрастов в социокультурное пространство нашей страны, институтами первичной социализации.

Академик РАО Б. М. Бим-Бад пишет: «Социализация понимается широко как процесс и результат включения растущего человека в общество благодаря усвоению и/или менее активному воспроизводству личностью социального опыта, исторически накопленной культуры» [1]. Не стоит забывать, что успешная адаптация мигрантов в российское общество подразумевает активную коммуникацию на государственном языке. Понятие «коммуникация» [10, с. 270] (от лат. communicatio – связь, сообщение), как известно, имеет несколько значений. Современный педагог-исследователь Н. В. Сердюк утверждает, что «в настоящее время термин «коммуникация» имеет как минимум три интерпретации: средство связи любых объектов материального и духовного мира; общение – передача информации от человека к человеку; передача и обмен информацией в обществе с целью воздействовать на него»[6, с. 9–10]. В своем исследовании Н. В. Сердюк указывает на важную роль для социологии коммуникации всех трех представленных определений, так как первый термин связан с проблемами дифференциации и систематизации коммуникативных средств, второй – является отражателем сущности вопроса межличностной коммуникации, третий напрямую связан с проблемами массовой коммуникации. «Однако самый важный аспект социологии коммуникации – признание того факта, что коммуникация – необходимая предпосылка функционирования и развития всех социальных систем, поскольку обеспечивает связь между людьми, делает возможным накопление и передачу социального опыта, разделение труда и организацию совместной деятельности, управление, трансляцию культуры» [6, с. 10] – подчеркивает Н. В. Сердюк.

Таким образом, создав толерантную среду и технологию обучения коммуникации на государственном язы-

ке для трудовых и иных мигрантов является основным условием их успешной интеграцией в российском обществе. Интеграция не ограничивается только изучением русского языка, но это первый и необходимый шаг.

Библиографический список

1. Бим-Бад, Б. М. Образование в контексте социализации / Б. М. Бим-Бад, А. В. Петровский // Педагогика. 1996. № 1. С. 3–8.

2. Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е. В. Бондаревская. Ростов-н/Д : Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. 352 с.

3. Гукаленко, О. В. Подготовка педагогов для работы с детьми-мигрантами в поликультурном образовательном пространстве / О. В. Гукаленко, В. П. Борисенков // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 1 (28). С. 86–94.

4. Официальный сайт Президента Российской Федерации/Выступление Президента России на заседании Совета глав государств – участников СНГ. URL: http://www.kremlin.ru// (дата обращения 04.11.2021).

5. Официальный сайт МВД России. Главное управление по вопросам миграции. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в российской федерации за январь–декабрь 2021 года. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm (дата обращения 08.06.2022).

6. Сердюк, Н. В. Формирование профессионально ориентированной коммуникации руководителя органа внутренних дел : учебное пособие / Н. В. Сердюк [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2010. С. 9–10.

7. Соловцова, И. А. Профессиональная социализация иностранных студентов в процессе изучения педагогических дисциплин: преодоление дидактических барьеров / И. А. Соловцова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (129). С. 13–18.

8. Сухорукова, Л. М. Миграционный менеджмент в образовании: основные исследовательские задачи / Л. М. Сухорукова // Культура. Наука. Интеграция. 2015. № 3 (31). С. 9–14.

9. Сухорукова, Л. М. Развитие научного направления «Мигрантская педагогика» и образовательной практики в научной школе Бондаревской Евгении Васильевны / Л. М. Сухорукова // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2016. № 1-2 (44). С. 62–72.

10. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1989. С. 270.

11. Шевченко, А. В. Адаптация иностранных студентов: проблемы и возможные пути их решения / А. В. Шевченко, И. В. Соболева // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 16. С. 150–159.

Bibliographic list

1. Bim-Bad, B. M. Education in the context of socialization / B. M. Bim-Bad, A. V. Petrovsky // Pedagogy. 1996. No. 1. PP. 3–8.

2. Bondarevskaya, E. V. Theory and practice of personality-oriented education / E. V. Bondarevskaya. Rostov-on-Don : Publishing house of Rostov Pedagogical University, 2000. 352 p.

3. Gukalenko, O. V. Training of teachers to work with migrant children in a multicultural educational space / O. V. Gukalenko, V. P. Borisenkov // Domestic and foreign pedagogy. 2016. № 1 (28). PP. 86–94.

4. Official website of the President of the Russian Federation/Speech by the President of Russia at a meeting of the Council of Heads of CIS Member States//URL http://www.kremlin.ru // (accessed 04.11.2021).

5. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia/ Main Directorate for Migration/Summary of the main indicators of the migration situation in the Russian Federation for January - December 2021. https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm. (accessed 08.06.2022).

6. Serdyuk, N. V. Formation of professionally oriented communication of the head of the internal affairs body: textbook / N. V. Serdyuk [et al.]. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. PP. 9–10.

7. Solovtsova, I. A. Professional socialization of foreign students in the process of studying pedagogical disciplines: overcoming didactic barriers / I. A. Solovtsova // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2018. № 6(129). PP. 13–18.

8. Sukhorukova, L. M. Migration management in education: the main research tasks / L. M. Sukhorukova // Culture. The science. Integration. 2015. № 3 (31). PP. 9–14.

9. Sukhorukova, L. M. Development of the scientific direction «Migrant pedagogy» and educational practice in the scientific school of Bondarevskaya Evgeniya Vasilyevna / L. M. Sukhorukova // Education. The science. Innovation: The Southern Dimension. 2016. № 1-2 (44). PP. 62–72.

10. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Editors: S. S. Averintsev, E. A. Arab-Ogly, L. F. Ilyichev, etc. 2nd ed. Moscow : Soviet Encyclopedia, 1989. PP. 270.

11. Shevchenko, A. V. Adaptation of foreign students: problems and possible solutions / A. V. Shevchenko, I. V. Soboleva // Problems and prospects of education development in Russia. 2012. No. 16. PP. 150–159.

Дополнительная информация об авторе

А. Б. Очирова – Адъюнкт Академии управления МВД России.

Additional information about the author

A. B. Ochirov – Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 28.09.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.09.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 37.013; ББК 74.66
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-187-190
NIION: 2018-0077-4/22-248
MOSURED: 77/27-024-2022-04-447

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Социально-педагогические аспекты повышения мотивации курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Виталий Михайлович Палий[1], Янис Константинович Евстафиади[2], Владислав Игоревич Вшивцев[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Анализируются социально-педагогические аспекты повышения профессиональной мотивации курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Исследуется роль профессорско-преподавательского состава в формировании целеустремленности курсантов, развитии их поведенческих особенностей личности, позволяющих эффективно овладевать необходимыми в последующей деятельности компетенциями. Делается вывод о целесообразности применения различных форм и методов, стимулирующих познавательную деятельность обучающихся.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, роль куратора (наставника), формы и методы обучения, компетентность, профессионализм

Для цитирования: Палий В. М., Евстафиади Я. К., Вшивцев В. И. Социально-педагогические аспекты повышения мотивации курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 187–190. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-187-190.

Original article

Social and pedagogical aspects of the motivation of the courses of the Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

Vitaly M. Paliy[1], Yanis K. Evstafiadi[2], Vladislav I. Vshivtsev[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the socio-pedagogical aspects of increasing the professional motivation of cadets of the Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot' The role of the teaching staff in the formation of the purposefulness of cadets, the development of their behavioral personality traits, which allow them to effectively master the competencies necessary for subsequent activities, is studied. The conclusion is made about the expediency of using various forms and methods that stimulate the cognitive activity of students.

Keywords: professional motivation, the role of a curator (mentor), forms and methods of teaching, competence, professionalism

For citation: Paliy V. M., Evstafiadi Ya. K., Vshivtsev V. I. Social and pedagogical aspects of the motivation of the courses of the Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot' // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):187–190. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-187-190.

В деятельности сотрудников органов внутренних дел необходимо уделять внимание многим аспектам, на которые они опираются, выполняя ту или иную функцию, задачу. Одним из таких аспектов является профессиональная мотивация. Делая акцент именно на мотивации обучающихся, стоит отметить, что именно она служит основным условием успешной адаптации курсантов в высших учебных заведениях системы МВД России и дает возможность повысить качество их профессиональной подготовки. Именно в процессе обучения формируются закономерности развития курсантов как будущих сотрудников ОВД, непосредственно формируется личность квалифицированного специалиста, а также достаточно четко прослеживаются

© Палий В. М., Евстафиади Я. К., Вшивцев В. И., 2022

психологические аспекты коллективов и малых групп в условиях их деятельности и обучения. Помимо этого, в высших учебных заведениях проходит подготовка и выпуск офицеров полиции, формирование кадрового ядра высококвалифицированных будущих ведомственных руководителей, которые как профессионалы своего дела, должны четко, правильно и главное грамотно ставить цели в побуждении личности своих подчиненных, их внутренней мотивации. Из всего вышеперечисленного следует понимать то, что повышение мотивации курсантов высших учебных заведений системы МВД России необходимо осуществлять на стадии их профессиональной подготовки в процессе. При этом имеются специфические отличия от профессионального обучения студентов в «гражданских» вузах. Профессорско-преподавательский состав ведомственных вузов является ключевым звеном социально-педагогической деятельности.

Для раскрытия многих аспектов повышения мотивации курсантов учебных заведений системы МВД России необходимо понять, что является движущей силой и оказать содействие в выборе приоритетов для будущих правоохранителей. Явления, способствующие или побуждающие человека на определенные действия с целью получения желаемого результата, это и есть мотивация в самом общем ее виде. При наличии мотивации человек и совершает определенные действия, которые в большинстве своем направлены на удовлетворение его потребностей, установок и интересов. Под мотивацией мы понимаем относительно устойчивое системное образование, обеспечивающее побуждение, направленность и регуляцию выполнения деятельности [1, с. 38].

Мотивация как психофизиологический процесс состоит из четко структурированных этапов, таких как: возникновение потребности, поиск путей устранения потребностей, постановка цели, разработка задач и способов ее достижения, достижение поставленных задач и в итоге получение результата. Также мотивацию можно разделить на внутреннюю и внешнюю, данные виды могут дополнять друг друга и помогают достичь желаемого результата. По своей классификации внешние и внутренние мотивы могут быть социальными и познавательными и определить четкие границы тех или иных поступков.

В настоящий момент в образовательных организациях системы МВД России стоят задачи и цели по формированию как внутренней, так и внешней мотивации, не стал и исключением Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

К внешней мотивации мы относим такие аспекты как получение офицерского звания, занятие определенной должности, также материальный интерес и т. д. Внешняя мотивация может регулироваться рекламой, СМИ, фильмами и видеороликами, где сформирован положительный образ полицейского.

Но все же наибольшее внимание необходимо уделить повышению у курсантов внутренней мотивации, а также формированию внутренних убеждений так как это является главным фактором для дальнейшей эффективной профессиональной деятельности. В ходе обучения курсанты, сталкиваясь с какими-либо трудностями, опираются на базис внутренних черт характера и личностных качеств, таких как честь, воля, справедливость и ответственность.

Проведя анализ профессиональной подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, можно выделить мотивационную основу учебной деятельности, которая в свою очередь делиться на группы:

1. Социальные мотивы – долг, честь, ответственность перед обществом и государством, некие социальные черты служебной деятельности.

2. Познавательные мотивы – к ним относятся процессы познания своей будущей профессии.

3. Профессиональные мотивы – стремление стать профессионалом своего дела.

4. Прагматические мотивы – направлены на получение личной выгоды.

Данный перечень мотивов курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя является не полным, так как у каждого курсанта могут быть различные наборы мотивов, которые не всегда совпадают с представленной классификацией. К примеру, есть курсанты, у которых присутствуют мотивы личной самоидентификации, необходимость определения ролевого статуса в коллективе. Для кого-то этот мотив находиться на первом месте, для другого важнее стать профессионалом, специалистом своего дела и у них присутствует другие профессиональные характеристики.

Все вышесказанное так или иначе помогает в достижении определенных промежуточных целей, и курсанты в конечном итоге добиваются необходимого результата. Данные мотивационные компоненты являются внешними (социальными) основами самовоспитания и самосовершенствования, но у них отсутствует комплексный подход к получению профессиональных компетенций будущей профессии, что негативно может сказаться в последующем.

Поэтому профессорско-преподавательскому составу Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, необходимо сконцентрировать свою деятельность не только на получении курсантом новых знаний, но и на повышение мотивации курсантов, в первую очередь внутренней (познавательной). Именно в этом и проявляется социально-педагогические аспекты повышения мотивации курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Стремление развить умения и качества курсантов, интерес к процессу решения определенных задач, поиск наиболее рационного способа их решения, а также получение искомого результата. Именно на это и должно быть акцентировано внимание преподавателей.

Существуют несколько факторов, которые так или иначе оказывают воздействие на повышение мотивации курсантов в их профессионально-учебной деятельности. Таковыми являются: первый фактор – применительно к корректировке негативных стереотипов,

при которой главная роль преподавательского состава состоит в формировании у курсантов положительного образа к будущей профессиональной деятельности сотрудника полиции. Вторым фактором – является деятельность, направленная на развитие творческого мышления, которая может быть выражена в рефератах, докладах, участии в различных представительных мероприятиях. Третий фактор – касается непосредственно личности преподавателя, как авторитета в глазах курсанта. В процессе обучения постоянно должны прививаться правильные и главное значимые установки службы в ОВД. Преподаватель для курсантов должен выступать личностным образцом, который целенаправленно идет к достижению положительных результатов в своей профессиональной педагогической деятельности, показывать свой высокий профессионализм. И наконец четвертый фактор – который обуславливается тем, что курсант должен проникнуться идеей, сформированной у него педагогом. Необходимо чтобы курсанты осознавали свои результаты в учебной деятельности, тогда поставленные цели станут достижимыми, при этом обязательным условием является непосредственное проявление инициативы курсантами. Обязанность преподавателей организовать и погрузить курсантов в научно-позновательную деятельность, которая дала бы толчок к проявлению творческого потенциала и активности. В качестве примера, когда занятия явились стимулом в повышении профессиональной мотивации и укрепили слушателей в правильности выбранной профессии, можно привести совместные учения, проводимые преподавателями и практическими сотрудниками полиции [2, с. 58; 6, с. 398–400].

В процессе обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, должны быть сформированы все необходимые умения и навыки, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности, в качестве сотрудника ОВД (полицейского), высококлассного профессионала.

Мотивация будущих сотрудников полиции в основном характеризуется общим, поверхностным представлением о специфике выбранной профессии; ей свойственны элементы романтизма и героизма [3, с. 398]. В качестве негативного момента можно отметить наличие у курсантов ранее сформированного неправильного «идеализированного» представление о службе в ОВД, в следствии, чего снижается мотивация курсанта к дальнейшему обучению и прохождению службы.

Таким образом, социально-педагогические аспекты повышения мотивации курсантов Московского университета МВД России им В.Я. Кикотя складываются из организации качественной профессиональной подготовки курсантов как будущих сотрудников полиции, развития в них таких необходимых качеств как компетентность и профессионализм. Применение практико-ориентированного подхода в Московском университете МВД России им В.Я. Кикотя, мы можем сделать вывод о том, что это является еще одним инструментом в формировании разносторонне развитой личности. От правильных и грамотных действий всех участников образовательного процесса мы можем утверждать, что с высокой долей вероятности по выпуску мы получим грамотного и компетентного сотрудника полиции с правильно сформированными ценностями, необходимыми для выполнения служебных обязанностей на высоком профессиональном уровне.

Библиографический список

1. Гордеева, Т. О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации / Т. О. Гордеева // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 38–53.

2. Богун, О. Н. О некоторых вопросах взаимодействия образовательных учреждений и территориальных подразделений МВД России / О. Н. Богун, А. А. Затолокин // Административноправовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : сб. мат-лов III Всерос. науч.-практ. конф., 23мая 2014 г. Краснодар, 2014.

3. Кубинская, А. М. Особенности мотивации учебной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / А. М. Кубинская, А. А. Перков // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции : Сборник материалов ведомственного круглого стола, Орел, 20 октября 2015 года ; редкол.: А. Н. Подчерняев [и др.]. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 65–69.

4. Палий, В. М. Опыт проведения выездных практических занятий по безопасности дорожного движения с курсантами образовательных организаций МВД России / В. М. Палий, А. А. Затолокин // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3 (21).

5. Затолокин, А. А. Интеграция в учебном процессе как один из детерминантов повышения качества образования / А. А. Затолокин // В сб.: Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России : материалы всероссийской научно-практической конференции ; отв. ред. А. А. Андреев. 2017.

6. Цветков, В. Л. Профессиональная мотивация курсантов / В. Л. Цветков, В. А. Балашова // Педагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 4 (83). С. 398–400.

Bibliographic list

1. Gordeeva, T. O. Motivation: new approaches, diagnostics, practical recommendations / T. O. Gordeeva // Siberian Psychological Journal. 2016. No. 62. PP. 38–53.

2. Bogun, O. N. On some issues of interaction between educational institutions and territorial divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / O. N. Bogun, A. A. Zatolokin // Administrative law regulation of law enforcement: theory and practice: collection of materials III All-Russian Scientific and Practical conf., May 23, 2014 Krasnodar, 2014.

3. Kubinskaya, A. M. Features of motivation of educational activities of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. M. Kubinskaya, A. A. Perkov // Moral and psychological support of operational and service activities of traffic police officers : Collection of materials of the departmental round table, Eagle, October 20, 2015 ; editor: A. N. Podchernyaev [and Orel : Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2016. PP. 65–69.

4. Paliy, V. M. The experience of conducting field practical classes on road safety with cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. M. Paliy, A. A. Zatolokin // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 3 (21).

5. Zatolokin, A. A. Integration in the educational process as one of the determinants of improving the quality of education / A. A. Zatolokin // In the collection: Socio-psychological and pedagogical determinants of the formation and development of professional motivation of cadets and trainees in the process of training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : materials of the All-Russian Scientific and practical conference ; ed. A. A. Andreev. 2017.

6. Tsvetkov, V. L. Professional motivation of cadets / V. L. Tsvetkov, V. A. Balashova // Pedagogy in law enforcement agencies. 2020. vol. 25. No. 4 (83). PP. 398–400.

Дополнительная информация об авторах

В. М. Палий – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Я. К. Евстафиади – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

В. И. Вшивцев – курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

V. M. Paliy – associate professor of the department of the Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', candidate of law;

Y. K. Evstafiadi – associate professor of the department of the Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', candidate of law;

V. I. Vshivtsev – of the Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК: 378.14.015.62: 378.048.2; ББК: 74.48
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-191-195
NIION: 2018-0077-4/22-249
MOSURED: 77/27-024-2022-04-448

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Формирование и развитие у сотрудников органов внутренних дел критического мышления

Ирина Викторовна Потапенкова[1], Елена Николаевна Ярмонова[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] irina_abuzova@mail.ru
[2] yarelenan@yandex.ru

Аннотация. Авторами рассматривается вопрос необходимости формирования и развития у сотрудников органов внутренних дел критического мышления. Раскрывается содержание этого понятия, определяется порядок формирования критического мышления, даются предложения о создании единой концепции правовой культуры сотрудника органов внутренних дел в рамках которой будет осуществляться развитие необходимых для несения службы качеств и навыков.

Ключевые слова: критическое мышление, сотрудники органов внутренних дел, формирование и развитие навыков критического мышления

Для цитирования: Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н. Формирование и развитие у сотрудников органов внутренних дел критического мышления // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 191–195. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-191-195.

Original article

Formation and development of critical thinking among employees of internal affairs bodies

Irina V. Potapenkova[1], Elena N. Yarmonova[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] irina_abuzova@mail.ru
[2] yarelenan@yandex.ru

Abstract. In this article, the authors consider the need for the formation and development of critical thinking among employees of the internal affairs bodies. The content of this concept is revealed, the order of formation of critical thinking is determined, proposals are made to create a unified concept of the legal culture of an employee of the internal affairs bodies within which the development of the qualities and skills necessary for service will be carried out.

Keywords: critical thinking, employees of internal affairs bodies, formation and development of critical thinking skills

For citation: Potapenkova I. V., Yarmonova E. N. Formation and development of critical thinking among employees of internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):191–195. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-191-195.

Современный этап социального развития предполагает активное изменение общественных отношений, что требует непрерывного совершенствования государственного управления для обеспечения потребностей общества.

Вслед за цифровой трансформацией государственного управления, его социальной ориентированностью, оптимизацией системы государственных органов и иных значимых направлениях реформирования изменяются требования и к должностным лицам, непосредственно реализующим функции органов государственной власти. Так, наряду с специальными профессиональными знаниями и умениями, а также над профессиональными навыками в настоящее время большое внимание уделяется цифровым навыкам, под которыми понимается компьютерная и цифровая грамотность, умение работать с программным обеспечением.

© Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н. 2022

Модификация коснулась всех элементов административно-правового статуса государственных служащий. Прежде всего стоящих перед ними задач, круга обязанностей, полномочий, методов управления. При этом произошедшие перемены порой не имеют документально выраженную форму и не подкреплены актами управления, что однако не означает их отсутствие.

Прежде всего к числу подвергшихся изменениям относятся требования к личностным качествам государственного служащего и его навыкам, не входящим в число обязательных для выполнения должностных обязанностей. Сложность их исследования состоит в том, что они трудно поддаются измерению и их оценка носит в большей степени субъективный характер. Их отсутствие не является основанием для признания сотрудника не соответствующим занимаемой должности, но их наличие повышает результативность сотрудника в разы.

В частности, вызовы современности, предполагают наличие у государственных служащих таких личностных качеств как:

– гибкость ума;

– быстрота обучения и переобучения;

– умение приспосабливаться к жизненным обстоятельствам.

Крайне важными являются следующие дополнительные навыки:

– умение работать в команде;

– умение коммуницировать с различными категориями граждан (не зависимо от возраста, материального положения, профессии, уровня образования, сферы деятельности и других качеств);

– толерантность к изменению внешних обстоятельств;

– правильная реакция на критику.

Если личные качества в значительной степени зависят от врожденных данных, то навыки являются результатом приобретенного опыта. И те и другиепри создании определенных условий и тренировке могут быть развиты до определенной степени (зависит от конкретного субъекта).

Прежде всего их развитию способствует умение критично мыслить, что означает полученную информацию подвергать сомнению, видеть разные варианты развития ситуации в зависимости от тех или иных факторов и уметь вычленять из этих вариантов самый оптимальный, удобный и эффективный.

Термин «критическое мышление» (англ. Critical thinking) обозначает систему суждений, которая используется для анализа вещей и событий с последующей интерпретацией и применением обоснованных выводов к возникающим правовым коллизиям и проблемам. Альтернативным синонимом критичности можно обозначить ясность мышления, умение определять, когда, где и какая информация потребуется, способность выбирать оптимальный тип сложности данных для каждого конкретного случая. Критическое мышление способствует объективному взгляду на правовые гипотезы, решения и поступки, позволяя определять слабые места и устанавливать правдивость фактов и предположений, опираясь на логику и причинно-следственные связи. [1].

Критическое мышление объединяет в себя ряд важных навыков, которые в совокупности приобретают иные свойства, нежели исходные элементы. Среди них можно назвать: умение выделять причинно-следственные связи, проводить оценку значимости и достоверности информации, выделять «слабые места» в логическом построении, рассматривать информацию в контексте влияния внешних факторов и уже имеющихся сведений, отвергать не относящуюся к рассматриваемому предмету информацию, выявлять субъективное влияние на подачу информации и предвзятое отношении субъекта, выявлять ошибки в рассуждениях, видеть стереотипы мышления и сознательно отходить от них и т. д.

У сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), как и у всех государственных служащих, потребность в формировании критического мышления является базовой. Ее возросшая значимость обусловлена работой сотрудника с большим объемом информации, высоким трудовым темпом, необходимостью оперативного принятия решений, сложностью задач, большой ответственностью. Прежние алгоритмы работы устаревают и меняются на новые. Не всегда при принятии решений целесообразно основываться на уже имеющемся опыте и его следует постоянно актуализировать. Помимо всего прочего, основным требованием к осуществлению полномочий должностных лиц органов внутренних дел является их дискретный характер, то есть возможность действовать по своему усмотрению в рамках требований закона. При решении возникших задач является не достаточным знание нормативной правовой базы, но и необходимо грамотно применить нормативные положения, исходя из сложившейся ситуации, с учетом законодательно закрепленных принципов, а также моральных, культурных ценностей.

На формирование критического мышленияоказывают влияние внутренниеи внешние факторы. К первым следует отнести намерения, мотивация, действия субъекта, его личные качества и другие факторы. Ко вторым – внешнюю среду, в которой находится субъект. Специфика внешних факторов, влияющих на формирование у сотрудника ОВД критического мышления, определяется особенностями службы в ОВД.

Так, деятельность сотрудников ОВД отличается четкойрегламентированностью, за ней осуществляется строгий ведомственный и вневедомственный контроль, а также надзор. Все это обосновывается необходимостью соблюдения органами внутренних дел требований законности. Отступление от точного выполнения правовых предписаний и субъективная трактовка норм права, может повлечь нарушение прав и законных интересов граждан(организаций) либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Организация деятельности органов внутренних дел построена таким образом, чтобы сотрудники четко понимали круг своих обязанностей, объем властных

полномочий, ответственность за свои действия, порядок взаимодействия с иными субъектами и не выходили за рамки своих полномочий. Для этого в органах внутренних дел применяется линейно-территориальная система управления. Существует градация специальных званий и классных чинов.

Широко применятся личная ответственность руководящего состава за подчиненными сотрудниками и деятельностью возглавляемого подразделения.

Развита система наставничества, кураторства.

Названные основные чертыв совокупности направлены на создание эффективной модели управления ОВД, характеризующейся простотой применения и результативностью.

Достижение целей, стоящих перед МВД России, возможно без работы с кадрами. Формирование у сотрудников ОВД определенных знаний, умений, навыков является основой подготовки к несению службы и выполнению возложенных обязанностей.

Сама по себе система управления ОВД не способствует, но и не исключает развитие у сотрудников ОВД критического мышления. Вместе с тем наличие данного навыка необходимо, поскольку позволяет решить многие управленческие проблемы еще на начальном этапе их возникновения.

Так, данное мышление позволяет формировать собственное мнение и отстаивать свою позицию, что является для сотрудников ОВД своего рода самоконтролем на предмет законности, целесообразности собственных действий и принимаемых решений. Кроме того, дисциплинированность, исполнительность должны сочетаться с критичностью мышления. В противном случае эти качества могут привести к формализму.

Наличие развитого критического мышления не вступает в противоречие с обязанностью сотрудника полиции неукоснительно и точно действовать в соответствии с законом и выполнять распоряжения руководства. Возможность для применения критического мышления заложена в самой сущности административной деятельности сотрудников полиции, характеризуйся дискретностью полномочий, основанных на определенных законодательно установленных принципах. Кроме того отсутствие критичности при исполнении приказов руководства не согласуется с п. 3 ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, в соответствии с которым сотрудник полиции обязан выполнять приказы и распоряжения руководителей, отданные в установленном порядке и не противоречащие федеральному закону.

Критичность мышления позволяет избегать категоричности в суждениях, а следовательно в полной мере соблюдать принцип беспристрастности [2].

Одной из важнейших задачей использования критического мышления является оценка истинности поступающей информации исходя из имеющихся фактов. Однако еще одним важным положительным эффектом является то, что в процессе данного мышления субъект может провести переоценку своих знаний и прийти к выводу о их ложности или потере актуальности. Поэтому навык применения критического мышления очень важен не только для обработки новой информации, но и для актуализации уже имеющейся. Без критического мышления не возможен процесс интеллектуального развития субъекта. Современное время отличается огромным количеством информации, которую люди без автоматизированных средств обработать не в состоянии. При этом чем информация проще и доступнее тем человек ее легче получает, но это совсем не свидетельствует о ее высоком качестве (достоверности, наличии ценности, возможности использования и т. д.). Зачастую наблюдается обратный эффект – научно и практически выверенная информация обладает определенной сложностью содержания и изложения.

На сегодняшний день наличие навыка критического мышления является обязательным для сотрудника ОВД прежде всего потому что, помогает справиться с информационным шумом, который мешает поступлению информации, находящейся в пределах информационных потребностей субъекта. Специфика работы сотрудников ОВД такова, что даже релевантная информация является порой слишком объемной и для ее обработки затрачиваются дополнительные ресурсы электронно-вычислительной техники. Кроме того, абсолютно все задачи сотрудника ОВД связаны с поиском истины, то есть достоверной информации, на основе которой реализуются функции ОВД.

Критическое мышление предполагает постановку осмысленных вопросов, выработку разнообразных аргументов, принятие независимых, обдуманных решений. Иными словами позволяет минимизировать влияние иных субъектов на принятие решений сотрудником полиции, что способствует беспристрастности и объективности сотрудника полиции.

Благодаря критическому мышлению развиваются знания, умения, навыки, необходимые сотруднику ОВД.

Перечень так называемых, гибких (над профессиональных) навыков, не связанных с какой-либо конкретной специальностью, но позволяющих более эффективно решать задачи, возникающие в процессе службы обширен, и классифицируются они по-разному. Одна из классификаций – модель «4К». Согласно ей ключевые компетенции, необходимые любому работнику, делятся на четыре группы (их названия начинаются на букву К): [3].

– коммуникативные навыки – умение общаться, доносить свою мысль, слышать собеседника, договариваться;

– координация – умение работать в команде, брать на себя как лидерские, так и исполнительские функции, распределять роли, контролировать выполнение задач;

– критическое мышление – способность критически оценивать информацию, поступающую извне, анализировать ее и проверять на достоверность, видеть причинно-следственные связи, выделять главное и второстепенное, делать выводы;

– креативность – умение нестандартно мыслить, находить неожиданные решения, гибко реагировать на изменения.

Критическое мышление можно рассматривать как личностное качество сотрудника ОВД. Оно интегрировано в каждый из других видов мышления, влияет на логику, качество, целостность, взаимосвязь видов мышления.

В обиходе отсутствие критического подхода к восприятию получаемой информации называется «наивностью», «отсутствием опыта», «доверчивостью», «глупостью», «беспечностью». Выполнение сотрудником ОВД своих должностных обязанностей не допускает наличие подобных качеств личности. Следовательно выбор методов для стимулирования развития критического мышления должен быть в зависимости от причин его отсутствия. Однако во всех случаях будут универсальными – информирование о последствиях, обсуждение наглядных примеров из практики, предупреждение об ответственности, разъяснение последствий, разбор предполагаемых сложных ситуаций.

Критическое мышление, как и всякий навык, формируется на практике, поэтому его необходимо постоянно использовать в повседневной служебной деятельности. Логично, что перед практической деятельностью опробуются смоделированные ситуации.

Важно не только сформировать навык, но и умение его применять. Излишняя критичность мышления может нести негативный характер, мешая выполнению сотрудником своих служебных обязанностей. Гипертрофированность порождает неуверенность в своих действиях и принятых решениях, отрицательно влияет на оперативность сотрудника.

Иногда повышенная критичность становится чертой личности и это должно вызывать настороженность. Практически всегда это является индикатором профессиональной деформации сотрудника полиции, указывает на сложность в восприятии и обработки информации. В норме критичность способствует объективности мыслительной деятельности, а в переизбытке дает обратный эффект – порождает субъективизм.

Для того чтобы критичность оставалась на необходимом уровне необходим самоконтроль, предполагающий оценку результатов ее применения.

Особенно на начальном этапе процесс формирования критического мышления является целенаправленным и осмысленным, требующим направления усилия на достижение результата. В этом сотрудникам ОВД обязаны помочь: наставники, непосредственное руководство, сотрудники подразделений по работе с личным составом и кадровые подразделения.В учебных заведениях системы МВД России развитию критического мышления должно уделяться повышенное внимание.

Для формирования критического мышления необходимо утвердить единую для ОВД концепцию развития правовой культуры сотрудников ОВД, на основе которой уже будет разработан план развития критического мышления, как элемента правовой культуры сотрудников ОВД. В настоящее время Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный Приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460, закрепляет отдельные декларативные положения относительно поведения и личных качеств сотрудника ОВД, однако этот правовой акт не является документом стратегического планирования.

Имеющиеся на настоящий момент в ОВД механизмы формирования критического мышления требуют систематизации. Длядостижения цели, которой является формирование критического мышления, необходимо четкая постановка задач, выработка средств и способов ее достижения, назначение исполнителей.

Отвечая потребностям общества процесс обучения критическому мышлению должен сочетать взаимодействие человек-человек и машина-человек.

Информационно-аналитические программы могут осуществлять проверку информации на достоверность, допустимость, полноту, выявлять следственно-причинные связи между элементами, совершать иные операции, однако на настоящее время машине не доступна свобода воли, осознанность выбора, творческий подход к решению задач и самоосознание, без чего не возможно критически мыслить. [4]. Критерии, по которым осуществляется машинная обработка информации, устанавливаются людьми. Именно поэтому следует предположить, что критическое мышление (в полном понимании этого термина) присуще исключительно человеку. В связи с чем технические средства могут являться вспомогательными средствами (тренажерами) получения навыков. Однако примером использования критического мышления на практике может являться только человек, следовательно обучение должно проходить с элементами передачи опыта от человека к человеку.

В процессе такого обучения сочетаются методы и педагогикии государственного управления.

Владение методами обучения входит в профессиональную компетенцию педагогов, следовательно формирование критического мышления наиболее эффективно в процессе прохождения сотрудниками ОВД программ образовательных учреждений.

Критическое мышление должно развиваться в комплексе с иными видами мышления. Его наличие коррелируется с развитием уровня интеллекта. Базой для любого вида мышления является комплекс знаний. По этой причине необходимо поощрять сотрудников ОВД получать дополнительное образование в образовательных учреждениях, не входящих в систему МВД России.

Руководители подразделений ОВДв свою очередь стимулируют формирование критического мышления у подчиненных им сотрудников при помощи поощрения высказываний собственной точки зрения; обмена опытом и мнениями (как между коллегами, так и, что очень важно, между сотрудниками иных государственных органов); вынесения сложных вопросов на обсуждение и т. д.

Таким образом поскольку формирование и развитие критического мышления является длительным процессом и не прекращается на протяжении всей служебной деятельности сотрудника, в нем задействованы различные субъекты, косвенно или напрямую влияющие

на данный процесс. Кроме того, многое зависит от самого сотрудника ОВД. Его необходимо обучить приемам развития у себя критического мышления, а также способам оценки его уровня.

Библиографический список

1. Беседина, И. И. Criticalthinking (критическое мышление) как фактор совершенствования правовой культуры сотрудников полиции России / И. И. Беседина // Философия права. 2018. № 4 (87). С. 90–95.

2. Кашигов, А. Х. Направленность повышения квалификации на развитие критического мышления сотрудников полиции / А. Х. Кашигов // Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России. 2020. С. 303–305.

3. Соколова, Г. А. Зачем нужны «гибкие» навыки и как их улучшить? / Г. А. Соколова // Руководитель автономного учреждения. 2020. № 5. С. 72–78.

4. Урусов, З. Х. Педагогические условия развития профессиональной устойчивости у молодых сотрудников ОВД: специфика применения условий в системе повышения квалификации / З. Х. Урусов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 2 (43). С. 72–79.

Bibliographic list

1. Besedina, I. I. Critical thinking as a factor in improving the legal culture of Russian police officers / I. I. Besedina // Philosophy of Law. 2018. No. 4 (87). PP. 90–95.

2. Kashigov, A. H. The focus of professional development on the development of critical thinking of police officers / A. H. Kashigov // North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. PP. 303–305.

3. Sokolova, G. A. Why do we need "flexible" skills and how to improve them? / G. A. Sokolova // Head of the autonomous institution. 2020. No. 5. PP. 72–78.

4. Urusova, Z. H. Pedagogical conditions for the development of professional stability among young employees of the Department of Internal Affairs: specifics of the application of conditions in the system of advanced training / Z. H. Urusov // Scientific support of the system of advanced training of personnel. 2020. No. 2 (43). PP. 72–79.

Дополнительная информация об авторах

И. В. Потапенкова – кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмонова – кандидат юридических. наук.

Additional information about the authors

I. V. Potapenkova – Candidate of Law, Associate Professor;
E. N. Yarmonova – Candidate of Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 378.096 ; ББК 74.409
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-196-198
NIION: 2018-0077-4/22-250
MOSURED: 77/27-024-2022-04-449

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Важность практической направленности в преподавании дисциплины «Административная деятельность полиции» для курсантов, обучающихся на факультете подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка

Юрий Викторович Растяпин
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ru-14011961@yandex.ru

Аннотация. В настоящий момент осуществляется процесс качественного изменения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. В связи с этим изменяются требования к деятельности сотрудников полиции, в том числе и к их подготовке. Поэтому необходимо повышать качество и практикоориентированность профессионального образования данной категории граждан.

Ключевые слова: образование, практическая направленность, компетенции, участковый уполномоченный полиции

Для цитирования: Растяпин Ю. В. Важность практической направленности в преподавании дисциплины «Административная деятельность полиции» для курсантов, обучающихся на факультете подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 196–198. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-196-198.

Original article

The importance of practical orientation in teaching the discipline «Administrative Police Activities» for cadets studying at the Faculty of Police Training for Public Order Units

Yury V. Rastyapin
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ru-14011961@yandex.ru

Abstract. At the moment, the process of qualitative change in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation is being carried out. In this regard, the requirements for the activities of police officers, including their training, are changing. Therefore, it is necessary to improve the quality and practice orientation of vocational education for this category of citizens.

Keywords: education, practical orientation, competencies, district police officer

For citation: Rastyapin Yu. V. The importance of practical orientation in teaching the discipline «Administrative Police Activities» for cadets studying at the Faculty of Police Training for Public Order Units // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):196–198. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-196-198.

Деятельность участкового уполномоченного полиции в настоящий момент является наиболее важной в органах внутренних дел, требующая высокого уровня подготовки, в связи с тем, что именно эти сотрудники находятся в первых рядах при взаимодействии с гражданами. Основной составляющей их деятельности признается профилактика и предупреждение преступлений и административных правонарушений, ведь проще предупредить преступление, чем его раскрыть.

На факультете подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка узкой специализацией является именно деятельность участкового уполномоченного полиции. Курсанты этого факультета в процессе обучения проходят несколько видов подготовки, к которым относятся теоретическая, правовая, психологическая, служебная, профессиональная и т. д. Стоит отметить, что весь процесс обучения имеет ярко выраженную практиче-

© Растяпин Ю. В., 2022

скую направленность. Большинство дисциплин в своих рабочих программах имеют положения, связанные с компетенциями, формируемыми для дальнейшей успешной работе в органах внутренних дел в должности участкового уполномоченного полиции.

Дисциплина «Административная деятельность полиции» не исключение. Даже более, это основополагающая дисциплина для курсантов данного факультета. В доказательство можно привести ряд компетенций, формируемых у них по окончании курса этой дисциплины:

1) способность реализовывать нормы материального и процессуального права, законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права в профессиональной деятельности;

2) способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства;

3) способность разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы;

4) способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности;

5) способность выявлять, документировать, пресекать преступления и административные правонарушения;

6) способность осуществлять производство по делам об административных правонарушениях и иные виды административных производств;

7) способность использовать при решении профессиональных задач особенности тактики проведения оперативно-служебных мероприятий в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности.

То есть, в рамках дисциплины изучаются основы профессиональной деятельности участкового уполномоченного полиции – от выявления правонарушения до принятия окончательного решения по нему. Это позволяет иметь определенный базовый уровень, способствующий в дальнейшем успешному освоению других дисциплин.

Также важным является то, что курсантами изучаются положения о деятельности других подразделений и служб полиции, что позволяет получить представление о специфике их деятельности и формах возможного взаимодействия в дальнейшем при осуществлении практической деятельности по окончании обучения.

Анализируя вышеуказанные компетенции, можно сделать вывод, что большинство из них имеют определенную практическую направленность. Это является важным аспектом при преподавании рассматриваемой дисциплины. Связано это, прежде всего, с тем, что будущие участковые должны познать все элементы практической деятельности в рамках своего обучения в университете, так как после их выпуска и начале службы в этой должности зачастую их руководство будет требовать определенных результатов, достичь которые без некоторого опыта будет сложно, а обучать каким-либо моментам в территориальных органах, в виду их загруженности, будет попросту некому. Так называемый институт наставничества там в настоящий момент не совсем эффективен, либо же отсутствует, в связи с тем, что в службе участковых уполномоченных полиции в последнее время наблюдается кадровый голод и большая текучка кадров.

В настоящий момент образовательный процесс подвергнут качественным изменениям, выраженным в его информатизации, то есть во внедрение достижений информационных технологий в преподавание тех или иных дисциплин. Административная деятельность полиции не стала исключением. Так, за счет развития материально-технической базы Университета, а именно оборудования классов деловых игр, информационных центров и т. д., появилась возможность проводить ряд деловых игр, моделирующих практические ситуации, наиболее приближенные к реальным.

Благодаря этому у обучающихся появляется возможность освоить функционал тех или иных программ и сервисов, используемых в практической деятельности, в том числе и наиболее важный для курсантов данного факультета – Сервис охраны общественного порядка ИСОД МВД России.

В целом же процесс информатизации в сфере образования способствует формированию практической направленности тех или иных дисциплин, в том числе и Административной деятельности полиции, формируя у обучающихся конкретные навыки работы с современными информационными системами, используемыми в практической деятельности МВД России, что положительно сказывается на их дальнейшей работе по окончании учебного заведения.

Поэтому считаю наличие практической направленности в преподавании, а также в совершенствовании методики преподавания дисциплины «Административная деятельность полиции» важным и необходимым для курсантов факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка.

Библиографический список

1. Затолокин, А. А. Ообенности преподавания дисциплин административно-правовой направленности в режиме дистанционного обучения (опыт и перспективы) / А. А. Затолокин // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 270–274.

2. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая : учебник. 3-е изд. М., 2001.

3. Купреев, С. С. Генезис понятия «административная деятельность» в юридической науке / С. С. Купреев // Полицейская деятельность. 2017. № 5. С. 16–29.

4. Аврутин Ю.Е. Конституционализация правового регулирования деятельности российской полиции: аксиологические и формально-юридические аспекты /

Ю. Е. Аврутин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 51–54.

5. Матвеев, С. П. Содержание административной деятельности полиции / С. П. Матвеев, Т. А. Матвеева // Вестник ВГУ. 2018. № 1. С. 66–73.

6. Административная деятельность ОВД : учебник для вузов / М. В. Костенников [и др.] ; под ред. М. В. Костенникова, А. В. Куракина. М., 2019.

7. Афанасьев, А. Ю. Административная деятельность полиции: от формы к содержанию / А. Ю. Афанасьев, М. Е. Репин // Наука, мысль: электрон. период. журн. 2016. № 8-1. С. 162–167.

8. Лотте, Д. С. Основы построения научнотехнической терминологии: вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. М., 1961.

9. Кирюхин, В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних : учебное пособие / В. В. Кирюхин, Н. Н. Пестов, А. С. Ускова. М., 2020.

10. Кардашевский, В. В. Внешняя административная деятельность как предмет изучения учебной дисциплины «Административная деятельность полиции» / В. В. Кардашевский, А. М. Низаметдинов // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 179–182.

11. Кильдебаев, И. И. Административно-юрисдикционная деятельность полиции МВД России / И. И. Кильдебаев // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3 (42). С. 53–56.

Bibliographic list

1. Zatolokin, A. A. On the importance of teaching administrative and legal disciplines in the mode of distance learning (experience and prospects) / A. A. Zatolokin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3. PP. 270–274.

2. Administrative activity of internal affairs bodies. General part : textbook. 3rd ed. M., 2001.

3. Kupreev, S. S. Genesis of the concept of "administrative activity" in legal science / S. S. Kupreev // Police activity. 2017. No. 5. PP. 16–29.

4. Avrutin Yu.E. Constitutionalization of the legal regulation of the activities of the Russian police: Axiological and formal-legal aspects / Yu. E. Avrutin // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 2 (54). PP. 51–54.

5. Matveev, S. P. The content of administrative activities of the police / S. P. Matveev, T. A. Matveeva // Bulletin of the VSU. 2018. No. 1. PP. 66–73.

6. Administrative activity of the Department of Internal Affairs: textbook for universities / M. V. Kostennikov [et al.]; edited by M. V. Kostennikov, A.V. Kurakin. M., 2019.

7. Afanasyev, A. Yu. Administrative activity of the police: from form to content / A. Yu. Afanasyev, M. E. Repin // Science, thought: electron. period. journal. 2016. No. 8-1. PP. 162–167.

8. Lotte, D. S. Fundamentals of the construction of scientific and technical terminology: questions of theory and methodology / D. S. Lotte. M., 1961.

9. Kiryukhin, V. V. Administrative activities of the police for the prevention of juvenile delinquency : textbook / V. V. Kiryukhin, N. N. Pestov, A. S. Uskova. M., 2020.

10. Kardashevsky, V. V. External administrative activity as a subject of study of the discipline "Administrative activity of the police" / V. V. Kardashevsky, A. M. Nizametdinov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 10. PP. 179–182.

11. Kildebaev, I. I. Administrative-jurisdictional activity of the police of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. I. Kildebaev // Domestic jurisprudence. 2020. No. 3 (42). PP. 53–56.

Дополнительная информация об авторе

Ю. В. Растяпин – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the author

Yu. V. Rastyapin – senior lecturer at the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 37; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-199-203
NIION: 2018-0077-4/22-251
MOSURED: 77/27-024-2022-04-450

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Межкультурный аспект профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции в новых условиях трансформации России

Борис Николаевич Селин
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия,
selin.boris@yandex.ru

Аннотация. Целью данного исследования является установление возможной взаимосвязи между специально организованной культурологической подготовкой сотрудников полиции и пониманием причин общественно опасных деяний, совершаемых представителями различных национально-культурных групп населения. Приведен анализ теоретических оснований межкультурной подготовки специалистов, включая будущих сотрудников полиции, для выполнения функциональных обязанностей в многокультурном обществе. Предлагается идея о нарастании тенденции латентной этнитизации преступности в России.

Ключевые слова: межкультурная подготовка, сотрудник полиции, межкультурное взаимодействие, этнитизация преступности, тенденции развития

Для цитирования: Селин Б. Н. Межкультурный аспект профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции в новых условиях трансформации России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 199–203. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-199-203.

Original article

Inter-cultural aspect of professional training in future police officers under contemporary conditions of Russia's transformation

Boris N. Selin
Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Belgorod, Russia, selin.boris@yandex.ru

Abstract. This research seeks to highlight how specific police training, related to inter-cultural aspects, can be impactful towards an increasing understanding of illegal actions committed by some multi-origin groups. The analysis into theoretical background of inter-cultural training in specialists including future police officers with the aim of fulfilling their professional duties in multicultural environment is given. The idea of the increasing trend of latent crime ethnitization in Russia is proposed.

Keywords: inter-cultural training, police officer, inter-cultural engagement, crime ethnitization, development trends

For citation: Selin B. N. Inter-cultural aspect of professional training in future police officers under contemporary conditions of Russia's transformation // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):199–203. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-199-203.

В современных условиях функционирования правоохранительных органов России понимание других культур, особенно в аспекте осознания факторов, влияющих на правосознание их представителей, способствует повышению эффективности практической деятельности полиции.

Определенный объем культурологических знаний может быть приобретен посредством личного опыта – методом проб и ошибок – но, несомненно, более эффективным способом их получения является специально организованное обучение, направленное на формирование компетенций, облегчающих реализацию функциональных обязанностей, связанных с работой в многокультурном обществе. Культурная компетентность полезна во всех формах взаимодействия людей, однако важность адекватного восприятия и коммуникации сотрудников правоохранительных органов с многонациональным, многоконфессиональным и разнородным обществом, особенно в современных условиях функционирования нашего государства, невозможно переоценить.

В данной работе нами будет предпринята попытка теоретического обоснования проблемы специаль-

© Селин Б. Н., 2022

ной межкультурной подготовки сотрудников сферы правоохранительной деятельности. В связи с этим, считаем уместным рассмотреть генезис отдельных аспектов культурологического образования полицейских с позиций диахронии и синхронии: актуальность специализированной поликультурной подготовки, терминологическое поле, объем и сферу применения культурологических знаний и навыков.

Современные общественные отношения в нашей стране, включая деятельность органов правопорядка, испытывают влияние, как внутриполитических, так и внешнеполитических факторов, существенно воздействующих на формирование правосознание населения: разрушение современной архитектуры миропорядка; увеличение доли межгосударственных и межэтнических конфликтов, включая изменения их характера и значения; усиление активности деструктивных международных сообществ (террористических, экстремистских, общекриминальных); трудно прогнозируемые объемы и временные отрезки миграции и связанные с этим процессом отрицательные последствия; возникновение чувства вседозволенности как результата безнаказанности; появление недовольства, озлобленности, особенно в среде малообеспеченных и уязвимых слоев гражданского общества, связывающих свое положение с притоком трудовых или вынужденных мигрантов, а также с активностью представителей нетитульных наций и малых народов; неадекватное восприятие роли полиции в обществе вследствие незаконных действий отдельных ее сотрудников, формирование недоверия к службе в целом и т. д. Эти и ряд других факторов предопределяют необходимость комплексного решения проблемы, одним из направлений которого и выступает специально организованная межкультурная подготовка сотрудников полиции.

Естественный ход истории, развитие мировых общественно-политических отношений, макрокультуры социума породили проблему формирования культурологических знаний применительно к различным сферам профессиональной деятельности. Вероятно, первыми, кто осознал такую необходимость были торговцы, путешествовавшие по странам и континентам, а затем и миссионеры различных конфессиональных течений, стремившиеся распространить свое влияние путем воздействия на представителей разных народов. Для этого требовалось изучение культурно-языковой действительности, приобщение к этим ценностям, адаптация к существующим реалиям. Но простого наблюдения было недостаточно и для расширения сфер применения знаний, профессиональных навыков создавались двуязычные, а позднее многоязычные словари, разговорники, путеводители и пр.

Одними из отправных точек академического изучения проблем культурного разнообразия можно, считать возникновение научных направлений культурной (социальной) антропологии преимущественно в США и Англии (А. Бастиан, Т. Вайц, Т. Гоббс, Б. Малиновский, Г. Спенсер и др.), развитием которой стали поливекторные концепции этноцентризма (Т. Адомо, У. Самнер, Д. Т. Кэмпбел и др.), опиравшееся на представлении об уникальности, превосходстве отдельных цивилизационных моделей культуры; культурного релятивизма (Ф. Боас, А. Кребер и др.), опиравшейся на идеи равенства всех культур; межкультурной коммуникации (Э. Роджерс, Э. Холл и др.).

В современной отечественной и зарубежной науке в качестве ключевых парадигм используется множество терминов: «межкультурное образование (обучение)» (intercultural education (training)), «кросс-культурное обучение» (cross-cultural training), «обучения культурной чувствительности» (cultural sensitivity training), «поликультурное образование» (poly-cultural education), «мультиперспективное образование» (multi-perspective education) и др. Некоторые из них этимологически равноценны, а другие отличаются друг от друга существенными эндемическими признаками.

Межкультурное (поликультурное) образование зиждется на ряде концептуальных идей, среди которых наибольшее распространение и степень разработанности получили концепция педагогики равных возможностей личности (Д. Бэнкс, О. С. Гребенюк, В. В. Сериков и др.), антирасистского образования (П. Дж. Палмер, К. Е. Слитер и др.), взаимосвязи полиэтнического образования и интернационального воспитания (Г. Бейкер, А. Н. Джуринский и др.). Идеи межкультурного образования получили развитие в интегративной теории коммуникации, базовыми идеями которой выступают аккультурация и ассимиляция [14].

В основу концепции *кросс-культурного обучения* (Р. Бхарат, Т. Йошида, К. Кушнер, Д. Ландис, С. Муллавей-О'Бирн и др.), возникшей, прежде всего, в интересах бизнес сообщества, положен синтез идей культурной ассимиляции и мультикультурности. Целями кросс-культурного обучения являются преодоление межкультурных противоречий и стереотипов, организация эффективной работы в многокультурном коллективе, информирование о культурных особенностях конкретных стран, формирование навыков коммуникации с представителями разных культурных сообществ [15, с. 197–220]. Критичным моментом этой концепции, по мнению И.В. Балицкой [3], является отсутствие последовательности ее основных положений, заключающейся в том, что при достаточно высокой степени актуализации диалога культур не прослеживается необходимость взаимного проникновения культурных ценностей различных этносов в процессе обучения, тем самым нивелируется активный диалог поликультур в этой сфере жизнедеятельности человека. Попыткой преодоления этого противоречия стала разработка идеи *бикультурного образования* (С. А. Арутюнов, Дж. С. Гундара, Т. И. Тимофеева, У. Фтенакис и др.), направленного на формирование «бикультурной идентичности» путем выделения и критического осмысления ценностей вовлеченных в диалог культур [13].

Одним из подходов, разработанных в целях повышения качества профессиональной подготовки гражданских специалистов в некоторых странах Европы, стал *мультиперспективный подход* (Х. Гепферт и У. Шмидт) [2, с. 23], направленный на формирование способности и желания рассматривать, возникающие ситуации с позиции разных культуросообразных перспектив [11, с. 69–70], как противоположность идеям ассимиляции и этноцентризма, монополизирующих доминанту культуры титульного этноса в ущерб малых культур.

Поскольку деятельность полиции в условиях многокультурного общества невозможна без межличностного и межгруппового взаимодействия, понимаемых как выражение многообразных социально-психологических связей, возникающих между отдельными лицами и социальными группами на разных уровнях посредством социальной категоризации, идентификации и сравнения [1], например, как в нашем случае в оппозициях граждане – полиция, меньшинства – полиция, сотрудник полиции этнического/конфессионального большинства – сотрудник полиции этнического/конфессионального меньшинства и пр. Соответственно, одной из задач поликультурной подготовки сотрудников полиции становится предотвращение закрепления негативного опыта социально-культурной стериотипизации восприятия у сотрудников правоохранительных органов [6].

В силу этого, в качестве одного из основополагающих теоретических оснований нашего исследования возможно использование теории коммуникативной адаптации (приспособления) (*communication accommodation theory*), получившей более широкое распространение в странах Запада [12, с. 241–269]. Основными, хотя и существенно отличными друг от друга, концептами этой теории выступают конвергенция (стремление людей адаптироваться под коммуникативные особенности других людей для нивелирования социокультурных различий) и дивергенция (процесс, противоречащий адаптации, в рамках которого индивидуальный акцент делается на социальных и невербальных различиях между акторами взаимодействия).

Особое значение при этом придается роли, сфере, степени и факторам восприятия инокультурных особенностей в процессе взаимодействия. Как отмечает У. Бронфенбреннер, эти мыслительные процессы, происходящие в ходе развития личности, можно проиллюстрировать на фоне влияния микросистем, мезосистем, экзосистем, макросистем и хроносистем [10].

Исследователи отмечают множество факторов, влияющих на характер взаимодействия граждан с сотрудниками правоохранительных органов, и даже на уровень восприятия полицейских как представителей законной власти. Среди них, прежде всего, можно выделить достаточно закрытый для общества характер и сущность непосредственной деятельности полиции по обеспечению правопорядка; практическое отсутствие обратной связи с ОВД в вопросах как стратегического планирования деятельности службы, так и оперативного реагирования на нужды населения [4, с. 79–85]; недостаточные усилия государства по поддержанию положительного имиджа полицейской службы в средствах массовой информации и пр. [5, с. 108–114].

С другой стороны, непосредственная деятельность сотрудников ОВД имеет двухвекторный характер: во-первых, профессионально обусловленное взаимодействие с не представляющими угрозы общественной безопасности представителями различных этнических, национальных, конфессиональных, половозрастных и иных групп населения; во-вторых, определенное законом противодействие проявлениям антисоциального поведения отдельных представителей общества, включая вышеуказанные группы людей. Последнее, в первую очередь, касается необходимости усвоения сотрудниками полиции знаний об уровнях, степени, формах влияния этнокультурных, конфессиональных, внутригрупповых особенностей этих групп населения на их правосознание и способов противодействия им.

В связи с этим возникает вопрос. Можем ли мы рассуждать в таком ключе, принимая во внимание возникающее противоречие между универсально признаваемым принципом презумпции невиновности, принципом равного, непредвзятого отношения сотрудников полиции ко всем гражданам и общепризнанными гуманистическими идеями взаимопроникновения, взаимного влияния культур и их этнокультурного разнообразия? Переходим ли мы в этом случае в стан последователей расистски обусловленных теорий развития человечества? Идеи социального дарвинизма, как извращенная социальная закономерность теории естественного отбора Чарльза Дарвина, предопределявшие классовые противоречия, изоляционизм, исключительность «избранных» представителей человеческой расы в ущерб «никчемным», бедным и больным (Л. Гумплович, У. Самнер, А. Смолл, Г. Спенсер и др.); теория биологического (генетического) детерминизма (П. Брок, Л. Вольтман, Ч. Ломброзо, Г. Ратценхофер и др.), доминирующая в научном пространстве Западных стран, выделяющая генетические признаки рас и народностей, влияющие на проявление ими преступного поведения, морально-интеллектуального вырождения и пр.; евгенические теории (Ф. Дальтона, Б. Уэбба, Г. Уэлса и др.); теорию социального доминирования (Дж. Сиданиус, Ф. Пратто, Дж. С. Тернер и др.), согласно которой весь мир иерархически состоит из нескольких уровней, что оправдывает социально-культурное, этно-религиозное неравенство, возникшее в эпоху выживания человечества как биологического вида – эти и подобные им теории имеют деструктивное воздействие на перцепцию культурного многообразия современного мира, многополярность его устройства и стилей взаимодействия.

За рубежом это породило возникновение идей этнокриминологии, как направления криминологической науки, рассматривающей происхождение, генезис, отличительные признаки преступных прояв-

лений представителей отдельных этносов и народов (B. Bowling, C. N. Trueman; E. Ferri, C. Fillips и др.).

В нашей стране идеи этнизации преступности получили наполнение в рамках изучения проблем противодействия организованной преступности, обладающей определенными этническими признаками (Р. Б. Гладких, А. М. Зюков, М. А. Касьяненко, М. П. Клейменов, В. П. Мурашов и др.). В условиях многонационального общества Российской Федерации понятие этнической преступности или преступности с ее признаками соотносится, на наш взгляд, в большей степени с шовинистический подходами. Во-первых, ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, ни в других нормативных правовых актах не закреплены составы преступлений, идентифицируемые как проявление преступности по тому или иному национальному или этническому признаку [8, с. 84–86]. Во-вторых, крайне затруднительно отождествлять понятие этнической преступности с конкретной этнической группой населения, поскольку, если такие группы и организуются, то имеют достаточно разнородный по национальному признаку состав (Л. С. Арутюнов, А. И. Соловьев и др.). В-третьих, именно изучение личности правонарушителя, а не его принадлежности к какому-то ни было этносу, рассматривается в качестве стержневого феномена криминологии.

Тем не менее замечено, что в практической деятельности сотрудников подразделений ОВД, наблюдаются процессы, указывающие на то, что представителям отдельных народов свойственно проявление таких этнокультурных особенностей, как боязнь порицания со стороны соплеменников или членов социальной группы; преобладание коллективного мнения или ценностей над личными; соблюдения принципа невыдачи своих сообщников; соблюдение такого архаичного обычая, как куначество (преимущественно на территории Северного Кавказа) [9, с. 45]; проявление условной гибкости поведения, выражающегося в имитации подчинения требованиям в условиях реальной опасности; страх перед угрозой кровной мести [7, с. 43–46]; клановость поведенческих установок мигрантов и пр.

Принимая во внимание существующие в современных условиях развития общественных отношений научные идеи и теории мульти-культурного образования, практику межкультурного взаимодействия сотрудников полиции при выполнении функциональных обязанностей, можно, видимо с известной долей скептицизма, предположить нарастание тенденции латентной этнитизации преступности в России. Представленная точка зрения является достаточно спорной, требующей дальнейшего наблюдения, анализа и исследования.

Библиографический список

1. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В. С. Агеев . М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. 240 с.

2. Алексашенкова, И. В. Поликультурное образование в контексте мирового опыта / И. В. Алексашенкова // Вестник Новгородского государственного университета. 2005. № 31. С. 23.

3. Балицкая, И. В. Мультикультурное образование в США, Канаде и Австралии : автореф. дис. … д-ра пед. наук / И. В. Балицкая. М., 2009. 30 с.

4. Денисенко, С. Е. Национальная специфика восприятия полицейского / С. Е. Денисенко // Система ценностей современного общества. 2013. № 32. С. 79–85.

5. Зудаева, В. В. Роль СМИ в создании имидж сотрудника органов внутренних дел / В. В. Зудаева, Н. В. Бруева // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). С. 108–114.

6. Калягин, Ю. С. Проблемы социальной перцепции в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов / Ю. С. Калягин, Л. Б. Филонов // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Т. 3. № 3. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47075.shtml (дата обращения: 03.06.2022).

7. Нанаева, Б. Б. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений / Б. Б. Нанаева, У. М. Умаров // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 43–46.

8. Писаренко, А. П. Феномен этническая преступность и его криминолого-социологическая характеристика / А. П. Писаренко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2 (24). С. 84–86.

9. Сайгитов, У. Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республикт Дагестан / У. Т. Сайгитов // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 45.

10. Bronfenbrenner, U. Ecological models of human development / U. Bronfenbrenner // International Encyclopedia of Education. Vol. 3, 2nd. Ed. Oxford: Elsevier, 1994.

11. DeSonia, A. S. An evaluative model for incorporating diversity training into teacher preparation (Dissertation) / A. S. DeSonia // Western Michigan University. Michigan. 2007. PP. 69–70.

12. Giles, H. Communication accommodation: Law enforcement and the public. In Poire, Beth; Dailey, René (eds.). Applied interpersonal communication matters: Family, health, and community relations / H. Giles [et al.]. Bern: Peter Lang. 2006. PP. 241–269.

13. Gundara, J. S. Interculturalism, education and inclusion / J. S. Gundara // Sage Publications, 2001. 224 p.

14. Kim, Y. Y. Adapting to a New Culture. In Gudykunst W. (Ed.), Theorizing about intercultural communication. Fullerton: Sage Publications. 2005. 488 p.

15. Mullavey-O'Byrne, C. Intercultural interactions in welfare work. In R. Brislin & T. Yoshida (Eds.), Improving intercultural interactions: Modules for cross-cultural training programs. Thousand Oaks, CA: Sage. 1994. PP. 197–220.

Bibliographic list

1. Ageev, V. S. Intergroup interaction: socio-psychological problems / V. S. Ageev . M. : Publishing House of Moscow. un-ta, 1990. 240 p.

2. Aleksashenkova, I. V. Multicultural education in the context of world experience / I. V. Aleksashenkova //

Bulletin of the Novgorod State University. 2005. No. 31. P. 23.

3. Balitskaya, I. V. Multicultural education in the USA, Canada and Australia : abstract. dis. ... doctor of Pedagogical Sciences / I. V. Balitskaya. M., 2009. 30 p.

4. Denisenko, S. E. National specifics of perception of a policeman / S. E. Denisenko // The value system of modern society. 2013. No. 32. PP. 79–85.

5. Zudaeva, V. V. The role of the media in creating the image of an employee of the internal affairs bodies / V. V. Zudaeva, N. V. Brueva // Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (5). PP. 108–114.

6. Kalyagin, Yu. S. Problems of social perception in the professional activity of law enforcement officers / Yu. S. Kalyagin, L. B. Filonov // Psychological science and education psyedu.ru. 2011. Vol. 3. No. 3. Address: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47075.shtml (date of address: 03.06.2022).

7. Nanaeva, B. B. Blood feud as an institution of social-legal regulation of generic relations / B. B. Nanaeva, U. M. Umarov // Theory and practice of social development. 2011. No. 7. PP. 43–46.

8. Pisarenko, A. P. The phenomenon of ethnic crime and its criminological and sociological characteristics / A. P. Pisarenko // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2016. No. 2 (24). PP. 84–86.

9. Saigitov, U. T. The influence of traditions and customs on crime in the Republics of Dagestan / U. T. Saigitov // Journal of Russian Law. 2004. No. 3. p. 45.

10. Bronfenbrenner, U. Ecological models of human development / U. Bronfenbrenner // International Encyclopedia of Education. Volume 3, 2nd ed. Oxford: Elsevier, 1994.

11. Desonia, A. S. Evaluation model for inclusion of diversity education in teacher training (dissertation) / A. S. DeSonia // Western Michigan University. Michigan. 2007. PP. 69–70.

12. Giles, H. Communication adaptation: law enforcement agencies and the public. In Poire, Beth; Daly, Rene (ed.). Applied issues of interpersonal communication: family, health and social relations / H. Giles [et al.]. Bern: Peter Lang. 2006. PP. 241–269.

13. Gundara, J. S. Intercultural, education and inclusion / J. S. Gundara // Sage Publications, 2001. 224 p.

14. Kim, Yu. Yu. Adaptation to a new culture. In the book Gudikunst U. (ed.), Theorizing about intercultural communication. Fullerton: Sage Publications. 2005. 488 p.

15. Mallavi-O'Byrne, S. Intercultural interactions in social work. In R. Brislin & T. Yoshida (eds.), Improving intercultural interactions: modules for cross-cultural training programs. Thousand Oaks, California: Sage. 1994. PP. 197–220.

Дополнительная информация об авторе

Б. Н. Селин – доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук.

Additional information about the author

B. N. Selin – Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 796.07; ББК 75.5/75.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-204-207
NIION: 2018-0077-4/22-252
MOSURED: 77/27-024-2022-04-451

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аспекты адаптивной физической культуры студентов авиационного университета

Ильгизар Миннисламович Хаертдинов[1], Людмила Михайловна Волкова[2]
[1, 2] Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия
[1] him073@mail.ru
[2] volkovalm@bk.ru

Аннотация. Разработаны программы дисциплин «Адаптивная физическая культура» и «Физическая культура и спорт» для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями по комбинированной форме образования для студентов авиавуза. Выявлены факторы, определяющие необходимость модернизации, а коррекция образовательных программ позволяет создать оптимальные условия жизнедеятельности студентов, восстановления их здоровья, получения образования, социальной интеграции. Акцентированы аспекты двигательной активности, здорового образа жизни инвалида, отвлечения от болезней в процессе спортивной деятельности. Практическая значимость – внедрение разработанных учебных программ в образовательный процесс способствует саморазвитию и самореализации студентов, находящихся в состоянии болезни или восстановлении после травм.

Ключевые слова: авиация, адаптивная физическая культура, комбинированное обучение, студент, инклюзив, учебная программа

Для цитирования: Хаертдинов И. М., Волкова Л. М. Аспекты адаптивной физической культуры студентов авиационного университета // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 204–207. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-204-207.

Original article

Aspects of adaptive physical culture of aviation university students

Ilgizar M. Khaertdinov[1], Lyudmila M. Volkova[2]
[1, 2] St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, St. Petersburg, Russia
[1] him073@mail.ru
[2] volkovalm@bk.ru

Abstract. The programs of the disciplines «Adaptive physical culture» and «Physical culture and Sport» for students with disabilities and special educational needs in a combined form of education for students of the aviation university have been developed. The factors determining the need for modernization are identified, and the correction of educational programs allows creating optimal conditions for students' life, restoring their health, getting education, and social integration. The aspects of motor activity, a healthy lifestyle of a disabled person, distraction from diseases in the process of sports activity are emphasized. Practical significance – the introduction of the developed curricula into the educational process contributes to the self-development and self-realization of students who are in a state after injury /illness, and the use of inclusive platforms and services of the university allows students to be taught qualitatively according to training programs for civil aviation specialists.

Keywords: aviation, adaptive physical education, combined training, student, inclusive, curriculum

For citation: Khaertdinov I. M., Volkova L. M. Aspects of adaptive physical culture of Aviation University students // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):204–207. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-204-207.

© Хаертдинов И. М., Волкова Л. М., 2022

Введение. В настоящее время экологические катастрофы, военные операции, криминогенная обстановка, тяжелая наследственность, заболевания, увечья и т. п. увеличивают число инвалидов в России приблизительно на 200 тыс. человек ежегодно. К числу важнейших задач государства относится создание оптимальных условий для жизни людей, инвалиды имеют неотъемлемое право на уважение, на восстановление здоровья, образование, профессиональную подготовку, которые позволят им проявить свои возможности и ускорят социальную интеграцию [1].

Сегодня сформированы основные контуры адаптивной физической культуры в образовательном процессе. Многие вузы, в том числе и Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова (далее Университет) осуществляют образовательную деятельность по адаптивной физической культуре, где объект обучения – студенты – больные люди, в том числе инвалиды, утратившие какие-либо функции на достаточно длительный срок, а зачастую – навсегда (например, ампутация конечности, удаление органа и др.).

Отметим, что для абитуриентов авиавузов определены высокие требования к состоянию здоровья и показателям психофизической подготовленности по сравнению с другими вузами, однако для части специальностей и профилей подготовки авиавуза существует набор для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, что показывает социальную значимость проблемы. Доказано, что, если для здоровых людей физические упражнения — обычная потребность, то для инвалида они жизненно необходимы, т. к. являются эффективнейшим средством физической, психической, социальной адаптации. Главная задача в работе преподавателя по адаптивной физической культуре состоит в формировании убеждений студента-инвалида в том, что физическая культура позволит ему обрести самостоятельность, социальную независимость, профессиональную готовность, повысит уровень качества своей жизни [2, 3].

Сегодня актуальность приобретают вопросы модернизации программ обучения в рамках ФГОС ВО 3++ по комбинированным формам образования с сохранением качества традиционных образовательных технологий. Одно из направлений модернизации программ по адаптивной физической культуре – увеличение объема и разнообразия форм двигательной активности для студентов, имеющих ограниченные возможности здоровья, инвалидность, а также максимальная интеграция образования и рынка авиационного труда [4].

Цель исследования – разработка и апробация учебных программ по дисциплинам «Адаптивная физическая культура» и «Физическая культура и спорт» для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья с учетом комбинированной формы образования для студентов авиационного вуза.

Методы исследования. Разработка учебных программ по адаптивной физической культуре, их апробация проводились в 2021/2022 учебном году на базе кафедры физической и психофизиологической подготовки Университета. В апробации программ приняли участие студенты заочной формы обучения специализации «Экономика», профиль подготовки «Экономика предприятия и организация воздушного транспорта», всего 68 человек. Методы исследования: теоретический анализ, педагогические наблюдения, опрос, экспертная оценка, статистика.

Результаты исследования. Преподаватели Университета, используя интернет-ресурсы, модернизировали учебные программы «Адаптивная физическая культура» и «Физическая культура и спорт» для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3++. Программы направлены на повышение двигательной активности, здоровый образ жизни, отвлечение студента от болезней и проблем в процессе выполнения физических упражнений, самоконтроль состояния, общение, активный отдых, участие в соревнованиях и нормализацию других форм человеческой жизни, что требует от студента большой самоотдачи во время занятий под непрерывным контролем педагога. Таким образом, адаптивная физическая культура становится основой социализации личности инвалида, его адаптации к жизни и к профессиональной деятельности.

В учебном процессе использовались онлайн-платформы и сервисы: lk.spbguga.ru, Skype, Zoom, электронная почта, WhatsApp, VK, Telegram, Viber и др. Были задействованы электронная библиотечная система Университета, учебные материалы кафедры физической и психофизиологической подготовки.

Дисциплина «Адаптивная физическая культура» в Университете является элективной, изучается в 1–6 семестрах и обеспечивает обязательную дисциплину «Физическая культура и спорт» для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями, которая изучается в 7 семестре. При модернизации программ исходили из цели освоения дисциплин – физкультурное образование обучающихся для поддержания должного уровня физической подготовленности по обеспечению полноценной социальной и профессиональной деятельности.

В программах даны основы физкультурного образования, пути эффективной психофизической подготовки, рассмотрены программные вопросы, компетенции, акцентирован выбор систем физических упражнений по личному предпочтению с учетом отклонений в состоянии здоровья, разобраны вопросы оказания консультативной помощи и создания оптимальных условий жизнедеятельности.

Для реализации активности и самостоятельности студентов был модернизирован комбинированный курс дисциплины «Адаптивная физическая культура», общей трудоемкостью 390 часов. Содержание программы включало выполнение:

– теоретической подготовки по основам физической культуры и спорта;

– комплексов физических упражнений по общефизической подготовке;

– физических упражнений по коррекции состояния здоровья студентов;

– самоконтроля: оценка физического состояния, работоспособности, адаптационного потенциала, резервов дыхания и др.

– методической разработки по профессионально-прикладной физической подготовке с учетом отклонений в состоянии здоровья студента;

– дистанционных соревнований по доступным тестам, пробам и упражнениям;

– тестов по профессиональным способностям (ситуационной тревожности, концентрации и объема внимания, пространственной ориентировки и др.);

– контроля объема и интенсивности двигательной активности и др.;

– зачета (без оценки).

На 4-ом курсе обучения в Университете трудоемкость дисциплины «Физическая культура и спорт» для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями составляет 72 академических часа с получением зачета с оценкой. Процесс освоения дисциплины на 4-ом курсе направлен на формирование компетенции: способности поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (УК-7). Программа дисциплины включает темы: «Общеразвивающие физические упражнения», «Оздоровительные фитнес-технологии», где в приоритете не знания по медицинской реабилитации, а применение эффективных форм двигательной активности, составляющих полноценную жизнь студента. Акцент делается на выполнении самостоятельных занятий физической культурой (представлены ее виды, формы, средства, методы), на повышение объема двигательной активности, восстановление здоровья и трудоспособности, формирование привычек здорового образа жизни инвалида.

Значительный раздел программы посвящен учебно-методическому и информационному обеспечению дисциплины, фонду оценочных средств аттестации, включая балльно-рейтинговую систему оценки, типовые контрольные задания. Балльно-рейтинговая система оценки охватывает работы: контактную и самостоятельную (до 100 баллов), премиальные (научные публикации по дисциплине, участие в конференциях, выступление в соревнованиях Университета по спорту, выполнение норм и требований ВФСК ГТО) – всего до 20 баллов.

Заключение. Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова проводит подготовку по основным профессиональным образовательным программам, в том числе пилотов и диспетчеров, к которым предъявляются требования медицинского освидетельствования врачебно-летной экспертной комиссии. Вместе с тем Университет разрабатывает учебные программы по «Адаптивной физической культуре» и «Физической культуре и спорту» для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, которые включают модернизацию профессиональных образовательных программ, содержат инклюзивные особенности комбинированной формы обучения, используют современные онлайн-платформы и сервисы, направлены на восстановление здоровья, социальную интеграцию студентов и рассматривает эту деятельность как важную задачу в деле подготовки кадров авиационной отрасли.

Библиографический список

1. Евсеев, В. В. Физическая культура в создании среды здоровьесбережения / В. В. Евсеев, Л. М. Волкова, Е.Г. Поздеева // Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием : Стратегические направления реформирования вузовской системы физ. культуры. СПб. : СПбПУ, 2018. С. 19–22.

2. Волкова, Л. М. Разработка программы дистанционного образования дисциплины «Адаптивная физическая культура» студентов авиационного вуза / Л. М. Волкова // Адаптивная физическая культура. 2020. Т. 84. № 4. С. 52–53.

3. Даценко, А. А. Модернизация учебных программ в соответствии с новыми государственными стандартами обучения дисциплины «Физическая культура» / А. А. Даценко [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 10 (200). С. 68–71.

4. Хаертдинов, И. М. Основные проблемы и стратегии совершенствования подготовки конкурентоспособных специалистов авиационной отрасли / И. М. Хаертдинов // Вестник Екатерининского института. 2015. № 4 (32). С. 101–106.

Bibliographic list

1. Evseev, V. V. Physical culture in creating a health-saving environment / V. V. Evseev, L. M. Volkova, E. G. Pozdeyeva // Collection of scientific papers of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation: Strategic directions of reforming the university system of physics. culture. St. Petersburg : SPbPU, 2018. PP. 19–22.

2. Volkova, L. M. Development of a distance education program for the discipline «Adaptive physical culture» of students of an aviation university / L. M. Volkova // Adaptive physical culture. 2020. Vol. 84. No. 4. PP. 52–53.

3. Datsenko, A. A. Modernization of educational programs in accordance with the new state standards of teaching the discipline «Physical culture» / A. A. Datsenko [et al.] // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2021. No. 10 (200). PP. 68–71.

4. Khaertdinov, I. M. The main problems and strategies for improving the training of competitive specialists in the aviation industry / I. M. Khaertdinov // Bulletin of the Catherine Institute. 2015. No. 4 (32). PP. 101–106.

Дополнительная информация об авторах

И. М. Хаертдинов – проректор по учебной работе, доцент Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, кандидат педагогических наук;

Л. М. Волкова – профессор кафедры физической и психофизиологической подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, кандидат педагогически наук.

Additional information about the authors

I. M. Khaertdinov – Vice-Rector for Academic Affairs, Associate Professor of the St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, Candidate of Pedagogical Sciences;

L. M. Volkova – Professor of the Department of Physical and Psychophysiological Training of the St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.08.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 17.08.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Педагогика: учебник для студентов юридических вузов и специальностей / под науч. ред. А. А. Реана, Н. В. Сердюк; под общ. ред. В. Ф. Родина, Л. А. Казанцевой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 463 с.
ISBN 978-5-238-03627-4

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах. Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Для студентов юридических вузов, а также практических работников.

Научная статья
УДК 328.1 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-208-213**
NIION: 2018-0077-4/22-253 **MOSURED: 77/27-024-2022-04-452**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Модернизация государственного управления сферой молодежной политики в республике Беларусь

Флюра Ибрагимовна Храмцова[1], Мария Александровна Ерофеева[2]
[1] Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь, flura.org@gmail.com
[2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, erofeeva-ma72@yandex.ru

Аннотация. Впервые разработаны и сформулированы методологические аспекты модернизации сферы молодежной политики в условиях конституционных трансформаций системы государственного управления Республики Беларусь. Раскрыт генеральный транзит[1] перезагрузки работы с молодежью на основе триады трансформационно-опережающего государственного управления, межведомственного и межсекторального подходов. Проведен анализ работы государственных органов по работе с молодежью: компетенции, задачи, функции субъектов государственного управления. Изложены проблемные вопросы деятельности субъектов молодежной политики. Сформулированы обобщения, выводы, перспективные направления развития проблематики. Разработаны конструктивные предложения по совершенствованию работы с молодежью субъектов государственной молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, государственное управление, императив опережения, социальный потенциал, молодежная партисипация, идеологическая матрица, межпоколенческая трансмиссия, политическая социализация, инновационные технологии

Для цитирования: Храмцова Ф. И., Ерофеева М. А. Модернизация государственного управления сферой молодежной политики в республике Беларусь // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 208–213. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-208-213.

Original article

Modernization of public administration in the sphere of youth policy in the republic of Belarus

Флюра I. Khramtsova[1], Maria A. Erofeeva[2]
[1] Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Professor, Department of Public Administration, Minsk, Republic of Belarus, flura.org@gmail.com
[2] Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia. erofeeva-ma72@yandex.ru

Abstract. For the first time, methodological aspects of the modernization of the sphere of youth policy in the context of constitutional transformations of the public administration system of the Republic of Belarus have been developed and formulated. The general transit of restarting work with youth on the basis of the transformational triad-advanced public administration, interdepartmental and intersectoral approaches is revealed. The analysis of the work of state bodies on work with youth is carried out: competencies, tasks, functions of subjects of public administration. The problematic issues of the activities of the subjects of youth policy are outlined. Generalizations, conclusions, and promising directions for the development of the problem are formulated. Constructive proposals have been developed to improve work with the youth of subjects of the state youth policy.

Keywords: youth, state youth policy, public administration, the imperative of advancing, social potential, youth participation, ideological matrix, intergenerational transmission, political socialization, innovative technologies

For citation: Khramtsova F. I., Erofeeva M. A. Modernization of public administration in the sphere of youth policy in the republic of Belarus // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):208–213. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-208-213.

[1] Транзит – (лат.) – переход, следование – понятие государствоведения, означающее переход системы органов управления на новый уровень развития социальных объектов стратегического значения и на опережающую трансформацию стиля, методов и средств отраслевой политики государства (Ф. И. Храмцова, 2022) [4].

© Храмцова Ф. И., Ерофеева М. А., 2022

Введение. Вопросы государственной молодежной политики в Республике Беларусь находятся в приоритете деятельности системы государственных органов, организаций, институтов гражданского общества как фактора национальной безопасности, суверенитета страны. В условиях реализации мероприятий Года исторической памяти–2022 осуществляется масштабный транзит перезагрузки работы с молодежью по выполнению задач Главы белорусского государства[1] на основе трансформационно-опережающего государственного управления[2], межведомственного и межсекторального подходов[3]. Мощная постановка императива опережающего государственного управления в условиях новых угроз суверенитету сформулирована Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Послании к белорусскому народу и Национальному собранию (28.01.2022). «Работать на опережение» – главный лейтмотив Послания Главы государства накануне Референдума по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь (27.02.2022) [3, с. 101].

Данная работы выполнена автором в качестве исполнителя задания НИР «Разработать комплекс мер по реализации социального потенциала молодежи в целях укрепления общественно-политической стабильности в Республике Беларусь» (2022–2023 гг.). НИР является заданием Администрации Президента Республики Беларусь – Академии управления при Президенте Республики Беларусь, НИИ ТПГУ[4], в котором автор работы является главным научным сотрудником лаборатории исследований государственной кадровой политики.

В разработке методологических аспектов и методических рекомендаций по совершенствованию работы с молодежью государственных органов, иных субъектов молодежной политики в Республике Беларусь использовался метод триангуляции: контент-анализ законодательных актов, правовых документов; блиц-опрос (слушателей переподготовки, стажировки руководящих кадров Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь; субъектов молодежной политики); компаративистский анализ молодежной и образовательной политики стран-участниц Союзного государства [8].

Основная часть. Исходной посылкой исследовательского ареала является авторская трактовка дефиниции «трансформационно-опережающее государственное управление сферой молодежной политики», которая означает сингулярную, специфическую организационно-динамичную структуру антиэнтропийно-интеллектуального, научно-прогнозного центра публичной политики в отношении молодежи как устойчиво-синергетической совокупности трех ветвей власти и *новых институтов иерархии высшего уровня (ВНС)*[5]*;* единства государственных органов, организаций, должностных лиц, полномочий; идеологии государства *на уровне идеологической мировоззренческой матрицы работы с молодежью,* – призванных адаптировать органы власти к вызовам, угрозам посредством стратегии опережения. Отсюда суть модернизации государственного управления молодежной политикой – есть диалектическое единство взаимообусловленных явлений: трансформация и модернизация. Первый феномен – есть изменяющиеся формы, новое содержание институтов, структур, функций, ценностей динамично неравновесной социальной системы и молодежных групп, общностей. Второй аспект «модернизации» означает государственное управление упреждающего типа явлениями трансформации, их потенциальных негативных последствий вследствие угроз извне арсеналом новых механизмов, инструментов. Благодаря направленному преобразованию общества с участием молодежи со стороны государства создаются условия для перевода энтропийности трансформации в антиэнтропийность устойчивого развития, интеграции социального потенциала молодежи в сферы экономики, политики, управления, науки и т. д. [8].

Анализ организационной структуры молодежной политики как системы государственных органов по работе с молодежью в Республике Беларусь выявил действенность аппарата, с разделением полномочий, компетенций, задач, функций субъектов *государственной молодежной политики (*далее – ГМП). Организационная структура управления включает упорядоченную, целостную совокупность высших органов политической и исполнительной власти, подчиненных им республиканских, областных и местных органов власти, государственных организаций и учреждений, иных субъектов работы с молодежью (школьной, студенческой, работающей, иных социальных групп, депривированных статусов). В соответствие со статьей 7 Закона «Об основах государственной молодежной политики» государственное управление и регулирование государственной молодежной политикой осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, иные органы [2].

Главным субъектом и гарантом молодежной политики защиты прав, законных интересов, потребностей, запросов молодежи является государство, верховный институт власти, верховенства закона, правопорядка, социальной стабильности. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (28.02.2022) Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина. *Президент Республики Бела-*

[1] Республиканский педагогический совет, 23-24.08.2021.

[2] Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию, 28.01.2022.

[3] Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29.01.2021 № 57).

[4] НИИ ТПГУ – научно-исследовательский институт теории и практики государственного управления

[5] ВНС – Всебелорусское народное собрание. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. [1].

русь наделен высшими полномочиями гарантирования и реализации ГМП, принятия мер, проведения контроля над соблюдением законодательства местными органами власти непосредственно или через создаваемые им органы. Президент Республики Беларусь формирует вопросы политической повестки ГМП как приоритета деятельности системы государственных органов, иных субъектов, обязательную к исполнению на территории страны. Полномочия Президента Республики Беларусь состоят в определении единой ГМП в соответствии с Конституцией, Законом «Об основах государственной молодежной политики», иными актами.

Высшим и центральным государственным органом исполнительной власти в сфере образования и молодежной политики является Совет Министров (Правительство Республики Беларусь). Высшим органом исполнительной власти предпринята разработка, организация и координация деятельности всех республиканских органов, государственных организаций, местных исполнительных и распорядительных органов по реализации Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы. Цели программы определяют стратегии: 1. Повышение конкурентоспособности образования как структурного базиса инновационной экономики. 2. Повышение социального и профессионального потенциала молодежи, вовлечение в общественно полезную деятельность. Подпрограмма «Молодежная политика». определяет задачи создания условий эффективной самореализации молодежи и формирования активной гражданской позиции, любви к Родине, гордости за прошлое и настоящее, ответственности за судьбу Беларуси. Программа «Образование и молодежная политика» определяет объемы, структуру, источники финансирования, направления, показатели [3].

Полномочия Совета Министров Республики Беларусь включают компетенцию осуществлять меры по формированию и реализации ГМП; рассматривать ежегодный доклад Министерства образования Республики Беларусь о положении молодежи в Республике Беларусь; (в ред. Закона Республики Беларусь от 21.10.2016 № 434-З); утверждать государственные программы и осуществляет контроль за их реализацией; (в ред. Закона Республики Беларусь от 21.10.2016 № 434-З); осуществлять иные полномочия в соответствии с Конституцией, решениями Президента Республики Беларусь.

Министерство образования Республики Беларусь является республиканским органом государственного управления, ответственным за осуществление и координацию ГМП. Полномочия Министерства образования включают проведение единой ГМП в соответствии с компетенцией: разрабатывает проекты нормативных правовых актов; осуществляет государственное регулирование и управление; координирует деятельность государственных органов и иных организаций по вопросам реализации ГМП; разрабатывает проекты государственных программ (подпрограмм), обеспечивает контроль; осуществляет сотрудничество с молодежными и детскими объединениями; другие полномочия.

Иные государственные органы высшего и республиканского уровня на основе реализации межведомственного и межсекторального подходов осуществляют единую ГМП в соответствии с их компетенцией субъектов: Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Генеральной Прокуратуры, Министерства обороны, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Национальной академии наук, иные органы государственного управления.

В пределах административно-территориальных единиц *местные исполнительные и распорядительные органы являются субъектами ГМП* в соответствии с компетенцией проводят реализацию; устанавливают порядок формирования и ведения местных реестров молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой; организуют работу с молодежью по месту жительства; осуществляют иные полномочия в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, иными актами.

Наряду с этим правомочными субъектами ГМП являются организации различной формы собственности, государственного и частного секторов экономики, структуры гражданского общества, зарегистрированные в соответствии с действующим национальным законодательством.

В контексте организационной структуры ГМП и на основе блиц-опроса слушателей ИГС[1] специальностей «Государственное и местное управление», «Государственное строительство», «Государственное управление национальной экономикой», «Информационно-аналитическая работа в системе органов государственного управления» (1 курс, 2 этап обучения, выборка 187 человек) – раскроем *проблемные вопросы работы с молодежью.*

1. Целесообразно преобразование иерархии звеньев, передачи части полномочий ГМП между уровнями управления от республиканских органов к областным, областных к местным органам, в целях исключения дублирования и расширения правосубъектности местного управления. В соответствии с изменениями и дополнениями Конституции Республики Беларусь (27.02.2022) предстоит разработка свыше 400 законов, подзаконных актов, нормативно-правовых документов, в том числе *и в сфере регулирования ГМП.*

2. По мнению руководящих кадров, специалистов ГМП, руководителей предприятий государственного сектора, других субъектов хозяйствования требуется модернизация системы идеологической работы с молодежью, внедрение инновационных технологий патриотического и идеологического воспитания, проектных технологий с целью формирования национально-государственной позиции, информационно-технологического сопровождения.

3. В рамках углубления гуманитарного сотрудничества стран-участниц Союзного государства необходимо сближение потенциала воспитательной и идеологи-

[1] ИГС – Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ческой работы органов государственного управления, структур по работе с молодежью, учреждений образования, молодежных общественных объединений по формированию общекультурной идентичности молодежи Беларуси и России как механизма противодействия угрозам безопасности. В соответствии с проблемными вопросами совместно разработаны предложения по совершенствованию работы с молодежью субъектов ГМП [8].

В целях оптимизация иерархии звеньев, передачи части полномочий субъектов ГМП между уровнями государственного управления, повышения общественно-политического имиджа и статуса молодежи как движущей силы модернизации – ц*елесообразно создание консультативно-совещательного органа ГМП при Президенте Республике Беларусь* из числа государственных деятелей, лидеров партий, молодежных объединений, экспертного сообщества ученых, бизнес-кругов, интерактивной медиа-среды.

Главной детерминантой трансформаций управления ГМП является конституционное закрепление политического статуса *Всебелорусского народного собрания* как высшего представительного органа народовластия (гл. 3-1 «Всебелорусское народное собрание (ВНС)». ВНС правомочен определять стратегические направления развития общества, обеспечивать незыблемость конституционного строя, преемственность поколений, гражданское согласие. Решения ВНС являются обязательными для исполнения единой ГМП на всех уровнях государственного управления [1]. В этой связи предлагаемая оптимизация структуры, функций высших органов управления в контексте новаций Конституции позволит обеспечить скоординированную с местными властями, институтами гражданского общества политику формирования социального потенциала молодежи и его преобразования в социальный и политический капитал через систему общей и политической социализации, развития «политической культуры участия или молодежной партисипации» [8; 5, с. 597]. Ориентационно-мировоззренческая функция государственной идеологии как инструмента воздействия на сознание, отношения, чувства, действия молодежи имеет факторное значение. Политолог Т. Жиро подчеркивает: «Политическое сознание есть следствие мировоззрения. Последнее же связано с идеологическими убеждениями. Идеология побуждает к действию, формирует активных защитников дела, делает понятными пути достижения цели» [6, с. 420].

В контексте Года исторической памяти – 2022, Послания Президента к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь (28.01.2022), изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь (27.02.2022) возрастает роль *институционализации идеологической матрицы* воспитательно-образовательного процесса как мировоззренческого базиса социализации молодежи, также в общественных объединениях и трудовых коллективах. Ключевой фигурой идеологической и воспитательной работы с молодежью призван стать преподаватель, весь корпус специалистов по работе с молодежью, владеющих технологиями объективации исторической правды и памяти как духовного фундамента суверенитета [8; 9; 10].

По результатам НИР требуется научное обоснование методологии и методики единого мировоззренческого стержня в формате идеологической матрицы при разработке государственных образовательных стандартов, учебников, методических рекомендаций; норм, стандартов персональной ответственности педагогических работников, руководителей организаций за идеологический аспект содержания и дидактики образовательного процесса, патриотического воспитания, уровня национально-государственной позиции обучающихся всех уровней, ступеней национальной системы образования.

Идеологическая матрица образовательного процесса, патриотического воспитания выступает как когнитивный метод «программирования кодов» национальной культуры, языка, истории для решения мировоззренческих задач социализации молодежи как субъекта государственного строительства. Обоснуем этимологию термина «matrix» – (лат.) матка. Введение термина «матрица» в сферу политической идеологии предпринято М. Херцфельдом, представителем Франфурктской школы, в значении «базового мифа нации» как архетипа коллективного бессознательного. В социологии и политологии управления идеологическая матрица понимается как интеллектуальный способ категоризации социальной реальности в виде актуализированного континуума, содержание которого включает три взаимосвязанных уровня сознания индивидов: 1) оценочный (общественные идеалы, нормативно-ценностные установки, паттерны); 2) программно-когнитивный (знания, взгляды, убеждения, чувства); 3) прагматический (стандарты, принципы, нормы поведения, регулятивные механизмы, система контроля» [7, с. 13; 8].

Исходной методологической посылкой разработки идеологической матрицы работы с молодежью является ценностный код белорусской нации, сформулированный в Послании Президента к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь (28.01.2022): «Ценности – это код нации. То, без чего не будет нас, белорусов. Жизнеспособность нации напрямую зависит от глубины и богатства духовного наследия, которое мы приумножим и передадим грядущим поколениям». «Генетический код нации» – совокупность духовных, нравственных, генетически обусловленных идей как мировоззренческого ядра менталитета и внутренних регуляторов аттитюдов и механизма межпоколенческой трансмиссии в жизнеспособности нации.

В контексте подхода Главы белорусского государства и посредством метода *блиц-опроса слушателей* переподготовки ИГС по специальностям «Государственное и местное управление», «Государственное строительство», «Государственное управление национальной экономикой», «Информационно-аналитическая работа в системе органов государственного управления» (1 курс, 2 этап обучения, общая выборка

составила 187 человек) – *проведены: групповая «аксиологическая аналитика»* раздела «Ценностные ориентиры белорусов» (Послания-2022) и *индивидуальное ранжирование ценностей. Данный подход является разработкой проектно-аксиологической технологии идеологической работы с молодежью.* Качественный анализ результатов деловой игры на тему «Технологии принятия и реализации государственно-управленческих решений в сфере молодежной политики в Республике Беларусь» выявил политико-идеологическую компетентность слушателей выше среднего уровня, управленческую способность определять приоритет критериального отбора, референтировать ранги, устанавливать причинно-следственные связи рядо-положенных ценностей. По итогам блиц-опроса, деловой игры разработана инвариантная модель приоритетов ценностных ориентиров Года исторической памяти-2022 и нового государственного праздника 17 сентября как акта исторической справедливости. Инвариантная модель отражает архитектонику и алгоритм группового конструирования рангов ценностей народа: *справедливость – миролюбие – трудолюбие – историческая память – патриотизм – преемственность – единство – традиционная семья.*

Заключение. Таким образом, результаты предпринятого исследовательского ареала включают научно-концептуальные обобщения, методологические выводы.

Модернизация государственного управления сферой молодежной политики – целенаправленное интегрально-структурное, процессуально-содержательное, общественно-политическое мета-конструирование баланса экономических, социальных, духовных интересов государства, молодежи и общества средствами расширения пространства деятельности молодежи как субъекта политики средствами партисипации и преемственности развития.

Назначение идеологической матрицы как мировоззренческой категории образовательной, молодежной и социальной политики состоит в нормативной трансляции ценностных идей в ходе образовательного процесса с учетом специфики дисциплины; проводимых идейно-воспитательных мероприятий молодежных объединений; социальной защиты и поддержки уязвимых категорий молодежи на уровне всех субъектов ГМП в контексте принципов идеологии белорусского государства, государственных программ, проектов; политической повестки государственного строительства [8; 9].

В рамках углубления гуманитарного сотрудничества стран-участниц Союзного государства в условиях угроз общей безопасности, реверсивности пакетов экономических санкций в отношении Беларуси и России, необходима разработка интегративного образовательного модуля «Союзное государство: пути развития» и его введение в образовательные программы вузов, ссузов, школ, системы учреждений дополнительного образования. Сбалансированная политика безопасности состоит в включении потенциала молодежи Беларуси и России в процессы социально-экономической интеграции. Главные задачи управления Республики Беларусь и Российской Федерации, Постоянного Комитета СГ, Парламентского Собрания Союза Беларуси и России состоят в развитии лидерства, кадрового резерва и потенциала молодежи [8; 10].

В качестве перспективного направления институционального развития Союзного государства, в контексте опережения в сфере кадровой политики Академии управления при Президенте Республики Беларусь и РАНХиГС[1] необходима фундаментализация стратегического интеграционного проекта создания кластера переподготовки и стажировки управленческих кадров для системы органов управления Союзного государства, Республики Беларусь и Российской Федерации, цифровизации контента учебных программ, единой образовательной платформы и профайлов слушателей – на 3-х уровнях:

1) совместной стажировки слушателей ИГС Академии управления при Президенте Республики Беларусь и РАНХиГС;

2) академической и социальной мобильности обучающихся, научно-педагогических работников, приглашенных профессоров, совместных защит диссертаций, научных форумов, инновационных площадок управления;

3) институционализации механизма бюджетного финансирования данного проекта за счет средств Постоянного комитета Союзного государства.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. 80 с.

2. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 2009 г., № 65-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

3. О государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 57 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

4. Храмцова, Ф. И. Трансформационно-опережающее государственное управление как фактор национальной безопасности / Ф. И. Храмцова // Проблемы управления. Минск, 2022. № 1 (83). С. 100–104.

5. Алмонд, Г. Гражданская культура. Политические установки и демократизации пяти наций / Г. Алмонд // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / Нац. обществ.-науч. фонд, Акад. полит. науки ; ред.-науч.

[1] РАНХиГС – Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

совет: Г. Ю. Семигин (пред.) [и др.]. М., 1997. Т. 2 : Зарубежная политическая мысль. XX в. / ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова. С. 593–600.

6. Жиро Т. Идеология / Т. Жиро // Политология / пер. с польск. Харьков : Изд-во Гуманитарный центр. 2006. 428 с.

7. Herzfeld, M. Towards an ethnographic phenomenolohy of the Greek spirit // Political uses of the past: the recent Mediterranean experience / Revel J., Levi G. (eds.). NY, London: Routledge, 2002. PP. 13–42.

8. Храмцова, Ф. И. Модернизация государственного управления сферой молодежной политики в республике Беларусь / Ф. И. Храмцова // Проблемы управления. Минск, 2022. № 3 (85). С. 45–50.

9. Храмцова, Ф. И. Трансформационно-опережающее государственное управление как фактор национальной безопасности республики Беларусь / Ф. И. Храмцова, О. П. Антоненко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Минск, 2022. № 1-3 (64). С. 38–43.

10. Храмцова, Ф. И. Феномен трансформационно-опережающего государственного управления в республике Беларусь / Ф. И. Храмцова, М. А. Ерофеева // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 195–199.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Republic of Belarus: with amendments and additions adopted at the republican referendums of November 24, 1996, October 17, 2004 and February 27, 2022 Minsk : National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2022. 80 p.

2. On the basics of state youth policy [Electronic resource] : Law Rep. Belarus, December 7, 2009, No. 65-Z: ed. The Law of Rep. Belarus from 21.10.2016 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. Minsk, 2022.

3. On the State program «Education and Youth Policy» for 2021-2025 [Electronic resource] : Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 57 of January 29, 2021 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. Minsk, 2022.

4. Khramtsova, F. I. Transformational-advancing public administration as a factor of national security / F. I. Khramtsova // Problems of management. Minsk, 2022. No. 1 (83). PP. 100–104.

5. Almond, G. Civic culture. Political attitudes and democratization of the Five Nations / G. Almond // Anthology of World political Thought : in 5 vols. / National Society-Scientific Foundation, Akad. polit. sciences; ed.-scientific. Council: G. Y. Semigin (pred.) [et al.]. M., 1997. Vol. 2 : Foreign Political Thought. XX century. / ed.-comp.: G. K. Ashin, E. G. Morozova. PP. 593–600.

6. Giraud T. Ideology / T. Giraud // Political Science / trans. from Polish. Kharkiv : Publishing house of the Humanitarian Center. 2006. 428 p.

7. Herzfeld, M. Towards an ethnographic phenomenon of the Greek spirit // Political uses of the past: the recent Mediterranean experience / Revel J., Levi G. (eds.). NY, London: Routledge, 2002. PP. 13–42.

8. Khramtsova, F. I. Modernization of public administration in the sphere of youth policy in the Republic of Belarus / F. I. Khramtsova // Problems of management. Minsk, 2022. No. 3 (85). PP. 45–50.

9. Khramtsova, F. I. Transformational-advancing public administration as a factor of national security of the Republic of Belarus / F. I. Khramtsova, O. P. Antonenko // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Minsk, 2022. № 1-3 (64). PP. 38–43.

10. Khramtsova, F. I. The phenomenon of transformational-advancing public administration in the Republic of Belarus / F. I. Khramtsova, M. A. Erofeeva // Psychology and pedagogy of official activity. 2022. No. 2. PP. 195–199.

Дополнительная информация об авторах

Ф. И. Храмцова – профессор кафедры государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, главный научный сотрудник научно-исследовательского института теории и практики государственного управления, доктор политических наук России, доктор политических наук Беларуси, профессор;

М. А. Ерофеева – профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор, ORCID ID: 0000-0001-7176-513X.

Additional information about the authors

F. I. Khramtsova – Professor of the Department of Public Administration of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Chief Researcher of the Research Institute of Theory and Practice of Public Administration, Doctor of Political Sciences of Russia, Doctor of Political Sciences of Belarus, Professor;

M. A. Erofeeva – Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, ORCID ID: 0000-0001-7176-513X.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 378.6:34; ББК 74.48+67.401.133.1 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-214-217**
NIION: 2018-0077-4/22-254 **MOSURED: 77/27-024-2022-04-453**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

К вопросу об актуальности применения средового подхода в педагогическом управлении в системе МВД России

Вадим Анатольевич Хромов[1], Роман Сергеевич Коленко[2], Екатерина Евгеньевна Пимонова[3]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, hromov1967@mail.ru
[2, 3] Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул
[2] kolenkoroman20@gmail.com
[3] Karpenko.Ekaterina1999@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросв, связанные с отдельным аспектами педагогического управления кадровым составом органов внутренних дел Российской Федерации, отдельные аспекты, связанные актуальностью применения средового подхода в рамках современного устройства кадрового аппарата органов внутренних дел.

Ключевые слова: средовой подход, педагогическое управление, педагогика, органы внутренних дел

Для цитирования: Хромов В. А, Коленко Р. С., Пимонова Е. Е. К вопросу об актуальности применения средового подхода в педагогическом управлении в системе МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 214–217. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-214-217.

Original article

To the question of the relevance of application of the environmental approach in pedagogical management in the system of the MIA of Russia

Vadim A. Khromov[1], Roman S. Kolenko[2], Ekaterina E. Pimonova[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, hromov1967@mail.ru
[2, 3] Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russia
[2] kolenkoroman20@gmail.com
[3] Karpenko.Ekaterina1999@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of issues related to certain aspects of pedagogical management of the staff of the internal affairs bodies of the Russian Federation, some aspects related to the relevance of the environmental approach within the framework of the modern structure of the personnel apparatus of the internal affairs bodies are considered.

Keywords: environmental approach, pedagogical management, pedagogy, internal affairs bodies

For citation: Khromov V. A., Kolenko R. S., Pimonova E. E. To the question of the relevance of application of the environmental approach in pedagogical management in the system of the MIA of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):214–217. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-214-217.

Процесс развития личности является сложным и непрерывным, в нем участвуют многочисленные факторы, как стихийные, так и создаваемые специально, как природные, так и социальные. Кардинальная проблема, которая определяет суть развития и формирования личности как субъекта профессиональной деятельности, заключается в целенаправленном воздействии, которое оказывает социальное окружение.

Благодаря обеспечению правильного взаимодействия средовых влияний и целенаправленного воспитания, педагогически разумной организации служебной среды появляется возможность расширения сферы воспитательного воздействия, управления взаимодействием со средой с оптимальным использованием ее воспитательного потенциала.

Важно отметить, что кадровый потенциал – одно из важнейших условий успешного функционирования системы МВД России. Вместе с тем, его формирование и развитие являются достаточно трудоемкими задачами. Это во многом связано со спецификой и объектив-

© Хромов В. А, Коленко Р. С., Пимонова Е. Е., 2022

ной сложностью профессионально-служебной деятельности, выполняемой сотрудниками.

Так, Е. А. Николаенко отмечает, что любой территориальный орган внутренних дел обладает индивидуальным потенциалом, на состояние которого наиболее влияет именно кадровая составляющая [11, с. 35].

Большое влияние на общее состояние кадрового потенциала оказывает существующая неукомплектованность должностей в органах внутренних дел. На это указал и Министр внутренних дел России генерал полиции Владимир Александрович Колокольцев в рамках выступления на расширенном заседании коллегии МВД России, отметив, что на данный момент некомплект составляет порядка семидесяти тысяч человек [4].

Эта проблема вызвана не только недостаточным количеством сотрудников, но и необходимостью выработки новых способов и методов управления сотрудниками органов внутренних дел, в том числе, связанных с применением факторов среды.

Управление личным составом играет решающую роль в функционировании органов внутренних дел, направленном на обеспечение стабильности государства, его конституционного строя и характеризуемом субординацией взаимоотношений сотрудников, нормативной регламентацией их деятельности.

Решение сотрудниками ОВД оперативно-служебных задач сопряжено с воздействием на них средовых факторов опасности и риска, что, в свою очередь, повышает уровень ответственности руководителей за применяемые ими стратегии и тактики управления. Определение и реализация обоснованных стратегий управления персоналом не только обусловливают повышение эффективности деятельности органов внутренних дел в краткосрочной перспективе, но и обеспечивают длительное устойчивое развитие правоохранительной системы, которое позволит добиться реального движения вперед на пути построения правового государства и обеспечения общественной безопасности.

Н. В. Железкин подчеркивает, что существенное воздействие на состояние работоспособности кадрового состава оказывает не только существующие правовые механизмы, определенные государством, но и деятельность непосредственно руководящего субъекта, который наряду с нормативными предписаниями создает необходимые для достижения поставленных целей условия профессионально-служебной среды [8, с. 159].

Отметим, что ОВД как один из элементов ветви исполнительной власти в Российской Федерации имеет основополагающее значение в рамках поддержания должного уровня общественного порядка и общественной безопасности, что в целом способствует повышению уровня государственной безопасности в целом.

Актуальность научных изысканий в сфере педагогического управления личным составом обладают большой актуальностью и значимостью, с одной стороны, потому, что именно кадровый потенциал влияет на успешность деятельности органов внутренних дел, с другой стороны, педагогическое управление, осуществляемое руководителем как властным субъектом имеет решающее значение в достижении поставленных перед сотрудниками целей и задач.

Применение средового подхода в педагогическом управлении в органах внутренних дел представляется важным резервом повышения эффективности управленческой деятельности. Это связано с принятием субъектом управления личной ответственности за состав и качество профессионально-служебной среды, за применение им опосредованных методов педагогического управления.

Управление через создание условий среды требует особой компетенции руководителя, что позволяет отнести средовой подход к фактору повышения профессионализма руководителя, усиления его влияния на коллектив и отдельных сотрудников.

Актуальным представляется и рассмотрение в контексте средового подхода вопроса, связанного с возрастанием активности и инициативы подчиненных, совместно с руководителем участвующих в создании профессионально-служебной среды.

Сравнение средового подхода в управлении с иными видами стратегий педагогического руководства (например, технократического подхода) показывает их несостоятельность применительно к ОВД, поскольку деятельность сотрудников часто связана с межличностной коммуникацией «человек-человек», с принятием решений о судьбах людей, а также с риском для жизни, в связи с чем применение руководителем методов субъект-объектного управления людьми как «винтиками» недопустимо.

Средовой подход позволяет естественным образом синтезировать управление и современную концепцию «педагогики условий», что делает его также востребованным. При использовании положений средового подхода, по нашему мнению, может быть повышен ожидаемый уровень подготовленности сотрудников ОВД к исполнению ими профессиональных задач, что, прежде всего, определяется высокой эффективностью выбора именно средового подхода в педагогическом управлении, поскольку создание необходимой профессионально-служебной среды будет иметь последствия в виде улучшенного качества взаимодействия как подчиненных с руководителем, так и подчиненных между собою, а также в связи со спецификой такого взаимодействия будут реализованы необходимые управленческие функции руководителя того или иного подразделения, такие как:

– развитие персонала,
– организация адаптации,
– организация обучения персонала,
– развитие самоуправления подчиненных и прочее.

Именно создание профессионально-служебной среды, которая будет определяться как феномен, разворачивающийся между личностью сотрудника и его пространственно-событийным окружением, условия существования которой будет определять непосредственный руководитель и который, в свою очередь, сможет воздействовать на протекающие в ней процессы, учитывая необходимые целевые критерии, по нашему мнению, может качественно изменить процесс выполнения слу-

жебных обязанностей, что в итоге окажет существенное влияние и на общий уровень профессиональных достижений конкретного коллектива.

Обращая внимание на средовой подход в педагогическом управлении, отметим, что его применение в рамках функционирования системы ОВД России с точки зрения практической реализации его положений в рамках деятельности руководителей территориальных органов является новшеством, однако важно применять существующие теоретические разработки данного аспекта, поскольку средовой подход в педагогической науке развивается и применяется с 2002 года.

Так, необходимо обратить пристальное внимание на диссертации Ю. С. Мануйлова, в которой он, прежде всего, определил сущность и основные направления применения средового подхода и В. А. Ясвина, указавшего на критерии и способы оценки эффективности и качества, создаваемой в рамках определенного коллектива среды, а также на существующие работы, рассматривающие вопросы, связанные опытом использования личностно-развивающего потенциала среды в отношении сотрудников ОВД, а именно: труды Н. В. Ходяковой, которая определила, в том числе и педагогические стратегии управления персоналом в органах внутренних дел, что, по нашему мнению, является фундаментальным знанием в области применения средового подхода в рамках педагогического управления, а также исследования Д. В. Литвина в части изучения им стратегий личностно-средового развития, что, по нашему мнению, необходимо для построения должного уровня взаимодействия руководителя подразделения с подчиненными сотрудниками.

Проблемы педагогического управления в целом, и в сфере внутренних дел, в частности, анализировались в работах исследователей И. В. Будило, Г. В. Горбатенко, С. С. Жевлаковича. Вопросы средового подхода в управлении и воспитании рассматривались Ю. С. Мануйловым, Л. И. Новиковой, Б. З. Вульфовым, Л. П. Буевой, В. В. Сериковым, В. А. Ясвиным, Н. Е. Щурковой, Н. Л. Селивановой. Исследования, посвященные разработке и использованию средового подхода в деятельности ОВД, выполнены Т. С. Купавцевым, Д. В. Литвиным, Е. Н. Гордеевой.

Подводя итоги, необходимо, прежде всего, прийти к выводу о том, что использование средового подхода с точки зрения организации служебной деятельности и применения педагогической методики сообразно положениям исследуемого подхода кажется актуальным и своевременным.

Некоторые положения средового подхода основываются на непрерывном взаимодействии в отношениях типа: «сотрудник-сотрудник» и «руководитель-сотрудник», что позволяет говорить о повышенном уровне сотрудничества между всеми элементами служебной среды в рамках выполнения необходимых служебных задач, а значит, и повышает эффективность такой деятельности, что положительно сказывается на показателях статистики и повышению уровня правопорядка в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Будило, И. В. Организационное и правовое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников кадровых подразделений органов внутренних дел : дис. … канд. юрид. Наук / И. В. Будило. М., 2005. 191 с.

2. Буева, Л. П. Человек: деятельность и общение / Л. П. Буева. М. : Мысль, 1978, 210 с.

3. Вульфов, Б. З. Основы педагогики в лекциях, ситуациях, первоисточниках : учебное пособие / Б. З. Вульфов, В. Д. Иванов. М. : Изд-во УРАО, 1997. 288 с.

4. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: мвд.рф (дата обращения: 15.02.2022).

5. Горбатенко, Г. В. Личностно-ориентированные технологии обучения в профессиональном образовании сотрудников ОВД / Г. В. Горбатенко, В. В. Горбатенко // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. С. 65–69.

6. Жевлакович, С. С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных программ профессионального образования / С. С. Жевлакович // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. С. 119–125.

7. Железкин, Н. В. Содержание и концептуальные основы кадрового менеджмента в органах внутренних дел / Н. Вю Железкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 159.

8. Купавцев, Т. С. Проектирование активной личностно-ориентированной образовательной среды в системе огневой и физической подготовки в образовательной организации МВД России / Т. С. Купавцев // В сб.: Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы Всероссийской научно-практической конференции ; отв. ред. Е. В. Панов. Красноярск, 2020. С. 63–68.

9. Литвин, Д. В. Личностно-ориентированная развивающая среда в специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел / Д. В. Литвин // В сб.: Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2020. С. 227–230.

10. Мануйлов, Ю. С. Средовой подход в воспитании : автореф. дис. … док. пед. наук / Ю. С. Мануйлов. М., 1998. 49 с.

11. Николаенко, Е. А. Кадровый потенциал органа внутренних дел как важный ресурс территориального органа МВД России / Е. А. Николаенко // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 33–38.

12. Новикова, Л. И. Педагогика воспитания : избранные педагогические труды / Л. И. Новикова ; под ред. Н. Л. Селивановой, А. В. Мудрика ; сост. Е. И. Соколова. М., 2009.

13. Сериков, В. В. Образование и личность: теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. М., 1999. 272 с.

14. Щуркова, Н. Е. Педагогика. Воспитательная деятельность педагога : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. Е. Щуркова. М. : Юрайт, 2019. 319 с.

15. Ясвин, В. А. Инструментальная экспертиза в процессе педагогического проектирования школьной среды : дис. … док. пед. наук / В. А. Ясвин. М., 2019. 365 с.

Bibliographic list

1. Budilo, I. V. Organizational and legal support of professional training of employees of personnel divisions of internal affairs bodies : dis. ... cand. jurid. Sciences / I. V. Budilo. M., 2005. 191 p.

2. Bueva, L. P. Man: activity and communication / L. P. Bueva. M. : Mysl, 1978, 210 p.

3. Vulfov, B. Z. Fundamentals of pedagogy in lectures, situations, primary sources : a textbook / B. Z. Vulfov, V. D. Ivanov. M. : Publishing House of URAO, 1997. 288 p.

4. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, General of the Police of the Russian Federation Vladimir Kolokoltsev at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (date of address: 02/15/2022).

5. Gorbatenko, G. V. Personality-oriented learning technologies in the professional education of police officers / G. V. Gorbatenko, V. V. Gorbatenko // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. PP. 65–69.

6. Zhevlakovich, S. S. Features of methodological support of a competence-based approach to the implementation of the main programs of vocational education / S. S. Zhevlakovich // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. PP. 119–125.

7. Zhelezkin, N. V. The content and conceptual foundations of personnel management in internal affairs bodies / N. V. Zhelezkin // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (79). P. 159.

8. Kupavtsev, T. S. Designing an active personality-oriented educational environment in the system of fire and physical training in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia / T. S. Kupavtsev // In the collection: Optimization of the educational and training process in educational institutions of higher education. Healthy lifestyle as a factor of drug addiction prevention : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference; ed. by E. V. Panov. Krasnoyarsk, 2020. PP. 63–68.

9. Litvin, D. V. Personality-oriented development environment in special training of employees of internal affairs bodies / D. V. Litvin // In the collection: Strategic development of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: state, trends, prospects : materials of the International Scientific and Practical Conference. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. PP. 227–230.

10. Manuilov, Yu. S. Environmental approach in education : abstract. dis. ... doctor of Pedagogical Sciences / Yu. S. Manuilov. M., 1998. 49 p.

11. Nikolaenko, E. A. The personnel potential of the internal affairs body as an important resource of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia / E. A. Nikolaenko // Problems of law enforcement. 2018. No. 2. PP. 33–38.

12. Novikova, L. I. Pedagogy of education : selected pedagogical works / L. I. Novikova ; edited by N. L. Selivanova, A. V. Mudrika ; comp. E. I. Sokolova. M., 2009.

13. Serikov, V. V. Education and personality: theory and practice of design pedagogical systems / V. V. Serikov. M., 1999. 272 p.

14. Shchurkova, N. E. Pedagogy. Educational activity of a teacher : a textbook for undergraduate and graduate studies / N. E. Shchurkova. M. : Yurayt, 2019. 319 p.

15. Yasvin, V. A. Instrumental expertise in the process of pedagogical design of the school environment: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences / V. A. Yasvin. M., 2019. 365 p.

Дополнительная информация об авторах

В. А. Хромов – доцент кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Р. С. Коленко – преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России;

Е. Е. Пимонова – слушатель 5 курса ФПСПиС Барнаульского юридического института МВД России.

Additional information about the authors

V. A. Khromov – Associate Professor of the Department of Physical Training of UNK SP Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

R. S. Kolenko – lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia;

E. E. Pimonova – cadet of 5 courses FTPOaI of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contribution equally to this article. to The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 21.06.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 21.06.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 37.013.32; ББК 74.48
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-218-220
NIION: 2018-0077-4/22-255
MOSURED: 77/27-024-2022-04-454

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Технологии проблемного воспитания студентов в условиях цифровизации образовательного процесса

Андрей Васильевич Шульженко[1], Наталья Викторовна Гришина[2], Галина Ивановна Савенкова[3]
[1, 2, 3] Мытищинский филиал МГТУ имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия
[1] shulgenko.78@mail.ru
[2] 530003@inbox.ru
[3] savenkova@bmstu.ru

Аннотация. Внедрение IT-технологий в образовательный процесс высшей школы обусловливает необходимость совершенствование педагогических технологий, направленных на воспитание обучающихся. Этот процесс стал наиболее актуальным в период пандемии COVID-19, так как все образовательные организации перешли на дистанционное обучение. В этой связи актуализируется проблема внедрения инновационных форм и методов в образовательный процесс. Обоснована эффективность технологии проблемного воспитания обучающихся высшей школы в условиях цифровизации образовательного процесса.

Ключевые слова: технология проблемного воспитания, ценностные ориентации, высшее образование, дистанционное обучение, цифровизация

Для цитирования: Шульженко А. В., Гришина Н. В., Савенкова Г. И. Технологии проблемного воспитания студентов в условиях цифровизации образовательного процесса // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 218–220. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-218-220.

Original article

Technologies for problem education of students in the context of digitalization of the educational process

Andrey V. Shulzhenko[1], Natalya V. Grishina[2], Galina I. Savenkova[3]
[1, 2, 3] Department of Physical Culture and sports of the Mytishchi branch of the Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi, Russia
[1] shulgenko.78@mail.ru
[2] 530003@inbox.ru
[3] savenkova@bmstu.ru

Abstract. The introduction of IT technologies in the educational process of higher education necessitates the improvement of pedagogical technologies aimed at educating students. This process became the most relevant during the COVID-19 pandemic, as all educational organizations switched to distance learning. In this regard, the problem of introducing innovative forms and methods into the educational process is being updated. The effectiveness of the technology of problematic education of high school students in the context of digitalization of the educational process is justified

Keywords: technology of problem education, value orientations, higher education, distance learning, digitalization

For citation: Shulzhenko A. V. Grishina N. V. Savenkova G. I. Technologies for problem education of students in the context of digitalization of the educational process // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):218–220. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-218-220.

За прошедшее десятилетие новая концепция государственного управления, основанная на создании условий формирования активного гражданского общества, повлияла на мировоззрение современной молодежи. Образование, как институт социальной памяти и механизм изменчивости общества [3, с. 48], предполагает отражение всех социальных процессов. Традиционные методы обучения и воспитания в основе кото-

© Шульженко А. В., Гришина Н. В., Савенкова Г. И., 2022

рых лежат субъект-объектные отношения, все больше терпит фиаско. В этих условиях профессорско-преподавательскому составу высшей школы, осуществляющим прямое взаимодействие с обучающимися, необходимо искать новые формы реализации воспитательной работы, основанные на субъект-субъектном подходе в воспитании. При этом цифровые технологии должны не ограничивать воспитательный процесс, но являться дополнительным ресурсом, которым можно воспользоваться для расширения возможностей влияния на мировоззрение личности будущего квалифицированного специалиста.

Полагаем, что для устранения противоречий между действующей организационной культурой в высшем образовании и условиями социальной действительности может позволить технология проблемного обучения, основанная на равноправном взаимодействии преподавателей и обучающихся.

На основании вышеизложенного предлагается рассмотреть возможности применения технологии проблемного обучения в организации воспитательной работы.

Технология проблемного обучения как особая культура дидактического «вопросополагания» [4, с. 69], предполагает наличие у педагога таких нравственных качеств и авторитета, который не может быть подвергнут сомнению со стороны воспитуемого. При этом основной формой организации образовательного процесса является диалог, упраздняющий внешнюю принудительность и поощряющий кооперацию всех субъектов взаимодействия.

А. С. Эрдниев под *технологией проблемного обучения* понимает: «вид обучения, при котором создаются проблемные ситуации, для решения которых воспитуемый не обладает достаточным количеством информации. Достижение педагогического результата возможно при актуализации имеющихся знаний, формировании нового опыта на основе научного поиска, творческой деятельности и мышления, ценностного отношения к окружающей реальности и самостоятельной познавательной деятельности» [6]. Одним из наиболее значимых элементов технологии проблемного обучения является активное взаимодействие педагога и воспитуемого на партнерских началах.

Проблемное обучение реализуется посредством выполнения пяти основных этапов:

1) организация проблемной ситуации;

2) формулирование проблемной задачи и перечня вопросов;

3) определение гипотез и предположений

4) поиск решений основной проблемы посредством ее фрагментации на подзадачи;

5) анализ и интерпретация полученного результата.

Технология проблемного обучения предполагает использование современных цифровых ресурсов. Ретроспективный анализ проблемы цифровизации общественных отношений [5] определяет цифровые технологии как реалии педагогического процесса в современных условиях. Современное образование невозможно без активного использования открытых образовательных платформ, инновационных решений и программных продуктов, основанных на больших данных и глобальной информационной сети. При этом учебная составляющая образовательного процесса за последние пару лет преодолела интенсивный путь от идеи активного использования цифровых (в том числе дистанционных) образовательных технологий в учебном процессе [2, с. 365] до реального их применения. Однако, воспитательный, в первую очередь внеаудиторный элемент, организации образовательного процесса, включает значительную инерционную составляющую и не способен активно реагировать на социальные изменения.

В качестве ресурсов цифровой образовательной среды следует выделить: открытые образовательные платформы; программные продукты и комплексные решения, позволяющие формировать навыки использования цифровых ресурсов; средства дистанционной коммуникации; облачные хранилища данных; облачные технологии и платформы; информационно-поисковые системы и т. д.

При реализации технологии проблемного обучения в воспитательном процессе в качестве наиболее приемлемых методов допустимо выделить: метод научного поиска, проектный, личностно-развивающий, аксиологический и средовый.

Суть технологии проблемного обучения в воспитательном процессе заключается в формулировании проблемной ситуации таким образом, чтобы достижение целей, определенных в качестве проблемных задач, могло быть осуществлено лишь при комплексном взаимодействии всех субъектов воспитания. А цель определяется сообразно ценностной установке и ориентирам, определенным в качестве ценностей не только для воспитуемых (студенты), но и для воспитывающих (профессорско-преподавательский состав).

В качестве комплексного ориентира, к которому необходимо стремиться всему служебному коллективу факультета (курса), можно стать репутационные показатели подразделения. При этом рейтинговая оценка эффективности деятельности является не доминирующим показателям результата коллективного труда, а скорее факультативным фактором, определяющим успех общего проекта.

Для достижения поставленных целей важно формулировать проект реализации на основании использования ресурсов цифровой среды. Во-первых, данное условие увязывает формируемые компетенции с современными трендами государственного управления. Во-вторых, формирование культуры «цифрового взаимодействия» позитивно скажется на структурировании ценностной ориентации профессиональной деятельности у воспитуемых.

Таким образом, при активном внедрении цифровых ресурсов и использовании технологии проблемного обучения в воспитательном процессе возможно преодолеть назревающий кризис в организации воспитательной работы в системе высшего образования.

Технологи проблемного обучения как один из активных инструментов формирования нового знания и ценностной ориентации личности может стать новой формой организации воспитательной работы в высшем образовании. Рассматриваемая технология, как ведущая форма организации воспитательной работы, позволит перейти от исключительно авторитарного взаимодействия к новым патерналистическим и партнерским формам организации взаимодействия между профессорско-преподавательским составом и обучающимися.

Библиографический список

1. Дмитриева, Н. Е. Открытое государственное управление: задачи и перспективы в России / Н. Е. Дмитриева, Е. М. Стырин // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytoe-gosudarstvennoe-upravlenie-zadachi-i-perspektivy-v-rossii.

2. Калиниченко, И. А. Совершенствование электронной информационно-образовательной среды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / И. А. Калиниченко, О. В. Зиборов, К. В. Ярмак // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 362–366.

3. Кушнаренко, И. А. Педагогика в современной естественнонаучной картине общества: универсально-эволюционистские начала философии образования / И. А. Кушнаренко // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 47–49.

4. Меретукова, З. К. Культура организации проблемного обучения как доминантный фактор развития учащихся / З. К. Меретукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 3 (103). С. 67–77.

5. Человек в цифровой реальности: технологические риски: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Тверь, 07–08 апреля 2020 года. Тверь : Тверской государственный технический университет, 2020. 461 с.

6. Эрдниев, А. С. Формирование профессиональных ценностных ориентиров курсантов образовательных организаций МВД России в цифровой среде : практическое пособие / А. С. Эрдниев. Рязань : ИП Колупаева Е.В., 2021. 58 с.

Bibliographic list

1. Dmitrieva, N. E. Open public administration: tasks and prospects in Russia / N. E. Dmitrieva, E. M. Styrin // Issues of state and municipal management. 2014. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytoe-gosudarstvennoe-upravlenie-zadachi-i-perspektivy-v-rossii.

2. Kalinichenko, I. A. Improving the electronic information and educational environment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' / I. A. Kalinichenko, O. V. Ziborov, K. V. Yarmak // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 3. PP. 362–366.

3. Kushnarenko, I. A. Pedagogy in the modern natural science picture of society: universal-evolutionist principles of philosophy of education / I. A. Kushnarenko // Psychology and pedagogy of official activity. 2019. No. 2. PP. 47–49.

4. Meretukova, Z. K. Culture of the organization of problem-based learning as a dominant factor in the development of students / Z. K. Meretukova // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. 2012. No. 3 (103). PP. 67–77.

5. A person in digital reality: technological risks: Materials of the V International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Tver, 07-08 April 2020. Tver : Tver State Technical University, 2020. 461 p.

6. Erdniev, A. S. Formation of professional value orientations of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the digital environment: a practical guide / A. S. Erdniev. Ryazan : IP Kolupaeva E.V., 2021. 58 p.

Дополнительная информация об авторах

А. В. Шульженко – доцент кафедры физической культуры и спорта, кандидат педагогических наук;
Н. В. Гришина – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта;
Г. И. Савенкова – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта.

Additional information about the authors

A. V. Shulzhenko – Associate Professor of the Department of Physical Culture and sports, candidate of pedagogical sciences;
N. V. Grishina – Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports;
G. I. Savenkova – Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contribution equally to this article. to The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 37.013; ББК 74.48 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-221-223**
NIION: 2018-0077-4/22-256 **MOSURED: 77/27-024-2022-04-455**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Опережающее образование в процессе саморазвития курсантов в образовательной организации МВД России

Евгений Андреевич Щуров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, e.a.mvd@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы опережающего образования в процессе подготовки курсантов, которое является важнейшей стратегической функцией образовательной организации МВД России; опережающее образование направлено на устойчивое, целенаправленное и регулярное обновление направлений самообразования, профессиональное самосовершенствование, саморазвитие, способствующих противодействию в условиях новых вызовов – киберпреступлений.

Ключевые слова: курсанты, опережающее образование, современные информационные технологии, киберпреступления

Для цитирования: Щуров Е. А. Опережающее образование в процессе саморазвития курсантов в образовательной организации МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 221–223. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-221-223.

Original article

Advanced design of the process of self-development of cadets in the educational organization of the ministry of internal affairs of Russia

Eugene A. Schurov
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, e.a.mvd@inbox.ru

Abstract. The article discusses the current problems of advanced education in the process of training cadets, which is the most important strategic function of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, contributing to a sustainable, purposeful and regular search for new areas of self-education, professional self-improvement, self-development, contributing to countering new challenges of cybercrime.

Keywords: cadets, advanced education, modern technologies, cybercrime

For citation: Schurov E. A. Advanced design of the process of self-development of cadets in the educational organization of the ministry of internal affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(4):221–223. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-221-223.

На современном этапе развития высшей школы закономерно осуществляется переход к опережающему образованию, направленному на потребности будущего специалиста в приобретении знаний, умений и навыков, которые будут востребованы не только в повседневной жизни, но и в будущем. Главная задача выпускника образовательной организации МВД России заключается в том, чтобы работать с информацией, уметь осуществлять ее анализ, синтез и прогнозирование, приобретать опыт, необходимый для оптимального выбора принятия решения с учетом предвидения и видения перспективы развития [1]. Образование опережающего характера должно быть направлено на самообразование, на формирование у курсантов способностей к активной познавательной деятельности, к саморазвитию.

Опережающее образование ориентирует на проекты, необходимые для субъектов учебно-воспитательного процесса в высшей школе МВД России и предполагает: опережающее развитие личности; ориентацию на социальный заказ; направленность на удовлетворение потребности профессионального образования в высшей школе, учитывающего вызовы времени.

Опережающее образование курсантов является важнейшей стратегической функцией образовательной организации, способствующей устойчивому, целенаправленному и регулярному поиску новых направлений самообразования, профессионального самосовершен-

© Щуров Е. А., 2022

ствования, способствующих возможности профессионального саморазвития, корректировке результативности своего труда, насыщенности мыслительной деятельности.

Исследования ученых [6; 8] доказывают, что достижение «живого знания» стимулирует творческий потенциал курсантов, способствует утверждению индивидуальности личности. При опережающем образовании обучение становится проблемно-смысловым, способствующем пониманию собственной индивидуальной траектории, нацеленной на индивидуальный проект, с одной стороны, а с другой – ориентированный на осуществление коллективного проекта.

Получение образования курсантами в вузе должно основываться на опережении, стимулировании процесса овладения знаниями, обеспечивающих тем самым саморазвитие. При саморазвитии происходит становление совокупности качеств личности: компетенций, способов мыслительной деятельности, самоорганизации.

Опережающее образование основывается на опережающем обучении, при котором организация учебного процесса направлена на самоорганизацию, развитие интеллекта, самостоятельную деятельности, овладение современными информационными технологиями. Опережающее обучение нацелено на глубокое освоение содержания и целостную организацию приобретения знаний, умений и навыков, обеспечивающих зону ближайшего развития и ориентированных на прогнозируемые потребности теории и практики в подготовке сотрудников полиции.

Опережающее обучение в профессиональной подготовке курсантов должно быть направлено на:

– индивидуализацию при освоении теории и практики в условиях коллективного обучения;

– приобретение информационной компетентности, овладение новыми способами приобретения знаний;

– самоорганизацию и формирование навыков самостоятельной деятельности;

– саморазвитие;

– максимальный уровень трудности, способствующей активизации интеллекта;

– интенсификацию, овладение технологией тайм-менеджмента.

Опережающее образование ориентировано на профессиональную деятельность в будущем, направлено на приобретение многоаспектных знаний, креативности, самоорганизации и самообразования, способности принимать ответственные решения в сложных профессиональных ситуациях. Опережающее образование осуществляется не через систему готовых знаний, умений, навыков и средств реализации, а через самообразование, самостоятельную мыслительную деятельность курсантов, саморазвитие [2; 7; 9].

В процессе подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях, ориентированных на опережающее образование, учитывается активное использование информационных технологий, которые в современном мире находят отражение в способах и методах совершения преступлений, совершаемых на основе удаленности, анонимности. Такие киберпреступления осуществляются дистанционным способом с использованием сети Интернет. Как свидетельствует статистика (статистический отчет МВД России, подготовленный в середине 2022 г.), преимущественное большинство преступлений совершается с использованием информационных технологий. Современное образование должно учитывать потребность в высококвалифицированных специалистах в сфере противодействия киберпреступлениям, представляющих собой противоправные действия в виртуальном пространстве. Виртуальное пространство, как информационное пространство, содержит информацию о предприятиях, лицах, фактах, событиях, а также сведения, хранящиеся в памяти любого реального или виртуального устройства. Киберпреступность представляет собой посягательства против собственности, авторских прав, общественной безопасности.

Ряд авторов [3; 4; 5;] указывают на необходимость подготовки сотрудников полиции, способных эффективно противодействовать IT-преступности. Для эффективного решения указанной проблемы в настоящий момент курсанты изучают дисциплину «Профессиональные информационные системы в деятельности сотрудников полиции», содержание которой включает рассмотрение соответствующих информационных ресурсов, формирует знания в сфере безопасных действий в цифровой среде, умения получать необходимую информацию, обрабатывать ее, владеть приемами программного обеспечения, использовать средства массовых коммуникаций для предупреждения дистанционного мошенничества.

Значимым представляется формирование аналитических навыков, способствующих осмыслению полученной информации. Отмечается негативная динамика преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, невысокие результаты противодействия киберпреступности. Анализ ситуации в борьбе с киберпреступностью свидетельствует, о недостаточной компетентности курсантов, окончивших образовательные организации.

Освоение информационных технологий предполагает совершенствование средств и методов борьбы с киберпреступлениями, переработку векторов дисциплины «Профессиональные информационные системы в деятельности сотрудников полиции», рабочих программ, практических занятий, связанных с информационными технологиями и информационной безопасностью. Необходимо овладение терминологией, рассмотрение таких понятий, как «хакер» (сетевые взломщики, создатели компьютерных вирусов), «кракер (взлом прикладного программного обеспечения), «фрикер» (пользователи телефонной сети и мобильных телефонов), «кардер» (нелегальный получатель номеров кредитных карт), «вирусописатель» (разработчик почтовых вирусов) и т. д. Курсанты должны освоить практико-ориентированные программные продукты, приобрести навыки использования способов противодействия преступности в сфере информационных технологий.

Следовательно, курсанты в процессе подготовки в образовательной организации МВД России должны приобрести компетенции, охватывающие различные

направления информационных технологий. Это прежде всего: опыт в веб-верстке; знание баз данных SQL; чтение кода, способствующего обнаружению скрытых источников внешнего вторжения; освоить устройства компьютерной техники; приобрести аналитические навыки, способствующие сбору, осмыслению необходимой информации; уметь обнаруживать и оценивать киберугрозы, выявлять источники их распространения; уметь интенсифицировать процесс работы; знать методы осуществления кибератак, уметь организовать эффективную защиту от внешнего вторжения и т. д.

Опережающее образование, направленное на профессиональное саморазвитие курсантов, требует не только сформированности конкретных профессиональных знаний и умений, но овладение методами и технологиями борьбы с киберпреступностью.

Библиографический список

1. Елагина, В. С. Формирование профессиональных компетенций курсантов в условиях опережающего обучения в военном вузе / В. С. Елагина, В. П. Быков // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3.

2. Иваницкий, А. Т. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России : автореф. дис. ... д-ра педагог. наук : 13.00.01 / А. Т. Иваницкий. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т. МВД России, 2000. 37 с.

3. Идрисов, И. К. Киберпреступность как угроза современному информационному обществу / И. К. Идрисов, М. А. Вердиев // Право. 2022. Т. 5. № 3.

4. Кислицин, И. А. Проблемы подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел к противодействию киберпреступлениям, возможные пути их решения / И. А. Кислицин, М. В. Батюшкин // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6.

5. Симоненко, А. В. Актуальные вопросы подготовки кадров для противодействия киберпреступности / А. В. Симоненко // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. С. 67–12.

6. Синергетическое моделирование образовательных процессов : монография / В. А. Буланичев, Л. А. Серков. Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2007. 231 с.

7. Скрипкина, А. В. Факторы профессиональной самореализации личности в условиях мультимедийной образовательной среды высшей школы / А. В. Скрипкина, Н. Р. Туравец, Е. Н. Щеголихин // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 302–305.

8. Слободчикова, Т. А. Особенности педагогической образовательной системы вузов МВД России / Т. А. Слободчикова // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. № 1 (155). С. 238–242.

9. Щуров, Е. А. Использование информационно-образовательных технологий профессионального саморазвития курсантов вузов МВД России в процессе практико-ориентированной подготовки / Е. А. Щуров // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 37–41.

Bibliographic list

1. Elagina, V. S. Formation of professional competencies of cadets in the conditions of advanced training in a military university / V. S. Elagina, V. P. Bykov // Modern problems of science and education. 2021. No. 3.

2. Ivanitsky, A. T. Organizational and pedagogical system of professional development and self-development of cadets (trainees) of the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract. dis. ... doctor of Pedagogical Sciences : 13.00.01 / A. T. Ivanitsky. SPb. : St. Petersburg University. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. 37 p.

3. Idrisov, I. K. Cybercrime as a threat to modern information society / I. K. Idrisov, M. A. Verdiev // Pravo. 2022. Vol. 5. No. 3.

4. Kislitsin, I. A. Problems of training future employees of internal affairs bodies to counter cybercrime, possible ways to solve them / I. A. Kislitsin, M. V. Batyushkin // Modern problems of science and education. 2021. No. 6.

5. Simonenko, A. V. Actual issues of personnel training for countering cybercrime / A. V. Simonenko // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. PP. 67–12.

6. Synergetic modeling of educational processes : monograph / V. A. Bulanichev, L. A. Serkov. Yekaterinburg : IE UrO RAS, 2007. 231 p.

7. Skripkina, A. V. Factors of professional self-realization of personality in the conditions of multimedia educational environment of higher school / A. V. Skripkina, N. R. Turavets, E. N. Shchegolikhin // Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 60-3. PP. 302–305.

8. Slobodchikova, T. A. Features of the pedagogical educational system of the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / T. A. Slobodchikova // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. No. 1 (155). PP. 238–242.

9. Shchurov, E. A. The use of information and educational technologies of professional self-development of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of practice-oriented training / E. A. Shchurov // Problems of law enforcement. 2013. No. 2. PP. 37–41.

Дополнительная информация об авторе

Е. А. Щуров – доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Additional information about the author

E. A. Schurov – associate professor of criminology, candidate of law, associate professor.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-224-229
NIION: 2018-0077-4/22-257
MOSURED: 77/27-024-2022-04-456

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Особенности развития социально-психологической компетентности психолога ОВД в процессе профессионализации

Вера Алексеевна Балашова[1], Анастасия Денисовна Шилова[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] VeraKasatka2014@yandex.ru
[2] stasya4b@mail.ru

Аннотация. Анализируются особенности социально-психологической компетентности в профессионализации психолога органов внутренних дел. Рассматриваются научные положения, позволяющие определить модель социально-психологической компетентности, положенную в основу эмпирического исследования. Это способствует выделению структурных компонентов социально-психологической компетентности психолога органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, психология служебной деятельности органов внутренних дел, социально-психологическая компетентность, профессионализация, профессиональное развитие, профессиональное обучение, профессиональная подготовка

Для цитирования: Балашова В. А., Шилова А. Д. Особенности развития социально-психологической компетентности психолога ОВД в процессе профессионализации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 224–229. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-224-229.

Original article

Features of the development of socio-psychological competence of an internal affairs bodies psychologist in the process of professionalization

Vera A. Balashova[1], Anastasia D. Shilova[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] VeraKasatka2014@yandex.ru
[2] stasya4b@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the features of socio-psychological competence in the professionalization of a psychologist of the internal affairs bodies. The scientific provisions allowing to define the model of socio-psychological competence, which is the basis of empirical research, are considered. This contributes to the identification of structural components of the socio-psychological competence of the psychologist of the internal affairs bodies.

Keywords: professional activity, psychology of official activity of internal affairs bodies, socio-psychological competence, professionalization, professional development, vocational training, vocational training

For citation: Balashova V. A., Shilova A. D. Features of the development of socio-psychological competence of an internal affairs bodies psychologist in the process of professionalization // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):224–229. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-224-229.

Психологи органов внутренних дел выполняют множество функций, которые определяются содержанием профессиональной деятельности и регулируются нормативно-правовыми актами.

Характер их деятельности зависит от необходимости реализации различных направлений психологической работы в условиях личной ответственности, установления контактов на разных уровнях управления.

Одной из важнейших проблем психологической науки является проблема социально-психологических способностей, формирование и развитие которых особенно актуализируется в той профессиональной сфере, где объектом труда является человек. К такой профес-

© Балашова В. А., Шилова А. Д., 2022

сиональной сфере относится и деятельность психолога, в том числе и психолога органов внутренних дел.

В связи с этим авторами было проведено исследование, направленное на изучение особенностей социально-психологической компетентности психологов органов внутренних дел.

В основу исследования было положено предположение о том, что в процессе профессионализации психологов органов внутренних дел происходит развитие в структуре социально-психологической компетентности, а именно: высокому уровню развития социального интеллекта и доминированию направленности на взаимодействие соответствует проявление общительности и контроля.

Эмпирическую базу исследования составили обучающиеся образовательной организации МВД России (будущие психологи ОВД), а именно: 22 курсанта 3-4 курсов, 28 слушателей 5 курса; а также 15 действующих психологов территориальных подразделений. Общее количество испытуемых 65 человек. Методики исследования: 1. Тест Социальный интеллект Дж. Гилфорда. 2. Ориентационная анкета Б. Басса. 3. Методика М. Рокича Ценностные ориентации. 4. Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК) (авторы методики Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

Психологические особенности личности сотрудников органов внутренних дел уже давно являются объектом изучения в рамках психологии служебной деятельности. Система органов внутренних дел устанавливают определенные требования к личности сотрудников. Под влиянием факторов окружающего мира происходит изменение поведенческих особенностей и личностных черт. Задача психолога – проанализировать состояние личности сотрудника и соответствует ли он предъявляемым требованиям. В связи с этим, очень важен вопрос приспособления к условиям и содержанию служебной деятельности, во время которого происходит структурирование и формирование компетенции.

Деятельность психологов органов внутренних дел заключается в проведении психодиагностики, психотерапии, психокоррекции, психоконсультировании, анализе и контрольной оценки.

Психолог органов внутренних дел реализует процедуру профессионального отбора и подбора кандидатов для прохождения службы, поэтому он должен обладать знаниями для оценки индивидуально-психологических особенностей человека с учетом влияния социальных факторов. В связи с этим стоит отметить некоторые функции психолога органов внутренних дел, позволяющих определить роль социально-психологической компетентности:

– психологическое изучение личности при поступлении на службу;

– комплексная работа психолога с кадровым резервом;

– психологическое сопровождение и оказание психологической помощи молодым сотрудникам при адаптации к служебной деятельности;

– осуществление мониторинга социально-психологического климата служебного коллектива.

Таким образом, эффективность работы психолога органов внутренних дел, в том числе, зависит от уровня развития его социально-психологических способностей.

Например, В. Л. Цветков и Т. А. Хрусталева в своем исследовании рассмотрели определенные характеристики личности с точки зрения психологического и социального подходов, в результате чего были выявлены основные качества, отвечающие за эффективность деятельности психолога [6, с. 2–3]:

– владение знаниями, навыками и умениями, необходимыми для четкого построения процесса решения задач;

– психическая устойчивость;

– умение устанавливать психологический контакт;

– приобретение коммуникативных навыков;

– гибкость в общении;

– эмпатия;

– адаптивность;

– рефлексивная способность.

Перечисленные характеристики относятся к компетенциям, которыми должен соответствовать каждый сотрудник органов внутренних дел.

По словам М. В. Пряхиной, для психологов органов внутренних дел можно выделить 3 основные социально-психологические способности: эмпатия, общительность, рационализм. С точки зрения качества работы, основным предиктором профессионального психолога являются качественные характеристики, к которым относятся сфера построения взаимодействия с другими сотрудниками и владение эмоциями [5, с. 15–17].

А. К. Маркова говорит о социально-психологической компетентности как «способность к действию во внезапно усложнившихся условиях» [4].

Традиционное изучение социально-психологической компетентности приводит к профессиональной успешности в какой-либо профессиональной деятельности. Многие ученые рассматривали этот подход: А. Г. Асмолов, О. О. Бандура, О. М. Атлосова, С. Б. Елканов, А. К. Маркова, Л. М. Митина и др. [5, с. 15].

Социально-психологическая компетентность содержит ряд характеристик, а именно:

1) личностные черты (рассматривается роль типологических особенностей личности, развитый интеллект);

2) психологическое состояние (непосредственные эмоции, которые переживает и выдает личность);

3) реализация в обществе (проблематика нереализованности носит агрессивный характер личности, недопонимания оппонента);

4) развитие и непосредственное воздействие культуры;

5) отличительная социально-психологической грамотность.

И. С. Якиманская разработала модель социально-психологической компетентности, которая включает в себя компоненты познания, ценностей и поведения.

В свою очередь, познавательный (когнитивный) компонент включает социальный интеллект, социальное восприятие и социальное прогнозирование. Ценностный компонент содержит социально значимые установки и мотивы, социальную направленность личности, систему социальной ответственности за результаты деятельности.

Поведенческий компонент включает стратегию и тактику группового взаимодействия, индивидуальные тактики и стратегии поведенческой и социально-психологической адаптации (см. рис.1) [2, с. 25].

Рис. 1. Теоретическая модель социально-психологической компетентности психолога ОВД

Социально-психологическая компетентность выступает индикатором зрелой личности и профессионала в жизнедеятельности, имеющего устойчивые ценности и жизненные ориентиры [3].

Таким образом, можно отметить значимость социально-психологической компетентности, которая влияет на деятельность в целом, а именно:

1. Социально-психологическая компетентность является неотъемлемой частью личности, отражающей ее достижения в развитии отношений с другими людьми, обеспечивающей полное овладение социальной реальностью, позволяющей в зависимости от ситуации эффективно выстраивать свое поведение в соответствие с принятыми в настоящее время в обществе нормами и стандартами.

2. Социально-психологическая компетентность психолога предполагает, прежде всего, наличие таких профессиональных способностей, как самосознание, интеллектуальные, эмоциональные, волевые, мотивационные качества профессиональной личности, а также такие характеристики личности, как принятие решений, социальная ответственность за результаты, профессиональные убеждения [2]. Что способствует снижению рисков бесконтрольного поведения в стрессовых ситуациях и повышению уровня стрессоустойчивости [1].

Перейдем к рассмотрению результатов эмпирического исследования.

Результаты курсантов 3–4 курсов по методике «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда выявляет, что у 3 % курсантов композитная оценка имеет высокий уровень развития, у 6 % испытуемых она составляет выше среднего, у 57 % развита на среднем уровне, у 30 % находится на уровне ниже среднего и у 4 % отмечается низкий уровень. То есть данные курсанты еще недостаточно хорошо распознают смыслы различных социальных объектов, им сложно дается анализ ситуаций межличностного взаимодействия, в целом ориентируются только на вербальное содержание сообщений.

Диагностика уровня композитной оценки социального интеллекта у слушателей 5 курса выявляет его высокий уровень у 33 % из них, уровень выше среднего отмечается у других 33 % респондентов, средний уровень развития свойственен 21 %. Следовательно, те из них, кто набрал высокие баллы способны извлекать объективную информацию о социальных объектах, анализировать поведение, понимать невербальные особенности общения, выражать точные суждения о ситуации и успешно прогнозировать реакцию другого. Напротив, испытуемые с уровнем развития социального интеллекта ниже нормы испытывают трудности в понимании и прогнозировании поведения людей, что усложняет взаимоотношения и снижает возможность социальной адаптации.

Анализируя результаты курсантов и слушателей, можно отметить, что в процессе получения новых профессиональных знаний происходит повышение уровня развития социального интеллекта.

По результатам исследования социального интеллекта психологов территориальных подразделений у 88 % из них наблюдается высокий уровень композитной оценки, у 6 % данный показатель выше среднего и у остальных 6 % данная оценка средняя, что означает наличие у них способности правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, мимике, позам, жестам. Такие специалисты, обращают особое внимание на невербальные реакции участников коммуникации.

Далее рассмотрим результаты по методике «Ориентировочная анкета» Б. Басса. Начнем с результатов курсантов 3–4 курсов: 44 % опрошенных имеют направленность на задачу, 25 % опрошенных обладают направленностью на себя и 21 % – направленностью на взаимодействие. Большинство курсантов обладают направленностью на задачу, что может быть последствием воспитательной работы, осуществляемой в рамках ведомственного образовательного учреждения, согласно которой поставленная задача должна быть выполнена.

У 50 % слушателей 5 курса преобладает направленность на взаимодействие, 25 % из них имеют направленность на себя и 25 % на задачу.

Среди психологов территориальных подразделений направленность на взаимодействие имеют 52 %, 36 % испытуемых обладают направленностью на задачу и лишь 12 % имеют направленность на себя.

Согласно результатам по методике «Коммуникативная социальная компетентность», среди курсантов

3–4 курсов наиболее высокие результаты курсанты получили по шкале «Общительность» – 38 %, далее шкала «Эмоциональности» – 34 % и замыкает шкала «Независимости» – 28 %, остальные шкалы не перешли порог значимости у данной группы испытуемых.

Среди слушателей 5 курса: шкала «Логичность мышления» имеет высокий балл у 48 % исследуемых, у 23 % высокий балл имеет такой паттерн как «Контроль», 15 % испытуемых отдали предпочтение шкале «Рациональность» и 14 % – шкале «Общительность».

Несколько аналогичные результаты по данной методике были выявлены среди действующих психологов органов внутренних дел: «Логичность мышления» выделили основным паттерном 37 % психологов, «Общительность» предпочли 35 % и 28 % опрошенных выбрали как основной показатель «Контроль».

Данные показатели схожи с показателями слушателей 5 курса, но имеют более высокий процент по направленности на взаимодействие, что в очередной раз подтверждает корреляцию между профессией психолога и направленностью деятельности на взаимодействие.

Обратимся к результатам выборки по методике «Коммуникативная социальная компетентность». Рассмотрим результаты курсантов 3–4 курса. Наиболее высокие результаты курсанты получили по показателю «Общительность» – 38 %, далее по «Эмоциональности» – 34 % и по шкале «Независимости» – 28 %.

Рассмотрим результаты слушателей 5 курса, согласно которым показатель «Логичность мышления» имеет высокий балл у 48 % исследуемых, 23 % испытуемых продемонстрировали высокие результаты по показателю «Контроль», 15 % из них отдали предпочтение показателю «Рациональность», 14 % испытуемых обладают высоким баллом по показателю «Общительность».

Далее рассмотрим результаты психологов территориальных подразделений. Такой фактор как «Логичность мышления» выделили основным 37 % испытуемых, «Общительность» отметили 35 % и 28 % опрошенных выбрали «Контроль».

Перейдем к результатам исследуемых по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича. 17 % курсантов 3-4 курса выбрали одной из главных ценностей «Здоровье», другие 17 % – «Независимость», 15 % поставили на первое место «Любовь», 11 % выбрали «Дружбу», другие 11 % отметили важную роль «Продуктивности», 10 % отметили «Богатство» и еще 10 % «Мудрость», лишь 5 % испытуемых выбрали «Гедонизм», 3 % – «Духовное равновесие» и только 1 % опрошенных поставили на первое место «Увлекательную деятельность».

Далее рассмотрим выборы терминальных ценностей слушателей 5 курса. «Здоровье» является наиболее предпочитаемой ценностью у 23 %, далее следует «Независимость», также 15 % из них выбрали важной для себя такую ценность как «Продуктивность», 13 % подчеркнули важность ценности «Любовь», 9 % отметили «Дружбу», другие 9 % – «Мудрость», лишь 7 % предпочли «Духовное равновесие», 4 % испытуемых – «Богатство, только 2 % выступили за «Гедонизм» и столько же за «Увлекательную деятельность».

Далее обратимся к результатам психологов территориальных подразделений: 27 % из них выбрало основной терминальной ценностью «Здоровье», 15 % отметили «Мудрость», «Независимость» выбрали 12 % опрошенных, 11 % выделили «Любовь», 11 % испытуемых – «Богатство» и такое же количество за «Духовное равновесие», 7 % выбрали «Продуктивность», лишь 4 % отметили «Дружбу», по 1 % испытуемых отметили «Увлекательную деятельность» и «Гедонизм».

Таким образом, такая ценность как «здоровье» явилось наиболее популярным выбором среди общего количества испытуемых: оно явилось самым приоритетным для 48 % опрошенных, 16 % выбрали «Любовь» важной ценностью, 15 % выступили за важность такой ценности, как «Независимость», 11 % отметили «Мудрость» и 10 % «Продуктивность».

Теперь рассмотрим выбор инструментальных ценностей каждой из групп. Среди курсантов 3–4 курса 23 % опрошенных выбрали одной из основных ценностей «Эмпатию», «Чувство справедливости» отметили 18 %, 17 % подчеркнули важность «Самостоятельности», 12 % выделили «Решительность», 11 % отметили «Жизнерадостность», 9 % отдали предпочтение «Амбициям», лишь 4 % отметили «Толерантность» и 3 % «Логичность», 2 % «Критический взгляд» и 1 % «Сдержанность».

Среди результатов слушателей 5 курса 19 % отметили «Чувство справедливости», «Амбиции» как приоритетные ценности выделили 17 %, по 11 % испытуемых выбрали «Сдержанность» и «Решительность», 10 % – «Эмпатию», 9 % – Самостоятельность», 8 % – «Логичность», по 6 % «Критический взгляд» и «Жизнерадостность», лишь 3 % отметили «Толерантность».

Согласно результатам психологов территориальных подразделений органов внутренних дел, среди них 19 % предпочли «Чувство справедливости», «Амбиции» отметили как приоритетные ценности 17 %, «Сдержанность» выбрали 11 %, еще 11 % испытуемых выбрали «Решительность», 10 % – «Эмпатию», 9 % – «Самостоятельность», 8 % - «Логичность», по 6 % – «Критический взгляд» и «Жизнерадостность», лишь 3 % выделили «Толерантность».

Далее была определена корреляционная зависимость внутрикомпонентных связей модели социально-психологической компетентности психолога органов внутренних дел. среди курсантов 3–4 курса, слушателей 5 курса и психологов территориальных подразделений.

Анализ результатов курсантов 3–4 курсов позволяет отметить сильную корреляционную связь между переменными «направленность на взаимодействие» и «общительность (0,56), а также между компонентом «независимость» и «направленность на себя» (0,56).

Сильная корреляционная связь наблюдается на основании анализа результатов слушателей 5 курса между переменными «контроль» и «направленность на взаимодействие» (0,5). А также «направленность на задачу» сильно коррелирует с «контролем» (0,51), что говорит нам о том, что с получением профессиональных знаний и опыта фокус внимания слушателей смещается с «об-

щительности» на «контроль», также идет переориентация с направленности на взаимодействие на направленность на задачу. Также корреляционная связь между «эмпатией» и «направленностью на взаимодействие» имеет статистическую значимость (0,59).

По результатам корреляционного анализа результатов психологов территориальных подразделений наблюдается появление переменной «общительность» во взаимосвязи с «направленностью на взаимодействие» (0,56). А также значимая корреляционная связь наблюдается между «рационализмом» и «направленностью на задачу» (0,5).

Проанализировав внутрикомпонентные связи, можно сделать вывод, что с приобретением профессиональных знаний развиваются компетенции, необходимые для успешной служебной деятельности, благодаря которым формируется такая личностная характеристика как компетентность. Выделены такие показатели как «общительность», «рационализм», «логичность мышления», «контроль», «направленность на взаимодействие» и «направленность на задачу».

Далее рассмотрим межкомпонентные связи социально-психологической компетентности психолога органов внутренних дел.

На основании анализа результатов курсантов 3–4 курсов присутствует корреляционная связь между «направленностью на взаимодействие» и «контролем» (0,46).

Согласно результатам слушателей 5 курса наблюдается сильная корреляционная связь между направленностью на взаимодействие и уровнем развития социального интеллекта (0,52). Далее средняя корреляционная связь отмечается между направленностью на задачу и «контролем» (0,36), средняя корреляционная связь существует между «контролем» и уровнем развития социального интеллекта (0,27). Между уровнем развития социального интеллекта и направленностью на задачу присутствует слабая корреляционная связь, а между направленностью на взаимодействие и контролем статистически не значимая.

Рассмотрим корреляционные связи по результатам психологов территориальных подразделений. В данном случае отмечается значимая корреляционная связь между направленностью на взаимодействие и контролем (0,62), средняя положительная взаимосвязь между уровнем развития социального интеллекта и направленностью на взаимодействие (0,42). При этом между направленностью на задачу и контролем присутствует средняя корреляционная связь (0,34), уровнем развития социального интеллекта и контролем – слабая связь (0,27), уровнем социального интеллекта и направленностью на задачу статистически не значимая.

Согласно результатам эмпирического исследования, важными составляющими модели социально-психологической компетентности психолога органов внутренних дел являются такие компоненты как «Социальный интеллект», «Рационализм», «Контроль», «Направленность на взаимодействие». При этом социальный интеллект является ее системообразующим компонентом.

В целом, в процессе профессиональной подготовки у будущих психологов органов внутренних дел развиваются такие качества как общительность, логичность, контроль над собой, эмпатия, социальный интеллект, рациональность. Полученные результаты могут быть учтены при совершенствовании процесса профессиональной подготовки психолога органов внутренних дел, разработке тренинговых программ по развитию его социально-психологической компетентности.

Список источников

1. Иванов, Б. В. Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: особенности формирования психологической компетентности курсантов и слушателей / Б. В. Иванов, Е. М. Гончарова // В сб.: Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки. Межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных трудов ; сост. А. А. Базулина. М., 2021. С. 221–223.

2. Кандыбович, Л. А. Психологические проблемы готовности человека к деятельности / Л. А. Кандыбович, М. И. Дьяченко. Минск : Изд. БГУ, 2005.

3. Кравцов, О. Г. Практические рекомендации эффективной коммуникации в профессиональной деятельности сотрудника полиции / О. Г. Кравцов, В. А. Балашова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 74–80.

4. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. М. : Знание, 1996. 261 с.

5. Пряхина, М. В. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел / М. В. Пряхина, В. Н. Устюжанин. 2011. С. 15–17.

6. Цветков, В. Л. Профессиографическое описание деятельности психологов органов внутренних дел: компетентностный подход : монография / В. Л. Цветков [и др.]. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 64 с.

List of sources

1. Ivanov, B. V. Actual problems of adaptation of cadets and trainees of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the conditions of professional activity: features of the formation of psychological competence of cadets and trainees / B. V. Ivanov, E. M. Goncharova // In the collection: Psychological and pedagogical aspects of the formation of the development of an employee of the Department of Internal Affairs in the conditions of university training. Interdepartmental scientific and practical conference: collection of scientific papers; comp. A. A. Bazulin. M., 2021. PP. 221–223.

2. Kandybovich, L. A. Psychological problems of human readiness for activity / L. A. Kandybovich, M. I. Dyachenko. Minsk : BSU Publishing House, 2005.

3. Kravtsov, O. G. Practical recommendations for effective communication in the professional activity of a police officer / O. G. Kravtsov, V. A. Balashova // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2018. No. 2. PP. 74–80.

4. Markova, A. K. Psychology of professionalism / A. K. Markova. M. : Znanie, 1996. 261 p.

5. Pryakhina, M. V. Psychology in the activities of employees of internal affairs bodies / M. V. Pryakhina, V. N. Ustyuzhanin. 2011. PP. 15–17.

6. Tsvetkov, V. L. Professionographic description of the activity of psychologists of internal affairs bodies: competence approach : monograph / V. L. Tsvetkov [et al.]. M. : MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2016. 64 p.

Библиографический список

1. Асмолов, А. Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. М., 2001. С. 213–218.

2. Кравцов, О. Г. Проблема обучения курсантов образовательных организаций МВД России выстраиванию образа авторитета у партнера по общению / О. Г. Кравцов // В сб.: Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции ; под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан. 2019. С. 195–200.

3. Цветков, В. Л. Социально-психологический тренинг профессионального общения : учебное пособие / В. Л. Цветков, В. А. Балашова, О. Г. Кравцов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 194 с.

4. Цветков, В. Л. Психология : учебное пособие / В. Л. Цветков, И. А. Калиниченко, Т. А. Хрусталева. М. : ЮНИТИ. 2016. 383 с.

5. Цветков, В. Л. Психология служебной деятельности : учебник / В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, Н. Н. Красноштанова ; под ред. Н. В. Румянцева, В. Л. Цветкова. М. : ЮНИТИ, 2016. 367 с.

Bibliographic list

1. Asmolov, A. G. Psychology of personality. Principles of general psychological analysis / A. G. Asmolov. M., 2001. PP. 213–218.

2. Kravtsov, O. G. The problem of teaching cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to build an image of authority with a communication partner / O. G. Kravtsov // In the collection: Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice : materials of the All-Russian scientific and practical conference ; under the general editorship of A. S. Dushkin, N. F. Geizhan. 2019. PP. 195–200.

3. Tsvetkov, V. L. Socio-psychological training of professional communication : textbook / V. L. Tsvetkov, V. A. Balashova, O. G. Kravtsov. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020. 194 p.

4. Tsvetkov, V. L. Psychology : a textbook / V. L. Tsvetkov, I. A. Kalinichenko, T. A. Khrustaleva. Moscow : UNITY. 2016. 383 p.

5. Tsvetkov, V. L. Psychology of official activity : textbook / V. L. Tsvetkov, T. A. Khrustaleva, N. N. Krasnoshtanova ; edited by N. V. Rumyantsev, V. L. Tsvetkov. M. : UNITY, 2016. 367 p.

Дополнительная информация об авторах

В. А. Балашова – заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

А. Д. Шилова – слушатель 5 курса ИПСД ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

V. A. Balashova – Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

A. D. Shilova – 5th–year student of the IPSD of the Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contribution equally to this article. to The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159; ББК 88
NIION: 2018-0077-4/22-258
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-230-234
MOSURED: 77/27-024-2022-04-457

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Эмоциональное выгорание как условие изменения индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции

Вера Алексеевна Балашова[1], Олег Геннадиевич Кравцов[2], Александр Ильич Позин[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] VeraKasatka2014@yandex.ru
[2] kravtsovog@gmail.com
[3] po3uh@bk.ru

Аннотация. Эмоциональное выгорание рассматривается как условие, приводящие к изменению индивидуально-психологических особенностей личности сотрудников полиции таких, как: невротизация и тревожность. При этом эмоциональное выгорание определяется как реакция на внешние обстоятельства, отражающие специфику профессиональной деятельности.

Ключевые слова: эмоции, эмоционально-волевая сфера, психические состояния, эмоциональное выгорание, невротизация, тревожность, личность, индивидуально-психологические особенности, профессиональная деятельность сотрудников полиции, психология служебной деятельности органов внутренних дел

Для цитирования: Балашова В. А., Кравцов О. Г., Позин А. И. Эмоциональное выгорание как условие изменения индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 230–234. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-230-234.

Original article

Emotional burnout as a condition for changing the individual psychological characteristics of police officers

Vera A. Balashova[1], Oleg G. Kravtsov[2], Alexander I. Pozin[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] VeraKasatka2014@yandex.ru
[2] kravtsovog@gmail.com
[3] po3uh@bk.ru

Abstract. Emotional burnout is considered as a condition that leads to a change in the individual psychological characteristics of the personality of police officers, such as: neuroticism and anxiety. At the same time, emotional burnout is defined as a reaction to external circumstances reflecting the specifics of professional activity.

Keywords: emotions, emotional-volitional sphere, mental states, emotional burnout, neuroticism, anxiety, personality, individual psychological characteristics, professional activity of police officers, psychology of official activity of internal affairs bodies

For citation: Balashova V. A., Kravtsov O. G., Pozin A. I. Emotional burnout as a condition for changing the individual psychological characteristics of police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):230–234. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-230-234.

Рассматривая психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, прежде всего, стоит отметить ее экстремальный характер. Сотрудники полиции испытывают психофизические перегрузки, связанные с интенсивным характером деятельности, высокой ответственностью за ее результат. Под влиянием условий и специфики профессиональной среды личность может деформироваться в негативную сторону, что проявляется в снижении или утрате субъективной значимости деятельности, притуплении чувства профессионального долга, возрастанию эгоцентризма и т. д. Все это приводит к снижению эффективности результатов труда, формальному подходу к выполнению профессиональных обязанностей.

Изменения личности сотрудника полиции в негативную сторону, под влиянием условий и специфики про-

© Балашова В. А., Кравцов О. Г., Позин А. И., 2022

фессиональной среды называется профессиональной деформацией личности. Данная проблема является весьма актуальной, ею занимались такие ученые как: С. Е. Борисова, Ю. С. Калягина, М. В. Кроз, В. С. Медведева и другие. Наряду с профессиональной деформацией, был введен термин, который в отечественной литературе определяется как «эмоциональное выгорание». Между профессиональной деформацией и эмоциональным выгоранием существует много общего: оно также проявляется под влиянием профессиональной среды, в виде психологического защитного механизма, который представляет собой полное или частичное исключение эмоций в ответ на внешние раздражители. Проблема эмоционального выгорания, также является весьма актуальной психологической проблемой в современной правоохранительной структуре.

Е. Н. Томас и М. Е. Рябова изучали специфику эмоционального выгорания у сотрудников полиции с различным стажем службы. Авторы разделили респондентов на три группы. Первая группа включала молодых сотрудников, чей стаж службы составлял до 3-х лет, испытуемые второй группы обладали стажем службы от 4-х до 10-ти лет и стаж испытуемых третьей группы был более 10-ти лет. Было установлено, что сотрудники, чей стаж службы от 4-х до 10-ти лет наиболее подвержены эмоциональному выгоранию, в частности симптому «личностной отстраненности» [4].

Особенности эмоционального выгорания сотрудников правоохранительных органов в зависимости от стажа службы и гендерных различий исследовала М. О. Резванцева. В исследовании автора принимали участие сотрудники, чей стаж службы был более 5-ти лет и имели самые высокие показатели эмоционального выгорания. При этом, у всех сотрудников самые высокие показатели были по фазе «резистенция», которая единственной является формирующийся [3].

В работе Е. Г. Зуевой и А. И. Литвиновой было показано, что именно взаимодействие сотрудников полиции с гражданами в большей части способствует развитию эмоционального выгорания. Так авторы сравнили степень эмоционального выгорания в двух подразделениях: комендантской группы и сотрудников ОСН «Гром», чья деятельность более стрессогенная, но не предусматривает общения с гражданами. Показатели эмоционального выгорания сотрудников комендантской группы оказались значительно выше [1].

В исследование И. Н. Польшаковой и С. О. Ореховой взаимосвязи эмоционального выгорания и индивидуально-личностных особенностей у сотрудников органов внутренних дел было выявлено, что нервно-психическое напряжение имеет положительную корреляционную связь со всеми фазами эмоционального выгорания [2].

Учитывая актуальность проблемы эмоционального выгорания у сотрудников правоохранительных органов, авторами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 190 испытуемых с различным стажем службы и занимающие разные должности в территориальных подразделениях.

В исследовании были использованы следующие методики: 1. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко. 2. Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (STAI). 3. Методика диагностики уровня невротизации Л. И. Вассермана.

Результаты методик подсчитывались в соответствии с предусмотренной авторами обработкой данных. Затем для анализа и сравнения полученных результатов было необходимо привести сырые данные к одной размерности. Для этого все сырые баллы по всем шкалам были переведены в проценты от максимального числа возможных ответов по каждой из шкал. В результате все данные были приведены к одному числовому масштабу что позволило далее производить сравнение между методиками. Необходимо также заметить, что все методики направлены на выявление устойчивых индивидуальных психологических особенностей, что позволяет производить сравнение как попарно, так и между совокупностями респондентов.

Все результаты были проверены на нормальность распределения. В результате проверки данные только частично укладываются в норму распределения. Таким образом, полученные эмпирические данные рассматривались как непараметрические, и оценивались по критерию U Мана-Уитни на значимость различий.

На основании результатов исследования по методике В. В. Бойко все респонденты поделились условно на три группы с точки зрения степени эмоционального выгорания, а именно: определились группы с низкими результатами, средними (соответствующими норме) и высокими.

Группа с низкими показателями представлена 29 респондентами (15,3 % от выборки). Группа с высоким показателем эмоционального выгорания включает 24 испытуемых (12,7 % от выборки). Общая сумма всех респондентов с попавших в эти крайние группы составляет 28 % от выборки. Что в целом допустимо для статистического анализа, но учитывает только значимо различных по результату респондентов.

Группа № 1 – это респонденты с очень низким не существенным уровнем эмоционального выгорания. Отсутствие эмоционального выгорания не следует понимать как высокий рабочий потенциал или мотивированность. Но эти сотрудники, несмотря на трудности и сложности, возникающие в их профессиональной деятельности достаточно хорошо адаптированы к ней. Другими словами, эти трудности не сказываются на их отношении к самой работе. То есть, в целом данную группу сотрудников можно охарактеризовать как благополучных. У них получилось приспособиться к условиям службы и найти свое место в профессиональной деятельности.

Группа № 2 включает в себя респондентов с самыми высокими из всей выборки показателями по уровню эмоционального выгорания. В отличие от первой группы на этих респондентов специфика профессиональной деятельности оказывает травмирующее воздействие. Эмоциональное выгорание свидетельствует о том, что выполнение служебных задач дается им с трудом. В субъективном отношении они, как правило, не видят ценности в своей деятельности, зачастую не готовы прилагать усилия, чувствуют усталость и истощение даже при выполнении относительно простых трудовых обязанностей. Одна

из ключевых особенностей эмоционального выгорания в негативной динамике. Сотрудники с высоким показателем эмоционального выгорания потенциально склонны к прекращению трудовой деятельности, смене сферы деятельности или даже уходу в болезнь. Само по себе эмоциональное выгорание отражает субъективную оценку сотрудником удовлетворенности своим трудом и готовность выполнять профессиональные обязанности.

Далее рассмотрим результаты сравнительного анализа этих двух крайних групп. Его результаты получились достаточно показательными. Прежде всего, проверка на значимость различий определила существенную разницу между результатами эти двух групп по всем методикам. То есть мы можем говорить о наличие связи между показателями тревоги и невротизации с эмоциональным выгоранием сотрудников полиции. Все обнаруженные связи носят прямой пропорциональный характер. Иными словами, чем больше выражено эмоциональное выгорание, тем больше наблюдается невротизация и показатель тревожности у респондента (см. рис. 1).

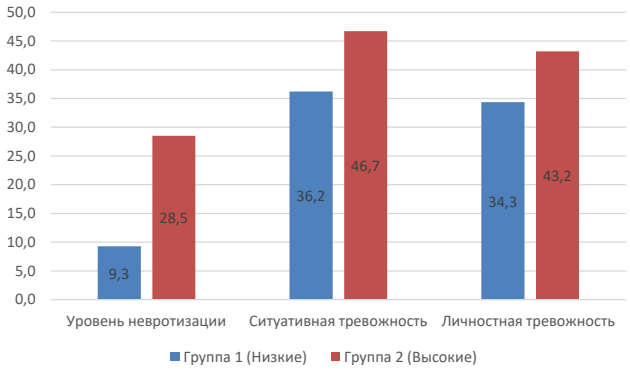


Рис. 1. Выраженность тревоги и невротизации у респондентов с низким и высоким уровнем эмоционального выгорания

Как видно по рис. 1, респондентам с высоким уровнем эмоционального выгорания, по сравнению с результатами испытуемых другой группы характерны более высокий уровень невротизации, личностной и ситуативной тревоги. При этом результаты по уровню невротизации существенно (в три раза) выше по сравнению с респондентами группы № 1, чьи показатели невротизации в целом очень низкие, однако показатели ситуативной и личностной тревожности очевидно выше. Здесь следует отметить, что такая картина не является специфичной. Она объясняется содержательными особенностями этих параметров. Так тревожность, является нормальным явление и некоторое количество тревоги у человека должно быть в норме. Полное отсутствие тревоги является проявлением каких-то проблем в психике вроде гиперкомпенсации или избыточных защитных механизмов. Тогда как невротизация является нежелательным проявлением и ее полное отсутствие или крайне низкий уровень означают норму. То есть не следует обращать внимание на то, что невротизация проявляется на уровне 9,3 а ситуативная тревога на уровне в 36,2.

Одновременно с этим, как видно на диаграмме, тревожность личностная и ситуативная в обеих группах имеет не очень явные отличия. То есть нет специфических отличий в том, на что именно реагирует тревожностью психика сотрудника полиции. Незначительный перевес есть в сторону ситуативной тревожности. Это, скорее всего, объясняется особенностями профессиональной деятельности сотрудника полиции. Другими словами, насколько служебная деятельность насыщена тревожными стимулами. Сама по себе профессия полицейского предполагает, что тревожные стимулы носят больше внешний ситуативный, а не внутренний личностный характер.

Уровень невротизации в группе с высоким уровнем эмоционального выгорания в три раза выше, чем в первой. В данном контексте невротизацию можно понимать как глубинную неуверенность в себе, парализующий внутренний блок, не позволяющий справляться со своими обязанностями. Высокий уровень невротизации говорит о том, что эмоциональное выгорание отражается не только на субъективном отношении к своему труду и ценности своей деятельности. По сути, это ведет к внутреннему кризису веры в себя и готовности преодолевать препятствия и справляться с трудностями.

Уровень тревожности при высоком эмоциональном выгорании нарастает не так стремительно. Как уже было отмечено, определенный уровень тревоги необходим человеку для регуляции своего поведения и реакции на профессиональные ситуации. Иными словами, необходима осмотрительность и аккуратность. Но когда тревоги становится слишком много, она перестает носить конструктивный характер. Такая тревога начинает приводить к «перестраховкам» и крайне излишней осторожности. В результате это не позволяет принимать ответственные решения, порождая различного рода сомнения. В этом плане тревога является достаточно ресурсоемким переживанием, она отнимает много сил и изматывает, что в конечном счете ведет к еще большему эмоциональному истощению.

В этой связи, важно отметить, что связь между рассматриваемыми факторами взаимно направленная. Нельзя однозначно сказать провоцирует ли невротизация и тревога выгорание или выгорание эти качества. Но важно заметить, что между ними существует взаимозависимость, т. е. тревога порождает выгорание, а выгорание порождает тревогу.

Однако, в рамках нашего исследования важно заметить, что выгорание это фактор внешний по отношению к сотруднику. Это реакция респондента на профессиональную деятельность, показатель способности и готовности к ней с ней справляться. Тогда как тревожность и невротизация – это внутренние психологические качества. И, не опровергая того, что связь в любом случае взаимно направленная мы можем исходить из того, что первично именно выгорание, как внешнее, а вот изменение внутренних свойств личности возникают из-за трудностей в профессиональной деятельности.

В этом отношении результаты исследования показывают, что реакция сотрудника полиции на неблагоприятное внешнее влияние, выражающаяся в эмоциональном выгорании, приводит к внутренним личностным измене-

ниям, выраженным в повышении уровня невротизации и тревожности. Это является важным в контексте понимания того, как профессия травмирует и приводит к профессиональным деформациям сотрудника полиции. Зачастую в исследованиях влияния профессии на личность эмоциональное выгорание рассматривается как финальная точка. То есть это тот негатив, к которому мы в результате приходим. Но как показывают данные нашего исследования, выгорание – это только начало серьезных психологических проблем, возникающих из-за неблагополучия в профессиональной сфере.

Второй момент анализа результатов исследования был связан с тем, как устроено эмоциональное выгорание у сотрудников полиции. Само по себе выгорание, согласно представлению В. В. Бойко, как интегральный показатель, складывается из нескольких шкал. Каждая из шкал отражает специфику проявления выгорания. Рассмотрим, как устроен усредненный профиль по этим шкалам в случае с сотрудниками полиции. Для этого мы рассматривали группу сотрудников полиции с высоким уровнем эмоционального выгорания в сравнении со всеми остальными вариантами его проявления. Необходимо отметить, что мы производили сравнение только в рамках одной выборки и строгой контрольной группы для сравнения у нас не было предусмотрено. Это, в том числе, связано со сложностью определения сопоставимой контрольной группы для профессии полицейского (см. рис.к 2).

Шкалы в методике В.В. Бойко подразделяются на три блока: «напряжение» (пункты с 1.1–1.4) «резистенция» (пункты с 2.1–2.4) «истощение» (пункты с 3.1–3.4). Как видно из получившегося профиля первый блок для наших респондентов не очень актуален. Они уже миновали фазу напряжения и перешли к двум последующим.

Рис. 2. Усредненный профиль эмоционального выгорания у сотрудников полиции

Что характерно «тревогу и депрессию» относящуюся к первому блоку наши респонденты с наличием эмоционального выгорания не отмечают. Хотя по результатам другой методики мы знаем, что тревожность у них повышенная. Это говорит о принятии или привыкании к тревожным состояниям. То есть сотрудники полиции на этом уровне эмоционального выгорания воспринимают тревожную для них ситуацию как обыденную.

Что же касается наиболее значимых элементов усредненного профиля то здесь на первом месте «эмоционально-нравственная дезориентация» и «эмоциональная отстраненность». Именно за счет этих факторов в большинстве случаев достигается высокий уровень эмоционального выгорания. По сути, эти факторы говорят о том, что сотрудникам полиции больше всего не хватает эмоциональной обратной связи от окружающих людей. Такие результаты обусловлены формализованным характером профессионального общения, в рамках которого сотрудник полиции взаимодействует с другими именно как должностное лицо. В следствие этого у сотрудников полиции возникает профессиональный цинизм и эмоциональная индифферентность.

Что характерно личностная отстраненность и деперсонализация в этом профиле выражена очень незначительно. То есть сами сотрудники полиции вполне способны на эмоциональный отклик, они сами могут справляться с трудностями на эмоциональном уровне. Простыми словами, они не стали эмоционально «сухими», не способными сопереживать другим. Но так как сотрудники полиции зачастую сталкиваются с негативным эмоциональным влиянием, то у них вырабатывается определенная поведенческая модель, демонстрирующая эмоциональную «невключенность», т. е. выдержку.

В заключение отметим ряд выводов относительно характера эмоционального выгорания у сотрудников полиции. На основании полученных результатов исследования получается, что это выгорание является следствием недостатка эмоционального взаимодействия, при котором невозможна демонстрация своего эмоционального состояния или эмоциональной реакции. Проблема состоит в том, что сотрудники полиции просто блокируют эмоции, а не находят способ проживать их. Это, с одной стороны, указывает на необходимость развития соответствующих у них способностей при профессиональной подготовке, т. е. вырабатывать и тренировать необходимый специальный навык. С другой стороны, для профилактики эмоционального выгорания в правоохранительной системе важно предусматривать не только формализованную, например, диагностическую работу психолога, но и работу, направленную на выработку эмоционального реагирования, что будет способствовать коррекции и профилактике эмоционального выгорания.

Список источников:

1. Зуева, Е. Г. Профилактика коррупции в органах внутренних дел: нормативно-правовое обеспечение, практическая реализация, пути совершенствования / Е. Г. Зуева, А. И. Литвинова // В сб.: Материалы внутриведомственной научно-практической конференции. 2020. С. 44–48.

2. Польшакова, И. Н., Орехова С. О. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Северно-Кавказский федеральный университет. 2020. С. 142–151.

3. Резванцева, М. О. Психология и педагогика: актуальные проблемы теории и практики / М. О. Резванцева. Сборник материалов научно-практической конференции (к 15-летию факультета психологии МГОУ). 2019. С. 134–140.

4. Томас, Е. Н. Современные инструменты управления человеческими ресурсами: теория и практика / Е. Н. Томас, М. Е. Рябова. Челябинск : Челябинский государственный университет. 2016. С. 125–128.

List of sources:

1. Zueva, E. G. Prevention of corruption in internal affairs bodies: regulatory support, practical implementation, ways of improvement / E. G. Zueva, A. I. Litvinova // In the collection: Materials of the interdepartmental scientific and practical conference. 2020. PP. 44–48.

2. Polshakova, I. N., Orekhova S. O. Collection of articles of the International Research Competition. North Caucasus Federal University. 2020. PP. 142–151.

3. Rezvantseva, M. O. Psychology and pedagogy: actual problems of theory and practice / M. O. Rezvantseva. Collection of materials of the scientific and practical conference (for the 15th anniversary of the Faculty of Psychology of Moscow State University). 2019. PP. 134–140.

4. Thomas, E. N. Modern tools of human resource management: theory and practice / E. N. Thomas, M. E. Ryabova. Chelyabinsk : Chelyabinsk State University. 2016. PP. 125–128.

Библиографический список

1. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие / Д. Я. Райгородский. Самара : Издательский Дом «БАХРАХ», 1998. 672 с.

Bibliographic list

1. Raygorodsky, D. Ya. Practical psychodiagnostics. Methods and tests : Study guide / D. Ya. Raygorodsky. Samara : Publishing House «BAHRAKH», 1998. 672 p.

Дополнительная информация об авторах

В. А. Балашова – заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

О. Г. Кравцов – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент;

А. И. Позин – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

V. A. Balashova – Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Psychological Sciences;

O. G. Kravtsov – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

A. I. Pozin – lecturer of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contribution equally to this article. to The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья
УДК 159
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-235-242
NIION: 2018-0077-4/22-259
MOSURED: 77/27-024-2022-04-458

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Особенности проявления человечности в межличностных и межгрупповых отношениях как элемента национального менталитета у обучающихся в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

Александр Владимирович Булгаков[1]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
av_bulgakow@mail.ru

Аннотация. На примере эмпирического исследования иностранных слушателей и российских курсантов МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя изучена возможность включения понятия человечность в категорию менталитет. Путем попарного сравнения человечности в межличностных и межгрупповых отношениях слушателей из Вьетнама (20 чел.), Таджикистана (20 чел.), Монголии (20 чел.) выявлены особенности представлений о человечности, возникающих при совместном обучении. Измерения проводились с использованием авторской методики «Человечность-доминирование». Для определения различий в показателях человечности как структурного элемента национального менталитета в эмпирическую выборку введена групп российских курсантов 22 чел. Общая выборка составила 82 чел. Применение однофакторного дисперсионного анализа (Anova) выявил различия на уровне $p < 0.01$ для дескрипторов увлеченность ($F = 315,424$) и доминирование ($F = 315,424$). Результаты можно использовать для подбора учебных групп, профилактики деструктивных конфликтов.

Ключевые слова: аллофилия, социальное доминирование, ментальность, национальный менталитет, профессиональные отношения, психология служебной деятельности, человечность

Для цитирования: Булгаков А. В. Особенности проявления человечности в межличностных и межгрупповых отношениях как элемента национального менталитета у обучающихся в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 235–242. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-235-242.

Original article

Features of the manifestation of humanity in interpersonal and intergroup relations as an element of the national mentality of students at the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Alexander V. Bulgakov[1]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
av_bulgakow@mail.ru

Abstract. On the example of an empirical study of foreign students and Russian cadets of the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' studied the possibility of including the concept of humanity in the category of mentality. By pairwise comparison of humanity in interpersonal and intergroup relations of students from Vietnam (20 people), Tajikistan (20 people), Mongolia (20 people), the peculiarities of ideas about humanity that arise during joint learning are revealed. The measurements were carried out using the author's methodology "Humanity-dominance". To determine the differences in the indicators of humanity as a structural element of the national mentality, groups of Russian cadets of 22 people were introduced into the empirical sample. The total sample was 82 people. The use of one-way analysis of variance (Anova) revealed differences at $p < 0.01$ for the descriptors infatuation ($F = 315.424$) and dominance ($F = 315.424$). The results can be used to select study groups and prevent destructive conflicts.

© Булгаков А. В., 2022

Keywords: allophilia, social dominance, mentality, national mentality, professional relations, psychology of performance, humanity

For citation: Bulgakov A. V. Features of the manifestation of humanity in interpersonal and intergroup relations as an element of the national mentality of students at the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):235–242. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-235-242.

В статье обосновывается возможность использования понятия человечность в межличностных и межгрупповых отношениях [2] как элемента структуры национального менталитета [19]. Важность проблемы обозначена как в приоритетах образовательной деятельности в ведомственных вузах МВД России [13; 14], так и в работах по профессионально-личностному становлению иностранных студентов в образовательной среде российских вузов [11]. Вопрос, связанный с особенностями национального менталитет, взаимоотношений слушателей в вузах, как правило увязывается с проблемами социальной адаптации.

Соотнесем дефиниции менталитет, ментальность, человечность. В результате получим теоретическую модель изучения особенностей проявления человечности в межличностных и межгрупповых отношениях как элемента национального менталитета обучающихся в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя.

Споры вокруг понятия «национальный менталитет», «национальная ментальность» в научной среде не утихают уже более 100 лет, с момента введения этих терминов Л. Леви-Брюлем в книге «Первобытный менталитет» 1921 года. Существует обширная, разноплановая, разно уравниваемая научная иностранная и отечественная литература по данной проблеме [7].

В рамках отечественных исследований менталитета можно выделить три направления: психологическое, социально-философское и культурологическое. Здесь важен междисциплинарный подход, сочетание проработанной теории, прозрачность которой придают конкретные эмпирические исследования. Везде присутствуют знания важные для психологии труда, для формирования профессионалов-сотрудников ОВД и позитивных представлений о них как в социальном пространстве России, так и в своей стране.

Важно обозначить области применения понятий менталитет и ментальность. Менталитет – система взглядов об этнической картине мира, реализующаяся в ходе социализации, основанная на представлениях о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах. Ментальность – индивидуальное свойство представителей того или иного этноса, обладающего своей определенной этим этносом картину социокультурных, межличностных и межгрупповых отношений в поведении. В ментальности фактически отсутствуют систематизация, рефлексия и саморефлексия, она выражает свое архетипическое содержание посредством определенного культурного кода, а при вхождении носителя ментальности в организацию через матрицу межгрупповых взаимодействий, например, матрице межгрупповой адаптации [3]. Использование терминов «менталитет» и «ментальность» еще не разграничено, существуют разные мнения по вопросу их соотношения. «менталитет» в большей мере соотносится с метасоциальным уровнем, а понятие «ментальность» можно эффективно применять при исследовании более частных уровней, например, социальных групп, и определить ее как социально-групповую ментальность.

В настоящем исследовании целесообразно использовать следующее определение структуры национального менталитета. «В качестве основных структурных элементов национального менталитета рассматриваются: язык, коллективная память, социальные представления, коллективные чувства, эмоции и настроения, коллективные нормы, ценности и отношения, ментальные репрезентации культуры, стиль мышления и социального восприятия, национальный характер и темперамент, поведенческие образцы, национальная идентичность» [19].

Вполне логично в такую структуру укладывается понятие человечность в межличностных и межгрупповых отношениях в организации [2; 4; 17; 18], включая образовательные и правоохранительные.

Человечность в межличностных и межгрупповых отношениях в организации представляет собой единство эмоционально-чувственного и рационально-теоретического уровней профессионального сознания. В понятии человечности речь идет об отношении к человеку, о его отношении к работе и коллективу. Здесь центральным моментом выступает желание и руководителей, и сотрудников видеть в организационных взаимоотношениях осознанно или не осознаваемо человеческое лицо, человеческий образ, в конце концов, именно человечность своей организации. Проблема человечности профессиональных отношений рассматривается рядом отечественных и зарубежных ученых, социологов, психологов [2; 17; 18]. Понятие «Человечность организации» относится не только к теории, но и к практике управления.

В свою очередь продуктивное профессионально-личностное становление обучающегося в условиях современного вуза невозможно без научно обоснованных психолого-педагогических знаний о нем как о субъекте образовательного процесса. Высшее образование – как профессиональное образование, формирование профессионала определяется в большинстве документов по организации образовательного процесса и практиками [5].

Таким образом, нами выстроена модель изучаемого в настоящем исследовании психологического явления, наглядно представлена на рисунке.

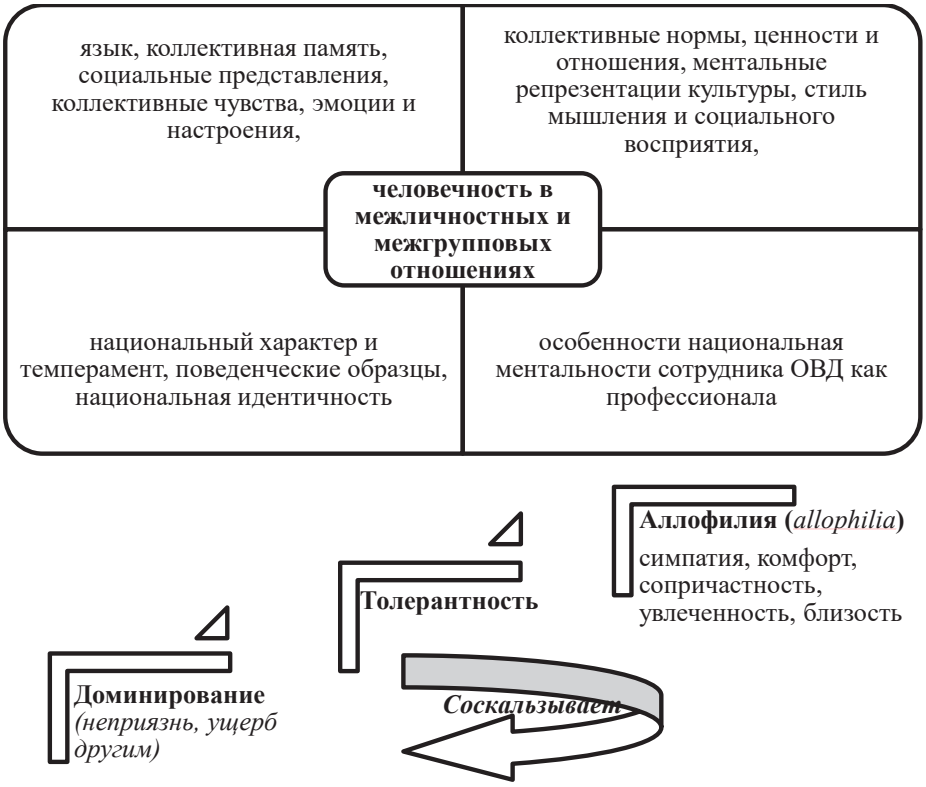


Рис. Модель человечности как элемента национального менталитета сотрудника ОВД

В МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя обучаются представители более 30 государств ближнего и дальнего зарубежья. У нас реализуется Программа морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса иностранных слушателей. Главная цель которой «является всестороннее гармоничное развитие целостной, творческой и многогранной личности иностранного слушателя, обладающей высокими профессионально-нравственными морально-психологическими и деловыми качествами, способного эффективно выполнять оперативно-служебные задачи [14].

Эмпирическая база исследования: Слушатели факультета подготовки иностранных специалистов (ФПИС) МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя в количестве 60 чел.: 20 слушателей из Республики Вьетнам, 20 слушателей из Республики Монголия, 20 слушателей из Республики Таджикистан. Для более углубленного выявления психологических особенностей выборка была усилена 23 курсантами Института психологии служебной деятельностью. Подгруппы уравнены по курсу обучения (3 курс), по возрасту (20–23 лет), по полу (3/4 юноши и 1/4 девушки у иностранных слушателей).

Организация и методика изучения. Для сбора эмпирических данных была проведена групповая диагностика слушателей ФПИС и курсантов ИПСД с использованием Опросника «Человечность-Доминирование в Организации (ЧДО)» А. В. Булгакова [2]. Полученные результаты помещались в пространство SPSS.

Опросник измеряет позитивные межличностных и межгрупповых отношений. В итоге высчитывается Индекс человеческих отношений, который включает в себя пять показателей: симпатия; комфорт; сопричастность; увлеченность и близость с членами других групп (сообществ) как с равным, так и с различным статусом.

Стимульный материал опросника представляет собой список из 17 утверждений, каждое из которых оценивается по шкале от 1 до 6 к одной из выбранных респондентом социальных групп, которая вызывает у него наибольшее эмоциональное напряжение. В конце респондента просят по 6-балльной шкале оценить новые 10 утверждений относительно построения отношений между разными группами людей.

После этого проводится обработка и интерпретация результатов. Обработка и интерпретация результатов по:

– Шкале А – человечность в межличностных и межгрупповых отношениях по каждой категории (другая социальная (этническая) группа), которая включает пять факторов (субшкал):

1) симпатия в отношении к другим, другой группе (1–4 вопросы опросника);

2) комфорт в отношениях с другими, с другой группой (5–7 вопросы);

3) сопричастность с другими, другой группой (8–10 вопросы);

4) увлеченность другими, другой группой (11–13 вопросы);

5) близость с другими, с другой группой (14–17 вопросы).

– Шкале Д – общая ориентация на социальное доминирование. Шкала состоит их 2-х субшкал «Антиэгалитаризм» и «Доминирование», результаты по которым сравниваются с ключом и по ним высчитывается средние баллы

Методы обработки результатов:

– метод сравнительного анализа с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни для двух независимых групп;

– метод для проверки равенства медиан нескольких выборок по К-критерию Краскела-Уоллиса;

– метод сравнительного анализа с применением однофакторного дисперсионного анализа для нескольких переменных с использованием F-критерия.

Схема эмпирического изучения строилась как сравнительное корреляционное исследование.

Результаты исследования.

1. Результаты анализа научных источников по изучению культуральных особенностей этнических групп, вошедших в выборку исследования.

Выявлено следующее:

– к *психологическим особенностям вьетнамцев* можно отнести дружелюбие, у них наблюдается позитивный настрой к обучению в России. В то же время относительно высокие показатели анти-элитаризма, являясь проявлением неосознаваемого, бесконтрольного в личности компенсируют идеальную модель положительной оценки отношений [4];

– к *психологическим особенностям таджиков* относятся упорство и настойчивость в достижении поставленной цели, а также исполнительность. В целом они дружелюбны, но в то же время могут быть скрытными до тех пор, пока не изучат окружающих. Они не склонны прощать моральные и физические оскорблений, из-за чего могут казаться достаточно конфликтным. Также таджики честолюбивы, щедры и бескорыстны. Высоко ценят профессиональное мастерство. Они довольно отзывчивы на доброту и похвалу. Высоко ценят тех, кто проявляет интерес к их успехам. Представители этой национальности неприхотливы, терпеливы, стойко переносят трудности, склонны проявлять самостоятельность и настойчивость в профессиональной деятельности. Их также отличают смелость и сопереживание чужому горю [12];

– *монголов* отличают такие психологические особенности как гостеприимство, степенность, неспешность, невозмутимость, терпеливость, немногословность и любовь к порядку. Так же для них характерны самодостаточность, наблюдательность, любознательность, педантичность и целеустремленность [10];

– к психологическим особенностям *русских*, выявленных при анализе русских пословицах и поговорках относятся: душа, духовность; жертвенность, геройство, мужество; Родина, Отчизна, земля родная; честь, достоинство, совесть; вера в Бога; справедливость; вольность, свобода. Их дополняют результаты экспертной оценки: трудолюбие; терпение, долготерпение; щедрость; нестяжательство; широта русского характера, русской души; общинность, коллективизм, артельность; дружба; веселый нрав; вера в чудо. Все перечисленное в своей совокупности отражают черты характера русского народа, его ментальность [8]. Правда, не все русские исследователи мыслят столь оптимистично. Так, Е. Г. Ясин, рассуждая о традиционных русских ценностях, приходит к следующему умозаключению: «Тем не менее, вообще, ценности традиционной русской культуры, в совокупности с сопутствующими отрицательными качествами, к которым она проявляет терпимость, непродуктивны применительно к современной условиям» [20].

И еще. Проведенные в течении 15 лет исследования на материале сотрудников ОВД показали: в российских средствах массовой информации имидж сотрудников органов внутренних дел более высок, чем он отражается в обыденной ментальности. В то же время следует учитывать, что при этом наблюдается ряд эффектов, которые говорят о неадекватности социальных представлений об имидже сотрудников органов внутренних дел. К числу таких эффектов социальных представлений можно отнести: эффект недоверия; эффект оглупления; эффект продажности; эффект демонизации [6; 15].

2. Результаты эмпирического изучения особенностей человечности как элемента менталитета.

Анализ попарного сравнения человечности в межличностных и межгрупповых отношениях по пяти показателям шкалы А (аллофилия): симпатия; комфорт; сопричастность; увлеченность; близость с другими, другой группой; общей ориентации на социальное доминирование (шкала Д) выявил следующее.

Слушатели из Республики Вьетнам и Республики Монголия существенно различаются по показателям шкалы А ($p \leq 0{,}01$). Вьетнамские слушатели в большей степени склонны испытывать комфорт в отношении к другим людям и другим группам (Ср. ранг = 25,43; Сумма рангов = 508,5), чем слушатели из Республики Монголии (Ср. ранг = 15,58; Сумма рангов = 311,5) ($U = 101{,}5$; $p = 0{,}007$). Представители Вьетнама несколько выше оценивают свой комфорт в межличностных и межгрупповых отношениях, они менее склонны испытывать какой-либо дискомфорт в общении. Они в большей степени склонны демонстрировать сопричастность с другими людьми и другими группами, чем слушатели из Республики Монголии. Вьетнамские слушатели склонны в большей степени чувствовать свою сопричастность общему делу. Они в большей степени проявляют увлеченность другими людьми и другими группами (Ср. ранг = 28,38; Сумма рангов = 567,5), чем слушатели из Республики Монголии (Ср. ранг = 12,63; Сумма рангов = 252,5) ($U = 42{,}5$; $p = 0{,}000$). Представители Вьетнама склонны в большей степени, чем представители Монголии воодушевляться другими людьми на совершение активных действий по достижению поставленных целей. По демонстрации симпатии в отношении других людей и других ($p = 0{,}108$), а также относительно близости с другими людьми и другими группами ($p = 0{,}068$), статистически значимых различий между слушателями Республики Вьетнам и Республики Монголии не выявлены.

На основании полученных данных шкалы общей ориентации на социальное доминирования (шкала Д) выявлено существенное различие ($p \leq 0{,}01$). Слушатели из Республики Вьетнам в меньшей степени склонны к антиэгалитаризму (Ср. ранг = 15,15; Сумма рангов 303,0), чем слушатели из Республики Монголии (Ср. ранг = 25,85; Сумма рангов = 517,0) ($U = 93{,}0$;

p = 0,003). Представители Вьетнама в большей степени склонны стремиться к равноправию и считают, что для всех должны создаваться равные условия, в отличие от представителей Монголии, которые в меньшей степени склонны поддерживать равноправие, более авторитарны. В повседневной жизни слушатели из Республики Вьетнам также в меньшей степени склонны к демонстрации доминирования.

Далее было проведено сравнение результатов по шкале А слушателей *из Республики Монголия и из Республики Таджикистан.* Они существенно различаются по показателям аллофилии в межличностных и межгрупповых отношениях (p ≤ 0,01). Так слушатели из Республики Монголия в большей степени склонны демонстрировать симпатию в отношении к другим людям и другим группам (Ср. ранг = 30,2; Сумма рангов = 604,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 10,8; Сумма рангов = 216,0) (U = 6,0 p = 0,000). То есть мы можем заключить, что у представителей Монголии в большей степени наблюдается устойчивая эмоциональная предрасположенность к другим людям и группам. Основу этой симпатии во многом составляют общие взгляды, интересы и ценности. Слушатели из Республики Монголия в большей степени склонны испытывать комфорт в отношении к другим людям и другим группам (Ср. ранг = 29,98; Сумма рангов = 599,5), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 11,03; Сумма рангов = 220,5) (U = 10,5; p = 0,000). То есть мы можем заключить, что представители Монголии выше оценивают свое удобство в межличностных и межгрупповых отношениях, чем представители Таджикистана. Кроме того, слушатели из Республики Монголия в большей степени склонны демонстрировать сопричастность с другими людьми и другими группами (Ср. ранг = 29,15; Сумма рангов = 583,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 11,85; Сумма рангов = 237,0) (U = 27,0; p = 0,011). Слушатели из Республики Монголия в большей степени проявляют увлеченность другими людьми и другими группами, чем слушатели из Республики Таджикистан. То есть представители Монголии склонны в большей степени воодушевляться под воздействием другим людей и на основе этого проявлять активные действия для достижения определенных целей. Относительно близости с другими людьми и другими группами, слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 24,93; Сумма рангов = 498,5) имеют более высокий показатель, чем слушатели из Республики Монголия (Ср. ранг = 16,08; Сумма рангов = 321,5) (U = 111,5; p = 0,015). Представители Таджикистана склонны выше оценивать свое сходство с другими людьми и группами по основным свойствам и признакам, например, таким как генетическое, культурно–историческое, экономический и т. д. Для представителей Монголии проведение таких оценок свойственно в меньшей степени.

Слушатели из *Республики Монголия и Республики Таджикистан* существенно различаются по общей ориентации на социальное доминирование (p ≤ 0,01). Так слушатели из Республики Монголия в меньшей степени склонны к антиэгалитаризму (Ср. ранг = 11,63; Сумма рангов = 232,5), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 29,38; Сумма рангов = 587,5) (U = 22,5; p = 0,000). Таким образом, мы можем заключить, что представители Монголии в большей степени склонны стремиться к равноправию и считают, что для всех должны создаваться равные условия, в отличие от представителей Таджикистана, которые в меньшей степени склонны поддерживать равноправие. Кроме того, слушатели из Республики Монголия в меньшей степени склонны к демонстрации доминирования (Ср. ранг = 11,05; Сумма рангов = 221,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 29,95; Сумма рангов = 599,0) (U = 11,0; p = 0,000). Таким образом, можно заключить то, что представители Монголии в меньшей степени склонны ущемлять чьи-либо права и в большей степени стремиться к групповому равенству, чем представители Таджикистана, которые в большей степени склонны поддерживать групповую иерархию.

Сравнение результатов по шкале А слушателей из *Республики Вьетнам и Республики Таджикистан*. Они существенно различаются по показателям аллофилия в межличностных и межгрупповых отношениях (p ≤ 0,01). Слушатели из Республики Вьетнам в большей степени склонны демонстрировать симпатию в отношении к другим людям и другим группам, чем слушатели из Республики Таджикистан. Слушатели из Республики Вьетнам в большей степени склонны испытывать комфорт в отношении к другим людям и другим группам (Ср. ранг = 30,5; Сумма рангов = 610,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 10,5; Сумма рангов = 210,0) (U = 0,000 p = 0,000). То есть мы можем заключить, что представители Вьетнама испытывают больший комфорт в процессе взаимоотношений с другими людьми и группами, чем представители Таджикистана. Они испытывают больше удобства в межличностных и межгрупповых отношениях. Слушатели из Республики Вьетнам в большей степени склонны демонстрировать сопричастность с другими людьми и другими группами (Ср. ранг = 30,2; Сумма рангов = 610,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 10,8; Сумма рангов = 216,0) (U = 6,0; p = 0,000). То есть мы можем заключить, что представители Вьетнама в большей степени склонны трудиться на благо общего дела и готовы нести ответственность за действия других людей. Кроме того, слушатели из Республики Вьетнам в большей степени проявляют увлеченность другими людьми и другими группами (Ср. ранг = 29,88; Сумма рангов = 597,5), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 11,13; Сумма рангов = 222,5) (U = 12,5; p = 0,000). То есть мы можем заключить, что представители Вьетнама в большей степени склонны испытывать состояние воодушевленности и под его влиянием совершать активные действия по достижению конкретных целей. Относительно близости с другими людьми и другими группами, слушатели из Республики Таджикистана имеют более высокий показатель, чем слушатели из Республики Вьетнам.

Слушатели из *Республики Вьетнам и Республики Таджикистан* существенно различаются по общей ори-

ентации на социальное доминирование ($p \leq 0,01$). Например, слушатели из Республики Вьетнам в меньшей степени склонны к антиэгалитаризму (Ср. ранг = 10,75; Сумма рангов = 215,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 30,25; Сумма рангов = 605,0) ($U = 5,0$; $p = 0,000$). То есть мы можем заключить, что представители Вьетнама в большей степени склонны стремиться к равноправию и считают, что для всех должны создаваться равные условия, в отличие от представителей Таджикистана, которые в меньшей степени склонны поддерживать равноправие. Кроме того, слушатели из Республики Вьетнам в меньшей степени склонны к демонстрации доминирования (Ср. ранг = 10,5; Сумма рангов = 210,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг 30,5; Сумма рангов = 610,0) ($U = 0,0$; $p = 0,000$). То есть мы можем заключить, что представители Вьетнама не склонны ущемлять чьи-либо права и склонны стремиться к групповому равенству, в отличие от представителей Таджикистана, которые в большей степени склонны поддерживать групповую иерархию.

Таким образом, проведя сравнительный анализ по показателям аллофилии у слушателей из Республики Вьетнам, Монголия и Таджикистан, показал, что по большинству исследуемых параметров представители этих этнических групп между собой существенно различаются. Кроме того, проведенный сравнительный анализ по показателю общего ориентирования на социальное доминирование у слушателей из Республики Вьетнам, Монголия и Таджикистан, выявил существенное различие по данному показателю.

Общий вывод. Попарное сравнение результатов, полученных по шкалам А и Д, слушателей из Вьетнама, Монголии, Таджикистана выявило их статистически значимое различие. Вместе с тем такое различие позволяет при комплектовании учебных групп их конгруэнтно подбирать, не только снижая уровень конфликтности, но и предоставляя опыт человеческих межкультурных отношений в образовательной среде российского вуза.

3. *Результаты эмпирического изучения особенностей человечности как элемента менталитета слушателей вьетнамцев, монголов, таджиков после включения в выборку подгруппы русских курсантов.* Данные прием использован для получения более контрастных результатов по сравнению с попарным сравнительным анализом. Данные по обобщенной выборке с применением однофакторного дисперсионного анализа для нескольких переменных с использованием F-критерия представлены в таблице.

Таблица

Результаты однофакторного дисперсионного анализа показателей аллофилия и социального доминирования, n = 82 чел.

ANOVA						
	Кластер		Ошибка		F	Знч.
	Средний квадрат	ст. св.	Средний квадрат	ст. св.		
Симатия	3,842	1	2,845	80	1,35	0,249
Комфорт	4,971	1	2,768	80	1,796	0,184
Сопричастность	5,784	1	2,772	80	2,087	0,152
Увлеченность	535,593	1	1,698	80	**315,424**	**0,00**
Близость	3,433	1	1,227	80	2,799	0,098
Аллофилия	0,116	1	1,275	80	0,091	0,764
Доминирование	1822,782	1	1,858	80	**980,922**	**0,00**

Выявлены различия на уровне $p < 0.01$ для дескрипторов увлеченность ($F = 315,424$) и доминирование ($F = 315,424$), которые дают возможность определить вполне представленные в поведении, но недостаточно осознаваемые показатели человечности в межличностных и межгрупповых отношениях всех участников исследования – увлеченность другими и социальное доминирование. Показатели пронизывают все структуру национального менталитета, могут стать ориентировочной основой для воспитательной работы с обучающимися в университете.

Заключение. Выводы.

Во-первых, теоретически доказано и эмпирически подтверждена возможность и целесообразность включения понятия человечность в межличностных и межгрупповых отношениях в структуру национальной ментальности сотрудника ОВД вне зависимости от его этнической принадлежности.

Во-вторых, разработана и апробирована модель выявления особенностей человечности, позволяющая влиять на развитие психологической компетентности в межличностных и межгрупповых отношениях, а в дальнейшем на нравственное воспитание сотрудников ОВД, которое должно начинаться с внедрения этических знаний в сознание слушателей и курсантов. Здесь необходимо особое внимание следует уделять знаниям о морали, чести, служебном долге и личном достоинстве, лежащих в основе как совершенствования моральные качества сотрудников ОВД, раскрытию типичных позитивных черт поведения, так и формирования положительного образа полиции – прозрачной ментальности полицейского вне зависимости от государственной принадлежности. Именно развитие моральных качеств взаимосвязано с развитием таких нравственных чувств, как симпатия и сопричастность, оказывающие существенное влияние на общее развитие каждого слушателя и выражают устойчивое его отношение к различным социальным явлениям, другим людям, работе и самому себе. Снижение уровня доминирования способствует улучшению моральной ориентации слушателей.

В-третьих, взаимодополнение понятий человечность и ментальность позволяет уйти как в практике работы с сотрудниками ОВД, так и в обучении в университете от отработавшего и мало, что дающего сегодня понятия толерантность, уводящего психологов от реальных задач служебной деятельности полиции. Время «троянского обучения» (А. Н. Поддьяков) прошло. Пора из ментальности образования вывести «не-

осознаваемые самим педагогом "троянские" действия, ведущие к отрицательному эффекту для развития учащихся – при том, что педагог преследует цели самые благие» [9]. В текущих условиях важна прозрачность, способная преодолеть не только неопределенность, но и неизвестность (Т. Ю. Базаров) [1].

Библиографический список

1. Битюцкая, Е. В. Опросник «типы реагирования на ситуацию изменений»: структура шкал и психометрические показатели / Е. В. Битюцкая, Т. Ю. Базаров, А. А. Корнеев // Психология. Журнал ВШЭ. 2021. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oprosnik-tipy-reagirovaniya-na-situatsiyu-izmeneniy-struktura-shkal-i-psihometricheskie-pokazateli (дата обращения: 30.07.2022).

2. Булгаков, А. В. Индекс человечности в организации: обоснование, применение, измерение / А. В. Булгаков // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 3. С. 8–37.

3. Булгаков, А. В. Матрица ландшафта межгрупповой адаптации в поликультурной организации как инструмент ее управления / А. В. Булгаков // Человек в современном мире: идентичность и межкультурная коммуникация. Международная коллективная монография ; сост., ред. Н. Б. Михайлова, И. Э. Соколовская. Дюссельдорф, Германия : Друкхаус Дуйсбург OMD GmbH; Энциклопедист-Максимум, 2019. 587 с.

4. Булгаков А. В. Человечность в межличностных и межгрупповых отношениях у обучающихся из Социалистической республики Вьетнама и России: сравнительный анализ / А. В. Булгаков // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 12.

5. Буяндэлгеэр, О. Эффективность учебной деятельности монгольских студентов с различными акцентуациями характера : автореф. дис. … канд. психол. наук / О. Буяндэлгеэр. М. 2012. 22 с.

6. Васильева, И. В. Образ полицейского в общественном сознании / И. В. Васильева, О. С. Возженикова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-politseyskogo-v-obschestvennom-soznanii (дата обращения: 29.07.2022).

7. Думнова, Э. М. «Менталитет» и «ментальность» как категории социальной философии / Э. М. Думнова // Известия Саратовского ун-та. Нов. серия. 2013. Т. 13. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 1. С. 25–29.

8. Егорычев, А. М. Отражение смыслов и ценностей в русском фольклоре / А. М. Егорычев, Т. К. Ростовская // Ценности и смыслы. 2019. № 2 (60). С. 119–135.

9. Жемерикина, Ю. И. Противодействие обучению конкурентов и «Троянское обучение» в социальных взаимодействиях / Ю. И. Жемерикина, С. Г. Кутасина, А. Н. Поддьяков // Вопросы образования. 2010. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-obucheniyu-konkurentov-i-troyanskoe-obuchenie-v-sotsialnyh-vzaimodeystviyah (дата обращения: 30.07.2022).

10. Жуковская, Н. Л. Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах / Н. Л. Жуковская. М. : Наука, 1999. 112 с.

11. Логинова, В. В. Профессионально-личностное становление иностранных студентов в образовательной среде российского вуза : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Логинова, Вера Викторовна. М., 2011, 57 с.

12. Comunicom.ru/ http://comunicom.ru/tajik/54-2011-08-09-21-56-18/598-who-is-tajiks.html/ (дата обращения 01.06.2022)

13. Савицкая, И. Г. Особенности обучения иностранных слушателей-юристов в вузах МВД России / И. Г. Савицкая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 4. С. 67–70.

14. Сайт МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя https://xn--l1aeji.xn--b1aew.xn--p1ai/Universitet/%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82/%D0%B8%D1%84/%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB

15. Семик, А. А. Психологическая природа имиджа сотрудников органов внутренних дел (анализ письменной и обыденной ментальности, экспертного опроса, изучения личных дел, тестирования и наблюдения) / А. А. Семик // Теория и практика общественного развития. 2007. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-priroda-imidzha-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-analiz-pismennoy-i-obydennoy-mentalnosti-ekspertnogo-oprosa (дата обращения: 29.07.2022).

16. Столяренко А. М. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел / А. М. Столяренко; под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. М., 2012. 473 с.

17. Суворов, А. В. Человечность как фактор саморазвития личности : дис. ... д-ра психолог. Наук / А. В. Суворов . М., 1996. 58 с.

18. Шадриков, В. Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. М. : Логос, 2004. 296 с.

19. Юревич, А. В. Структурные элементы национального менталитета / А. В. Юревич // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 12. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 23.06.2022)

20. Ясин, Е. Г. Новая эпоха – старые тревоги. Экономическая политика / Е. Г. Ясин. URL: https://econ.wikireading.ru/35082 (дата обращения: 29.07.2021).

Bibliographic list

1. Bityutskaya, E. V. Questionnaire «types of response to the situation of changes»: the structure of scales and psychometric indicators / E. V. Bityutskaya, T. Y. Bazarov, A. A. Korneev // Psychology. HSE Journal. 2021. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oprosnik-tipy-reagirovaniya-na-situatsiyu-izmeneniy-struktura-shkal-i-psihometricheskie-pokazateli (accessed: 30.07.2022).

2. Bulgakov, A. V. Index of humanity in the organization: justification, application, measurement / A. V. Bulgakov // Organizational psychology. 2020. Vol. 10. No. 3. PP. 8–37.

3. Bulgakov, A. V. The matrix of the landscape of intergroup adaptation in a multicultural organization as a tool for its management / A. V. Bulgakov // Man in the modern world: identity and intercultural communication. International collective monograph; comp., ed. N. B. Mikhailova, I. E. Sokolovskaya. Dusseldorf, Germany : Drukhaus Duisburg OMD GmbH; Encyclopedist-Maximum, 2019. 587 p.

4. Bulgakov A. V. Humanity in interpersonal and intergroup relations among students from the Socialist Republic of Vietnam and Russia: Comparative analysis / A. V. Bulgakov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 12.

5. Buyandelgeer, O. The effectiveness of the educational activities of Mongolian students with various character accentuations : abstract. dis. ... cand. psychological sciences / O. Buyandelgeer. M. 2012. 22 p.

6. Vasilyeva, I. V. The image of a policeman in public consciousness / I. V. Vasilyeva, O. S. Vozzhenikova // Legal science and law enforcement practice. 2017. No. 3 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-politseyskogo-v-obschestvennom-soznanii (accessed: 29.07.2022).

7. Dumnova, E. M. «Mentality» and «mentality» as categories of social philosophy / E. M. Dumnova // Izvestia of the Saratov University. Nov. series. 2013. Vol. 13. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy, issue 1. PP. 25–29.

8. Egorychev, A. M. Reflection of meanings and values in Russian folklore / A. M. Egorychev, T. K. Rostovskaya // Values and meanings. 2019. No. 2 (60). PP. 119-135.

9. Zhemerikina, Yu. I. Countering the training of competitors and «Trojan training» in social interactions / Yu. I. Zhemerikina, S. G. Kutasina, A. N. Poddyakov // Questions of Education. 2010. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-obucheniyu-konkurentov-i-troyanskoe-obuchenie-v-sotsialnyh-vzaimodeystviyah (accessed: 30.07.2022).

10. Zhukovskaya, N. L. The fate of nomadic culture. Stories about Mongolia and the Mongols / N. L. Zhukovskaya. M. : Nauka, 1999. 112 p.

11. Loginova, V. V. Professional and personal formation of foreign students in the educational environment of the Russian university : abstract of the Doctor of Psychology : 19.00.07 / Loginova, Vera Viktorovna. M., 2011, 57 p.

12. Сомипісом.ги / http://comunicom.ru/tajik/54-2011-08-09-21-56-18/598-who-is-tajiks.html / (accessed 01.06.2022)

13. Savitskaya, I. G. Features of training foreign law students in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. G. Savitskaya // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of higher education. 2019. No. 4. PP. 67–70.

14. Website of the MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' https://xn--l1aeji.xn--b1aew.xn--p1ai/Universitet/%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82/%D0%B8%D1%84/%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB/

15. Semik, A. A. The psychological nature of the image of employees of internal affairs bodies (analysis of written and everyday mentality, expert survey, study of personal files, testing and observation) / A. A. Semik // Theory and practice of social development. 2007. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-priroda-imidzha-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-analiz-pismennoy-i-obydennoy-mentalnosti-ekspertnogo-oprosa (accessed: 07/29/2022).

16. Stolyarenko A. M. Applied legal pedagogy in internal affairs bodies / A. M. Stolyarenko; edited by V. Ya. Kikotya, A. M. Stolyarenko. M., 2012. 473 p.

17. Suvorov, A. V. Humanity as a factor of self-development of personality : dis. ... Dr. psychologist. Sciences / A. V. Suvorov. M., 1996. 58 p.

18. Shadrikov, V. D. The origin of humanity / V. D. Shadrikov. M. : Logos, 2004. 296 p.

19. Yurevich, A. V. Structural elements of the national mentality / A. V. Yurevich // Psychological research. 2013. Vol. 6, No. 29. P. 12. URL: http://psystudy.ru (accessed: 06/23/2022)

20. Yasin, E. G. A new era – old anxieties. Economic policy / E. G. Yasin. URL: https://econ.wikireading.ru/35082 (accessed: 07/29/2021).

Дополнительная информация об авторе

А. В. Булгаков – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор, академик АВН.

Additional information about the author

A. V. Bulgakov – Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of psychological sciences, professor, academician of AVN.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 20.11.2022.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 02.11.2022; accepted for publication 20.11.2022.

Научная статья
УДК 159
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-243-247
NIION: 2018-0077-4/22-260
MOSURED: 77/27-024-2022-04-459

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Особенности повышения психологической устойчивости личности подростка к деструктивному влиянию социальных сетей

Елизавета Михайловна Гончарова[1]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, goncharova_e_79@mail.ru

Аннотация. Автором осуществлен теоретический анализ проблем индивидуально-психологических особенностей подростков с интернет-зависимым поведением и устойчивости личности к негативному воздействию интернета. Предложены рекомендации по повышению психологической устойчивости развивающейся личности подростка к деструктивному влиянию социальных сетей.

Ключевые слова: подростки, социальные сети, интернет-зависимое поведение, деструктивное влияние, устойчивость личности

Для цитирования: Гончарова Е. М. Особенности повышения психологической устойчивости личности подростка к деструктивному влиянию социальных сетей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 243–247. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-243-247.

Original article

Features of increasing the psychological stability of a teenager's personality to the destructive influence of social networks

Elizaveta M. Goncharova[1]
[1] V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, goncharova_e_79@mail.ru

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the problems of individual psychological characteristics of adolescents with Internet-dependent behavior and personality resistance to the negative effects of the Internet. Recommendations for improving the psychological stability of the developing personality of a teenager to the destructive influence of social networks are proposed.

Keywords: adolescents, social networks, Internet-dependent behavior, destructive influence, personality stability

For citation: Goncharova E.M. Features of increasing the psychological stability of a teenager's personality to the destructive influence of social networks // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):243–247. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-243-247.

Актуальность изучаемого вопроса состоит в том, что на сегодняшний день просто огромное количество людей ежедневно используют интернет ресурсы для общения и налаживания контактов, обмена информацией, назначения встреч, вместо прогулок на улице, посещения друзей, знакомых и родных, походов в общественные места. Они заменяют все это на виртуальную жизнь внутри социальных сетей. Многие люди скажут, что это сплошной позитив, огромное море удовольствий, а негатива совсем мало. На самом деле это все не так и негативных последствий от таких «приятных» ощущений может возникнуть огромное количество.

Такие социальные сети, как Инстаграмм, Тикток, ФейсБук, ВКонтакте, Одноклассники настолько заполнили разумы подростков, что даже случайных знакомств сейчас практически не бывает, а все встречи планируются и назначаются через Интернет. Из-за того, что подростки очень сильно вовлечены в просторы Интернета, это напрямую влияет на различные сферы жизнедеятельности подрастающего поколения. Учащаются межличностные конфликты, возникают трудности в обучении и воспитании, происходит инфантилизация, наблюдается явный общий регресс (А. Е. Войскунский).

Надо сказать, что процессе развития разных социальных сетей появились различные термины такие,

© Гончарова Е. М., 2022

как теория социальных сетей, анализ социальных сетей (SocialNetwork Analysis, SNA) и т. п. В данном плане всеWeb-пространство и его отдельные составляющие, могут быть представлены в виде графов, связывающих их вершины, которыми могут являться различные объекты сети (например, специалисты – носители знаний; сайты, в которых содержатся разнообразные определенные виды информационных ресурсов; организации и фирмы; совершенно разные категории пользователей и т. п.). Большое множество социальных сервисов Интернета, которые позволяют устанавливать огромное количество телекоммуникационных связей, автоматически используют и формируют социальные сети.

Надо заметить, что многие средства массовой информации берут на себя важные функции обучения, просвещения и развития.

Соответственно средства массовой информации на сегодняшний день широко используют в своей практике различные методы воздействия на подсознание человека, с помощью внедрения в поток новостей различных методов, которые используются автоматически и безоговорочно, вызывая в массовом сознании людей на конкретное событие либо кардинально отрицательную, либо кардинально положительную реакцию [1, с. 12].

Можно выделить как отрицательные, так и положительные стороны Интернета, хотя существует большое количество отрицательных факторов, влияющих на информацию в современном обществе.

Таблица 1

Отрицательные и положительные качества Интернета

Отрицательные	Положительные
– публичный, т. е. неограниченная группа пользователей; – потребность в специальном оборудовании и технических устройствах; – размер аудитории нестабилен; – в зависимости от общественного интереса к какой-либо передаче, сообщению или статье, или другому источнику информации, размер аудитории может меняться	– информация дает возможность молодежи быть в курсе всех событий, что помогает удовлетворять «информационный голод»; – помогает повышать общую, а также политическую культуру населения; – помогает информировать органы власти и население.

Интернет – это универсальный источник информации, который сочетает в себе возможности всех видов СМИ. Человек может читать газеты и журналы, общаться с друзьями, слушать радио, смотреть телевизор и даже при необходимости распечатывать важную информацию, не отходя от своего монитора. Интернет до настоящего времени является самым перспективным и наиболее часто используемым источником информации, так как он предлагает большие разносторонние возможности для человека. Однако существует и спонтанное неконтролируемое воздействие Интернета на молодежь. Так с 1998 по 2021 гг. число интернет-зависимостей среди детей и подростков выросло с 2 % до 70 % [4, с. 48–49].

Конечно же, Интернет привлекает многих подростков своей безопасностью, анонимностью, доступностью, простотой использования, разнообразными и обширными информационными ресурсами. Ученый Иван Гольдберг выделил следующие основные и самые важные критерии этой зависимости: нарушение физического здоровья, а также психологического, экономического, межличностного и социального статуса, болезненный негативный стресс и многое другое [4, с. 89].

Надо отметить, что характеристики интернет-зависимости аналогичны характеристикам алкогольной зависимости. Подобно алкоголику, интернет-зависимому человеку нужно повышать дозу все больше и чаще, то есть чем больше времени он проводит в сети, тем выше его сопротивление интернету и тем медленнее требуется для достижения желаемого эффекта.

В своих работах российский ученый А. Е. Войскунский описывал поведенческую деятельность подростков, неразрывно связанную с явлением интернет-зависимости, как:

– сильное желание проводить много времени в Интернете и невозможность его контролировать;

– раздражительность и нарушения, вызванные вынужденными беспокойствами и навязчивыми мыслями об Интернете в такие периоды;

– активное желание и неспособность хотя бы на время оторваться от работы в Интернете, а тем более полностью прекратить работу;

– желание потратить крупную сумму денег в Интернете, не останавливаясь перед тем, как потратить накопленные и сэкономленные сбережения на другие цели;

– готовность ввести в заблуждение друзей, коллег и членов семьи за счет сокращения частоты и продолжительности работы в сети Интернет;

– склонность и способность забывать родительские и домашние дела или рабочие обязанности, важные деловые и личные встречи, пренебрежение карьерой или учебой при работе в Интернет-сфере;

– неспособность серьезно воспринимать критику такого образа жизни со стороны родственников, друзей и начальства;

– способность и желание избавиться от прежнего чувства беспомощности или вины из-за событий, депрессии или состояний тревоги и беспокойства, обретение психоэмоционального подъема и некоторой эйфории при работе в сети Интернет;

– готовность пережить потерю друзей, разрушение семьи и круга общения из-за постоянной работы на сайтах;

– снижение физической активности, пренебрежение личной гигиеной из-за патологического желания проводить много времени в Интернете;

– равнодушие к собственному здоровью и нередко резкое сокращение продолжительности сна от постоянной ночной работы в Интернете;

– злоупотребление спиртными напитками;

– нарушение пищевых привычек, частые забывания о еде;

– подбор, просмотр и изучение технической литературы по инновациям Интернета, обсуждение с другими людьми в сети [2, с. 15]

Известный ученый М. Орзак выделил следующие особенные психологические и физические симптомы [9, с. 90].

Физические и психологические симптомы компьютерной зависимости

Физические симптомы	Психологические симптомы
1. Синдром карпального канала (тунельное поражение нервных стволов руки от перенапряжения). 2. Сухость в глазах. 3. Головные боли. 4. частые боли в спине. 5. Нарушение пищевого. 6. Отсутствие личной гигиены. 7. Изменение режима сна	1.Эйфория или хорошее самочувствие за компьютером. 2.Невозможность контролировать время за компьютером. 3.Увеличение проводимого времени за компьютером. 4. Игнорирование семьи и друзей. 5. Ощущение пустоты, депрессия, раздражения вне компьютера. 6. Скрытие перед членами семьи своей зависимости поведения. 7. Проблемы с учебой или работой.

Рис. 1. Физические и психологические симптомы компьютерной зависимости

Надо подчеркнуть, что мотивы, проведения подростком огромного количества времени на просторах Интернета, различны. Несомненно, следует выделить, мотивы, сформулированные на основе исследований всемирно известных ученых В. А. Малыгина и А. А. Антоненко:

Рис. 2. Мотивы, проведения подростком огромного количества времени на просторах Интернета

Надо заметить, многие психологи считают, что молодежь более подвержена деструктивному и разрушительному влиянию Интернета и социальных сетей, чем взрослые люди и более старшее поколение. Также к социальным сетям более сильное пристрастие питают менее уверенные в себе и наиболее тревожные люди, так как им проще общаться не лично, глядя друг другу в глаза, а в сети (социофобия – страх осуждения со стороны окружающих людей), они проводят большую часть своей жизни он-лайн, замкнувшись в себе и в социальных сетях [3, с. 201]. Иными словами, это те характерные свойства, препятствующие адекватной социализации и адаптации подростков в обществе сверстников.

Психологи неоднократно демонстрировали всему миру, что содержание и направленность информационного воздействия на молодежь и людей других возрастов с помощью средств массовой информации противоречит конституциональной и психотипической структуре личности. Деструктивность и разрушительность информационных факторов значительно повышается при наличии признаков психотипологической личностной предрасположенности, явно приводящей к изменению личности человека и его поведения в пределах принятой нормы. Деструктивные, разрушительные информационные факторы социальной среды приводят к устойчивой, аномальной личностно-поведенческой изменчивости у практически всех подростков, непосредственно подверженных психотипологической и энергоинформационной предрасположенности в области пограничной аномалии [7, с. 65].

Необходимо заметить, что в пределах психологической нормы – подчеркивание тенденции перехода к границам аномальной пограничной личности через год после деструктивных разрушительных информационных воздействий социальной среды характеризуется личностно-поведенческой изменчивостью у подростков с циклоидным и шизоидным психотипами, а также с явными признаками психотипологической предрасположенности. Их ощущение счастья, потребность и оптимизм в творческой деятельности, удовлетворен-

ности, постепенно снижаются, отражая все нарастающие признаки личностной декомпенсации. Следует отметить, что за счет маскулинизации у старших подростков повышается толерантность и сопереживание к медиа, придающая энергичный тонус и жизненный тонус в пределах нормы [8, с. 12–14].

В любом случае, для представителей нормальных и погранично-аномальных личностных сфер человека требуется разная степень осмысленной серьезности и направленности деструктивных разрушительных медиаинформационных факторов, вызывающих нарушение защитных механизмов в психотипологии и энергоинформации подростка [5, с. 196]. Различные уровни, возникающие в результате патологические расстройства личности и поведения субъекта, несомненно сопровождаются нервно-психической деградацией и отсталостью подростка.

В неблагоприятных деструктивных условиях мониторинг информационной среды динамических изменений энергоинформационной системы личности подростка позволяет своевременно и быстро регистрировать аномальные изменения процессов и механизмов психологического и психофизиологического воздействия, что дает возможность купировать и убирать патологические личностные и поведенческие аномалии, а также различные нарушения у подростков, негативно и деструктивно влияющие на энергоинформационную структуру личности. Различные информационные воздействия могут быть объективированы как «паттерны» информационного воздействия средств массовой информации в виде психофизиологической и аномальной психофизиологической изменчивости личности подростка [6, с. 73].

Проведенное исследование в одной из московских школ при участии 37 подростков – учащихся 8-х классов (20 девушек и 17 юношей) по Шкале Интернет-зависимого поведения (ChenInternetaddictionScale, CIAS), адаптация В. Л. Малыгина и К. А Феликсова показало результаты, представленные на рисунке.

Рис. 3. Процентные показатели по методике «Шкала Интернет-зависимого поведения (Chen Internet addictionScale,CIAS) адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феликсова»

Используемый в исследовании инструментарий (Chen Internet addictionScale-CIAS) позволил не просто диагностировать факт наличия и отсутствия Интернет-зависимости, опираясь на общий CIAS балл, а провести качественный анализ выраженности симптомов Интернет-зависимого поведения подростков: компульсивные симптомы, симптомы отмены, толерантность, внутриличностные проблемы и способность к управлению временем в Сети.

Для полной характеристики статистической совокупности используем количественные показатели, такие как средние величины и показатели вариации. Средние значения показателей отдельных критериев интернет– зависимого поведения по группам (Chen Internet addictionScale-CIAS) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Описательная статистика групп подростков с разным уровнем интернет-зависимого поведения по шкалам опросника Chen Internet addictionScale-CIAS

Уровень интернет зависимости						
Симптомы	Минимальный риск возникновения Интернет-зависимости		Склонность к возникновению Интернет-зависимости		Выраженная и устойчивая Интернет-зависимость	
	среднее	ст.откл	среднее	ст.откл	среднее	ст.откл
Компульсивные симптомы	7,2857	1,26665	9,7500	2,08167	14,4286	4,11733
Симптомы отмены	6,6429	1,74495	10,2500	2,26569	13,4286	2,43975
Симптом толерантности	6,7857	1,31140	8,9375	1,23659	12,1429	2,96808
Общий балл (симптомы)	20,7143	1,72888	28,9375	4,12260	40,0000	5,16398
Внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем	9,5000	1,16024	12,0000	2,33809	16,1429	2,96808
Проблемы с управлением временем	7,4286	1,85163	9,2500	1,98326	13,8571	2,26779
Общий балл (последствия)	16,9286	1,73046	21,2500	3,51188	30,0000	4,50925
Общий показатель (последствия)	37,6429	2,81772	50,1875	6,11249	69,8571	7,60326

На основании проведенного исследования можно сделать однозначный вывод, что подростки с минимальным риском и склонностью к интернет-зависимости имеют адекватную самооценку и ожиданий позитивного отношения к окружающим, чем подростки с выраженной и стойкой зависимостью. У подростков с проявлением тяжелой и стойкой интернет-зависимости наблюдаются периоды, характеризующиеся самобичиванием и самообвинением, что практически не встречается у подростков с минимальным риском и склонностью к Интернет-зависимости.

Выявленные показатели Интернет-зависимости на данном этапе развития подростков влечет за собой формирование и проявление таких негативных проявлений как: депрессия, избегание реального общения со сверстниками, снижение адаптации в социальной среде и как следствие снижение самооценки. Помимо этого у подростков наблюдаются признаки безволия, боязни общения с людьми и личной слабости.

Основными причинами возникновения интернет-зависимости у молодежи является ряд личностных причин, имеющих возрастную составляющую. Среди них: постоянная тяга к новым ощущениям, повышенное состояние страха и тревоги, агрессии и злости по отношению к социальному окружению, отсутствие необходимых коммуникативных навыков. Все это приводит к появлению в сети Интернет огромного слоя незащищенных представителей молодежной среды.

Рассмотрение вопросов по затронутой теме констатирует тот факт, что необходимо более детально и углубленно изучать феномен «Интернет-зависимости» как модели развития психических расстройств.

Все сказанное заставляет задуматься, ведь от того чем занимается подросток в свободное время, как организовывает свой досуг, зависит дальнейшее формирование его личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, а в целом предопределяет его положение в обществе. Воспитание компьютерной культуры, самовоспитание пользователей − вот противоядие Интернет– зависимости.

Библиографический список

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. М. : Просвещение, 1968. 464 с.

2. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. М. : Директ-Медиа, 2008. 612 с.

3. Войскунский, А. Е. Симпозиум по проблеме зависимости от Интернета. Вопросы психологии / А. Е. Войскунский. М. : Педагогика, 2009. № 4. С. 165–167.

4. Войскунский А. Е. Личность в сети: становление и современное состояние киберпсихологии. Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве / А. Е. Войскунский // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск : Аспринт, 2016. С. 17−26.

5. Гончарова, Е. М. Компьютерная зависимость несовершеннолетних и ее социально-психологическая профилактика / Е. М. Гончарова, И. Б. Марьясис // В сб.: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2021). Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 194−197.

6. Жичкина, А. Е. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета. Труды по социологии образования / А. Е. Жичкина, Е. П. Белинская. М. : ЦСО РАО, 2000. Т. 5. Вып. 7. С. 431−460.

7. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. М. : Издательство Московского Университета, 1983. 284 с.

8. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. М. : Летний сад, 2000. 416 с.

9. Юсупов, Р. М. Научно-методологические основы информатизации / Р. М. Юсупов, В. П. Заболотский. СПб. : Наука, 2000. 455 с.

Bibliographic list

1. Bozhovich, L. I. Personality and its formation in childhood / L. I. Bozhovich. M. : Enlightenment, 1968. 464 p.

2. Bozhovich, L. I. Problems of personality formation / L. I. Bozhovich. M. : Direct-Media, 2008. 612 p.

3. Voiskunsky, A. E. Symposium on the problem of Internet addiction. Questions of psychology / A. E. Voiskunsky. M. : Pedagogy, 2009. No. 4. PP. 165−167.

4. Voiskunsky A. E. Personality on the web: the formation and current state of cyberpsychology. Education and personal development in the modern communicative space / A. E. Voiskunsky // Materials of the All-Russian Scientific and practical conference with international participation. Irkutsk : Asprint, 2016. PP. 17−26.

5. Goncharova, E. M. Computer addiction of minors and its socio-psychological prevention / E. M. Goncharova, I. B. Maryasis // In the collection: Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilievsky Readings – 2021). Materials of the International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2021. PP. 194−197.

6. Zhichkina, A. E. Self-presentation in virtual communication and features of the identity of adolescent Internet users. Proceedings on the sociology of education / A. E. Zhichkina, E. P. Belinskaya. M. : TSSO RAO, 2000. Vol. 5. Issue 7. PP. 431−460.

7. Stolin, V. V. Self-consciousness of personality / V. V. Stolin. M. : Moscow University Press, 1983. 284 p.

8. Erikson, E. Childhood and society / E. Erikson. M. : Summer Garden, 2000. 416 p.

9. Yusupov, P. M. Scientific and methodological foundations of informatization / P. M. Yusupov, V. P. Zabolotsky. St. Petersburg : Nauka, 2000. 455 p.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 20.11.2022.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 02.11.2022; accepted for publication 20.11.2022.

Научная статья
УДК 159
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-248-250
NIION: 2018-0077-4/22-261
MOSURED: 77/27-024-2022-04-460

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, история психологии

Влияние акцентуации характера на формирование девиантного поведения

Игорь Анатольевич Куренков[1]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kurenkov-ia@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь акцентуации характера и девиантного поведения подростков. В современном мире подростковый период является синонимом динамичного развития будущего. Но несмотря на позитивные тенденции развития наблюдаются и негативные проявления. К ним можно отнести одну из наиболее распространенных проблем современности – девиантное поведение. Подросток еще недостаточно сформирован и устойчив к ситуациям, с которыми ему приходится сталкиваться в процессе своего становления и развития. Очень часто педагоги и школьные психологи в процессе трудовой деятельности сталкиваются с отклонениями в поведении обучающихся (недисциплинированность, проступки, нередко правонарушения). Многие из них к окончанию школы состоят на учете в отделах по делам несовершеннолетних (ОПДН). Изучение данной темы значимо, в том числе и для образовательной организации, так как с каждым годом возрастает количество подростков с девиантным поведением, а педагогам и психологам необходима информация об истоках, причинах и механизмах этой социальнопсихологической проблемы. Ведь обладая таким знанием легче построить грамотную программу педагогических действий для максимально успешной социализации личности подростка. Следует определиться с возрастной категорией: несовершеннолетние, подростки.

Ключевые слова: личность, акцентуация характера, девиантное поведение, гипертимный тип акцентуации характера, демонстративный тип акцентуации характера, возбудимый тип акцентуации характера

Для цитирования: Куренков И. А. Влияние акцентуации характера на формирование девиантного поведения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 248–250. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-248-250.

Original article

The impact of character accentuation on the formation of deviant behavior

Igor A. Kurenkov[1]
[1] V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, kurenkov-ia@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship of character accentuation and deviant behavior of young people. In the modern world, young people are synonymous with the dynamic development of the future. But despite the positive development trends, there are also negative manifestations. These include one of the most common problems of our time - deviant behavior. As we know, the formation of personality occurs in society and under its influence. And the young man is not yet sufficiently formed and is resistant to the situations that he has to face in the process of his formation and development. Very often, teachers and school psychologists in the course of their work activities face deviations in the behavior of students (lack of discipline, misdemeanors, and often offenses). Many of them by the end of the school are registered in the departments of juvenile affairs (CPDP). The study of this topic is significant, including for the educational organization, since every year the number of adolescents with deviant behavior increases, and teachers and psychologists need information about the origins, causes and mechanisms of this socio-psychological problem. After all, having such knowledge it is easier to build a competent program of pedagogical actions for the most successful socialization of the personality of a teenager.

Keywords: character accentuation, deviant behavior, youth, hyperthymic type of character accentuation, demonstrative type of character accentuation, excitable type of character accentuation

© Куренков И. А., 2022

For citation: Kurenkov I. A. The influence of character accentuation on the formation of deviant behavior // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):248–250. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-248-250.

Девиантное поведение трактуется как действие, выходящее за рамки принятых в социуме правил и норм; т. е. это широкое понятие, которое включает различные виды дезадаптации, варьирующиеся от делинквентного до преступного поведения. Существует несколько групп факторов, являющихся причинами возникновения такого поведения. Это биологические, психофизиологические, психологические, социально-психологические и социальные факторы. Все они диктуют необходимость своевременного выявления и диагностики, а также своевременного применения мер профилактического и коррекционного характера.

Подростковый период – один из сложных периодов в жизни каждого человека, ведь в данном возрасте происходят не только физические изменения, но и изменения в психике. Именно в этом возрасте чаще всего проявляются акцентуации характера, которые характеризуют как крайний вариант нормы, при котором некоторые черты характера чрезмерно усилены. Знание причин возникновения акцентуаций, форм проявления и профилактики помогают психологам эффективно выстраивать работу с подростками, предупредить в будущем возникновение девиации.

Целью нашего исследования явилось выявление взаимосвязи влияния акцентуации характера на формирование девиантного поведения подростков. Для достижения цели исследования были сформулированы следующие гипотезы.

Гипотеза 1: Акцентуации характера оказывают влияние на формирование девиантного поведения.

Гипотеза 2: Наиболее часто девиантное поведение наблюдается у подростков с гипертимным, демонстративным и возбудимым типами акцентуаций характера.

Исследование проводилось на базе «Кромской СОШ». Выборка составила 70 человек. В состав выборки вошли учащиеся, которые неоднократно нарушали дисциплину, испытывали проблемы в обучении и воспитании либо имели приводы в полицию. Возраст обследованных 15–18 лет. Для диагностики был использован «Тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда. Методика акцентуации характера и темперамента личности» (рис. 1).

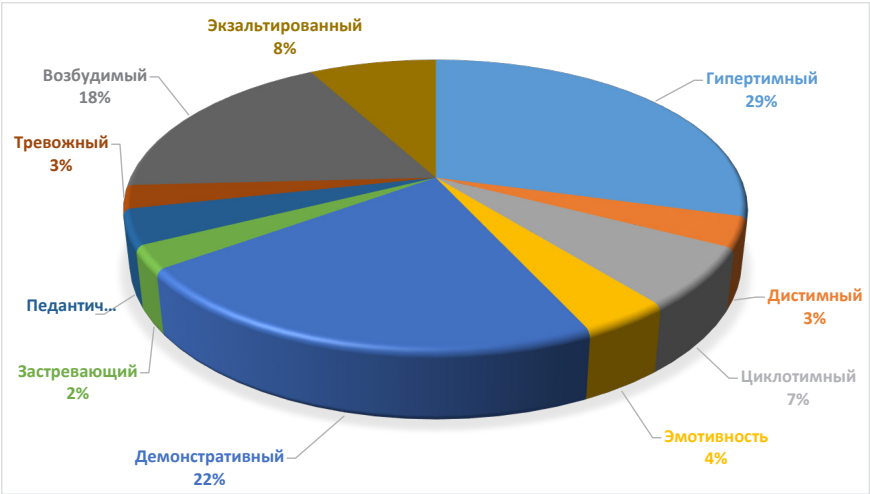


Рис. 1. Диаграмма распределения результатов опросника Г. Шмишека. К. Леонгарда

По результатам опроса видно, что у 2 % респондентов акцентуация не выявлена, 31 % имеют одну акцентуацию, а у 69 % – 2 и более акцентуации характера.

Проанализировав результаты, можно прийти к выводу, что наиболее часто встречаются такие типы акцентуации характера как: гипертимность (29 %), демонстративность (22 %) и возбудимость (18 %) (табл. 1).

Таблица 1

Распределение качественных и количественных показателей выборки испытуемых

№	Тип акцентуации	Кол-во чел.	%
1	Гипертимный	44	29,1
2	Дистимный	5	3,3
3	Циклотимный	10	6,6
4	Эмотивность	6	3,9
5	Демонстративный	33	21,8
6	Застревающий	4	2,6
7	Педантичный	6	3,9
8	Тревожный	4	2,6
9	Возбудимый	27	17,8
10	Экзальтированный	12	7,9

Как видно из таблицы, наиболее часто встречающийся тип акцентуации зафиксирован у большинства подростков с гипертимной акцентуацией характера.

Людей этого типа отличает большая подвижность, общительность и упорство, склонность к озорству, отсутствие чувства дистанции в отношениях с другими людьми. В любой компании сверстников, они стремятся ими командовать. Это люди с завышенной самооценкой, энергией в деятельности.

Им характерны вспыльчивость, раздражение, особенно, когда они встречают сильное противодействие или терпят неудачу. Склонны к аморальным поступкам, повышенной раздражительности, прожектерству. Они трудно переносят условия жесткой дисциплины, монотонную деятельность, вынужденное одиночество.

Следующий тип акцентуированных личностей, встречающихся наиболее часто, – это **демонстративный тип** (22 %). Характеризуется повышенной способностью к вытеснению, демонстративностью поведения, легкостью в установлении контактов. Склонен к фантазерству, лживости и притворству, направленными на приукрашивание своей персоны, авантюризму, позерству. Им движет стремление к лидерству, потребность в признании, жажда постоянного внимания к своей персоне. Обладая патологической способностью к вытеснению, он может полностью забыть то, о чем не желает знать. Это расковывает его во лжи. Обычно лжет с невинным лицом, по сколько то, о чем он говорит, в данный момент является для него правдой.

Возбудимый тип акцентуации характера также можно отнести по результатам опроса к наиболее часто встречающимся (17,8 %). Недостаточная управляемость, ослабление контроле над влечениями и побуждениями сочетается у людей такого типа с властью физиологических влечений. Ему характерна повышенная импульсивность, грубость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, в которых сам является активной, провоцирующей стороной.

Следующий тип, акцентуированных личностей, черты характера которой могут влиять на проявление различных девиаций – это **демонстративный тип.** Характеризуется повышенной способностью к вытеснению, демонстративностью поведения. Склонен к фантазерству, лживости и притворству, направленными на приукрашивание своей персоны, авантюризму, позерству.

Им движет стремление к лидерству, потребность в признании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, акцентуации характера влияют на формирование девиантного поведения подростков, так как у 98 % респондентов выявлен тот или иной тип акцентуации. Среди подростков с отклоняющимся поведением, можно встретить различные типы акцентуации характера, но наиболее часто наблюдаются гипертимные, демонстративные и возбудимые. Поэтому своевременное выявление, коррекция и воспитательно профилактическая работа способны свести к минимуму поведенческие отклонения и предотвратить развитие личности подростка в рамках девиации.

Библиографический список

1. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением : учебно-методическое пособие / под ред. М. И. Рожкова. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 239 с. (Коррекционная педагогика) Е. В. Змановская, Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). М. : Издательский центр «Академия», 2004. 288 с.

2. Липунова, О. В. Психология отклоняющегося поведения : учебное пособие / О. В. Липунова. Комомольск-на-Амуре : Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос.пед.ун-та, 2004. 116 с.

3. Липунова О. В. Девиантное поведение подростков / О. В. Липунова. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, 2007. 134 с.

4. Реан, А. А. Психология подростка / А. А. Реан. СПб. : Прайм – ЕВРОЗНАК, 2006. 480 с.

5. URL: https://world-psychology.ru/oprosnik-k-leongardahttps://world-psychology.ru/oprosnik-k-leongarda-sshmisheka-metodika-izucheniya-akcentuacij-lichnosti/sshmisheka-metodika-izucheniya-akcentuacij-lichnosti/.

Bibliographic list

1. Raising a difficult child. Children with deviant behavior : an educational and methodological manual / edited by M. I. Rozhkov. M. : Humanitar. ed. center VLADOS, 2006. 239 p. (Correctional pedagogy) E. V. Zmanovskaya, Deviantology: (Psychology of deviant behavior). Moscow : Publishing Center «Academy», 2004. 288 p.

2. Lipunova, O. V. Psychology of deviant behavior : a textbook / O. V. Lipunova. Komsomolsk-on-Amur : Publishing House of Komsomolsk-on-Amur State Pedagogical University, 2004. 116 p.

3. Lipunova O. V. Deviant behavior of adolescents / O. V. Lipunova. Komsomolsk-on-Amur : Publishing House of the Amur Humanitarian and Pedagogical State University, 2007. 134 p.

4. Rean, A. A. Psychology of a teenager / A. A. Rean. SPb. : Prime - EUROZNAK, 2006. 480 p.

5. URL: https://world-psychology.ru/oprosnik-k-leongardahttps://world-psychology.ru/oprosnik-k-leongarda-sshmisheka-metodika-izucheniya-akcentuacij-lichnosti/sshmisheka-metodika-izucheniya-akcentuacij-lichnosti/.

Дополнительная информация об авторе

И. А. Куренков – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Additional information about the author

I. A. Kurenkov – lecturer of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 20.11.2022.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 02.11.2022; accepted for publication 20.11.2022.

Научная статья
УДК 159
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-251-253
NIION: 2018-0077-4/22-262
MOSURED: 77/27-024-2022-04-461

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Пути совершенствования системы психолого-правового обеспечения управленческой деятельности ОВД

Ирина Борисовна Марьясис
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, talismm@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются пути совершенствования управленческой деятельности ОВД. По мнению автора, совершенствование системы психолого-правового обеспечения управленческой деятельности ОВД возможно осуществить через призму выявления субъектов реформирования этого института, в особенности, в критических и поворотных моментах.

Ключевые слова: управление, психолого-правовая-основа, реформировании, совершенствование, управленческая деятельность

Для цитирования: Марьясис И. Б. Пути совершенствования системы психолого-правового обеспечения управленческой деятельности ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 251–253. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-251-253.

Original article

Ways to improve the system of psychological and legal support of administrative activities of the Department of Internal Affairs

Irina B. Maryasis
V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, talismm@mail.ru

Abstract. This article discusses ways to improve the management activities of the Department of Internal Affairs. According to the author, the improvement of the system of psychological and legal support of the administrative activities of the Department of Internal Affairs can be carried out through the prism of identifying the subjects of reforming this institution, especially at critical and turning points.

Keywords: management, psychological and legal basis, reform, improvement, management activity

For citation: Maryasis I. B. Personal egocentrism as a condition for the development of moral qualities of cadets // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):251–253. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-251-253.

Среди различных направлений совершенствования правоохранительной системы важное место занимает организация исследований в области управления. Современные изменения в системе МВД России определили объективную потребность в совершенствовании форм и методов управленческой деятельности руководителей ОВД.

Достижение высокого уровня результативности оперативно-служебной деятельности возможно только при эффективном управлении, осуществляемом руководителями всех уровней.

В целях совершенствования деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации необходимо принимать конкретные меры по наращиванию эффективности управления, исключению параллелизма и дублирования полномочий полиции и других органов исполнительной власти.

Наряду с законодательством должна совершенствоваться ведомственная нормативная правовая база [3].

Необходимо продолжить выстраивать и укреплять оптимальную модель правоохранительной системы, в том числе активизировать взаимодействие полиции с государственными органами, органами местного самоуправления, общественностью и гражданами.

Законодательное закрепление системы профилактики правонарушений также должно сопровождаться повышением эффективности взаимодействия участвующих в нем субъектов.

© Марьясис И. Б., 2022

Совершенствование системы психолого-правового обеспечения управленческой деятельности ОВД возможно осуществить через призму выявления субъектов реформирования этого института, в особенности, в критических и поворотных моментах.

Два основных психологических фактора убеждают обратиться к раскрытию исследуемой проблемы в такой плоскости. Первый из них свидетельствует о том, что реальный организационно-культурный фундамент ОВД России обнажается только в процессе их реформирования – смене «реально регулятивных, а не декларируемых ценностей, норм и установок».

Второй фактор свидетельствует о том, что основным субъектом изменения системы организационных ценностей, установок, норм и правил, определяющих управленческую деятельность, как одного из ключевых социальных институтов России, и значительно изменявшихся на различных этапах ее развития, являлись группировки правящей элиты, рассматривающие МВД как инструмент в борьбе за государственную власть [2].

Полагая, что сравнительный анализ социально-психологических различий и сходств субъектов реформирования МВД России, их идеологических предпочтений, ценностей и установок, а также последствий принятых ими управленческих решений на исторических этапах становления органов внутренних дел как социального института, позволяет получить данные об основах формирования, функционирования и развития управленческой деятельности, возможно провести исследование, подвергая анализу социально-психологический контекст институциональных изменений в органах внутренних дел.

Психолого-правовое обеспечение управленческой деятельности предполагает необходимость понимания тех контекстов, в рамках которых она возникла, существует и изучается, также предоставляет возможность на основе учета внешних и внутренних контекстов, в которых может проявляться исследуемый феномен составить упорядоченную систему контекстов, особенным образом соотносимую с изучаемым психологическим или правовым феноменом.

В каждом изменении функций управленческой деятельности органов внутренних дел видны цели управленческого процесса, а значит и субъект управления. При этом одним из социально-психологических феноменов смены субъекта управления социальными системами и институтами является групповая динамика в системе власти – изменение баланса власти, которая реализует управленческую функцию на основе новых ценностей и представлений о пути развития российского общества.

Особенностью совершенствования и развития управленческой деятельности органов внутренних дел как социального института является цикличность проводимого реформирования МВД России, которая на обозреваемом историческом этапе представляет собой чередование классических этапов управления ею («размораживания», «движения/изменения», «замораживания»), влекущего смену идеологии и мировоззрения.

Анализ показывает, что каждый этап «размораживания» в истории реформирования управленческой деятельности ОВД означает ее кризис или процесс социально-культурной дезорганизации, под которой понимается устойчивое нарушение оптимального функционирования организации, «то есть такое состояние управленческой деятельности, процессов и структуры организации, которое приводит к недостижению ее целей и блокирует эффективное функционирование [4].

Об этом наглядно свидетельствуют результаты реформирования управленческой деятельности ОВД, прямо связанные с кардинальными изменениями социальных и экономических устоев российского общества, которые всегда происходили «сверху».

Результаты сравнительного анализа основных документов, регламентирующих деятельность ОВД, свидетельствуют, что формирование новых или изменение приоритетности существующих функций управленческой деятельности ОВД происходят в результате смены идеологии и мировоззрения, определяющего новый вектор развития государственных и социальных институтов.

Специфика функций управленческой деятельности органов внутренних дел определяется целями и задачами, стоящими перед субъектом управления.

Для процесса совершенствования управленческой деятельности необходимо принимать во внимание такие факторы, как повышение эффективности управления и уровня профессиональной подготовки сотрудников ОВД, их профессиональных компетенций и исполнительской дисциплины; обеспечение безопасности населения, институтов государственного общества, а также безопасности системы ОВД; обеспечение исполнения нормативно-правовых норм [1].

Соответственно, для обеспечения указанных задач управления в органах ОВД предусмотрены управленческие решения. Управленческое решение представляет собой сознательно выбранное решение руководителя, основанное на операциях анализа, синтеза, сравнения, сопоставления, умозаключения и вывода.

Управленческое решение применительно к системе органов внутренних дел представляет собой определенный нормативный акт, характеризующийся направленностью на конкретного индивида, группу, орган власти или социальный институт.

В связи с этим можно утверждать, что «социальный характер» управленческого решения ОВД имеет целью удовлетворение потребностей большинства граждан, а также обеспечение их защиты, разрешение проблемных ситуаций с учетом норм права.

Заключение

Таким образом, в качестве путей совершенствования системы психолого-правового обеспечения управленческой деятельности органов внутренних дел предлагается наращивать эффективность управления, исключать параллелизм и дублирование полномочий полиции и других органов исполнительной власти. Необходимо продолжить выстраивать и укреплять оптимальную модель системы органов внутренних дел,

в том числе активизировать взаимодействие органов внутренних дел с государственными органами, органами местного самоуправления, общественностью и гражданами. Законодательное закрепление системы профилактики правонарушений также должно сопровождаться повышением эффективности взаимодействия участвующих в нем субъектов.

Библиографический список

1. Костюченко, Н. И. Проблемы формирования и правоприменения нормативно-правового обеспечения управленческой деятельности ОВД Российской Федерации и пути их преодоления / Н. И. Костюченко // В сб.: Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. 2016. С. 67.

2. Организация управленческой деятельности в аппарате МВД, ГУВД, УВД: материалы вуз. науч.-практ. конф. / под ред. М. Н. Никитина. М. : Спутник+, 2018. С. 91.

3. Основы управления в органах внутренних дел / под ред. А. П. Коренева. М. : Моск. университет МВД России, 2017. С. 212.

4. Радойчич, С. В. Психологические основы совершенствования управленческой деятельности руководителей подразделений ОВД / С. В. Радойчич // В сб.: Актуальные проблемы психологической работы и профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел и силовых структур. М., 2021. С. 346.

Bibliographic list

1. Kostyuchenko, N. I. Problems of formation and enforcement of regulatory and legal support of administrative activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and ways to overcome them / N. I. Kostyuchenko // In the collection: Administrative and legal regulation of law enforcement: theory and practice. 2016. P. 67.

2. Organization of management activities in the office of the Ministry of Internal Affairs, GUVD, ATC: materials of the university. scientific and practical conf. / edited by M. N. Nikitin. M. : Sputnik+, 2018. P. 91.

3. Fundamentals of management in internal Affairs bodies / edited by A. P. Korenev. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 212.

4. Radoychich, S. V. Psychological foundations of improving the management activities of heads of departments of the Department of Internal Affairs / S. V. Radoychich // In the collection: Actual problems of psychological work and professional training of employees of internal affairs bodies and law enforcement agencies. M., 2021. P. 346.

Дополнительная информация об авторе

И. Б. Марьясис – заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

Additional information about the author

I .B. Maryasis – Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.10.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 20.11.2022.

The article was submitted 29.10.2022; approved after reviewing 02.11.2022; accepted for publication 20.11.2022.

Научная статья
УДК 159
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-254-258
NIION: 2018-0077-4/22-263
MOSURED: 77/27-024-2022-04-462

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Диагностика образа профессии курсантов методом контент-анализа текста

Светлана Рудольфовна Новосельская
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Snov.6505@gmail.com

Аннотация. Рассматривается вопрос диагностики образа профессии путем статистического анализа текста, созданного испытуемым. Представлены результаты эмпирического исследования образа профессии курсантов образовательной организации МВД России. Выявлены особенности отношения респондентов к службе в полиции, значимость профессии для них и роли полицейского в представлении участников исследования.

Ключевые слова: образ профессии, курсант, контент-анализ эссе

Для цитирования: Новосельская С. Р. Диагностика образа профессии курсантов методом контент-анализа текста // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 254–258. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-254-258.

Original article

Diagnosis of the image of the profession of cadets by the method of content analysis of the text

Svetlana R. Novoselskaya
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Snov.6505@gmail.com

Abstract. The article deals with the issue of diagnosing the image of the profession by statistical analysis of the text created by the subject. The results of an empirical study of the image of the profession of cadets of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia are presented. The features of the attitude of respondents to the service in the police, the importance of the profession for them and the role of the policeman in the presentation of the study participants are revealed.

Keywords: image of the profession, cadet, essay content analysis

For citation: Novoselskaya S. R. Diagnosis of the image of the profession of cadets by the method of content analysis of the text // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):254–258. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-254-258.

Диагностика образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России представляет собой важную задачу, решение которой позволит эффективно изучить его динамику, а также при необходимости проводить психокорректирующие мероприятия, направленные на повышение уровня мотивации к обучению у курсантов, также как и у сотрудников органов внутренних дел к эффективному выполнению служебных обязанностей [1].

Современная психология трактует образ как феномен, который образуется в процессе наглядно-предметной, эмоциональной и познавательной активности, а также отображающий итог интегрального отражения объективной реальности [4]. Немаловажно отметить, что «образ» неотделим «образ мира», который в свою очередь является системой представлений человека о мире, других людях, себе и своей деятельности [3].

Профессиональная область образа мира включает в себя разнообразие специальностей и предоставляет сфокусировать свое внимание и начать профессиональное становление в конкретной профессиональной деятельности. В процессе обучения и профессиональной подготовки у человека формируется образ профессии.

В нашем исследовании образ профессии представляет собой комплекс представлений человека о профессиональной деятельности и о себе как специалисте [2].

Существующие подходы к диагностике образа профессии отличаются рядом особенностей, вытекающих

© Новосельская С. Р., 2022

из теоретических представлений авторов о феномене образа профессии [6]. Практически все авторы предлагают в качестве психодиагностических методов тестирование. Вместе с тем отсутствуют эмпирические исследования образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России методом контент-анализа текста.

В эмпирическом исследовании приняли участие курсанты образовательной организации МВД России общей численностью 95 человек, в возрастном диапазоне от 18 до 23 лет, обучающихся на третьем курсе.

Респондентам было предложено написать эссе на две темы: «Я – сотрудник полиции», «Идеальный сотрудник полиции», небольшое сочинение в произвольной форме, в котором бы отражался личный опыт освоения профессии полицейского в процессе обучения в университете, а также представления об «идеальном» сотруднике органов внутренних дел.

Для количественной обработки полученных результатов нами был разработан классификатор, который включал в себя: категории (основные понятия: «сотрудник ОВД», «полицейский», «сотрудник полиции», «курсант», «сотрудник правоохранительных органов», подкатегории (конкретные смысловые единицы: описание положительного, нейтрального или отрицательного отношения к профессии, позитивных или негативных эмоции и т. д.).

Классификатор стал базой для формирования кодировочной матрицы, в которой мы регистрировали результаты исследования [4].

Проведенный контент-анализ эссе курсантов образовательной организации МВД России на темы «Я – сотрудник полиции» и «Идеальный полицейский» показал следующее. При помощи количественного анализа категорий мы выявили, что понятие «сотрудник полиции», употреблялось чаще, чем «сотрудник ОВД» (табл. 1). Важно также отметить, что, несмотря на предлагаемые темы эссе, респонденты чаще всего употребляли категорию «курсант», обращая внимание на то, что они являются обучающимися и, соответственно, обязанности сотрудника полиции выполняют не в полной мере.

Таблица 1

Частота употребления курсантами категорий исследования (n = 95)

№ п/п	Семантическая единица (суждение, понятие, выражение) *Категории исследования (наиболее общие понятия)*	Количество респондентов, употребивших данное (суждение, понятие, выражение)	Частота употребления (суждения, понятия, выражения), %
1	Курсант	78	82 %
2	Сотрудник полиции	72	75 %
3	Сотрудник органов внутренних дел	54	56 %
4	Полицейский	31	32 %
5	Сотрудник правоохранительных органов	11	11 %

Представим частоту встречаемости семантических единиц (суждений, понятий, выражений) на роли сотрудника полиции в тестах эссе курсантов образовательной организации МВД России (табл.2).

Таблица 2

Частота употребления курсантами ролей сотрудника полиции в обществе (n = 95)

№ п/п	Семантическая единица (суждение, понятие, выражение) *Подкатегории исследования (наименование роли сотрудника полиции)*	Количество респондентов, употребивших данное (суждение, понятие, выражение)	Частота употребления (суждения, понятия, выражения)
1	«Пример для подражания»	27	28 %
2	«Олицетворение законности и правосудия»	21	21 %
3	«Патриот своей страны»	13	14 %
4	«Профессионал»	11	12 %
5	«Грамотный специалист своего дела»	10	11 %
6	«Мастер своего дела»	8	8 %
7	«Борец со злом»	6	6 %
8	«Человек, которым движет чувство справедливости»	4	4 %
9	«Хороший психолог»	4	4 %
10	«Добродушный и милосердный человек»	4	4 %
11	«Лицо исполнительной власти»	4	4 %
12	«Герой нашего времени»	2	2 %

Контекст, в котором употреблялись понятия «сотрудник полиции», «сотрудник органов внутренних дел», «полицейский» и «сотрудник правоохранительных органов», позволил количественно проанализировать отношение участников исследования к указанным подкатегориям (рис. 1). Необходимо заметить, что в ходе изучения эссе курсантов не было выявлено отрицательного отношения респондентов к осваиваемой ими профессии и особенностям службы в полиции.

Рис. 1. Частота упоминаний студентами об их отношении к профессии полицейского (n = 95)

Анализ эссе на тему «Я – сотрудник полиции» позволяет утверждать следующее. Большинство кур-

сантов в своих эссе открыто делятся своими представлениями о службе в полиции и профессии, которую через некоторое время им предстоит освоить на практике. Респонденты определяют приоритеты своего обучения в вузе: «Полицейский должен иметь «багаж» знаний в области юриспруденции, уравновешенной психикой и физической подготовкой. Получить эти знания и овладеть навыками мне помогает вуз, в котором я обучаюсь. Приобретенная в этих стенах основа обеспечит мне профессиональное развитие на службе в будущем». Поступая в образовательную организацию МВД России, курсанты определяют для себя разные стороны служебно-учебного процесса. Об этом можно судить по следующим высказываниям: «Профессия полицейского может в будущем обеспечить мне стабильность, уверенность в себе и завтрашнем дне и карьерный рост», «Служба в полиции – это не просто работа, а профессия, в которой постоянно присутствует напряжение и опасность». Большинство участников исследования демонстрируют готовность к профессиональному совершенствованию в будущем, о чем свидетельствуют суждения: «Почему же я решил стать полицейским? Потому что искренне хочу помогать людям, бороться за их права и свободы, блюсти правопорядок и справедливость в обществе и, что самое главное, поднимать престиж профессии правозащитника».

Согласно анализу работ респондентов, позитивные эмоции в отношении профессии и службы в полиции испытывают 58% участников исследования: «Осознание, что я являюсь сотрудником полиции, вызывает во мне чувство гордости!», «Я чувствую гордость, когда думаю о своей будущей профессиональной деятельности».

В исследовании образа профессии курсантов мы не задавались целью изучить качества личности полицейского и качество выполнения им служебных обязанностей. Но при этом данные категории мы выявили методом контент-анализа. Качества личности полицейского указали практически все участники исследования (87 человек из 95 человек). Самыми важными качествами личности для курсантов являются смелость, чувство долга, эрудированность, стрессоустойчивость (табл. 3). Самые значимые характеристики качества выполнения служебных обязанностей отметили 83% респондентов и назвали такие как: «добросовестное выполнение служебных обязанностей», «четкое выполнение задач», «своевременно и грамотно выполнять поставленные служебные задачи», «оперативно реагировать на предотвращение преступлений, оказывать незамедлительную помощь пострадавшим».

Таблица 3

Частота упоминаний курсантами о качествах личности, которые должны быть присущи сотруднику полиции (n = 87)

№ п/п	Семантическая единица (суждение, понятие, выражение) *Качества личности сотрудника полиции*	Количество респондентов, употребивших данное (суждение, понятие, выражение)	Частота употребления (суждения, понятия, выражения)
1.	Смелость (отвага, храбрость)	42	48 %
2.	Благородство (порядочность, чувство долга)	32	37 %
3.	Эрудированность (широта кругозора, начитанность, рассудительность, богатство словарного запаса, ум, грамотность)	30	34 %
4.	Стрессоустойчивость (уравновешенность, спокойствие, самообладание, выдержка)	27	31 %
5.	Решительность (твердость)	21	24 %
6.	Справедливость	19	22 %
7.	Ответственность (пунктуальность)	17	20 %
8.	Сила воли (терпение)	16	18 %
9.	Честность	13	15 %
10.	Мужественность	13	15 %
11.	Общительность (коммуникабельность)	13	15 %
12.	Дисциплинированность	13	15 %
13.	Вежливость (уважение, тактичность)	13	15 %
14.	Нетерпимость к коррупции (неподкупность)	11	13 %
15.	Физическая выносливость (хорошая физическая подготовка)	9	10 %
17.	Доброта (желание помочь, отзывчивость)	9	10 %
18.	Гуманность	8	9 %
19.	Опрятность (аккуратность, усидчивость)	8	9 %
20.	Открытость	4	5 %
21.	Толерантность	4	5 %

Таким образом, результаты проведенного исследования образа профессии курсантов методом контент-анализа текста позволил сформировать следующие выводы:

1) курсанты в полной мере осознают свою профессиональную идентичность и чаще всего используют понятие «курсант» в своих эссе;

2) респонденты наделяют сотрудников полиции различными социальными ролями, схожими по смысловому значению и имеющими позитивную эмоциональную окраску в тексте;

3) чаще всего курсанты в своих текстовых работах пишут о «чувстве гордости» по поводу обучения в образовательной организации МВД России, а также профессиональной принадлежности в будущем;

4) в образе профессии курсантов присутствует выраженная тенденция к развитию. Участники исследования описывают профессионально важные качества сотрудника полиции, такие как смелость, благородство, эрудированность, стрессоустойчивость и др.

Список источников

1. Балашова, В. А. Роль средств массовой информации в формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов / В. А. Балашова, В. Н. Дружинина // Публичное и частное право. 2016. № 4 (32). С. 219–225.

2. Володина, К. А. Экспериментальное исследование образа профессии у студентов-психологов на начальных этапах обучения в вузе / К. А. Володина, Н. Н. Колмогорцева // Педагогическое образование в России, 2014. № 7. С. 109–113.

3. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Ростов н/Д : Феникс, 1998.

4. Рыбникова, М. Н. Индивидуально-типологические и социально-психологические факторы формирования образа профессии : автореф. дис. … канд. психол. наук / М. Н. Рыбникова. М., 2008. 26 с.

5. Сергеева, О. В. Исследование межличностных ролей преподавателя вуза / О. В. Сергеева // Вестник ЮУрГГПУ, 2016. № 2. С. 131–136.

6. Чернышева, И. Р. Образ профессии в условиях информационно-коммуникационного пространства / И. Р. Чернышева, В. А. Балашова // В сб.: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 497–499.

List of sources

1. Balashova, V. A. The role of mass media in the formation of the image of law enforcement officers / V. A. Balashova, V. N. Druzhinina // Public and private law. 2016. No. 4 (32). PP. 219–225.

2. Volodina, K. A. Experimental study of the image of the profession among psychology students at the initial stages of university studies / K. A. Volodina, N. N. Kolmogortseva // Pedagogical Education in Russia, 2014. No. 7. PP. 109–113.

3. A brief psychological dictionary / ed.-comp. L. A. Karpenko ; under the general editorship of A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. Rostov n/A : Phoenix, 1998.

4. Rybnikova, M. N. Individual-typological and socio-psychological factors of the formation of the image of the profession : abstract. dis. ... cand. psychological sciences / M. N. Rybnikova. M., 2008. 26 p.

5. Sergeeva, O. V. Research of interpersonal roles of a university teacher / O. V. Sergeeva // Bulletin of the YUrGGPU, 2016. No. 2. PP. 131–136.

6. Chernysheva, I. R. The image of a profession in the conditions of information and communication space / I. R. Chernysheva, V. A. Balashova // In the collection: Actual problems of adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the conditions of professional activity: A collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2020. PP. 497–499.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. СПб. : Питер, 2010. 288 с.

2. Батищев, В. Н. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие. М. : Перо, 2019. 47 с.

3. Деркач, А. А. Акмеологические основы развития профессионала Текст / А. А. Деркач. М. : Изд-во МПСИ; /Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. 752 с.

4. Зиборова, С. В. Профессиональное сознание: репрезентация и образ профессии: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Красноярск, 1999. 122 с.

5. Климов, Е. А. Введение в психологию труда. М. : Изд-во МГУ, 1988. 198 с.

6. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. Ростов н/Д. : Феникс, 1996. 512 с.

7. Леонтьев, А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М. : Педагогика, 1983. С. 251–261.

8. Платаш, Е. Ф. Организационно-педагогические условия формирования образа будущей профессии у студентов специальностей экономического профиля: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Ставрополь, 2011. 189 с.

9. Цветков, В. Л. Профессиональная идентичность сотрудников ОВД и ее влияние на выбор стратегий поведения в служебных конфликтах/ В. Л. Цветков, С. Н. Старостин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 3– 14.

10. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность / Л. Б. Шнейдер. М. : МОСУ, 2001. 272 с.

Bibliographic list

1. Ananiev, B. G. Man as a subject of knowledge / B. G. Ananiev. St. Petersburg: Peter, 2010. 288 p.

2. Batishchev, V. N. Psychology of professional self-determination : Textbook. M. : Pero, 2019. 47 p.

3. Derkach, A. A. Acmeological foundations for the development of a professional Text / A. A. Derkach. M. : Publishing House of MPSI / Voronezh : NPO MODEK, 2004. 752 p.

4. Ziborova, S. V. Professional consciousness: representation and image of the profession: dissertation for the degree of candidate of psychological sciences. Krasnoyarsk, 1999. 122 p.

5. Klimov, E. A. Introduction to the psychology of work. M. : Publishing House of Moscow State University, 1988. 198 p.

6. Klimov, E. A. Psychology of professional self-determination / E. A. Klimov. Rostov n / D . : Phoenix, 1996. 512 p.

7. Leontiev, A. N. Image of the world // Selected psychological works. M. : Pedagogy, 1983. PP. 251–261.

8. Platash, E. F. Organizational and pedagogical conditions for the formation of the image of the future profession among students of specialties in economics: a dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Stavropol, 2011. 189 p.

9. Tsvetkov, V. L. Professional identity of police officers and its influence on the choice of behavior strategies in service conflicts / V. L. Tsvetkov, S. N. Starostin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2011. No. 1. PP. 3–14.

10. Schneider, L. B. Professional identity / L. B. Schneider. M. : MOSU, 2001. 272 p.

Дополнительная информация об авторе

С. Р. Новосельская – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the author

S. R. Novoselskaya – an adjunct of the faculty of training research and scientific personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 25.09.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 20.11.2022.

The article was submitted 25.09.2022; approved after reviewing 02.11.2022; accepted for publication 20.11.2022.

Психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. И. В. Грошева, В. Л. Цветкова; под общ. ред. В. Ф. Родина, И. Б. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 311 с.

ISBN 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Научная статья
УДК 159
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-259-262
NIION: 2018-0077-4/22-264
MOSURED: 77/27-024-2022-04-463

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Коммуникативная компетентность сотрудников полиции как фактор их успешности в профессиональной деятельности

Кристина Дмитриевна Пашенцева[1], Дарья Александровна Ануфриева[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] kristina-suprun@mail.ru
[2] danja1993@inbox.ru

Аннотация. Поднимается проблема коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности сотрудника полиции. Приводятся результаты теоретико-методологического анализа и эмпирического изучения проблемы взаимосвязи коммуникативной компетентности специалистов с уровнем их профессиональной успешности.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; коммуникативные знания, умения, навыки; профессиональная деятельность; профессиональная успешность; критерии; сотрудник полиции

Для цитирования: Пашенцева К. Д., Ануфриева Д. А. Коммуникативная компетентность сотрудников полиции как фактор их успешности в профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 259–262. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-259-262.

Original article

Communicative competence of police officers as a factor of their success in professional activity

Kristina D. Pashentseva[1], Darya A. Anufrieva[2]
[1, 2] Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
[1] kristina-suprun@mail.ru
[2] danja1993@inbox.ru

Abstract. The article revolves around the problem of communicative competence in the professional activity of police officer. The results of theoretical and methodological analysis and empirical study of the problem of the relationship of communicative competence of specialists with the level of their professional success are presented.

Keywords: communicative competence; communicative knowledge, abilities, skills; professional activity; professional success; criteria; police officer

For citation: Pashentseva K. D., Anufrieva D. A. Communicative competence of police officers as a factor of their success in professional activity // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):259–262. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-259-262.

Сотрудники полиции ежедневно в своей профессиональной деятельности взаимодействуют с различными категориями граждан, в том числе с криминальным контингентом, для которого характерно оказание противоборства, агрессивности, проявление недоброжелательного отношения к сотрудникам и их профессиональным действиям. Выполняя повседневные задачи деятельности, специалистам необходимо также выстраивать профессиональное взаимодействие с коллегами, сослуживцами, руководящим составом различного ранга и сотрудниками других государственных органов. От уровня владения сотрудниками полиции совокупностью коммуникативных знаний, умений и навыков, уровня сформированности способностей к реализации целей и задач общения с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания зависит не только их результативность, но и успешность в профессиональной деятельности [2, 3, 4].

В настоящее время к сотрудникам полиции предъявляются повышенные требования, и успешным оказывается тот специалист, который способен

© Пашенцева К. Д., Ануфриева Д. А., 2022

к самосовершенствованию в профессиональном плане, адекватно реагирует на изменение профессионального пространства, обладает необходимыми теоретическими знаниями, владеет практическими умениями и навыками, обеспечивающими ориентированность в различных ситуациях общения и эффективное протекание коммуникативного процесса с различными категориями граждан, коллегами, сослуживцами, руководителями.

С целью повышения профессиональной успешности сотрудников полиции в подразделениях проводится работа по следующим основным направлениям: 1) воспитательная работа, которая включает в себя патриотическое, профессиональное, правовое, нравственно-этическое и эстетическое воспитание [1, с. 19.]; 2) психологическая работа, которая включает в себя профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел; психологическую помощь сотрудникам и членам их семей; психологическое сопровождение выполнения оперативно-служебных задач, в том числе в особых условиях [1, с. 83.]; 3) социальная работа [1, с. 90].

Для эффективной реализации мероприятий по данным направлениям работы необходимо четкое выявление и понимание критериев профессиональной успешности сотрудников полиции. В соответствии с данной целью был осуществлен теоретико-методологический анализ, который позволил определить, а впоследствии экспериментально подтвердить критерии профессиональной успешности (рис.1).

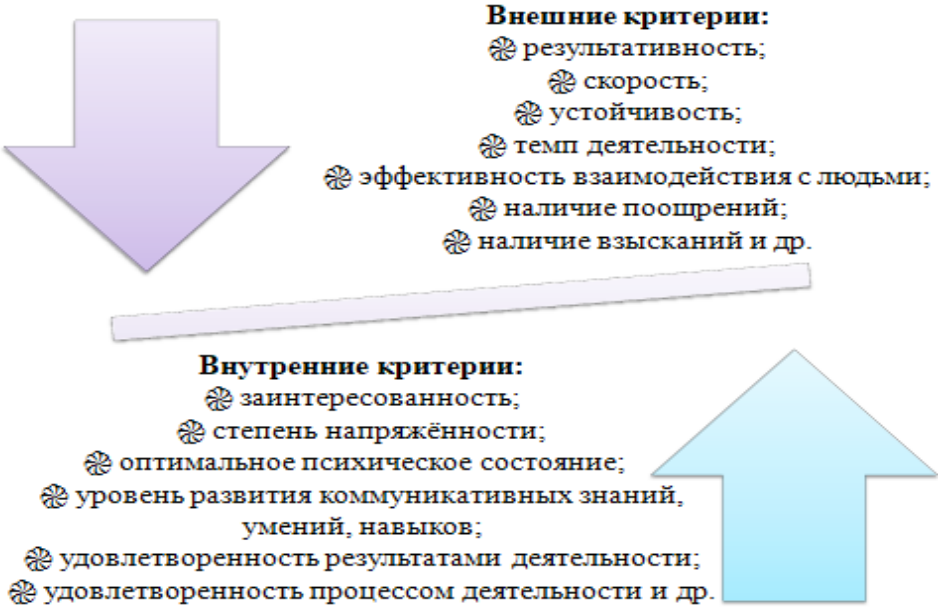


Рис. 1. Критерии оценки профессиональной успешности сотрудников полиции

К основным внешним критериям профессиональной успешности относятся:

– результативность (количественный и качественный результат профессиональных действий);

– скорость выполнения задач профессиональной деятельности (быстрота, четкость и организованность профессиональных действий);

– устойчивость выполнения задач профессиональной деятельности на заданном уровне;

– темп деятельности (объем реализованных профессиональных действий сотрудников полиции в соотношении с определенным периодом времени);

– эффективность взаимодействия с людьми (взаимодействие с вышестоящим руководством, сослуживцами, коллегами и гражданами различных категорий);

– поощрения за достигнутые успехи и показатели в службе;

– наличие взысканий за совершение дисциплинарных проступков и иных нарушений и др.

К основным внутренним критериям профессиональной успешности относятся:

– заинтересованность сотрудника в профессиональной деятельности;

– степень напряженности психических явлений, обеспечивающих получение нужного результата профессиональной деятельности;

– оптимальное психическое состояние, способствующее выполнению задач профессиональной деятельности на заданном уровне в течение длительного времени, не изнашивая ресурсы сотрудника;

– уровень развития коммуникативных знаний, умений, навыков;

– удовлетворенность результатами профессиональной деятельности;

– удовлетворенность процессом осуществления задач профессиональной деятельности и др.

По результатам теоретико-методологического анализа отечественных и зарубежных научных источников, а также результатов исследования, в которое были включены 56 руководителей подразделений органов внутренних дел, уровень успешности сотрудника полиции в профессиональной деятельности напрямую взаимосвязан с уровнем их коммуникативной компетентности и является одним из важнейших показателей их профессионального статуса.

От умения грамотно вступать в коммуникативные связи зависит их успешность в профессиональной деятельности, высокие показатели на службе, авторитет в глазах граждан [5, с. 212–216].

Так, по результатам исследования основными критериями сформированности коммуникативной компетентности выступают:

1) наличие развитой речи (владение терминологией; использование различных стилей профессиональной речи в процессе профессионального общения; ясное изложение; умение правильно и грамотно составлять служебную документацию и др.);

2) умение делать корректные обобщения и выводы;

3) умение ставить профессиональные задачи общения с учетом ориентации на внешние условия профессионального пространства (грамотная оценка места, времени, количества собеседников, взаимоотношения с ними, оценка их психического состояния, психотипа и уровня интеллектуального развития и т. д.);

4) знание и использование в своей деятельности речевого этикета;

5) умение грамотно аргументировать свою позицию;

6) владение навыками психологического воздействия на участников коммуникативного взаимодействия;

7) умение оптимизировать свое психическое состояние;

8) способность вести и направлять диалог в соответствии с задачами и потребностями профессиональной деятельности;

9) умение устанавливать психологический контакт и поддерживать его в процессе взаимодействия и др.

По результатам экспертной оценки, 76 % опрошенных руководителей подчеркивают важность сформированности у сотрудников полиции способности осуществлять успешное взаимодействие с гражданами в ситуациях конфликта и экстремальных ситуациях.

Так как требования к профессиональной деятельности сотрудников полиции постоянно возрастают, а уровень их коммуникативной компетентности является одним из важнейших показателей профессионального мастерства, в рамках данной статьи нами были исследованы две группы сотрудников (наиболее и наименее успешные в своей профессиональной деятельности) (табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования сформированности коммуникативной компетентности сотрудников полиции

№ п/п	Критерии и показатели сформированности коммуникативной компетентности	1 группа сотрудников (наиболее успешные)	2 группа сотрудников (наименее успешные)
1	Уровень владения коммуникативными знаниями	9,07±0,38	5,07±0,31
2	Умение оказывать психологическое воздействие на граждан	8,13±0,21	4,12±0,18
3	Умение ставить профессиональные задачи общения	7,99±0,22	5,66±0,61
4	Умение устанавливать психологический контакт и поддерживать его в процессе взаимодействия	9,31±0,31	5,37±0,37
5	Конформность	3,07±0,34	9,05±0,44
6	Стремление к статусному росту	8,17±0,43	3,07±0,71
7	Ориентация на качество выполнения профессиональных задач	9,78±0,11	5,18±0,18
8	Ориентация на командную работу	6,22±0,12	7,07±0,19

В первую группу вошли сотрудники полиции (n = 48), которые по результатам экспертной оценки руководителей (n = 56) и анализа их результативности являются наиболее успешными в профессиональной деятельности; во вторую группу вошли сотрудники (n = 54), которые по результатам экспертной оценки руководителей (n = 56) и анализа их результативности являются наименее успешными в профессиональной деятельности

Исходя из результатов табл. 1, очевидна взаимосвязь уровня профессиональной успешности сотрудников полиции и их коммуникативной компетентности.

Так, группа сотрудников, которая в своей деятельности демонстрирует наиболее высокие показатели в службе, уровень сформированности показателей коммуникативной компетентности статистически значимо отличается от второй группы сотрудников, которая в своей деятельности реализует себя наименее успешным образом.

Таким образом, коммуникативная компетентность сотрудников полиции является одним из важнейших элементов профессиональной успешности специалиста.

Список источников

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Богомолова, И. В. Психолого-акмеологические особенности преодоления сотрудниками полиции затруднений в коммуникативной деятельности : дис. ... канд. психол. наук / И. В. Богомолова. М., 2003.

3. Лебедев, И. Б. Юридическая психология: учебник / И. Б. Лебедев, В. Ф. Родин, В. Л. Цветков ; под ред. В. Я. Кикотя. 2-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 250 с.

4. Соколова, А. С. Критерии профессиональной успешности специалистов службы технической поддержки / А. С. Соколова // Современная психология: материалы I Междунар. науч. конф. Пермь : Меркурий, 2012. С. 64–65.

5. Хабарин, М. О. Профессиональная речевая культура сотрудника ОВД / М. О. Хабарин // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 212–216.

List of sources

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 900 dated December 25, 2020 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation».

2. Bogomolova, I. V. Psychological and acmeological features of overcoming difficulties by police officers in communicative activity : diss. ... cand. psychological sciences / I. V. Bogomolova. M., 2003.

3. Lebedev, I. B. Legal psychology: textbook / I. B. Lebedev, V. F. Rodin, V. L. Tsvetkov ; edited by V. Ya. Kikotya. 2nd ed., additional M. : UNITY-DANA, 2010. 250 p.

4. Sokolova, A. S. Criteria of professional success of technical support service specialists / A. S. Sokolova // Modern Psychology: Materials of the I International Scientific Conference. Perm : Mercury, 2012. PP. 64–65.

5. Khabarin, M. O. Professional speech culture of an employee of the Department of Internal Affairs / M. O. Khabarin // Bulletin of Economic Security. 2018. No. 3. PP. 212–216.

Библиографический список

1. Дикая, Л. Г. Типы психической саморегуляции и успешность деятельности в экстремальных условиях / Л. Г. Дикая, В. В. Семикин // XVI Научные Гагаринские чтения по космонавтике и авиации. М. : ИМБП МЗ СССР; ИП АН СССР, 1989. С. 22–3.

2. Запорожец, А. В. Психология действия : избранные психологические труды / А. В. Запорожец. М. : МОДЭК; МПСИ, 2000. 736 с.

3. Климов, Е. А. Психология профессионала : мзбр. психологич. тр. / Е. А. Климов. М. ; Воронеж : Ин-т практич. Психологии ; МОДЭК, 1996. 400 с.

4. Конопкин, О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О. А. Конопкин. М. : Наука, 1980. 256 с.

5. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учебное пособие / Л. В. Куликов. СПб. : Питер, 2004. 464 с.

6. Орлов, О. М. Профессиональная коммуникативная компетентность будущего специалиста / О. М. Орлов // Вестник ОГУ. 2002. № 1. С. 128–132.

Bibliographic list

1. Dikaya, L. G. Types of mental self-regulation and the success of activity in extreme conditions / L. G. Dikaya, V. V. Semikin // XVI Scientific Gagarin readings on cosmonautics and Aviation. Moscow : IMBP of the Ministry of Health of the USSR; IP of the USSR Academy of Sciences, 1989. PP. 22–3.

2. Zaporozhets, A. V. Psychology of action : selected psychological proceedings / A. V. Zaporozhets. M. : MODEK; MPSI, 2000. 736 p.

3. Klimov, E. A. Psychology of a professional : ibr. psychological tr. / E. A. Klimov. M. ; Voronezh : In-t practical. Psychology ; MODEK, 1996. 400 p.

4. Konopkin, O. A. Psychological mechanisms of regulation of activity / O. A. Konopkin. M. : Nauka, 1980. 256 p.

5. Kulikov, L. V. Psychohygen personality. Questions of psychological stability and psychoprophylaxis : textbook / L. V. Kulikov. St. Petersburg: Peter, 2004. 464 p.

6. Orlov, O. M. Professional communicative competence of a future specialist / O. M. Orlov // Bulletin of OSU. 2002. No. 1. PP. 128–132.

Информация об авторах

К. Д. Пашенцева – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

Д. А. Ануфриева – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

K. D. Pashentseva – lecturer of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

D. A. Anufrieva – lecturer of the Department of Legal Psychology of the educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 20.11.2022.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 02.11.2022; accepted for publication 20.11.2022.

Научная статья
УДК 1/159.9; ББК 88
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-263-268
NIION: 2018-0077-4/22-265
MOSURED: 77/27-024-2022-04-464

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психологические проблемы взаимодействия руководителя и подчиненного: от теории к практике

Вячеслав Лазаревич Цветков[1], Татьяна Александровна Хрусталева[2]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, czvetkov_slava@inbox.ru
[2] Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево, Россия, khrustalev100@mail.ru

Аннотация. Автором проанализированы психологические проблемы взаимодействия руководителя и подчиненного; изложены результаты исследования деловых и личностных качеств руководителей органов внутренних дел.

Ключевые слова: руководитель органов внутренних дел, деловые и личностные качества, авторитет, социально-психологический климат, социально-психологические исследования в органах внутренних дел

Для цитирования: Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Психологические проблемы взаимодействия руководителя и подчиненного: от теории к практике // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 263–268. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-263-268.

Original article

Psychological problems of interaction between a supervisor and a subordinate: from theory to practice

Vyacheslav L. Tsvetkov[1], Tatyana A. Khrustaleva[2]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, czvetkov_slava@inbox.ru
[2] Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow region, Ruza city district, Staroteryaevo settlement, Russia, khrustalev100@mail.ru

Abstract. The article analyzes the psychological problems of interaction between the head and subordinate; the results of the study of business and personal qualities of heads of internal affairs bodies are presented.

Keywords: the head of the internal affairs bodies, business and personal qualities, authority, socio-psychological climate, socio-psychological research in the internal affairs bodies

For citation: Tsvetkov V. L., Khrustaleva T. A. Psychological problems of interaction between a manager and a subordinate: from theory to practice // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):263–268. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-263-268.

В настоящее время проблемы формирования кадрового резерва, подготовки руководящего состава, оценки результативности и качества организационно-управленческой деятельности, совершенствования стиля и методов руководства подразделениями органов внутренних дел приобретают все возрастающую актуальность.

Инновации, происходящие в сфере организации работы с руководящими кадрами в системе государственной службы, хозяйственного управления, среднего и крупного бизнеса в Российской Федерации, наиболее отчетливо заметны в рамках проводимого по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина конкурса «Лидеры России», призванного способствовать выявлению и продвижению на высокие должности руководителей нового поколения.

Методическое обеспечение данного конкурса во многом основано на использовании современных психотехнологий оценки не только деловых, но и личностных качеств претендентов, позволяющих с достаточной степенью надежности определять у них уровень развития компетенций в таких значимых для успешного руководителя сферах как лидерство, стратегическое мышление, нацеленность на результат, умение работать в команде, коммуникация и влияние, инновационность, социаль-

© Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., 2022

ная ответственность. Перечень требуемых компетенций четко определен условиями конкурса и отражает существующий «государственный заказ» на руководителей современного типа. Он может служить ориентиром не только на этапе выдвижения на руководящие должности, но и при организации работы с кадровыми резервами, а также при оценке (аттестации) кадров управления, при реализации программ высшего и дополнительного профессионального образования, личностно-профессионального развития.

Конкретные ориентиры для определения содержания деловых и личных качеств руководителя органов внутренних дел содержит «Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»[1], устанавливающий, в частности, ряд этических требований к служебному поведению сотрудников, замещающих должности руководителей (начальников).

Так, от руководителя требуется быть примером профессионализма, образцового выполнения служебных обязанностей; проявлять высокую требовательность и принципиальность по отношению к подчиненным в сочетании с уважением их личного достоинства; справедливо распределять служебную нагрузку между подчиненными, проявлять заботу об организационно-технических и санитарно-гигиенических условиях службы, об их отдыхе и досуге; побуждать подчиненных к совершенствованию личностных и деловых качеств, мотивировать их к добросовестному осуществлению служебной деятельности; способствовать формированию в служебном коллективе благоприятного социально-психологического климата, предотвращать межличностные конфликты; вникать в нужды и проблемы подчиненных.

Для психологов органов внутренних дел участие в работе со служебными коллективами по формированию благоприятного социально-психологического климата, в работе с руководителями подразделений по формированию у них оптимального стиля и методов руководства, развитию психолого-педагогической компетентости выступает как двуединая задача. С одной стороны, потому что именно руководитель как основной субъект управления во многом определяет характер и динамику социально-психологических процессов в возглавляемом коллективе, с другой – потому что именно в коллективе, органической частью которого он сам является, формируются, развиваются и проявляются его социально-психологические качества как лидера, как носителя индивидуального стиля управления, авторитета.

Говоря о личных и деловых качествах руководителя, чаще всего упоминают т. н. «менеджерские качества», перечень которых, по данным литературы, может насчитывать едва ли не полторы сотни. Однако вряд ли в реальной практике можно встретить человека, который в полной мере обладал хотя бы десятком из них. Более того, помимо положительных качеств, у каждого человека есть и качества отрицательные, они, даже будучи так или иначе компенсированы, при определенных условиях могут проявляться, создавая психологические ограничения в управленческой деятельности и общении. Выявление как сформированных положительных, так и недостаточно сформированных и отрицательных качеств в процессе психологической диагностики позволяет наиболее полно раскрыть и оценить психолого-управленческий потенциал личности.

Психологический потенциал, по мнению ученых, – это совокупность, «сплав» индивидуально-личностных качеств, способностей и опыта, которые определяют не только профессиональную пригодность и текущую профессиональную успешность человека, но, что не менее значимо, формируют зону его личностно-профессионального роста, определяют перспективу его дальнейшего развития как субъекта деятельности, в том числе – управленческой.

Изучение и оценка личности руководителя, применяемых им стиля и методов руководства, типа лидерства является неизменной и крайне важной составляющей социально-психологической диагностики. Без психологического портрета руководителя, без характеристики его взаимоотношений в системе «руководитель – служебный коллектив» картина социально-психологического климата в подразделении всегда выглядит бледной или, по крайней мере, неполной.

При проведении социально-психологического исследования служебного коллектива, как правило, используется групповой опросный метод (анкетирование), социометрия, различные варианты экспертной оценки. В качестве объектов исследования могут выступать социально-психологический климат, психологическая структура коллектива, характер лидерства, удовлетворенность сотрудников различными аспектами службы, стилем и методами руководства, другие социально-психологические явления и процессы, в частности, уровень конфликтности.

Источниками информации о деловых и личностных качествах руководителя могут служить его биографические и другие документальные данные, характеризующие жизненный и профессиональный путь; данные наблюдения, беседы; данные, полученные с помощью экспертных оценок; результаты личностно-профессиональной психодиагностики (тестирования), включающей в себя, наряду с самооценочными опросниками, тесты выявления особенностей действий в типичных управленческих ситуациях (А. Л. Журавлев, 1979; В. Е. Петров, 2016; И. Н. Носс, 2017). При комплексном применении различных количественных и качественных методов психологической диагностики, реализующем принцип их взаимодополняемости, можно получить достаточно полную и объективную психологическую информацию и составить психологический портрет (профиль) личности конкретного руководителя. Однако на практике, в условиях существенных временных ограничений при проведении психодиагностической работы с руководителями, остаются наиболее востребованными компактные и малотрудоемкие экспресс-методы психологической оценки.

[1] Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

С целью изучения основных проблем, возникающих во взаимоотношениях между руководителем и подчиненным, а также между рядовыми сотрудниками в коллективе, нами было проведено анкетирование, основанное на методике групповой оценки личности (ГОЛ), апробированной Э. С. Чугуновой применительно к решению прикладных задач по исследованию трудовых коллективов[1].

В исследовании приняли участие 289 сотрудников органов внутренних дел, в том числе 110 руководителей разного уровня (все имеют высшее образование, стаж службы от 5 до 25 лет, возраст – от 23 по 52 лет).

Опросник, предназначенный для оценки деловых и личностных качеств руководителя подразделения, содержал перечень 30 характерных черт личности и поведения, значимых для управленческой деятельности, и варианты ответов. Особенность этого перечня состояла в том, что качества были представлены не в виде прилагательных (общительный, сдержанный, ответственный и проч.), а как *суждения о поведении*, отражающих те или иные *деловые и личностные* качества.

Респондентам предлагалось выразить свое мнение о наличии или отсутствии у оцениваемого руководителя каждого из качеств, выбрав один из пяти вариантов ответа на вопрос о соответствии или несоответствии конкретного суждения наблюдаемому поведению: «Полностью соответствует», «Скорее соответствует», «В равной мере соответствует и нет», «Скорее не соответствует» и «Полностью не соответствует». Таким образом, выражалась степень согласия (несогласия) с тем, что, например, оцениваемый руководитель – «хороший организатор», или «способен мыслить и действовать нешаблонно», или «проявляет объективность в оценке подчиненных».

В результате были рассчитаны ранговые значения исследуемых качеств руководителя, которые представлены в табл. 1:

Таблица 1

Таблица ранговых значений деловых и личностных качеств руководителя

№	Качества	Ранг
1	Хороший организатор	2
2	Лично у Вас пользуется уважением и авторитетом	16
3	Обладает большими профессиональными знаниями и опытом	1
4	Объективно оценивает свои достижения и возможности, обращает внимание на собственные просчеты	24
5	Аргументированно отстаивает собственное мнение	23
6	Поощряет участие сотрудников в обсуждении текущих проблем	12
7	Считается с чужим мнением	26
8	Способен мыслить и действовать нешаблонно, поддерживает инициативу	5
9	Четко и понятно формулирует задачи и требования к подчиненным	17
10	Вполне допускает критику в свой адрес со стороны подчиненных	6
11	Нарушениям дисциплины и законности дает принципиальную оценку	22
12	Способен быстро ориентироваться в сложных ситуациях, принимать оптимальные решения	15
13	Взаимоотношения с подчиненными строит на интересах дела	19
14	Является признанным лидером в коллективе	20
15	Объективен в оценке подчиненных	27
16	Требователен к себе и другим	13
17	Умеет управлять своими эмоциями	11
18	Слова не расходятся с делом	25
19	Доступен и контактен в общении	10
20	В общении с подчиненными тактичен, не допускает грубость	3
21	Умело побуждает сотрудников к повышению качества их работы	18
22	Не создает конфликтные ситуации и нервозность в коллективе	30
23	Способен понимать и объективно оценивать людей	7
24	Интересы дела ставит выше личных	28
25	Обращает внимание на проблемы подчиненных	29
26	Постоянно совершенствует свои профессиональные знания	8
27	Владеет культурой подготовки служебных документов	14
28	Оказывает психологическую поддержку сотрудникам в стрессовых ситуациях	21
29	Ответственно относится к делу, трудится с полной отдачей сил	4
30	Умело влияет на сплочение коллектива, разрешение конфликтов	9

Каким же видят сегодня своего руководителя и кому «хотят подчиняться»? В порядке значимости, по мнению сотрудников, авторитет руководителя создают такие личностные и деловые качества, как: 1) профессионализм, 2) организаторские способности, 3) чувство такта, 4) ответственное отношение к делу, 5) способность мыслить и действовать нешаблонно, поддержка нового и инициативы, 6) самокритичность, объективность в оценке подчиненных.

Руководители больше всего ценят у своих подчиненных такие качества, как: 1) ответственность, обязательность, добросовестность; 2) инициативность, трудолюбие, чувство долга; 3) чувство нового; 4) аккуратность, компетентность, профессионализм; 5) эрудиция, умение ладить с людьми; 6) самокритичность, честность.

Получается довольно интересная картина. Сотрудники хотели бы видеть в своем руководителе, прежде всего профессионала, тогда как у руководителей эта позиция в отношении своих подчиненных на четвертом месте. Вместе с тем ответственность выдвигается руко-

1 Чугунова Э. С. Социально-психологические особенности личности инженера проектных и исследовательских институтов // Психол. журнал. 1983. Т. 4. № 1.

водителями в качестве приоритетных, а у подчиненных лишь на четвертом.

Основу взаимодействия составляют взаимоотношения с непосредственным руководителем и коллегами. Результаты оценки удовлетворенности взаимоотношениями отражены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка удовлетворенности взаимоотношениями с непосредственным руководителем и в коллективе, %

Факторы удовлетворенности	отл.	хор.	удовл.	плохие
Взаимоотношения с непосредственным руководителем	6	3	86	5
Взаимоотношениями с коллегами	9	51	40	-

Как видно из табл. 2, лишь 9 % сотрудников считают свои взаимоотношения с руководителем отличными и хорошими. Подавляющее большинство респондентов (86 %) оценивают взаимоотношения с руководителем на «удовлетворительно», т. е. полагают, что они могли бы быть и лучше.

Вместе с тем, взаимоотношения в коллективе оцениваются более позитивно: 60 % опрошенных считают их отличными и хорошими и 40 % – удовлетворительными.

Очевидно, что существуют проблемы во взаимоотношениях как между руководителями и подчиненными, так и между рядовыми сотрудниками. Такие проблемы, как правило, обусловлены многими факторами, например, только 20 % опрошенных удовлетворены социально-бытовыми условиями профессиональной деятельности; 21 % – перспективами служебного роста; организацией служебной деятельности удовлетворены 17 % респондентов; профессиональной грамотностью и обоснованностью принимаемых управленческих решений – 15 % ; влиянием руководителя подразделения на формирование благоприятного социально-психологического климата и позитивных традиций в служебном коллективе – 18 % ; социальной защищенностью, уверенностью в завтрашнем дне – 26 % .

Как следствие, ухудшение физического самочувствия и психологического состояния отмечают 24 % респондентов. Нарушение служебной этики, грубость отметили 46 % опрошенных сотрудников.

Таким образом, на наш взгляд, руководителям, прежде всего, стоит обратить внимание на:

– оптимизацию численности персонала и структуры должностей;

– подбор и расстановка кадров с учетом психологических особенностей личности;

– психолого-педагогические аспекты стимулирования труда;

– справедливость оценки работы сотрудников;

– создание резерва руководящих кадров;

– привлечение сотрудников к управлению, делегирование полномочий;

– управленческую ответственность;

– деловое общение (оптимизация проведения совещаний и др.);

– систему межличностных отношений;

– повышение степени удовлетворенности трудом сотрудников.

Исследование особенностей взаимодействия руководителя с подчиненными показало, что руководители используют весь спектр его форм (рис. 1.), при этом наиболее предпочитаемыми являются: индивидуальная работа с подчиненными, развитие гласности и информированности, внедрение инноваций, расстановка кадров с учетом индивидуально-психологических особенностей сотрудников. Вместе с тем, недостаточно внимания уделяется привлечению подчиненных к управлению, делегированию полномочий, адаптации кадров.

Каковы же слагаемые успешной работы руководителя?

Во-первых, эффективность работы руководителя определяется тем, насколько он сам себя ценит, т.е. ценит свое рабочее время, которое можно использовать с разной отдачей, приучая подчиненных к порядку.

Во-вторых, руководителю нужно стремиться к тому, чтобы каждый сотрудник нес персональную ответственность за свою работу.

В-третьих, необходимо подводить анализировать свою персональную работу за год, причем не только то, что сделано, но и как сделано. Анализ качества работы каждого структурного подразделения также очень важен. Здесь следует иметь в виду, что попытка вникнуть во все мелочи деятельности подчиненных, стремление относиться к ним как к «детям неразумным» никому не приносила успеха – необходимо давать побольше самостоятельности и др.

В-четвертых, целесообразно проводить ежегодное анонимное анкетирование сотрудников по поводу удовлетворенности различными сторонами служебной деятельности.

В-пятых, при проведении занятий с резервом управленческих кадров является формирование у них потребности к учету психологических аспектов в работе с персоналом, к применению инновационных технологий мотивирования подчиненных к успешной профессиональной деятельности; психологической готовности к действиям в условиях информационной неопределенности; стремления к профессионально-личностному развитию; развитие коммуникативной, в том числе конфликтной компетентности по поддержанию благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах.

Таким образом, современные концепции эффективного управления предлагают ориентироваться на модель «лидерского типа руководства». Ее суть в том, что руководитель обеспечивает не только принятие управленческих решений и выполнение поставленных задач, но и создает условия для раскрытия психологического потенциала подчиненных, проявляет лидерство и способствует формированию сплоченной команды. Иначе говоря, ориентированный на успех руководитель выступает как лидер в возглавляемом под-

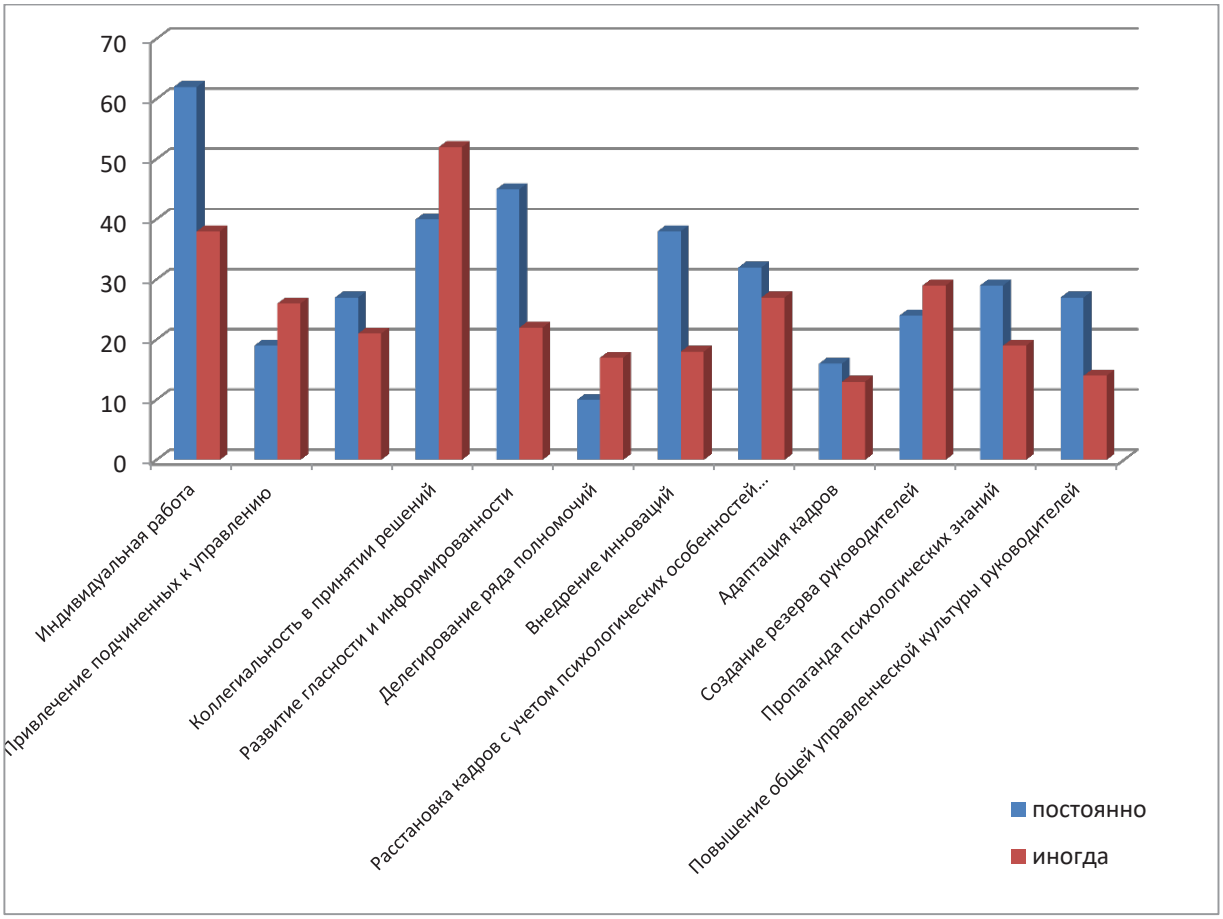


Рис. 1. Частота использования руководителями различных форм взаимодействия с подчиненными

разделении, одновременно уделяющий внимание трем составляющим: достижению цели, развитию навыков у подчиненных и формированию сплоченных рабочих групп (команд).

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СТРАС «Юрист» (дата обращения 12.07.2022).

2. Диагностика и развитие управленческого потенциала руководителя органа внутренних дел : учебно-методическое пособие / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М. : ЦОКР МВД России, 2006. 320 с.

3. Журавлев, А. Л. Стиль руководства для управления социально-психологическим климатом производственного коллектива / А. Л. Журавлев // Социально-психологический климат коллектива: теория и методы изучения. М. : Наука, 1979. С. 134–145.

4. Журавлев, А. Л. Психология управления совместной деятельностью: новые направления исследования / А. Л. Журавлев, Т. Д. Нестик. М. : Институт Психологии РАН, 2012.

5. Караваев, А. Ф. Профессиональное становление специалистов-сотрудников органов внутренних дел / А. Ф. Караваев. Омск : ОМА МВД России, 2004.

6. Котенев, И. О. К вопросу об оценке деловых и личностных качеств руководителей органов, организаций и подразделений внутренних дел / И. О. Котенев // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник материалов IV Международной конференции ; под рук. докт. психол. наук, проф. С. Н. Федотова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 271–274.

7. Котенев И. О. Теоретические и методологические основы изучения и развития социально-психологического потенциала личности руководителя территориального органа МВД России на районном уровне / И. О. Котенев // Формирование профессионально значимых качеств сотрудников полиции [электронное издание] : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20 апр. 2017 г. / редкол.: А. А. Таганова [и др.]. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 60–64.

8. Столяренко, А. М. Психология менеджмента / А. М. Столяренко, Н. Д. Амаглобели, В. Л. Цветков. М. : ЮНИТИ, 2013.

9. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. 339 с.

10. Цветков, В. Л. Психология конфликта: от теории к практике / В. Л. Цветков. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 182 с.

11. Цветков, В. Л. Актуальные проблемы психологии управления в органах внутренних дел : учебное пособие / В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева. М. : МосУ МВД России, 2013. 66 с.

12. Чугунова, Э. С. Опыт применения методики групповой оценки личности инженеров / Э. С. Чугунова, С. М. Михеева. Вильнюс : Литов. науч.-исслед. ин-т науч.-техн. информации и техн.-экон. исследований ЛатНИИНТИ, 1977. 76 с.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 460 dated June 26, 2020 «On approval of the Code of Ethics and Official Conduct of employees of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» // STRAS «Lawyer» (accessed 12.07.2022).

2. Diagnostics and development of the managerial potential of the head of the internal affairs body: an educational and methodological manual / under the general ed. V. L. Kubyshko. M. : TSOKR of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 320 p.

3. Zhuravlev, A. L. Leadership style for managing the socio-psychological climate of the production team / A. L. Zhuravlev // Socio-psychological climate of the team: theory and methods of study. Moscow : Nauka, 1979. PP. 134–145.

4. Zhuravlev, A. L. Psychology of managing joint activities: new research directions / A. L. Zhuravlev, T. D. Nestik. M. : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2012.

5. Karavaev, A. F. Professional formation of specialists-employees of internal affairs bodies / A. F. Karavaev. Omsk : OMA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004.

6. Kotenev, I. O. On the issue of assessing the business and personal qualities of heads of bodies, organizations and divisions of internal affairs / I. O. Kotenev // Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects : collection of materials of the IV International Conference ; under the hands. doct. Psychological Sciences, prof. S. N. Fedotova. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020. PP. 271–274.

7. Kotenev I. O. Theoretical and methodological foundations of the study and development of the socio-psychological potential of the personality of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level / I. O. Kotenev // Formation of professionally significant qualities of police officers [electronic edition] : materials of the International Scientific and Practical Conference, April 20, 2017 / editorial Board.: A. A. Taganova [et al.]. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. PP. 60–64.

8. Stolyarenko, A. M. Psychology of Management / A. M. Stolyarenko, N. D. Amaglobeli, V. L. Tsvetkov. M. : UNITY, 2013.

9. Fetiskin, N. P. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups: textbook / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuilov. M. : Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2002. 339 p.

10. Tsvetkov, V. L. Psychology of conflict: from theory to practice / V. L. Tsvetkov. M. : UNITY-DANA, 2013. 182 p.

11. Tsvetkov, V. L. Actual problems of management psychology in the internal affairs bodies : textbook / V. L. Tsvetkov, T. A. Khrustaleva. M. : MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 66 p.

12. Chugunova, E. S. The experience of applying the methodology of group assessment of the personality of engineers / E. S. Chugunova, S. M. Mikheeva. Vilnius : Litov. scientific-research. in-t scientific-technical. information and technology- econ. LatNIINTI Research, 1977. 76 p.

Информация об авторах

В. Л. Цветков – начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности доктор психологических наук, профессор, ORCID: 0000-0002-4692-8045;

Т. А. Хрусталева – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин кандидат психологических наук, доцент, ORCID: 0000-0001-9709-2121.

Information about the authors

V. L. Tsvetkov – Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Doctor of Psychology, Professor, ORCID: 0000-0002-4692-8045;

T. A. Khrustaleva – Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, ORCID: 0000-0001-9709-2121.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 20.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья
УДК159; ББК 88
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-269-275
NIION: 2018-0077-4/22-266
MOSURED: 77/27-024-2022-04-465

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психолингвистический аспект в речевом имидже преподавателя

Ирина Алексеевна Чеснокова
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, Malder1717@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы речевого воздействия преподавателя в процессе дистанционного обучения, так как эта форма обучения создает много дополнительных трудностей во время проведения занятий. Аудиалов значительно меньше, чем людей с другим ведущим каналом восприятия информации. Поэтому в данном контексте большое значение приобретает психолингвистический аспект воздействия. При этом необходимо учитывать тесную связь психолингвистики с герменевтикой, психосемантикой, семиотикой, риторикой и когнитивной психологией. Преподавателю необходимо уделять особое внимание работе над своей дикцией, темпом и тембром речи, громкостью и интонациями; учитывать, что важнейшую роль на качество восприятия лекционного материала оказывают интонация и паузы; не допускать невнятность, тихое произнесение, монотонность, шаблонность, однообразие и сухость изложения; обогащать речь меткими метафорами, крылатыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, цитатами и другими средствами достижения образности, красочности речевых конструктов. Именно благодаря постоянной работе, направленной на овладение искусством речевого воздействия, преподаватель может стать настоящим мастером, владеющим искусством влияния, интерпретирования и повествования

Ключевые слова: психолингвистика, психосемантика, модальности восприятия, речь, речевые особенности, герменевтика, вербальные и невербальные средства коммуникации, дикция, темп речи, интонация, паузы, риторика, метафоры, техники речевого убеждения, ясность и логичность изложения, дистанционное обучение, выразительность речи, ораторское мастерство

Для цитирования: Чеснокова В. А. Психолингвистический аспект в речевом имидже преподавателя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 269–275. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-269-275.

Original article

Psycholinguistic aspect in the teacher's speech image

Irina A. Chesnokova
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
Malder1717@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the problems of the teacher's speech influence in the process of distance learning, since this form of learning creates many additional difficulties during classes. There are significantly fewer audials than people with another leading channel of information perception. Therefore, in this context, the psycholinguistic aspect of the impact is of great importance. At the same time, it is necessary to take into account the close connection of psycholinguistics with hermeneutics, psychosemantics, semiotics, rhetoric and cognitive psychology. The teacher should pay special attention to working on his diction, tempo and timbre of speech, volume and intonation; take into account that intonation and pauses have an important role in the quality of perception of lecture material; avoid slurring, quiet pronunciation, monotony, pattern, monotony and dryness of presentation; enrich speech with apt metaphors, catch phrases, phraseological units, idioms, quotations and other means of achieving imagery, colorfulness of speech constructs. It is thanks to the constant work aimed at mastering the art of speech influence that a teacher can become a real master who owns the art of influence, interpretation and narration.

Keywords: psycholinguistics, psychosemantics, perception modalities, speech, speech features, hermeneutics, verbal and nonverbal means of communication, diction, speech tempo, intonation, pauses, rhetoric, metaphors, techniques of speech persuasion, clarity and consistency of presentation, distance learning, expressiveness of speech, oratorical skills

For citation: Chesnokova I. A. Psycholinguistic aspect in the teacher's speech image // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):269–275. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-269-275.

© Чеснокова В. А., 2022

Термин «психолингвистика» впервые появился в 1946 г. благодаря американскому психологу Н. Пронко. Изначально психолингвистика как наука возникает в 40-е и 50-е годы XX века на базе многочисленных практических потребностей преподавателей, которые были крайне заинтересованы в поиске различных средств и техник, способствующих повышению качества воздействия на учебный процесс: на степень и скорость усвоения информации, на процесс восприятия материала во время обучения, на речевые компоненты, усиливающие образность и красочность излагаемой информации, на усиление эффекта убеждения и заражения, на возможность привития интереса к преподаваемому предмету и стимуляции любопытства к познавательному процессу в целом.

Но если у истоков все указанные выше проблемы были связаны с обучением именно иностранному языку, то в дальнейшем область применения полученных результатов значительно расширилась и распространилась на обучение другим предметам. Перед специалистами вставали следующие вопросы: какова оптимальная организация речевого материала во время занятия, какими методами в максимальные сроки можно достичь более высоких показателей успеваемости у учеников, как правильно учитывать их возрастные и социальные особенности, как именно в процессе обучения формируются новые структуры мышления, из каких компонентов формируется речевая компетентность педагога и какие механизмы управляют ее функционированием.

В отечественной психологии, начиная с 70-х гг. XX века, проводятся психолингвистические исследования такими учеными как А. А. Леонтьев, А. А. Залевская, Р. М. Фрумкина. А. А. Леонтьев на первое место ставит проблему интенсификации обучения, которая, по его мнению, носит трехуровневый характер: дидактико-методический, коллективно-психологический и социально-психологический. Второй уровень включает в себя ориентацию на различные модальности восприятия и различные виды памяти, обеспечение мотивации овладения нового материала, а третий уровень – это социально-психологическая организация процесса обучения (в группе), в наилучшей степени обеспечивающая усвоение требуемых знаний, умений и навыков каждым отдельным учащимся. А. А. Леонтьев подчеркивает, что практическое осуществление интенсификации обучения иностранному языку требует определенного и целостного научно-психологического представления о сущности учебной деятельности, психологическом содержании процесса обучения, взаимодействия в нем индивидуально-психологических и коллективно-психологических качеств. [2, с. 218–228].

Дальнейшее расширение диапазона психолингвистических исследований было вызвано необходимостью идентификации личности по речи, а полученные итоги были использованы в судебной психологии, например когда требовалось определить пол автора анонимного текста, его возраст, образование, профессия, национальность, социальный статус.

Западные специалисты по психолингвистике делали акценты на проблемах взаимодействия языка и мышления, а также языка и сознания. Вильгельм фон Гумбольдт указывает на тот факт, что речь является связующим звеном между социумом и человеком. Он утверждал, что речь определяет мышление, превращает окружающий мир в определенные образы, иными словами «вербализует» их.

Г. Штейнталь подчеркивал в своих работах, что речь это исключительно индивидуально-психическое образование. Механизм формирования речевой деятельности Г. Штейнталь объяснял следующим образом: «Мы должны ясно различать три момента, действующие при говорении: органическую механику, психическую механику и подлежащее выражению…понятийное или мировоззренческое содержание. Цель речи есть представление и отображение содержания с помощью психической и органической механики» [2, с. 115].

Немецкий исследователь Лео Вайсгербер в своих работах освещал проблемы знаковости мышления. Ученый считал, что основной психолингвистической единицей является знак, у которого имеются основные задачи:

«а) фиксирует одно мгновение в потоке событий, выделяет его из других и придает ему тем самым новую определенность; б) делает возможным и облегчает произвольное воспроизведение этого переживания; в) помогает установить связь между разными переживаниями и ведет, таким образом, от связи с конкретным переживанием к обобщению множества явлений». [3, с. 34].

Все специалисты в данной области указывают на связь психолингвистиками со многими другими науками. В том числе Ф. Шлейермахер тесно связывает психолингвистику с герменевтикой. Ученый указывал на значимость воздействия лектора на слушателей посредством следующих принципов: принципа диалогичности гуманитарного мышления; принципа единства грамматической и психологической интерпретаций знаний; принципа диалектического взаимодействия части и целого при понимании текстов; принцип глубокого предварительного понимания интерпретатором первоисточника.

Существенное влияние на психолингвистику оказала и психосемантика, так как преподавателю важно знать об особенностях формирования в индивидуальном сознании символов, образов и вербальных знаков, а также влияние мотивационных факторов и эмоциональных состояний на систему усвоения знаний субъектом. А. Р. Лурия: «Человек имеет двойной мир, в который входит и мир непосредственно отражаемых предметов, и мир образов, объектов, отношений и качеств, которые обозначаются словами. Таким образом, слово — это особая форма отражения действительности. Человек может произвольно называть эти образы независимо от их реального наличия, может произвольно управлять этим вторым миром». [4, с. 98].

Семиотика также оказывает влияние на исследования психолингвистического характера, так как особое внимание уделяет знаковым системам, а также спосо-

бам их наиболее эффективного хранения и передачи. А это влияние в свою очередь, объясняется тесной связью психолингвистики с лингвистикой текста. Психолингвистика, используя текстовые данные особое внимание уделяет его цельности, наличии в нем смысловых пропусков, эмотивности, наличию в тексте отсылок к другим источникам информации. Она изучает, каким образом изменяя текст можно улучшить или ухудшить результат восприятия, способствовать или мешать правильному пониманию материала.

Не меньшее значение для психолингвистики имеет как когнитивная психология, изучающая познавательные процессы, так и психология речи, изучающая механизмы произнесения речи, ее артикуляция и внятное проговаривание.

Все вышеперечисленные аспекты приобретают крайнюю степень актуальности при возникновении необходимости передачи информации на большие расстояния по каналам связи с помощью технических средств – а именно в ситуации перехода на дистанционное обучение. В настоящее время наблюдается значительно возросший интерес специалистов в данной области научного знания.

В данном формате взаимодействия первостепенное значение принадлежит пространственным особенностям. Сфера деятельности педагога выходят за рамки аудитории, что повышает моральную и профессиональную ответственность за качество усваиваемой студентами информации, а вместе с тем и психологическую нагрузку, испытываемую преподавателем. Возникает эффект ограниченной коммуникации, общение осуществляется по единственному акустическому каналу. Это приводит к сужению потока информации, которым обмениваются говорящие. В связи с этим необходимо соблюдать дополнительные требования к построению лекционного и практического материала.

Преподаватель должен в первую очередь учитывать тот факт, что из коммуникативного процесса выпадает главный компонент: живое непосредственное взаимодействие, которое сопровождается визуальным контактом собеседников, мимикой, жестами и другими невербальными средствами, которые оказывают преобладающее воздействие на общение и в частности на одну из его частей: на восприятие и усвоение новой информации. «Правило Альберта Меграбяна» говорит о том, что 7 % передается через содержание, 38 % через паравербалику, т. е. интонации голоса, а 55 % – невербально. Поэтому преподаватель может использовать только оставшиеся 45 % доступного воздействия на аудиторию.

Дополнительные сложности дистанционному обучению добавляет фактор значительного преобладания визуалов и кинестетиков, над аудиалами, а так как у подавляющего большинства людей ведущим является только один канал восприятия информации, это означает, что только 5 % от общего числа обучающихся данный формат позволяет в полном объеме и без существенных пробелов усваивать учебную программу. Как же быть всем остальным обучающимся? Именно в этом контексте возникает острая необходимость преподавателю прикладывать все возможные усилия для совершенствования техники ораторского мастерства и навыков красноречия. Ему необходимо оттачивать свое педагогическое мастерство, проводить специальные тренировки и апробации на немногочисленных по количественному составу учебных группах. Целесообразно использовать все доступные методы повышения качества изложения учебного материала. Преподаватель должен быть настроен на непрерывный поиск новых подходов и техник, усиливающих аудиальное воздействие на аудиторию, максимально использовать механизмы внушения, убеждения и красноречия.

Особое внимание требуется уделять работе над дикцией, темпом и тембром речи, громкостью и интонациями. Особую роль на качество восприятия лекционного материала оказывают интонация и паузы, недопустимы невнятность, невозможность расслышать некоторые слова (частичное «проглатывание» слов или слишком тихое произнесение), монотонность. Дистанционное обучение заставляет преподавателя при подготовке занятия помнить о том, что удерживать внимание на расстоянии значительно сложнее, чем при непосредственном, личном контакте, так как теряется существенный пласт, обеспечивающий автоматическое, непроизвольное психологическое воздействие на аудиторию: личное обаяние, манеры, внешний облик, личный пример, невербальные средства коммуникации.

Именно поэтому так важно обогащать речь меткими метафорами, крылатыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, цитатами и другими средствами достижения образности, красочности речевых конструктов. Это значительно улучшает качество и глубину усвоения учениками информации, позволяет облегчить процесс запоминания и делает излагаемые знания более понятными, доступными для восприятия, упрощает процесс обоснования и донесения сути рассматриваемых вопросов. Позволяет уйти от шаблонности, однообразия и сухости изложения.

Хороший оратор обязательно анализирует, изучает состав слушателей, знакомится с их ценностями, возрастными особенностями и интересами, именно такой подробный и всесторонний анализ делает педагога настоящим мастером, владеющим искусством влияния, интерпретирования и повествования.

Совершенно недопустимо строгое, излишне сдержанное, равнодушное изложение темы занятия, только эмоциональная включенность, убежденность, личная увлеченность и неподдельный интерес, эмпатийность и выразительность помогают заинтересовать аудиторию – эти приемы побуждают слушать внимательно и запоминать большие объемы информации. Овладение педагогической риторикой необходимо для оптимизации процесса передачи опыта ученикам, только отточив все ее составляющие педагог может пробудить любознательность у большей части обучающихся.

Особую педагогическую ценность представляет собой способность преподавателя деликатно и своевременно использовать чувства юмора в процессе обу-

чения. Умение включать в структуру занятия арсенал средств и приемов, основанных на знании потенциала юмористического влияния на человека позволяет повысить эффективность и уровень профессионализма прикладываемых усилий с целью обучения, воспитания и развития личности.

Считаем целесообразным выделить три аспекта формирования речевого имидж преподавателя: лингвистический, экстралингвистический и педагогический аспекты.

1. Лингвистический аспект. Речевой имидж ведущего, в который включаются речевые средства, которые эффективно взаимодействуют в определенных ситуациях и речевой этикет.

2. Экстралингвистический аспект. Помогает показать свое эмоциональное отношение к объекту обсуждения, украшают речь, делают ее яркой и насыщенной, помогают передать значимость информации, делает акцент на наиболее существенных пунктах, инициирует механизм заражения, позволяет максимально увлечь слушателя.

3. Педагогический аспект. Этот аспект связан с разработкой индивидуального имиджа, то есть целенаправленные усилия педагога, с целью наибольшего соответствия образу безупречного учителя. Речевой имидж в данном контексте играет главенствующую роль, и предполагает регулярные тренировки, которые включают в себя изучение правил и техник фонетически верной речи, тренировка дикции, обучение динамичным типам высказываний и правильной постановке выговора в целом.

На наш взгляд целесообразно проводить следующие виды тренировок, направленных на самосовершенствование, на улучшение педагогической техники и уровня профессионализма в целом:

– аутотренинг, направленный на саморегуляцию психических состояний, а также на тренировку стрессоустойчивости и контролю за негативными эмоциями;

– тренировки, направленные на выработку оптимального стиля и тона в общении с учащимися;

– тренировка техник речевого убеждения и речевого влияния на собеседника;

– тренировки, направленные на отработку дикции и развитие выразительности речи;

– техники, формирующие навыки актерского и ораторского мастерства.

Наряду с вышеперечисленными упражнениями по самосовершенствованию, необходимо изучать разнообразный опыт коллег, по различным направлениям преподавательской деятельности; осуществлять мониторинг современных научных исследований по преподаваемым темам; ознакомляться с опытом, достигнутым в смежных дисциплинах; изучать технические разработки в сферах дистанционного обучения и использовать новые возможности разрабатываемых компьютерных программ; проводить самоанализ собственной педагогической деятельности. Преподаватель должен тщательно подбирать материалы для практических занятий, обязательно включать в программу урока реальные примеры, не использовать только абстрактные ситуации. Необходимо делать краткий обзор последних происшествий, заострять внимание на наиболее существенных, исторически значимых для развития общества событиях культуры, политики и социальной сферы.

Так как очень верно отметил К. Д. Ушинский: «Учитель живет до тех пор, пока учится, как только он перестает учиться, в нем умирает учитель». [4, с. 209].

Важным моментом для организации учебного процесса является подбор аргументов и фактов для закрепления пройденной тематики. Аргументы нужно делать весомыми, и не просто перечислять, но давать им оценку, характеризовать их с различных сторон. При этом важно не количество, а качество и их наибольшее соответствие изучаемому материалу.

Все эти многочисленные требования к педагогу, дополнительно отягощаются необходимостью постоянного развития профессиональные значимых качеств личности. Исследования в данной области были проведены многими учеными: Ф. Н. Гоноболиным, В. Н. Крутецким, Н. В. Кузьминой, Ю. Н. Кулюткиным, Г. С. Сухобской и др.

Ф. Н. Гоноболиным были выделены следующие основные качества:

– умственные;

– дидактические (способность и умение перерабатывать материал науки в материал учебного предмета, доступный учащимся; применять и развивать систему эффективных методов обучения; обеспечивать обратную связь и т. д.);

– перцептивные качества (умение и способность проникать в душевный мир учащихся, развитая психологическая наблюдательность);

– организаторские качества;

– волевые профессиональные качества (умение преодолевать трудности, проявлять настойчивость, выдержку, решительность, требовательность и др.);

– коммуникативные;

– тактичность;

– педагогическое воображение, способность к распределению внимания;

– динамизм личности — способность к волевому воздействию и логическому убеждению;

– эмоциональная устойчивость (способность владеть собой);

– оптимистическое прогнозирование;

– креативность. [6, с. 35–39].

Хотелось бы добавить еще некоторые качества, которые на наш взгляд также играют существенную роль в становлении уровня профессионального педагогического мастерства:

– умение доступно излагать сложный для восприятия материал; -

– гибкость взглядов и суждений;

– умение не оказывать жесткого психологического давления на формирование индивидуальных взглядов учеников;

– деликатность и дипломатичность при осуществлении воспитательного влияния;

– владение логикой, четкостью изложения и навыками латерального мышления;

– способность оказывать положительное влияние на личность ученика, оказывать ему максимальную помощь на пути саморазвития и самосовершенствования;

– прививать стремление к проявлению добродушия, отзывчивости и милосердию.

В условиях дистанта также крайне сложно осуществлять контроль за уровнем включенности группы в процесс обучения, не всегда есть возможность подключать видеотрансляцию, а простая перекличка не самое неэффективное средство но можно сказать, что в конце занятия необходимо будет ответить на вопрос ответ на который четко прозвучит во время лекции в неизвестное ученику время и санкции сразу обговорить.

В целях изучения отношения учащихся к данной форме обучения и получения независимой оценки наиболее заинтересованной стороны образовательного процесса нами был проведен опрос среди студентов первых, вторых и третьих курсов. Учащиеся получили возможность дать честную, непредвзятую оценку и указать на те аспекты, которые не являются очевидными, но оказывают, по их мнению, существенное влияние на процесс дистанционного обучения. В анонимном опросе приняли участие 216 человек. Обобщенные результаты представим в следующей таблице:

Таблица 1

Содержание и результаты опроса испытуемых

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов			
		Да %	Нет %	Затрудняюсь ответить%	Другое %
1	Считаете ли вы, что дистанционное обучение лучше аудиторного?	21	38	9	только отчасти (32)
2	Назовите основные проблемы, с которыми вы столкнулись в процессе данного вида обучения.	– хуже усваивался учебный материал (41) – возникают постоянные технические неполадки (54) – невозможность общаться с другими обучающимися (36) – нельзя сразу задать интересующий вопрос, приходится выжидать удобное время (– много времени тратится на организационные моменты: проверка присутствия, ознакомление с целями занятия, подведение промежуточных итогов, осуществление обратной связи и др. (29) – нет живого общения с педагогом, в связи с чем даже интересная информация становится менее интересной (38) – увеличивается недопонимание между преподавателем и обучающимися, возникают напряженные ситуации (63) – из-за нарушения обычного режима, при появлении большего количества свободного времени, меньше тратится на самоподготовку и повторение пройденного ранее материала (46) – часто от занятий отвлекают или создают помехи родственники (78) – монотонная речь педагога, недостаточно четкая дикция преподавателя (52) – неудобно прерывать преподавателя, поэтому часто не задавал вопрос, даже когда не все было понятно (44) – значительно реже выходишь на улицу, больше половины дня проводишь за компьютером (66)			
3	Назовите основные положительные аспекты дистанционного обучения.	– не нужно тратить время на дорогу (59) – легче отвечать на контрольные опросы и отвечать на семинарах, так как можно подсмотреть информацию (46) – снижает возможность заражения вирусными и другими заболеваниями (68) – есть возможность не пропускать занятия по болезни (77) – можно записывать занятия, и в дальнейшем прослушать его еще раз, чтобы повторить сложные моменты – существенно увеличивается уровень ответственности и самостоятельности (56)			
4	Вы быстро адаптировались к новым условиям обучения?	52	28	20	-
5	Как вы считаете, увеличилась ли нагрузка на преподавателей?	55	19	16	не изменилась нагрузка (10)
6	Оказывали ли вам в процессе дистанционного обучения помощь преподаватели?	17	57	2	нередко приходилось оказывать помощь преподавателю (24)
7	Как вы считаете, увеличилась ли ваша нагрузка?	21	36	14	не изменилась нагрузка (29)
8	Повысилось качество образования при данной форме обучения?	15	39	13	это не влияет на качество обучения, кто хочет, тот будет хорошо учится при любой форме обучения (33)

9	Если бы была возможность выбора, вы выбрали бы дистанционное обучение в дальнейшем?	31	37	6	не для всех предметов (26)
10	Ваши родители хорошо оценивают данную форму обучения?	16	71	8	они не знали, что я учусь дистанционно (5)
11	Считаете ли вы, что в других странах данная форма обучения организованна значительно лучше, чем в России?	79	16	5	-
12	Ответственность за плохое качество усвоения материала при дистанционном обучении полностью лежит на:	преподавателе (28)	учащемся (19)	техническом обеспечении (53)	-
13	Хотели бы вы, чтобы ваши дети обучались по такой форме?	17	79	3	уверен, что в недалеком будущем та будут учится все (11)
14	Считаете ли вы, что значительно увеличился объем заданий для самостоятельной работы	70	16	-	не заметили разницу (14)
15	Оцените уровень оснащения учебных аудиторий оборудованием, необходимым для проведения занятий в удаленном формате	высокий (5)	низкий (50)	средний (38)	затрудняюсь в оценке (7)
16	В ходе каких занятий проще запоминать и понимать новый материал?	очных (67)	дистанционных (16)	нет разницы (17)	-
17	Вы считает, что мотивация к учебе повысилась?	13	52	не изменилась (35)	-
18	Можно ли утверждать, что в дистанционном режиме обучения у вас появились новые возможности, пришлось осваивать много нового в сфере информационных технологий?	36	43	21	-
19	Что, по вашему мнению, способно существенно повысить уровень образования при дистанционной форме обучения?	– специальная подготовка преподавателей (81) – повышение уровня технического и программного обеспечения (88) – совмещение очной и дистанционной формы (54) – уменьшение количества учащихся в группе (31) – более строгий контроль со стороны педагогов (57) – никакие улучшения не заменит очное обучение (29) – использование большего числа демонстрационного материала (38) – увеличение дискуссионного времени, когда каждый обучающийся сможет высказать свое мнение относительно изучаемого материала (25)			

Подводя итоги нашего исследования, можем выделить основные задачи, стоящие перед педагогом и формирующиеся на основании особенностей дистанционного обучения:

– обеспечение доступности и ясности излагаемого материала и своевременности проведения промежуточной оценки уровня усвоения пройденного материала;

– обеспечение возможности каждому обратившемуся за консультацией и разъяснениями курсанта получить в полном объеме дополнительную информацию и пояснения в отношении возникающих у него пробелов и неясностей в пройденном материале;

– обеспечение формы доверительного диалога в процессе изложения знаний в условиях дистанционного обучения;

– помощь курсантам в мобилизации их творческих, интеллектуальных, личностных, духовных и научных ресурсов для выхода из кризисного состояния;

– расширение у курсантов диапазона социально и личностно приемлемых средств для самостоятельного решения учебных вопросов и преодоления трудностей дистанционного обучения, а также укрепления уверенности в себе;

– информирование обучающихся о других доступ-

ных ресурсах и источниках получения дополнительных сведений для более глубокого освоения учебной программы: электронные книги, онлайн конференции, онлайн лекции, онлайн викторины, онлайн тесты и т. д.;

– при возникновении экстренной необходимости проведение индивидуальной онлайн консультации или перенаправление обучающегося за помощью к профессиональным психологам (на очное консультирование);

– анализ причин и источников возникновения повышенного психического напряжения и наиболее неблагоприятных факторов, мешающих эффективному усвоению учебного материала;

– обеспечение непрерывности изложения информации: готовность к быстрой смене канала передачи информации и формы изложения материала в случаях сбоя основного канала (сбой в работе компьютера, поломка микрофона, возникновение неполадок в работе программы «Дискорд» и т. д.);

– поиск и выбор наиболее эффективных средств, методов обеспечения постоянной проверки контакта с обучающимися, так как педагогу необходимо быть абсолютно уверенным, что его внимательно слушают все курсанты и следят за ходом занятия;

– совершенствование навыков красноречия, педагогической риторики и ораторского мастерства;

– соблюдение принципов преподавательской этики и недопущение нанесения ущерба правам и интересам обучающихся.

Библиографический список

1. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. 382 с.

2. Леонтьев, А. А. Психолингвистика в овладении языком / А. А. Леонтьев // Основы психо-лингвистики. М. : Смысл, 1999. 287 с.

3. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсгербер. М. : Изд. «Либроком», 2009. 415 с.

4. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия ; под редакцией Е. Д. Холмской. М. : Изд-во Московск. ун-та, 2000. 320 с.

5. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений / К. Д. Ушинский ; ред. кол.: А. М. Еголин (глав. ред.), Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский. М. ; Ленинград : Акад. пед. наук РСФСР, 1948-1952. 3 т.

6. Гоноболин, Ф. Н. О некоторых психических качествах личности учителя / Ф. Н. Гоноболин // Вопросы психологии. 1975. № 1. С. 35–39.

7. Кузьмина, Н. В. Очерки психологии труда учителя / Н. В. Кузьмина. Л., 1967.

8. Юшина, В. Д. Роль педагогической метафоры в образовательном процессе / В. Д. Юшина // Молодой ученый. 2019. № 7 (245). С. 172–175. URL: https://moluch.ru/archive/245/56617/ (дата обращения: 17.05.2022).

Bibliographic list

1. Zalevskaya, A. A. Introduction to psycholinguistics / A. A. Zalevskaya. M. : Russian State Humanit. un-t, 2000. 382 p.

2. Leontiev, A. A. Psycholinguistics in language acquisition / A. A. Leontiev // Fundamentals of psycho-linguistics. M. : Sense, 1999. 287 p.

3. Weisgerber, L. Native language and the formation of the spirit / L. Weisgerber. M. : Publishing house «Librocom», 2009. 415 p.

4. Luria, A. R. Language and consciousness / A. R. Luria ; edited by E. D. Kholmskaya. M. : Publishing House of Moscow. un-ta, 2000. 320 p.

5. Ushinsky, K. D. Collected works / K. D. Ushinsky ; ed. Col.: A. M. Egolin (chief editor), E. N. Medynsky, V. Ya. Struminsky. M. ; Leningrad : Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948-1952. 3 vol.

6. Gonobolin, F. N. On some mental qualities personality of the teacher / F. N. Gonobolin // Questions of psychology. 1975. No. 1. PP. 35–39.

7. Kuzmina, N. V. Essays on the psychology of teacher labor / N. V. Kuzmina. L., 1967.

8. Yushina, V. D. The role of pedagogical metaphor in the educational process / V. D. Yushina // Young scientist. 2019. No. 7 (245). PP. 172–175. URL: https://moluch.ru/archive/245/56617 / (accessed: 05/17/2022).

Дополнительная информация об авторе

И. А. Чеснокова – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук.

Additional information about the author

I. A. Chesnokova – Lecturer of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity, Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 20.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья
УДК 159.99; ББК 88.5
NIION: 2018-0077-4/22-267
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-276-279
MOSURED: 77/27-024-2022-04-466

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Воздействие, психологическое воздействие, влияние, психологическое влияние: научные определения понятий

Наталья Владимировна Шарафутдинова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Shnv_70@mail.ru

Аннотация. Анализируются основные понятия психологии воздействия – «воздействие», «психологическое воздействие», «влияние», «психологическое влияние». Предлагаются уточненные научные определения понятий ««психологическое воздействие» и «психологическое влияние» для образовательного процесса, и в качестве основы для дальнейшей научной дискуссии. Раскрываются некоторые аспекты работы с данной проблемой.

Ключевые слова: воздействие, влияние, психологическое воздействие, психологическое влияние, безопасность, личность, общество

Для цитирования: Шарафутдинова Н. В. Воздействие, психологическое воздействие, влияние, психологическое влияние: научные определения понятий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 276–279. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-276-279.

Original article

Impact, psychological impact, impact, psychological impact: scientific definitions of concepts

Natalia V. Sharafutdinova
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Shnv_70@mail.ru

Abstract. The article analyzes the basic concepts of impact psychology – «impact», «psychological impact», «influence», «psychological influence». Refined scientific definitions of the concepts «psychological impact» and «psychological influence» for the educational process and as a basis for further scientific discussion are proposed. Some aspects of working with this problem are revealed.

Keywords: impact, influence, psychological impact, psychological impact, security, personality, society

For citation: Sharafutdinova N. V. Impact, psychological impact, impact, psychological impact: scientific definitions of concepts // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):276–279. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-276-279.

Эффективность служебной деятельности зависит от коммуникативной компетентности личности, ее знаний психологии воздействия (влияния) и умений применять методы и приемы воздействия на психику и поведение личности, расширять, поддерживать социальные контакты, управлять, регулировать социальные конфликты, обеспечивать безопасность в обществе.

Проблема воздействия (влияния) на социальное окружение, общество занимает большое место в работах опытных и молодых ученых, изданных за последние пять лет: В. П. Шейнов, А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни, М. Р. Душкина, А. А. Авуза, с. В. Цыганков, В. П. Трубников, М. М. Жусупов, В. Ю. Курдюкова, Р. В. Глубоковских, Е. В. Васкэ, Е. А. Загрядская, А. В. Морозов и др.

Особое внимание в материалах ученых отводится анализу основных подходов к изучению психологического воздействия (влияния) на личность и ее безопасность; анализу различных точек зрения на массовое сознание, виды и принципы психологического воздействия, методы и приемы влияния (воздействия) на сознание личности. По мнению ряда исследователей внимание, например, к информационно-психологическому воздействию и противоборству, связано с новыми видами войн и социальных конфликтов. Ряд ученых отмечает необходимость расширения знаний в области психологии воздействия и влияния с целью противостояния манипуляциям, подготовки к выполнению профессиональных задач, развитию познавательных процессов личности, ее качеств и свойств.

© Шарафутдинова Н. В., 2022

Возникновение все большего числа социальных конфликтов в мире диктует необходимость своевременной подготовки специалистов, обладающих актуальными психологическими знаниями, умениями и навыками. Научному, педагогическому сообществу не достает комплексных научных, учебно-методических трудов, описывающих психологию воздействия (психологию влияния), ее методы и методики, с учетом изменяющихся условий жизни, разъясняющих основные научные понятия и термины. Обнаруживается то, что в научных, учебно-методических источниках «психология воздействия» и «психология влияния» раскрываются как идентичные процессы, что требует ясности в научных определениях понятий.

Цель статьи – уточнение научных понятий «психологическое воздействие» и «психологическое влияние», а анализ основных актуальных аспектов деятельности по данной проблеме.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: комплексный метод для изучения проблемы, качественный метод для описания противоречий и согласий исследователей, интерпретационный метод для анализа собранного материала и др.

В своих работах мы касались проблемы психологического обеспечения служебной деятельности, однако специального исследования по уточнению научных понятий психологии воздействия и анализу предложенных основных актуальных аспектов деятельности по данной проблеме не проводилось.

Решение данной проблемы предполагает, во-первых, для более четкого понимания проблемы психологического воздействия, влияния, внести уточнения в сами понятия «психологическое воздействие», «психологическое влияние», во-вторых, выявить общие и отличительные черты; в-третьих, обратить внимание на ряд аспектов деятельности по данной проблеме.

В современной науке понятие «психологическое воздействие» не имеет общепринятого толкования, и как правило, характеризуется по-разному.

Рассмотрим несколько определений, дефиниций, предлагаемых в разных авторитетных научных, справочных, учебно-методических источниках. Анализ начнем от общих понятий к частным.

Согласно справочно-информационному изданию, подготовленному М. Ю. Кондратьевым, В. А. Ильиным, «Воздействие – осознанный и целенаправленный процесс, суть которого заключается в оказании влияния одного из участников совместной деятельности и общения на другого. При этом в качестве партнеров подобного взаимодействия могут быть как отдельные личности, так и группы разного размера и типа» [6, с. 78].

В психологическом словаре «воздействие (в психологии) – целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому» [9, с. 58]. Сразу обратим внимание и на его виды: непосредственное (контактное) и опосредованное (дистантное).

«Г. А. Ковалев понимает под воздействием процесс, реализуемый в ходе взаимодействия двух систем, результатом которого является изменение в состоянии или структуре хотя бы одной из них. Е. В. Сидоренко определяет психологическое влияние как воздействие на психическое состояние, чувства и мысли людей с помощью исключительно психологических средств. Т. С. Кабаченко полагает под воздействием психологическим, когда оно имеет внешнее по отношению к адресату происхождение и, отражаясь им, изменяет психологические регуляторы активности человека, как внешне-, так и внутренне ориентированной» [6, с. 78].

В словаре конфликтолога сказано: «Воздействие (в психологии) – целенаправленный перенос движения, информации или др. (в т. ч. материальных агентов) от одного участника взаимодействия к др.» [1, с. 69].

Воздействие – «целенаправленное распространение (продвижение, блокировка и/или селекция) информации, взаимодействия и движения между участниками коммуникационного процесса» [5, с. 11].

Сравнение определений понятия «воздействие» показывает, что в первом случае сделан акцент на том, что это осознанный и целенаправленный процесс влияния…; во втором случае – на том, что это целенаправленный перенос движения и информации от одного к другому; в третьем – на том, что результатом будет изменение в состоянии или структуре хотя бы одной из систем; в четвертом – на распространении информации в рамках коммуникативного процесса.

Рассмотрев лишь несколько подходов к трактовке понятий, становится очевидным, что понятие «воздействие» нуждается в уточнении.

С нашей точки зрения для описания воздействия (в психологии), наилучшим вариантом определения будет следующее: воздействие – целенаправленный процесс, осуществляемый осознанно, непосредственно и/или опосредованно на личность или группу, с целью оказании влияния на нее в процессе общения и социального взаимодействия. Под психологическим воздействием можно понимать процесс изменения психики и поведения личности, в том числе ее внешней и/или внутренней активности, или группы, реализуемый в ходе взаимодействия двух и более сторон, используя разнообразные средства, в том числе психологические. Данные определения мы принимаем за рабочие в данной статье.

Так как в литературе наряду с терминами «воздействие», «психологическое воздействие» употребляются такие понятия как «влияние», «психологическое влияние», «социальное влияние», «информационно-психологическое воздействие», «манипулятивное влияние», «манипулирование» и др., стоит для начала уточнить понятие «влияние».

«Влияние (в психологии) – процесс и результат изменения индивидом поведения другого человека, его установок, намерений, представлений, оценок и т. п. в ходе взаимодействия с ним» [9, с. 53]. Сразу обратим внимание и на его виды: направленное-ненаправленное; прямое-косвенное и др.

«Влияние – в логике социально-психологической науки это и процесс, и результат (в рамках ряда подходов влияние не подпадает под категорию процессов, а рассматривается лишь как результат процесса воздействия) существенного изменения смысловых образований, уста-

новок, систем ценностей и т. д., а также поведенческой активности человека при взаимодействии в условиях совместной деятельности и общения» [Азб., с. 74].

Сравнение определений понятия «влияние» показывает, что в первом, и во втором случае речь идет о влиянии, как процессе и результате изменения психики и поведения личности в ходе совместной деятельности и общения двух и более индивидов.

В качестве анализа научных определений понятий рассмотрим следующие. «Психологическое влияние – это воздействие на состояние, мысли, чувства и действия другого человека с помощью исключительно психологических средств, с представлением ему права и времени отвечать на это воздействие» [8, с. 12]. «Психологическое влияние – это процесс и результат эффективного (успешного) психологического воздействия» [11, с. 322].

Сравнение определений понятия «психологическое влияние» показывает, что в первом случае сделан акцент на воздействии на психические структуры (психические состояния, психические процессы и свойства и др.) при помощи психологических средств; во втором случае – на то, что это процесс и результат психологического воздействия.

Для описания психологического влияния, на наш взгляд, лучшим вариантом определения будет следующее: Психологическое влияние – это процесс и результат психологического воздействия на психику и поведение личности или группы с целью удовлетворения определенных потребностей, достижения поставленных задач, получения желаемого.

Проводя исследование, выявлено то, что многие из ученых понятия «психологическое влияние» и «психологическое воздействие» принимают за синонимичные, например, Г. А. Ковалев в своей докторской диссертации «Психологическое воздействие: теория, методология, практика» ставит знак равенства, объединяет понятия «психологическое воздействие» и «влияние» и под психологическим воздействием (влиянием) он понимает процесс, осуществляющий регуляцию (саморегуляцию) активности взаимодействующих сторон, результатом которого является поддержание их функционального состояния или изменения состояния хотя бы в одной из них.

Таким образом, понимая сложность и неоднозначность в определениях, мы будем понимать под психологическим воздействием процесс влияния одного субъекта (субъектов) общения, деятельности на другой субъект (субъекты) с целью изменения психики и поведения личности, в том числе ее внешней и/или внутренней активности, или группы, реализуемый в ходе взаимодействия двух и более сторон, используя разнообразные средства, в том числе психологические. Под влиянием будем понимать как процесс, так и результат.

В связи с необходимостью применения знаний психологии воздействия, например, при решении вопросов безопасности, подготовки к противоборству в условиях «новых» войн [10, с. 132], формирования коммуникативных компетенций и готовности личности к действиям в новых нестандартных ситуациях, целесообразно обратить внимание на следующие аспекты работы с данной проблемой. Необходимо организовать комплекс мероприятий, решающий следующие задачи:

Повышение психологической грамотности личности, знаний психологии воздействия, манипуляций и пр.;

1. Развитие навыков работы в информационных сетях, творческого потенциала личности;

2. Развитие критического и аналитического мышления личности, в том числе ее прогностических способностей;

3. Повышение конфликтологической компетентности личности;

4. Подготовка специалистов в области психологии воздействия и др.

Так как общество заинтересовано в психологическом обеспечении служебной деятельности, подготовки высококлассных специалистов для решения разнообразных задач, то сотруднику при анализе процессов применения негативного психологического воздействия в обществе, «необходимо четко представлять «противника», а в ряде случаев и формировать «образ врага» [7, с. 44, с. 45], что предполагает специально организованную целенаправленную подготовку, достаточный объем теоретических знаний и уже сформированных базовых умений.

Как известно, психологическое воздействие может иметь как негативные последствия, например, при подавлении воли личности, изменении социальных установок на деструктивные и пр., так и позитивные последствия. Важно, занимаясь оценкой воздействия, найти ответ на вопрос «Какую оно имеет цель?» [3, с. 107], подобрать необходимые средства для общения. Критерием допустимости того или иного вида, средства психологического воздействия/противодействия будет обеспечение психологической безопасности личности и/или общества. Исследователи также отмечают необходимость дифференциации общества, например, работая с подростками, чье развитие идет, правосознание и базовые черты характера еще не сформированы – это одна категория для применения психологических средств и методов воздействия, преступники, неоднократно нарушившие закон – это другая категория, требующая специального набора средств и методов психологического воздействия. Единодушно сходятся во мнении, что воздействие должно осуществляться адресно, с учетом социально-психологических и индивидуально-психологических особенностей личности или психологии социальных групп, обществ, в соответствии с нормативными правовыми актами.

Таким образом, понимание психологии воздействия и влияния позволит целенаправленно, организованно и своевременно осуществлять меры по противодействию негативному влиянию на личность и общество, создавать безопасные условия для его развития. Психологические знания позволят воздействовать как на носителя агрессивных враждебных действий, на манипуляторов, скрывающих истинные свои намерения от личности или общества, с целью пресечения противоправного, преступного поведения, так и на общество в целях профилактики девиантного поведения при решении как краткосрочных, так дальнесрочных задач, оценки происходящих событий и для постановки адекватных достижимых целей.

Предпринятый нами анализ проблемы дает основание утверждать, что:

1) предложенные нами авторские определения понятий «психологическое воздействие», «психологическое влияние» могут рассматриваться в качестве основы для дальнейшей научной дискуссии и формулировки современных базовых научных определений;

2) понятия «психологическое воздействие» и «психологическое влияние» недостаточно хорошо раскрыты в психологической литературе;

3) необходимо продолжить формировать психологический словарь для объяснения актуальных процессов и явлений современного общества.

Библиографический список

1. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. М. : Эксмо, 2010. 656 с.

2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм- ЕВРОЗНАК, 2007. 672 с.

3. Васкэ, Е. В. Правомерное психологическое воздействие как средство преодоления противодействия следствию / Е. В. Васкэ, Е. А. Загрядская // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 106–110.

4. Душкина, М. Р. Психология влияния в социальных коммуникациях: психологическое воздействие – методы и технологии : монография / М. Р. Душкина. М. : Юрайт, 2020. 213 с.

5. Караяни, А. Г. Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 3–14.

6. Кондратьев, М. Ю. Азбука социального психолога-практика / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. М. : ПЕР СЭ, 2007. 464 с.

7. Курдюкова, В. Ю. Информационно-психологическое воздействие на сотрудников органов внутренних дел, препятствующих разыскной работе оперативных подразделений / В. Ю. Курдюкова, Р. В. Глубоковских // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (63). С. 43–47.

8. Морозов, А. В. Психология влияния / А. В. Морозов. СПб. : Питер, 2000. 512 с.

9. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990. 494 с.

10. Трубников, В. П. Информационно-психологическое воздействие в современном противоборстве / В. П. Трубников, М. М. Жусупов // European Journal of Humanities and Social Sciences. 2020. № 5. С. 129–133.

11. Шейнов, В. П. Психология лидерства, влияния, власти / В. П. Шейнов. Минск : Харвест, 2008. 992 с.

Bibliographic list

1. Antsupov, A. Ya. Dictionary of a conflictologist / Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. M. : Eksmo, 2010. 656 p.

2. A large psychological dictionary / Comp. and the general editorship of B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. St. Petersburg : Prime- EUROZNAK, 2007. 672 p.

3. Vaske, E. V. Legitimate psychological impact as a means of overcoming counteraction to the investigation / E. V. Vaske, E. A. Zagryadskaya // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2021. № 2(28). PP. 106–110.

4. Dushkina, M. R. Psychology of influence in social communications: psychological impact – methods and technologies : monograph / M. R. Dushkina. M. : Yurayt Publishing House, 2020. 213 p.

5. Karayani, A. G. Informational and psychological impact in the context of the paradigm of strategic communications / A. G. Karayani, Yu. M. Karayani // National Psychological Journal. 2021. № 1 (41). PP. 3–14.

6. Kondratiev, M. Yu. The ABC of a social psychologist-practice / M. Yu. Kondratiev, V. A. Ilyin. M. : PER SE, 2007. 464 p.

7. Kurdyukova, V. Yu. Informational and psychological impact on the employees of the internal affairs bodies obstructing the investigative work of operational units / V. Yu. Kurdyukova, R. V. Glubokovskikh // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1 (63). PP. 43–47.

8. Morozov, A. V. Psychology of influence / A. V. Morozov. St. Petersburg : Publishing house «Peter», 2000. 512 p.

9. Psychology. Dictionary / Under the general editorship of A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. M. : Politizdat, 1990. 494 p.

10. Trubnikov, V. P. Informational and psychological impact in modern confrontation / V. P. Trubnikov, M. M. Zhusupov // European Journal of Humanities and Social Sciences. 2020. No. 5. PP. 129–133.

11. Sheinov, V. P. Psychology of leadership, influence, power / V. P. Sheinov. Minsk : Harvest, 2008. 992 p.

Дополнительная информация об авторе

Н. В. Шарафутдинова – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук, доцент.

Additional information about the author

N. V. Sharafutdinova – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 20.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья
УДК 159
NIION: 2018-0077-4/22-268
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-280-283
MOSURED: 77/27-024-2022-04-467

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Особенности проявления внутриличностных конфликтов курсантов образовательных организаций МВД России

Ирина Алексеевна Шашкова[1], Елизавета Михайловна Гончарова[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] irinashashkova@list.ru
[2] goncharova_e_79@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются внутриличностные конфликты курсантов ведомственных вузов МВД России, научные подходы по изучению данного феномена, а также проведено исследование на определение особенностей взаимосвязи внутриличностных конфликтов с ценностными ориентациями. Выявлены уровни развития социально-психологической адаптации курсантов и представлены практические рекомендации по выявлению и разрешению данных конфликтов.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, социально-психологическая адаптация, ценностные ориентации, курсанты, эмоциональный дискомфорт

Для цитирования: Шашкова И. А., Гончарова Е. М. Особенности проявления внутриличностных конфликтов курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 280–283. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-280-283.

Original article

Features of manifestation of intrapersonal conflicts of cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia

Irina A. Shashkova[1], Elizaveta M. Goncharova[2]
[1, 2] V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
[1] irinashashkova@list.ru
[2] goncharova_e_79@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of intrapersonal conflicts of cadets of departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article discusses scientific approaches to the study of this phenomenon, as well as a study to determine the features of the relationship of intrapersonal conflicts with value orientations. The levels of development of socio-psychological adaptation of cadets are revealed and practical recommendations for the identification and resolution of these conflicts are presented.

Keywords: intrapersonal conflict, socio-psychological adaptation, value orientations, cadets, emotional discomfort

For citation: Shashkova I. A., Goncharova E. M. Features of manifestation of intrapersonal conflicts of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(4):280–283. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-280-283.

Проблема конфликта, в том числе внутриличностного, является междисциплинарной, она представляет интерес для психологии, философии, педагогики и других отраслей научного знания. Одной из детерминант возникновения внутриличностного конфликта являются внутренние противоречия. Анализ научной психологической литературы позволяет отметить, что в научных исследованиях данные противоречия являются предпосылкой развития личности, так, например, по мнению А. А. Бодалева: «…движущими силами развития психики субъекта являются внутренние противоречия, возникающие в жизни человека, между целями, стремлениями, возможностями и т. д.» [2, с. 25].

Проведенная аналитическая работа позволила обнаружить семантическое сходство понятия «внутриличностный конфликт» с понятиями «внутриличностное противоречие», «психический конфликт», «внутреннее противоречие», «внутриличностное противоречие».

В различных психологических словарях конфликт трактуется как «…трудно разрешимое противоречие;

© Шашкова И. А., Гончарова Е. М., 2022

столкновение между равными по силе, но противоположно направленными потребностями и влечениями» [3, с. 134]; «…состояние нерешительности, сопровождаемое внутренним напряжением» [4, с. 52]; «…эмоционально переживаемое столкновение противоположно направленных целей, интересов, социальных позиций и установок субъекта» [5, с. 162].

Конфликт проявляется в виде патогенного явления при возникновении неврозов, столкновение противоречивых отношений (А. Р. Лурия, В. Н. Мясищев); противоречия возникают в кризисные (поворотные) этапы развития личности, разрешение данных конфликтов обусловливают движущую силу развития личности (Л. С. Выготский); внутриличностное противоречие выявляется с помощью структурных компонентов деятельности (мотив, отношение, цели и т. д.) (А. Н. Леонтьев); конфликты возникают на пике критических и трудноразрешимых жизненных ситуаций в виде конфликта (Ф. Е. Василюк).

В известной работе Карен Хорни «Наши внутренние конфликты» представлены невротические и базальные конфликты, конфликты, возникающие у женщин, а также перечислены последствия неразрешенных конфликтов. Но так или иначе все они сводятся к тому, что «нельзя достичь никакого реального ощущения внутреннего покоя или свободы до тех пор, пока продолжают существовать противоречивые системы ценностей» [6, с. 99].

Проблема внутриличностного конфликта раскрывалась в исследованиях отечественных психологов, среди них Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. С. Мерлин, В. Н. Мясищев, Ф. Е. Василюк и др. Рассмотрим кратко их основные идеи.

Согласно исследованиям, внутренние конфликты основаны на: конфликте между различными ценностями по причине невозможности их одновременной реализации (Л. Б. Кузнецова), расхождении между представлениями и стремлениями человека (А. В. Сивцова), конфликте потребностей в независимости и двойственности чувств (А. П. Новгородцева, С. Н. Панцырь).

При подготовке сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России необходимо учитывать не только формируемые профессиональные требования, но и возрастные и индивидуально-психологические особенности личности курсантов. Это важно для того, чтобы качественно организовывать психологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса курсантов с целью не только их профессионально-личностного развития, но и для профилактики возможных рисков, в том числе внутриличностного конфликта [1, с. 160].

Эмпирической базой исследования являются курсанты 4-го курса в количестве 43-х человек Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (далее Университета).

Нами были получены данные при помощи методики Роджерса-Даймонда, в результате, которого можно отметить, что большая часть курсантов проявляют средний и ниже среднего уровни социально-психологической адаптации. Наблюдается достаточно высокие показатели по шкале «Эскапизм», что свидетельствует о стремлении уйти от проблем, что свидетельствует о небольшой степени эмоционального дискомфорта, который они испытывают. Однако уровень дезадаптивности находится на уровне ниже среднего.

Хотелось бы отметить, что по полученным данным показатели шкалы «Приятие других» выше показателей шкалы «Неприятие других». Это говорит о степени (уровне) потребности личности в общении, взаимодействии, совместной деятельности. о том, что курсанты довольны той средой, в которой они обучаются и проживают, комфортной и безопасной для них, готовы и имеют потребность в общении и совместной деятельности, находятся на равных условиях, где отношение к себе равнозначно отношению к окружающим. Кроме того, это говорит о том, что курсанты в себе уверены, готовы принимать решения самостоятельно. «Внешний контроль» немного выше чем внутренний контроль, что свидетельствует о том, что ответственность за события, происходящие в жизни курсанта, принимаются не только на себя и результаты деятельности объясняются своим поведением, характером, способностями (внутренний, интернальный контроль), но и доминирует склонность приписывать причины происходящего внешним факторам (окружающей среде, судьбе или случаю) (внешний (экстернальный контроль) (рис. 1).

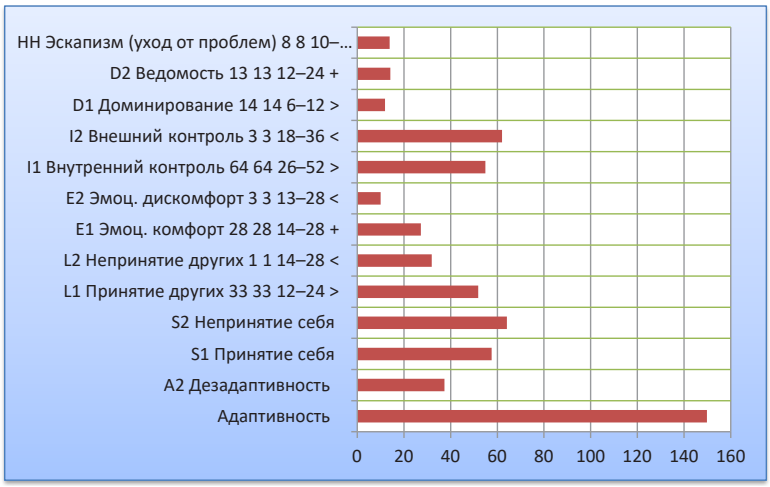


Рис. 1. Уровень социально-психологической адаптации курсантов на основе методики Роджерса-Даймонда

Для определения внутриличностного конфликта нами была использована методика Е. Б. Фанталовой при помощи которой было выявлено, что данные конфликты у курсантов проявляются и соотносятся с уровнем ценностей по шкалам: творчество, материальная обеспеченность, интересная работа, уверенность в себе, здоровье, активная деятельностная жизнь и любовь. Это во многом связано и возрастными особенностями курсантов и с их потребностно-мотивационной сферой. Уровень субъективной оценки о доступности этих показателей на уровне среднем и ниже среднего, однако, такие показатели как «счастливая семейная жизнь», «здоровье» и «наличие верных друзей» выше среднего это связано с реальным положением дел и имеющимися ценностями, которые курсанты непосредственно переживают.

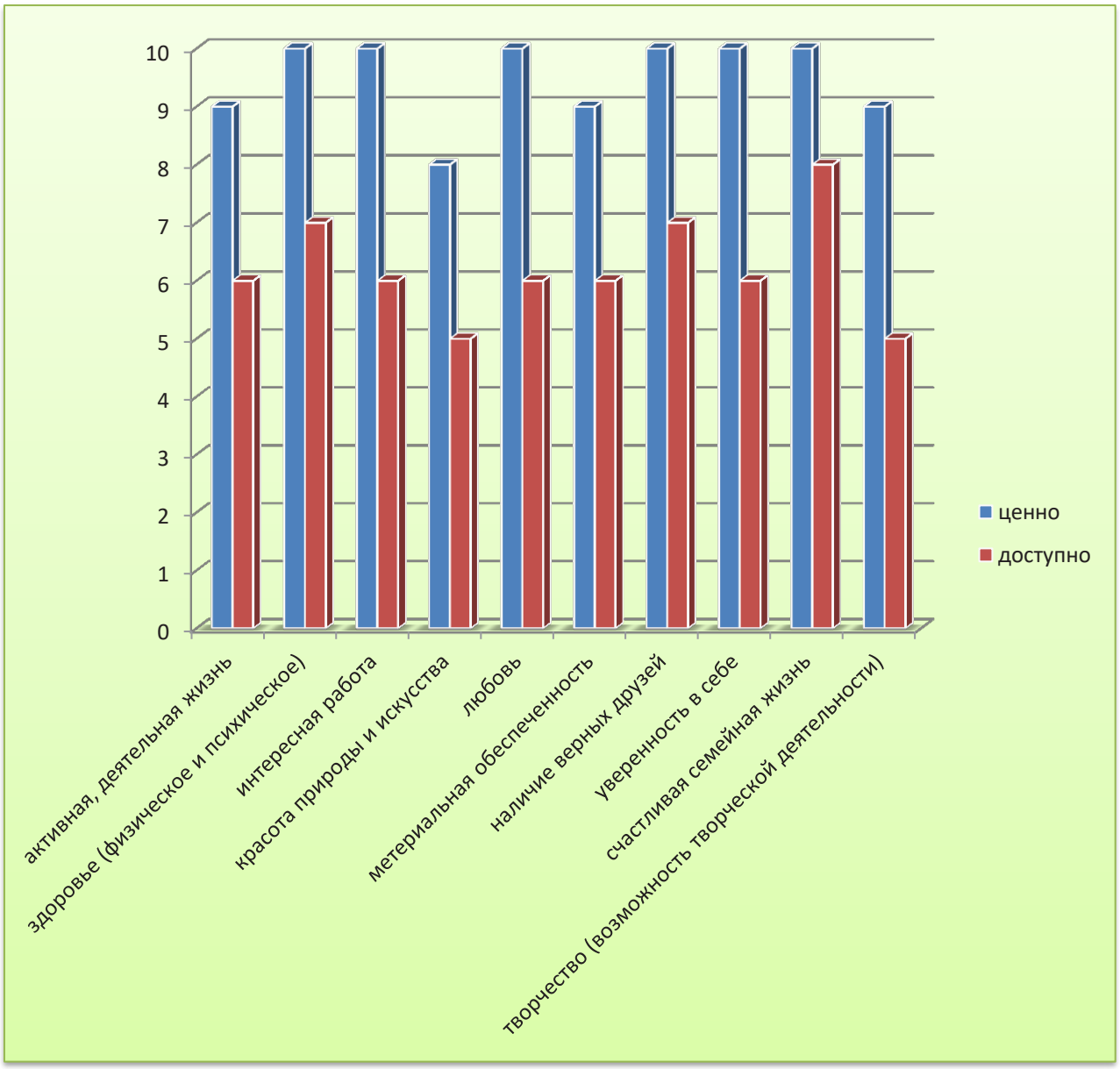


Рис. 2. Результаты диагностики внутриличностного конфликта у испытуемых на основе методики Е. Б. Фанталовой

Исходя из полученных данных, считаем целесообразным проведение психологических тренингов с курсантами, которые явно проявляют наличие у них внутриличностного конфликта.

Успешное профессиональное образование будущих специалистов для органов внутренних дел возможно только при качественном психологическом сопровождение учебно-воспитательного процесса, включающем в себя в том числе диагностику внутриличностного конфликта обучающихся, так как он является детерминантой снижения успеваемости и дезорганизации поведения курсанта.

При этом успешность учебной деятельности курсанта образовательной организации МВД России – это интегральная характеристика, включающая в себя показатели его академической успеваемости и положительной служебной дисциплины.

Практическая значимость исследования выражается в разработке, апробации и внедрении авторских упражнений социально-психологического и психофи-

зического тренингов в деятельность отдела психологической работы, профессорско-преподавательского состава и начальников курсов на различных факультетах и институтах ведомственных образовательных организаций МВД России.

Библиографический список

1. Балашова, В. А. Особенности поведенческого стиля в конфликтной ситуации у будущих сотрудников полиции / В. А. Балашова, А. И. Колотаева // Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки : Межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва 31 марта 2021 года / сост. А. А. Базулина. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 159–161.

2. Бодалев, А. А. Акмеология. Настоящий человек. Каков он и как им становятся? / А. А. Бодалев, Н. В. Васина. СПб. : Речь, 2010. 223 с.

3. Зеленский, В. В. Словарь аналитической психологии / В. В. Зеленский. М. : Высш. шк. 2000. 120 с.

4. Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. М. : Педагогика, 1983. 448 с.

5. Словарь практического психолога / под. ред. С. Ю. Головин. М. : АСТ, Харвест. 1998. 800 с.

6. Хорни, К. Наши внутренние конфликты ; пер. с англ. М. : Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 500 с.

7. Зуева, Е. Г. Профилактика коррупции в органах внутренних дел: нормативно-правовое обеспечение, практическая реализация, пути совершенствования / Е. Г. Зуева, А. И. Литвинова // В сб.: Материалы внутриведомственной научно-практической конференции. 2020. С. 44–48.

8. Польшакова, И. Н., Орехова С. О. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Северно-Кавказский федеральный университет. 2020. С. 142–151.

Bibliographic list

1. Balashova, V. A. Features of behavioral style in a conflict situation in future police officers / V. A. Balashova, A. I. Kolotaeva // Psychological and pedagogical aspects of the formation of the development of the police officer in the conditions of university training : Interdepartmental scientific and practical conference: collection of scientific papers, Moscow March 31, 2021 / comp. A. A. Bazulina Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', 2021. PP. 159–161.

2. Bodalev, A. A. Acmeology. A real person. What is he like and how do they become him? / A. A. Bodalev, N. V. Vasina. St. Petersburg : Speech, 2010. 223 p.

3. Zelensky, V. V. Dictionary of analytical psychology / V. V. Zelensky. M. : Higher school. 2000. 120 p.

4. Psychological dictionary / edited by V. V. Davydov, A. V. Zaporozhets, B. F. Lomov, etc. M. : Pedagogy, 1983. 448 p.

5. Dictionary of a practical psychologist / edited by S. Y. Golovin. M. : AST, Harvest. 1998. 800 p.

6. Horney, K. Our internal conflicts ; translated from English. M. : April-Press, Publishing house EKSMO-Press, 2000. 500 p.

7. Zueva, E. G. Prevention of corruption in internal affairs bodies: regulatory support, practical implementation, ways of improvement / E. G. Zueva, A. I. Litvinova // In the collection: Materials of the interdepartmental scientific and practical conference. 2020. PP. 44–48.

8. Polshakova, I. N., Orekhova S. O. Collection of articles of the International Research Competition. North Caucasus Federal University. 2020. PP. 142–151.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 20.11.2022.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 02.11.2022; accepted for publication 20.11.2022.

Книги можно приобрести и заказать
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА

Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел.: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15